17695

17645

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНАГО ИНСТИТУТА

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ДИРЕКТОРА ИНСТИТУТА

А. Позднѣева.

17645

ТОМЪ III, 1901—1902 АКАДЕМИЧЕСКІЙ ГОДЪ.

Выпускъ II й.

39

ся на Вл[illegible]
къ свѣдѣнію.

4) Заявленіе г. директора [illegible]ИВОСТОКЪ.
ба Приамурскаго Военнаго Окру[illegible]-ва СУЩИНСКІЙ и Ко.
[illegible]902 г.

39

[illegible]Ф СССР

1C

Напечатано по опредѣленію Конференціи Восточнаго Института отъ 19-го сентября 1901 года.

За Секретаря *Гр. Подставинъ.*

71164

СОДЕРЖАНІЕ.

Протоколы засѣданій Конференціи Восточнаго Института за 1901—1902 академическій годъ ..... 37—40.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ *А. Рудакова* ..... 1—80.

Начальныя чтенія по китайскому языку *П. П. Шмидта* .... 81—144.

Къ вопросу о характеристикѣ японцевъ.—Этическія основы ціи жизни благороднаго сословія въ Японіи. Студента II курса *Леонида Богословскаго*..... 1—92.

Опытъ собранія образцовъ маньчжурской литературы *А. Позднѣева*. ..... 37—70.

Хрестоматія разговорнаго японскаго языка *Е. Г. Спальвина*. 1—48.

Современная лѣтопись Дальняго Востока..... 316—484.

...опыта... ...весною 1901 г., всецѣло обусловлив...
...теченіе учебнаго года болѣзнью, разрѣшить означенному студ...
...ся на второй годъ на томъ же первомъ курсѣ. Опредѣлен...
къ свѣдѣнію.

4) Заявленіе г. директора о томъ, что вслѣдствіе сообщенія Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 27 с. сентября, за № 12007, о

39

ПРОТОКОЛЫ

засѣданій Конференціи Восточнаго Института.

Засѣданіе 19 октября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ г. директора Института А. М. Позднѣева, присутствовали: г. инспекторъ Института Г. В. Подставинъ, законоучитель о. П. И. Булгаковъ, и д. проф. А. В. Рудаковъ Е. Г. Спальвинъ и П. П. Шмидтъ, преподаватели: В. И. Зазерскій и Н. И. Кохановскій.

1) Слушали: Протоколъ предшествовавшаго засѣданія Конференціи 27 минувшаго сентября. Опредѣлено: протоколъ этотъ утвердить.

2) Отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-губернатора отъ 27 с. сентября, за № 6752, о томъ, что, согласно отношенію г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 17 с. августа, за № 21920, на командированіе и. д. проф. Восточнаго Института г. Таберіо съ ученою цѣлью заграницу, съ пособіемъ въ 1200 руб. изъ кредита ассигнованнаго на приготовленіе учителей китайскаго языка, въ 17 день августа сего года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

3) Заявленіе г. директора о томъ, что вслѣдствіе препровожденнаго на его заключеніе, по приказанію г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора, г. окружнымъ инспекторомъ училища Приамурскаго Края при отношеніи отъ 30 с. сентября, за № 6760, прошенія бывшаго студента I-го курса Восточнаго Института, Стукова Николая, о разрѣшеніи ему остаться на второй годъ на томъ же курсѣ, имъ опредѣлено: такъ какъ неуспѣшность г. Стукова, обнаруженная имъ на переходныхъ испытаніяхъ весною 1901 г., всецѣло обусловливалась постигшей его въ теченіе учебнаго года болѣзнью, разрѣшить означенному студенту остаться на второй годъ на томъ же первомъ курсѣ. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

4) Заявленіе г. директора о томъ, что вслѣдствіе сообщенія Штаба Приамурскаго Военнаго Округа отъ 27 с. сентября, за № 12007, о

39

болѣзни назначеннаго слушателемъ Восточнаго Института поручика Селиверстова съ запросомъ, какой срокъ можетъ быть признанъ возможнымъ для пропуска лекцій офицеромъ въ началѣ года, чтобы пропустившій могъ успѣшно продолжать занятія на курсѣ,—имъ сообщено г. Начальнику Штаба Приамурскаго Военнаго Округа, что основнымъ предметомъ преподаванія перваго курса является китайскій языкъ, и программа изученія такового, какъ имѣющаго іероглифическую письменность, состоитъ въ заучиваніи чтенія, значенія и начертанія отдѣльныхъ іероглифовъ съ одной стороны, и въ упражненіи разбора ихъ комбинацій—съ другой. При таковыхъ требованіяхъ, приступать къ ознакомленію съ китайскою письменностью возможно съ какого угодно іероглифа и, слѣдовательно, во всякое время перваго года его преподаванія, при чемъ успѣшность въ занятіяхъ всецѣло обусловливается способностями, усердіемъ и добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу изучающаго. Съ другой стороны принимая во вниманіе, что, согласно установленной программѣ, на первомъ курсѣ должно быть изучено опредѣленное, довольно значительное количество іероглифическихъ знаковъ и что болѣе продолжительное упражненіе въ чтеніи легкихъ текстовъ естественно облегчаетъ начинающему ихъ заучиваніе и тѣмъ способствуетъ успѣшности въ его дальнѣйшихъ занятіяхъ, было бы желательно, чтобы вновь начинающіе слушать лекціи перваго курса не приступали къ своимъ занятіямъ позже 1 ноября. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

5) Прошеніе студента II курса Владиміра Шевелева о зачисленіи его въ число посторонннихъ слушателей III-го курса Восточнаго Института. Опредѣлено: представить означенное ходатайство г. Шевелева на благоусмотрѣніе г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

6) Прошеніе студентовъ II курса—Алексѣева Михаила, Гареста Леонида и Церерина Андрея объ освобожденіи ихъ отъ взноса платы за право слушанія лекціи. Опредѣлено: ст. Церерина, согласно прошенію, освободить отъ взноса означенной платы въ первой половинѣ $190^1/_2$ ак. г. и довести о семъ до свѣдѣнія Правленія; ходатайство ст. Гареста отклонить; что же касается прошенія ст. Алексѣева, то въ виду неимѣнія послѣднимъ установленнаго средняго балла, дающаго право на освобожденіе отъ платы, предложить ему обратиться съ означеннымъ ходатайствомъ въ Общество вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ Восточнаго Института.

7) Прошеніе посторонняго слушателя III-го курса Назарова Григорія объ отсрочкѣ ему взноса платы за право слушанія лекцій до 1-го ноября. Опредѣлено: ходатайство г. Назарова удовлетворить.

8). Отношеніе начальника Баянсусускаго отряда отъ 4-го сего августа, за № 142, съ приложеніемъ удостовѣренія объ участіи студента II курса Церерина Андрея въ экспедиціяхъ противъ хунхузовъ, о томъ, что г. Церининъ, за прекращеніемъ работъ въ партіи, по изслѣдованію хуланчэпскаго фудутунства, къ каковой онъ былъ первоначально прикомандированъ, присоединившись къ означенному отряду, принесъ очевидную и столь значительную пользу общему дѣлу,—контролируя переводчиковъ и самъ опрашивая жителей,—что захваченные у хунхузовъ документы безъ участія въ экспедиціи г. Церерина были бы для отряда мертвымъ грузомъ, и помимо сего—въ свободное время г. Церининъ занимался обученіемъ духовному пѣнію нижнихъ чиновъ двухъ гарнизоновъ, такъ что назначеніе въ экспедицію такихъ студентовъ, какъ г. Церининъ, является не только желательнымъ, но и необходимымъ для общей пользы. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

9). Отношеніе начальника партіи № 4 полевой поѣздки по Маньчжуріи, за № 49, въ коемъ онъ выражаетъ благодарность за оказанное работамъ партіи содѣйствіе прикомандированіемъ къ ней студента Успенскаго, увѣдомляя, что означенный студентъ, постоянно сопровождая партію при развѣдкахъ и вполнѣ удачно выполняя роль переводчика, оказалъ особенную услугу при опросахъ китайскихъ офицеровъ, когда состоящій при партіи въ качествѣ переводчика простой китаецъ не могъ передать на свой языкъ ни одного научнаго термина. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

10). Отношеніе 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка отъ 3-го сего октября, за № 4642, о выдачѣ студенту III курса Дмитріеву препровожденнаго удостовѣренія, за № 4643, въ томъ, что г. Дмитріевъ занимался обученіемъ нижнихъ чиновъ означеннаго полка китайскому языку въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ, съ 15-го іюня по 15 августа с. г. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію и выдать студенту Дмитріеву означенное удостовѣреніе.

11). Заявленіе г. директора о томъ, что недавно вступившій въ управленіе Типографіей «Восточнаго Вѣстника», частный повѣренный Д. Ф. Коморскій сначала устно, а засимъ и письменно заявилъ ему, что, по испытаніи на практикѣ выработанныхъ между Восточнымъ Институтомъ и Товариществомъ «Сущинскій и К°» цѣнъ на типо-литографскія работы, оказалось, что онѣ не окупаютъ расходовъ типографіи и приносятъ фирмѣ убытокъ. Въ виду сказаннаго г. Коморскій предположилъ увеличить цѣны на изданія Института, взимая, по разсчету, за

наборъ русскаго, смѣшаннаго съ азіатскими шрифтами текста до 28 руб. и особливо, за печатаніе, по 1 коп. съ печатнаго листа; иныхъ условій онъ принять не желаетъ и, по просьбѣ г. директора, согласился лишь окончить на заключенныхъ условіяхъ печатающійся III томъ. Принимая во вниманіе, что заводъ «Извѣстій Восточнаго Института» идетъ въ 700 экземпляровъ, Институту пришлось бы уплачивать 35 руб. за печатный листъ, не считая стоимости бумаги. Непомѣрность этой цѣны для Института побудила г. директора обратиться въ наиболѣе солидную владивостокскую типографію «Дальняго Востока»; но завѣдывающій ею г. В. А. Пановъ заявилъ, что типографія его въ настоящую пору совершенно не имѣетъ шрифтовъ и можетъ принять на себя работу съ условіемъ печатать по $^1/_4$ и не свыше $^1/_2$ листа. Въ другой владивостокской типографіи, г. Н. В. Ремезова, оказалось возможнымъ набирать цѣлымъ листомъ, причемъ г. Ремезовъ устанавливалъ и болѣе подходящую плату, а именно за наборъ и печатаніе каждаго листа 28 руб. 50 коп.; но во 1-хъ въ типографіи Ремезова имѣются шрифты совершенно иного типа, чѣмъ принятые въ нашемъ изданіи, а во 2-хъ шрифты эти уже достаточно избиты, что должно будетъ отозваться на изящности изданія. Типографія Подпаха съ готовностью берется исполнять работу Института по сходнымъ цѣнамъ; но она во 1-хъ, можетъ свободно печатать $^1/_4$ листа и съ особымъ трудомъ $^1/_2$ листа, во 2-хъ, не имѣетъ у себя европейскихъ шрифтовъ, и въ 3-хъ, наборъ и печатаніе цифровыхъ таблицъ не въ силахъ производить иначе, какъ по одной страницѣ. Есть еще возможность печатать и притомъ болѣе подходящимъ къ нашему шрифтомъ въ типографіи г. Мисюра, въ городѣ Никольскѣ-Уссурійскомъ; но печатаніе за 100 верстъ должно, конечно, страшно затянуть изданіе. Опредѣлено: просить г. директора войти въ переговоры съ типографіею «Дальняго Востока» и, въ видахъ крайности, привлечь къ исполненію институтскихъ работъ типографіи г.г. Ремезова, Мисюры и Подпаха.

I.

Поземельный вопросъ въ Гириньской провинціи въ связи съ ея заселеніемъ

Глава I.

ОБЩІЙ ОЧЕРКЪ НАСЕЛЕНІЯ СТРАНЫ.

Приступая къ изложенію содержанія XXVIII главы энциклопедіи: «Цзилинь-тунъ-чжи», озаглавленной: «Ху-коу», должно прежде всего выяснить внутреннее содержаніе названнаго китайскаго термина, поставленнаго китайскими авторами во главѣ приводимыхъ ниже свѣдѣній. Отступленіе это въ началѣ работы необходимо тѣмъ болѣе, что слово «ху-коу», по своему внутреннему содержанію, заключено въ болѣе тѣсныя рамки китайскихъ литературныхъ требованій, чѣмъ выработанное нашей географической наукой понятіе: «народонаселеніе страны». Извѣстно, что послѣднее, помимо указанія численности населенія, какъ въ общей массѣ, такъ и въ составляющихъ ее частныхъ группахъ, должно давать еще болѣе или менѣе полные обзоры отдѣльныхъ племенныхъ единицъ,—обзоры, преслѣдующіе задачу набрасывать рѣзкіе или мягкіе, соотвѣтственно колориту общаго тона, этнографическіе штрихи на общую картину разселенія народностей въ данной мѣстности. Но подобныя описанія племенныхъ особенностей обитающихъ на извѣстной территоріи массъ въ китайскихъ географическихъ сочиненіяхъ по существу своему не вносятся въ главы, титулуемыя «ху-коу». Такой на первый взглядъ странный пробѣлъ въ серіозной работѣ восточнаго ума станетъ однако извинительнымъ, и рѣшеніе поставляемыхъ имъ себѣ вопросовъ явится въ иномъ, новомъ свѣтѣ, если тщательно вникнуть въ исторію появленія и развитія указаннаго выше слова.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что терминъ «ху-коу» впервые пустилъ прочные корни на почвѣ выработанныхъ китайскимъ финансовымъ правомъ административныхъ порядковъ при тѣхъ обстоятельствахъ, когда у правительства возникла необходимость, въ видахъ увеличенія доходовъ государства, имѣть точныя статистическія данныя о платежной способности края. Преслѣдующей свои цѣли въ вышеуказанномъ направленіи администраціи не-

обходимо было поэтому установить опредѣленныя и точныя градаціи населенія, пропорціонально правамъ и преимуществамъ составляющихъ его группъ; а такъ какъ послѣднія въ большинствѣ случаевъ представляются отдѣльными племенными единицами, то весь этнографическій характеръ собираемыхъ ямынями матеріаловъ по необходимости запечатлѣвается чертами оффиціально административнаго характера. Численность населенія, количество рабочей силы въ каждой семьѣ, общая сумма ея членовъ,—вотъ главныя, интересующія оффиціально-фискальный міръ свѣдѣнія. Ему нѣтъ дѣла о какой либо научной гипотезѣ касательно происхожденія того или другого племени; равно какъ въ сферу его компетенціи не входитъ тщательное собраніе и изученіе всѣхъ признаковъ, опредѣляющихъ извѣстный національный характеръ. Нѣтъ, рамки собираемыхъ имъ свѣдѣній гораздо уже, но за то касательно послѣднихъ онъ ставитъ себѣ болѣе опредѣленныя задачи въ указываемомъ направленіи. Такимъ образомъ, создался при данныхъ условіяхъ особый, употребляемый нынѣ въ оффиціальномъ языкѣ, терминъ «ху-коу», дающій лишь представленіе о количествѣ и качествѣ въ платежномъ отношеніи семей и ихъ членовъ, связанныхъ тѣми или другими повинностями и располагающихъ извѣстными привиллегіями, въ зависимости отъ народности, къ которой они принадлежатъ.

Въ подобномъ значеніи слово «ху-коу» впервые появляется на страницахъ ямыньскихъ книгъ, въ родѣ «ху-коу данъ»[1]), или «би-динъ-цѣ»[2]). Пріобрѣтя тутъ прочныя права гражданства, оно начинаетъ находить мѣсто и въ объемистыхъ томахъ китайской литературы, и, въ частности, въ тѣхъ ея отдѣлахъ, гдѣ затрагиваются вопросы изъ вышеуказанной области правовыхъ порядковъ. Однако подобныя задачи, поставляемыя чаще всего энциклопедіями, или «тунъ-чжи», — въ зависимости отъ характера находящагося подъ руками матеріала, а также и въ силу особыхъ требованій, по необходимости слѣдуютъ по тому же указанному выше одностороннему направленію. Сложный вопросъ о народонаселеніи страны съ цѣлымъ рядомъ положеній историческаго, бытового и этнографическаго характера освѣщается поэтому разсматриваемыми главами названныхъ литературныхъ памятниковъ въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, поскольку признается необходимымъ установить элементарное различіе между той или другой народностію, во избѣжаніе какихъ-либо недоумѣній со стороны читателя ...

За то, съ другой стороны, скудость этнографическихъ свѣдѣній въ выработанномъ европейской наукой и статистикой значеніи этого слова щедро

[1]) Въ книгу ху-коу-данъ вписываются статистическія данныя о количествѣ семей и числѣ душъ ихъ въ какомъ-либо районѣ.

[2]) Въ би динъ-цѣ вносятся податныя лиц

выкупается массой данныхъ оффиціально-административнаго характера. Развернувъ любую страницу тунъ-чжи, нельзя не замѣтить, какъ статистическія свѣдѣнія ея то и дѣло чередуются съ данными, представляющими распоряженія и мѣропріятія центральнаго правительства и мѣстныхъ властей по тому или другому вопросу. И это понятно. При строго намѣченной программѣ развитія статистическихъ положеній въ такой работѣ, которая должна являться отраженіемъ мѣропріятій Дайцинской династіи въ данной провинціи,—мѣропріятій, направленныхъ къ водворенію на прочныхъ устояхъ началъ гражданственности и развитію государственной идеи въ культивируемомъ на конфуціанскихъ принципахъ краѣ,—является яснымъ, почему китайская quasi—наука требуетъ въ данномъ случаѣ изложенія фактовъ въ строго выдержанномъ стилѣ оффиціальныхъ меморіаловъ. Необходимо сознаться, что означенный способъ скорѣе, нагляднѣе сближаетъ читателя съ тѣми основными началами, при помощи коихъ правительство находитъ приложеніе и даетъ дальнѣйшее развитіе идеямъ китаизма на окраинахъ китайской имперіи; тутъ воочію сталкиваешься со всѣми внѣшними проявленіями концентрирующихъ внутреннюю жизнь народнаго духа, великихъ конфуціанскихъ принциповъ,—принциповъ, положенныхъ въ основу развитія личности, семьи, государства. . . . «Проявленія эти, выражаемыя богдоханскими указами и другими оффиціальными документами», по выраженію китайскихъ ученыхъ, «суть тѣ основныя нити пряжи, изъ коихъ постепенно выростаетъ стройная ткань политической жизни имперіи...» Что же можетъ быть для китайскаго спеціалиста-писателя лучше и ближе къ его идеалу, какъ не говорить въ своей книгѣ языкомъ этихъ документовъ, какъ не слагать свои мысли на страницахъ,—гдѣ бытописуется проведеніе въ жизнь началъ китайской культуры,—по заранѣе предназначенному для него масштабу распоряженій центральной власти. Вотъ почему китайская оффиціальная литература, въ лицѣ своихъ «чжи-шу», требуетъ вышеозначеннаго способа изложенія; вотъ благодаря чему, Цзи-линь-тунь-чжи является какъ-бы сводомъ законоположеній касательно центральной и сѣверовосточной Маньчжуріи за опредѣленный промежутокъ времени.

Принимая во вниманіе названный характеръ труда и обращаясь въ частности къ тѣмъ его отдѣламъ, кои разсматриваютъ заселеніе той или другой части территоріи опредѣленными этнографическими единицами, является еще необходимымъ указать (въ зависимости отъ общаго направленія работы) на тѣсную связь между собою главъ, о населеніи и поземельныхъ вопросахъ провинціи.

Въ самомъ дѣлѣ, на Китайскомъ Востокѣ, при опредѣленныхъ отно-

шеніяхъ населенія къ занимаемой имъ территоріи, возникаютъ извѣстные правовые порядки, которые рѣзко выдѣляютъ характерныя особенности земледѣльческаго, т. е. главнаго, населенія въ краѣ, въ то же самое время полно обрисовывая физіогномію его и въ бытовомъ отношеніи. Кому неизвѣстно, напримѣръ, какимъ могущественнымъ рычагомъ въ развитіи китаизма хотя бы въ той же самой Маньчжуріи служило и служитъ по днесь сельское хозяйство? Другими словами, на поземельномъ вопросѣ обосновывается все громадное государственное значеніе сословія китайскихъ поселянъ. Послѣднее можетъ быть правильно понято только путемъ прилежнаго изученія юридическихъ нормъ, создавшихся отъ взаимодѣйствія двухъ факторовъ народнаго хозяйства: земли и человѣка. Тѣ же свѣдѣнія о поземельномъ устройствѣ дадутъ намъ правильное разрѣшеніе и вопроса о бытѣ и соціальномъ положеніи находящаго въ ненормальныхъ условіяхъ существованія современнаго маньчжура, не говоря уже о массѣ другихъ не менѣе важныхъ фактовъ, являющихся завершеніемъ ученія объ институтѣ поселянъ въ Маньчжуріи.

Такимъ образомъ, на XXVIII главу о населеніи необходимо смотрѣть, въ силу ея юридическаго характера, скорѣе какъ на введеніе къ слѣдующимъ главамъ, трактующимъ о поземельномъ вопросѣ. Она даетъ читателю только тонкіе, полутипичные абрисы населяющихъ гириньскую провинцію племенъ, съ точки зрѣнія опредѣленныхъ политическихъ единицъ. Болѣе полная и всесторонняя окраска ихъ въ томъ же отношеніи находится въ послѣдующихъ главахъ (но также съ вышеуказаннымъ характеромъ содержанія). На семъ основаніи и мы не считали себя въ правѣ выдѣлять добытыя нами оффиціальныя свѣдѣнія о населеніи въ особый отдѣлъ, признавъ полезнымъ тѣ и другія данныя включить въ одну общую часть, такъ какъ и по существу своему они неразрывно связаны вмѣстѣ.

Очертивъ, на сколько это требовалось, преобладающій характеръ сообщаемыхъ ниже свѣдѣній, мы перейдемъ къ обозрѣнію намѣченнаго нами въ началѣ этой главы предмета.

Населеніе гириньской провинціи состоитъ изъ

1) Маньчжуровъ,—потомковъ какъ населявшихъ по первоначалу провинцію племенъ, такъ и переселенцевъ изъ другихъ мѣстъ.

2) Монголовъ,—потомковъ первоначальныхъ аборигеновъ страны и откочевавшихъ въ различныя времена въ предѣлы Маньчжуріи родовъ.

3) Хань-цзюнь,—потомковъ поддавшихся аньчжурамъ до 1644 г. китайцевъ, извѣстныхъ въ военной маньчжурской организаціи подъ именемъ: «хань-цзюнь»—китайскаго войска, или «учжэнь-чооха»—тяжелаго войска.

4) Китайскихъ поселянъ «минь-ху», составляющихъ нынѣ главную массу населенія южной, центральной и отчасти сѣверной Маньчжуріи,—массу, совершенно аналогичную по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ населенію Собственнаго Китая.

5) Корейцевъ, живущихъ по восточнымъ окраинамъ провинціи.

Въ административномъ отношеніи названное населеніе распадается на двѣ главныя характеристичныя группы:

1) Восьмизнаменные (па-ци), къ которымъ принадлежатъ маньчжуры, монголы и хань-цзюнь.

2) Китайскіе поселяне: минь, къ которымъ отнесены и корейцы, обитающіе въ предѣлахъ Хунь-чуня и Дунь-хуа-сяня[1]).

Маньчжуры—аборигены гириньской провинціи обитаютъ еще до сихъ поръ на своихъ старинныхъ мѣстожительствахъ, разсѣянные по всей провинціи. Главнѣйшими административными пунктами ихъ разселенія являются фудутунства, или «чэн'ы»[2]):

1) Нингутачэнъ.

Въ 10 году Шунь-чжи (1654) были назначены амбань-чжангинь и фудутунъ въ существовавшій здѣсь ранѣе городъ, который находился въ 50 ли къ сѣверо-западу отъ нынѣшней Нингуты. Въ 1-мъ году Канси (1661) амбань-чжангинь былъ переименованъ въ нингутаскаго и прочихъ мѣстъ цзянъ-цзюня. Начало нынѣшней Нингутѣ положено въ 5-мъ году Канси (1666), когда резиденціи высшихъ властей края были перенесены на сѣверный берегъ р. Хурха. Въ 15-мъ году (1676) нингутаскій цзянъ-цзюнь былъ переведенъ въ Гиринь-Ула, съ оставленіемъ въ Нингутѣ фудутуна для завѣдыванія знаменными[3]).

2) Гириньчэнъ.

При нынѣшней династіи первоначально прозывался Гиринь-Ула (Цзи-линь У-ла). Въ 10-мъ году Канси (1671) сюда былъ переведенъ изъ Нингуты, въ качествѣ резидента, одинъ фудутунъ. Въ

[1]) См. IV главу настоящаго труда.

[2]) Необходимо отмѣтить, что въ Маньчжуріи «чэнъ» означаетъ не только городъ—какъ резиденцію фудутуна, но и цѣлый управляемый имъ округъ. Другими словами, «чэнъ» долженъ означать извѣстную административно-территоріальную единицу, съ объединеніемъ всѣхъ функцій по военному и гражданскому управленію въ лицѣ высшаго представителя мѣстной администраціи, въ большинствѣ случаевъ, фу-ду-тун'а. Однако слово фу-ду-тунъ является только наименованіемъ высшаго администратора въ краѣ, отнюдь не будучи эквивалентнымъ понятію извѣстной административно-территоріальной единицы, хотя у насъ весьма часто первое понятіе переносятъ на второе, благодаря чему образовалось слово: фудутунство. Такъ напр. «хулань-чэнъ»—означаетъ хулань'ское фудутунство; «хулань-чэнъ фудутунъ»—хуланьскій фудутунъ (но не хуланьское фудутунство).

[3]) Цзи-линь-юй-ди-ліо.

12-мъ году (1673) было впервые положено начало городу (чэнъ), а въ 15-мъ году (1676) изъ Нингуты переведенъ сюда цзянъ-цзюнь, для главнаго завѣдыванія знаменами Маньчжуровъ, Монголовъ, Хань-цзюнь, Сибо, Барху и другихъ[1]).

3) Сань-синъ чэнъ.

Въ началѣ династіи носилъ названіе Илань-хала[2]). Въ 54-мъ году Канси (1715) былъ учрежденъ маньчжурскій военный округъ Сань-синъ чэнъ, гдѣ были поселены войска для обороны края (чжу-фанъ), подъ начальствомъ сѣ-лин'а и другихъ оффиціальныхъ лицъ, а въ 10-мъ году Юнъ-чжэна (1732) назначенъ былъ фудутунъ, для главнаго завѣдыванія всѣми знаменными[3]).

4) Хунь-чунь чэнъ.

Въ 53-мъ году Канси (1714) тутъ была учреждена резиденція сѣлина, съ подчиненіемъ его нингутаскому фудутуну. Въ 7-мъ году Гуанъ-Сюя (1882) въ Хунь-чунь былъ назначенъ дѣйствительный фудутунъ для завѣдыванія знаменными[4]).

5) Бодунэ чэнъ.

Въ 31-мъ году Канси (1692) сюда былъ переведенъ фудутунъ изъ Гириня[5]).

6) Альчука чэнъ.

Возведенъ на степень города, «чэнъ», въ 21-мъ году Цянь-луна (1757) съ назначеніемъ сюда фудутуна[6]).

Помимо этихъ главныхъ пунктовъ, маньчжурское населеніе группируется еще около слѣдующихъ, — второстепенныхъ:

1) Эмухэ-содо, или Омосо, въ предѣлахъ Дунь-хуа-сян'я.

Значительная почтовая станція такъ называемаго «западнаго и восточнаго трактовъ»[7]). Крупный населенный пунктъ. Жительствуетъ цзо-линь.

2) Цзинь-чжу офоро, въ предѣлахъ гириньскаго департамента.

Станція къ сѣверу отъ Гириня, въ 20 ли пути отъ города Ула-гая.

3) 24 почтовыхъ станціи тракта «Ула Ѣ-хэ-лу-дэнъ чжань», ведущаго къ предѣламъ хэй-лунъ-цзянской провинціи, на соединеніе съ хэй-лунъ-цзян'скимъ трактомъ.

4) Баянь-офоро бянь-мынь, въ сѣверной части гириньскаго департамента, на границѣ съ бодунэ'скимъ тин'омъ.

Пограничная застава, находящаяся въ 10 ли отъ станціи Фатха, принадлежащей къ «сѣверному почтовому тракту»[7]).

---

[1]) Op. cit.

[2]) См. ниже.

[3]) Op. cit.

[4]) Op. cit.

[5]) См. ниже, объ администраціи.

[6]) Ibid.

[7]) Подробности см. въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ.

5) Пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, по дорогѣ изъ И-тунъ чжоу въ Чанъ-чунь фу.

6) Пограничная застава Хэрсу бянь-мынь, къ западу отъ И-тунъ бянь-мынь, на границѣ гириньской (И-тунъ чжоу) и мукденьской провинцій (Фынъ-хуа сянь), на западу отъ рѣки Хэрсу хэ.

7) Буртуку бянь мынь, пограничная застава къ юго-западу отъ предыдущей, на той же границѣ.

8) И-тунъ чжоу.—Маньчжуры представляются тутъ двумя знаменами: простымъ желтымъ и желтымъ съ каймою.

9) У-чанъ пу.

10) Да-шэнъ У-ла чэнъ. Маньчжуры приписаны здѣсь къ ямын'ямъ уласкаго цзунъ-гуаня и уласкаго сѣ-лина.

Для точнаго понятія о происхожденіи нынѣшнихъ маньчжуровъ въ гириньской провинціи необходимо прослѣдить исторію ихъ въ началѣ основанія нынѣшней династіи.

Къ концу XVI вѣка (при Мин'ахъ) мы застаемъ въ гириньской провинціи слѣдующую картину разселенія племенъ. Въ южной части провинціи обитаютъ три аймака чанъ-бо-шань'скихъ поколѣній. Въ западной части—аймакъ Ѣхэ, въ юго-западной—Хуй-фа, на сѣверѣ—Ула. Всѣ три послѣднихъ аймака принадлежатъ къ такъ называемымъ хулуньскимъ поколѣніямъ. Аймаки околѣній «Восточнаго моря» (Дунъ-хай-го) представлены народностями: Варха—на юго-востокѣ, а Воцзи и Хурха—на сѣверо-западѣ. Другими словами, Ѣхэ занимали часть нынѣшняго И-тунъ чжоу; Хуй-фа—ibid; Ула—нынѣшнія Бодунэ тинъ, Цзи-линь фу и Шуанъ-чэнъ тинъ; Варха—часть нынѣшняго хунь-чунь'скаго фудутунства; Воцзи—по окраинамъ нынѣшнихъ нингутаскаго, сань-син'скаго и хунь-чуньскаго фудутунствъ, а также и части уѣзда Дунь-хуа сянь (около города Акдунь чэна, или Одоли) и, наконецъ, Хурха—въ нингутаскомъ, саньсинскомъ и хуньчуньскомъ фудутунствахъ[1]).

Изъ этихъ поколѣній ранѣе всѣхъ Айжинь гіоро подчинились Хуй-фа (1608 г.). За ними слѣдовали Ула и Ѣхэ (1614). Подчиненіе этихъ племенъ положило прочное основаніе могуществу маньчжуровъ. Съ принятіемъ императорскаго титула Тэй-цзуномъ въ 1636 году, въ исторіи Дай-цинovъ начинается новый періодъ. Къ этому времени идея о централизаціи уже успѣла пустить прочные корни въ южной, центральной и отчасти сѣверо-западной Маньчжуріи. Тѣмъ не менѣе, рядомъ со слившимися съ маньчжурскимъ политическимъ организмомъ поколѣніями, продолжали существо-

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ: Цзи-линь юй-ди-ліо.

вать другіе, еще сохранявшіе независимость аймаки. Жизнь послѣднихъ бокъ о бокъ съ населеніемъ, все болѣе и болѣе подчинявшимся благодѣтельному вліянію мирной гражданственности подъ сѣнію дай-цинскаго дома, и вслѣдствіе этого возрастаніе ихъ благосостоянія и силы,—все это, конечно, не могло укрыться отъ вниманія другихъ полудикихъ племенъ, кои еще продолжали вести независимый образъ жизни, признавая власть только своихъ старѣйшинъ. Полная превратностей неприхотливая жизнь ихъ, проводимая для снисканія средствъ къ существованію среди густыхъ лѣсовъ и многоводныхъ рѣкъ сурового края, взаимная вражда между родами, неограниченный произволъ силы,—все это невольно заставляло слабѣйшихъ искать гдѣ либо во внѣ прочной опоры для своего, полнаго случайностей, существованія. Примѣръ уже поддавшихся въ началѣ двумъ первымъ владыкамъ дайцинскаго дома, Тай-цзу и Тай-цзуну, поколѣній краснорѣчиво говорилъ, гдѣ должно искать дѣйствительной помощи. И вотъ въ Нингуту начинаютъ являться съ самыхъ отдаленныхъ восточныхъ окраинъ различныя полудикія племена, благодаря чему сфера вліянія маньчжурской династіи среди единоплеменныхъ ей поколѣній продолжаетъ расширять предѣлы все далѣе и далѣе на сѣверо-востокъ, захватывая уже подъ свою сѣнь тѣ аймаки, которые жили у Восточнаго моря, а именно: Варха (отъ 1599—1636), Хурха (отъ 1612—1644) и Воцзи (1611—1639).

Послѣдніе инородцы извѣстны въ китайской исторіи подъ именемъ Воцзи-тацзы, или Воцзи-бу. Стойбища ихъ были раскинуты по берегамъ р.р. Хурха-хэ и Сунъ-хуа-цзяна, въ четырехстахъ ли отъ Нингуты. Въ частности инородцы Воцзи дѣлились на три главныхъ поколѣнія: 1) Но-лэй 雷諾[1]) (явившіеся съ данью въ 5-й годъ Тянь-цуна, (1632); 2) Кэ-и-кэ-лэ (勤克宜克[2]) подчинившіеся во 2-й годъ Чунъ-дэ (1638); 3) Ху-ши-ка-ли (哩哈什祜[3]) 3-й годъ Чунъ-дэ, 1639). Всѣ эти три рода, носившіе по маньчжурски общее наименованіе: «илань-хала», въ просторѣчіи были извѣстны также подъ именемъ «маньчжуровъ, носящихъ платье изъ рыбьей кожи» (юй-пи та-цзы). Съ принятіемъ подданства, какъ старѣйшины, такъ и подчиненные ихъ нерѣдко переселялись въ Собственный Китай, приписывались тамъ къ знаменному сословію, причемъ нѣкоторые служили чиновниками въ Пекинѣ. Постепенное распространеніе среди сихъ инородцевъ китайскихъ обычаевъ много способствовало смягченію ихъ нравовъ и образа жизни,—смягченію, выразивше-

---

[1]) Первоначально писали: Нао-лэй(雷鬧) и На-ѣ-лэ (勒耶拏)

[2]) Пишутъ еще: Гэ-и-кэ-лэ (勒克依革) и Кэ-и-кэ-лэ (勒克益克)

[3]) Пишутъ еще: Ху-ши-ка-ли (禮喀什祜) и Ху-си-ха-ли (禮哈習虎)

муся между прочимъ и въ томъ, что костюмы изъ рыбьей кожи были ими постепенно оставлены[1]).

Помимо сихъ поколѣній общей участи покорились и такъ называемые «Куяла», представляющіе собою особую вѣтвь маньчжурскаго народа. Они обитали къ востоку отъ Нингуты. Въ настоящее время является уже довольно труднымъ провести рѣзкую грань между Куяла и другими маньчжурами, такъ какъ многіе роды, первоначально принадлежа по происхожденію къ поколѣнію Куяла, извѣстны нынѣ подъ совершенно иными обозначеніями, или фамиліями[2]).

По принятіи подданства и приписке къ знаменамъ, маньчжурскія поколѣнія распались на двѣ главныя группы: старо-маньчжуровъ (фэ мань-чжоу[3]) и ново-маньчжуровъ (ичэ мань-чжоу[4]). Различіе между тѣми и другими установлено слѣдующее:

Къ старо-маньчжурамъ отнесены потомки тѣхъ маньчжуровъ, кои были приписаны къ восьми знаменамъ до воцаренія дайцинской династіи на престолѣ Китая и оказали болѣе или менѣе видныя заслуги на бранномъ полѣ первымъ основателямъ маньчжурскаго дома, Тай-цзу и Тай-цзуну. Среди старо-маньчжуровъ изстари существовало подраздѣленіе на «бойгонь»—осѣдлыхъ[5]) и «бутха» звѣролововъ[6]). Происхожденіе тѣхъ и другихъ слѣдующее. Въ первоначальный періодъ развитія могущества маньчжуровъ, часто посылались изъ столицы на службу въ гириньскую провинцію сѣ-лины и цзолины. Потомства ихъ прочно обосновывались на новыхъ мѣстахъ семьями; отсюда и произошло названіе ихъ «бойгонь», т. е. семейные, осѣдлые. Роды, изстари обитавшіе у Чанъ-бо-шаня и добывавшіе себѣ средства существованія рыбной ловлей и охотой, именовались: «бутха», т. е. звѣроловами.

Такимъ образомъ, въ общую массу старо-маньчжуровъ вошли по большей части племена: Варха, Хурха, Ѣхэ, Хуй-фа, Ула и Хада.

Къ ново-маньчжурамъ были отнесены: 1) второстепенные роды, не игравшіе выдающейся роли въ утвержденіи маньчжурскаго могущества; отсюда видно, что ново-маньчжуры существовали уже въ періодъ, предшествовавшій перенесенію столицы въ Пекинъ[7]); 2) приглашаемое и подчиняемое мирно-

[1]) Рыбы, кожа коихъ идетъ на одежду у нашихъ орочонъ, суть: таймэнь, изъ нея дѣлаются улы, затѣмъ—лососи и куньчжа.

[2]) А. Позднѣевъ.—Опытъ собранія образцовъ маньчжур. литературы стр. 114—117.

[3]) Фэ—маньчжурское слово, значитъ: старый, соотв. кит. словамъ: чэнь и цзю.

[4]) Ичэ—маньчжурское слово, значитъ: новый, по кит.—синь.

[5]) Бойгонь—маньчж. слово и озн.: семья, живущій семьею, осѣдлый.

[6]) Бутха, маньчж. слово и озн.: охота, звѣриный или рыбный промыселъ.

[7]) Цзи-линь вай-цзи, цз. III, л. 2.

му маньчжуро-китайскому вліянію въ эпохи Шунь-чжи и Канси взрослое населеніе нѣкоторыхъ племенъ. Изъ послѣднихъ, какъ упомянуто выше, многія лица охотно переселялись въ Собственный Китай и приписывались къ мѣстнымъ ротамъ, съ подчиненіемъ знаменному вѣдомству.

Такимъ образомъ, въ составъ ново-маньчжуровъ вошли главнѣйше поколѣнія, обитавшія въ восточной части провинціи, и въ частности, указанные выше три поколѣнія Воцзи. Нынѣ ново-маньчжуры преимущественно обитаютъ у Сань-сина, а также по берегамъ Усури[1]).

Нѣкоторые писатели причисляютъ къ ново-маньчжурамъ и поколѣніе Куяла[2]); по мнѣнію другихъ[3]), послѣдніе значительно разнятся по происхожденію отъ другихъ маньчжуровъ этой категоріи, а потому должны быть выдѣлены въ особую группу.

Въ настоящее время уже исчезли всѣ тѣ родовыя особенности, которыя когда-то выдѣляли въ особыя группы поколѣнія: Хуй-фа, Ула и другія. Самыя названія существовавшихъ когда-то аймаковъ безслѣдно исчезли, и нынѣ маньчжуры въ гириньской провинціи различаютъ себя только по группамъ старо и ново-маньчжуровъ, да развѣ еще иногда и Куяла.

Языкъ, на которомъ теперь говорятъ всѣ маньчжуры гириньской провинціи,—китайскій, съ привнесеніемъ многихъ маньчжурскихъ словъ, въ зависимости отъ особенностей маньчжурскаго быта[4]), выражающихся главнымъ образомъ въ обычаяхъ и родовыхъ традиціяхъ, мѣшающихъ еще имъ окончательно слиться съ китайскимъ населеніемъ—минь[5]).

---

[1]) Прежде къ нимъ причислялись и инородцы, жившіе къ востоку отъ Усури.

[2]) Хэй-лунъ-цзянъ вай-цзи.

[3]) Цзи-линь вай-цзи.

[4]) Подробности будутъ указаны въ той части нашего труда, которая посвящена изученію бытовыхъ сторонъ населенія Маньчжуріи.

[5]) Быстрое забвеніе родного языка, по свидѣтельству туземнаго писателя, автора неоднократно цитированной нами книги: Цзи-линь вай-цзи,—Са-инъ-э, стало ярко обнаруживаться уже въ XVIII вѣкѣ. Позволимъ себѣ сдѣлать выписку изъ этого труда. «....Маньчжуры—аборигены гириньской провинціи понынѣ обитаютъ на своихъ старинныхъ мѣстожительствахъ. Когда въ началѣ между ними находились только деревни монголовъ и хань-цзюнь, то тѣ и другіе стали было привыкать къ маньчжурскому языку. Но въ XVIII вѣкѣ, послѣ того какъ среди тѣхъ и другихъ постепенно стали появляться и обосновываться селами китайскіе переселенцы, преобладающую роль началъ завоевывать мало по малу языкъ китайскій. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ маньчжуры образовали плотную массу, сплоченную многочисленностію поколѣній, тамъ туземныя племена, будучи въ состояніи противоставить извѣстную силу сопротивленія новой культурѣ, долѣе держались своихъ прежнихъ обычаевъ. Иначе дѣло обстояло въ городахъ. Здѣсь, въ серединѣ XVIII в. мы застаемъ многочисленный торговый классъ пришлыхъ китайцевъ, составившихъ 0,8—0,9 всего городского населенія. Маньчжурскій служилый классъ, обыкновенно чиновники, начиная съ четвертаго класса и ниже, еще имѣли возможность проживать въ маньчжурскихъ деревняхъ, по близости отъ города, въ 20—30 ли. Ежедневно, съ восходомъ солнца они не стѣснялись отправляться къ мѣстамъ своей службы, а къ вечеру возвращались домой, въ свою деревню. Болѣе важные чиновники, съ чет-

Всѣ маньчжуры приписаны къ восьми знаменамъ. Изъ нихъ сянъ-хуанъ (желтое съ каймою), чжэнъ-бо (бѣлое простое), сянъ-бо (бѣлое съ каймою), чжэнъ-лань (синее простое) образуютъ лѣвый флангъ (цзо-и); а чжэнъ-хуанъ (простое желтое), чжэнъ-хунъ (простое красное), сянъ-хунъ (красное съ каймою), сянъ-лань (синее съ каймою), относятся къ правому флангу. Лѣвый флангъ извѣстенъ подъ маньчжурскимъ наименованіемъ: дасхувань гала, а правый — чжэбэлэ гала.

Между обитающими въ гириньской провинціи монголами также существуетъ дѣленіе на старыхъ и новыхъ. Происхожденіе этой номенклатуры, слѣдуя Цзи-линь вай-цзи, слѣдующее[1]).

....«Два большихъ аймака, Сибо и Гуалэча, были въ числѣ тѣхъ девяти поколѣній, Корцинь, Ѣхэ и другихъ, которыя въ эпоху тайцзу объявили войну маньчжурамъ. Въ 4-ый годъ Тянь-минъ, племена къ югу отъ Нонни и Ула, говорящія на языкѣ, схожемъ съ корцинскими монголами, признали подданство маньчжурамъ. Такимъ образомъ Сибо и Гуалэча рано были вписаны въ монгольское знамя (мэнъ-гу ци). Въ періодъ времени отъ 7—8 г.г. Тянь-мина и до 3-го года Тянь-цуна неоднократно приходили изъ Халхи со своими подчиненными въ подданство бэйлы и тайцзы различныхъ аймаковъ. Въ 9-й годъ Тянь-цуна умеръ чахарскій Ликданъ-ханъ, а его подданные во множествѣ стали присоединяться къ маньчжурамъ. Когда противъ его владѣній были посланы войска, чахары окончательно признали власть маньчжуровъ. Въ это время изъявляли покорность монголы изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ всѣ тѣ, которые оставались жить на прежнихъ мѣстахъ, получили наименованіе «фань-фу»;—вписавшіеся въ знамена—стали прозываться «чэнь мэнъ-гу» — старо-монголами. Всѣ, внесенные въ знамена впослѣдствіи (послѣ 1636 года), сдѣлались извѣстными подъ именемъ—«синь мэнъ-гу» ново-монголовъ. Къ послѣднимъ, вступившимъ въ знамена въ позднѣйшее время, принадлежатъ халхаскіе потомки[3]) тайцзи А-юй-си, а также и Бархуты, бывшіе подчиненными тайцзія А-юй-си. Въ фамильныхъ записяхъ дома А-юй-си, среди вписанныхъ первоначально цзо-

вертаго класса и выше, по многоразличію и важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, принуждены были перебираться на жительство въ города. Китайская городская жизнь оказывала свое вліяніе на ихъ семейства, причемъ дѣти и внуки послѣднихъ должны были, по необходимости, знакомиться съ китайской рѣчью .. Для устраненія совершенной ассимиляціи маньчжуровъ съ китайцами главной опорой для туземнаго населенія необходимо считать семейства маньчжурскихъ ученыхъ и чиновниковъ; маньчжурскую молодежь, при воспитаніи, полезно изолировать отъ китайской; женить молодыхъ людей слѣдуетъ на незнакомыхъ съ китайскимъ языкомъ дѣвушкахъ изъ маньчжурскихъ деревень; только такимъ образомъ возможно возвращеніе къ прежнимъ простымъ нравамъ....» (Цзи линь вай-цзи, цз III).

[1]) Мы принуждены цитировать названное сочиненіе въ виду скудости свѣдѣній по сему предмету Цзи-линь тунъ-чжи.

линовъ, существуетъ свидѣтельство о томъ, что племянникъ А-юй-си, по имени Чо-сы-кэ, былъ Бархутскимъ потомственнымъ цзолиномъ.

Нынѣшніе Сибо и Гуалэча, какъ указано, являются потомками поколѣній, подчинившихся маньчжурамъ при Тай-цзу. Они подраздѣлялись на двѣ главныя группы: 1) распредѣленные по знаменамъ монгольскихъ вановъ и гуновъ, и 2) вступившіе въ восемь знаменъ въ сравнительно позднее время. Тѣ и другіе весьма многочисленны. Бодунэ являлось ихъ стариннымъ мѣстопребываніемъ по преимуществу. Поэтому въ 31 году Канси резиденція гириньскаго фудутуна была перенесена въ Бодунэ, и тогда, помимо существованія въ Гиринѣ 16 цзолиновъ (или ротъ) Сибо, въ Бодунэ было еще установлено 30 сибо'скихъ и 10 гуалэча'скихъ цзолиновъ. Въ 38-мъ году Канси состоялось переселеніе Сибо и Гуалэча изъ Бодунэ въ Шэнъ-цзинъ, а роты были упразднены. Нынѣ обитающіе въ Бодунэ Сибо являются домашней челядью (бао-и жэнь — боой нялма) вановъ и гуновъ. Для управленія ими существуютъ особые начальники: бао-и да (маньчж. — боой да). Никакихъ казенныхъ обязанностей по знаменамъ они не несутъ, такъ какъ къ послѣднимъ оффиціальнаго отношенія не имѣютъ. Что касается знаменныхъ Гуалэча, то существуетъ преданіе, не подтверждаемое впрочемъ никакими оффиціальными данными (по недостатку послѣднихъ), что императоръ Канси во время своей поѣздки въ гириньскую провинцію, вспомнивъ о томъ, что они подчинены монголамъ, пожаловалъ на каждую семью по 80 ланъ, для выкупа ихъ и внесенія въ знамена...»[1]).

Какъ и у маньчжуровъ, у монголовъ существуетъ наслѣдственное званіе цзолина. Такъ напр. у халхаскихъ монголовъ оно передается въ родѣ А-юй-си.

Хань-цзюнь. Всѣ хань-цзюнь, вошедшіе въ составъ двухъ маньчжурскихъ знаменъ, — желтаго съ каймою (сянъ-хуанъ) и бѣлаго простого (чжэнъ-бо), суть такъ называемые старо — хань-цзюнь (чэнь хань-цзюнь). Вступившіе въ ряды войскъ въ позднѣйшее время получили наименованіе ново — хань-цзюнь (синь хань-цзюнь[1]).

Названныя три группы народностей необходимо разсматривать вмѣстѣ, такъ какъ всѣ онѣ носятъ одну и туже физіогномію, запечатлѣнную какъ общностію юридическаго быта, — общностію, вытекающею главнѣйше изъ принадлежности ихъ къ «восьми знаменамъ» (па-ци), — такъ и близкимъ сосѣдствомъ заселяемыхъ тѣми и другими мѣстностей. Какъ упоминалось выше, разсматриваемые нами маньчжуры еще и нынѣ проживаютъ въ тѣхъ же пунктахъ, гдѣ застали ихъ событія XVIII вѣка; монголы и хань-цзюнь живутъ

[1]) Цзи-линь вай-цзи, III.

между ними смѣшанно, деревнями (тунь). Историческія судьбы ихъ связаны вмѣстѣ, почему сообщаемыя ниже свѣдѣнія относятся безраздѣльно (за нѣкоторыми впрочемъ исключеніями) ко всѣмъ имъ[1]).

Въ эпоху обоснованія династіи знаменное населеніе провинціи черпало средства существованія главнымъ образомъ изъ занятій сельскимъ хозяйствомъ. Правительство охотно раздавало имъ земли, подъ условіемъ тѣхъ или другихъ повинностей. Такимъ образомъ, уже въ концѣ XVII вѣка въ гириньской провинціи насчитывалось 10 казенныхъ хуторовъ (гуань-чжуанъ), 26 почтовыхъ станцій (и-чжань) и 27 пограничныхъ укрѣпленныхъ постовъ (тай). Казенные поселки несли обязанности по воздѣлыванію земли и обдиранію бересты съ дерева хуа-шу (береза[2]). Лица, обязанныя этою повинностію, назывались чжуанъ-динъ. Почтовыя станціи занимались быстрой разсылкой казенныхъ пакетовъ и другихъ предметовъ, и лица, несущія эту повинность, именовались чжань-динъ. Пограничные посты должны были слѣдить за воздвигаемыми на порубежныхъ мѣстахъ частоколами и рвами. Такія лица извѣстны подъ именемъ тай-динъ. Для управленія всѣми этими отдѣлами установлены особыя вѣдомства, не въ примѣръ тѣмъ маньчжурамъ или монголамъ, которые выдѣлялись (для исполненія какихъ либо повинностей) изъ знамени, или крыла. Вслѣдствіе потери за давностію лѣтъ оффиціальныхъ документовъ, невозможно установить даже точной даты происхожденія трехъ вышеназванныхъ учрежденій.

Въ 15-мъ году Шунь-чжи стали строить военныя суда. Въ 22-мъ году Канси—суда для перевозки провіантовъ. Тогда былъ учрежденъ шуй-ши-инъ. Чиновниками (для этого учрежденія) назначались лица, избираемыя изъ гуй-цзи-сы, вѣдомству котораго были подчинены казенные поселки, посты, станціи и лица, несущія рѣчную службу на судахъ (шуй-шоу). Послѣдніе (шуй-шоу-инъ) были приписаны къ гуй-цзи-сы[3]), въ числѣ 856 семей. Въ 11-мъ году Юнъ-чжэна были выдѣлены, въ числѣ 1,000 человѣкъ,—сань-са (т. е. не несущихъ никакихъ обязанностей) изъ семей, приписанныхъ къ постамъ, станціямъ и рѣчному экипажу, а также и совершеннолѣтніе изъ лицъ, приписанныхъ къ казеннымъ поселкамъ и занимавшихся обдираніемъ бересты. Изъ нихъ былъ сформированъ няо-цянъ-инъ, несшій службу на общемъ основаніи съ маньчжурами, монголами и старыми хань-цзюнь (чэнь хань-цзюнь)

[1]) Особую роль играютъ маньчжуры переселенные въ концѣ XVIII вѣка въ гириньскую провинцію. Поэтому свѣдѣнія о нихъ будутъ даны особо.

[2]) Кора ея главнѣйше употреблялась при выдѣлкѣ луковъ.

[3]) Вѣдомство, завѣдующее доходами съ восьмизнаменныхъ имуществъ, и принадлежащее къ Нэй-у-фу, или министерству двора.

1706

Въ 44-мъ году Канси, по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено вернуть на родину и поступить по закону съ тѣми, которые, будучи приписаны къ мукденскимъ знаменамъ, или состоя при нихъ въ качествѣ рабовъ, съ семействами, находились въ гириньской провинціи и занимались земледѣліемъ. Исключеніе было сдѣлано для лицъ, несшихъ прямую службу при знаменахъ.

Чжуанъ-дины, принадлежавшіе мукденскимъ бинъ-бу (военному министерству), гунъ-бу (министерству публичныхъ работъ) и нэй-у-фу (дворцовому вѣдомству), рабы ванокъ, гуновъ и членовъ императорской фамиліи, носящихъ желтый поясъ, а также и рабы при знаменахъ, по приписке къ гиринскимъ казеннымъ поселкамъ должны были нести обязанности по обработкѣ земли и вносить оброкъ (на-лянъ). Вмѣстѣ съ симъ было предписано подлежащимъ властямъ строго слѣдить за ними, чтобы они не возбуждали безпорядковъ.

1716

Въ 25-мъ году Цянь-луна было запрещено выдавать замужъ за китайцевъ дочерей рабовъ при знаменахъ, расположенныхъ въ Гиринѣ, Нингутѣ, Бодунэ, Лалинѣ, Альчука и другихъ мѣстахъ. Виновныхъ положено подвергать строгому наказанію.

1762

Въ 27-мъ году воспослѣдовали слѣдующія распоряженія. «Домашніе рабы (цзя-ну), внесенные въ списки какъ несущіе личныя и поземельныя повинности (цзяо-на ди динъ цянъ-лянъ), а также и прослужившіе узаконенное число лѣтъ при казенныхъ поселкахъ (за исключеніемъ лицъ, приписавшихся уже къ крестьянскому сословію, — жу-минь-цзи),— всѣ въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній на своихъ мѣстахъ пріобрѣли прочную осѣдлость и обзавелись имуществомъ. Это ставитъ ихъ въ невозможность мѣнять мѣстожительство. На семъ основаніи разрѣшается таковымъ семьямъ, по провѣркѣ правительствомъ земельныхъ участковъ послѣднихъ, вносить подать (на-лянъ[1]). Принимая въ соображеніе, что земель въ предѣлахъ Нингуты мало, вслѣдствіе чего приходъ извнѣ китайскихъ переселенцевъ не можетъ быть рѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, разрѣшается всѣмъ поименованнымъ лицамъ приписываться къ сословію поселянъ, причемъ необходимо китайскихъ переселенцевъ изъ этихъ мѣстъ удалять. Въ случаѣ подаваемыхъ разсматриваемыми лицами заявленій о желаніи приписаться къ сословію поселянъ въ Гиринѣ или Бодунэ, слѣдуетъ выдѣлять таковымъ, по должномъ измѣреніи, участки изъ свободной въ этихъ мѣстностяхъ земли, съ обязательствомъ вносить поземельную подать, причемъ таковая съ распахи-

[1]) Т. е. считать фактически приписанными къ данной мѣстности, и вносить подать на общемъ положеніи.

ваемыхъ ими полей въ Нингутѣ, должна быть передаваема въ нингутаское вѣдомство...»

Въ 44-мъ году Цянь-луна (1780) сановниками цзюнь-цзи-чу съ прочими былъ разсмотрѣнъ докладъ мукденьскаго цзянь-цзюня Фу Канъ-ан'я.

«Мукденьскихъ знаменныхъ, а также и находящихся при знаменахъ фамильныхъ рабовъ (цзя-ну), которые вмѣстѣ со своими семействами занимаются земледѣліемъ въ Гиринѣ,—всего 40 ху, или 182 лица обоего пола. Исключивши тѣхъ изъ нихъ, кои несутъ дѣйствительную службу при знаменахъ, остальныхъ необходимо вернуть на родину, гдѣ съ ними будетъ поступлено по закону. Что касается чжуанъ-диновъ, приписанныхъ къ мукденьскимъ бинъ-бу, гунъ бу и нэй-у-фу а также рабовъ, принадлежащихъ ванамъ, гунамъ и цзунъ-ши, и таковыхъ знаменныхъ, то мною испрашивается разрѣшеніе перевести таковыхъ въ гириньскіе казенные поселки, возложивъ на нихъ обязанность воздѣлывать землю и вносить подать, поелѣвъ притомъ, чтобы подлежащія власти строго присматривали за ними, строго запрещая чинить какіе-либо безпорядки. Бѣглыхъ же, когда поймаютъ, въ тотъ же день, не входя въ подробности какой по счету этотъ побѣгъ, клеймить и ссылать въ гарнизоны, обращая въ рабовъ».

На этотъ докладъ былъ полученъ высочайшій указъ слѣдующаго содержанія:

«Шэнъ-цзинъ и Гиринь- суть земли, послужившія основаніемъ нашей династіи. Онѣ сосѣдятъ другъ съ другомъ. Собственно, нѣтъ никакого вреда, если мукденьскіе знаменные постепенно перебираются на жительство въ гириньскую провинцію, гдѣ снискиваютъ себѣ средства пропитанія земледѣліемъ. Таковыхъ нельзя сравнивать съ дезертирами изъ знаменъ. Ранѣе Хунъ-Шанъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ ходатайствовалъ, чтобы разрѣшалось отсылать таковыхъ лицъ обратно, съ наложеніемъ наказанія; но эти мѣры въ сущности, являются крайностями. Люди, о которыхъ идетъ рѣчь,—маньчжурскіе родовые рабы, а какая разница между ними въ Мукдени и Гиринѣ? Что касается шести семействъ, несущихъ дѣйствительную службу при знаменахъ (?), то поелѣваемъ имъ отбывать службу въ Гиринѣ и считаемъ безполезнымъ отправлять въ Мукденъ. Въ остальномъ поступить согласно съ тѣмъ, какъ было обсуждено»....

Съ прочнымъ водвореніемъ маньчжуро-китайской культуры и гражданственности въ провинціи, аборигены—маньчжуры, монголы и хань-цзюнь наложили свой общій отпечатокъ на всѣ правительственныя учрежденія края. Когда знаменное населеніе страны къ концу XVIII вѣка уже приняло особую индивидуальную физіогномію подъ вліяніемъ мѣстныхъ экономическихъ,

юридическихъ и бытовыхъ особенностей, центральное правительство начинаетъ озабочиваться переселеніемъ въ Шуанъ-чэнъ-пу и Бодунэ знаменныхъ изъ Пекина. Мотивы этихъ переселеній и самый ходъ дѣла лучше всего видны изъ прилагаемыхъ ниже оффиціальныхъ документовъ.

6 числа 1 луны 1 года Дао-гуана (1820) гириньскимъ цзянъ-цзюнемъ Фу-цзюн'емъ было доложено слѣдующее:

«Принимая во вниманіе, что численность состава восьми знаменъ вслѣдствіе частыхъ рожденій сильно увеличивается,—Вашимъ Величествомъ неоднократно давались милостивые указы объ увеличеніи штатовъ по воспитанію малолѣтнихъ при знаменахъ[1]). Вообще, изысканіе средствъ къ жизни знаменными можетъ быть обставлено надлежащимъ образомъ только при милостивомъ отношеніи къ нимъ (свыше): но тутъ высочайшія благодѣянія—обильны. Съ другой стороны, съ фактомъ существованія расходовъ подобнаго рода со стороны правительства — приходится считаться постоянно. Лица и содержаніе, выдаваемое войскамъ, имѣютъ опредѣленные штаты. Нынѣ изъ восьми знаменъ, нѣсколько сотенъ тысячъ человѣкъ громадной массой живутъ въ Пекинѣ. Они ничѣмъ не занимаются,—ни земледѣліемъ, ни торговлей. Сидятъ, какъ со связанными руками, ожидая содержанія отъ казны. Такое положеніе дѣла нельзя признать нормальнымъ. По зрѣломъ размышленіи я пришелъ къ тому выводу, что лучше будетъ, по соображеніи обстоятельствъ, поселить ихъ въ деревняхъ. Польза отъ этого очевидна сама собою. Занятіе земледѣліемъ навсегда доставитъ имъ средства существованія. Ранѣе, мною, по осмотрѣ мѣстъ у Альчука и Шуанъ-чэнъ-пу, сдѣланъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ я ходатайствовалъ о выборѣ изъ «сань-са»[2]) гиринскихъ и мукденьскихъ знаменъ—трехъ тысячъ человѣкъ, и о выдачѣ имъ быковъ, плуговъ, зеренъ для посѣвовъ, а также и пустопорожней земли въ количествѣ девятидесяти слишкомъ тысячъ шанъ. (Мною рекомендовалось) установить три поселенія: правое, лѣвое и среднее, по тысячѣ человѣкъ въ каждомъ. Среднее поселеніе было устроено въ 21-мъ году Цзя цина (1817); два другія—въ 25-мъ году царствованія того-же монарха (1821). На докладъ этотъ тогда-же послѣдовало высочайшее соизволеніе и онъ былъ приведенъ въ дѣйствіе.

---

[1]) Извѣстны въ маньжурскомъ законодательствѣ подъ наименованіемъ: хувашабурэ чооха (янъ-юй бинъ)

[2]) «Сань-са» знаменные—заштатные, т. е. не призываемые къ военной службѣ и, какъ стоящіе за штатомъ, не получающіе содержанія отъ казны. Появленіе большого количества заштатныхъ лицъ вызвано сильнымъ наростаніемъ знаменнаго населенія при сохраненіи старыхъ ограниченныхъ штатовъ призываемыхъ на дѣйствительную службу лицъ. (См. V главу настоящаго труда).

По моему мнѣнію надлежитъ распорядиться, чтобы лица, имѣющія прибыть въ Шуанъ-чэнъ-цу для занятій земледѣліемъ, давали бы знать о томъ въ свое знамя. По окончаніи года (послѣднее) могло бы, собравъ всѣ эти заявленія, доводить ихъ до свѣдѣнія министерства финансовъ, которое въ свою очередь должно ихъ разсмотрѣть надлежащимъ образомъ. Когда изъ подавшихъ заявленія въ знамя наберется двѣсти «ху» (семей), изъ нихъ можно составить одинъ «бань», съ подраздѣленіемъ на четыре «ци». Для отправки на поселенія слѣдуетъ выдавать казенныя телѣги. Каждый годъ подлежитъ переселенію на жительство 200 семей «сань-са» восьми знаменъ. Съ одной стороны это дастъ возможность отдѣлять приростъ населенія, а съ другой—усилить стратегическое положеніе пограничныхъ городовъ, давъ притомъ возможность маньчжурамъ столичныхъ знаменъ навсегда создать себѣ обезпеченное матеріальное положеніе путемъ землевладѣнія»[1]).

Гиринь. Казенныхъ поселковъ — 50. Первоначально было назначено по штатамъ 500 чжуанъ-дин'овъ (см. стр. 13). Въ 21-мъ году Цзя-цина (1817) за выключеніемъ изъ списковъ бѣглыхъ и умершихъ, въ количествѣ 154 человѣкъ, оказывалось въ наличности только — 346.

Въ 17-мъ году Гуанъ-сюй (1892) по спискамъ было установлено:

Наименованія знаменъ.	Семьи (ху).	Лица обоего пола (динъ-коу).
Въ пяти ротахъ (нюру) простого желтаго знамени	728	3323
» » » » желтаго съ каймою знамени	1353	7219
» » » » простого бѣлаго знамени	1883	7542
» » » » бѣлаго съ каймою знамени	856	3209
» » » » простого краснаго знамени	618	2884
» » » » краснаго съ каймою знамени	573	2361
» » » » простого синяго знамени	984	3247
» » » » синяго съ каймою знамени	924	3412
Въ восьми ротахъ монгольскаго знамени (мэнъ-гу ци)	730	2405
» » » » » няо-цянъ ин'а	6027	31199
Въ шуй-ши ин'ѣ	776	4799
	8052	71906

Эмухэ-соло (Омосо). Въ 17 мъ году Гуанъ-сюя (1892) числилось, какъ по первоначальнымъ, такъ и усиленнымъ впослѣдствіи штатамъ — лицъ, при-

[1]) Подробности указываются въ V главѣ о военныхъ поселеніяхъ въ Шуанъ чэнъ цу и Бодунэ.

зываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) 277 семей (ху) съ 1366 лицами обоего пола.

24 почтовыхъ станціи Ула Ъ-хэ-му[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено ямщиковъ: 4131 семья (ху), съ 23,428 лицами обоего пола.

23 почтовыхъ станціи Цзинь-чжу офоро[1]). Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено приписанныхъ къ этимъ станціямъ семей 3600, съ 18267 лицами обоего пола.

Баянь-офоро бянь-мынь. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ опредѣлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай),—971 ху, съ 6406 лицами обоего пола.

Хэрсу бянь-мынь. Въ 17-году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено: семей, приписанныхъ къ пограничнымъ постамъ (тай),—1168 ху, съ 6,517 лицами обоего пола.

И-тунъ бянь-мынь—idem.—1199 семей (ху), съ 5880 лицами обоего пола.

Буртуку бянь-мынь,—idem—1072 семьи, съ 4275 лицами обоего пола.

И-тунъ чжоу. По двумъ знаменамъ, простому желтому и желтому съ каймою, въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) семей 480, съ 6003 лицами обоего пола.

У-чанъ пу. По спискамъ 17-го года Гуанъ-сюя (1892) установлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

а) въ простомъ желтомъ знамени 466 семей, 1855 душъ обоего пола.

б) въ желтомъ съ каймою „ 679 „ 2334 „ „ „

Да-шэнъ Ула чэнъ (Ула-гай).

а) ямынь у-ла'скаго цзунъ-гуан'я (Да-шэнъ-у-ла чэнъ цзунъ-гуань я-мынь).

Числится старшинъ, приписанныхъ къ ямыню поселковъ, расположенныхъ на казенной землѣ (гуань-ди чжуанъ-тоу)—5; чжуанъ-дин'овъ—140. Происхожденіе ихъ относится къ 10-му году Шунь-чжи (1654), когда было установлено, чтобы изъ каждыхъ десяти податныхъ (динъ) уласкихъ охотниковъ, пять—занимались земледѣліемъ, а другіе пять—звѣроловствомъ.

Въ 18 мъ году (1662), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ среды охотниковъ (ула) учредить 33 партіи для добыванія жемчуга

[1]) См. о нихъ въ главѣ о почтовыхъ сообщеніяхъ.

(чжу-сянь). Въ каждой партіи (чжу-сянь) положено имѣть 20—60 податныхъ лицъ (динъ).

Въ 4-мъ году Юнъ-чжэна (1726) для установленія штатовъ податныхъ ула'скихъ охотниковъ былъ командированъ министерствомъ финансовъ битѣши, съ цѣлью собранія о нихъ статистическихъ данныхъ.

Въ 5-мъ году Юнъ-чжэна (1727), по всеподданнѣйшему докладу, было дозволено, чтобы чжу-сян'и, за исключеніемъ тѣхъ, кои принадлежатъ на законномъ основаніи ванамъ, бэйлэ и бэйсэ, были приписаны къ первымъ тремъ знаменамъ[1]).

Въ 7-мъ году Юнъ-чжэна (1729), по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено, чтобы численность каждой чжу-сян'и не превышала количества тридцати податныхъ лицъ (динъ). Въ случаѣ появленія лишнихъ дин'овъ предписывалось доносить Нэй-у-фу (Дворцовому вѣдомству) объ учрежденіи добавочныхъ чжу-сян'ей.

Въ 15-мъ году Цянь-луна (175) по всеподданнѣйшему докладу, было разрѣшено изъ 450 штатныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ семьямъ, собирающимъ медъ (ми-ху), выдѣлить 150 податныхъ (динъ) съ оставленіемъ ихъ на прежнемъ положеніи, причемъ другимъ 300 податнымъ, несшимъ до того времени еще обязанности по сбору жэнь-шэн'я, повелѣно добывать жемчугъ. Изъ нихъ было образовано 12 чжу-сян'ей, и во главѣ каждой поставлено по одному старшинѣ (тоу-му) съ однимъ помощникомъ (фу тоу-му).

Въ 32 мъ году (1768) разрѣшено 150 «податныхъ, собирающихъ медъ» переименовать «въ податныхъ, собирающихъ жемчугъ». Такимъ образомъ, было образовано пять чжу-сян'ей. Каждая изъ нихъ состояла изъ одного старшины, двухъ подстаршинъ и 27-ми податныхъ лицъ (чжуанъ-динъ).

Въ 43-мъ году (1779), по утвержденіи закона относительно переписи совершеннолѣтнихъ охотниковъ, были прекращены командировки столичныхъ чиновниковъ, а повелѣвалось гириньскому цзянъ-цзюню, какъ непосредственно ближайшему начальнику, производить перепись и выправлять книги, которыя, по должномъ засвидѣтельствованіи, отсылать въ министерство.

Наконецъ, въ 17-мъ году Гуанъ сюя, по спискамъ было установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей (синъ-чай жэнь) — 3576 семей, съ 14682 лицами обоего пола.

Ь) Ямынь ула'скаго сѣ-лин'а. Въ 17-мъ году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ установлено число призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей семей — 3597 ху, съ 15026 лицами обоего пола.

---

[1]) Извѣстно, что первые три знамени (шанъ сянь ци): желтое съ каймою, простое желтое и простое бѣлое — занимаютъ среди другихъ знаменъ привиллегированное положеніе.

Нингута чэнъ. Приписанныхъ къ нингутаскому вѣдомству казенныхъ поселковъ первоначально было—13; при нихъ чжуанъ-дин'овъ числилось—130.

Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) по спискамъ числилось въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію повинностей —6772 семьи, съ 32883 лицами обоего пола; —чжуанъ-дин'овъ въ казенныхъ поселкахъ—895 семей, съ 2824 лицами обоего пола.

Бодунэ чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) согласно спискамъ числилось по знаменамъ лицъ обоего пола въ семьяхъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей:

простое желтое знамя	560
желтое съ каймою	760
простое бѣлое	789
бѣлое съ каймою	566
простое красное	770
красное съ каймою	434
простое синее, первая рота (тоу цзо-линъ)	514
— вторая рота (эрлъ цзо-линъ)	1251
синее съ каймою, первая рота	918
— вторая рота	958
Лѣваго фланга монгольское простое бѣлое знамя (цзо-и мэнъ-гу чжэнъ-бо ци)	931
Праваго фланга монг. простое бѣлое знамя	1095
Итого:	9546

Сверхъ того, казенныхъ поселковъ—6, при нихъ чжуанъ-дин'овъ —60.

Альчука чэнъ. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1891) по спискамъ опредѣлено въ восьми знаменахъ призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей—1685 семей (ху), съ 15680 лицами обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—6, чжуанъ-дин'овъ—60.

Лалинь чэнъ. По свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ согласно спискамъ опредѣлено—3267 семей, съ—26705 лицами обоего пола.

Шуанъ-чэнъ ну. Въ 17 году Гуанъ-сюя (1892) въ восьми знаменахъ, согласно спискамъ, опредѣлено призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей 560 семей, или 5427 лицъ обоего пола.

Сань-синъ чэнъ. Согласно свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892)—

въ восьми знаменахъ, призываемыхъ къ отбыванію казенныхъ повинностей, — состояло 1570 семей, съ 9606 лицъ обоего пола.

Казенныхъ поселковъ—15. Чжуанъ-дин'овъ—150. Въ означенныхъ поселкахъ по свѣдѣніямъ 17 года Гуанъ-сюя (1892) состояло—1015 семей, съ 6864 лицами обоего пола.

Хунь-чунь чэнъ. Въ 17 году Гуанъ сюя (1892) въ восьми знаменахъ, —призываемыхъ къ отбытію казенныхъ повинностей числилось, —1403 семьи, или 10043 лица обоего пола.*)

Китайцы. Китайское населеніе, какъ было упомянуто выше, составляетъ главную массу населенія Маньчжуріи. Оно совершенно аналогично по происхожденію, юридическимъ и бытовымъ особенностямъ таковому же собственнаго Китая, такъ какъ является результатомъ цѣлаго ряда эмиграцій изъ сѣверныхъ провинцій Срединнаго царства. На семъ основаніи въ гириньской провинціи мы находимъ всѣ тѣ регулирующія ходъ жизни китайскихъ поселянъ (минь) учрежденія, существованіе которыхъ съ древнихъ временъ составляетъ начала юридическаго положенія китайскаго народа въ государствѣ. Основные принципы ихъ были ясно выражены во всеподданнѣйшемъ докладѣ министерства финансовъ въ 11 годъ правленія Шунь-чжи (1655), когда среди китайскаго населенія вводились новые порядки только-что утвердившейся въ Китаѣ династіей. Вотъ онѣ: «....Главнѣйшими источниками государственныхъ доходовъ являются два фактора: податные лица и земля. Поэтому, согласно прежнимъ постановленіямъ Минской династіи, регистрація китайскаго населенія производилась одинъ разъ либо въ три, либо въ пять лѣтъ, причемъ составлялись такъ называемыя «желтыя книги» (хуанъ-цѣ) для представленія ихъ трону. Наша династія, съ утвержденіемъ владычества въ Китаѣ, еще не приступала къ подобнаго рода мѣропріятіямъ. (Для постановки на правильную почву вопроса касательно выясненія платежныхъ повинностей населенія, въ смыслѣ уплаты имъ поземельной и подушной податей) слѣдуетъ приступить къ переписи китайскаго населенія въ слѣдующемъ 12 году, возложивъ на казенныя палаты обязанность собирать требуемыя оффиціальныя данныя и составлять необходимые для сего списки. Это облегчитъ между прочимъ и разслѣдованіе злоупо-

*) Основная регистрація восьмизнаменнаго населенія производится мѣстными цзолинами, концентрируясь въ ямыняхъ фудутуновъ и цзянъ-цзюня. Статистическія свѣдѣнія о принадлежащихъ къ восьмизнаменному сословію маньчжурахъ, монголахъ и ханьцзюняхъ, проживающихъ по всей имперіи, находятся въ особомъ отдѣленіи при министерствѣ финансовъ по выдачѣ содержанія восьми знаменамъ, въ такъ называемомъ па-ци фынъ-сянъ чу. (Цзи-линь-тунъ-чжи, гл. XXVIII, стр. 5).

требленій въ родѣ не уплаты податей съ ускользнувшихъ отъ внесенія въ ямыньскія книги земельныхъ участковъ . . . .»[1]).

Со введеніемъ въ 1655 году обязательнаго подушнаго и поземельнаго оброковъ по всей имперіи [2]), министерство финансовъ является главнымъ мѣстомъ регистраціи китайцевъ по всей Поднебесной имперіи. Для достиженія означенной цѣли, провинціи обязуются слѣдить за численностію представляемаго различными элементами населенія и ежегодно доносить о томъ въ министерство [3]), при чемъ подлежащіе внесенію въ списки означенные жители подводятся подъ общую категорію «янь-ху»[4]), т. е. «осѣдлаго населенія», которое, въ свою очередь, подраздѣляется на слѣдующія градаціи:

1. Минь-ху, собственно (китайское) земледѣльческое и торговое сословія. Сюда относятся: а) аборигены страны; б) приписавшіеся къ мѣстному крестьянскому сословію пришлые элементы; в) вошедшіе въ составъ простого народа лица, почему-либо исключенные изъ восьми-знаменныхъ списковъ; и г) оставившіе знамена хань-цзюнь.

2. Цзюнь-ху, т. е. военнопоселенцы. Къ нимъ принадлежатъ: а) зарегистрованные въ тин'ахъ, чжоу и сян'яхъ семьи, первоначально приписанныя къ военнымъ поселеніямъ (тунь) и сторожевымъ постамъ (вэй); б) семьи, оставленныя по прежнему (со временъ династіи Минъ) за сторожевыми постами. Къ цзюнь-ху принадлежатъ также и потомства тѣхъ лицъ, кои прибыли куда-либо въ гарнизоны съ семействами.

3. Цзянъ-ху—мастеровые. По первоначальной регистраціи податныхъ лицъ въ ямыньскихъ книгахъ, въ каждой провинціи имѣлись мастеровые, обязанные по очереди нести казенныя работы. Впослѣдствіи означенная

---

[1]) Послѣднее имѣло мѣсто послѣ тѣхъ безпорядковъ среди населенія, коими было ознаменовано паденіе Миновъ (см. Дай-цинъ-хуй-дянь).

[2]) Желающихъ въ подробности ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго сословія въ Китаѣ, а также и съ тѣми новинностями, кои оно несетъ, отсылаемъ къ помѣщенной въ Journal of the China Branch of the Royal Asiatic Society (vol. XXIII, Shanghai, 1889) статьи подъ названіемъ: Tenure of land in China and the condition of the rural population. Интересна также въ данномъ отношеніи статья И. Захарова: Поземельная собственность въ Китаѣ. (Труды членовъ Пекинской миссіи, Т. II). Общіе очерки по данному предмету находятся въ: Middle Kingdom, by Williams; Society in China, by Douglas (chapters V, VI); China, her history, diplomacy and commerce, by E. H. Parker (chapter IX) и проч.

[3]) Донесенія о численности населенія обязаны дѣлать главныя провинціальныя управленія (цинь-ся-фу), чжи-ли-тины, чжи-ли-чжоу, тины, чжоу, сянь'и, помощники мѣстныхъ областныхъ или уѣздныхъ начальниковъ, имѣющіе спеціальныя сферы управленія китайскимъ населеніемъ (фэнь-гуань минь-ху чжи-чжоу (сянь) цзо-эрлъ), и съ таковыми же полномочіями-инъ-гуань'и (op. cit).

[4]) «Янь» здѣсь означаетъ «дымъ, поднимающійся съ очаговъ населенныхъ мѣстъ», являясь, такимъ образомъ, синонимомъ осѣдлости.

повинность была замѣнена серебромъ, которое взыскивалось съ каждой таковой семьи и отсылалось въ Пекинъ, подъ наименованіемъ «цзянъ-бань инъ», т. е. «денегъ очередей мастеровыхъ». Съ теченіемъ времени, когда въ провинціяхъ стала постепенно вводиться равномѣрная раскладка податей въ зависимости отъ числа податныхъ и количества земли (тань-жу-ди-динъ), означенный институтъ долженъ былъ самъ собою исчезнуть; тѣмъ не менѣе въ кодексахъ касательно податей и повинностей еще до сихъ поръ сохраняется номинально особая градація цзянъ-ху, хотя нынѣ по существу нѣтъ уже никакого различія между цзянъ-ху и минь-ху.

При регистрированіи, китайское населеніе подраздѣляется на 1) динъ — совершеннолѣтнихъ лицъ мужескаго пола и 2) коу — такъ называемыхъ «ртовъ», къ которымъ принадлежатъ женщины и вообще все несовершеннолѣтнее населеніе [1]). Всѣ проживающіе въ собственномъ Китаѣ поселяне (фу-минь) регистрируются обыкновенно по «динъ» и «коу», тогда какъ пограничные жители (бянь-минь)—только по «ху», т. е. семьямъ. Собираніе статистическихъ свѣдѣній о населеніи ведется слѣдующимъ образомъ. Обыкновенно генералъ-губернаторы и губернаторы дѣлаютъ разъ въ годъ по своимъ вѣдомствамъ распоряженіе касательно отсылки (въ 10-й лунѣ) въ министерство точныхъ свѣдѣній о дѣйствительной цифрѣ китайскаго населенія, согласно даннымъ, представляемымъ подворными записями «мынь-пай». Къ этому прилагаются и статистическія свѣдѣнія объ урожаѣ. Съ полученіемъ сихъ данныхъ изъ всѣхъ провинцій, министерство финансовъ, въ свою очередь, дѣлаетъ общій сводъ всѣхъ присланныхъ матеріаловъ, и полученные итоги вноситъ въ «желтыя книги», кои идутъ въ свое время на представленіе богдохану. При этомъ отмѣчаются ежегодныя колебанія въ приростѣ или убыли населенія. Такъ въ 17 году Цзя-цина (1813), согласно оффиціальнымъ даннымъ, донесено, что въ гиринской провинціи числилось одного китайскаго населенія (не включая сюда восьмизнаменныхъ жителей)—307781 обоего пола.

Пограничные жители (бянь-минь), какъ сказано выше, считаются по семьямъ. Согласно тѣмъ же оффиціальнымъ даннымъ,—въ составѣ находившихся въ Саньсинскомъ вѣдомствѣ 56 поколѣній: Хэчжэ, Фэйяка, Цзилэръ, Куѣ, Олунчунь, Цякэла и прочихъ,—входило 2398 семей (ху), съ обложеніемъ каждой семьи въ пользу казны одной шкуркой соболя.

Штаты податныхъ лицъ крестьянскаго сословія во всей имперіи были утверждены въ 50 году Канси (1711 г.), а черезъ два года послѣдовалъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ количество податныхъ навсегда опредѣлялось согласно переписи пятидесятаго года, причемъ послѣ этого

[1]) Въ Китаѣ юноша въ 16 лѣтъ дѣлается «дин'омъ», т. е. совершеннолѣтнимъ.

времени сверхштатный приростъ населенія освобождался отъ внесенія податей на вѣчныя времена. Такимъ образомъ, по этой переписи число оброчныхъ крестьянъ въ гириньской провинціи равнялось 33025 лицамъ (динъ). Въ послѣдующія времена, несмотря на приростъ населенія, подать собиралась только съ означеннаго количества людей.

Всѣ, желающіе приписаться къ сословію китайскихъ поселянъ по закону должны удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, сводящимся преимущественно къ тому, чтобы данныя лица имѣли въ теченіе 20 лѣтъ въ означенной мѣстности свои дома и могилы (цзу-цзи). Одновременно должны быть представлены свѣдѣнія о происхожденіи, т. е. о томъ — кто были ихъ предки; затѣмъ принимается во вниманіе благонадежность, въ смыслѣ гражданской добропорядочности. При этомъ запрещается: давать ложныя свѣдѣнія о мѣстожительствѣ, переходить, безъ законныхъ на то причинъ, въ чужія мѣста для постояннаго тамъ проживанія, или, наконецъ, вести странствующій образъ жизни за предѣлами той общины, къ которой принадлежитъ данное податное лицо.

Кромѣ этихъ общихъ положеній выработаны еще для каждой мѣстности частныя правила. Такъ въ Бодунэ, за исключеніемъ вновь являющихся туда бездомныхъ элементовъ, тѣмъ китайцамъ, кои пріобрѣли уже прочную осѣдлость, разрѣшено приписываться къ мѣстному сословію поселянъ, причемъ всѣмъ другимъ переселенцамъ воспрещается самовольно занимать и разрабатывать нови. Въ Альчука и Лалинѣ земледѣліемъ исключительно занимаются заштатные [1]) знаменные; поэтому доступъ туда китайцамъ, для таковой обработки земли вмѣсто первыхъ,—безусловно воспрещенъ. Въ Чанъчунь тин'ѣ и прочихъ мѣстахъ, китайцамъ, арендующимъ земли у монголовъ для земледѣлія, — помимо тѣхъ семей, которыя нынѣ уже распахиваютъ нови,—запрещено увеличивать какъ размѣры пахатной земли, такъ и количество семей [2]).

Небезынтересны свѣдѣнія касательно появленія и начальнаго развитія института китайскихъ поселянъ въ гириньской провинціи. Китайское законодательство (Шэнъ-цзинъ тунъ-чжи, XXXV) даетъ по этому вопросу слѣдующія фактическія данныя.

«...Въ седьмомъ году Канси (1668) порядокъ переписи населенія былъ

---

[1]) См. примѣч. на стр 22.

[2]) Нынѣ вырабатываются новыя правила касательно китайскаго землевладѣнія въ гириньской провинціи. Съ дѣятельностію китайскаго правительства въ означенномъ направленіи мы познакомились во время своей поѣздки въ Гиринь лѣтомъ 1902 года, гдѣ имѣли возможность изучить уставъ новаго вѣдомства по урегулированію поземельныхъ вопросовъ въ краѣ (цзи-линь цюань-шэнъ цинъ-фу фанъ-хуанъ цзунь-цзюй). Свѣдѣнія объ этомъ будутъ даны въ другомъ мѣстѣ, когда названныя мѣропріятія будутъ приведены къ концу.

введенъ и въ вѣдомствѣ Фынъ-тянь фу, при чемъ каждый податной обязанъ былъ уплачивать 1 цянь 5 фэнь серебра.

Въ 1713 году послѣдовалъ всемилостивѣйшій манифестъ касательно вѣчныхъ штатовъ въ Маньчжуріи. (см. стр. 23)

Въ пятомъ году Юнъ-чжэна (1727) былъ учрежденъ округъ Юнъцзи чжоу и два уѣзда: Тай-нинъ и Чанъ-нинъ, съ подчиненіемъ ихъ департаменту Фынъ-тянь фу. Въ первомъ году Цянь-луна (1736) уѣздъ Чанъ-нинъ былъ упраздненъ и присоединенъ къ Юнъ-цзи-чжоу, а въ 12 году (1748) юнъ-цзи-чжоу'ское областное управленіе было уничтожено, а вмѣсто областного начальника сюда назначили «гириньскаго тунъ—чжи, управляющаго дѣлами» (цзи-линь ли—ши тунъ-чжи), съ правомъ производить сборъ подушной и поземельной подати и съ подчиненіемъ вѣдомству гириньскаго цзянъ-цзюня.

Съ 26-го по 29-й годъ, (1762 —1765) въ Нингутѣ, Водунэ и Санъсин'ѣ поземельная и подушная подати собирались соотвѣтственными фудутунами, причемъ черезъ гириньскаго тунъ-чжи производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сносѣ ихъ съ текущихъ записей.

Въ 37 году (1773) былъ данъ всемилостивѣйшій указъ, которымъ опредѣлялись штаты въ подвѣдомственныхъ Гириню мѣстахъ согласно переписи 36 года [1772], съ запрещеніемъ на вѣчныя времена увеличивать размѣры оныхъ. Дѣйствіе означеннаго закона не простиралось на отпускаемыхъ на свободу домашнихъ рабовъ, приписавшихся къ сословію поселянъ и на достигшихъ совершеннолѣтія податныхъ въ казенныхъ поселкахъ. Тѣ и другіе, согласно существующимъ законоположеніямъ, по прежнему подлежали обложенію податьми.

Въ 45-й году (1781) въ Альчука право собиранія поземельной и подушной податей было предоставлено фудутуну, причемъ черезъ Гиринь производился общій подсчетъ всѣхъ полученныхъ означеннымъ путемъ суммъ и дѣлалось соотвѣтственное донесеніе о сноскѣ ихъ съ текущихъ записей. [1]) . . . .»

Въ 1763 году (27 годъ Цянь-луна) имѣли мѣсто слѣдующія распоряженія: . . . . «По заявленіи поселянъ о желаніи войти въ податныя обязательства чрезъ занятіе расположенныхъ въ Гиринѣ и Водунэ новей, —земельные участки таковыхъ лицъ должны вноситься въ ямынскія книги съ обозначеніемъ фамилій землевладѣльцевъ, а послѣдніе (въ установленное время) имѣютъ уплачивать требуемую подать. Въ случаѣ заявленія кѣмъ либо изъ

[1]) Цзи-линь тунъ-чжи, XXVIII.

нихъ о возвращеніи на родину, участки таковыхъ лицъ могутъ сдаваться другимъ поселянамъ, числящимся въ данное время податными, или, просто, сосѣдямъ, (также подъ условіемъ взноса узаконенной подати). Отнынѣ впредь строжайше воспрещается частнымъ образомъ воздѣлывать нови. На находящихся при порубежныхъ заставахъ чиновниковъ возлагается обязанностію тщательно слѣдить за этимъ, причемъ всѣхъ, кто будетъ тайно распахивать нови, предписывается сгонять съ земли. Вмѣстѣ съ симъ рекомендуется строго наказывать переселенцевъ, въ случаѣ незаконнаго вторженія ихъ въ предѣлы разсматриваемыхъ районовъ. . . .»

Въ 34 году (1770), по представленію министерства финансовъ, послѣдовало разрѣшеніе на докладъ гириньскаго цзянъ-цзюня Фу-ляна, который сводился къ слѣдующему:... «Въ мѣстахъ Альчука и Лалинь только что обнаружено 242 семьи (ху) переселенцевъ. Всѣ они обосновались здѣсь въ періодъ времени отъ 4 года Юнъ-чжэна до 22 года Цянь-луна (1736—1758). Еще ранѣе 27 года, когда постановлено вышеозначенное рѣшеніе, испрошена была отстрочка на одинъ годъ, въ теченіе котораго можно было бы удалить всѣхъ ихъ (съ названныхъ мѣстъ). Что касается мѣстъ у Бодунэ, то надлежитъ признать необходимымъ выдавать каждому семейству (направляющихся туда переселенцевъ) вмѣстѣ съ невоздѣланнымъ участкомъ всѣ предметы, потребные для его обработки, побуждая ихъ приписаться (къ данному городу) и заняться воздѣлываніемъ почвы, а по истеченіи двухъ лѣтъ начать вносить подать.»

Все, рекомендуемое симъ докладомъ, было одобрено и приведено въ исполненіе.

Въ 5 годъ Цзя-цина пришли къ слѣдующимъ мѣрамъ. Было обнаружено, что въ земляхъ Горлосовъ имѣется 2330 ху переселенцевъ изъ Собственнаго Китая. Всѣ они временно арендовали землю и воздѣлывали нови. Выжить ихъ оттуда было трудно. Рѣшено по этому нарѣзать имъ опредѣленные участки земли, въ раіонѣ отъ Дунъ-му-ши хэ, въ кочевьяхъ даннаго знамени, на западъ до горы Ба-янь цзи-лу-кэ шань, на пространствѣ 230 ли, и, къ сѣверу отъ гириньской пограничной заставы И-тунь мынь до Цзи-цзя-во-пу, на 180 ли. Вмѣстѣ съ симъ было постановлено закономъ, чтобы названные поселяне не смѣли увеличивать районъ пространства своихъ поселеній. Гиринскому цзянъ-цзюню предлагалось при этомъ ежегодно составлять подробныя росписи съ обозначеніемъ именъ и численности этого населенія, и отправлять ихъ въ министерство для надлежащаго свѣдѣнія. Сверхъ того было учреждено по одному тунъ-пан'ю и сюнь-цзян'ю для исполненія полицейскихъ обязанностей, и исключительнаго рѣшенія судебныхъ дѣлъ. . . .[1])»

[1]) См. примѣчаніе 2-е на стр 24.

Въ теченіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ китайское населеніе вышеозначенными путями заняло почти всю территорію гириньской провинціи. Такимъ образомъ въ настоящее время главными центрами китайской культуры являются слѣдующіе пункты изучаемой нами страны:

1. Фудутунства: Нингута, Бодунэ, Адьчука, Саньсинъ, Хуньчунь и проч.

2. Гириньскій департаментъ (Цзи-линь фу).

Департаментское управленіе учреждено въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883). Главной артеріей страны является р. Сунгари. Границами служатъ: на востокѣ уѣздъ Дунь-хуа сянь (хребетъ Сунъ-линъ или Чжанъ-гуанъ цай-линъ); на западѣ—округъ И-тунъ чжоу (рѣка Ши-тоу хэ-цзы); на югѣ—хребетъ Нархунь линъ, граница съ такъ называемыми облавными горами (Вэй-шань); сѣвернымъ конечнымъ пунктомъ является Баянь-офоро бянь-мынь или Фатха мынь, на границѣ съ бодунэскимъ тиномъ. Сверхъ того, на юго-востокѣ—хребетъ Цинь-эрлъ линъ или Вэйху линъ (Дунь-хуа сянь); на юго-западѣ—мѣстность Тай-янъ чуань (И-тунъ чжоу); на сѣверо-востокѣ—столбы подъ іероглифами: шу, лань, хуанъ, юнь (У-чанъ тинъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Сяо-хэ-тай (Чанъ-чунь-фу). Протяженіе департамента съ востока на западъ 505 ли, съ юга на сѣверъ—510 ли.

3) Подвѣдомственный гириньскому департаменту округъ И-тунъ чжоу.

Въ 6-мъ году Юнъ-чжэна (1728) изъ гириньскихъ желтаго съ каймою и простого желтаго знаменъ переведено было сюда два цзолина, для завѣдыванія знаменными. Въ 19-мъ году Цзя-цина (1815) на И-тунь хэ былъ назначенъ съ самостоятельными функціями сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) вмѣсто него былъ назначенъ «чжи-чжоу», для управленія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ; сверхъ того, къ юго-востоку отъ главнаго областного города (чжоу-чжи), въ 180 ли, въ Мо-пань шан'и назначенъ, въ качествѣ резидента, сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь). Въ 13-мъ году (1888) должность сюнь-цзяня была упразднена и замѣнена болѣе важною чжоу-тун'а (т. е. помощника областного начальника), съ подчиненіемъ гириньскому департаменту. Главной рѣкой страны является Хэрсу хэ, протекающая на сѣверо-западъ отъ главнаго города, въ разстояніи 110 ли (беретъ начало въ мукденской провинціи, въ такъ называемыхъ облавахъ—Вэй-чанъ). Границы опредѣляютъ: на востокѣ р. Ши-тоу хэ-цза (Цзи-линь фу); на западѣ—пограничная застава Вэй юань пу (уѣздъ Кай-юань сянь, мукденьской провинціи); на югѣ—возвышеніе Да-хэй динъ-цзы (мукденьская провинція); на сѣверѣ пограничная застава И-тунъ бянь-мынь (Чанъ чунь фу); на юго-востокѣ мѣстечко Сы-цзянь-фанъ (Цзи-линь фу); на юго-западѣ хребетъ Хэй-ся-цзы бэй-линъ (мук-

деньская провинція—облавныя горы Вэй-шань); на сѣверо-востокѣ пограничная насыпь Сяо-хэ тай (гириньскій департаментъ); на сѣверо-западѣ—пограничная насыпь Эрлъ-ши-цзя-цзы (уѣздъ Хуай-дэ сянь мукденьской провинціи). Протяженіе отъ востока къ западу 330 ли. отъ юга къ сѣверу 115 ли. Мо-пань шань'ское отдѣленіе округа (Мо-пань-шань фэнь чжоу). Главной рѣкой въ странѣ является р. Хунь-фа хэ съ многочисленными притоками. Границы: на востокѣ р. Ху-лань хэ (Цзи-линь фу); на западѣ—деревня Цзинь-янь-тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи; на югѣ—деревня Луань-цзя тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ, мукденьской провинціи; на сѣверѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) Сяо-чэнъ-цзы, и границы Цзи-линь фу; на юго востокѣ—хребетъ Нархунь линъ (облавныя горы Вэй-шань въ гириньскомъ департаментѣ); на юго-западѣ—р Лянъ-цзы хэ (приставство Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи); на сѣверо-востокѣ—пограничный знакъ (фынъ-дуй) И-ма пао-цзы (Цзи-линь фу); на сѣверо-западѣ—деревня Да-вань тунь и границы приставства Хай-лунъ тинъ мукденьской провинціи. Протяженіе отъ востока къ западу 130 слишкомъ ли; съ юга на сѣверъ —140 ли.

4) **Подвѣдомственный гириньскому департаменту уѣздъ Дунь-хуа сянь.** Занимаетъ земли извѣстнаго при началѣ династіи города Одоли, или Акдунь. Въ 8-мъ году Гуанъ-Сюя (1883) былъ назначенъ чжисянь (уѣздный начальникъ), для управленія страною, причемъ настоящій городъ былъ основанъ на разстояніи 2-хъ слишкомъ ли отъ древняго становища города Одоли. Тогда-же уѣздъ былъ подчиненъ гириньскому департаменту. Границы: на сѣверѣ—горы Янъбо шань и предѣлы У-чанъ тин'а. На сѣверо западѣ граничитъ съ гириньскимъ департаментомъ по горамъ Сунь-линъ, или Чжанъгуанъ цай-линъ. На западѣ—съ тѣмъ же гириньскимъ департаментомъ у хребта Вэйху линъ. На юго-западѣ предѣлами служитъ Цзи-линь фу и горы Мао-эрлъ шань. Южная граница направляется по горамъ Шу-цзѣ-до-цзы, у Хунь-чун'я. Съ юго-востока простирается до горъ Харбалинъ, у Хунь-чуня. На востокѣ доходитъ до рѣки Ма лу-гоу у границъ Нингуты и, наконецъ, на сѣверо-востокѣ, граничитъ съ Нингутой по рѣкѣ Ду-лэнъ хэ (впадающей въ Мудань цзянъ). Главной артеріей страны является Мудань-цзянъ, съ его главнымъ притокомъ Да-ши-тоу хэ.

5) **Департаментъ Чанъ-чунь фу.** Первоначальное его имя «Куанъ чэнъ»[1]). и находился на земляхъ кочевьевъ передняго горлосскаго знамени. Въ 5-мъ году Цзя-цина (1801) былъ учрежденъ Чанъ-чунь-тинъ съ ли-ши-тунъ-панемъ во главѣ. Въ 5-мъ году Дао гуана (1825) резиденція властей и городъ были перенесены на нынѣшнее мѣсто. Въ 4-мъ году Тунъчжи (1865) впервые были вырыты рвы и сооружены деревянныя

[1]) Нынѣ департаменскій городъ извѣстенъ подъ именемъ Куанъ чэнъ цзы.

стѣны. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя ли-ши тунъ-пань былъ переименованъ въ фу-минь тунъ-чжи и кромѣ того былъ учрежденъ еще Нунъ-ань сянь съ фэнь-фанъ-чжао-мо во главѣ. Въ 15-мъ (1890) году Чанъ-чунь былъ возведенъ на степень департамента, причемъ управляющій Нунъ-ань'емъ чжао-мо былъ переведенъ въ Као-шань тунь, а на слѣдующій годъ его резиденція перенесена въ 90 ли, къ сѣверо-востоку отъ департаментскаго города, въ населенный пунктъ Чжу-цзя чэнъ-цзы, съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу. Границы: на сѣверѣ таковою является мѣстность Лянъ-и-мынь, сопредѣльная уѣзду Нунъ-ань сянь. На сѣверо-западѣ—(сѣвернѣе) уѣздъ Нунъ-ань сянь;—(западнѣе), уѣздъ Хуай-дэ сянь въ мукденьской провинціи. На западѣ—горы Бо-лунъ-цзюй, на границѣ съ мукденьскимъ уѣздомъ Хуай-дэ сянь. На юго-западѣ—пограничная застава И-тунъ бянь-мынь, причемъ нѣсколько западнѣе лежатъ предѣлы мукденьскаго Хуай-дэ-сяня, южнѣе—границы И-тунъ чжоу. На югѣ—И-тунъ-чжоу'ская пограничная насыпь, сопредѣльная гириньскому департаменту. На юго-востокѣ граница направляется по горамъ Ванъ-по шань, въ сосѣдствѣ съ гириньскимъ департаментомъ; еще далѣе на востокъ граница идетъ по Сунъ-хуа цзяну, за которымъ лежатъ земли бодунэ-скаго тина; отсюда она поворачиваетъ къ сѣверо-востоку на возвышенности Хунъ ши-ла-цза и р. Сунъ-хуа цзянъ (у Бодунэ тина). Протяженіе страны съ юга на сѣверъ 165 ли; съ востока на западъ—320 ли. Главной рѣкой страны является И-тунъ хэ, впадающая въ притокъ Сунъ-хуа цзяна, И-ма хэ.

6) Подвѣдомственный Чанъ-чунь'скому департаменту уѣздъ Нунъ-ань сянь.

Возведенъ на степень уѣзда съ подчиненіемъ Чанъ-чунь фу въ 15 году Гуанъ-сюя (1890) (см. выше). Границы: на сѣверѣ—мѣстечко Чжанъ-цзя дянь у границъ горлосскаго гуна; на сѣверо-западѣ—поселокъ Ся-цзя во-пу, тамъ-же; на западѣ—Ми-цзы-чанъ, тамъ-же. На юго-западѣ—деревня Па-бао-ху тунь въ сосѣдствѣ съ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстность Лянъ-и мынь, по границѣ съ Чанъ-чунь фу. На юго-востокѣ—мѣстечко Чанъ-цзя дянь, тамъ-же. На востокѣ граница направляется къ возвышенію Хунъ-ши-ла-цзы, что на Сунъ-хуа цзянѣ, у предѣловъ Бодунэ тина, и наконецъ, на сѣверо востокѣ—пунктъ Па-ли-ши-цзы, причемъ граница направляется по Сунъ-хуа цзяну, имѣя по правую сторону земли Бодунэ тина. Протяженіе края отъ востока на западъ 330 ли; съ сѣвера на югъ—110 ли. Артеріями страны являются Сунъ-хуа цзянъ и И-ма хэ со впадающей въ нее И-тунъ-хэ.

7) Приставство Бодунэ тинъ.

Первоначальное наименованіе главнаго населеннаго пункта было Гуюй-шу тунь. Въ 16-мъ году Цзя-цина (1812), здѣсь учрежденъ ли-ши тунъ-чжи и два сюнь-цзян'я съ проживаніемъ одного въ Боду-

нэ чэнъ, а другого — въ Гу-юй-шу. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883[1]) резиденція тунъ-чжи была перенесена въ Гу-юй-шу тунь, причемъ сюнь-цзянь, назначенный первоначально въ Бодунэ чэнъ, получилъ наименованіе: фэнь-фанъ сюнь-цзяня, (т. е. сюнь-цзяня, имѣющаго въ качествѣ резидента болѣе широкую сферу дѣятельности) съ подчиненіемъ Бодунэ тин'у[2]). Границы. На сѣверѣ рѣка Ла-линь хэ (впадающая въ Сунъ-хунъ цзянъ), отдѣляющая земли Шуанъчэнъ тина. На сѣверо-западѣ рѣка Сунгари, за которой лежатъ земли Хэй-лунъ цзянской провинціи, причемъ сѣвернѣе граничитъ съ Хулань тиномъ, а западнѣе—съ Монголіей. На западѣ—Сунъхуа цзянъ, сопредѣльный западнѣе, Монголіи, а южнѣе—Нунъань сян'ю. На юго-западѣ границу опредѣляетъ возвышенность Хунъ-ши-ла-цзы, въ сосѣдствѣ Чанъ-чунь фу. На югѣ—мѣстность Хуанъ-шань-цзуй-цзы за пограничной заставой Баянь офоро бянь-мынь, у Цзи-линь фу. На юго-востокѣ—деревня Лянъ-шуй-цюань-цзы тунь, въ сосѣдствѣ съ гириньскимъ департаментомъ. Наконецъ, на востокѣ и сѣверо-востокѣ—р. Ла-линь хэ, за которой лежитъ У-чанъ тинъ. Протяженіе съ востока на западъ 420 ли, съ юга на сѣверъ 170 ли. Главными рѣками являются Сунгари и впадающая въ нее Ла-линь хэ.

8) Приставство Бинь-чжоу тинъ.

Первоначальный пунктъ, гдѣ была впослѣдствіи обоснована главная резиденція края, назывался Вэй-цзы гоу. Въ 6-мъ году Гуанъсюя (1881) напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-мъ (1883) назначенъ фу-минь тунъ-чжи, для рѣшенія дѣлъ знаменныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ еще назначенъ второстепенный резидентъ (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), съ проживаніемъ къ юговостоку отъ тина, въ 240 ли, въ мѣстечкѣ Шао-го дянь-цзы, и съ подчиненіемъ Бинь-чжоу тину. Границы: на сѣверѣ рѣка Сунъхуа цзянъ, за которой лежитъ Хэй-лунъ-цзянская провинція и, въ частности, Ху-лань тинъ. На сѣверо-западѣ—населенный пунктъ Дунъ-ма-чанъ дянь-цзы, въ сосѣдствѣ съ хэй-лунъ-цзянскимъ Хулань тин'омъ. На западѣ граница проходитъ близъ рѣчки Мяо-тай-цзы гоу, причемъ здѣсь начинаются земли Шуанъ-чэнъ тина. На юго-западѣ—у пункта Гу-чэнъ дянь, за предѣлами Шуанъ-чэнъ-тина; на югѣ-граница проходитъ у горъ Мао-эрлъ-шань, въ сосѣдствѣ съ У-чанъ тиномъ. На юго-востокѣ—за райономъ орошаемымъ рѣкой Лянъ-цзы хэ и ея притоками по близости съ Нингутою. На востокѣ граница проходитъ черезъ рѣку Маянь хэ, слѣдуя мимо земель Нингуты и Саньсина. Наконецъ, на сѣверо-востокѣ предѣла-

[1]) Подробности см. въ главѣ объ администраціи.

[2]) Такимъ образомъ нынѣ необходимо различать два города съ наименованіемъ Бодунэ: 1) Бодунэ-чэнъ, резиденція фудутуна, лежитъ въ западной части Бодунэскаго тина, на правомъ берегу Сунгари, и 2) Бодунэ-тинъ—резиденція мѣстныхъ китайскихъ властей, бывшая деревня Гу-юй-шу тунь, въ юго-восточной части Бодунэскаго тина (см. карту).

ми служитъ рѣка Хуанъ-ни гоу. Протяженіе съ востока на западъ 490 ли, съ юга на сѣверъ 220 ли. Главная артерія страны Сунъ-хуа цзянъ.

9) Приставство У-чанъ тинъ.

Въ 8 мъ году Тунъ-чжи (1869) былъ назначенъ въ У-чанъ пу резидентъ-сѣлинъ. Населенный пунктъ, послужившій основаніемъ тину, первоначально назывался Хуанъ-си линъ. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя напередъ были сооружены земляныя стѣны, а въ 8-мъ (1883) былъ назначенъ фу-минь тунъ-чжи для рѣшенія дѣлъ мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Вмѣстѣ съ симъ были еще назначены: 1) отдѣльный цзинъ-ли (фэнь-фанъ-фу цзинъ-ли) съ жительствомъ въ Шань-хэ тун'и, къ югу отъ тина, въ 60 верстахъ, и 2) отдѣльный сюнь-цзянь (фэнь-фанъ сюнь-цзянь), проживающій въ Лань-цай цяо, къ юго западу отъ тина, въ 90 ли[1]). Тотъ и другой подчиняются тину. Границы: На сѣверѣ пограничнымъ съ Шуанъ-чэнъ тин'омъ является районъ, орошаемый рѣкой Мо-лэ-энь хэ. На сѣверо-западѣ и западѣ—рѣка Лалинь хэ, за которой начинается Бодунэ тинъ. На юго-западѣ—гириньскій департаментъ. На югѣ—гора Чанъ-шоу шань и гириньскій департаментъ. На юго-востокѣ—уѣздъ Дунь-хуа сянь; на востокѣ—хребетъ Фэнь-шуй линъ, въ сосѣдствѣ съ Нингутой; на сѣверо-востокѣ—Мао-эрлъ шань, у предѣловъ Бинь-чжоу тина. Протяженіе съ востока на западъ 312 ли, съ юга на сѣверъ 240 ли. Главная рѣка страны Мо-лэ-энь хэ.

10) Приставство Шуанъ чэнъ тинъ.

Въ 17-мъ году Цзя-цина (1813) въ мѣстность Шуанъ-чэнъ-цзы, къ сѣверо-западу отъ Альчуки и Лалиня, были переведены на поселеніе знаменные изъ Пекина. Въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883) сюда былъ назначенъ ли-ши тунъ-пань, для завѣдыванія дѣлами мѣстныхъ знаменныхъ и китайцевъ. Сверхъ того былъ учрежденъ отдѣльный сюнь-цзянь, съ проживаніемъ къ юго-востоку отъ тина, въ Лалинѣ. Границы: На сѣверѣ и сѣверо-западѣ Сунъ-хуа-цзянъ, за которымъ расположена Хэй-лунъ-цзян'ская провинція, (Хулань тинъ). На западѣ, юго-западѣ и югѣ—рѣка Лалинь, съ лежащимъ за ней Бодунэ тиномъ. На юго-востокѣ Бинь-чжоу тинъ. На востокѣ пунктъ Гу-чэнъ-дянь, у предѣловъ Бинь-чжоу тина, и наконецъ, на сѣверо-востокѣ—пунктъ Тянь-цзя шао-го (ханшинный заводъ Тянь-цзя) у тѣхъ-же предѣловъ. Протяженіе съ востока на западъ 270 ли; съ юга на сѣверъ 160 ли. Главной артеріей является Сунгари[2]).

---

[1]) Такимъ образомъ съ наименованіемъ У-чанъ существуютъ два населенныхъ пункта въ разсматриваемомъ приставствѣ: 1) У-чанъ пу, къ югу отъ рѣки Мо-лэ-энь хэ, въ мѣстности между двумя ея притоками Тоу-дао хэ и Лю-ли хэ, и 2) У-чанъ тинъ, къ юго-западу отъ перваго, въ полуостровѣ, образуемомъ р Ла-линь хэ, и впадающею въ нее Эрлъ-дао хэ.

[2]) Помѣщаемыя выше географическія данныя заимствованы нами изъ новой книги Цзи-линь-вэй-ди-ліо. Подробности касательно политической организаціи гириньской провинціи излагаются въ главѣ объ администраціи.

№ 1. Таблица восьмизнаменнаго населенія въ гириньской провинціи

(По оффиціальнымъ даннымъ 1892 года).

№№	Названія мѣстностей.	Число душъ обоего пола (динъ-коу).	Число семей (ху).
1	Гиринь: a) восемь знаменъ.....	33197	7922
	» b) монгольское знамя.....	2405	730
	» c) няо-цянъ-инъ.....	31199	6027
	» d) шуй-ши-инъ.....	4799	776
2	Эмухэ-соло.....	1366	277
3	24 почтовыя станціи Ула Ё-хэ-му.....	23420	4131
4	23 почтовыя станціи Цзинь-чжу-офоро...	18267	3600
5	Баянь-офоро бянь-мынь.....	6406	971
6	Хэрсу бянь-мынь.....	6517	1168
7	И-тунъ бянь-мынь.....	5850	1199
8	Буртуку бянь-мынь.....	4275	1072
9	И-тунъ. Два знамени.....	6003	480
10	У-чанъ пу.....	4189	1145
11	Да-шэнъ У-ла чэнъ a) цзунъ-гуань я-мынь.	14682	3576
	» » b) сѣ-линъ я-мынь....	15026	3597
12	Нингута чэнъ a) восемь знаменъ.....	32883	6772
	» » b) казенные хутора.....	2824	895
13	Бодунэ чэнъ a) восемь знаменъ.....	7456	—
	» » b) монгольскія знамена двухъ флаговъ.....	1126	—
14	Альчука чэнъ.....	15680	1685
15	Лалинь чэнъ.....	26705	3267
16	Шуанъ-чэнъ пу.....	5427	560
17	Сань-синъ чэнъ a) восемь знаменъ.....	9606	1570
	» b) казенные хутора.....	6864	1015
18	Хунь-чунь чэнъ.....	10043	1403
	Итого, за исключеніемъ Бодунэ чэна[1]).	387633	53838
	Всего.....	396215	—

Примѣчаніе. На основаніи этой таблицы, для дальнѣйшихъ вычисленій знаменную семью (ху) надо принимать равной въ среднемъ ариѳметическомъ 7,2 душъ обоего пола (динъ-коу).

[1]) Свѣдѣнія о количествѣ семей въ Бодунэ-чэнѣ Цзи-линь-тунъ-чжи не даетъ.

№ 2. Для нижеслѣдующихъ пунктовъ имѣются данныя только касательно податныхъ (динъ). Принимая по положенію 1 динъ = 1 ху (семья) и предполагая, что къ 1892 году населеніе возросло въ 6,8 раза[1]) противъ первоначальнаго числа (см. выше), при наличности каждой семьи, въ среднемъ ариѳметическомъ, въ 7,2 лицъ обоего пола, получимъ слѣдующія приблизительныя цифры:

№№	Казенные хутора.	Число податныхъ.	Общая цифра населенія.
1	Гиринь	346	16940
2	Бодунэ чэнъ	60	2637
3	Альчука чэнъ.	60	2637
	Итого	466	22214

№ 3. Общій итогъ восьмизнаменнаго населенія: в Гирінской провинціи

Населеніе по таблицѣ № 1	396215
» » » № 2	22214
Итого	418429[2])

[1]) Такъ, по первоначальнымъ штатамъ, въ пингутаскихъ казенныхъ хуторахъ числилось 120 податныхъ семей, тогда какъ къ 1892 году ихъ уже насчитывалось 2824.

[2]) Означенная цифра въ 418429 человѣкъ указываетъ только на число податныхъ знаменныхъ и не можетъ считаться за дѣйствительное обозначеніе количества знаменнаго населенія. Сюда не включены, между прочимъ, стоящія за штатами семьи. Въ нашей литературѣ о Маньчжуріи есть болѣе полныя цифры населенія нѣкоторыхъ мѣстъ въ гириньской провинціи. Такъ напр. въ работѣ г. Богданова: «Описаніе трехъ китайскихъ округовъ (тиновъ) Суанчэнтина, Шичжоутина и Учантина и четырехъ маньчжурскихъ округовъ Ажехэчэна, Лалинчэна, Суанчэнпу и Учанпу»,—относительно населенія послѣднихъ пунктовъ въ 1901 г. дается цифра въ 111300 человѣкъ обоего пола (стр. 93), тогда какъ Цзи-линь тунъ чжи считаетъ только 52002 обоего пола для 1892 г. Первая цифра, судя по густотѣ населенія, несомнѣнно ближе къ истинѣ.

№ 4. Сравнительная таблица китайскаго населенія (минь-ху), по департа

ментамъ, округамъ, уѣздамъ и фудутунствамъ (чэнъ), отъ 1711 г. до 1781 г.[1])

№№	Названія мѣстностей.	1711 г.	1734 г.	1742 г.	1748 г.	1752 г.	1762 г.	1765 г.	1772 годъ.			1781 годъ.	
		Число податн. лицъ (динъ).	Лица, обязанныя казенной службой (синъ-чай-жэнь).						Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Обязанные казенной служ. (Синъ-чай жэнь).	Число семей (ху)	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).
1	Цзи-линь фу (гириньскій департаментъ) Гириньское фудутунство (Цзи-линь чэнъ).	33025	2186	4102	4143	4327	5492	—	+8856	+44656	—	22513	114429
2	И-тунъ чжоу.	—	—	—	—	—	6027	—	—	—	13202	—	—
3	Дунь-хуа сянь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Чанъ-чунь фу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Нунъ-ань сянь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Бодунэ-тинъ городъ Бодунэ (Бодунэ чэнъ)	—	201[1])	—	—	—	—	—	+3416	+10248	—	4006	19150
7	Бинь-чжоу тинъ городъ Альчука (Альчука-чэнъ).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1884	—	—
8	У-чанъ тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
9	Шуанъ-чэнъ тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Нингутаское фудутунство (Нингута чэнъ).	—	—	—	—	—	—	—	+645	+1571	—	794	1943
11	Сань-синское фудутунство (Сань-синъ чэнъ) Фукэцзинь.	—	—	—	—	—	—	+53	+60	+198	56	69	228
12	Хунь-чунь'ское фудутунство (Хунь-чунь чэнъ).	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[1]) Прежній Чанъ-нинъ сянь. Въ 1736 году упраздненъ и приписанъ къ Юнъ-цзи чжоу.

[1]) Знакъ +, находящійся передъ нѣкоторыми числами, указываетъ только приростъ населенія на означенное количество.

№ 5. Сравнительная таблица китайскаго населенія по департаментамъ.

№№	Названія мѣстностей.	1782 г.	1811 г.	1812	1822 годъ.		1824 г.	1836 годъ		1880 г.	1883 г.
		Число податныхъ лицъ (динъ).	Число податн. лицъ (динъ).	Число семей (ху).	Число д. об. пола (динъ-коу).	Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Число лицъ обязанныхъ казенной службой.	Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола (динъ-коу).	Число податныхъ лицъ (динъ).	Число податныхъ лицъ (динъ).
1	Цзи-линь фу (Гириньскій департаментъ)	27440	—	—	—	—	—	—	—	—	24864	16645[1]
2	Гириньское фудутунство (Цзи-линь чэнъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	И-тунъ чжоу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4	Дунь-хуа сянь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Чанъ-чунь фу	—	—	11781	61755	10776	51878[2]	—	15270	64168	—	—
6	Нунъ-ань сянь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Бодунэ тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14349
8	Бодунэское фудутунство (Бодунэ чэнъ)	3884	—	—	—	—	—	14375	—	—	—	—
9	Бинь-чжоу тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Альчукаское фудутунство (Альчука чэнъ) ...	+50	—	—	—	—	—	+3074	—	—	—	—
11	У-чанъ тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	Шуанъ-чэнъ тинъ Лалинь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
13	Нингутаское фудутунство	794	—	—	—	—	—	1350	—	—	—	—
14	Саньсинское фудутунство Фукэцзинъ	69	—	—	—	—	—	410	—	—	—	—
15	Хуньчуньское фудутунство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

округамъ, уѣздамъ и фудутунствомъ отъ 1782 года до 1883 г.

[1]) Кромѣ того было еще выдѣлено въ И-тунъ чжоу и Дунь-хуа сянь 8219 податныхъ лицъ.
[2]) Помимо сего числа выселено 1187 семей съ 10534 душ. обоего пола, послѣ чего прибавлено было 182 семьи съ 657 душами обоего пола.

№ 6. Сравнительная таблица китайскаго населенія по департаментамъ, округамъ, уѣздамъ и фудутунствамъ отъ 1884 года до 1894 г.

№№	Названія мѣстностей.	1884 годъ.		1885 годъ.		1888 годъ.	1890 годъ.		1891 годъ.		1892 годъ.		1894 годъ.	
		Число семей (ху).	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.	Число семей.	Число лицъ обоего пола.
1	Цзи-линь фу (гириньскій департ.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39964	224534	—	—
2	И-тунъ чжоу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27827	113285
3	Дунь-хуа сянь.	—	—	—	—	—	—	—	1413	9620	1413	9388	—	—
4	Чанъ-чунь фу.	23970	92125	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	Нунъ-ань сянь.	—	—	—	—	—	—	7335	28210	—	—	—	—	—
6	Бодунэ тинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14476	138868	—	—
7	Бодунэское фудутунство.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	Бинь-чжоу тинъ.	—	—	—	—	—	—	—	4882	27449	5019	31648	—	—
9	Альчукаское фудутунство. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	У-чанъ тинъ.	—	—	11091	99756	11150	99800	—	—	—	11161	99940	—	—
11	Шуанъ-чэнъ тинъ. Лалинь. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1831	26237	—	—	—	—
12	Нингутаское фудутунство. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1753	9523	—	—
13	Саньсинское фудутунство и Фукэцзинь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	Хунь-чуньское фудутунство. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4410	19940	—	—
	Ань-юань пу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	753	—	—	—
	Суй-юань пу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	836	—	—	—
	Нинъ-юань пу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1872	—	—	—
	Чжэнъ-юань пу.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	942	—	—	—

По таблицѣ № 6 общее число семей, обитавшихъ въ 1892—1894 г.г. въ Цзи-линь фу, И-тунъ чжоу, Дунь-хуа сянь, Бодунэ тинъ, Бинь-чжоу тинъ, У-чанъ тинъ, Нингутаскомъ фудутунствѣ, Хунь-чуньскомъ фудутунствѣ и принадлежащихъ къ нему четырехъ пу,—было 110426 ху. Тамъ-же (за исключеніемъ подвѣдомственныхъ Хунь-чуню четырехъ пу) насчитывалось за указываемый періодъ времени 647122 лица обоего пола, приходящихся на 106023 семьи. Если прибавить сюда количество населенія въ 1) Чанъ-чунь фу (за 1884 г.), 2) Нунъ-ань сянь (1890 г.) и 3) Шуанъ-чэнъ тинъ (1891 г.), получимъ наибольшую цифру въ 793694 человѣка обоего пола. Эти данныя никоимъ образомъ нельзя принимать за дѣйствительныя цифры всего китайскаго населенія гириньской провинціи. Здѣсь,—во первыхъ, нѣтъ свѣдѣній о количествѣ китайцевъ—жителей въ бодунэскомъ, альчукаскомъ и саньсинскомъ фудутунствахъ, гдѣ на самомъ дѣлѣ число ихъ должно быть значительнымъ; во вторыхъ, не указывается многочисленное китайское населеніе въ городахъ, занимающееся ремеслами, торговлей и проч. Наши новѣйшіе изслѣдователи, какъ напр. г. Богдановъ, (Описаніе трехъ китайскихъ округовъ [тиновъ] Суанчэнтина, Пинчжоутина и Учантина и четырехъ маньчжурскихъ округовъ: Ажехечэна, Лалинчэна, Суанчэнцу и Учанцу), на основаніи китайскихъ оффиціальныхъ данныхъ, выводитъ цифру китайскаго населенія только для Шуанъ-чэнъ тина, Бинь-чжоу тина и У-чанъ тина за 1901 г., равную 646494 лицамъ обоего пола. Если принять во вниманіе густоту населенія въ этихъ районахъ, то послѣднія данныя во всякомъ случаѣ ближе къ дѣйствительности, чѣмъ сообщаемыя Цзи-линь тунъ-чжи[1]).

Если предлагаемыя выше таблицы, представляющія точное воспроизведеніе оффиціальныхъ данныхъ Цзи-линь тунъ-чжи о количествѣ населенія, не могутъ считаться на самомъ дѣлѣ полными, то во всякомъ случаѣ они должны представить не маловажный интересъ для статистики въ нѣкоторыхъ вопросахъ, какъ напр касательно процента прибыли или убыли населенія за извѣстный періодъ времени и въ извѣстномъ мѣстѣ и проч. Такъ, согласно таблицѣ № 6, общую цифру числа членовъ китайской семьи, въ среднемъ ариѳметическомъ, надо принимать равной 6,1 душъ обоего пола[2]).

---

[1]) По г. Богданову (op. cit.) китайское, маньчжурское и монгольское населеніе трехъ названныхъ пунктовъ равняется 760360 лицамъ обоего пола.

[2]) Желающихъ въ подробности познакомиться съ вопросомъ о выработкѣ данныхъ о населеніи въ Китаѣ, отсылаемъ къ трудамъ: 1) Захаровъ. Историческое обозрѣніе народонаселенія Китая. 2) Movement of the population in China, by M-r P. S. Popoff (есть и на русскомъ языкѣ), и remarks on the same subject, by M-r T. L. Builock, D-r j. Edkins, D-r Dudgeon, and M-r Jordan. (journal of the Peking Oriental society, Vol. III, № 3, 1883). 3) On the population in China, by D-r Dudgeon. (ibid, Vol. III, № 3, 1893).

Глава II.

ЗЕМЛИ КИТАЙСКИХЪ ПОСЕЛЯНЪ [1]).

Гириньскій департаментъ. (Цзи-линь фу). Однимъ изъ первыхъ административныхъ центровъ китайскаго населенія въ гириньской провинціи при первыхъ государяхъ маньчжурской династіи явился округъ Юнъ-цзи чжоу [2]), положившій начало нынѣшнему гириньскому департаменту. Учрежденный въ 10-е лѣто Юнъ-чжэна (1732), онъ черезъ три года (1735) вводитъ у себя штаты поземельныхъ податей, регистрація коихъ начинается въ то же самое время. Съ увеличеніемъ китайскаго населенія въ краѣ, значеніе послѣдняго начинаетъ мало-по-малу увеличиваться; поэтому правительство въ 13 году Цянь-луна (1749) принуждено было расширить сферу дѣятельности областного начальника, переименовавъ его въ тунъ-чжи. (Гириньскій департаментъ, какъ было сказано выше (стр. 27), учрежденъ значительно позднѣе, а именно въ 8-мъ году Гуанъ-сюя (1883). Въ четырнадцатомъ году (1750), земли, сообразно ихъ качествамъ, были раздѣлены на три разряда, причемъ каждому разряду присвоенъ особый размѣръ подати. До этого времени, по первоначальнымъ штатамъ,—земель, обрабатываемыхъ приписанными въ первоначальныя времена обоснованія китайскихъ колоній поселянами,—числилось 454055 му. Съ подраздѣленіемъ оныхъ на три разряда, земельная подать раздѣлена на двѣ части: одна вносилась деньгами

---

[1]) Предлагаемыя свѣдѣнія являются переводомъ XXIX главы Цзи-линь тунъ-чжи.

[2]) По вновь составленной Шэнъ-цзинъ цзю-чжи, границы округа Юнъ-цзи-чжоу опредѣляли слѣдующіе пункты. На востокѣ разсматриваемый округъ доходилъ до рѣки Анъ-баньдо хэ и горъ Да-линъ, въ 200 ли, и предѣловъ упраздненнаго нынѣ уѣзда Тай-нинъ. На западѣ—до Вэй-юань-пу, въ 570 ли, и предѣловъ уѣзда Кай-юань (въ Мукденьской провинціи). На югѣ—до Нэцинь воцзи, въ 730 ли; на сѣверѣ—до Фатха-мынь (иначе: Баянь офоро бянь-мынь), въ 210 ли, и предѣловъ Чанъ-нинъ сяня (упраздненнаго впослѣдствіи); на юго-востокѣ—до Чанъ бо-шань'я, въ 1300 ли; на юго-западѣ—до горы Фа-ху шань въ 500 ли; на сѣверо-востокѣ—до Мо-лэнь хэ, въ 240 ли; на сѣверо-западѣ—до Кэ-лэ-су мынь (Хэрсу мынь), въ 470 ли. (Цзи-линь тунъ-чжи, XV). Къ первоначальнымъ временамъ обоснованія Юнъ-цзи-чжоу относится учрежденіе и нѣкоторыхъ кумиренъ, о сборахъ въ пользу которыхъ упоминается ниже. Такъ, жертвенникъ изобрѣтателю земледѣлія (сянь-нунъ тань), жертвенникъ въ честь духовъ земледѣлія (шэ-цзи тань), жертвенникъ вѣтру, облакамъ, грому, дождю, горамъ и рѣкамъ (фынъ-юнь-лэй-юй-шань-чуань тань)—воздвигнуты въ десятомъ году Юнъ-чжэна; кумирня въ честь духовъ па-чжа—въ 33 году Канси; конфуціанская кумирня (вэнь-мяо)—въ первомъ году Цянь-луна. (Подробности см. въ главѣ о современномъ состояніи конфуціанскаго культа).

(серебромъ), другая натурой [1]). Такимъ образомъ, всего собиралось серебромъ 5151 л. 5 ц. 4 ф.;—натурой: 11333 дань, 3 доу, 8 шэнъ, 8 хэ,—что въ переводѣ на серебро равнялось 11333 ланъ 3 цяня 8 фэнь 8 ли.

Къ этому впослѣдствіи присоединены еще заявленныя мѣстными осѣдлыми крестьянами и переселенцами нови, въ размѣрѣ 199598 му, которыя не были раздѣлены на разряды. Съ нихъ получалось: серебромъ 15967 ланъ 8 ц. 4 ф., — зерномъ: 883 даня, 2 доу 2 шэнъ 2 хэ, на сумму 883 ланы 2 ц. 2 ф. 2 ли.

Податныхъ лицъ (динъ) было 24864 человѣка, съ которыхъ оброка числилось серебромъ 3729 ланъ 6 цянь. Впослѣдствіи, когда разсматриваемый округъ былъ возведенъ на степень «фу», прибавили еще округъ И-тунъ чжоу уѣздъ Дунь-хуа сянь, причемъ въ первый было выдѣлено число податныхъ лицъ (въ общей сложности вносящихъ) 1490 ланъ 4 ц. 9 ф.,—во второй—4 ланы 7 ц. 9 ф. 4 л. и, за вычетомъ переведенныхъ лицъ, получалось чистаго дохода отъ сбора подати 2315 ланъ, 3 цяня, 1 фэнь, 6 ли.

Въ 9 году Гуанъ-сюя (1884), по всеподданнѣйшему докладу цзянъцзюня Минъ-Ань'я, разрѣшено было начать съ этого года равномѣрное распредѣленіе податей, пропорціонально числу податныхъ лицъ и земли (таньдинъ-жу-ди), т. е. земельная и подушная подати были установлены въ такой пропорціи, чтобы на каждую лану поземельной подати (ди-инь) приходилось подушнаго оброка (динъ-инь) въ количествѣ 1 цяня, 9 ли, 6 хао-3 сы. Такимъ образомъ, по вышеуказаннымъ штатамъ, собирается подушныхъ и поземельныхъ податей въ общей суммѣ 35651 ланъ, 3 цяня, 6 ли, что вмѣстѣ съ добавочными «хао-сянь» [2]) въ количествѣ одного цяня на каждую лану, составляетъ:

Податей	35,651	л.	3	ц.		6	л.
«Хао-сянь»	2,343	л.	4	ц.	6	ф. 9	л. 6 хэ.
	37,994	л.	7	ц	7	ф. 5	л. 6 хэ.

[1]) Т. е. съ одной половины участка вносилось натурой, а съ другой—деньгами.

[2]) «Хао-сянь»—дополнительный сборъ на покрытіе недочета, образовавшагося при усыпкѣ хлѣба, или плавленіи серебра.

Изъ этихъ суммъ деньги назначаются:

1) на стипендіи студентамъ. Стипендіатовъ числится по двое маньчжуровъ и ханьцзюнь, и четыре изъ приписанныхъ къ сословію поселянъ.

Размѣръ стипендіи, выдаваемой одному лицу, равняется 4 ланамъ, 3 цянямъ, 9 фэнь, 2 ли. Всего идетъ на этотъ предметъ 27 ланъ., 1 цянь, 3 фэнь, 6 ли.

2) На восполненіе расходовъ по религіознымъ церемоніямъ. Такъ, на весеннія и осеннія жертвоприношенія (цзи) въ кумирняхъ Вэнь-мяо (Конфуція), Гуань-мяо и Вэнь-чанъ-мяо, на каждую кумирню идетъ по 16 ланъ. На тотъ же предметъ, въ честь духовъ шэ-цзи [1]), духовъ горъ, рѣкъ, вѣтра, облаковъ, грома, дождя, па-чжа [2])—12 ланъ. На тотъ же предметъ, въ кумирняхъ чжао-чжунъ-цы [3])—4 ланы, 3 цяня. На жертвоприношенія лишеннымъ замогильнаго чествованія душамъ—8 ланъ. На жертвоприношенія въ періодъ «шуанъ-цзянь» (выпаденія инея)—1 лана. Всего—73 ланы. Изъ этой суммы вычитается 0,2; такимъ образомъ на жертвоприношенія идетъ 0,8 всей суммы. Изъ послѣднихъ денегъ учитывается, въ свою очередь, на покрытіе недочета при взвѣшиваніи серебра—6 фэнь.

Такимъ образомъ, всего расходуется на вышеозначенныя надобности 100 ланъ, 1 цянь, 3 фэнь. За вычетомъ сихъ расходовъ остальная сумма, (образующаяся изъ вышепоименованныхъ взносовъ податей) отсылается въ министерство финансовъ, гдѣ обращается на содержаніе войскъ.

Помимо вышеназванныхъ земель, въ гириньскомъ департаментѣ существуютъ особыя земли, занимаемыя китайскими поселянами на правахъ аренды. Таковыхъ полей, какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и вымѣренныхъ впослѣдствіи 180840 шанъ, 1 фэнь, 3 ли [4]). Съ каждаго шана взимается особая правительственная рента (цзу), распадающаяся на двѣ части,—большую (да-цзу) и малую (сяо-цзу). Употребленіе той и другой будетъ видно ниже.

Большая рента, или да-цзу, равняется 1 цянь 8 фэнь съ шана; малая, или сяо-цзу, въ размѣрѣ 1 фэнь 8 ли съ того же количества земли.

---

[1]) «Шэ-цзи»—духи земледѣлія.

[2]) Восемь духовъ, охраняющихъ поля отъ вредныхъ насѣкомыхъ и животныхъ.

[3]) Кумирни въ честь лицъ, проявившихъ преданность престолу.

[4]) Въ Маньчжуріи, обыкновенно 10 му составляютъ одинъ шанъ. Этотъ шанъ называется большимъ. Кромѣ него есть еще такъ называемый «малый», равный 5-му.

Распредѣленіе раздаваемыхъ китайскимъ поселянамъ на правахъ аренды земель (на-цзу-ли), какъ числившихся по первоначальнымъ штатамъ, такъ и прибавленныхъ впослѣдствіи, представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Мѣстоположеніе отъ департаментскаго города: «фу».	НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Количество земли, сданной первоначально.				Послѣдующіе нарѣзы участковъ.											
						1.				2.				3.			
		шанъ	му	фэнь	ли	шанъ	му	фэнь	ли	шанъ	му	чжэ-фэнь	ли	шанъ	му	чжэ-фэнь	ли
На востокъ	Шу-лань	39783	6	3	—	16652	9	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ югу	У-лань-гоу	1515	3	—	—	395	8	9	—	—	—	—	—				
Еще южнѣе	У рѣки Пяо-хэ, въ Хуа-ни-дянь-цзы	5723	4	4	—	4039	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Къ юго-западу	Восемь «пай» у границъ «Облавныхъ мѣстъ»:																
	1) Четыре восточные «пай»:																
	a) Бо-вэнь-шэ [1])	всего числилось земли								507	5	—	—	51	6	2	—
	b) Ду-синъ-шэ									125	2	9	—				
	c) Чэнъ-чунъ-шэ									—	—	—	—				
	d) Юнь-синь-шэ		2305	2	5	6	11816	9	9	9	188	6	9	—			
	2) Четыре западные «пай»:																
	a) Гэнъ-ду-шэ	всего числилось															
	b) Цзинь-цзянь-шэ																
	c) Дунь-хоу-шэ																
	d) Чунъ-ли-шэ		29574	4	2	—	23628	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западнѣе	Хуанъ-гоу-хэ (у облавныхъ мѣстъ)		14726	1	—	2	9131	8	3	6	141	7	8	—	—	—	—	—

Итого ..... 180,840 шанъ 1 фэнь 3 ли.

[1]) Въ 15-й годъ Гуанъ-сюя было уничтожено обязательство крестьянина Ванъ-Фу-чана изъ Янь тунь-шань'и (шестого «цзя» изъ Чунъ-синь-шэ), по которому онъ принялъ на себя уплату ренты правительству съ пустыхъ 64 шановъ 4 му. (О «цзя» см. ниже).

Съ названныхъ земель ренты «да-цзу» собирается въ количествѣ 32551 лана, 9 цянь, 2 фэнь, 2 ли, 3 хэ, 4 сы.

Въ 18 году Гуанъ-сюя (1893 г.) цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь представилъ всеподданнѣйшій докладъ: 1) о необходимости выдѣла въ вѣдомства ула'скаго сѣ-лина, а также и-тун'скаго и эмухэ-соло'скаго цзолиновъ 52164 шановъ изъ подлежащихъ сдачѣ въ аренду земель (на-цзу-ди) въ Шу-лан'и и Ту-мынь-цзы[1]); 2) о необходимости назначенія,—согласно установленнымъ въ Нингутѣ и Хунь-чун'ѣ штатамъ солдатъ (гуань-бинъ), а въ У-чанъ-пу штатамъ чиновъ мѣстной администраціи,—тѣмъ и другимъ надѣловъ землей, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей [2]) (суй-цюэ-ди), причемъ согласно количеству причитающихся имъ шановъ, имъ надлежитъ выдавать вырученныя отъ полученія соотвѣтственной съ нихъ ренты деньги (цзу-инь); 3) такъ какъ въ Гиринѣ предназначенной солдатамъ земли (суй-цюэ-ди) не можетъ быть болѣе 2364 шанъ, 2 му, 6 фэнь, то дополнительные надѣлы поэтому могутъ быть произведены изъ пустырей въ западныхъ облавныхъ мѣстахъ (си-вэй-чанъ) [3]). Во всѣхъ этихъ случаяхъ остатки суммъ (отъ полученія да-цзу) должны быть предназначаемы на расходы по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ)....

Съ помѣщенныхъ въ таблицѣ земель ренты «сяо-цзу» въ общей сложности насчитывается 3255 ланъ, 1 цянъ, 9 фэнь, 2 ли, 2 хао, 3 сы, 4 ху. Изъ нихъ: 1) 1200 ланъ идетъ въ качествѣ пособія (цзинь-тѣ) въ «финансовое отдѣленіе» (ху-сы) цзянъ-цзюньскаго ямыня на общественныя нужды; 2) остальная сумма предназначается на вознагражденіе мелкихъ должностныхъ лицъ, несущихъ обязанности по сбору ренты съ названныхъ земель (жэнь-и гунъ-ши цзинъ-фэй).

Старой крестьянской земли «чэнь-минь-ди» первоначально насчитывалось до 710241 му, съ подраздѣленіемъ на три разряда. Подлежало обложенію деньгами и зерномъ по 355120 му 5 фэнь. Изъ нихъ приходилось: земли высшаго качества, по 169624 му, 5 фэнь;—средняго качества—по 93363 му, низшаго—по 92133 му.

Послѣ 42 года Цянь-луна было прибавлено старинымъ крестьянскимъ семействамъ (чэнь-минь) новей—325898 му, безъ различія качества земли. Изъ названныхъ лицъ—въ качествѣ «синъ-чай жэнь» числилось 25170 диновъ, причемъ каждый вносилъ 1 ц. 5 ф. серебра. Всего собира-

---

[1]) Другими словами, рента «да-цзу» должна вноситься въ названныя вѣдомства.

[2]) Названнымъ лицамъ должна уплачиваться рента въ количествѣ получаемой отъ правительства земли суй-цюэ-ди.

[3]) Подробности см. въ главѣ о знаменныхъ земляхъ.

лось земельной (съ каждаго му) и подушной (съ каждаго дина) подати въ размѣрѣ 56496 ланъ, 8 цянь, 7 фэнь, 9 ли.[1])

Время первоначальнаго появленія китайскихъ колонистовъ въ гириньской провинціи въ точности не извѣстно. Уже въ 4-мъ году Юнъ-чжэна (1726) правительство видитъ себя принужденнымъ поставить на болѣе правильную почву вопросъ о поселеніи китайскихъ крестьянъ въ предѣлахъ разсматриваемаго края, гдѣ уже приходилось такъ или иначе считаться съ пришлыми элементами. Обширность пустынной территоріи и невозможность, на самомъ дѣлѣ, въ силу этого фактора слѣдить за тѣмъ, чтобы китайцы не селились на недозволенныхъ мѣстахъ, въ продолженіе двухсотъ лѣтъ принуждала мѣстныя власти мириться съ означеннымъ зломъ, такъ-какъ бороться противъ него у гириньской администраціи въ сущности не было дѣйствительныхъ средствъ. Приходилось поэтому регулировать только новое теченіе въ томъ направленіи, которое оказывалось менѣе всего опаснымъ, или вреднымъ для задачъ маньчжурской политики въ трехъ восточныхъ провинціяхъ застѣннаго Китая. Таковыми мѣрами первоначально явились изложенныя ниже распоряженія.

....Въ 4 году (1726 годъ) Юнъ-чжэна имѣли мѣсто слѣдующія правительственныя мѣры. Китайцамъ изъ внутренняго Китая, находившимся въ предѣлахъ гириньской провинціи и выразившимъ желаніе приписаться къ оной, опредѣлено было на сіе давать разрѣшеніе. При этомъ строго запрещалось вносить въ списки провинціи тайно поселившихся въ ней подъ чужимъ именемъ бѣглецовъ и преступниковъ. Съ этою цѣлію надлежало производить подробныя справки на первоначальныхъ мѣстахъ жительства, причемъ признавалось полезнымъ давать знать туда о времени прибытія (таковыхъ лицъ въ провинцію). При веденіи списковъ населенія (ху-коу-цѣ) сообразовались съ постановкой подобнаго дѣла въ Фынъ-тянь фу относительно подвѣдомственныхъ этой области поселянъ. Каждаго податного обязывали взносомъ оброка въ 1 цянь, 5 фэнь [2]).

Признаніе правительствомъ факта существованія китайскаго населенія въ гириньской провинціи должно было имѣть неисчислимыя послѣдствія. Учрежденіе на мѣстѣ областного управленія (Юнъ-цзи) и послѣдующій рядъ реформъ въ данномъ направленіи, создали правильныя условія для существованія и дальнѣйшаго развитія китайской народности въ сердцѣ Маньчжуріи, — народности, которая съ этихъ поръ начинаетъ пріобрѣтать въ экономической и соціальной жизни страны преобладающее значеніе. Знамен-

[1]) Выдержка изъ всеподданнѣйшаго доклада.

[2]) Цзи-линь-тунъ-чжи.

ное населеніе, не будучи въ состояніи представить собою силу сопротивленія новому теченію, должно было мало по малу уступать свои позиціи новому сопернику на аренѣ борьбы народностей за существованіе. Преимущества пришельцевъ въ данномъ отношеніи передъ аборигенами страны заявили себя на первыхъ порахъ. Мѣстныя власти, спохватившись, рѣшились, насколько возможно, тормозить возникшее зло цѣлымъ рядомъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію быта маньчжуровъ и созданія болѣе трудныхъ условій существованія китайцамъ. Интересенъ въ данномъ отношеніи высочайшій указъ отъ 46 года Цянь-луна (1782).

«Министерство финансовъ, по обсужденіи, доложило слѣдующее. «Сономъ Цэрэнъ съ прочими, принимая во вниманіе, что необходимо произвести измѣреніе занятыхъ переселенцами частнымъ образомъ новей — предложили въ данномъ случаѣ принять шаньдунскую систему обложенія податьми. Относительно этого ими былъ представленъ всеподданнѣйшій докладъ. Конечно, должно поступить такимъ образомъ. Частная распашка новей переселенцами въ сильной степени неблагопріятствуетъ условіямъ жизни маньчжуровъ разсматриваемой мѣстности. На сихъ основаніяхъ должно увеличить размѣръ податей по образцу тѣхъ, которыя взимаются въ собственномъ Китаѣ. Этимъ будетъ положенъ предѣлъ злоупотребленіямъ, вродѣ (самовольной) оцѣнки поселянами земли, предназначенной для посѣвовъ. Притомъ, въ случаѣ удаленія поселянъ съ земельныхъ участковъ, можно предложить маньчжурамъ заняться вмѣсто нихъ земледѣліемъ. Предлагаемое мѣропріятіе имѣетъ въ виду не только дать средства существованія знаменнымъ, но и вернуть ихъ къ прежнему образу жизни, направивъ эти элементы на занятія, сопряженныя съ обработкой земли. Эти соображенія совершенно чужды преслѣдованія какихъ либо корыстныхъ цѣлей, путемъ увеличенія податей. Обращаясь затѣмъ къ рѣшенію вопроса касательно поземельныхъ податей (ди-лянъ) въ двухъ другъ съ другомъ сосѣдящихъ провинціяхъ, мукденьской и гириньской, гдѣ означенное дѣло должно быть поставлено на общихъ основаніяхъ,— должно прежде всего сослаться на изысканія, сдѣланныя по сему предмету министерствомъ финансовъ; онѣ изложены послѣднимъ въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ: «Штаты податей, установленныя для гириньской провинціи, совершеннно согласуются съ таковыми въ провинціи Чжи-ли, будучи въ тоже время въ полномъ противорѣчіи съ мѣропріятіями, прилагаемыми къ Фынъ-тянь. Мнѣнія, которыя высказываетъ чиновникъ Хэ Лунъ-у[1]), какъ кажется, исключительно направлены на изысканіе матеріальныхъ выгодъ. Онѣ совсѣмъ не имѣютъ въ виду возстановленія равновѣсія въ

[1]) Въ чемъ именно заключалось мнѣніе Хэ Лунъ-у, Цзи-линь тунъ-чжи умалчиваетъ.

вопросѣ о штатахъ податей,—тутъ замаскирована мысль благодѣтельствовать знаменнымъ. Поэтому, что касается земельнаго оброка (ди-му цянь-лянъ) въ гириньской провинціи, то мы повелѣваемъ передать на обсужденіе Хэ-Лунъ-у и Сономъ-Цэрэну проэктируемое законоположеніе о необходимости введенія податной системы, поставивъ имъ обязанностію, по тщательномъ и зрѣломъ соображеніи, выработать окончательную норму (предполагаемой подати), и, по надлежащемъ обсужденіи, представить о томъ всеподданнѣйшій докладъ».

На этотъ указъ Хэ Лунъ-у съ прочими представили свое мнѣніе въ слѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

«По обсужденіи (даннаго вопроса) министерствомъ финансовъ, было разрѣшено крестьянамъ, пріобрѣтавшимъ до 42 года прочную осѣдлость, сѣять и пахать землю, причемъ, согласно законоположеніямъ, для таковыхъ лицъ (чэнь-минь) въ мукденьской провинціи, установлены три разряда полей: высшій, средній и нисшій, съ обложеніемъ оброкомъ деньгами и зерномъ въ половинномъ размѣрѣ. Затѣмъ, когда продолжили изслѣдованія распаханныхъ частнымъ образомъ новей, то и въ этомъ случаѣ взяли за образецъ практикующіяся въ Фынъ-тянь законоположенія касательно изученія вопроса о переселенческихъ земляхъ и введенія тамъ въ увеличенномъ размѣрѣ податей. Коль скоро являются разногласія и противорѣчія въ вырѣшеніи вопроса касательно обложенія поселянъ совмѣстно деньгами и зерномъ, слѣдуетъ, взвѣсивъ крайности, взять среднее между ними, и отсюда сдѣлать выводъ о надлежащемъ размѣрѣ подати, не дѣлая ее ни слишкомъ легкой, ни очень тяжелой. Подобная мѣра еще можетъ имѣть свой raison d'être.....»

(Этотъ докладъ былъ одобренъ и приведенъ въ дѣйствіе).

Обиліе пустопорожнихъ земель въ гириньской провинціи въ XVIII вѣкѣ весьма много способствовало тому, что китайскіе поселяне захватывали громадные участки земли, какъ при первоначальной распашкѣ новей, такъ и для разширенія своихъ уже обработанныхъ полей. То и другое обыкновенно производилось частнымъ образомъ, безъ какихъ либо заявленій властямъ. Во избѣжаніе подобныхъ злоупотребленій въ будущемъ, былъ утвержденъ законъ о взысканіяхъ съ лицъ, повинныхъ въ утайкѣ земли: «Если обнаружится, что поселянинъ, при распашкѣ частнымъ образомъ нови, продолжалъ увеличивать свой участокъ, то съ каждой «му» частнымъ образомъ увеличенной земли должно ежегодно брать по 8 фэнь серебра. Сверхъ того таковыхъ лицъ обязывать вносить въ знаменные провіантскіе магазины зерномъ, въ размѣрѣ 2 шэнъ, 6 хэ, 5 шо, 5 чао, во искорененіе злоупотребленій, связанныхъ съ утайкой земли.»

Въ Гиринѣ, Нингутѣ, Бодунэ и Сань-синѣ взиманіе разнородныхъ сборовъ съ земли, занятой поселянами, производилось въ слѣдующихъ размѣрахъ. Съ каждой «му» перваго разряда—3 фэнь сер., средняго—2 фэнь сер., нистаго—1 фэнь сер. Это были сборы деньгами. Зерномъ причиталось: съ 1 му перваго разряда—6 шенъ, 6 хэ; средняго—4 шэнъ, 4 хэ; нистаго—2 шэнъ, 2 хэ. Что касается тѣхъ земельныхъ участковъ, изслѣдованіе коихъ произведено впослѣдствіи, то въ нихъ не дѣлали различія между качествами почвы, а съ каждаго «му» требовали 8 фэнь сер. и 4 хэ, 4 шо, 2 чао зерна, съ замѣной послѣдняго серебромъ по цѣнѣ 1 дань=1 ланъ. (Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ Хуй-дянь ши-ли, цз. 138). При всѣхъ послѣдующихъ учрежденіяхъ тин'овъ, чжоу и сян'ей, законоположенія касательно обложенія населенія податьми вводились по вышеизложенному порядку.

Утвердившись прочно въ гириньской провинціи, китайское земледѣльческое сословіе, не смотря на всѣ стѣснительныя въ началѣ мѣры правительства, продолжало развивать свои жизненныя силы въ водвореніи китайской культуры, постепенно придавая краю китайскую окраску. Послѣдующій рядъ реформъ въ китайскомъ крестьянскомъ сословіи при императорахъ Канси и Цянь-лунѣ, видѣвшихъ въ немъ главнѣйшую опору для развитія экономическаго благосостоянія государства, не могли не оставить рѣзкихъ слѣдовъ и въ китайскомъ населеніи гириньской провинціи. Указъ отъ 50-го года Канси [1]) и затѣмъ рядъ мѣръ Цянь-луна въ началѣ должны были значительно поднять его благосостояніе. Указъ 37 года (1773) прекратилъ навсегда дѣйствіе закона о «бянь-шэнь», т. е. ревизіи китайскаго крестьянскаго сословія черезъ опредѣленные промежутки времени, въ видахъ установленія количества податныхъ лицъ, являясь такимъ образомъ дальнѣйшимъ развитіемъ закона Канси о вѣчныхъ штатахъ. Однако всѣ эти мѣропріятія, весьма полезныя въ началѣ, черезъ сто лѣтъ произвели невообразимую путаницу въ понятіяхъ властей и поселянъ касательно податныхъ обязательствъ населенія передъ государствомъ. Значительно измѣнившись въ численности и принявъ другую физіогномію въ зависимости отъ новыхъ соціальныхъ и экономическихъ условій, оно уже не могло подходить подъ тѣ правительственныя требованія, коимъ удовлетворяли ихъ предки въ XVIII вѣкѣ. Усложнившіяся обстоятельства во второй половинѣ XIX вѣка требовали введенія въ гириньской провинціи особой системы обложенія податныхъ лицъ, пропорціонально количеству земли, по образцу таковой же, практиковавшейся въ собственномъ Китаѣ и извѣстной

[1]) См. I главу, стр. 23.

подъ именемъ «тань-динъ жу-ди», или болѣе кратко «тань-чжэнь». Въ подробности со всѣми этими вопросами прекрасно знакомитъ всеподданнѣйшій докладъ цзянъ-цзюня Минъ-Ан'я, отъ 9 года Гуанъ-сюй'я, приводимый ниже.

«Почтительнѣйше просматривая внесенный въ «Высочайше утвержденное общее уложеніе Дайцинской монархіи» милостивый указъ отъ 51 года Канси, я прочелъ: «Что касается внесенія въ списки податныхъ лицъ, то слѣдуетъ доводить до нашего свѣдѣнія лишь подлежащее обложенію дѣйствительное число ихъ (ши-шу), и на вѣчныя времена поставить правиломъ не взимать податей съ лицъ, родившихся послѣ этого указа». Далѣе, въ указѣ, данномъ въ 37 годъ Цянь-луна, повелѣвалось прекратить навсегда дѣйствіе закона о внесеніи въ списки податныхъ лицъ. Въ томъ-же уложеніи находится еще высочайше утвержденный докладъ министерства финансовъ слѣдующаго содержанія: «Въ вѣдомствѣ Фынъ-тянь фу не замѣчается равномѣрности ни въ наростаніи, ни въ убыли приписаннаго къ нему состава крестьянскаго населенія. По этому согласно съ прежними законоположеніями, подать должна взиматься подушная и поземельная, безъ распредѣленія оной по числу лицъ пропорціонально участкамъ, и проч». Почтительнѣйше вникая во все это, не могу не сказать, что въ гириньской провинціи, во времена Юнъ-чжэна, всѣ управляющіе дѣлами чиновники подчинялись вѣдомству Фынъ-тянь фу. Культивируемыхъ земель и поселянъ было немного, да и въ увеличеніи или убыли (въ штатахъ относительно тѣхъ и другихъ) не наблюдалось опредѣленности. Такое положеніе дѣлъ никоимъ образомъ не можетъ идти въ сравненіе съ тѣми условіями, возникшими послѣ Дао-гуана, когда контингентъ приписавшихся къ крестьянскому сословію, по большей части, происходилъ изъ знаменныхъ. При отдѣльномъ взиманіи подушной и земельной податей, несмотря на то что дѣйствіе закона о «тэнь-бянь» пріостановлено, и до нынѣ приходится дѣйствовать по старому. При этомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда практикуется обложеніе пропорціонально количеству податныхъ и земли, «бянь-тэнь» на самомъ дѣлѣ является мертвою буквой. Съ другой стороны, когда приходится облагать отдѣльно, какъ лицъ, такъ и землю, то «бянь-тэнь» является весьма важнымъ.

По пріостановкѣ закона касательно внесенія въ ямыньскія книги новыхъ податныхъ лицъ, отдѣльное взиманіе (подушной и земельной податей) для имѣющихъ землю крестьянъ еще не будетъ большимъ зломъ. Но послѣдствія неисчислимы, когда является крестьянинъ безъ опредѣленнаго имущественнаго положенія. Кромѣ того, въ ямыньскія книги внесены семьи преж-

нихъ временъ; (нынѣ-же оказывается), что крестьяне носятъ другія фамиліи,— не тѣ, которыя записаны въ ямыньскихъ книгахъ. Во время сбора податей, казна; сообразуясь съ записями этихъ ямыньскихъ книгъ, становится требовательной (въ указанномъ направленіи) по отношенію къ мелкимъ служебнымъ лицамъ; послѣдніе, со своей стороны, предъявляютъ соотвѣтственные запросы къ сельскимъ и бао'скимъ[1]) старшинамъ по (выданнымъ изъ присутственнаго мѣста) податнымъ квитанціямъ. На дѣлѣ выходитъ такъ, что всѣ, начиная съ чиновниковъ и заканчивая крестьянами,—оказываются въ безвыходномъ положеніи, не будучи въ состояніи опредѣлить, кто долженъ платить подать, и кто не обязывается къ послѣднему. И все это оттого, что отмѣненъ законъ о внесеніи въ списки податныхъ лицъ и уничтожены правила о пополненіи, замѣной однихъ лицъ другими. Чиновники заботятся исключительно о томъ, чтобы по штатамъ суммы были восполнены, а поселяне тогда чувствуютъ себя спокойными, когда подати ими уплачены. Непосредственно заинтересованные въ томъ и другомъ мелкіе чиновники, ямыньскіе служители, деревенскіе старосты и старшины «бао», считаясь съ фактомъ прироста населенія, уже сами изобрѣтаютъ способы раскладокъ (податей по семьямъ), съ цѣлью пополненія недочетовъ при сборахъ съ нѣкоторыхъ семей или, возмѣщенія (претерпѣваемыхъ убытковъ казною), отъ неудовлетворительной постановки этого вопроса, и т. д. Дѣло чуть-ли не доходитъ до того, что нѣтъ семьи, которая не чувствовала бы себя поставленной въ стѣснительное положеніе; но за то, съ другой стороны, апетиты заинтересованныхъ лицъ удовлетворяются надлежащимъ образомъ! При всемъ томъ, казна не имѣетъ въ своемъ распоряженіи средствъ искоренить это зло, а народъ принужденъ терпѣть безъ конца. Тѣ, кто имѣетъ матеріальную возможность, изъ чувства страха переходятъ на другія мѣста, а люди безъ средствъ во множествѣ принуждены скрываться въ бѣгахъ. Зло это—несомнѣнно результатъ цѣлой сотни лѣтъ.

Принимая во вниманіе, что въ провинціяхъ Собственнаго Китая подушная подать въ большинствѣ случаевъ вносится сообразно съ землею, тамъ существуютъ обезпеченныя семьи, которыя—и при большомъ числѣ требующихъ содержанія членовъ ихъ,—легко справляются съ взыскиваемою съ нихъ подушной податью. Съ другой стороны, не имѣющіе опредѣленной собственности, при изобиліи душъ, становятся въ безвыходное положеніе, содержа родителей и воспитывая дѣтей. Для нихъ законная подушная подать является тягостной, такъ какъ при своей бѣдности они не въ со-

[1]) т. е. старшинамъ отдѣльныхъ единицъ населенія, раздѣленнаго на бао и цзя (1 бао= 10 цзя; 1 цзя=10 пай; 1 пай=10 ху или семей).

стояніи съ ней справиться. Но положеніе станетъ еще серіознѣе, если взглянуть со стороны общаго состоянія дѣла по всемъ Китаѣ. Тамъ очень много такихъ лицъ, которые живутъ безъ земли. Но, при этомъ, очень мало земли, на которую не приходилось бы податныхъ лицъ. Очевидно отсюда, какими обставленъ противорѣчіями и трудностями и наоборотъ—сборъ подушнаго оброка съ безземельныхъ и земельныхъ крестьянъ. Положеніе дѣла въ другихъ городахъ ничуть не разнится отъ Гириня. По этому крайне необходимо изыскать средства къ установленію иныхъ порядковъ и взять за образецъ практикуемую въ собственномъ Китаѣ систему равномѣрной раскладки подушной подати пропорціонально количеству земли (тань-динъ-жу-ди). Введеніе этого дѣла не должно встрѣтить какихъ либо затрудненій.

Въ Альчука, по старымъ штатамъ, только есть подушная подать, и нѣтъ поземельной. Поэтому тамъ не слѣдуетъ вводить «тань-чжэнь», т. е. обложенія сообразно съ пропорціональнымъ распредѣленіемъ податныхъ силъ. Въ Саньсинѣ сумма поземельныхъ податей не составитъ и 0,1 общей наличности таковой подушной; здѣсь также вышеозначенная система встрѣтитъ затрудненія. На сихъ основаніяхъ, мы просимъ оставить тамъ податной вопросъ въ прежнемъ положеніи.

Кромѣ того вычислено, что при раскладкѣ подушной подати по участкамъ (чжэнъ-динъ-инь тань-жу-ди-му), въ Цзи-линь фу на каждую лану земельной подати придется тань-динъ-инь, или разложеннаго подушнаго оброка, 1 цянь 9 ли слишкомъ сер. Въ Нингутѣ—на 1 лану земельной подати—3 цяня 3 фень 8 ли слишкомъ раскладочной подушной. Въ Будунэ—на 1 лану земельной—1 цянь 3 ли слишкомъ раскладочной подушной. Сравнивая это съ данными «общаго уложенія» оказывается, что въ собственномъ Китаѣ при распредѣленіи податныхъ въ зависимости отъ земли, разложеннаго оброка придется въ количествѣ отъ 1 цянь 1 фэнь слишкомъ, до 3 ц. 3 фэнь слишкомъ сер. Въ каждой провинціи подати, подушная и поземельная, раскладочная и половинная, каждая имѣетъ свое особое приложеніе. Въ этомъ—дѣла любого города покажутъ одно и тоже.

Я думаю, что польза можетъ быть достигнута послѣ того, когда къ ней станешь подходить множествомъ путей; равно и зло,—тогда только оно можетъ угрожать, когда хлынетъ отовсюду. Если злоупотребленія глубоко вкоренились, то, по справедливости, не легко держаться старыхъ направленій. Нынѣ по всей провинціи слѣдуетъ назначить чиновниковъ для китайцевъ—крестьянъ. Число послѣднихъ съ каждымъ днемъ все растетъ. Бянь-шень или внесеніе въ списки податныхъ, по всѣмъ даннымъ, не можетъ возникнуть вторично. Единственная мѣра, которая можетъ быть при-

мѣнена теперь — это раскладочные сборы (тань-чжэнь), и тѣмъ болѣе, что послѣдняя система (динъ-тань жу-ди) въ Китаѣ введена уже давно и не дала какихъ либо злоупотребленій. Такъ ли это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ прошу Ваше Величество повелѣть министерству финансовъ не замедлить обужденіемъ вышеизложенныхъ вопросовъ, и затѣмъ, по полученіи отвѣта изъ онаго, послать (послѣдній) въ казенную палату и провіантскому даотаю для расчетовъ и подробнаго установленія суммъ, а также и разсылки послѣдними (соотвѣтствующихъ) предписаній по своимъ вѣдомствамъ, для приведенія оныхъ положеній въ дѣйствіе на общемъ основаніи. По приведеніи всего въ должный видъ, необходимо увѣдомить о томъ министерство.

Вмѣстѣ съ симъ прошу съ 9 года Гуанъ-сюй ввести въ дѣйствіе подробныя росписи сборовъ».

(Вскорѣ была получена бумага изъ министерства, что данный вопросъ разсмотренъ въ министерствѣ и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ).

И-тунъ чжоу. По первоначальнымъ штатамъ, старой земли, занятой старыми крестьянскими семьями (чэнь-минь), — 254984 му. Она раздѣлена на 3 разряда. Сборовъ серебромъ — 2712 ланъ, 7 цянь, 8 фэнь, 5 ли, — зерномъ: — 5968 дань, 1 доу, 2 шэнъ, 7 хэ, съ замѣной онаго серебромъ въ размѣрѣ: 5968 ланъ, 1 цянь 2 фэнь, 7 ли.

Затѣмъ было прибавлено новой земли — 126801 му безъ дѣленія на разряды. Серебромъ собиралось 10144 ланы, 8 фэнь. Зерномъ — 561 дань, 9 шэнъ, 4 хэ, 4 шо, 2 чао, 5 цо, съ замѣной онаго серебромъ въ количествѣ 561 ланы 9 фэнь 4 ли.

Въ 8 году Гуанъ-сюя (1883 г.) было учреждено «чжоу» т. е. областное управленіе, къ которому отъ гириньскаго департамента было отписано 8177 диновъ податныхъ лицъ, съ обложеніемъ серебромъ въ 1409 ланъ, 4 цянь, 9 фэнь.

Въ 9 году Гуанъ-сюя (1884) была введена система «тань-динъ-жуди», съ такимъ расчетомъ, что на 1 лану сер. поземельной подати приходилось раскладочной подушной — 1 цянь, 9 ли, 6 хао, 3 сы сер.

По вышеозначеннымъ штатамъ собирается всего серебромъ 20795 ланъ, 5 цянь, 7 фэнь, 6 ли. При этомъ сборовъ «хао-сянь» полагается въ количествѣ 1426 ланъ, 6 цянь, 3 фэнь, 5 ли, 5 хао.

Деньги эти предназначаются:

1) На стипендіи студентамъ. Таковыхъ полагается два, съ назначеніемъ каждому по 4 ланы, 3 цяня, 9 фэнъ, 2 ли; итого: 8 ланъ, 6 цянь 4 ли.

2) На религіозныя церемоніи (На тѣ же статьи, какъ и въ Гиринѣ). Всего — 73 ланы.

Всего на вышеназванныя потребности удерживается 81 лана, 6 цянь, 4 ли. Остальная сумма предназначается на выдачу жалованья чиновникамъ и войскамъ (фынъ-сянъ).

Казенной земли, сдаваемой китайскимъ поселянамъ въ аренду, какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и примѣренной впослѣдствіи — числится въ количествѣ 65369 шанъ, 7 му, 4 фэнь. Съ нихъ идетъ:

1) «Да-цзу» 11766 ланъ, 5 цянь, 5 фэнь, 3 ли, 2 хао. Первоначально сумма эта шла на пополненіе казенныхъ средствъ по «фынъ-сянъ». Въ 18 году Гуанъ-сюя (1893), по докладу Чанъ-Шуня, было разрѣшено всю эту землю цѣликомъ обратить на нужды войскъ, постановивъ, чтобы прохожденіе солдатской службы въ И-тунъ чжоу было сопряжено съ обладаніемъ участка земли, причемъ внесеніе ренты должно идти по установленнымъ правиламъ [1]); послѣдняя пересылается въ казначейство, которое производитъ выдачу этихъ суммъ вышеназваннымъ солдатамъ.

2) «Сяо-цзу» въ общемъ собирается 1176 ланъ, 6 цянь, 5 фэнь, 5 ли, 3 хао, 2 сы, съ обращеніемъ на тѣ-же расходы, какъ въ Гиринѣ.

Въ 13 году Гуанъ сюя цзянъ-цзюнь Си-Юань докладывалъ слѣдующее.

Въ моемъ управленіи ранѣе было получено отношеніе изъ министерства финансовъ, въ которомъ послѣднее увѣдомляло, что оно, по обсужденіи представило слѣдующій отвѣтный докладъ: «Къ югу отъ рѣки И-тунъ хэ, облавныя мѣста представляютъ еще не тронутыя плугомъ земледѣльца дикія пустоши. Поэтому мы ходатайствовали о продленіи срока безоброчной распашки земель, а также и объ измѣненіяхъ во взиманіи правительственной поземельной ренты (цзу-инь)». Что касается еще не вспаханныхъ пустошей, то назначеніе требуемаго срока, съ начала распашекъ до установленія взноса податей, должно начать съ 13 года Гуанъ-сюй и продолжать въ теченіе трехъ лѣтъ до 16 года, послѣ котораго сборъ подати долженъ идти на общемъ основаніи. Въ гириньской провинціи и Фынъ-тянь облавныя мѣста соприкасаются другъ съ другомъ. Взиманіе ренты поэтому, какъ кажется, здѣсь и тамъ должно производиться на общемъ положеніи. Необходимо посему сдѣлать предписаніе о выборѣ оффиціальныхъ лицъ для производства тщательнаго осмотра (мѣстности) и, по изученіи настоящаго положенія даннаго вопроса на мѣстѣ, поступить согласно съ тѣмъ, какъ было уже прежде обсуждено, установивъ взиманіе ренты съ опредѣленнаго числа деся-

[1]) т. е. поселяне обязаны вносить «да-цзу» установленнымъ властямъ, въ узаконенномъ размѣрѣ и въ должные сроки.

тинъ, въ размѣрѣ 1 му, 3 фэнь, при ясномъ представленіи дѣйствительнаго числа десятинъ изслѣдованной такимъ образомъ территоріи».

Обращаясь къ этимъ распоряженіямъ, нельзя прежде всего не принять во вниманіе того, что по предварительномъ осмотрѣ участковъ пустопорожней земли, была выяснена вся ихъ непригодность. Такъ, на возвышенныхъ мѣстахъ трудно будетъ извлекать (изъ земли) древесные пни; въ низинахъ придется часто считаться со скопленіями водъ. Сверхъ того земля оказывается плохого качества, а подать будетъ значительная. Все это такъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, безъ какихъ либо прикрасъ на бумагѣ!...

Тогда министерство рѣшило непремѣнно произвести осмотръ снова, исходя изъ той мысли, что податныя статьи прежде всего должны быть предметомъ осторожнаго и тщательнаго къ нимъ отношенія при желаемомъ соотвѣтствіи (ихъ) дѣйствительной сущности предмета. Въ настоящее время уже назначены и командированы чиновники для объѣзда и осмотра земли. По донесенію отряженнаго съ этой цѣлью чиновника Юнъ-Гуй оказывается, что его изысканія ничѣмъ не отличаются отъ результатовъ изслѣдованія прежнихъ лицъ. Онъ между прочимъ заявилъ, что на юго-западѣ «облавныхъ мѣстъ», въ одномъ участкѣ, хотя и на границѣ съ Фынъ-тянь, одна часть мѣстности приходится на южной сторонѣ горы, другая—на сѣверной, такъ что климатическія условія здѣсь и тамъ весьма не одинаковы. Притомъ почва, по своей природѣ, камениста и безплодна. Въ распаханныхъ уже здѣсь поляхъ, послѣ посѣвовъ, уборка хлѣбовъ не заявила себя изобиліемъ урожая. Въ другой,—сѣверо-восточной части облавъ,—густые лѣса да болота, что уже и при первомъ взглядѣ бросается въ глаза. Здѣсь представляется еще болѣе затрудненій къ распашкѣ новей. Если сравнивать всѣ эти мѣста съ тучными равнинами Фынъ-тянь, то различіе между тѣми другими сразу становится ощутительнымъ. Сверхъ того рѣки Фынъ-тян'и являются сплавными путями, по которымъ хлѣбъ отовсюду можетъ быть сбываемъ удобнымъ образомъ. Въ гириньской провинціи цѣны на хлѣбъ нѣсколько умѣреннѣе, но за-то экспортъ послѣдняго, въ силу обстоятельствъ, обставленъ неудобствами.

При таковыхъ условіяхъ, если рентою обложить каждыя 1 му 3 фэня, то это будетъ не подъ силу крестьянамъ.

Съ другой стороны, взиманіе ренты является однимъ изъ главныхъ средствъ въ государствѣ. Теперь время упорядочить законы относительно податей. Допустимо-ли, только оттого что трудно, стремиться къ легчайшему, и отмѣнять вечеромъ то, что было повелѣно утромъ? Если принять во вниманіе, что земля малопроизводительна и лишена соковъ, то и подать, дол

жна быть легкой, съ устраненіемъ такимъ образомъ всѣхъ тягостныхъ обложеній. Послѣднее касается существеннѣйшихъ упованій народа, хотя и не можетъ быть предметомъ ходатайства передъ престоломъ относительно какихъ либо новыхъ Высочайшихъ льготъ (по сему дѣлу). Встарину, въ 14 году Шунь-чжи, былъ обнародованъ повсюду кодексъ относительно податей и повинностей (фу-и цюань-шу). Тамъ находимъ изложенными въ полнотѣ прекрасные законы по симъ статьямъ. Въ нихъ говорится и о трактуемыхъ нынѣ поляхъ. Послѣдніе въ одной провинціи облагаются легче, въ другой тяжелѣе. Даже въ одной и той-же провинціи подать бываетъ то больше, если это поля съ орошеніемъ, то меньше, когда встрѣчаются пашни въ гористыхъ мѣстностяхъ.

Отсюда можно видѣть, что законъ прилагается въ соотвѣтствіи съ почвой, варіируясь на каждый случай спеціальными статьями. Нынѣ министерство, обсудивъ, пришло къ убѣжденію, что, такъ какъ облавныя мѣста граничатъ другъ съ другомъ, то и необходимо взимать ренту на общемъ основаніи здѣсь и тамъ. Оно не приняло во вниманіе того, что почва по своимъ природнымъ свойствамъ бываетъ плодоносная и скудная, а посему и не предусмотрѣло обложеній въ размѣрахъ пропорціональныхъ симъ внутреннимъ качествамъ; оно трактовало только съ точки зрѣнія пограничности облавныхъ мѣстъ. Мѣста, соприкасающіяся съ облавами въ Фынь-тянь, суть: Кай-юань, Фынь-хуа и проч., въ которыхъ обложеніе рентою производится на каждые 1 му 3 фэнь земли. Въ гириньской провинціи такую-же роль играютъ мѣста по И-тунъ хэ. По практикуемымъ у насъ постановленіямъ, въ этихъ мѣстностяхъ съ каждаго шана взыскивается ренты 1 цянь, 8 фэнь. Вотъ откуда можно было бы вывести правильное сужденіе о размѣрахъ податей, колеблющихся въ зависимости отъ качества почвы, а ужъ ни коимъ образомъ отъ границъ географическихъ терминовъ!

Нечего и говорить, что въ соображеніяхъ по какому либо дѣлу отчетливо выясняется истинное и ложное въ нихъ только по его завершеніи. Ранѣе цзянъ-цзюнь Минъ-Ань ходатайствовалъ о заселеніи этихъ пустырей. Тогда онъ констатировалъ успѣхъ по открытію новей въ пустыряхъ Хайлунъ-вэй, почему и на основаніи прежней практики усердно ратовалъ за дальнѣйшее развитіе дѣла. Заблаговременно разсчитали, что всего получится 100,000 шановъ земли. Но когда стали распахивать нови и заселять ихъ,—а это произошло въ одинъ какой-нибудь годъ слишкомъ,—едва набралось 7000 съ небольшимъ шановъ! Да вслѣдъ за симъ оказалось, что земля еще и не изъ плодородныхъ! И вотъ пошли докладывать о необходимости измѣненія подати,—какъ будто бы вначалѣ и концѣ дѣйствовали два раз-

ныхъ человѣка! Притомъ вѣдь поверхностно произведенныя изслѣдованія не могутъ и идти въ сравненіе съ точно и опытно добытой истиной! Нынѣ въ видахъ достиженія послѣдней нѣсколько разъ командировались чиновники для обстоятельнаго изученія даннаго вопроса. Вотъ слова ихъ: «плохая земля обусловитъ неурожаи; къ тому же при стѣсненномъ положеніи крестьянъ будутъ взиматься тяжелыя подати; все создастъ незавидное экономическое положеніе края». По сравненію съ данными Минъ-Аня, въ нашихъ изысканіяхъ болѣе истинности и несомнѣнности въ фактахъ; и если непремѣнно держаться того, что рѣшило министерство ранѣе, то не только народъ очутится въ безвыходномъ положеніи, но и возникнетъ противорѣчіе съ тѣми благими стремленіями нашего правительства, которыя клонятся къ облегченію податей въ случаѣ недородовъ.

Далѣе тѣ, кто обсуждалъ вышеноименованные вопросы, говорили еще, что разъ пустыри облавъ находятся въ гириньской провинціи, то и взиманіе ренты должно производиться согласно съ прилагаемыми къ ней правилами, ибо неудобно держаться двухъ направленій. Но они не уяснили себѣ, что только при дѣйствительно плодородной землѣ взиманіе тяжелой подати не будетъ обременительнымъ для народа, и что-же тогда можетъ помѣшать государству искать свои выгоды? Но въ данномъ случаѣ выходитъ такъ, что земля—самая плохая во всей провинціи, а подать весьма высокая, какая только въ ней практикуется. Невольно приходитъ въ голову изреченіе: «не безпокойся, что мало; бойся, что не равномѣрно.[1])»

Такъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ прошу Высочайшей милости сдѣлать постановленіе относительно какъ пустырей въ облавахъ къ югу отъ И-тунъ-хэ такъ и участковъ, доходы съ которыхъ идутъ на содержаніе школъ и-сё, чтобы въ томъ и другомъ случаѣ взяли за образецъ новый измѣненный уставъ о взиманіи ренты по всей провинціи, по которому съ каждаго шана опредѣлено было получать большой и малой ренты 1 цянь, 9 фэнь, 8 ли, въ облегченіе силъ народа, и распространенія изливаемаго на него съ высоты престола человѣколюбія.

Если докладъ этотъ удостоится Высочайшаго утвержденія, то прошу разрѣшенія начать приводить его въ дѣйствіе съ 13 года. Что-же касается уже вспаханныхъ новей, гдѣ ранѣе были недоимки по скудости крестьянъ, то желательно, чтобы послѣднія были взысканы на общемъ положеніи.»

(По обсужденіи министерствомъ, докладъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе).

---

[1]) Лунь-юй.

Дунь-хуа сянь.

По первоначальнымъ штатамъ, земли, принадлежавшей поселившимся встарь крестьянамъ (чэнь-минь ди),—644 му. Она раздѣлена на три разряда. Всего собирается серебромъ 6 ланъ, 4 цянь, 5 фэнь, 5 ли;—зерномъ: 14 дань, 2 доу, 1 хэ, съ замѣною на серебро въ количествѣ 14 ланъ, 2 цяня, 1 ли. За тѣмъ прибавили къ этому количеству заявленныхъ прежними крестьянами и переселенцами распаханныхъ ими новей—466 му; въ послѣднихъ не дѣлалось различія въ зависимости отъ качества почвы.—Съ нихъ всего собирается серебромъ 37 ланъ, 2 цянь, 8 фэнь,—зерномъ: 2 дань, 6 шэнъ, 2 хэ, съ замѣной на серебро 2 лана, 6 фэнь, 2 ли.

Въ 6 году Гуанъ-сюя (1881) учреждено уѣздное управленіе.

Въ 8 году (1883) изъ Цзи-линь фу было отдѣлено для Дунь-хуа сяня податныхъ (синъ-чай жэнь)—42 дина, съ обложеніемъ серебромъ въ 4 ланы, 7 цянь, 9 фэнь, 4 ли.

Въ 9 году введенъ «тань-динъ-жу-ди» въ такой пропорціи, чтобы на каждую лану сер. «ди-инь» приходилось 1 цянь, 9 ли, 6 хэ, 3 сы сер. «тань-динъ-инь». По вышеуказаннымъ штатамъ взимается въ общей сложности—64 ланы, 7 цянь, 9 фэнь, 2 ли. «Хао-сянь инь» причитывается въ размѣрѣ 4 лана, 8 цянь, 5 фэнь, 2 ли, 9 хао. Всѣ эти суммы предназначаются на пополненіе средствъ по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ).

Земель, сдаваемыхъ китайскимъ поселянамъ въ аренду (на-цзу-ди), какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и примѣренныхъ впослѣдствіи, числится въ количествѣ 32442 шана, 1 му, съ которыхъ собирается: 1) «Да-цзу» 5839 ланъ, 5 цянь, 7 фэнь, 8 ли сер., съ обращеніемъ сихъ средствъ на потребности по «фынъ-сянъ»; 2) «сяо-цзу» 583 ланы, 9 цянь, 5 фэнь, 7 ли, 8 хао сер. Эта сумма идетъ на возмѣщеніе расходовъ по содержанію лицъ для сбора ренты.

Чанъ-чунь фу и Нунъ-аньсянь.

Земли этихъ «фу» и «сянь» первоначально составляли общественныя пастбища монголовъ горлосскаго аймака, и всѣ причитающіеся казенные сборы съ нихъ принадлежали вѣдѣнію монголовъ.

Въ 56 году Цянь-Луна горлосскій цзасакъ гунъ Гунгэ Рабтанъ пригласилъ китайцевъ на эти пастбища, предоставивъ имъ право открывать нови для посѣвовъ. Въ началѣ, когда онъ еще не зналъ о существованіи законоположеній касательно осмотра и измѣренія земли, рента на большія пространства земли была установлена малая, что было весьма выгодно для переселенцевъ. Подобныя благопріятныя условія привлекали ихъ сюда въ

большомъ количествѣ. Въ 4 году Цзя-цина цзянъ-цзюнь Сю-Линь взялъ въ свои руки дѣло по заселенію этихъ мѣстъ. Въ началѣ имѣлось въ виду принять мѣры къ наилучшему устроенію находящихся тутъ китайскихъ поселеній. Культивированной земли оказывалось 265648 му. Былъ учрежденъ Чанъ-чунь тинъ, съ выдѣленіемъ изъ вышеозначеннаго пространства — участка подъ четыре большихъ волости (Сы да-сянъ): Му-дэ, Фу-ань, Хэнъюй и Хуай-хуй. Въ просторѣчіи эти мѣста впрочемъ болѣе извѣстны подъ именами: Да-хуанъ, или Лао-хуанъ (Большой или Старой пустоши). Съ каждаго му этихъ полей рѣшено взимать натурой по 4 шэна. Такимъ образомъ всего собиралось, съ замѣною на серебро, 578 ланъ, 6 цянь. Право сбора съ крестьянъ принадлежало цзасаку. Для полицейскихъ обязанностей назначили тунъ-пан'я. Сверхъ того черезъ каждые 45 лѣтъ положено одинъ разъ производить осмотръ и измѣреніе земли; могущіе при этомъ оказаться участки, превышающіе положенные штаты размѣра культивированной земли, должны быть облагаемы рентой сообразно съ землею послѣднихъ.

За Сы да-сяномъ, въ поперечномъ направленіи, прилегала къ землямъ Чанъ-чунь тин'скаго вѣдомства особая пустошь Цзя-хуанъ. Сюда въ 7 году Дао-гуана были призваны китайцы для распашки. Тогда-же, по представленному относительно этого всеподданнѣйшему докладу, постановлялось, чтобы на случай могущихъ появиться въ будущемъ распашекъ новой за предѣлами арендуемыхъ участковъ, по истеченіи десяти лѣтъ производился бы осмотръ земли и измѣреніе оной по десятинамъ (му), со внесеніемъ таковыхъ въ книги и обложеніемъ рентой.

Въ періоды времени отъ 1 до 6—7 гг. Сянь-фына, а также и съ 11 по 18 гг. Гуанъ-сюя, Ли-фань-юань неоднократно писалъ сюда, требуя осмотра и измѣренія земли. На это цзянъ-цзюнемъ было приведено въ извѣстность 430 слишкомъ тысячъ шанъ культивированной земли. Дикихъ пустошей, а также мѣстъ подъ постройками и огородами, всего оказывалось 240 слишкомъ тысячъ шанъ. Монголами ежегодно получалось ренты съ 140 слишкомъ тысячъ шанъ. Тогда-же цзянъ-цзюнь командировалъ «кандидата на должность тунъ-паня» (хоу-бу тунъ-пань) Чжанъ Чэнътая, для обсужденія съ монголами вопроса касательно надбавки ренты. Думали въ два раза увеличить ренту съ указанныхъ выше 140 слишкомъ шановъ, уничтоживъ правило объ осмотрѣ и измѣреніи земли и взявъ вмѣстѣ съ этимъ надлежащія гарантіи съ гуна; однако за случившимся вскорѣ уходомъ съ должности цзянъ-цзюня Чанъ-шуня, означенное дѣло должно было остановиться.

Бодунэ тинъ.

По первоначальнымъ штатамъ, старой земли подъ издавна поселившимися тутъ крестьянами—99978 му, 8 фэнь, 5 ли. Раздѣлена она на три разряда, съ обложеніемъ серебромъ въ 1055 ланъ, 8 цянь, 8 ли;—зерномъ 2322 дань, 7 шэнъ, 7 хэ, 5 чао, съ замѣной послѣднихъ серебромъ—въ размѣрѣ 2322 ланы 7 цянь 7 фэнь 7 ли. Прибавлено впослѣдствіи новей, распаханныхъ прежними крестьянами и переселенцами, - 197461 му, безъ подраздѣленія на разряды. Серебромъ получалось съ нихъ 15796 ланъ, 8 цянь, 8 фэнь;—зерномъ 873 дана, 7 доу, 6 шэновъ 4 хэ, 9 шо, 2 чао, 5 цо, съ замѣной на серебро въ размѣрѣ 873 лана, 7 цянь, 6 фэнь, 5 ли.

Исторія распашки этихъ земель слѣдующая. Въ 42 и 43 годахъ Цянь-луна (1778—1779 гг.) было вымѣрено занятыхъ переселенцами новей 73901 му. Въ 46 и 47 гг. (1782—1783 гг.)—904 му. Въ 6 годъ Цзя-цина (1802) вымѣрено новей, занятыхъ прежде поселившимися крестьянами,—57281 му, и таковыхъ же, распаханныхъ переселенцами, 8464 му. Въ 8 году (1804) было обнаружено по иску Лоу Ванъ-ши на Ванъ-Куана распаханныхъ частнымъ образомъ новей 2256 му, а вслѣдъ за симъ еще обнаружено занятыхъ крестьянами новей,—1759 му. Въ 12 году по жалобѣ Сунь Жи-мина на Сунь Жи-юэ открыто, что частнымъ образомъ распахано новей 104 му. Кромѣ того, было вымѣрено отъ пограничныхъ знаковъ (фынъ-дуй) на сѣверъ, въ предѣлахъ тина, новей распаханныхъ мѣстными жителями-китайцами—50851 му. Въ 14 году (1810) вымѣрено на западномъ берегу Лалинь хэ до р. Эръ-дао хэ новей, распаханныхъ какъ отдѣльно проживающими семьями поселенныхъ здѣсь ранѣе крестьянъ, такъ и переселенцами—1949 му. Въ этомъ числѣ разрѣшалось, по всеподданнѣйшему докладу, не считать участки, лежащіе по берегу рѣки въ Хуайчжунъ-шэ, какъ безплодные вслѣдствіе наносныхъ песковъ.

Къ первоначальнымъ штатамъ еще было прибавлено новей, распаханныхъ живущими тамъ крестьянами, а также и переселенцами 48908 му.

О происхожденіи этихъ участковъ извѣстно слѣдующее. Въ 17 году Цзя-цина было вымѣрено въ районахъ «Нань-лу» (южнаго тракта [1]) новей для распашки поселенцевъ—7012 му. Въ «Бэй-лу» (сѣверный трактъ) для той-же цѣли: —8958 му. Въ мѣстностяхъ по западному берегу р. Ла-

[1]) Подробности о сихъ почтовыхъ трактахъ см. главу о казенныхъ почтовыхъ сообщеніяхъ.

линь хэ и рѣкѣ Эрлъ-дао хэ—новей, распаханныхъ мѣстными жителями (чэнь-минь)—23706 му. Въ Хэй-линь-цзы—новей, распаханныхъ мѣстными жителями (чэнь-минь) 9232 му.

Дѣйствительныхъ новей насчитывается 48204 му, съ обложеніемъ серебромъ въ 3856 ланъ, 3 цянь, 2 фэнь,—зерномъ 213 дань, 3 доу, 2 хэ, 7 шо, съ переводомъ на серебро 213 ланъ, 3 цянь, 3 ли.

Лицъ, подлежащихъ обложенію податьми (динъ) числилось—14349, съ обложеніемъ серебромъ въ общей суммѣ 2152 лаиы, 3 цянь, 5 фэнь.

Въ 9 году Гуанъ-сюя (1884) было сдѣлано пропорціональное распредѣленіе числа податныхъ лицъ съ количествомъ земли. Вслѣдъ за симъ была подана просьба наиболѣе уважаемыми мѣстными жителями, въ коей ходатайствовалось о разрѣшеніи ввести пропорціональное обложеніе въ трехъ шэ: Чанъ-синъ, Хуай-чжунъ и Жэнь-фынъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на 1 лану сер. «ди-инь» приходилось «тань-динъ-инь» 9 фэнь, 5 ли, 8 хао, 5 сы сер. Подобная же система обложенія въ десяти восточныхъ «цзя» должна дать на лану «ди-инь»—3 цяня, 6 фэнь, 8 ли, 5 хао, 3 сы «тань-динъ-инь»

Ходатайство это было препровождено въ министерство, которое постановило начать съ 13 года (1888) пропорціональную раскладку подушной подати.

Вышепоименованнымъ образомъ собирается въ общей суммѣ: 26271 лана, 2 цяня, 3 ли. «Хао-сянь» приходится—2286 ланъ, 1 цянь, 3 фэнь, 6 ли.

Изъ этихъ суммъ покрываются слѣдующіе расходы.

1. Стипендіи. Получающихъ таковыя, положено по штатамъ трое студентовъ, съ назначеніемъ каждому по 4 ланы, 3 цяня, 9 фэнь, 2 ли Всего—13 ланъ, 1 цянъ, 7 фэнь, 6 ли.

2. Религіозныя церемоніи. 16 ланъ на осеннія и весеннія жертвоприношенія въ храмѣ Конфуція (вэнь-мяо); 4 ланы на тотъ-же предметъ въ кумирнѣ «чжао-чжунъ-цы.»

Всего ассигнуется 33 ланы, 1 цянь, 7 фэнь, 6 ли. Остальное отправляется на нужды по «фынъ-сянъ».

По штатамъ первоначальной и дабавочной крестьянской земли, обложенной рентой,—280327 шанъ, 8 му, 8 фэнь.

Распредѣленіе по отдѣльнымъ пунктамъ раздаваемыхъ китайскимъ поселянамъ земель на правахъ аренды (на-цзу-ди), какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и прибавленныхъ впослѣдствіи, представляется въ нижеслѣдующей таблицѣ.

	Названія мѣстностей.	Количество земли, сданной первоначально				Послѣдующіе нарѣзы участковъ.			
		Шанъ	Му	Фэнь	Ли	Шанъ	Му	Фэнь	Ли
1	Па-хао-хуанъ								
2	Синь-чэнъ-цзюй								
3	Да-хуанъ-гоу								
	всего, съ другими второстепенными пунктами	128378	1	2	—	32292	—	2	8
4	Хуанъ (пустоши)	27676	2	2	—	6323	8	—	—
5	Чжуршань	14719	6	9	—	6599	7	1	—
6	Шу-ли-чанъ (за пограничными знаками фынъ-дуй)..	9938	4	3	—	2548	1	8	—
7	Бэй-ся-канъ	2312	8	7	—	948	—	2	—
8	Лунъ-ко-чэнъ. Первоначальной и добавочной земли	—	—	—	—	42170	—	—	—
9	Ха-данъ-а (земля, обращаемая на общественныя нужды)	49	2	—	—	—	—	—	—
10	Лянъ-шуй-цюань.....	6365	6	2	—	6[1])	—	—	—
	Итого	190440	1	5	—	90887	7	3	8

Всего земель на-цзу-ди какъ по первоначальнымъ штатамъ, такъ и нарѣзанныхъ впослѣдствіи: 281327 шанъ, 8 му, 8 фэнь, 8 ли.

[1]) Выдѣлено изъ № 4, за іероглифомъ «у» аренлатору Би-чжунъ и другимъ.

Съ вышеназванныхъ участковъ 1) «да-цзу» собирается всего 50459 ланъ, 1 фэнь, 8 ли, 4 хао, предназначающіяся на тѣ-же потребности, какъ и въ предыдущихъ округахъ. 2) «Сяо-цзу» — всего 5045 ланъ, 9 цянь, 1 ли, 8 хао, 4 сы. Въ частности въ Па-ли хуан'ѣ взимается ренты 506 ланъ, 5 фэнь, 5 хао. Изъ нихъ одна часть, на сумму 350 слишкомъ связокъ чоховъ, ассигнуется на канцелярскія принадлежности, вознагражденіе за труды и на кормы (мелкимъ служителямъ). Остальныя суммы, включая сюда и получаемыя съ Цинъ-шуй-цюань, въ размѣрѣ 114 ланъ, 5 цянь, 8 фэнь, 1 ли, 1 хао, идутъ вмѣстѣ съ деньгами, выручаемыми отъ сбора «да-цзу», на тѣ-же потребности, какъ послѣднія. Съ Па-хао хуанъ, Синь-чэнъ цзюй и Да-хуанъ гоу — взимается серебромъ 2892 ланы слишкомъ. Изъ нихъ 900 ланъ идетъ въ качествѣ пособія ямыню бодунэскаго фудутуна. Въ Чжуртани, Шуличанѣ, Бэй-ся-канѣ, Лунъ-ко-чэнѣ и Ха-данъ-а получается серебромъ 1533 ланы слишкомъ. Изъ нихъ 600 ланъ назначается пособіемъ ямыню бодунэскаго фудутуна. Остальное идетъ по возмѣщенію расходовъ на кормы и вознагражденіе за трудъ мелкимъ служебнымъ лицамъ по сбору ренты.

Земли, занятой первоначально поселившимися крестьянами (чэнь-минь-ди) — 100049 му, 8 фэнь, 5 ли. Она раздѣлена на три разряда и обложена зерномъ и серебромъ въ половинномъ размѣрѣ, т. е. на каждое изъ этихъ обложеній приходится по 50024 му, 9 фэнь, 2 ли, 5 хао; изъ нихъ земель высшаго качества, уплачивающихъ то и другое — по 20296 му, 9 фэнь, 2 ли, 5 хао; средняго — по 15040 му; низшаго — по 14688 му.

Послѣ 42 года Цянь-луна къ вышеназванному количеству были прибавлены участки, занятые какъ жившими съ издавна здѣсь китайскими поселянами и переселенцами, такъ и обнаруженные по судебнымъ искамъ Люй Ванъ-ши и Сунь Жи-мин'а, и сверхъ того распаханныя китайцами нови въ Хэй-линъ-цзы, по западному берегу рѣки Лалинь хэ и другихъ мѣстахъ; всего вымѣрено въ количествѣ 245683 му. Подраздѣленій на разряды не производилось. Лицъ, призываемыхъ къ исполненію податныхъ обязанностей, числилось 14375 диновъ, съ которыхъ взималось поземельной и подушной подати въ размѣрѣ 26279 ланъ, 1 цянь, 1 фэнь, 9 ли.

Происхожденіе и исторія земель «чэнь-минь ди» и «на-цзу-ди» въ Бодунэ прекрасно изложены съ предлагаемыхъ ниже оффиціальныхъ документахъ.

Въ 24 году (1844 г.) Дао-гуана цзянъ-цзюнь Цзинъ-э-бу съ прочими представилъ всеподданнѣйшій докладъ слѣдующаго содержанія.

«Въ прошломъ году мною былъ представленъ докладъ о томъ, что

расположенныя по сѣверной дорогѣ почтовыя станціи частнымъ образомъ распахали нови въ пустыряхъ Па-ли хуанъ, самовольно изыскавъ такимъ образомъ себѣ вспомоществованіе. По обсужденіи, я ходатайствовалъ обратить эту землю въ пользу казны, установивъ законную ренту. На это министерство финансовъ присудило слѣдующее: «Относительно 28113 шановъ, 9 му, 2 фэнь принадлежащей взятымъ изъ Па-ли-хуанъ новямъ культивированной земли (необходимо замѣтить), что, со введеніемъ тамъ податей деньгами и натурой, съ каждаго му придется получать серебромъ 8 фэнь,—зерномъ 4 хэ, 4 шо, 2 чао, 5 цо. Если сообразоваться съ размѣрами ренты, уплачиваемой знаменными арендаторами въ Синь-чэнъ цзюй, то на каждый шанъ придется 660 монетъ «ши-цянь», каковая норма, несомнѣнно, выработана практикой. Но при опредѣленіи размѣровъ подати неизбѣжно будутъ возникать разногласія. Обращаясь къ письменнымъ дѣламъ, увидимъ, что Чжуршань, Шуличанъ, Лянъ-шуй-цюань и заявленный нынѣ Па-ли-хуанъ—всѣ, какъ находящіеся въ бодунэскомъ вѣдомствѣ,—имѣютъ 1 шанъ=10 му. По штатамъ вносимой знаменными арендаторами ренты, съ каждаго му почти собирается 30 монетъ «чжи-цянь»[1]); сумма эта, какъ можетъ видѣть всякій, чрезвычайно мала. Притомъ обстоятельства дѣла сложились тутъ совершенно иначе, чѣмъ въ Синь-чэнъ цзюй'ѣ, гдѣ временно было разрѣшено крестьянамъ производить посѣвы съ тѣмъ, чтобы потомъ эти земли были уступлены знаменнымъ. Поэтому, согласно ранѣе рѣшеннымъ дѣламъ относительно новей въ Лянъ-шуй цюан'и, былъ поданъ всеподданнѣйшій докладъ и было предписано увеличить ренту согласно измѣненнымъ положеніямъ о податныхъ обязательствахъ, кои несутъ крестьяне—арендаторы.

Въ данномъ случаѣ, разумѣется, необходимо дѣйствовать на общемъ основаніи—и тѣмъ болѣе, что пустопорожнія пространства въ сихъ мѣстахъ уже являются въ видѣ затронутыхъ плугомъ земледѣльца новей. Послѣднія въ томъ случаѣ ничѣмъ не будутъ отличаться отъ осѣдлыхъ мѣстъ, если сдать ихъ крестьянамъ для посѣвовъ, подъ условіемъ взноса ренты (цзу). Но чтобы интересы казны соблюдались наилучшимъ образомъ, необходимо опредѣлить штаты первой (т. е. ренты) по всесторонномъ обсужденіи ихъ.

Въ Чжуршани и Шуличанѣ, по первоначальному рѣшенію, размѣръ ренты указанъ сравнительно небольшой. Что касается того, должно или нѣтъ увеличивать ее сообразно съ правилами относительно таковой съ крестьянской земли, то данный вопросъ былъ уже всесторонне изложенъ вышеуказаннымъ цзянъ-цзюнемъ въ его докладѣ, согласно съ которымъ нами пос-

[1]) т. е. малые чохи.

лано предписаніе о надбавкѣ ренты. Вскорѣ послѣ того какъ послѣднее было отправлено, мы получили отношеніе отъ бодунэскаго фудутуна Во-кэ-цзинъ-э, что синь-чэнъ цзюй'скій сѣ-линъ Копучжа съ прочими сдѣлалъ заявленіе слѣдующаго рода: «Во исполненіе предписанія мы обызслѣдовали подвѣдомственные цзюй'ю [1]) обложенные рентою участки. Земля эта совершенно приготовлена къ сдачѣ столичнымъ знаменнымъ для распашки и засѣвовъ. Чжуршань и Шуличанъ, въ разное время находившіяся въ зависимости отъ названнаго цзюй'я, и вносившія туда ренту, также готовы поступить въ пользованіе столичныхъ знаменныхъ. Поэтому тамъ, въ соотвѣтствіе старымъ правиламъ, была введена большая и малая рента, въ размѣрѣ 660 монетъ съ каждаго шана. Но нынѣ мы получили предписаніе увеличить размѣры сихъ денежныхъ взносовъ. Надлежитъ поэтому прежде всего обойти эти мѣста и осмотрѣть. Чжуршань и Шуличанъ находятся къ сѣверу отъ Синь-чэнъ-цзюй'я. Это—низменныя мѣста, покрытыя ручьями. Земля тутъ тощая. Урожаи невелики. Притомъ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ цѣны на хлѣбъ стоятъ низкія. Сбытъ его затруднителенъ. Съ шана берется 330 монетъ чжи-цянь. (Платежныя) силы арендаторовъ по большей части весьма ограничены. Если тутъ ввести ренту, въ размѣрѣ тѣхъ обложеній, кои взимаются съ крестьянскихъ земель, то создастся тягостное положеніе, при которомъ населеніе разбѣжится. Мѣстность Па-ли хуанъ лежитъ рядомъ съ Синь-чэнъ цзюй. Если произвести обложеніе серебромъ и натурой каждаго му, то явится весьма неудобнымъ—участки, ставшіе на положеніе китайской крестьянской земли (минь-ди)—подчинять цзюй'ю, такъ какъ послѣдній будетъ производить съ нихъ свой сборъ. Притомъ въ будущемъ участки въ Па-ли хуанѣ цѣликомъ предназначены для размѣщенія на нихъ столичныхъ маньчжуровъ, а посему и неудобно торопиться обращеніемъ ихъ въ китайскую крестьянскую землю (минь-ди).

Извѣстно, что еще со временъ Цзя-цина земля въ Па-ли хуанѣ была передана цзянъ-цзюнемъ Фу-Цзюнемъ на служебныя потребности, въ качествѣ пособія, станціямъ сѣверной дороги. Тогда съ шана брали натурой только 5 доу. Такъ продолжалось двадцать слишкомъ лѣтъ безъ увеличенія взысканій. Въ прошломъ году приступлено къ слѣдствію и постановленію рѣшенія относительно разсматриваемой мѣстности. Когда путемъ разспросовъ стали выяснять обстоятельства дѣла касательно вышеназванныхъ станцій,—начали обнаруживаться злоупотребленія. Поэтому землю отобрали въ казну и назначили ренту по «старымъ правиламъ касательно полей въ пустопорожнихъ мѣстахъ». Всего при этомъ было собрано да-цзу мѣдной монетой 16 слиш-

[1]) Т. е. Синь-чэнъ цзюй.

комъ связокъ, причемъ представили ходатайство объ обращеніи этой суммы на содержаніе войскъ. Это нѣсколько болѣе первоначальной ренты натурой въ 5 доу, что на серебро приходится 1 цянь, 5-6 ф. Но если поступить по рѣшенію министерства, то явится сумма втрое большая первоначальной ренты, и не только крестьяне окажутся въ безвыходномъ положеніи, но и ямщики изъ за этой конфискаціи принуждены будутъ уплачивать въ нѣсколько разъ болѣе, несмотря на то, что обложены рентой, вносимой натурою въ размѣрѣ только 5 доу. Это совершенно идетъ въ разрѣзъ съ разъ принятыми обыкновеніями. Вотъ первое, почему не слѣдуетъ увеличивать подати.

Взиманіе ренты съ знаменной земли по существу своему разнится отъ обложенія податями крестьянскихъ полей. Когда крестьянинъ, заарендовавши для засѣва казенный участокъ, не будетъ въ состояніи внести ренты, то въ силу такового факта у него отбирается поле и сдается въ аренду другому, такъ какъ по существу земля не была пріобрѣтена первымъ въ полную собственность. На семъ основаніи существуетъ различіе между нимъ, какъ арендаторомъ, такъ и полнымъ собственникомъ. Если нынѣ эту землю обратить въ крестьянскую, обложивъ оброкомъ въ деньгахъ и зернѣ, то созданное этимъ новое положеніе станетъ въ противорѣчіе съ сущностію дѣла. Вѣдь если самымъ категоричнымъ образомъ объявить, что крестьяне обрабатывающіе казенную землю, могутъ взять послѣднюю въ полную собственность, такъ чтобы «казенная земля» (гуань-ди) обратилась въ «крестьянскую» (минь-ди), путемъ превращенія арендаторовъ (дянь-ху) въ собственниковъ (ѣ-чжу), то, пусть даже и крестьяне не подумаютъ о необходимости овладѣть знаменной землей, чиновники сами (вышеизложеннымъ образомъ дѣйствій) направятъ ихъ на этотъ путь, чѣмъ и будетъ положено начало незаконной эксплоатаціи знаменной земли китайцами. А что мѣшаетъ затормозить все это? Вотъ вторая причина, почему не слѣдуетъ вводить обложенія рентой сообразно съ тѣмъ, какъ это практикуется по отношенію къ китайской крестьянской землѣ.

Съ давнихъ поръ существуютъ положенія относительно гириньскихъ полей въ пустопорожнихъ мѣстностяхъ. Напримѣръ, знаменная аренда въ Шуанъ-чэнъ пу ограничивается 5-ю доу хлѣба съ каждаго шана. Съ каждаго шана «земли, обладаніе коей связано съ занятіемъ казенной должности» (суй-цюэ-ди), взимается ренты 500 чоховъ «ши-цянь». Съ крестьянской земли синь-чэн'скаго вѣдомства (цзюй) на шанъ большой и малой ренты приходится 660 чоховъ «ши-цянь». При легкой рентѣ землепашцы чувствуютъ себя хорошо; но когда ее устанавливаютъ въ значительномъ размѣ-

рѣ, то послѣдніе стараются обходить подобные участки. Поэтому нельзя не сознаться, сколько было обнаружено предусмотрительности въ прежнихъ планахъ относительно уменьшенія ренты.

Если нынѣ произвести реформу относительно введенія ренты соотвѣтственно тому, какъ проводится данный вопросъ по отношенію къ крестьянскимъ землямъ. то при громадномъ различіи, существующемъ между легкой и тяжелой рентой, въ будущемъ создадутся крайне неблагопріятныя условія, когда придется, по распашкѣ пустырей, выяснять вопросъ о рентѣ съ нихъ. При нерасположеніи крестьянъ къ тяжелымъ обложеніямъ, уже сами обстоятельства становятся чреваты неблагопріятными послѣдствіями. Весьма скоро придется открыть нови въ Шуанъ-чэнъ пу. Существуютъ серіозныя причины опасаться за успѣхъ дѣла, когда случится поставить на очередь вопросы по приглашенію арендаторовъ на землю, и по освидѣтельствованію новей съ цѣлью назначенія ренты. А взглянуть шире на все это, то нельзя не предвидѣть въ будущемъ всѣхъ затрудненій, которыя произведетъ эта предлагающая лишь на самое короткое время выгоды, мѣра. Вотъ третій доводъ, почему не слѣдуетъ измѣнять прежнихъ положеній.

Гириньская провинція — родина нашей священной династіи. Переведенные въ прежнія времена въ столицу знаменные съ теченіемъ времени сильно размножились (тамъ), почему и невольно рождается желаніе изыскать мѣры къ ихъ эмиграціи. На семъ основаніи, всякій разъ какъ въ гириньской провинціи приходится открывать нови,—необходимо принимать въ соображеніе и вышеозначенныя обстоятельства положенія знаменныхъ въ Пекинѣ. Въ Па-ли хуанѣ распаханныхъ полей—28000 слишкомъ шановъ. Районъ этотъ длиною 100 слишкомъ ли, шириною въ разныхъ мѣстахъ отъ 3—4 до 7—8 ли. Онъ граничитъ съ участкомъ Синь-чэнъ цзюя. Здѣсь можно размѣстить 500—600 семей столичныхъ знаменныхъ. Если во время послѣдующихъ переселеній поступить такъ, какъ уже оффиціально практиковалось въ Шуанъ-чэнъ-пу, т. е. помимо сдачи арендаторамъ по 10 и болѣе шанъ, еще выдѣлить по 30 слишкомъ шанъ каждому семейству изъ столичныхъ знаменныхъ, давъ послѣднимъ возможность производить посѣвы на распаханной уже землѣ, то тутъ и китайцы арендаторы будутъ имѣть свою долю владѣнія, и польза, несомнѣнно, будетъ общая. Со введеніемъ же обложеній на крестьянскомъ положеніи, когда земля навсегда будетъ закрѣплена за китайцами, съ наступленіемъ иныхъ временъ, если придется упразднять крестьянскіе участки для сдачи знаменамъ, арендаторы найдутъ основательныя возраженія относительно трудности приведенія въ дѣйствіе

этихъ распоряженій. Вотъ четвертый доводъ, почему не слѣдуетъ съ такимъ легкимъ сердцемъ бросать знаменныя земли.

Я почтительнѣйше обращаюсь къ священной мудрости Вашего Величества, прося оставить неприкосновенными прежніе статуты. Дай богъ, чтобы земля не дѣлалась достояніемъ китайцевъ! Послѣдніе и при оставленіи земли знаменною будутъ наслаждаться спокойствіемъ, будущее же, въ случаѣ изъятія земли изъ прежнихъ условій и отдачи знаменнымъ, не представитъ затрудненій.

Чжуршаньскія и шуличанскія земли также слѣдуетъ пріуготовить къ сдачѣ на вспоможеніе нуждамъ столичныхъ знаменныхъ. Онѣ приписаны къ цзюй'ю въ смыслѣ обложенія ихъ рентой, и давно все тутъ въ этомъ направленіи обстоитъ благополучно. Притомъ, земли эти не отличаются тучностію почвы. Не зачѣмъ поэтому увеличивать размѣръ ренты и обременять крестьянъ. Необходимо еще ходатайствовать, чтобы казенныя обложенія производились по прежнимъ правиламъ, въ надеждѣ создать мирный и спокойный для края порядокъ вещей.

Въ Лянъ-шуй-цюань'ской мѣстности уже назначенъ тунъ-чжи, которому подчинены казенные сборы. Поэтому вышеозначенную землю необходимо навсегда оставить за китайцами. Нынѣ мы получили прошеніе отъ бодунэскаго тунъ-чжи касательно снятія увеличенной подати, такъ какъ земельные участки оказываются дѣйствительно безплодными. На сей предметъ уже командированъ чиновникъ на мѣсто для наблюденій, а когда онѣ будутъ доведены до конца, то будетъ представленъ о томъ особый докладъ».

Въ 3-мъ году Гуанъ-сюя (1878) цзянъ-цзюнь Минъ-ань докладывалъ еще слѣдующее.

«Я съ прочими, просматривая принятыя по нашему вѣдомству бумаги, нашелъ нижеслѣдующій высочайшій указъ отъ 4 луны 2 года Гуанъ-сюя. «Въ послѣднее время Намъ стало извѣстнымъ, что при маньчжурскихъ городахъ находятся еще годные къ обработкѣ участки земли. Нынѣ, съ увеличеніемъ населенія среди столичныхъ знаменныхъ, средства существованія ихъ становятся все стѣсненнѣе. Не лучше ли будетъ всѣхъ знаменныхъ, кои выразятъ желаніе переселиться, по частямъ перевести въ тѣ мѣста, и назначить особаго сановника для управленія дѣлами земельныхъ участковъ военныхъ поселеній, который бы дѣйствовалъ коллегіально съ надлежащимъ цзянъ-цзюнемъ?...

«Повелѣваемъ посему Му-ту-шан'ю и Фынъ-Шэну, по изслѣдованіи вышеозначенныхъ вопросовъ, представить докладъ съ указаніемъ препятствій, если таковыя встрѣтятся, для выполненія сихъ предначертаній».

Прежнимъ исполняющимъ должность цзянъ-цзюня, Му-ту-шанемъ своевременно было уже доложено касательно общаго состоянія разсматриваемаго вопроса. Когда я, Минъ-Ань, по прибытіи на свой постъ, сталъ просматривать дѣла, то между прочимъ, со знаками глубочайшей почтительности, прочелъ наставленія прежнихъ государей, а также и уставъ, какъ было постановлено приводить въ исполненіе мѣры по переселенію знаменныхъ. Я почтительно взираю на мудрыя предначертанія правительства относительно земель съ военными поселеніями, каковыми предначертаніями всесовершенно и всесторонне изливаются милости на знаменныхъ подданныхъ. Всѣ мы, изъ поколѣнія въ поколѣніе, пользовались милостями государства. По истинѣ наша обязанность со всевозможнымъ тщаніемъ прилагать всѣ свои соображенія для каждаго отдѣльнаго случая, (гдѣ только можемъ быть полезны правительству). Но характеръ дѣлъ въ прежнее время и нынѣ существенно измѣняется въ зависимости отъ духа времени. Нельзя поэтому не обратиться для рѣшенія спорныхъ пунктовъ къ практикѣ прежнихъ временъ. Обращаясь къ 9-му году Цянь-луна, мы увидимъ, что тогда впервые прибѣгли къ вышеназванной мѣрѣ (поселеній знаменныхъ). Лалинскія военныя поселенія явились результатомъ переселенія изъ столицы знаменныхъ. Затѣмъ, въ эпоху Цзя-цина, цзянъ-цзюнемъ Фу-Цзюнемъ были открыты нови въ Шуанъ-чэнъ пу, 90000 слишкомъ шанъ. Было выбрано 3000 лицъ изъ проживавшихъ въ Фынь-тяни и Гиринѣ заштатныхъ диновъ. Имъ выдали скотъ, орудія и зерно съ тѣмъ чтобы испытать, что выйдетъ изъ предписанія о сдачѣ полей. По первоначальному замыслу расчитывали перевести изъ Пекина 3000 знаменныхъ. Но, когда этотъ проэктъ встрѣтилъ со стороны послѣднихъ холодный пріемъ, означенное число сократили до 1000, съ расчетомъ выдать каждой выселяемой изъ Пекина семьѣ 35 шанъ, а знаменному дину съ его семьей—по 18 шанъ, 3 му, 3 фэнь. Въ разное время было назначено къ переводу изъ Пекина въ Шуанъ-чэнъ пу—698 ху; изъ нихъ не явилось 302 ху. Земли, назначенныя для послѣднихъ, были переданы тогда для обработки первоначально распахавшимъ нови знаменнымъ динамъ, а получаемая съ нихъ рента была предназначена на возмѣщеніе средствъ по содержанію войскъ.

Во времена Дао-гуана тотъ-же Фу-Цзюнь ходатайствовалъ еще разрѣшить ему открыть нови въ бодунэскихъ пустыряхъ, въ количествѣ 200 слишкомъ тысячъ шановъ, раздѣливъ пустоши на восемь нумеровъ, согласъ-

но нумераціи по слѣдующей фразѣ: чжи бэнь юй нунъ, у цзы цзя шэ. Эти участки были предназначены для столичныхъ знаменныхъ. Когда были приглашены крестьяне для принятія новей, то каждой семьѣ былъ выданъ надѣлъ изъ 30 шанъ. Съ прибытіемъ же на мѣсто знаменныхъ изъ Пекина, были опредѣлены надѣлы: на каждые двадцать му знаменныхъ—десять му арендаторскихъ китайскихъ; т. е. знаменной земли установлено въ размѣрѣ, превосходящемъ два раза китайскій. Но съ того времени до нынѣ, въ теченіи 50 слишкомъ лѣтъ, изъ Пекина не переселилось сюда ни одной знаменной семьи! Участки всѣ уже распаханы. Арендаторы ежегодно вносятъ большой и малой ренты малыми чохами по 330 монетъ. Вотъ первоначальный образъ дѣйствій въ военныхъ поселеніяхъ, наглядно рисующій во всѣхъ подробностяхъ картину посылки столичныхъ знаменныхъ!

Правительство въ своихъ заботахъ о благосостояніи знаменныхъ производитъ надѣлы землей посемейно, снабжая въ тоже время всѣми необходимыми земледѣльческими орудіями, такъ какъ предусматриваетъ все до мельчайшихъ подробностей. Не смотря на это, люди восьми знаменъ все таки чувствуютъ страхъ передъ переселеніемъ. Ихъ, въ сущности, останавливаетъ холодный климатъ гиринъской провинціи, ея захолустность и бѣдность естественныхъ произведеній. Столичные знаменные совсѣмъ не привыкли къ занятіямъ земледѣліемъ. Физическій трудъ имъ вовсе не по плечу. Притомъ, проживающіе въ Пекинѣ знаменные считаютъ болѣе важнымъ трудиться на поприщѣ государственной службы. Теперь они преуспѣваютъ въ образованіи и добиваются извѣстности на экзаменахъ знаніемъ литературы. Изъ нихъ выходятъ люди, получающіе доступъ къ высшимъ степенямъ въ государствѣ. Ну-ка принудьте ихъ пахать землю! И еще удивляются, что у нихъ какъ будто связаны ноги, что не могутъ идти (въ Гиринь)!

Если сосчитать, во что обходится правительству переселеніе столичныхъ знаменныхъ, начиная съ выдаваемыхъ казною земледѣльческихъ орудій, вплоть до помѣщенія и прочихъ предметовъ ежедневной обстановки и быта, то окажется, что на каждое семейство расходуется 200 ланъ. Обращаясь къ тѣмъ 302 семействамъ, которыя еще не прибыли въ Шуанъ-чэнъ пу,—найдемъ, что для нихъ потребно 60 слишкомъ тысячъ ланъ. Прибавивъ къ этому 108000 шановъ культивированной земли изъ Хао хуанъ[1]), которая цѣликомъ назначена для поселенія, получится потребная сумма около нѣсколькихъ сотенъ тысячъ ланъ. Не говоря уже о стѣсненныхъ средствахъ казны, при которыхъ трудно изыскать подобныя громадныя суммы,—если даже

[1]) Упомянутая выше пустошь (Хуанъ), раздѣленная на восемь хао, или нумеровъ (пахао), отсюда и названіе ея Хао-хуанъ, т. е. нумерованная пустошь.

восполнить ихъ изъ другихъ источниковъ, предназначенныхъ, напримѣръ, для искорененія въ странѣ разбойничества и выдачи пособій, то (и въ такомъ случаѣ) нельзя ручаться что ихъ хватитъ. Поэтому, сообразно съ требованіями обстоятельствъ, на первомъ мѣстѣ должно поставить самое необходимое. Разбойничество является бичемъ страны уже много лѣтъ. Спокойная жизнь мѣстнымъ жителямъ далеко не обезпечена. Если къ этому принудить еще столичныхъ знаменныхъ поселиться въ здѣшнемъ краѣ, то для мирныхъ занятій тутъ явятся еще большія препятствія. Въ самомъ дѣлѣ, эти нѣсколько тысячъ семей «ци-динъ» и китайцевъ арендаторовъ, въ количествѣ извѣстнаго числа душъ, потрудились здѣсь надъ добываніемъ себѣ средствъ пропитанія, распахивая землю и прорывая колодцы. Мирная жизнь тѣхъ и другихъ течетъ рука объ руку много лѣтъ. Но когда въ одинъ прекрасный день, съ упраздненіемъ прежняго порядка вещей въ этихъ культивированныхъ земляхъ, жителей заставятъ уйти и выбрать дикія пустоши, то я боюсь, что вторичное переселеніе съ насиженныхъ добрыхъ мѣстъ на новыя, гдѣ жизнь не будетъ обставлена прежними удобствами, явится противорѣчіемъ идеямъ правительства о поддержаніи мира и благоденствія среди населенія.

По нашему мнѣнію, лучше приспосабляться къ обстоятельствамъ. Это будетъ удобнѣе, чѣмъ сопряженное съ массой трудностей упраздненіе этихъ земель и сдача ихъ знаменнымъ. По донесенію командированнаго въ прошломъ году тунъ-паня Ванъ Шао-юан'я оказывается, что мѣстные знаменные и китайцы арендаторы, при вѣсти о новомъ переселеніи столичныхъ знаменныхъ, подали многочисленныя петиціи Проживающіе въ вѣдомствѣ Шуанъ-чэнъ ну столичный знаменный юй-динъ Юнъ-чэнъ и прочіе, пятьсотъ слишкомъ человѣкъ, заявили, что ихъ отцы и дѣды еще со временъ 4-го года Дао-гуана поселились въ Шуанъ-чэнъ ну, получивъ надѣлы по 35 шановъ на семью. Теперь, въ теченіи пятидесяти слишкомъ лѣтъ, численность ихъ населенія сильно увеличилась. Первоначально полученной земли не хватаетъ для прокормленія членовъ семьи. Нынѣ въ данной мѣстности еще существуютъ земельные выдѣлы для неявившихся 302 семей столичныхъ знаменныхъ, въ количествѣ 10000 слишкомъ шанъ. Подавшіе петицію усиленно просили отдать означенную землю въ видѣ прибавки, во владѣніе юй-динамъ и прочимъ, освободивъ ихъ отъ внесенія ренты. При этомъ они выразили желаніе вносить съ каждаго шана еще лишнихъ три связки чоховъ «ши-цянь»[1]) на пополненіе статьи относительно содержанія войскъ.

[1]) Этотъ родъ взносовъ извѣстенъ подъ именемъ «цзюань-шу», что дословно значитъ «взносъ путемъ откупа». Другими словами они какъ-бы «покупали» (цзюань) право оставаться на прежней землѣ, и т. д.

Извѣстно, что въ 8-мъ году Тунъ-чжи (1869) прежній цзянъ-цзюнь Фу-минъ-а во всеподданнѣйшемъ докладѣ просилъ отдать, въ видѣ прибавки столичнымъ юй-динамъ, тѣ земли, которыя остались не занятыми за неявкой 302 семей столичныхъ знаменныхъ. На это былъ полученъ отвѣтъ изъ министерства въ благопріятномъ смыслѣ. Онъ существуетъ въ дѣлахъ. Нынѣ ходатайство означенныхъ лицъ, какъ оказывается, совершенно соотвѣтствуетъ тому, что уже есть въ дѣлахъ.

Кромѣ того была получена петиція отъ «почтенныхъ гражданъ» 120 деревень бодунэской Хао-хуанъ слѣдующаго содержанія. Еще ихъ отцы и дѣды получили эти участки (знаменные въ два раза больше, чѣмъ китайцы). Обитаютъ они здѣсь уже давно. Если съ переселеніемъ столичныхъ знаменныхъ, нынѣ возьмутъ у нихъ двѣ трети земли, то, при большомъ числѣ душъ, существовать имъ будетъ трудно. Во избѣжаніе затруднительнаго положенія они просили установить новый сборъ выкупа на правительственныя нужды по выдачѣ жалованья войскамъ, ходатайствуя обратить въ полную ихъ собственность означенную землю.

Мы произвели тщательнѣйшія развѣдки по этому поводу. Оказывается, что Хао-хуан'скіе арендаторы уже давно получили участки на земледѣліе, каковымъ дѣломъ и занимаются тутъ въ теченіи многихъ поколѣній. Но простой народъ неопытенъ. Для него теменъ смыслъ мѣры распредѣленія участковъ между знаменными и китайцами въ отношеніи 2:1. Онъ увѣренъ, что эта земля его фамильное достояніе. Находятся даже такія семьи, которыя вступаютъ во взаимныя сдѣлки по залогу и продажѣ этой земли! Вдругъ они узнаютъ, что рѣшено уничтожить прежніе порядки и водворить знаменныхъ; какъ тутъ было не испугаться! Если нынѣ будетъ приведено въ исполненіе распоряженіе объ удаленіи ихъ съ земли, то всѣ они будутъ поставлены въ крайне тяжелыя условія существованія, достойныя всякаго сожалѣнія. Нельзя при этомъ не выразить опасенія, что имѣющій создаться такимъ образомъ бродяжническій элементъ, съ лишеніемъ опоры существованія, явится немаловажнымъ зломъ.

Въ настоящую пору, когда всѣ усилія направлены къ водворенію порядка въ странѣ, и еще считается необходимымъ изыскивать мѣры къ лучшему помѣщенію переселенцевъ,—тѣмъ болѣе неумѣстно сгонять съ прежнихъ мѣстъ и переселять на новыя—тѣхъ, кои успѣли прібрѣсти прочную осѣдлость и обзавестись хозяйствомъ. Такимъ образомъ, переселеніе столичныхъ знаменныхъ грозитъ неисчислимыми послѣдствіями. Притомъ, согласно съ высочайшимъ приказомъ о тщательномъ отношеніи къ дѣлу, мы не осмѣливаемся дать легкомысленное согласіе на оное.

Вопросъ весь изложенъ тутъ въ подробности. Такъ или нѣтъ, но (во всякомъ случаѣ) прошу милости Вашего Величества изъявить свое согласіе на то, чтобы заготовленные, для имѣвшихся въ виду переселить изъ Пекина 302 семьи, участки могли быть сданы юй-динамъ, а земли 120 деревень бодунэской Хао-хуанъ были бы предоставлены китайцамъ арендаторамъ на вѣчное пользованіе»....

Не смотря на то, что высочайше разрѣшалось провести означенныя мѣры, министерство финансовъ, по обсужденіи, нашло необходимымъ отвергнуть ихъ. Тогда тотъ же цзянъ-цзюнь докладывалъ снова:

«Остававшіяся свободными въ Шуанъ-чэнъ ну отъ неявившихся 302 семей столичныхъ знаменныхъ земли уже всѣ розданы черезъ главнозавѣдующаго ими. Причитающаяся сумма отъ взносовъ «цзюань-цянь» по три связки съ шана, въ размѣрѣ 31711 связокъ чоховъ ши-цянь съ 15700 шановъ, собрана сполна съ поселенныхъ тутъ знаменныхъ. Остается только сдѣлать распоряженіе объ ихъ назначеніи. Что касается участковъ въ бодунэской Хао-хуанъ, то командированнымъ для нижеозначенной цѣли чиновникомъ, вмѣстѣ съ представителями деревень, по обсужденіи, было рѣшено назначить сумму, равную половинной стоимости пустоши, а именно, каждый шанъ обязывался откупиться 1 связкой и 80 чохами ши-цянь, съ обращеніемъ 1 связки на потребности по «сянъ», или выдачѣ жалованья войскамъ, а 80 чоховъ—на расходы по вознагражденію писарей и другихъ второстепенныхъ лицъ.

Дѣло это уже приведено къ концу. Рѣшеніе отмѣнить неудобно. Докладываю о необходимости поступить согласно съ симъ....

Бинь-чжоу тинъ.

Податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь)—1176 диновъ.

Податныхъ лицъ казенныхъ поселковъ—36. Собирается съ нихъ серебромъ 181 лана, 6 цянь.

По штатамъ тина, тутъ существуетъ только подушный оброкъ. Пропорціональныхъ обложеній земли съ числомъ диновъ не введено.

Собирается «хао-сянь» въ количествѣ 18 ланъ, 1 цянь, 6 фэнь.

Всѣ эти суммы отправляются на возмѣщеніе правительственныхъ расходовъ по выдачѣ жалованья чиновникамъ и солдатамъ (фынъ-сянъ).

По первоначальнымъ штатамъ земли, занимаемой китайскими поселянами подъ обязательствомъ взноса правительственной ренты,—84035 шановъ 8 му, 1 фэнь. Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя (1881) вымѣрено еще земли 91558 шановъ, 3 му, 3 фэнь. Въ 8-мъ году (1883) было еще вымѣрено земли

661 шанъ, 2 му, 3 фэнь. У Ма-янъ хэ первоначально заселенной и распаханной земли насчитывалось 7115 шанъ, 4 му, 3 фэнь.

На казенныя потребности по постройкѣ города было изъято изъ частнаго вѣдѣнія 299 шанъ, 5 му, 6 фэнь, принадлежавшихъ чжань-дину Бо Фуси земель въ районѣ Куанъ-энь-шэ.

Вслѣдъ за симъ было заселено пустошей по Ма-янъ хэ 11063 шана, 6 фэнь.

Всего оказывалось 194733 шана, 9 му, 6 фэнь. Да-цзу собрано серебромъ 35052 лана, 1 цянь, 1 фэнь, 2 ли, 8 хао. Въ 18-мъ году, по всеподданнѣйшему докладу цзянъ-цзюня Чанъ-Шуня было опредѣлено: на востокъ отъ станціи Фэй-кэ-ту 10652 шана подлежащей арендѣ земли — обратить въ «суй-цюэ-ди»[1]. Согласно съ вышеименованнымъ числомъ десятинъ была произведена раздача земли. Остатки отъ сбора ренты были отправлены на надобности по «фынъ-сянъ». «Сяо-цзу» собрано 3505 ланъ 2, цяня 1 фэнь, 1 ли, 2 хао, 8 сы; изъ нихъ 900 ланъ шло въ качествѣ пособія въ ямынь ажэхэскаго фудутуна, а остальныя возмѣщали расходы по содержанію и платѣ за труды мелкимъ служителямъ по сбору ренты.

Нынѣ сборъ подушной подати (динъ-лянъ) съ приписанныхъ къ Альчука лицъ по частямъ принадлежитъ тунъ-чжи Бинь-чжоу тина и тунъ паню Шуанъ-чэнъ тина.

Интересныя свѣдѣнія о заселеніи нѣкоторыхъ мѣстъ китайцами даетъ докладъ цзянъ-цзюня Минъ-Ань'я, который въ 6-мъ году Гуанъ-сюя докладывалъ слѣдующее: «Въ 7-й лунѣ прошлаго года было получено отношеніе отъ ажэхэскаго фудутуна Фу-хэ о томъ, что къ востоку отъ принадлежащихъ Альчукѣ горъ, при первоначальномъ заселеніи 82000 шановъ, границы пустошей остались невыясненными. Нынѣ-же открылось, что въ окрестностяхъ Тунъцзы гоу, что на Лю-шу хэ, еще распаханы нови. Это — земля, на которую еще не выдано разрѣшенія. Въ разное время всего насчитано 14586 шановъ слишкомъ. Своевременно былъ командированъ тунъ-пань Ванъ Шаоюань съ прочими для объѣзда, осмотра и измѣренія земли. Онъ совмѣстно съ сѣ-линомъ Гуй-цюань лично посѣтилъ мѣстность въ горахъ Лао-ши-коушань, гдѣ по изслѣдованіи оказалось, что вышеозначенные участки отстоятъ отъ горъ на разстояніи 30 слишкомъ ли. Да-цинъ-бэй-шань есть настоящее мѣсто, гдѣ находятся ажэхэ'скія облавы. Если провести линію къ сѣверовостоку отъ горъ, до Тунъ-цзы гоу (къ югу отъ рѣки), и на юго-западъ до Сянъ-лу-я-цзы, получится пространство длиною 100 слишкомъ ли, — это

[1]) Т. е. земли, раздаваемыя служилымъ людямъ, на срокъ прохожденія ими службы (см. III главу).

и есть мѣстность означенныхъ облавъ. Она представляетъ поднимающіеся грядами одинъ выше другого пики да неприступные утесы. Слѣдовъ человѣка почти не видно. По рѣкамъ Ши-дунъ хэ и Цзя-бань чуань, гдѣ только имѣются ровные берега, встрѣчаются человѣческія жилища съ населеніемъ отъ 10—20 и до 30 - 40 семей. При тщательныхъ рекогносцировкахъ по всѣмъ направленіямъ было обнаружено поселившихся въ запретныхъ мѣстахъ охотъ арендаторовъ—китайцевъ 910 слишкомъ семей, которыя распахали до 10000 шановъ нови. Нынѣ вблизи Да-цинъ-бэй-шань осталось еще не захваченной запретной земли, въ косую длину только 45 ли, а въ ширину 10 слишкомъ ли. Но извѣстно, что находящіеся въ вѣдомствѣ Альчука облавы являются такими мѣстами, гдѣ маньчжуры упражняютъ свои воинскія качества да охотятся за дичью. Вслѣдствіе этого, по закону, мѣста эти должны считаться запретными. Но уже съ раннихъ поръ тутъ производились захваты земли. Охоты въ послѣднее время совсѣмъ прекратились. Будучи внѣ всякаго присмотра и наблюденія со стороны властей, онѣ стали привлекать къ себѣ все болѣе и болѣе народа, старавшагося распахать наибольшее количество новей. Нынѣ, какъ точно констатировано, поселилось тутъ около тысячи семей, захватившихъ болѣе 10000 шановъ, такъ что въ предѣлахъ облавъ нѣтъ уже лишней земли. Если вообще допустить выселеніе отсюда успѣвшихъ прочно обосноваться и водворить культуру арендаторовъ, обративъ ихъ этимъ въ бездомныхъ скитальцевъ, то нужно-ли говорить, сколько потребуется еще труда снова ввести здѣсь такую же гражданственность, какая уже выработалась долгимъ временемъ и дала такіе прекрасные результаты, какъ часто встрѣчающіяся человѣческія жилища и исчезновеніе дикихъ звѣрей? По нашему искреннему убѣжденію, вмѣсто того чтобы принуждать этотъ народъ къ переселенію съ насиженныхъ мѣстъ, что безполезно, а скорѣе даже вредно,—лучше будетъ увеличить ренту на эту землю, дающую средства существованія народу. Это дастъ хорошіе доходы государству. Такъ или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ усиленно прошу Ваше Величество оказать высокую милость и разрѣшить, чтобы распаханныя арендаторами мѣста запретныхъ облавъ по Лю-шу хэ и Тунъ-цзы гоу были-бы на общемъ основаніи измѣрены надлежащимъ образомъ, послѣ чего выданы свидѣтельства на взиманіе сборовъ съ нихъ въ пользу казны. Вмѣстѣ съ симъ, надлежитъ особо выбрать обширную горную мѣстность для потребностей охоты». (На это было получено высочайшее одобреніе).

У-чанъ тинъ.

По первоначальнымъ штатамъ земли, подлежащей обложенію рентой, упла

чиваемой крестьянами, насчитывалось 389 шановъ, 7 му, 7 фэнь, 9 ли. Было вымѣрено еще сверхштатныхъ земель 17019 шановъ, 6 му, 7 фэнь.

Всего земли было 117409 шанъ, 4 му, 4 фэнь, 9 ли. Взималось да-цзу серебромъ 21133 ланы, 7 цянь, 8 хао, 2 ци, кои употреблялись на нужды по выдачѣ жалованья чиновникамъ и войскамъ (фынъ-сянъ). Сяо-цзу причитывалось 2113 ланъ, 3 цяня, 7 фэнь, 8 сы, 2 ху, изъ коихъ 600 ланъ шло въ качествѣ пособія на нужды ямыня у-чанъ пускаго сѣ-лина, а остальное шло на тѣ-же расходы, какъ и въ предыдущемъ округѣ.

Шуанъ-чэнъ тинъ.

Податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь) —1790 диновъ.

Удѣльные хутора: сань-ху—41 динъ.

Обложеніе серебромъ 274 ланы, 6 цянь, 5 фэнь. По штатамъ тина обложеній «тань-чжэнь» не вводилось. Поэтому тутъ, по старому, оставленъ подушный оброкъ.

«Хао-сянь инь»—27 ланъ, 4 цянь, 6 фэнь, 5 ли.

Суммы эти идутъ на нужды по «фынъ-сянъ»; отсюда-же отчисляются средства на выдачу пособій по отличію гражданскихъ доблестей вдовъ и дѣтей, и на сооруженіе въ честь ихъ арокъ и другихъ почетныхъ отличій.

По первоначальнымъ штатамъ, подлежащей обложенію рентой крестьянской земли числилось 64850 шанъ, 6 му, 7 фэнь. Примѣрено сверхштатной земли 11757 шанъ, 5 му, 1 фэнь. Всего насчитывалось 76608 шановъ, 1 му, 8 фэнь. Да-цзу собиралось 13789 ланъ, 4 цянь, 7 фэнь, 2 ли, 4 хао.

Въ 18-мъ году, по всеподданнѣйшему докладу цзянъ цзюня Чанъ-Шуня, было изъято изъ вѣдомства мѣстъ: Дунъ-гуань-дянь, Банъ-цзы-фанъ и другихъ 9000 шанъ на предметъ выдачи ихъ лалиньскимъ солдатамъ. Раздача этихъ участковъ производилась сообразно съ вышеозначеннымъ числомъ шановъ. Излишекъ отъ собираемой ренты обращался на потребности по «фынъ-сянъ». Сяо-цзу собиралось серебромъ 1378 ланъ, 9 цянь, 4 фэнь, 7 ли, 2 хао, 4 сы. Изъ нихъ 200 ланъ назначено пособіемъ на нужды ямыня лалиньскаго сѣлина, а остальное шло на тѣже потребности, какъ и въ предъидущемъ районѣ.

Нингута чэнъ.

По первоначальнымъ штатамъ, трехъразрядной земли, занятой поселившимся ранѣе крестьянами, насчитывалось 45516 му. Подлежащихъ обложенію сборами серебромъ и зерномъ участковъ на тотъ и другой случай числилось по 22758 му. Позже было прибавлено распаханныхъ переселенца-

ми новей 1321 му, безъ дѣленія на разряды. Всего собиралось серебромъ 1698 ланъ, 4 фэнь, 6 ли.

Съ относящихся къ вышеуказанному диновъ, въ числѣ 1350 человѣкъ, собиралось серебромъ подушныхъ 202 ланы, 5 цянь.

Въ 9-мъ году Гуанъ-сюя было произведено тань-динъ-жу-ди, причемъ на 1 ланъ «ди-инь» причиталось «тань-динъ инь» въ размѣрѣ 3 цянь, 3 фэнь, 8 ли слишкомъ.

Вышеуказанныя суммы денежныхъ сборовъ шли на потребности по «фынъсянъ».

Въ 27-мъ году Цянь-луна (1763) былъ изданъ законъ, по которому запрещалось китайцамъ переселяться въ Нингуту и прочія мѣста. Законъ этотъ гласитъ слѣдующее: «Лица, вписанныя въ нингутаскіе списки въ качествѣ домашнихъ рабовъ и удѣльныхъ крестьянъ, и, по минованіи сроковъ, изстари приписавшіяся къ крестьянскому сословію, обитаютъ на этихъ мѣстахъ въ теченіе многихъ поколѣній, вслѣдствіе чего переѣздъ на новыя мѣста обставленъ для нихъ большими затрудненіями. Посему разрѣшается таковымъ по прежнему заниматься тутъ земледѣліемъ и вносить подать. Вмѣстѣ съ симъ, въ настоящемъ году стало извѣстнымъ, что выселявшіеся изъ Нингуты китайцы были обоснованы въ мѣстностяхъ, принадлежащихъ Гиринь-Ула и Бодунэ. Тамъ имъ были отмѣрены участки земли для обработки, а сами они были приписаны къ мѣстному крестьянскому сословію и обложены податями. Сверхъ того, въ Гиринь-Ула они были внесены въ мѣстные списки, съ образованіемъ изъ нихъ особыхъ административно-территоріальныхъ единицъ по системѣ бао-цзя, и обложеніемъ ихъ податью. Тѣмъ, не менѣе, на будущее время необходимо, чтобы въ случаѣ перехода границъ названныхъ мѣстъ переселенцами, оффиціальныя лица, обязанныя слѣдить за пограничными заставами, строжайше доносили бы о подобныхъ явленіяхъ для принятія соотвѣтственныхъ противу онаго мѣръ[1])».

Сань-синъ чэнъ.

Трехъ-разрядной земли, занятой прежде поселившимися крестьянами — 120 му, съ которыхъ взымалось серебромъ 1 лана, 2 цяня, — зерномъ: 2 дань, 6 доу, 4 шэна, съ замѣною на серебро 2 лана, 6 цянь, 4 фэнь.

Въ 46-мъ году Цянь-луна было прибавлено распаханныхъ переселенцами новей — 66 му, безъ дѣленія на разряды. Серебромъ собиралось 5 ланъ, 2 цяня, 8 фэнь, — зерномъ 2 доу, 9 шэнъ, 2 хэ, 5 шо, съ замѣною на серебро 2 цяня, 9 фэнь, 2 ли, 5 сы.

---

[1]) Хуанъ-чао-тунъ-као, XIX.

Въ 4-хъ «цзя» мѣстности Юнъ-нинъ шэ податныхъ лицъ (синъ-чай жэнь) насчитывалось 409 диновъ, съ которыхъ серебромъ взималось 61 лана, 3 цяня, 5 фэнь. (Въ Сань синѣ общій итогъ суммы подушныхъ оброковъ былъ больше общей суммы поземельной подати, почему и не прибѣгали къ пропорціональному распредѣленію податныхъ лицъ, сообразно съ земельными участками).

Изъ всего вышеозначеннаго, по штатамъ, «да-цзу» приходилось въ общемъ 70 ланъ, 7 цянь, 6 фэнь, 2 ли, 5 сы. Сборовъ «хао-сянъ» шло 6 ланъ, 7 цянь, 8 фэнь, 3 ли.

Хунь-чунь чэнъ.

Въ 6-мъ году Гуанъ-сюя цзянъ-цзюнь Минъ-Ань ходатайствовалъ во всеподданѣйшемъ докладѣ о необходимости распашки и заселенія 5854 шановъ земли.

Въ 12-мъ году изъ Дунь-хуа сяня былъ выдѣленъ участокъ отъ Харбалина на востокъ до Нань гана, состоящій изъ дикихъ и культивированныхъ полей, всего 17998 шановъ, 5 му. Въ томъ же году было обложено податью культивированной земли 3941 шанъ. Что касается прочихъ заявленныхъ новей, расположенныхъ въ другихъ горныхъ мѣстностяхъ, то постановлено облагать ихъ податью черезъ десять лѣтъ, считая съ года объявленія ихъ.

Въ 17-мъ году (1892), по измѣреніи земли въ Хэй-динъ-цзы, тамъ были поселены солдаты для распашки земли, въ количествѣ 144 шановъ, 3 му, 5 фэнь. Съ этой земли «да-цзу» взымалось 25 ланъ, 9 цянь, 8 фэнь, 3 ли. «Сяо-цзу»—2 ланы, 5 цянь, 9 фэнь, 8 ли, 3 хао.

Въ 19-мъ году (1894) было осмотрѣно и измѣрено культивированныхъ пустырей, за которые уже было уплачено по первоначальной стоимости ихъ, 27740 шановъ, 1 му, 4 фэнь. «Да-цзу» получалось съ нихъ 4993 ланы 2 цяня, 2 фэнь, 5 ли, 2 хао серебромъ. «Сяо-цзу» приходилось 499 ланъ, 3 цяня, 2 фэнь, 2 ли, 5 хао, 2 сы. Сверхъ того распаханныхъ новей и обращенныхъ въ культивированную землю, но еще не уплатившихъ первоначальной стоимости—1502 шана, 8 му, 7 фэнь.

Уплатившей первоначальную стоимость, распаханной, но не обращенной еще въ совершенно культивированную землю, 10355 шанъ, 3 му, 8 фэнь.

Еще не уплатившей первоначальной стоимости, распаханной, но не обращенной еще въ совершенно культивированную землю 3304 шана, 5 му.

Въ 11-мъ году въ Ху-бу были подвергнуты обсужденію слѣдующія мѣры. Отъ гиринскаго цзянъ-цзюня Си-Юаня былъ полученъ докладъ о

томъ, что мѣдной монеты (чжи-цянь) не достаточно для обращенія (въ странѣ). Имъ рѣшено было поэтому всѣ доходы казны, получаемыя въ видѣ податей съ разныхъ мелкихъ статей (цза-шуй), мѣстныхъ продуктовъ и поземельной ренты, взамѣнъ прежняго обложенія чохами, взимать серебромъ съ установленіемъ на сей предметъ опредѣленныхъ и вѣчныхъ штатовъ,— оставивъ только на прежнемъ положеніи сборы съ билетовъ, выдаваемыхъ ханшинным заводамъ, а также ли-цзинь и пошлины съ мѣръ (доу-шуй). Министерство, по разсмотрѣніи, сдѣлало слѣдующее заключеніе. «Доходы по сбору податей, независимо отъ того, въ какомъ они видѣ поступаютъ, серебромъ или мѣдной монетой, составляютъ наличность суммъ казначейства. Въ Гиринѣ, по недостатку мѣдной монеты, стали прибѣгать къ помощи банкнотовъ, каковой способъ не можетъ быть признанъ прочнымъ. Въ настоящемъ докладѣ проводится мысль упорядочить поступленія въ казначейство установленіемъ на вѣчныя времена штатовъ касательно измѣненія вида доходовъ, именно на серебро, обязавъ чиновниковъ присылать въ казначейство наличное серебро, чѣмъ будетъ положенъ предѣлъ долговымъ обязательствамъ путемъ билетовъ.

Что касается дѣйствующихъ нынѣ налоговъ съ разныхъ мелкихъ статей (цза-хо), и мѣстныхъ продуктовъ, а также и поземельной ренты (предлагаются земельныя обложенія въ видѣ «да-цзу» вмѣсто прежнихъ 600 чоховъ — 1 цянь, 8 фэнь серебромъ, и «сяо-цзу» вмѣсто прежнихъ 60 чоховъ, 1 фэнь, 8 ли)— то всѣ они могутъ перейти въ разрядъ статей, дающихъ доходы серебромъ, съ оставленіемъ прочихъ податей мѣдной монетой на прежнемъ положеніи. То и другое рѣшается нами въ утвердительномъ смыслѣ. При всемъ томъ нельзя не принять во вниманіе слѣдующаго. Полученіе суммъ мѣдной монетой уже съ давнихъ поръ представляетъ удобства. Нынѣ, съ переводомъ ихъ на серебро, могутъ возникнуть затрудненія, обусловливаемыя съ одной стороны скудостію чоховъ, а съ другой—дѣйствительнымъ недостаткомъ серебра. Здѣсь при пріемкѣ серебра возникнетъ масса требованій со стороны мелкихъ служебныхъ лицъ, которые, пользуясь даннымъ случаемъ, могутъ придираться къ плохому качеству серебра, его недовѣсу, убыли при плавкѣ металла и проч., что не представитъ удобствъ для населенія. Мало того, всѣ эти обстоятельства создадутъ ему массу непріятностей, которыя необходимо принять заблаговременно въ расчетъ, изыскавъ противъ нихъ требуемыя мѣры.

Необходимо просить высочайшаго указа на имя гириньскаго цзянъ цзюня съ повелѣніемъ тщательно взвѣсить дѣйствительное положеніе дѣлъ

съ цѣлью прекращенія злоупотребленій и постановки дѣла на такую почву, чтобы казенные доходы и нужды народа равно были бы надлежаще обезпечены.

Въ 18-мъ году цзянъ-цзюнь Чанъ-Шунь въ отвѣтъ на вышеизложенное докладывалъ: «Прошу разрѣшить сборъ податей серебромъ и мѣдной монетой къ выгодѣ населенія слѣдующимъ образомъ: семьи съ 20 шанами земли и болѣе, при взносѣ ренты, должны уплачивать 0,8 серебромъ, а 0,2 чохами; семьи, обладающія землею менѣе 10 шанъ, могутъ вносить или серебромъ, или мѣдной монетой, какъ найдутъ для себя удобнѣе».

(Докладъ этотъ былъ одобренъ).

ПЕЧАТЬ КАНЦЕЛЯРІИ МИНИСТЕРСТВА ...

18-ая Лекція.

Пища.

Главная пища китайцевъ состоитъ изъ рисовой и просяной каши, разныхъ лепешекъ и овощей, почему и слова 飯 фань^4—вареный рисъ каша и 菜 цай^4—овощи сдѣлались названіями для пищи вообще. Мяса китайцы ѣдятъ мало, и то, главнымъ образомъ, только свинину и баранину. Молоко, коровье масло и сыръ они совсѣмъ не употребляютъ въ пищу. Они не знаютъ также никакого квашенаго хлѣба. Вмѣсто нашего коровьяго масла и сала, они жарятъ кушанья, большею частью, на кунжутномъ маслѣ.

Слова.

雞 цзи^1—курица (отъ 隹 или 鳥 и 奚 си^1—невольникъ, слуга; какъ, какой. Си по толкованію изображаетъ 大 человѣка, 爪 обработывающаго 糸 нити).

鴨子 я^1-цза^1—утка (甲 цзя^3—латы, чешуя, первоначально: шлемъ, который и изображаетъ древнее начертаніе).

鵝 э^2—гусь (см. 我 въ 2-ой лекц.).

猪 чжу^1—свинья (см. лекц, 3).

狗 гоу^3—собака (см. 句 въ 13-ой лекц.).

猫 мао^{1,2}—кошка (苗 мяо^2—хлѣбные ростки—представляетъ траву на 田 полѣ).

糖 танъ^2, чаще: 白糖 бай^2-танъ^2—сахаръ (唐 танъ^2—самохвальство—庚 гэнъ^1—циклическій знакъ—для чтенія).

粗 цу^1—грубый (см. 宜 въ 12-ой лекц.).

細 си^4—тонкій, мелкій (анализъ натянутый).

麵 мянь^4—мука; лапша, вермишель (麥 и 面).

包 бао^1—вмѣщать въ себѣ, обнимать; обвертывать (см. 袍 въ 16-ой лекц.).

麵包 мянь^4-бао^1—европейскій хлѣбъ.

芝麻 чжи^1-ма^2—кунжутъ, сезамъ.

油 ю^2—масло (由 въ 15-ой лекц.).

味兒 вэй^4(-э)ръ—вкусъ, запахъ (未 вэй^4—еще не,—представляетъ, по толкованію, густое 木 дерево).

鹽 янь^2—соль (鹵 лу^3—солончакъ, которымъ обиленъ западъ,—отъ 西 и изображенія крупинокъ соли. 監 цзянь^4—изслѣдовать, надзирать, осматривать подданныхъ. Цзянь отъ 臨 линь^2—смотрѣть, надзирать—и 血 сюэ^3—кровь. Іероглифъ напоминаетъ

сеймъ, на которомъ удѣльные князья обмазывали свои губы кровью жертвеннаго животнаго, призывая духовъ быть свидѣтелями клятвы).

鹹 сянь^2—соленый (咸 сянь^2—вмѣстѣ, всѣ; * кусать,—戌 [сюй^1] уничтожать 口 ртомъ).

醋 цу^4—уксусъ (см. 借 въ 15-ой лекц.).

酸 суань^1—кислый (夌 цунь^1—походка мелкими шагами;—允 юнь^3—согласиться,—изображаетъ 人 человѣка, который 厶 соглашается).

甜 тянь^2—сладкій, пріятный (舍 и 甘).

野 е^3—дикій, пустынный (древнее начертаніе изображаетъ 土 землю, покрытую 林 лѣсомъ. 予 юй^2—давать; я,—для чтенія, представляетъ сложенныя руки).

娶 цюй^3—жениться (取 цюй^3 брать 女 женщину. Въ древности у плѣнныхъ 又 брали лѣвое 耳 ухо).

熟 шу^2, шоу^2—готовый, спѣлый, зрѣлый (孰 шу^2 кто, что,—анализъ сложный).

牲口 шэпъ^1-коу^3—животное.

饅頭 мань^2-тоу^2—хлѣбцы, печеные на пару. («Преданіе гласитъ, что они изобрѣтены знаменитымъ воеводою 諸葛亮 Чжу-гэ Лян'омъ, который научилъ дикарей приносить ихъ въ жертву вмѣсто человѣческихъ головъ, какъ Геркулесъ изобрѣлъ восковыя статуетки для той же цѣли. Оттого и хлѣбцы получили свое названіе» [Палладій]. Впрочемъ, 頭 и какъ окончаніе, опредѣляетъ круглые предметы. См. 慢 въ 4-ой лекц.).

Переводъ.

1. Китайцы не ѣдятъ ни молока, ни сливокъ, ни масла. 2. Между китайцами есть люди, которые ѣдятъ собачье мясо. 3. Нищіе ѣдятъ собачье и кошачье мясо, конину и верблюжину. 4. Я слышалъ, что есть нищіе, которые ѣдятъ мясо дохлыхъ животныхъ. 5. Пекинская утка очень вкусна. 6. Гусей употребляютъ при женитьбѣ; китайцы не ѣдятъ ихъ. 7. Китайская капуста не одинакова съ иностранной. 8. Развѣ хоцзи (индѣйка) то же самое, что вай-го-цзи? (Arendt, лекц. 52). 9. Разумѣется! (дословно: можетъ ли не быть? ibid.). 10. Икра очень вкусна, но и дорога (ibid.). 11. Надо немножко поджареннаго хлѣба (toast; ibid.). 12. Подъ мянь-бао подразумѣваютъ иностранный хлѣбъ (ibid.). 13. Принеси засахаренные фрукты (ibid.). 14. Сахаръ сладокъ, уксусъ ки-

селъ и соль солена (ibid.). 15. Это кушанье приготовлено не вкусно (Piry, Manuel, стр. 383). 16. Это блюдо не вкусно (ibid.). 17. Раздѣли имъ эту чашку риса! (id., стр. 386). 18. Морская и каменная соль называются также большою и малою (id., стр. 385). 19. Уксусъ въ той бутылкѣ не очень киселъ: выдохся (ibid.). 20. Ламповое масло сдѣлано изъ бобовъ, кунжутное масло—изъ сезама, а керосинъ добывается изъ земли (Wade, I, стр. 72). 21. Пища бываетъ сырая (шэнъ) и вареная (шоу): все, что приготовляется на огнѣ, есть шоу-цай (вареное или жареное кушанье); а шэнъ-цай (сырыя овощи) можно ѣсть такъ, какъ онѣ растутъ въ землѣ (ibid.). 22. Ты иди и купи мнѣ одного цыпленка и три—четыре яйца (цзи^{1}-цзы̀^{3}(-э)ръ; ibid.). 23. Прикажи повару приготовить цыпленка съ салатомъ и сбить яйца съ кунжутнымъ масломъ; скажи ему, чтобъ онъ употреблялъ тонкую, а не грубую соль (id. стр., 73). 24. Надо̀ еще фруктовъ разныхъ сортовъ; скажи, чтобъ онъ былъ внимательнѣе и купилъ спѣлыхъ (шоу̀^{2}-фынь^{4}; ibid.). 25. Многія жены ревнивы (дословно: ѣдятъ уксусъ; Goodrich). 26. Черная свинья есть въ каждомъ домѣ (пословица; Giles, Dictionary). 27. Какая кошка не ѣстъ мышей? (лао̀-шу; Goodrich). 28. Заячье (дословно: дикая кошка) мясо можно ѣсть (Goodrich). 26. Всѣ рыбы имѣютъ плавники (фы̀нь^{1}-шуй^{3}; Arendt, лекц. 32).

Примѣчанія.

(16-му пр.) 喫出來 чѝ^{1}-чу^{1}-лай^{2}—ѣсть, отвѣдать. 不 какъ въ лекц. 4, 37, а дополненіе (味兒) стоитъ посреди сложнаго вспомогательнаго глагола, такъ какъ 來 глаголъ средній.

(Къ 17-му пр.) 給他們 здѣсь просто дательный падежъ «имъ», а не «дать имъ», какъ переводитъ Пири. «Дать» въ такомъ случаѣ можно перевести скорѣе чрезъ 叫.

19-ая Лекція.

Зданія.

Зданія имѣютъ остовъ изъ деревянныхъ столбовъ, кирпичныя стѣны и черепичную кровлю. Эти столбы ставятся на каменномъ фундаментѣ и соединяются продольными и поперечными балками. Когда остовъ и кровля уже готовы, тогда выкладываютъ стѣны изъ кирпича съ известью. Пространство между четырьмя столбами называется 間 цзянь^{1} звеномъ, длина и глубина котораго бываетъ обыкновенно въ 10 футовъ. Хотя слово 間 цзянь^{1} считается также числительною частицею

комнатъ и домовъ, но при опредѣленіи величины зданія, оно можетъ обозначать также просто упомянутое пространство, безъ отношенія къ перегородкамъ. Въ такомъ случаѣ какъ 三間房子 сàнь¹-цзянь¹-фàнъ²-цза¹, и 三間屋子 сàнь-цзянь¹-ў¹-цза, значатъ просто: три цзян'я, звена жилого помѣщенія (Arendt, Einführung, § 52, 4). «Три дома, или зданія» будетъ: 二所房子 сань¹-сѝ³- фàнъ²-цза¹. Но 所 можетъ обозначать также домъ съ дворомъ и со всѣми принадлежащими къ нему зданіями вмѣстѣ, и соотвѣтствуетъ, въ такомъ случаѣ, другой частицѣ 處 чу⁴—мѣсто.

Слова.

所 со³—1. мѣстонахожденіе, мѣсто; 2. числительная частица зданій; 3. частица страдательнаго залога (также *су⁴ и значитъ еще: звукъ отъ 斤 рубки дерева; 戶 ху⁴ половина 門, для чтенія).

根 гэнь¹—1. корень; 2. основаніе; 3. числительная частица длинныхъ и узкихъ предметовъ (см. 狠 въ 5-ой лекц.).

柱子 чжў⁴-цза¹—столбъ, колонна (см. 住 въ 5-ой лекціи).

樓 лоу²—двухъэтажный домъ, башня, верхній этажъ (см. 數 въ 7-ой лекц.)

цянъ²—стѣна, ограда (齋 шэ⁴—амбаръ, житница—состоитъ изъ =麥 пшеница и стараго знака линь³—овинъ, рига,—который изображаетъ 回 мѣсто, гдѣ 入 собирали хлѣбъ).

炕 канъ⁴—лежанка, печь, нары (亢 канъ⁴—шея, горло).

爐子 лў²-цза¹—печка, жаровня, горнъ (см. 驢 въ 1-ой лекціи).

灰 хуй¹—1. зола, пепелъ; 2. известь; 3. пыль (въ діалектахъ); 4. упадокъ духа, уныніе (остатки 火 огня, которые можно брать въ 又 руки).

坡 по¹—склонъ, подъемъ, покатость (отъ 土 и 皮 пи²—кожа. 皮 представляетъ 又 руку, которая сдираетъ шкуру съ 尸 тѣла).

坯 пи¹—необожженый кирпичъ (丕 пи¹—великій, большой,—不 птица высоко надъ—землею. См. 不 въ 2-ой лекціи).

牌樓 пай²-лòу²—тріумфальныя ворота посрединѣ улицы, или при въѣздѣ въ переулокъ, съ надписью. 牌 пай²—въ литерат. яз.: надпись, вывѣска, дощечка съ надписью (卑 би¹—въ литерат. яз.: простой, грубый; первоначально: чашка,—изображаетъ 甲 чашку и 又 руку. У китайцевъ было раньше два сорта винныхъ чашекъ: 尊 цзунь¹ для жертвоприношеній и 卑 би¹ для обык-

новеннаго употребленія. Съ теченіемъ времени значенія ихъ измѣнились и первое значитъ теперь: «высокій, достопочтенный», а а второе: «простой, грубый»).

牕,牕 戶 чуанъ[1], чуàнъ[1]-ху[4]—окно (см. 聰 въ 12-ой лекц.).

磚 чжуань[1]—кирпичъ (專 чжуань[1]—исключительно, спеціально;—анализъ натянутый).

墁 мань[4]—устилать, мостить (см 慢 въ 4-ой лекціи).

泥 ни[2]—1. глина; 2. грязь (呢 въ 6-ой лекц.).

腳,脚 цзяо[3]—нога, подошва (却 цяо[4]—отказаться, отступать,—谷 цяо[4] [вмѣсто 去]—верхняя губа [肉 мясо надъ 口 ртомъ]—для чтенія. Послѣдній іероглифъ читается также гу[3] и значитъ: долина).

脊 цзи[3]—хребетъ спинной; вершина; конекъ крыши (верхняя часть—изобр. іер., а внизу 肉 ключевой знакъ).

罷 ба[4]—знакъ сомнѣнія и повелительнаго наклоненія; * прекратить, кончить (能 способный выпутывается изъ [ванъ[3]—сѣть] затрудненій).

院子 юань[4]-цза[1]—дворъ (см. 完 въ 11-ой лекц.).

鄉 卿 сянъ[1]—деревня, волость (деревня между двумя 邑 городами).

弄 лунъ[2]—развести огонь, зажечь, жечь;—нунъ[4]—1. играть; 2. дѣлать, приготовлять (держать въ 廾 рукахъ 玉 яшму).

抹 мо[3]—тереть, мазать, связывать цементомъ (末 мо[4]—верхушка; см. 本 и 末, 4-ая кат. іер.).

往 ванъ[3]—идти, направляться; въ.

Переводъ.

1. Тотъ домъ (участокъ) я знаю (Arendt, лекц. 55). 2. Въ этомъ домѣ, кажется, уже долгое время никто не жилъ (ibid.). 3. На одномъ участкѣ есть много зданій (ibid.). 4. Я живу въ трехъ маленькихъ комнатахъ (ibid.). 5. Подъ и-со-фанъ-цза и и-чу-фанъ-цза подразумѣваютъ нѣсколько домовъ (ibid.). 6. (Пространство) между четырьмя столбами называется звеномъ; потому и звено (является числительной частицей) комнаты (ibid.). 7. Мой домъ находится среди ихъ домовъ (Pirу, Manuel, стр., 371). 8. Купить участокъ земли и построить (на немъ) домъ (id., стр. 357). 9. На этомъ дворѣ я хочу построить нѣсколько новыхъ домовъ (ibid.). 10. Безъ цемента (извести, глины) нельзя класть стѣны (id., стр. 258). 11. Онъ сидитъ въ верхнемъ этажѣ; позови его скорѣе сюда! (Wade, I, стр. 53). 12. Въ столицѣ (Пекинѣ) есть простыя и четверныя тріумфальныя ворота (Goodrich). 13. То, что сдѣлано

изъ камней подъ домомъ, называется фундаментомъ (фанъ-гэнь-цзяо), (его) называютъ также (цянъ-гэнь-цзяо). 14. Въ Китаѣ мостятъ полъ вездѣ четырехъугольными кирпичами, какъ въ комнатахъ, такъ и на дворѣ. 15. Верхъ дома покрывается черепицами и называется крышею. 16. Въ комнатѣ есть канъ (печь, лежанка), а въ канѣ печка, чтобы отапливать зимою. 17. Обѣ стороны на концахъ крыши (трехъ-угольныя части стѣны) называются фронтонами. 18. Передняя и задняя часть крыши называется переднимъ и заднимъ скатомъ. 19. Въ деревнѣ строятся зданія большею частью изъ земляныхъ кирпичей и связываются глиною. 20. Известь обжигается изъ известняка. 21. Въ китайскомъ домѣ на трехъ сторонахъ есть стѣна и на одной окно. 22. На столѣ есть пыль, можно вычистить (Mateer, стр. 25). 23. Я также разочаровался; если при всемъ моемъ стараніи будутъ только такіе успѣхи, то какимъ-же образомъ я еще могу достигнуть хорошаго результата? (Wade. I, стр. 228). 24. Они оба—школьные товарищи (Goodrich).

Примѣчанія.

(Къ 10-му пр.) 打起來 да^{3}-ци^{3}-лай^{2}—выкладывать, построить. Срав. 10-ый пр. и 16-ый пр. 18-ой лекц.

(Къ 15-му пр.) Второе 瓦 ва^{3}—глаголъ.

(Къ 22-му пр.) Въ Пекинѣ вмѣсто 灰 хуй^{1} въ данномъ случаѣ говорятъ 土 ту^{3}. Срав. еще 土 въ 10-омъ примѣрѣ.

(Къ 23-му пр.) 學來學去—учиться постоянно, всячески, и такъ и сякъ. 那兒 на^{3}(-э)ръ—гдѣ? какъ? какимъ образомъ? 能彀 все равно что 能—мочь, быть въ состояніи. 長進 чжанъ^{3}-цзинь^{4}—успѣвать, успѣхъ.

(Къ 24-му пр.) 同牕的 собственно: учившіеся у одного общаго окна.

20-ая Лекція.

Чисто разговорныя слова.

Въ текстахъ съ разговорнымъ языкомъ встрѣчаются нерѣдко іероглифы, которыхъ нѣтъ въ китайскихъ словаряхъ. Дѣло въ томъ, что китайскіе ученые съ пренебреженіемъ относятся къ разговорному языку и не признаютъ никакихъ знаковъ для разговорныхъ словъ. Но народная литература на мандаринскомъ нарѣчіи существуетъ уже со временъ сун'ской и монгольской династій и постепенно пріобрѣтаетъ все большія и большія права гражданства. Такъ и многіе изъ «новыхъ» разговорныхъ іероглифовъ встрѣчаются уже въ старинномъ сборникѣ драмъ

монгольской династіи: 元人雜劇百種 Юань-жэнь цза-цзи бо-чжунъ. Подобные знаки требуются для передачи самыхъ простыхъ понятій, какъ мы увидимъ особенно въ этой лекціи.

Слова.

躺 танъ^{3}—лежать, ложиться, падать (новый іероглифъ—отъ 身 и 尙 шанъ. См. 裳 въ 4-ой лекц.).

瞧 цяо^{2}—смотрѣть, видѣть (нов. іер.—отъ 目 и 焦 цзяо^{1}—жечь, обожженый,—隹 птица надъ 火 огнемъ).

擱 гэ^{1}—положить, поставить (нов. іер. см. 閣 въ 5-ой лекц.).

扔 жэнъ^{1,3}—бросать (пов. іер.; 乃 най^{3}—и, но. только; анализъ сложный).

摔 шуай^{1,3}—бросить на землю, швырять (нов. іер. 率 шуай^{4}—силокъ для ловли птицъ: средняя часть 絲 сы^{1}—нити, а 亠 и 十 представляютъ палочки и ручки).

撣 дань^{3}—стряхнуть, смести пыль (覃 тань^{2}—обширный, пространный; по Васильеву отъ 鹵 и 草 въ смыслѣ: степь, покрытая травою и солончаками, «тянущаяся на необъятное пространство»).

曬, 晒 шай^{4}—сушить на солнцѣ (нов. іероглифы,—отъ 日 и 西 или 麗 ли^{4}—красивый).

衚 衕 хӳ^{2}-тунъ^{2}—переулокъ (нов. іероглифы; 胡 ху^{2}—хоботъ, подгрудокъ у коровы,—отъ 肉 мясо и 古 гу^{3}—для чтенія).

凳子 дэ̀нъ^{4}-цза^{1}—скамейка, табуретка (нов. іер., раньше писали безъ кл. зн. просто 凳 дэнъ^{4},—предметъ въ родѣ 几 столика, называемый 登 дэнъ; см. 燈 въ 15-ой лекц.).

胰子 ѝ^{2}-цза^{1}—мыло (нов. іер.—отъ 肉 и 夷 *и*^{2}—инородцы, жившіе около береговъ восточнаго моря; 夷 представляетъ 大 человѣка, вооруженнаго 弓 лукомъ).

脖子 бо̀^{2}-цза^{1}—шея, зашеекъ (нов. іер.; 孛 бо^{4}—комета,—неизвѣстнаго происхожденія).

嗓子 сàнъ^{3}-цза^{1}—горло (нов. іер.; 桑 санъ^{1}—тутовое дерево,—съ 木 котораго [3 又 руки] обираютъ листья на кормленіе шелковичныхъ червячковъ).

氈子, 毡子 чжàнь^{1}-цза^{1}—войлокъ (нов. іер.—отъ 毛 и 占 [см. 帖 въ 14-ой лекц.] или 亶 дань^{3}—вѣрный, истинный. 亶 дань^{3}—отъ 旦 дань^{4}—утро, для чтенія и верхней части линь^{3}—сусѣкъ, въ смыслѣ: много хлѣба).

站 чжань^4—стоять (отъ 立 и 占).

砌 ци^4—класть, выкладывать камнями или кирпичемъ, строить (切 цѣ^1— рѣзать,—отъ 刀 дао^1 ножъ и 七 ци^1 для чтенія).

洗 си^3—мыть, умываться (先 въ 10-ой лекц.).

晚 вань^3—поздно (免 мянь^3—избѣгать,—изображаетъ 人 человѣка, у котораго 日 жилы надуваются).

條 тяо^2—вѣтвь; статья; длинный; числительная частица длинныхъ предметовъ и нѣкоторыхъ животныхъ (отъ 木 и 攸 *ю*^{2}—течь).

紅 хунъ^2—красный (糸 и 工).

牀, 床 чуанъ^2—кровать, диванъ.

常 чанъ^2—постоянный, обычный, всегда, (названіе знамени, 巾 и 尙 для чтенія).

市 ши^4—рынокъ, базаръ.

Переводъ.

1. Почему ты стоишь? (Wade, I стр. 53). 2. Такъ себѣ; ты любишь сидѣть, а я люблю стоять (ibid.). 3. Не ѣшь лежа, встань скорѣе! 4. Стѣна обвалилась, надо выкладывать (новую; Goodrich). 5. Ты здѣсь присмотри; у меня есть одно маленькое дѣло (ibid.). 6. Въ этой болѣзни надо пригласить доктора посмотрѣть (ibid.). 7. Ночной сторожъ не можетъ сказать: «сегодня я откладываю (свою работу), не буду заниматься» (Вэдъ, I, стр. 65). 8. Убери это! 9. Онъ упалъ и, вставши, пошелъ въ маленькій переулокъ. 10. Гдѣ ты бросилъ скамейку? 11. Оба ребенка умерли отъ оспы (Goodrich). 12. Не надо такъ кричать во все горло. 13. Вынеси, посуши и потомъ постели! 14. Выстирали платье совсѣмъ не чисто, какъ будто безъ мыла. 15. Если вы каждый день вечеромъ будете чистить свое платье, то оно долго не износится (id. стр. 69). 16. Можно сказать и-тяо-дэнъ-цза (одна скамейка или табуретка) и и-гэ-дэнъ-цза (одна табуретка или скамейка); разница состоитъ въ томъ, что о длинныхъ (т. е. скамейкахъ) чаще говорятъ тяо, а о квадратныхъ (т. е. табуреткахъ) чаще говорятъ гэ (Вэдъ, I, стр. 60). 17. Этотъ переулокъ длиною въ три ли (Goodrich). 18. Эти штаны на ватѣ или (просто) на подкладкѣ? (Вэдъ, I, стр. 68). 19. Бѣлымъ войлокомъ постели канъ (лежанку), а краснымъ накрой полъ (Goodrich). 20. Купи войлочную шапку, но изъ самыхъ тонкихъ (ibid.). 21. У человѣка есть пищевое и дыхательное горло (ibid.). 22. Кто такъ громко говоритъ? (Mateer, стр. 149). 23. Они оба лежатъ на кровати (id., стр. 16). 24. Обыкновенно говорятъ: для одного цзяня нужно 3000 необожженыхъ кирпичей; если-

же строить (домъ въ) три цзяня, то достаточно 7000 кирпичей (Wieger, I, стр. 258). 25. Я сказалъ: «Подожди; когда вернется вашъ баринъ, скажи ему, что я приходилъ навѣстить его» (Вэдъ, I, стр. 214). 26. На рынкѣ нѣтъ ни одной живой рыбы (Pirу, стр. 387). 27. Мѣняльная лавка господина Чжан'а уже обанкротилась (Mateer, стр. 18). 28. (Никто) самъ не знаетъ своихъ недостатковъ (id., стр. 53). 29. Онъ повѣсился (Вэдъ, I. стр. 80). 30. И стали у нихъ кирпичи вмѣсто камней, а земляная смола вмѣсто извести (Бытіе, 11, 3).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) Дословно: ни почему, ничего не дѣлая.

(Къ 6-му пр.) 大夫 дàй[4]-фу[1]—докторъ, лекарь, (съ династіи Сунъ); раньше: почетный титулъ вообще.

(Къ 10-му пр.) 勉斗 гэнь[1]-тоу[2] (по книжному: цзйнь[1]-доу[3], гйнь[1]-доу[3]), почему и пишутъ 跟頭 гэнь[1]-тоу[2]—кувырканіе; 打勉斗 кувыркаться; 摔勉斗 падать.

(Къ 11-му пр.) 天花兒 тянь[1]-хуà[1](-э)ръ—оспа; 出天花兒 или 出花兒—страдать оспою; 開花兒—цвѣсти.

(Къ 12-му пр.) 的 здѣсь выражаетъ обстоятельство образа дѣйствія; дословно: съ надутою шеею.

(Къ 14-му пр.) 老—долгое время.

(Къ 17-му пр.) 有 а не 是 (см. Прим. на 55-ой стр.).

(Къ 20-му пр.) Послѣднее 頂 можетъ имѣть два значенія: нарѣчія (весьма, очень), или числительной частицы.

(Къ 23-му пр.) 他—они; множественное число зависитъ отъ 兩個.

(Къ 25-му пр. 告訴說 напоминаетъ библейскій оборотъ: «отвѣчалъ и сказалъ». Если дополненіемъ является глаголъ, то сказуемое можетъ выражаться даже два раза: передъ дополненіемъ и послѣ него, особенно при глаголахъ 來 и 去.

(Къ 27-му пр.) Вмѣсто 倒了 даò[3]-ла[1] - обанкротилась,—можно сказать также 黃了 хуàнъ[2]-ла[1].

21-ая Лекція.

Еще о 傢伙.

Подъ 傢伙, какъ уже сказано въ 17-ой лекціи, подразумѣвается не только домашняя утварь, но и разные инструменты и даже мебель. Въ этой лекціи помѣщены важнѣйшія изъ подобныхъ словъ.

Слова.

盆 пэнь^{2}—глиняный тазъ, блюдо, чаша (分 въ 7-ой лек.).

毯 тань^{3}—коверъ (炎 янь^{2}—пламя,—изобр. іер.; относительно чтенія срав. 也 *ѣ*^{3} и 他 та^{1}).

傘 сань^{3}—зонтъ (съ виду изобразительный іероглифъ, но въ самомъ дѣлѣ сокращеніе болѣе сложнаго знака).

扇子 шàнь^{4}-цза^{1}—вѣеръ; шань^{4}—1. махать, опахиваться; 2. половинка двери (дверныя 戶 половинки, машущія какъ крылья).

針 чжэнь^{1}—игла (въ хаккаскомъ нарѣчіи: chim; 十 ши^{2}, въ хакк. нар. ship.—десять,—для чтенія. Относительно родства окончаній *п*, *м* и *н* см. Введ. стр. 21, 28 и 36—и относительно гласной *и* послѣ шипящихъ—Введ. стр. 34 и 36).

錐子 чжўй^{1}-цза^{1}—шило (金 и 隹).

錘子 чўй^{2}-цза^{1}—молотъ (垂 чуй^{2}—свѣситься,—изображаетъ свѣсившіеся листья къ 土 землѣ).

鍬 цяо^{1}—лопата (秋 въ 13-ой лекц.).

櫃子 гўй^{4}-цза^{1}—шкафъ, сундукъ (匱 гуй^{4}—id.; 貴 въ 3-ой лекц.).

桿 гань^{3}—ручка, стволъ, трость; числительная частица вѣсовъ, копій, ружей (旱 хань^{4}—засуха,—干 гань^{1} 日 солнца).

秤 чэнъ^{4}—безменъ (平 вѣсы для 禾 хлѣба; собственно, сокращенная форма слѣдующаго іер.).

稱 чэнъ^{1} (простонародное чтеніе яо^{1}—вѣсить)—1. вѣсить, взвѣшивать; 2. возносить, славить, называть; 3. замѣчать, говорить; чэнъ^{4}—безменъ (раньше также безъ ключа 禾; фонетическая часть представляетъ 爪 руку съ 再 вѣсами).

剪子 цзянь^{3}-цза^{1}—ножницы, щипцы; цзянь^{3}—стричь, рѣзать ножницами (前 въ 16-ой лекц.).

刷子 шуà^{1}-цза^{1}—щетка; шуа^{1}—чистить щеткой (анализъ сложный).

斧子 фў^{3}-цза^{1}—топоръ (斤 и 父).

箱子 сянъ^{1}-цза^{1}—ящикъ, сундукъ (相 сянъ^{1}—взаимно, помогать,—зрѣніе 目 глаза, ограничиваемое 木 деревомъ; вѣрнѣе, пожалуй, игра словъ, такъ какъ 木 и 日 читаются му^{4}).

口袋 коў^{3}-дай^{4}—мѣшокъ (代 дай^{4}—смѣняться; вмѣсто; поколѣніе,—«отъ жэнь—человѣкъ съ оружіемъ—弋 [*и*^{4}], вѣроятно, означало воинскую повинность, какъ смѣну». Вас.).

臉 лянь^{3}—лицо (僉 цянь^{1}—всѣ, вмѣстѣ,—△ соединеніе нѣсколькихъ 人 人 и 口 口 человѣкъ).

掌 чжанъ[3]—1. ладонь; 2. подошва; 3. управлять (手 и 尙; см. 裳 въ 4-ой лекціи).

掌櫃的 чжанъ[2]-гуй[4]-ди[1]—хозяинъ, управляющій какой-нибудь фирмы; первоначально: кассиръ, 掌 завѣдующій 櫃 кассою.

梳 шу[1]—1. причесывать гребнемъ; 2. гребень (отъ 木 и хуанъ[1]—опустошеніе; послѣдній представляетъ бѣдствіе разлива 川 рѣки).

藍 лань[2]—1. синій; 2. растеніе, употребляемое для окраски въ синій цвѣтъ, индиго (потому и ключевой знакъ—трава; 監 цзянь[4], гянь[4]—наблюдать,—см. 鹽 въ 18-ой лекц. и Введ. стр. 19). сянь[4]—нить, нитка (泉 въ 15-ой лек.).

紙 чжи[3]—бумага. Изобрѣтеніе приготовленія бумаги изъ древесной коры, конопли и тряпокъ приписывается Цай Луню († 114 г. по Р. Х.); но изъ шелковыхъ остатковъ дѣлали какую-то бумагу уже съ 3-го вѣка до Р. Х. Hirth, Chinesische Studien.

墨 мо[4]—тушь (黑 черная 土 земля; срав. стр. 4 пр. 29).

布 бу[4]—холстъ, полотно, вообще пеньковая и бумажная ткань (отъ 巾 и 父 фу[4] для чтенія; по монгольски: бусъ, по чжурчжэньски: бусу, по маньчжурски: босо. Всѣ эти слова напоминаютъ названіе древней ткани «виссонъ» [βύσσος, по еврейски: bûss]. Если упомянутыя слова заимствованы съ запада, то мы должны предположить уже доисторическія сношенія между востокомъ и западомъ; но достовѣрно пока только то, что во времена ханьской династіи въ финикійскихъ городахъ переработывались китайскія шелковыя ткани и посылались даже обратно въ Китай. Hirth, China and the Roman Orient, стр. 257—260).

Переводъ.

1. Онъ обернулъ маленькій ящикъ войлокомъ (Wade, I, стр. 76). 2. Зачѣмъ ты принесъ этотъ мѣшокъ? (ibid.). 3. Скоро пріѣдетъ повозка; ты приготовь багажъ (сйнъ[2]-ли[3]) и ящики (id., стр. 77). 4. Коверъ въ этой комнатѣ запыленъ, надо вынести и выбить; скатерть также очень грязна, надо выстирать (ibid.). 4. Принеси безменъ!—Для чего?—Свѣсить рисъ, который вчера купили (id., II, стр. 67). 6. Женщины въ дѣтствѣ учатся шитью; большинство изъ нихъ не грамотны (id., I, стр. 68). 7. Это полотенце грязно; положи въ умывальный тазъ и выстирай! (id., стр. 66). 8. Этотъ кусокъ мыла не смываетъ грязи (Mateer, стр. 67). Тѣ ножницы не годятся (ibid.). 10. Этотъ мой топоръ уже испортился (ibid.). 11. Вычисти мое платье щеткой! 12. Ши-

ло есть вещь, употребляемая сапожникомъ. 13. Шкафъ изъ краснаго дерева не можетъ быть очень дешевъ. 14. Въ каждой фирмѣ есть хозяинъ (Goodrich). 15. Въ древности чиновники выше шестого класса носили красные зонтики, а ниже седьмого—синіе. 16. Лѣтомъ всѣ китайцы носятъ вѣеръ. 17. Обѣ половинки той двери трудно открываются и закрываются. 18. Достань молотокъ, ударь нѣсколько разъ и будетъ крѣпко (Mateer, стр. 122). 19. Я сказалъ цяо[1] (лопата), а не цяо[2] (смотрѣть). 20. Возьми листъ бумаги, одну кисть, кусокъ туши и пиши! 21. Безъ кисти и туши нельзя писать (Arendt, лекц. 29). 22. Сочиненія (бй̀[3]-мо[4]) господина Ци лучше, чѣмъ сочиненія другихъ. 23. Когда причесываютъ волосы, то нуженъ гребень. 24. Знаешь ли ты, почему онъ пріѣхалъ сюда? (Wade, I, стр. 155). 25. Я не знаю: спросите его самого, тогда узнаете (ibid.). 26. Жэ-хэ, такое большое мѣсто, не имѣетъ стѣны (Wieger, I, стр. 256).

Примѣчанія.

(Къ 8-му пр.) Вмѣсто 泥 говорятъ мѣстами также 灰.

(Къ 13-му пр.) 能 здѣсь въ значеніи: можетъ быть.

(Къ 17-му пр.) 活便 хо̀[2]-бянь[4]—удобный, примѣнимый, гибкій.

(Къ 23-му пр.) Китайскіе гребни бываютъ деревянные, что и показываетъ ключевой знакъ, но и кромѣ того, въ значеніи гребня 梳 шу[1] требуетъ опредѣленія 木 му[4]—деревянный.

(Къ 20-му пр.) Въ Пекинѣ говорятъ 地方 вмѣсто 地處.

22-ая Лекція.

Части тѣла.

Многія разговорныя названія частей тѣла пишутся чрезъ новые іероглифы. Нѣкоторые изъ послѣднихъ появились сравнительно недавно и, напримѣръ, въ 正音撮要 Чжэнъ-инь цо-яо, учебникѣ мандаринскаго языка, изданномъ 1810 году нѣтъ еще установившихся знаковъ для упомянутыхъ звуковыя комплексовъ.

Слова.

腦子 наò[3]-цза[1] мозгъ; 腦袋 наò[3]-дай[4]—голова человѣка и преимущественно такихъ животныхъ, названія которыхъ состоятъ изъ болѣе чѣмъ одного іероглифа (см. 惱 въ 11-ой лекц.).

腰 яо[1]—поясница, средина (要 во 2-ой лекц.).

肚子 дў[4]-цза[1]—брюхо, желудокъ;—внутренности, кишки.

腿 туй^3—нога, голень (the leg; la jambe; das Bein. 脚 цзяо^3—нога, стопа;—foot; le pied; der Fusz. 退 туй^4—отступать;—ключевой знакъ го^4 [162] появился потомъ, а 艮 здѣсь представляетъ медленную ходьбу [суй^1] въ теченіе цѣлаго 日 дня).

胳 臂 гэ^1-бэй^4—рука вся (отъ плеча до кисти, arm; le bras; der Arm. 手 шоу^3—рука, кисть;—hand; la main; die Hand. 胳 гэ^1—подъ мышкой, мышки,—новый знакъ, отдѣльно не употребляется [各 въ 10 лекц.]. 臂 бэй^4—въ литерат. яз.: рука отъ локтя до кисти; 辟 би^4—государь; законъ,—口 объявить свой 尸 [вмѣсто 尸] авторитетъ 辛 преступнику).

胸 脯 子 сюнъ^1-пў^2-цза^1—грудь (胸 сюнъ^1—въ литерат. яз.: грудь,—раньше писали также безъ ключеваго знака 肉; этотъ іероглифъ производятъ отъ 人 и 凶 сюнъ^1—бѣдствіе,—для чтенія. 脯 фу^3—въ литерат. яз.: сушеное мясо [срав. 舖 въ 7-ой лекц.]).

眼 睛 янь^3-цзинъ^1—глазъ (眼 янь^3—глазъ отверстіе, поры,—см. 狠 въ 5-ой лекц. 睛 цзинъ^1—зрачекъ глазной,—см. 情 въ 4-ой лекц.).

嘴 цзуй^3—ротъ; въ литерат. яз.: клювъ, рыло, морда.

嘴 脣 цзуй^3-чўнь^2—губы (脣 чунь^2 въ лит. яз.: губы,—辰 чэнь^1 для чтенія).

重 чжунъ^4—тяжелый, вѣскій, важный; густой; чунъ^2—двойной, слой (см. 憧 въ 11-ой лекц.).

眉 мэй^2—брови (волосы надъ 目 глазами).

洗 澡 си^3-цзао^3—мыться (澡 цзао^3—въ литерат. яз.: мыться, очищать. 巢 цао^4—пѣніе птицъ,=3 口 рта на 木 деревѣ).

脊 梁 цзи^3-нянъ^2—обыкновенно: цзи^2-нянъ^2—спина (脊 цзи^3 въ 18-ой лекц. 梁 лянъ^2—балка, мостъ,—木 дерево надъ 水 водою, а для чтенія лянъ^2—рана. Относительно перехода чтенія лянъ въ нянъ см. стр. 18 въ Введеніи).

指 頭 чжи^2-тоу^2—палецъ (чжи^3 переходитъ въ чжи^2, также какъ цзи^3 въ цзи^2).

陽 янъ^2—мужское начало, высшая изъ двухъ силъ или энергій природы въ китайскомъ дуализмѣ, представительница свѣта, тепла, силы и т. д. (Палладій. См. 湯 въ 17-ой лекц.).

太 陽 тай^4-янъ^2—1. солнце, 2. виски.

顋 頰 сай^1-цзя^4, сай^1-цзѣ^4—щеки (顋 сай^1—щеки у челюстей,—思 сы^1—думать, мысли,—田 поле 心 сердца; въ литерат. яз.

心 田—душа; по Канъ-си цзы-дянъ'ю 田 въ 思 представляетъ черепъ. 頰 цзѣ^4—щеки, скулы;—夾 въ 16-ой лекц.).

下 巴 ся̀^{4}-ба^1—нижняя челюсть, нижняя часть лица, подбородокъ (см. 把 въ 1-ой лекц.).

下巴頦兒 ся^4-ба^1-кэ̀(^{1}-э)ръ—подбородокъ (см. въ 9-ой лекц.).

頭 髮 тоу̀^{2}-фа^3—волосы на головѣ (髮 фа^3—въ литерат. яз.: волосы; 发 ба^2—собачья походка,—犬 собака, привязана за ногу. 髟 бяо^1—長 длинные 彡 волосы).

耳 朵 э̀ръ^3-до^3—ухо (朵 до^3—грозды, кисти, точка; числительная частица цвѣтовъ; мочка уха (几 на деревѣ).

鬍 子 ху̀^{2}-цза^1—борода (см. 衚 въ 26-ой лек.).

鬢 бинь^4—волосы на вискахъ, букли (賓 бинь^1—гость,—小 малая, т. е. рѣдкая 貝 драгоцѣнность 家 дома).

辮 子 бя̀нь^4-цза^1—коса (см. 辦 въ 5-ой лекц).

Переводъ.

1. Протри хорошенько глаза и смотри! (Piry, Manuel, стр. 14). 2. Отъ того что смотрѣлъ, ослѣпли глаза (id., стр. 11). 3. Эта вещь мнѣ не нравится (id, стр. 16). 4. Три ноздри даютъ слишкомъ много вѣтра (говорится о лишнемъ человѣкѣ; id. стр. 19.). 5. Они оба дышутъ чрезъ одну ноздрю (говорится о единомышленникахъ; ibid). 6. Я не могу слушать (мнѣ не нравитси) твоей рѣчи (id. стр. 23). 7. Говори медленнѣе, если хочешь, чтобъ я понялъ (ibid.). 8. Онъ далъ ему оплеуху (ibid.). 9. Я не могу спорить съ этимъ болтуномъ (id. стр. 38). 10. Въ головѣ человѣка есть мозгъ, отсюда и названіе нао-дай (мозговой мѣшокъ; Wade, I, стр. 78). 11. У этого человѣка тоже только одна голова (онъ не чудовище), почему ты боишься его? (id, стр. 79). 12. Какъ красива маленькая барышня въ домѣ Ли; ты видалъ ее? (id. стр. 81). 13. Я видѣлъ. Густыя брови, большіе глаза, высокій носъ, волосы на вискахъ черные и блестящіе, кожа на щекахъ также очень тонка, маленькій подбородокъ, высокая шея, тонкая талія, говоритъ очень ясно, ноги также не велики, вся фигура не груба, дѣйствительно она красавица (ibid.). 14. Когда моешься, то надо вымыть хорошенько грудь, спину, брюхо, поясницу, ноги и руки (Чжэнъ-инь цо-яо). 15. Когда умываешься, то надо мыть голову, лобъ, виски, щеки, уши и шею (ibid.). 16. Та барышня любитъ красить губы въ красный цвѣтъ. 17. Такъ мало волосъ и ты еще хочешь заплести косу! Мнѣ кажется, что они даже короче, чѣмъ у другихъ борода (Вэдъ, I, ст. 79). 18. Въ

Маньчжуріи много разбойниковъ (хунхузовъ). 19. Хунхузовъ называютъ также просто ху-цза. 20. Десять пальцевъ—не одинаковой длины. 21. Я покажу тебѣ, тогда ты поймешь (Goodrich). 22. Отчего такое желтое пятно на твоемъ носу? (Вэдъ, I, стр. 80). 23. Потому что вчера кто-то ударилъ меня (ibid.). 24. (Зачѣмъ) ты не позволилъ мнѣ даже поцѣловать внуковъ моихъ и дочерей моихъ (и проститься? Бытіе, 31, 28).

Примѣчанія.

(Къ 2-му пр.) 得 или 的 послѣ глагола выражаютъ очень часто обстоятельство причины.

(Къ 3-му пр.) См. пр. 16-ый въ 18-ой лекц. Ср. русское слово «ненавидѣть».

(Къ 6-му и 7-му пр.) Срав. выраженія: 聽進去 и 聽出來.

(Къ 8-му пр.) «Оплеуха» дословно: ушная тыква; срав. нѣмецкое: Ohrfeige, дословно: ушная фига.

(Къ 13-му пр.) Этотъ примѣръ немножко передѣланъ. 果是不錯— въ самомъ дѣлѣ безъ недостатковъ.

(Къ 14-му и 15-му пр). Эти примѣры значительно передѣланы.

(Къ 17-му и 11-му пр.) Срав. и 是, см. прим. къ 10-ой лекц.

(Къ 18-му пр.) Можно сказать также: 東三省的.

(Къ 23-му пр.) 叫 употребляется также какъ частица страдательнаго залога; дословно: я заставилъ человѣка бить меня, или я былъ побитъ человѣкомъ, 一下兒 одинъ разъ; 下 употребляется какъ числительная частица ударовъ.

(Къ 24-му пр.) 親嘴作別 дословно: поцѣловавши, разстаться. 親 въ значеніи «цѣловать» требуетъ дополненія.: 親嘴, 親手.

23-я Лекція.

Значеніе и употребленіе нѣкоторыхъ существительныхъ.

Душевныя функціи, по китайскимъ понятіямъ, распредѣлены по разнымъ частямъ тѣла, и во многихъ случаяхъ иначе, чѣмъ по представленію европейскихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, мѣстонахожденіе умственныхъ способностей китаецъ представляетъ себѣ не въ головѣ или въ мозгу, но въ желудкѣ (肚子), который въ такомъ смыслѣ напоминаетъ φρήν (грудобрюшную преграду) у древнихъ грековъ. Сердце въ древнегреческомъ и латинскомъ языкахъ употреблялось почти только въ физическомъ смыслѣ, а разныя отвлеченныя значенія сердца появились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ христіанской литературы. Въ китай-

скомъ-же языкѣ слово 心 синь[1]—сердце,—встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ въ европейскихъ языкахъ, и соотвѣтствуетъ еще нашимъ понятіямъ: душа, умъ, мысль, вниманіе, намѣреніе, желаніе, планъ и т. п. Что подобныя значенія появились уже съ давнихъ поръ, объ этомъ свидѣтельствуетъ 心 какъ ключевой знакъ, опредѣляющій значительное число іероглифовъ, выражающихъ понятія о всевозможныхъ душевныхъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ. Физическія чувства и страсти, особенно гнѣвъ, по представленію китайцевъ, пребываютъ въ селезенкѣ (脾 пи[2]), легкихъ (肺 фэй[4]) и печени (肝 гань[1]). Послѣдній случай напоминаетъ ἦπαρ и iecur (печень) у древнихъ грековъ и римлянъ, а желчь въ живыхъ европейскихъ языкахъ. 膽 дань[3]—желчь—и 腰子 яо̀[1]-цза[1]—почка,—являются у китайцевъ синонимами храбрости и смѣлости.

Большую роль въ китайской фразеологіи играетъ также 臉 лянь[3]—лицо, выражающее честь и репутацію китайца.

Наконецъ, нѣкоторыя изъ литературныхъ названій частей тѣла встрѣчаются въ разговорной рѣчи преимущественно въ переносномъ смыслѣ, а въ физическомъ только въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ и поговоркахъ.

Слова.

肝 гань[1]—печень (см. 汗 въ лекц. 16).

肺 фэй̆[4]—легкія (市 имѣетъ три разныхъ значенія: ши[4]—рынокъ; фэй̆[4]—старинная короткая курма, изобр. іер.; фэй̆[4]—растительность,—древній знакъ изображаетъ растеніе).

脾 пи[2]—селезенка (см. 牌 въ лекц. 19).

脾氣 пй̆[2]-ци[4]—нравъ, характеръ, склонность, гнѣвъ.

膽 дань[3]—желчь (см. 擔 въ лекц. 14).

腸 чанъ[2]—утроба, внутренности, кишки.

腸子 чàнъ[2]-цза[1]—кишки, колбаса. (см. 陽 въ лекц.).

背 бэй̆[4]—спина; бэй̆[1]—нести на спинѣ (北 въ лекц. 13. 背 фонет. іер. По Георгіевскому «древніе китайцы, при своемъ движеніи на югъ, называли спиною ту сторону тѣла, которая была обращаема на сѣверъ»).

費 фэй̆[4]—тратить, расточать, издерживать (弗 нѣтъ 貝 раковинъ; 弗 фу[4]—не;—анализъ неизвѣстенъ).

傷 шанъ[1]—ранить, вредить (раньше безъ ключа 人; верхній крючекъ отъ 矢 ши—стрѣла,—а янъ[2] [см. 湯 въ лекц. 17] для чтенія).

賞 шанъ^3—наградить, пожаловать (貝 раковины; 尙 шанъ^4 для чтенія).

思 сы^1—въ литерат. яз.: думать, мысли (см. 顯 въ лекц. 22).

意 思 и^4-сы^1—мысль, намѣреніе, смыслъ, значеніе.

聞 вэнь^2—слышать, обонять (耳 ухо у 門 двери).

刮 гуа^1—брить бороду; обыкновенно съ дополненіемъ 臉 лянь^3 (го^2—закрывать ротъ,—для чтенія; см. 闊 въ лекц. 10).

剃 ти^4—брить голову; обыкновенно съ дополненіемъ 頭 тоу^2.

主 чжу^3—владыка, господинъ, хозяинъ (см. 住 въ лекц. 5).

放 фанъ^4—пустить, освободить, покинуть, оставить, бросить (方 и 攵).

發 фа^1—посылать; дѣлать, производить; сдѣлаться; обладать; въ литерат. яз.: пускать стрѣлу (первоначально состоялъ изъ 弓 гунъ^1 лука, 矢 ши^1 стрѣлы и 癶 бо^1 идти).

財 цай^2—богатство, имущество (貝 раковины; 才 цай^1 для чтенія, см. 在 въ лекц. 5).

厚 хоу^4—толстый, обильный, богатый, щедрый (анализъ сложный).

受 шоу^4—принимать, получать (передать 冖 что-нибудь изъ 爫 руки въ 又 руку).

凶 сюнъ^1—несчастье, бѣда («представляетъ разверзшуюся землю, въ которую можно провалиться». Вас.).

無 y^2—нѣтъ; не быть; безъ. Въ разговорномъ языкѣ y^2 встрѣчается рѣдко и соотвѣтствуетъ формѣ 沒 有 (анализъ сложный).

Переводъ.

1. Вино въ брюхѣ, а дѣло на умѣ (пословица, Вас., Кит. хрест. I, № 7). 2. Часто говорятъ, что сердце—господинъ всего тѣла (Wieger, I, стр. 258). 3. Люди съ дурнымъ сердцемъ не могутъ благоденствовать (id., стр. 250). 4. Я также имѣю намѣреніе отправиться (id., стр. 258). 5. Я не могу успокоиться (ibid.). 6. Если, занимаясь торговлей, не будешь старательнымъ, то не разбогатѣешь (ibid.). 7. Я хочу съ удовольствіемъ (ibid.). 8. Очень благодаренъ! 9. Тотъ человѣкъ тупъ (Goodrich). 10. У двухъ человѣкъ съ однимъ сердцемъ есть деньги, чтобъ купить золото; у двухъ человѣкъ съ двумя сердцами (безъ единодушія) не найдется денегъ, чтобъ купить иголку (пословица; Вас. № 218). 11. Замѣчательный человѣкъ (Piry, Manuel, № стр. 5). 12. Легко исполнить дѣло, въ которомъ имѣешь навыкъ. 13. Цѣлый годъ до конца все одно и тоже. (Вэдъ, I, стр. 65). 14. Твоя работа не хороша; сдѣлай опять съ начала! (Arendt, лекц. 65). 15. Лѣтомъ страш-

но жарко, зимою страшно холодно, это—выраженія для большой жары и холода (Вэдъ, I, стр. 77). 16. Не на что смотрѣть (Piry, стр. 18). 17. Если брить бороду или голову, то надо искать цырульника (Вэдъ, I, стр. 81). 18. Упорно ждать (Piry, стр. 16). 19. Онъ уже кое-что сдѣлалъ (id., стр. 17). 20. Я не нахожу (слышу) никакого запаха у этого цвѣтка (id., стр. 20). 21. Не могу сказать (id., стр. 34). 22. Не могу предложить такъ мало денегъ (id., стр., 63). 23. Сейчасъ надо отправиться въ дорогу (Goodrich). 24. Я никогда не слышалъ такого выраженія (Piry, стр. 24). 25. Эта рѣчь обижаетъ меня (ibid.). 26. Вкусъ того вина лишь посредственный (id., стр. 28). 27. На сердцѣ есть, но не могу высказать (id. стр. 38). 28. Выѣхать изъ прохода (口), значитъ выѣхать изъ Калгана (Чжанъ-цзя коу). 29. Молодые супруги живутъ одни (Goorich). 30. Ты поступаешь не честно (Wieger, I, стр. 260). 31. Не порть его репутаціи (ibid.). 32. Это дѣло не дѣлаетъ мнѣ чести (ibid). 33. Сдѣлайте мнѣ пожалуйста эту честь! 34. Хватаетъ ли еще у тебя смѣлости показываться людямъ? (Piry, стр. 55). 35. У меня нѣтъ такой дерзости (ibid.). 36. Вы сконфузили меня (ibid.). 37. Человѣкъ безъ всякой чести (ibid.). 38. Эти слова (какъ они переданы посредникомъ) не правильны съ обѣихъ сторонъ (id., стр. 57). 39. Я исполнилъ для другого одно дѣло, имѣлъ непріятности и заболѣлъ меланхоліей (Гуань-хуа чж.н. II., 27. 40. Не знаю, откуда у него такой противный характеръ? (Piry, стр. 115). 41. Онъ сердитый человѣкъ (Arendt, лекц. 15). 42. Одно выраженіе можетъ довести его до бѣшенства (Piry, стр. 112). 43. У него, кажется, нѣтъ смѣлости сдѣлать это (id., стр. 117). 44. У него смѣлость отъ вина, а не отъ пищи (Goodrich). 45. Я полонъ гнѣва, но нѣтъ случая высказаться (Arendt, лекц. 65). 46. Кто знаетъ, что (у другого) на умѣ? 47. Онъ человѣкъ ученый (Вэдъ, I, стр. 80). 48. У тебя много книгъ въ головѣ. 49. Сюнъ-цянь (грудь) и бэй-хоу (спина) человѣка называются также: цянь-синь и хоу-синь (Вэдъ, I, стр. 81). 50. Онъ добродушный человѣкъ Goodrich). 51. Въ мясной лавкѣ продаютъ также колбасу.

Примѣчанія.

(Къ 3-му, 14-му, 19-му, 39-му и 45-му пр.) Эти примѣры немного передѣланы.

(Къ 8-му пр.) 貴 心 въ смыслѣ: вы тратите сердце, трудитесь для меня.

(Къ 9-му пр.) По китайскимъ воззрѣніямъ, чѣмъ лучше человѣкъ, тѣмъ больше отверстій у него въ сердцѣ. У мудреца считаютъ 7 отверстій,

(Къ 10-му пр.) Слова 心, 金 и 針 раньше риомовались и оканчивались на «имъ»: См. Введ. стр. 21, 34, и 37.

(Къ 13-му и 14-му пр.) 頭 тоу^2 значитъ и тотъ и другой конецъ, т. е. начало и конецъ.

(Къ 16-му пр.) Дословно: нѣтъ ничего, на что стоило бы смотрѣть. См. 頭 въ лек. 10-ой).

(Къ 18-му пр.) Янь-ба-бà(-э)ръ-ди собственно: съ пристальнымъ взглядомъ.

(Къ 19-му пр.) Мэй-му—дословно: глаза и брови.

(Къ 21-му пр.) Вмѣсто 嘴 можно сказать также 口.

(Къ 27-му пр.) 道 дао^4 раньше значило также: говорить.

(Къ 28-му пр.) 張家口 Калганъ, дословно: проходъ семейства Чжанъ.

(Къ 35-му пр. Дословно: нѣтъ такой толстой кожи на лицѣ.

(Къ 38-му пр.) То есть: не согласны съ мнѣніемъ ни одного, ни другого человѣка.

24-я Лекція.

Явленія природы съ 下, 打 и 颳.

Нѣкоторыя предложенія, относящіяся къ явленіямъ природы, отличаются во многихъ европейскихъ языкахъ отсутствіемъ подлежащаго. «Въ нихъ подлежащее не апперцепировано грамматически, или же его грамматическая апперцепція не полна, не совершенна»*). Такъ, напримѣръ, говорятъ: it rains, il pleut, es regnet (идетъ дождь), дождитъ; свѣтаетъ; морозитъ. Слова it, il и es въ первыхъ примѣрахъ вовсе не настоящія мѣстоименія, и не замѣняютъ никакихъ именъ существительныхъ, а являются только синтактическими суррогатами подлежащаго. Подобныя же явленія мы встрѣчаемъ также въ китайскомъ языкѣ; напр. 下雨 ся^4-юй^3—идетъ дождь; 下雪 ся^4-сюэ^3—идетъ снѣгъ; 打雷 да^3-лэй^2—гремитъ громъ; 颳風 гуа^1-фынъ^1—дуетъ вѣтеръ и т. д. Такъ какъ послѣ глагола обыкновенно ставится дополненіе, а на послѣднемъ стоитъ ударенiе, то упомянутые обороты напоминаютъ извѣстные глаголы съ общими дополненіями (11-я лекц. стр. 56). Габеленцъ (Chinesische Grammatik, стр. 144) и Арендтъ (Einführung, стр. 400) считаютъ существительныя 下, 雷, и т. д. въ подобныхъ примѣрахъ подлежащими, хотя не утверждаютъ этого категорически. Но, во всякомъ случаѣ, Арендтъ

*) Д. Н. Овсянико-Куликовскій.—Изъ синтактическихъ наблюденій.—Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ Т. V. кн. 4-ая.

считаетъ неудачнымъ мнѣніе, что здѣсь нужно прибавить какое-нибудь подлежащее, которое заставляетъ падать дождь, гремѣть громъ и т. д. Для поясненія этого вопроса намъ небезъинтересно познакомиться съ воззрѣніями знатоковъ индо-европейскихъ языковъ на происхожденіе выше упомянутыхъ безсубъектныхъ предложеній. Овсянико-Куликовскій приводитъ примѣры изъ древне-греческой, латинской и санскритской литературъ, гдѣ подобные обороты имѣютъ также подлежащія; напр. Ζεὺς ὕει (Зевсъ дождитъ), Iuppiter tonat (Юпитеръ гремитъ), dyaur varsati (Dyaus дождитъ) и т. п. По его мнѣнію, подобные обороты должны быть первоначальными, а безсубъектныя конструкціи появились только впослѣдствіи. «Въ ту отдаленную эпоху, когда въ этой сферѣ воспріятій впервые началось движеніе грамматической мысли въ сторону относительной безсубъектности, миѳическіе производители соотвѣтственыхъ явленій были отлично извѣстны человѣку, т. е. подлежащія данныхъ оборотовъ были на лицо. При нормальномъ теченіи вещей, когда для мысли важнѣе всего отмѣтить самый фактъ («пошелъ дождь»), а его виновника отмѣчать незачѣмъ, потому что онъ достаточно извѣстенъ, естественно возникалъ въ этихъ оборотахъ эллипсъ: (ζεὺς) ὕει, (dyaur) varsati»*). Такія же подлежащія встрѣчаются въ китайскомъ языкѣ, а именно: 天 тянь[1]—небо (особенно въ будущемъ времени съ 要), 老天爺 Лао[3]-тянь[1]-ѣ[2]—богъ неба, 天氣 тянь[1]-ци[4]—погода, 雲彩 юнь[2]-цай[3]—облака и еще нѣкоторыя божества; напр.: 老天爺下雨 богъ неба ниспосылаетъ дождь; 天要下雪 небо ниспошлетъ снѣгъ и т. п. Но ученые китайцы, относящіеся скептически къ сверхъестественнымъ существамъ и разнымъ олицетвореніямъ, избѣгаютъ подобныхъ оборотовъ, почему, можетъ быть, и Арендтъ не обратилъ на нихъ вниманія. Подлежащее передъ глаголомъ въ подобныхъ фразахъ встрѣчается однако также въ литературномъ языкѣ; напр.: 天降雨 тянь[1]-цзянъ[4]-юй[3]—небо ниспускаетъ дождь. Не смотря на все это, мы все-таки не можемъ еще окончательно рѣшить этотъ вопросъ, такъ какъ грамматика китайскаго языка намъ пока слишкомъ мало извѣстна. Можно объяснить эти конструкціи также совсѣмъ иначе. По общему лингвистическому закону, то слово выговаривается обыкновенно раньше, на которомъ стоитъ логическое удареніе. Такъ и здѣсь, напр., сверканіе молніи и звукъ грома, какъ дѣйствія, могли запечатлѣться живѣе въ воображеніи человѣка, чѣмъ тѣ же понятія, какъ отвлеченныя имена существительныя и поэтому послѣднимъ предпосылались глаголы. При такой перестановкѣ словъ, подлежащее уже походитъ на дополненіе, и новыя подлежащія 天, 老天爺 и т. д. можно было вводить

*) op cit.

заднимъ числомъ. Если же на словахъ 雨, 雷, 風 и т. д. стоитъ логическое удареніе, то они и теперь еще могутъ стоять въ началѣ фразы; напр.: 雨又下起來了 юй^3 ю^4 ся^4-ци^3-лай^2-ла^1—дождь опять началъ идти. Такъ-же смотритъ извѣстный Миклосичъ на упомянутыя подлежащія въ индо-европейскихъ языкахъ. Какъ бы то ни было, но нельзя отрицать того факта, что какъ въ индо-европейскихъ языкахъ, такъ и въ китайскомъ языкѣ, безличные обороты, или подлежащія послѣ глаголовъ, въ подобныхъ случаяхъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ конструкціи съ подлежащими передъ глаголами.

Слова.

雷 лэй^2—громъ (древнее начертаніе состояло изъ 雨 и изъ лэй^4 [три 田]—межа на пашнѣ,—для чтенія).

雪 сюэ^3—снѣгъ (雨 дождь, который можно 彗 [суй^4—метла, два сучка въ рукѣ] смести).

雹子 бао^2-цза^1—градъ (包 въ 19-ой лекц.).

霜 шуанъ^1—иней (см. 箱 въ 21-ой лекц.).

露水 лу^4-шуй^3—роса (路 лу^4—дорога,—по которой 各 каждый 足 идетъ. 各 для чтенія, см. 駱 въ 4-ой лекц.).

霧 у^4—туманъ (務 у^4—дѣло, занятія, сосредоточенныя силы,—力 и у^4—сила, храбрость; послѣднее у^4 отъ 矛 и 攴).

雲彩 юнь^2-цай^3—облако (云 юнь^2—1. говорить; 2. облако,—изобр. іер. 彩 цай^3—разноцвѣтный; см. 菜 въ 17-ой лекц.).

閃 шань^3—1. молнія 2. уклониться, отскочить въ сторону; (* выйти изъ воротъ,—人 въ 門 воротахъ).

晴 цинъ^2—ясный, свѣтлый; проясниться (см. 情 въ 4-ой лекц.).

亮 лянъ^4—ясный, блестящій, (*вѣрность,—отъ 人 и 京; см. 凉 въ 16-ой лекц.).

月亮 юэ^4-лянъ^4—луна.

颳 гуа^1—дуть, о вѣтрѣ (刮 гуа^1 [въ 23-ей лекц.] для чтенія).

早 цзао^3—рано (см. 草 въ 15-ой лекц.).

咱 цзань^1—когда-нибудь, долгота времени (новое слово изъ 早 晚; пишутъ также 咱).

晌 шанъ^3—полдень (向 сянъ^4—1 окно, выходящее на сѣверъ; 2. обращаться, быть обращенному къ чему,—изображаетъ окно).

午 у^3—въ лит. яз.: полдень.

晌午 шàнъ^2-ху^4—полдень.

晚 昣 вàнь[3]-шанъ[1]—вечеръ (вмѣсто 昣 пишутъ также 上; 昣 шанъ[1.2.3], слѣдовательно, имѣетъ три тона).

陰 инь[1]—1. низшее, темное, женское начало въ китайскомъ дуализмѣ; 2. тѣнь, темный, сумрачный (陰 и 陽 означаютъ также сѣверный и южный склоны горы, отсюда ключевой знакъ 阜 фоу[4]—холмъ, котораго раньше не писали. Первоначальное инь[1] изображаетъ 今 настоящее 云 облако).

劈 пи[1]—рубить, разсѣчь, расколоть (см. 臂 въ 22-ой лекц.).

聲 шэнъ[1]—звукъ, голосъ, шумъ, тонъ (отъ 耳 и цинъ[4]—музыкальный звонкій камень [въ который ударяютъ 殳 палкою, чтобы получить 聲 звукъ], который раньше писали безъ послѣднихъ двухъ знаковъ).

鐵 тѣ[3]—желѣзо (анализъ сложный).

虹 ганъ[4]—радуга.

Переводъ.

1. Начинаетъ идти дождь (Arendt, лекц. 71). 2. Началъ опять идти снѣгъ (ibid.). 3. Сегодня утромъ былъ большой туманъ (ibid.). 4. Идетъ градъ. 5. Вчера вечеромъ шелъ дождь, но ночью пересталъ; сегодня погода прояснилась (Wade, I, стр. 62). 6. Будетъ снѣгъ (Goodrich). 7. Пойдетъ дождь, не можетъ проясниться. 8. Громъ гремитъ (ударяетъ; ibid.). 9. Небо прояснилось. 10. Началъ дуть вѣтеръ. 11. Можно ли знать, изъ какого облака пойдетъ дождь? (ibid.). 12. Гремитъ только громъ, дождь не идетъ (ibid.). 13. Нѣтъ дня, чтобы не шелъ дождь (ibid.). 14. Громъ гремитъ сильно, но дождь идетъ небольшой (дождевыя капли маленькія) (ibid.). 15. Какъ только лошадь бросилась въ сторону, я упалъ и ушибся (ibid.). 16. Молнія сверкала. 17. Когда взошло солнце, стало жарко (Piry, Manuel, стр. 738). 18. Пойдетъ дождь; небо покрывается облаками (id, стр. 741). 19. Если при солнцѣ идетъ дождь, то не продолжается долго (id., стр.. 742). 20. Еслибъ даже ножи падали съ неба, я пойду хотя бы съ желѣзнымъ горшкомъ на головѣ (id., стр. 743). 21. Какъ только разсвѣло, туманъ разсѣялся (поднялся вверхъ; id., стр. 744). 22. На травѣ есть роса, неудобно идти. 23. На крышѣ густой (много) иней (ibid.). 24. На небѣ появилась радуга (ibid.). 25. Онъ рано встаетъ, въ полдень выходитъ гулять (на улицу), вечеромъ возвращается домой и читаетъ, а въ третій цзинъ ночи уже лежитъ на канѣ. Каждый день (онъ дѣлаетъ) такъ (Вэдъ, I, стр. 64). 26. Такъ темно, что ничего не видно. 27. Когда вы уѣзжаете?

28. Когда мы начнемъ заниматься по вечерамъ? (id., стр. 65). 29. Онъ говоритъ, что выѣхалъ позавчера. 30. Завтра не будетъ времени, я пойду послѣ завтра.

Примѣчанія.

(Къ 7-му, 8-му, 9-му и 10 пр.) Между 天 небомъ и 老天爺 олицетвореніемъ неба въ китайскомъ языкѣ нѣтъ строгой разницы.

(Къ 18-му и 19-му пр.) 長 въ первомъ примѣрѣ читается чжанъ^{3}, во второмъ—чанъ^{2}.

(Къ 27-му пр.) 多 嗜 дò^{1}-цзань^{1}—когда?, когда-нибудь, тогда,—никогда не употребляется въ значеніи союза: когда (when; quand; wenn, als). См. пр. 13.

(Къ 28-му пр.) Дословно: Наши ночныя книги съ какого времени начнемъ изучать?

25-ая Лекція.

Другія явленія природы.

Есть еще другія явленія природы, гдѣ подлежащее ставится или всегда за глаголомъ, или то за—,то передъ нимъ; напр.: 封 河 фынъ^{1}-хэ̀^{2}—рѣка замерзаетъ (встала); 開 河 кай̆^{1}-хэ̀^{2}—рѣка вскрывается (пошла); 開 花 兒 кай̆^{1}-хуа̀^{1}(-э)ръ—цвѣсти, расцвѣтать; 開 了 口 子 了 кàй̆^{1}-ла^{1}-коу̀^{3}-цза^{1}-ла^{1}—выйти изъ береговъ (открыть отверстіе); 凍 冰 дунъ^{4}-бйнъ^{1}—замерзать; 流 水 лю^{2}-шу̀й̆^{3}—течетъ вода; 走 了 水 了 цзоу̀^{3}-ла^{1}-шу̀й̆^{3}-ла^{1}—былъ пожаръ (дословно: ходила вода) и т. п.

Слова.

凍 дунъ^{1}—замерзнуть (東 въ 3-ей лекц.).
冰 бинъ^{1}—ледъ.
封 фынъ^{1}—1. обвязать, запереть, запечатать, замерзнуть; 2. числительная частица писемъ; 3.* пожаловать владѣніе, удѣлъ, ленъ (土 земля, производящая 之 [=土 на верху] растенія и подчиненная 寸 власти удѣльнаго князя).
海 хай̆^{3}—море (отъ 水 и 晦 хуй̆^{4}—темный).
湖 ху^{2}—озеро (см. 衙 въ 20-ой лекц.).
江 цзянъ^{1}—рѣка (см. Введ. стр. 62).
深 шэнь^{1}—глубокій (анализъ натянутый).
淺 цянь^{3}—мелкій, не глубокій, мель (戔 мало 水 воды).
流 лю^{2}—течь, разливаться (см. 梳 въ 21-ой лекц.).

島 дао^3—островъ, обыкновенно 海 島 (на 山 горѣ 鳥 птица).
如 жу^2—какъ бы, какъ, подобно (объясненіе натянутое).
化 хуа^4—превращаться, таять, растопить (см. 花 въ 9-ой лекц.).
仙 сянь^1—геній, безсмертный, духъ; даоскій отшельникъ (人 человѣкъ удалившійся въ 山 горы).
跑 пао^3— бѣжать, бѣгать (包 въ 18-ой лекц.).
名 минъ^2—имя (въ 夕 темнотѣ 口 спрашиваютъ имя другого).
物 y^4— вещь, дѣла, существо, твари.
極 цзи^2—1. верхъ, крайняя точка, конецъ, полюсъ; 2. крайне, чрезвычайно (безъ 木 цзи^2—весьма, очень—представляетъ 人 человѣка, который дѣйствуетъ 口 ртомъ и 又 руками между 二 небомъ и землею, что-бы достичь своей цѣли).
妥 當 то^3-данъ^4—надлежащимъ образомъ, какъ слѣдуетъ, честный (妥 то^3—спокойствіе,—爪 рукою гладить 女 жену).
獅 子 ши^1-цза^1—левъ (отъ 犬 цюань^3—собака и 師 ши^1 для чтенія. См. 官 въ 6-ой лекц. и Введ., стр. 62. Левъ былъ въ первый разъ доставленъ въ Китай какимъ то княземъ изъ мѣстности нынѣшняго Кашгара при императорѣ Шунь-ди, правившемъ отъ 126 по 145 г. Названіе ши заимствовано съ персидскаго ширъ).
老 虎 лао^3-ху^3—тигръ.

Переводъ.

1. Рѣка замерзла (Arendt, лекц. 71). 2. Рѣка скоро станетъ (ibid.). 3. Когда вы поѣдете въ Шанхай (ibid.). 4. Пойду, какъ только вскроется рѣка (ibid.). 5. На большой улицѣ Цянь-мынь (въ Пекинѣ) былъ пожаръ (ibid.). 6. Отъ жары потъ льется, какъ дождь (Piry, Manuel, стр. 737). 7. Потъ течетъ, какъ дождь (ibid). 8. Видно, что потъ льется у него со всей головы (Goodrich). 9. Пошло очень много дождя, по дорогамъ течетъ вода. 10. Цѣлую ночь былъ большой вѣтеръ и вся рѣка покрылась льдомъ (Piry, Manuel, стр. 744). 11. Весна теплая, ледъ рано растаялъ (ibid.). 12. Принеси тазъ растаявшаго снѣга (id. стр. 747). 13. Дулъ большой вѣтеръ и корабль сѣлъ на мель около шань-дун'скаго берега (Wade, I, стр. 74). 14. Рѣки не такъ глубоки, какъ море (id, стр. 75). 15. Большую рѣку (Янъ-цзы-цзянъ) называютъ также длинною рѣкою. 16. Подъ Лянъ-ху подразумѣваютъ (провинціи) Ху-нань и Ху-бэй. 17. Городъ лежитъ на южномъ и сѣверномъ берегахъ рѣки (Piry, стр. 726). 18. Бэй-хэ въ нынѣшнемъ году встала поздно (ibid.). 19. Хуанъ-хэ вышла изъ береговъ (ibid.). 20. Нарциссы цвѣтутъ. 21.

Абрикосовыя деревья будутъ цвѣсти. 22. Пасмурная погода, даже при лунѣ ничего не видно. 23. Гора въ морѣ называется островомъ (китайское объясненіе). 24. Лошадь бѣжитъ быстро. 25. Какъ тебя зовутъ по имени? 26. Всѣ твари имѣютъ свое имя (Goodrich). 27. Дали ли уже имя этому ребенку? 28. Хаосъ (безконечное) создалъ безсознательное начало, безсознательное начало создало инь и янъ, инь и янъ создали пять стихій, а отъ пяти стихій произошли всѣ твари (Goodrich). 29. Звѣзду сѣвернаго полюса называютъ также бэй-доу (ibid.). 30 На сѣверномъ полюсѣ очень холодно. 31. Тотъ человѣкъ очень уменъ (idid.). 32. Это дѣло исполнено очень добросовѣстно (ibid.). 33. Посылать вѣтеръ и дождь—дѣло бога неба (Wieger, I, 254). 34. Левъ—это проклятое животное, ѣстъ людей: онъ еще страшнѣе, чѣмъ тигръ (id., стр. 280).

Примѣчанія.

(Къ 12-му пр.) Дословно: натай тазъ снѣга и принеси.

(Къ 15-му пр.) Такъ китайцы обыкновенно называютъ 楊子江 янъ^{2}-цзы^{3}-цзянъ^{1}. Въ сочиненіяхъ іезуитскихъ миссіонеровъ встрѣчается названіе «filius maritimus», морской сынъ, какъ будто отъ 洋子; до сихъ поръ еще пишутъ «Голубая рѣка», будто отъ небеснаго начала 陽 янъ, такъ какъ небо имѣетъ голубой цвѣтъ, но все это неправильно; рѣка получила это названіе отъ удѣла, лежавшаго около устья ея и первоначально только нижнее теченіе называлось Янъ-цзы-цзянъ.

(Къ 17-му пр.) 下 употребляется также въ значеніи: сторона, направленіе.

(Къ 25-му и 27-му пр.) Китайцы пишутъ обыкновенно 名字, такъ 字 является синонимомъ 名, но выговариваютъ это 字, какъ простое окончаніе 子.

26-ая Лекція.

Вопросительныя предложенія.

Въ китайскомъ языкѣ, какъ и въ другихъ языкахъ, вопросы выражаются, во первыхъ, разными вопросительными словами; напр.: 誰 шуй^{2}—кто; 甚麼 шэ̀м^{2}-мо^{1}—что; 怎麼 цзэ̀м^{3}-мо^{1}—какимъ образомъ: 那一個 нà^{3}-и^{2}-гэ^{4}—который; 那兒 на^{3}(-э)ръ—гдѣ; 多喈 дò^{1}-цзань^{1}—когда и т. п. Всевозможные вопросы выражаются также чрезъ вопросительную частицу 麼 мо^{1}, ма^{1}, или 嗎 ма^{1}. Кромѣ того, вопросъ передается еще чрезъ сопоставленіе двухъ противоположныхъ словъ: напр.: 大小 да^{4}-сяò^{3}—какъ великъ? 遠近 юань^{3}-цзѝнь^{4}—какъ далеко? 多少 дò^{1}-шао^{3}

сколько? и т. д. Но подобные обороты не всегда выражаютъ вопросъ и нерѣдко обозначаютъ также отвлеченныя имена существительныя; напр.: 遠近 юань^{3}-цзѝнь^{4}—отдаленіе, разстояніе.

Къ послѣдняго рода вопросамъ можно причислить также такіе, въ которыхъ сказуемое выражается въ положительномъ и въ отрицательномъ видѣ; напр.: 他來不來 та^{1}-лаи̯^{2}-бу^{4}-лаи̯^{2}—идетъ ли онъ? 好不好 хао^{3}-бу^{4}-хаѝ^{3}—хороша ли? 你寫字不寫 ни^{3}-сѣ^{3}-цзы^{4}-бу^{4}-сѣ^{3}—пишешь ли ты?

Если же въ вопросительныхъ предложеніяхъ глаголъ стоитъ въ прошедшемъ времени, то слѣдующая отрицательная форма нерѣдко замѣняется выраженіемъ 沒有 мэи̯^{2}-ю^{3}; напр.: 他來了沒來 та^{1} лаи̯^{2}-ла^{1} мэи̯^{2}-лаи̯^{2}=他來了沒有 та^{1} лаи̯^{2}-ла^{1} мэи̯^{2}-ю^{3}—пришелъ ли онъ? Вмѣсто 沒有 мэи̯^{2}-ю^{3} образованные китайцы употребляютъ также устарѣвшую теперь форму 不曾 бу^{4}-цэ̀нъ^{2}; напр.: 來他了不曾 та^{1} лаи̯^{2}-ла^{1} бу^{4}-цэ̀нъ^{2}—пришелъ ли онъ? Слово 曾 цэнъ^{2} (нѣкогда) употребляется въ литературномъ языкѣ какъ частица прошедшаго времени.

Если сказуемое стоитъ въ настоящемъ времени, то въ просторѣчіи отрицательную форму можетъ замѣнить также простое слово 不 бу^{4}, напр.: 他好不 та^{1}-хао^{3}-бу^{4}—какъ онъ поживаетъ? (Wieger, Rudiments, I, 1, стр. 133).

Вопросительныя слова употребляются также въ значеніи опредѣлительныхъ, неопредѣленныхъ и, съ отрицаніями, также отрицательныхъ формъ; напр.: 誰也知道 шуи̯^{2} е^{3} чжѝ^{1}-дао^{4}—всякій знаетъ; 我要買甚麽東西 во^{3} яо^{4} маи̯^{3} шэ̀м^{2}-мо^{1} дӯнъ^{1}-си^{1}—я хочу купить какую нибудь вещь; 那兒也沒有 на^{3}(-э)ръ е^{3} мэи̯^{2}-ю^{3}—нигдѣ нѣтъ; 誰愛來誰來 шуи̯^{2} аи̯^{4}-лаи̯ шуи̯^{2}-лаи̯^{2}—всякій, кто хочетъ придти, тотъ приходитъ. Если предложеніе оканчивается на 麽, то другого слова въ значеніи вопроса въ такомъ предложеніи нѣтъ, но если на 呢, то вопросительное слово непремѣнно выражаетъ вопросъ; напр.: 誰來了麽 шуи̯^{2}-лаи̯^{2}-ла^{1}-ма^{1}—пришелъ кто нибудь? Здѣсь 誰—кто нибудь—не выражаетъ вопроса. 誰來了呢 шӯи̯^{2}-лаи̯^{2}-ла^{4}-ни^{1}—кто пришелъ?

Въ разговорной рѣчи встрѣчаются также нерѣдко нѣкоторыя литературныя вопросительныя частицы; напр.: 豈 ци^{3}—ужели? какъ? возможно-ли?—особенно, когда ожидается отрицательный отвѣтъ; 焉 янь^{1}—какимъ образомъ? почему? 何 хэ^{2}—какъ? почему? что? какой? 何苦來 хэ^{2}-кӯ^{3}-лаи̯^{2}, 何苦的 хэ^{2}-кӯ^{3}-ди^{1}—какимъ образомъ? какъ это можно? 莫非 мѝ^{4}-фэи̯^{1}—развѣ?—выражаетъ сомнѣніе.

Если вопросъ выражается чрезъ періодъ, состоящій изъ двухъ противоположныхъ предположеній, то обѣ части періода начинаются обыкновен-

но словомъ 是 ши^4; напр.: 是騾子快是驢快 ши^4 ло̀^{2}-цза^1 куӑй^4 ши^4 лю̀й^2 куӑй^4—кто быстрѣе—мулъ или оселъ? Второе предложеніе усиливается нерѣдко также словомъ 還 хӑй^2; напр.: 是你有理還是他有理呢 ши^4 ни^3 ю^3-лѝ^{3}, ха̀й^2-ши^4 та^1 ю^3-лѝ^{3}-ни^1—кто правъ, ты или онъ? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ опускается первое 是, иногда и второе; напр.: 你愛騎馬還是愛坐車 ни^3 ӑй^4 ци^2-ма̀^{3}, ха̀й^2-ши^4 цзо^4-чэ̀^{1}—ты любишь ѣхать верхомъ, или въ телѣгѣ? Наконецъ, бываютъ также случаи, когда это 還 замѣняется частицею 也 ѣ^3; напр.: 是坐船貴也是坐車貴 ши^4 цзо^4-чуа̀нь^2 гуй^4, ѣ̀^{3}-ши^4 цзо^4-чэ̀^{1} гуй^4—въ лодкѣ ли ѣхать дороже, или въ телѣгѣ? (Arendt, лекц. 29).

Слова.

豈 ци^3—ужели? какъ? возможно ли? какъ можно, что-бы? (анализъ непзвѣстенъ).

焉 янь^1—какимъ образомъ? почему? (*феникскъ; изобр. iер.).

何 хэ^2—какъ? почему? что? (可 въ 9-ой лекц.).

莫 мо^4—не, нельзя, не слѣдуетъ (日 солнце, исчезающее въ 艸 растеніяхъ).

否 фоу^3—не, нѣтъ, не такъ (口 ротъ, говорящій: 不 нѣтъ).

苦 ку^3—горькій (трава, и 古 гу^4 для чтенія).

任 жэнь^4—должность (壬 жэнь^2—циклическій знакъ).

恁 жэнь^4—въ лит. яз.: 1. думать, вѣрить 2. это, такъ.

恁(任) 甚麼 жэ̀нь^4-шэм^2-мо^1—чтобы ни было,—ставится всегда передъ глаголомъ, даже въ значеніи дополненія.

曾 цзэнъ^1—назв. фамиліи; цэнъ^2—уже (союзъ, соединяющій 八 части 日 разговора).

候 хоу^2—баронъ, китайскій титулъ (см. 候 въ 13-ой лекц.).

遠 юань^3—далекій (袁 юань^2 – длинное платье).

近 цзинь^4—близкій.

村 цунь^1—деревня, селеніе (木 寸).

敢 гань^3—осмѣливаться (китайское объясненіе сложное. «Мы думаемъ, что прямой смыслъ 攵 ударять по 耳 ушамъ, а то еще въ древности отрѣзывали уши у убитыхъ», Вас.).

定 динъ^4—утверждать, рѣшать; опредѣленный (см. 錠 въ 14-ой лекц.).

一 定 и^2-дѝнъ^4—непремѣнно, навѣрно.

理 ли^3—1. законъ, присущій каждой вещи и явленію, ихъ назначеніе и цѣль; разумъ; право; 2. *управлять; 3. обращать вниманіе (собственно 里 отдѣлывать 玉 нефритъ, очищать его и давать подходя-

щій видъ. Переносно: образовать подданныхъ, т. е. что-бы каждый зналъ свое мѣсто и спокойно занимался своимъ дѣломъ. Палладій).

差 ча[1]—разниться, ошибаться; разница, ошибка; чай[1]—назначать, командировать; командировка, служба (анализъ сложный; первоначально не было ни 左 ни 羊).

清 цинъ[1]—чистый, свѣтлый, зеленый (青 цинъ[1]—кубовый, голубой, синій, черный, темнозеленый. Примитивные народы, какъ извѣстно, трудно отличали цвѣта и часто смѣшивали ихъ).

架 цзя[4]—въ лит. яз.: перекладина, рама; положить, подпирать; отражать, отпарировать (加 цзя[1]—прибавлять,—отъ 力 ли[4]—сила, въ смыслѣ умноженія 口 словъ).

打 架 да[3]-цзя[4]—ссориться, драться, биться.

忘 ванъ[4]—забывать (亡 потерять 心 сердце).

王 ванъ[2]—князь (*государь; человѣкъ, который соединяетъ (三) небо, землю и людей. По Васильеву 一 одинъ надъ 土 землей).

Переводъ.

1. Какъ великъ этотъ твой домъ? (ibid.). 2. Я не знаю длины дороги (Arendt, лекц. 29). 3. Откуда ближе? 4. Отовсюду почти одинаково (ibid.). 5. У него нѣтъ рѣшительно никакихъ способностей (id., лекц. 22). 6. Что лучше, груши или сливы? 7. Когда ты путешествуешь, то на чемъ ты предпочитаешь ѣхать: въ повозкѣ или на лодкѣ? (id., лекц. 29). 8. Ты любишь пить зеленый чай, или съ сахаромъ? 9. Если не твоя вина, то чья-же? (Wade, I, стр. 816). 10. Какъ ты думаешь о погодѣ, пойдетъ ли сегодня дождь? Кто это знаетъ? (ibid.). 11. Кто знаетъ, когда онъ умретъ? (ibid.). 12. Если есть деньги, кто-же не умѣетъ ихъ расходовать? (ibid.). 13. Продаешь ли за 1500 чоховъ? Нѣтъ! Такъ дешево не можете купить (id., стр. 820). 14. Если онъ не видалъ своими собственными глазами, то смѣетъ ли онъ утверждать навѣрно? (id. стр. 824). 15. Неужели это можно сдѣлать такимъ образомъ? (id. стр. 828). 16. Какъ ты можешь понимать это ученіе? (id. стр. 830). 17. Уже нѣсколько дней, какъ онъ не возвращается; не случилось ли въ дорогѣ какое—нибудь несчастье? (idid.). 18. Сколько можетъ вѣсить такъ мало вещей? (id., стр. 832). 19. Когда онъ выѣхалъ изъ Пекина? (id., 834). 20. Когда онъ пріѣхалъ? (ibid.). 21. Какъ вы находите познанія учителя Вана? (id., стр. 842). 22. Зачѣмъ идти пяти людямъ по такому ничтожному дѣлу? (ibid.). 23. Ты думаешь, что я боюсь тебя? (Mateer, стр. 20). 24. Кто кого не знаетъ изъ жи-

вущихъ вмѣстѣ въ одной деревнѣ? (id., стр. 82). 25. Онъ никого не боится (ibid.). 26. Гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше (Мато., 6, 21). 27. Что на умѣ, то и на языкѣ (Поповъ, русск.-кит. словарь). 28. Приходилъ ли баронъ (маркизъ) Цзэнъ? (Arendt, лекц. 25). 29. Онъ уже былъ здѣсь (ibid.). 30. Какъ ты можешь съ нимъ ссориться? (Wieger, I, стр. 135). 31. Тотъ человѣкъ рѣшительно ничего не умѣетъ, умѣетъ только ѣсть (Goodrich). 32. Въ главномъ городѣ провинціи есть всевозможные люди. 33. Словъ очень много, я не могу запомнить (ibid.). 34. Сегодня я забылъ взять кисть (ibid.). 35. Въ какомъ присутственномъ мѣстѣ вы служите? (ibid.). 36. Человѣку не слѣдуетъ служить; если-же онъ служитъ, то уже не имѣетъ своей воли: дождь идетъ—онъ долженъ идти; вѣтеръ дуетъ—онъ долженъ придти (изъ кит. драмы; ibid.).

Примѣчаніе.

(Къ 10-му пр.) Въ подобныхъ случаяхъ образованные китайцы говорятъ 否 фоу^3, вмѣсто 不 бу, но фоу^3, собственно, чисто литературное слово.

(Къ 21-му пр.) Вмѣсто 何 如 говорятъ также 如 何.

(Къ 34-му пр.) 住 здѣсь вспомогательный глаголъ.

(Къ 37-му пр.) 爲 人 чисто литературный оборотъ, въ буквальномъ переводѣ значитъ: быть человѣкомъ, или, тотъ, кто есть человѣкъ. Вэй^2 (здѣсь не вэй^4) часто соотвѣтствуетъ опредѣленному члену въ европейскихъ языкахъ, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда членъ обобщаетъ понятія, указывая на одинъ предметъ, какъ на представителя цѣлаго рода понятій, или всего разряда тѣхъ же предметовъ.

27-ая Лекція.

Повелительное наклоненіе.

Глаголы могутъ имѣть значеніе повелительнаго наклоненія безъ всякихъ частицъ, но въ такомъ случаѣ китаецъ охотно прибавляетъ или мѣстоименіе личное, или какое нибудь нарѣчіе; такъ, напримѣръ, вмѣсто 來 лай^2—приди!—говорятъ чаще 你 來 ни^3-лай^2 или 這 兒 來 чжэ^4(-э)ръ-лай^1.

Немного болѣе строгій приказъ выражается чрезъ посредство частицы 罷 ба^4 (перестать, прекратить, кончить); напр.: 來 罷 лай^2-ба^4—приходи, пойди сюда! 走 罷 цзоу^3-ба^4—уходи, убирайся, (отсюда владивостокское «цуба»). Кромѣ того ба^4, какъ уже сказано (въ лекц. 19) можетъ еще выражать сомнѣніе и предположеніе.

Отрицаніе въ повелительномъ наклоненіи выражается чрезъ 別 бѣ^4 и 不要 бу^2-яо^4. Бѣ^2 считаютъ сокращеніемъ изъ 不要 бу^2-яо^4. Срав. латинское: noli. Примѣры: 別來 бѣ^2-лай^2—не иди сюда! 不要打 бу^2-яо^4 да^3—не бей! Слово 怕 па^4—бояться въ повелительномъ наклоненіи можетъ принять также отрицаніе 不 бу^4. Но 罷 послѣ подобныхъ формъ съ отрицаніями не ставится.

Повелительныя формы могутъ принимать также окончательную частицу 了 ляо^3, ла^1: положительныя рѣдко (Arendt, Einführung § 27, 6), но отрицательныя очень часто. Эта частица придаетъ повелительной формѣ иногда извѣстный оттѣнокъ. Примѣры: 關了門 гуань^1-ляо^3-мынь^2—затвори дверь! (Arendt); 別打 бѣ^2-да^3—не бей! (дѣйствіе еще не началось); 別打了 бѣ^2-да^3-ла^1—не бей! (перестань бить! не бей больше!). Послѣдняя форма напоминаетъ опять латинскій оборотъ: ne verberaveris!

Слова.

閒 сянь^2—промежутокъ, пустой; досугъ, праздный (свѣтъ 月 луны проникающій черезъ 門 дверь).

拉 ла^1—тянуть, натягивать, тащить, везти (立 ли^4—стоять, поставить, —представляетъ 大 человѣка, стоящаго на 一 землѣ).

試 ши^4—пробовать, испытывать, экзаменовать (式 ши^4—форма, образецъ, законъ,—представляетъ образецъ, какъ 工 дѣлать 弋 оружіе. Срав.: la 弋 force 工 prime le 式 droit).

哭 ку^1—плакать (口 рты 犬 собакъ).

透 тоу^4—проникать, понимать въ совершенствѣ; насквозь (秀 сю^4—прекрасный, цвѣтущій,—отъ 禾 и 乃. Преданіе говоритъ, что при императорѣ Гуанъ У-ди [25—58] нашли 9 колосьевъ на одномъ стеблѣ, что считается большимъ счастьемъ, и въ память этого событія будто бы составили новый іероглифъ 秀).

託 то^1—просить, поручать, довѣрять (отъ 言 и то^1, которое изображаетъ маленькое растеніе).

丟 дю^1—пропàсть, теряться (去 изчезнуть подъ 一 однимъ предметомъ).

吹 чуй^1—дуть, играть на духовомъ инструментѣ (欠 цянь^4—недоставать; зѣвать).

表 бяо^3—карманные часы (* лицевая сторона платья,—отъ 毛 и 衣. Шубы носили шерстью на наружу).

拾 ши^2—собирать, подбирать, убирать (отъ 手 и 合, послѣдній въ 14-ой лекц.).

掇 до^4—собирать, подбирать (анализъ сложный, не 4 又).
拾 掇 шѝ^2-до^4—подбирать, прибирать, поправить, починить.
收 шоу^1—принимать, взять, собирать.
收 拾 шоу̀^{1}-ши^2—прибирать, убирать, поправлять.
添 тянь^1—прибавить, увеличить (忝 тянь^3—оскорблять, унижать,—心 сердце передъ 天 небомъ).
煤 мэй^2—каменный уголь (某 моу^3—такой-то; фруктъ,—甘 сладкое на деревѣ).
蠟 ла^4—1. воскъ; 2. свѣча (虫 напоминаетъ пчелу, а лѣ^4—мышиная шерсть,—для чтенія. Послѣдній іероглифъ изображаетъ волосы на 鼠 шу^3, мыши).
滅 мѣ^4—погаснуть, погасить; истребить (раньше безъ ключеваго знака, изображаетъ 戌 уничтоженіе 火 огня).
破 по^4—разбить, разрушить, разломать, разорвать.
算 суань^4—считать, соображать (廾 двѣ руки, занимающіяся 竹 бамбуковыми фигурами на 目 счетахъ).
想 сянъ^3—думать, полагать (см. 箱 въ 21-ой лекц.).
補 бу^3—починить (см. 舖 въ 7-ой и 鋪 въ 13-ой лекц.).

Переводъ.

1. Не надо провожать: идите, пожалуйста, обратно! (Wieger, I, стр. 418). 2. Въ свободное время приходи еще, поговоримъ (ibid.). 3. Успокойся! Онъ ничего дурного тебѣ сдѣлать не можетъ (idid.). 4. Если ты имѣешь что либо сказать, то говори скорѣе! (ibid.). 5. Нѣтъ надобности заниматься мною, занимайся своими дѣлами! (ibid.). 6. Перестань! Что толку браниться? (ibid.). 7. Посиди въ тѣни и отдохни (освѣжись)! (ibid.). 8. Попробуй сначала; если не пойдетъ, то скажи опять! (ibid.). 9. Ребенокъ плачетъ на дворѣ; иди и позови его домой. (ibid.). 10. Не издѣвайся надъ нимъ; онъ правъ, ты только не понимаешь его (ibid.). 11. Не думай, что онъ боленъ; онъ работаетъ нисколько не меньше здоровыхъ людей (ibid.). 12. Купи мнѣ, пожалуйста, нѣсколько фунтовъ мяса, не забудь! (ibid.). 13. Не обращай на него вниманія; посмотримъ, что онъ будетъ дѣлать (ibid.). 14. Кушай; не сердись! (ibid.). 15. Уже поздно; закрой двери! 16. Иди сюда; я скажу тебѣ, что я потерялъ. 17. Возьми свирѣль и играй! 18. Эти часы испортились, почини ихъ! 19. Прибавь керосину въ лампу! 20. Эти носки малы; поправь ихъ! 21. Потуши свѣчу! 22. Сообрази-ка; ты пригласилъ 25 человѣкъ обѣдать, думаешь ли ты, что всѣ 25 человѣкъ усядутся на на-

шихъ (немногихъ) стульяхъ? (Wade, I, стр. 61). 23. Платье износилось; почини! 24. Когда ты опять будешь прибавлять угля въ печку, то не роняй на землю! (Wieger, I, стр. 420). 25. Придетъ ли господинъ Чжанъ? Кажется, придетъ. 26. Не бойся; не пропадетъ!

Примѣчанія.

(Къ 3-му пр.) 怎麼 цзэ̀м^3-мо^1 здѣсь глаголъ и значитъ: худо поступать, дурно обходиться съ кѣмъ, обижать, причинять вредъ кому.

(Къ 6-му пр.) 說閒話 шо^1-сянь^2-хуà^4—говорить грубости, браниться; 說閒話兒 шо^1-сянь^2-хуà^4(-э)ръ—говорить пустяки.

(Къ 7-му пр.) 凉快 лянь^2-куай^4—прохладный, прохлаждаться, освѣжаться.

(Къ 17-му пр.) 去 здѣсь выражаетъ начало дѣйствія и не значитъ идти.

(Къ 24-му пр.) 拉拉 лà^1-ла^1 выражаетъ трескъ или звукъ ломающагося дерева, паденія твердыхъ предметовъ и т. п. Здѣсь 拉拉 значитъ: ронять съ трескомъ.

28-ая Лекція.

Времена глаголовъ.

Когда нарѣчія опредѣляютъ время дѣйствія, то часто не требуется никакихъ спеціальныхъ частицъ для выраженія времени глагола; напр.: 昨天我看見他 цзо̀^{1}-тянь^1 во^3 кàнь^1-цзянь^4 та^1—вчера я видѣлъ его; 我明天去 во^3 мѝнъ^2-тянь^1 цюй^4—я завтра пойду; 你多喈來 ни^3 дò^{1}-цзань^1-лай^2—когда ты придешь?

Настоящее время не нуждается ни въ какихъ спеціальныхъ частицахъ и выражается обыкновенно только прибавленіемъ подлежащаго; напр.: 我來 во^3-лàй^2—я иду; 先生說 сянь^1-шэнъ^1 шо^1—учитель говоритъ и т. д.

Прошедшее время выражается обыкновенно прибавленіемъ послѣ глагола словъ 了 ляо^3; 過 го^4 и 來着 лàй^2-чжао^1, но о нихъ будетъ еще рѣчь въ слѣдующихъ лекціяхъ. Кромѣ того, прошедшее время часто опредѣляется формою 已經 *и*^{3}-цзѝнъ^1—уже,—которая ставится непосредственно передъ глаголомъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда передъ нимъ стоитъ отрицаніе. Послѣ глагола, въ такихъ случаяхъ, ставится еще 了 ляо^3.

Будущее время образуется, главнымъ образомъ, при помощи вспомогательнаго глагола 要 яо^4—хотѣть, желать, но нерѣдко также при

помощи нарѣчій: 就 цзю^4—тотчасъ, немедленно, то—и 必 би^4—непремѣнно, навѣрно. Всѣ эти слова, какъ частицы будущаго времени, удерживаютъ болѣе или менѣе свое первоначальное значеніе.

Слова.

必 би^4—непремѣнно, навѣрно (производятъ отъ 弋 и 八).

若 жо^4—или 若 是 жò^4-ши^4—если; * собирать цвѣты (右 *ю*^{4} правою рукою собираютъ цвѣты или траву, 若 теперь выговаривается обыкновенно яо^4, почему и пишутъ нерѣдко 要 вмѣсто 若).

古 гу^3—древній, старинный, старый (см. 個 въ 1-ой лекц.).

故 гу^4—1.дѣло; 2. причина; 3. старый; 4. умереть.

考 као^3—изслѣдовать, экзаменовать (см. Введ стр. 60).

典 дянь^3—1. законъ, уложеніе; 2. заложить (древнее начертаніе представляетъ связку дощечекъ на столѣ).

眞 чжэнь^1—1. настоящій, неподдѣльный, истинный; 2. дѣйствительно, по истинѣ; 3. * человѣкъ, измѣнившій видъ и вознесшійся на небо, сдѣлавшійся духомъ (іероглифъ даоскаго происхожденія, не встрѣчается въ старинныхъ классическихъ книгахъ, изображаетъ 直 чжи^2 праведника, который находится на повышенномъ мѣстѣ и 化 превращается въ духа).

賠 пэй^2—поплатиться, терпѣть убытокъ (отъ 貝 и измѣненнаго 否 фоу^3).

賺 чжуань^4—наживать, имѣть прибыль (兼 цзянь^1—соединять—отъ двухъ 秉 бинъ^3—сноповъ; послѣдній представляетъ 又 руку, держащую 禾 хлѣбъ).

電 дянь^4—молнія; электричество (отъ 雨 и 申 шэнь^1—вытягивать,—для чтенія).

捎 шао^1—унести; послать, отправить (肖 сяо^4—родственное сходство,—小 сынъ похожъ на 肉 отца).

漢 хань^4—названіе рѣки и удѣла, изъ коего произошла династія Хань; по немъ и Китай, и китайцы носятъ это имя (анализъ неизвѣстенъ).

漢 子 хàнь^4-цза^1—мужчина, малый.

報 бао^4—извѣщать; донесеніе, извѣстіе; газета; * опредѣлять вину преступниковъ (фу^2 притѣснять 幸 злодѣевъ).

輪 лунь^2—колесо (отъ 車 и лунь—соединять; послѣднее изображаетъ соединеніе [на верху] бамбуковыхъ дощечекъ [внизу]).

臨 линь^2—присутствовать; приближаться; въ моментъ, въ минуту (анализъ сложный).

姿 по^2—женщина, баба, старуха, жена (波 бо^1—волны)

息 си^2—1. дыханіе; 2. отдыхать; 3. жизнь (см. 媳 въ 8-ой лекц.).

出息 чу[1]-сѝ[2]—быть годнымъ, полезнымъ.
律 люй[4]—законы, правила (правила ходьбы; см. 筆 въ 11-ой лекц.).
例 ли[4]—разрядъ, статья; порядокъ; уложеніе, законъ, дополненія къ основнымъ законамъ (列 лѣ[4]—раздѣлять).
律例 лю̀й[4]-ли[4]—уложеніе о наказаніяхъ, законы, уголовные законы.

Переводъ.

1. Подожди немножко, я пойду (Mateer, стр. 33). 2. Господинъ Ли сейчасъ придетъ (ibid.). 3. Онъ въ своей торговлѣ навѣрно потерпитъ убытокъ (ibid.). 4. Этотъ Сань-цзы-цзинъ я выучу въ нѣсколько дней (ibid.). 5. Подожди два—три дня, я непремѣнно пойду повидаться съ нимъ (ibid.). 6. Если гости придутъ, я непремѣнно приду и скажу тебѣ (ibid.). 7. Развѣ ты еще не написалъ? (ibid.). 8. Я окончу въ одинъ моментъ (ibid.). 9. Извѣстіе, посланное по телеграфу, получается сейчасъ-же (ibid.). 10. Если ты раньше не условился, то этотъ планъ не пригодится (id. стр. 34). 11. Если учитель узнаетъ, онъ навѣрно побьетъ тебя (id., стр. 35). 12. Если способности хороши, то можно выучить въ два года (id., стр. 36). 13. Уже пришелъ срокъ; я долженъ идти экзаменовать (id., стр. 41). 14. Позавчера я былъ у него, но его не было дома (ibid.). 15. Ребенокъ господина Ли очень крѣпкій; онъ потомъ навѣрно будетъ здоровымъ мужчиной (id., стр. 42). 16. Видно, какъ онъ занимается; потомъ онъ несомнѣнно будетъ полезнымъ человѣкомъ (ibid.). 17. Нынѣ телеграфъ уже распространенъ въ Китаѣ, а потомъ пойдутъ и желѣзныя дороги (ibid.). 18. Тотъ человѣкъ дѣйствительно ничего не знаетъ. Сколько я за него ни трудился, но при уходѣ онъ рѣшительно ничего не сказалъ (id., стр. 45). 19. Они потерпѣли убытокъ въ своей торговлѣ (id., стр. 18). 20. Онъ торговалъ одинъ годъ и нажилъ сто пятьдесятъ ланъ (ibid.). 21. Этотъ іероглифъ я забылъ (id., стр. 19). 22. Скажите намъ, когда это будетъ (Матѳ., 24, 3). 23. Эти деньги я отдамъ, хотя-бы даже пришлось заложить жену и продать дѣтей (Goodrich). 24. Преданія, дошедшія до насъ изъ древности, называются дянь-гу (древними сказаніями). 25. Въ книгѣ Да-цинъ хуй-дянь находятся китайскіе законы. 26. Если встрѣчается незнакомый іероглифъ, то надо поискать его въ словарѣ.

Примѣчанія.

(Къ 3-му пр.) Сань-цзы-цзинь—Троесловіе, называется такъ потому, что тамъ каждая строфа состоитъ изъ трехъ іероглифовъ. Это первая книга, которую изучаетъ китайскій ребенокъ.

(Къ 6-му пр.) Лàй^{2}-ла^{1} здѣсь напоминаетъ futurum exactum въ европейскихъ языкахъ.

(Къ 11-му пр.) Можно перевести также: еслибъ учитель узналъ, онъ побилъ бы тебя.

(Къ 24-му и 25-му пр.) Доу^{1} часто выражаетъ просто множественное число.

(Къ 25-му пр.) Да-цинъ хуй-дянь,—сводъ государственныхъ постановленій по всѣмъ отраслямъ управленія нынѣшней да-цинской (маньчжурской) династіи; трудъ, обнимающій около шестидесяти большихъ томовъ.

29-ая Лекція.

Слово 了.

Слово 了, какъ главный глаголъ, значитъ: кончать, рѣшать, понимать,—а какъ всмомогательный, съ 得 и 不, употребляется для выраженія возможности дѣйствія. Въ этихъ случаяхъ 了 произносится всегда ясно ляо^{3}.

Чаще всего 了 употребляется какъ частица для выраженія законченности дѣйствія, какъ совершившагося факта, такъ и въ представленіи. Въ виду этого 了 опредѣляетъ не только прошедшее время, какъ обыкновенно пишутъ въ словаряхъ и учебникахъ, но и настоящее, и будущее. Въ этихъ случаяхъ 了 произносится обыкновенно ла^{1} (Mateer, стр. 17.—Arendt, Einführung, стр., 83), но встрѣчаются также произношенія ло^{1}, лэ^{1} и лѣ^{1} (Arendt, ibid.—Wade, II, стр. 11.—Wieger, I, стр. 28). Поэтому и китайцы пишутъ иногда 喇 ла^{1} (Mateer), 咯 ло^{1} (Wade) и 咧 лѣ^{1} вмѣсто 了.

Простымъ главнымъ глаголамъ 了 придаетъ обыкновенно значеніе прошедшаго времени, а нѣкоторымъ вспомогательнымъ глаголамъ, главнымъ образомъ, только извѣстный оттѣнокъ или логическое удареніе въ значеніи настоящаго времени; напр.: 人死了 жэнь^{2}-сы^{3}-ла^{1}—человѣкъ умеръ; 我來了 во^{3} лàй^{2}-ла^{1} я пришелъ (я здѣсь); 書有了 шу^{1} ю^{3}-ла^{1}—есть книга, нашлась (которой раньше не было видно); 是了 шй^{4}-ла^{1}—да, такъ, дѣйствительно; 他也要了 та^{1} ѣ^{3} яò^{4}-ла^{1}—онъ также хочетъ (а раньше не хотѣлъ); 他在這兒了 та^{3} цзай^{4}-чжэ^{4}(-э)ръ-ла^{1}—онъ—здѣсь (а не въ другомъ мѣстѣ).

Если передъ глаголомъ стоитъ отрицаніе 不 бу^{4} или 別 бѣ^{2}, то 了 никогда не выражаетъ прошедшаго времени; напр.: 我不去了 во^{3} бу^{2}-цюй^{4}-ла^{1}—я не иду (дѣло уже рѣшено, я не иду, а раньше, можетъ быть, хотѣлъ идти); 別忘了 бѣ^{2}-вàнъ^{4}-ла^{1}—не забудь!

了 можетъ опредѣлять также будущее время, и именно въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда оно выражается чрезъ частицы 要, 就 и 必. Кромѣ того, и нарѣчіе времени 快 куай^4—скоро, сейчасъ, требуетъ будущаго времени съ 了; напр.: 他 也 要 來 了 та^1 ѣ^3 яо^4-лѐй^2-ла^1—онъ также придетъ (нѣтъ сомнѣнія); 我 看 必 要 下 雨 了 во^3 кань^4, би^4 яо^4 ся^4-юй^3-ла^1—я думаю, что непремѣнно пойдетъ дождь; 等 一 會 兒 我 就 去 了 дэ̀нъ^3-и^4-хўй^3(-э)ръ, во^3 цзю^4 цюй^4-ла^1—подожди немного, я навѣрно пойду; 他 快 來 了 та^1 куай^4 лѐй^2-ла^1—онъ скоро придетъ.

Послѣ именъ прилагательныхъ 了 значитъ: сдѣлалось такимъ и такимъ-то, а вовсе не было такимъ и такимъ-то; напр.: 你 好 了 ни^3 хаò^3-ла^1—ты поправился (ты сдѣлался здоровымъ, ты—здоровъ); 我 病 了 во^3 бѝнъ^4-ла^1—я заболѣлъ.

Съ 了 соединяются, наконецъ, слова, употребляемыя для модификаціи главнаго глагола (см. лекц. 11). Примѣры: 寫 好 了 сѣ^3-хаò^3-ла^1 переписать, переписалъ; 吃 沒 了 чи^1-мэ̀й^2-ла^1—съѣсть, съѣлъ; 看 完 了 кань^4-вàнь^2-ла^1—прочесть, прочелъ; 打 壞 了 да^3-хуѐй^4-ла^2—разбить, разбилъ; 做 得 了 цзо^4-дэ̀^{2}-ла^1—сдѣлать, сдѣлалъ, готово (но: цзò^4-дэ^2-ляо^3—можно сдѣлать) и т. д.

Слова.

炭 тань^4—древесный уголь (отъ 灰 [см. въ 19-ой лекц.] и 屮 шань^1—для чтенія).

提 ти^2—1. поднять рукою; 2. напоминать (отъ 手 и 是 ши^2 [во 2-ой лекц.] для чтенія).

惜 си^1—жалѣть, сожалѣть (см. 借 въ 15-ой лекц.).

司 сы^1—управлять, управленіе (видоизмѣненіе 后 хоу^4—правитель—іероглифа, представляющаго человѣка, который 口 издаетъ приказы).

該 гай^1—1. должно; 2. упомянутый, подлежащій (см. 孩 въ 9-ой лекц.).

然 жань^2—частица, образующая нарѣчія (* жечь,—жарить на 火 огнѣ 犬 собачье 肉 мясо).

潮 чао^2—приливъ морской (朝 чжао^1—утро,—отъ хань^4—заря, изображаетъ лучи 日 солнца,—и 舟 чжоу^1 для чтенія).

葉 子, 葉 兒 ѣ^4-цза^1, ѣ^4(-э)ръ—листъ, листья (世 поколѣнія листьевъ, которыя слѣдуютъ другъ за другомъ на 木 деревѣ; ключевой знакъ цао^3 появился потомъ. По Васильеву здѣсь 也 вмѣсто 世 для чтенія).

撒 謊 са^1-хуанъ^3, также: са^1-хуàнъ^3—лгать, врать (撒 са^1—разбрасывать, сѣять, пустить; анализъ сложный. 謊 хуанъ^3—бредить, лгать,—см. 梳 въ 21-ой лекц.).

чжунъ^4—многіе, всѣ, толпа (всѣ 人人人 люди, которыхъ видитъ глазъ. По Цзо-чжуани три человѣка составляютъ общество. Срав. лат.: tres faciunt collegium).

答 да^1—отвѣчать; отвѣтъ (въ Кантонѣ: tap, отъ 竹 чжу^2 [древнее чтеніе тукъ, см. Введ. стр. 15] и 合 хэ^2 [въ хакк. нар. hap], вмѣстѣ: t[uk + h]ap=tap, отсюда и мандаринское да. См. Введ. № 4).

犯 фань^4—напасть, оскорблять, нарушать, приступать (нападать, какъ 犬 собака).

罪 цзуй^4—преступленіе, вина, грѣхъ (非 преступленіе запутываетъ человѣка въ 罒 сѣти закона. Древній іероглифъ состоялъ изъ 自 цзы^4 и 辛 синь^1—горькій, но былъ измѣненъ при циньской династіи [255—206 г. до Р. Х.], такъ какъ онъ походилъ на 皇 хуанъ^2—императоръ).

末 мо^4—верхушка, кончикъ, конецъ (см. 抹 въ 19-ой лекц.).

帝 ди^4—владыка, царь, первоначальное значеніе: небо (анализъ сложный. «Названіе это присвоено древнимъ царямъ сомнительнаго существованія; послѣ того, государи дин. Чжоу [1122—255 г. до Р. Х.] именовали себя 王 ванъ^2, а не 帝 ди^4. Цинь Ши хуанъ-ди [221—209 г.] первый при своилъ себѣ древніе титула 皇 帝 хуанъ^2-ди^4 [великій владыка] и съ тѣхъ поръ донынѣ онъ прилагается государю». Палладій).

福 фу^2—счастье (畐 фу^2—полный; анализъ сложный; по Васильеву: на 一 одинъ 口 ротъ 田 поле).

駕 цзя^4—въ литерат. яз.: колесница, ѣхать въ колесницѣ, ѣдущій въ колесницѣ; въ разг. яз.: почтеннѣйшій, вы (отъ 馬 и 加 цзя^1—прибавлять,—отъ 口 и 力 ли^4—сила,—въ смыслѣ увеличенія словъ).

賊 цзэй^2—разбойникъ, воръ, бунтовщикъ; въ литерат. яз. также: грабить (оружіемъ 戎 отнимать 貝 раковины).

偷 тоу^1—красть, воровать (анализъ сложный).

官 司 гуàнь^1-сы^1—судъ; судиться.

打 官 司 да^3-гуàнь^1-сы^1—судиться.

犯 罪 фань^4-цзѷй^4—совершить преступленіе.

Переводъ.

1. Уголь уже вышелъ (кончился. Mateer, стр. 234). 2. Это нельзя считать важнымъ дѣломъ (ibid.). 2. И большое, и малое дѣло рѣшается при личной встрѣчѣ (половица; ibid.). 4. Зачѣмъ снова вспоминать уже оконченное дѣло? (id., стр. 235). 5. Бѣда, еслибъ это слышали посторонніе люди (ibid..). 6. Очень жаль, что этотъ человѣкъ, оче-

видно, сдѣлается нищимъ (ibid.). 7. Сегодня страшно жарко. 8. Когда ребенокъ выростаетъ большимъ, то онъ долженъ работать (Wieger, I, стр. 568). 9. Сегодня мало народу (ibid.). 10. Они обѣднѣли отъ процессовъ (ibid.). 11. Мы не видались нѣсколько лѣтъ, вся его борода побѣлѣла (id., стр. 570). 12. При морскомъ приливѣ (морская) вода прибываетъ (id., стр. 262). 13. Я видѣлъ И-му ляо-жань (съ одного взгляда понятно), это такая маленькая книжка (id., стр. 298). 14. Когда деревья пускаютъ листья, то знаете, что близко лѣто (Матѳ., 24, 32). 15. Истинно говорю вамъ, что одинъ изъ васъ предастъ меня (id., 26 21). 16. Ты сказалъ правду. 17. Прошло много дней, какъ я пріѣхалъ. 18. Вѣроятно, совралъ (Дэхи мэѣнь). 19. Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти (Матѳ., 26, 66). 20. Онъ пришелъ послѣднимъ, всѣ другіе прибыли раньше. 21. И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ. И сталъ свѣтъ (Бытіе, 1, 3). 22. За эти послѣдніе годы, пока мы не видались, вы всѣ разбогатѣли. 23. Я попрошу васъ придти и посмотрѣть, тогда узнаете (Чжэнъ-инь цо-яо). 24. Ты долженъ встать (Wade, I, стр. 50). 25. Если нѣтъ самыхъ лучшихъ, то мнѣ не нужно. (id., стр. 48). 26. Сколько они съ тебя требовали? 27. Воръ укралъ мое платье. 28. Сегодня уже поздно, я не пойду. 29. Словъ очень много, поэтому я не могу понять. 30. Этихъ моихъ словъ не забудь! 31. Ротъ человѣка какъ два куска кожи: какъ хочешь, такъ и говоришь (Wieger, I, стр. 258).

Примѣчанія.

(Къ 5-му пр.) 去 здѣсь указываетъ только на начало дѣйствія.

(Къ 11-му пр.) 把 鬍 子 здѣсь винительный падежъ отношенія, напоминаетъ такъ называемый accusativus graecus въ греческомъ языкѣ; напр.: κάμνω τὴν κεφαλήν—я боленъ головой (буквально голову).

(Къ 19-му пр.) Дословно: онъ совершилъ преступленіе смерти.

(Къ 21-му пр.) 上 帝 Шàнъ^{4}-ди^{4}—верховный владыка, олицетвореніе неба у конфуціанцевъ. Старое названіе христіанскаго Бога, сохраняемое до сихъ поръ протестантами. Католики и православные называютъ теперь Бога 天 主 тя̀нь^{1}-чжу^{3}, что по представленію китайцевъ означаетъ бога неба, по отношенію къ богу земли и Индру, царя видимаго неба у буддистовъ.

30-ая Лекція.

過 и 來 着.

Формы 過 го^{4} и 來 着 ла̀й^{2}-чжо^{1} употребляются для выраженія прошедшаго времени, главнымъ образомъ, многократнаго вида. Го^{4} опре-

дѣляетъ обыкновенно такое дѣйствіе или состояніе, которое по отношенію къ настоящему окончено или совершено и имѣетъ свой результатъ. Подобные случаи напоминаютъ прошедшее совершенное въ европейскихъ языкахъ; напр.: 這個飯我吃過 чжэ̀^{4}-гэ^4 фань^4 во^3 чѝ^{1}-го^4—эту пищу я уже ѣлъ (когда-нибудь, я знаю ее). Затѣмъ го^4 можетъ еще соединяться съ другою частицею 了.

Что касается лàй^2-чжо^1, то оно показываетъ, что дѣйствіе какъ разъ совершалось, когда наступило другое, или что оно сейчасъ случилось, или что оно до сихъ поръ продолжалось, или часто повторялось. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лàй^2-чжо^1 не обозначаетъ даже никакого особеннаго оттѣнка прошедшаго времени. Единственною формою прошедшаго времени лàй^2-чжо^1 является послѣ такихъ вспомогательныхъ глаголовъ, которые принимаютъ 了 въ значеніи настоящаго времени.

Форма 來着—особенность одного только сѣверо-мандаринскаго нарѣчія, а въ южно-мандаринскомъ совсѣмъ не встрѣчается.

Слова.

向 сянь^4—прежде, раньше, до сихъ поръ (см. 晌 въ 24-ой лекц.).

坎子 кàнь^3-цза^1—1. яма, ровъ; 2. порогъ (мѣсто, гдѣ 欠 нѣтъ 土 земли 坎 въ хакк. нар.: k'am; 欠 въ хакк. нар.: k'iam).

踢 ти^1—1. лягаться; 2. топтать (易 для чтенія, см. въ 12-ой лекц.).

令 линъ^4—приказывать; повелѣніе; почтенный; вашъ (см. 零 въ 1-ой лекц.).

剛 ганъ^1—1. твердый, крѣпкій; 2. только что (см. 鋼 въ 13-ой лекц.).

纔 цай^2—1. мелкій, ничтожный; 2. только что; тогда только (ключъ 糸 и фонетическая часть чань^2—порода зайца. Послѣдній знакъ состоитъ изъ изобразительныхъ іероглифовъ 兎 ту^4 и чао^4, названій зайцевъ).

剛纔 ганъ^1-цàй—только то.

準 чжунь^3—навѣрн извѣстно.

次 цы^4—разъ (выражаетъ послѣдовательность, 二 два 欠 дыханія, два слѣдующихъ другъ за другомъ выраженія).

史 ши^3—исторія (см. 使 13-ой лекц.).

許 сюй^3—1. давать, соглашаться, допускать, обѣщать; 2. очень, вѣроятно (午 въ 24-ой лекц.).

醒 синъ^3—1. отрезвиться; 2. пробудиться; 3. оживать, воскреснуть (отъ 酉 и 星 синъ^1—звѣзда; послѣдній отъ 日 и 生. См. 姓 въ 9-ой лекц.).

神 шэнь^2—духъ, духи, духовный (см. 電 въ 25-ой лекц.).

跟 гэнь^1—1. идти слѣдомъ, слѣдовать; 2. служить; 3. съ, и (см. въ 5-ой лекц.).

班 бань^1—разставить, расположить рядами (刀 и два 王).

跟班兒的 гэнь^1-бà(нь^1-э)ръ-ди^1, произносится—гэм^1-бà^1-р-ди^1—слуга, прислуга.

栽 цзай^1—садить, разводить (см. 裁 въ 16-ой лекц.).

栽跟頭 цзай^1-гэ̀нь^1-тоу^2—падать повалиться.

於 юй^2—въ, на, при; съ, у, для (анализъ неизвѣстенъ).

葡萄 пу̀^{2}-тао^2—виноградъ. Преданіе говоритъ, что виноградъ былъ принесенъ изъ Средней Азіи въ концѣ второго вѣка до Р. Х. По другимъ источникамъ онъ упоминается и раньше этого времени. См. Введ. стр. 42.

懶惰 лà нь^3-до^4—лѣнивый.

Переводъ.

1. Гдѣ ты былъ въ это время? (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 2. Я хотѣлъ придти повидаться съ вами (ibid.). 3. Онъ отопталъ весь пологъ нашего дома (онъ надоѣлъ намъ, ibid.). 4. Мы были дѣйствителью въ очень хорошихъ отношеніяхъ. 5. По какому дѣлу вы мирили ихъ? Можете-ли сказать? (Гуань-хуа чжи-нань, II, 19). 6. Я знаю, что вчера шелъ дождь (id. I, 23). 7. Я слышалъ, что вашъ младшій братъ съ кѣмъ-то судился; правда ли это? (id, II, 32). 8. Что, собственно, сказалъ тотъ Ма, который искалъ тебя? (Arendt, лекц. 48). 9. Когда я нѣсколько дней тому назадъ ходилъ (къ нему), онъ также просилъ меня передать вамъ поклонъ (Г.-хуа чжи-н. I, 5). 10. Я стоялъ у воротъ. 11. Когда я жилъ въ Пекинѣ, у меня также была эта книга. 12. Разъ я съ нимъ говорилъ (Wieger, I, стр. 414). 13. Я приходилъ сюда (ibid.). 14. У него уже умерла одна жена (ibid.). 15. Я у него ничего не покупалъ (id., стр. 416). 16. Я также жилъ въ бѣдности (ibid.). 17. Нашихъ куръ навѣрно укралъ Ванъ-лао; онъ уже часто воровалъ куръ у другихъ (ibid.). 18. Читалъ ли ты Ши-цзи? (Г.-хуа чжи-нань, 29). 19. Кушали ли вы? (id. II, 20). 20. Я кушалъ (ibid.). 21. Въ томъ году онъ уже разъ умиралъ, но ожилъ опять; теперь-же онъ, кажется, умеръ въ самомъ дѣлѣ (ibid.). 22. Въ нынѣшнемъ году опять служилъ у (священника) Отца Вана; раньше я служилъ у него уже два года (ibid.). 23. Слуга упалъ. 24. Теперь я въ первый разъ пилъ виноградное вино; раньше я никогда не пилъ (ibid.). 25. Тотъ человѣкъ слишкомъ лѣнивъ.

Примѣчанія.

(Къ 1-му, 2-му и 4-му пр.). 來着 относится къ воспомогательнымъ глаголамъ.

(Къ 8-му пр.) 姓馬的 человѣкъ по фамиліи Ма.

(Къ 10-му пр.) Первое 着 выражаетъ продолжительность дѣйствія.

(Къ 18-му пр.) 史記, Историческіе мемуары, сочиненіе такъ называемаго китайскаго Геродота 司馬遷 Сы-ма Цянъ'я, жившаго отъ 145 по 74 г. до Р. Х.

31-ая Лекція.

Имя существительное.

Имена существительныя можно раздѣлить на простыя и сложныя. Къ простымъ принадлежатъ слова безъ всякихъ частицъ и опредѣлительныхъ словъ; напр.: 人 жэнь^{2}—человѣкъ: 馬 ма^{3}—лошадь: 水 шуй^{3}—вода; 山 шань^{1}—гора и т. п.

Сложныя имена существительныя состоятъ изъ двухъ или болѣе словъ, выражающихъ вмѣстѣ одно понятіе. Эти сложныя имена состоятъ изъ разныхъ комбинацій:

1) изъ повторенія одного и того-же имени: 哥哥 гэ^{1}-гэ^{1}—старшій братъ; 太太 тай^{4}-тай^{4}—госпожа; 薄薄 бо^{1}-бо^{1}—хлѣбъ; 星星 синъ^{1}-синъ^{1}—звѣзда;

2) изъ двухъ синонимовъ: 朋友 пэнъ^{2}-ю^{3}—другъ пріятель (пэнъ^{2}—другъ, пріятель; ю^{3}—другъ, товарищъ); 衣裳 и^{1}-шанъ^{1}—одежда (и^{1}—верхнее платье; шанъ^{1}—нижнее платье); 時候兒 ши^{2}-хоу^{4}(-э)ръ—время (ши^{2}—время; хоу^{4}—срокъ);

3) изъ двухъ именъ, изъ которыхъ первое стоитъ въ значеніи родительнаго падежа: 火山 хо^{3}-шань^{1}—вулканъ; 天主 тянь^{1}-чжу^{3}—Богъ; 口音 коу^{3}-инь^{1}—произношеніе;

4) изъ именъ прилагательнаго и существительнаго: 老鴉 лао^{3}-гуа^{1} ворона; 老虎 лао^{3}-ху^{3}—тигръ; 白糖 бай^{2}-танъ^{2}—сахаръ; 長蟲 чанъ^{2}-чунъ^{2}—змѣя; 熱病 жэ^{4}-бинъ^{4}—тифъ, горячка;

5) вообще изъ двухъ словъ взаимно-противоположныхъ: 水土 шуй^{3}-ту^{3}—климатъ; 草木 цао^{3}-му^{4}—растенія; 尺寸 чи^{3}-цунь^{4}—мѣра; 弟兄 ди^{4}-сюнъ^{1}—братья; 大小 да^{4}-сяо^{3}—величина; 遠近 юань^{3}-цзинь^{4}—разстояніе, протяженіе; 輕重 цинъ^{1}-чжунъ^{4}—вѣсъ; 買賣 май^{3}-май^{4}—торговля; 來往 лай^{2}-ванъ^{3}—сношенія; 告示 гао^{4}-ши^{4}—прокламація;

6) изъ именъ существительныхъ съ разными причастными формами глаголовъ: 點心 дянь^{3}-синь^{1}—закуска, сладкое; 知府 чжи^{1}-фу^{3}—

префектъ; 行書 сѝнъ^{2}-шу^{1}—скоропись; 亡人 вàнъ^{4}-жэнь^{2}—покойникъ; 生日 шэнъ^{1}-жи^{4}—день рожденія; 抽屉 чоу̀^{1}-ти^{4}—выдвижной ящикъ;

7) изъ именъ существительныхъ съ частицами вродѣ окончаній (см. лекц. 10).

8) Наконецъ, существуютъ еще многосложныя имена существительныя, которыя пишутся извѣстными іероглифами только какъ звуковыми комплексами; напр.: 東西 дўнъ^{1}-си^{1}—вещь; 工夫 гўнъ^{1}-фу^{1}—свободное время; 和尚 хэ̀^{2}-шанъ^{4} (по Watters'у тюркское слово)—буддійскій жрецъ (см. еще Введ. стр. 42).

Къ третьему отдѣлу относятся также такія имена существительныя, которыя опредѣляются словами, выражающими извѣстную категорію предметовъ.

樹 шу^{4}—дерево.

楊樹 я̀нъ^{2}-шу^{4}—тополь; 松樹 сўнъ^{1}-шу^{4}—сосна; 桃樹 таò^{2}-шу^{4}—персиковое дерево.

花 хуа^{1}—цвѣтокъ.

棉花 мя̀нь^{2}-хуа^{1}—хлопчатая бумага: 牡丹花 мў^{3}-дань^{1}-хуа^{1}—піонъ.

瓜 гуа^{1}—cucurbitacea.

甜瓜 тя̀нь^{2}-гуа^{1}—дыня; 西瓜 сѝ^{1}-гуа^{1}—арбузъ; 黃瓜 хуа̀нъ^{2}-гуа^{1}—огурецъ; 木瓜 мў^{4}-гуа^{1}—айва.

魚 юй^{2}—рыба.

鯉魚 лѝ^{3}-юй^{2}—карпъ; 鱓魚 шàнь^{4}-юй^{2}—угорь.

螂 ланъ^{2}—насѣкомое.

屎蜣螂 ши^{3}-кэ^{4}-ла̀нъ^{2}—навозный жукъ; 刀螂 даò^{1}-ланъ^{2}—богомолка (mantis religiosa).

蜂 фынъ^{1}—hymenoptera.

蜜蜂 мѝ^{4}-фынъ^{1}—пчела; 馬蜂 ма̀^{3}-фынъ^{1}—оса.

Къ той-же категоріи можно причислить слова, означающія разныхъ работниковъ, ремесленниковъ, или вообще дѣйствующихъ лицъ.

手 шоу^{3}—рука,—опредѣляетъ болѣе грубыя занятія; напр.: 水手 шўй^{3}-шоу^{3}—матросъ; 鼓手 гў^{3}-шоу^{3}—барабанщикъ; 兇手 сюнъ^{1}-шоу^{3}—злодѣй, убійца.

匠 цзянъ^{4}—опредѣляетъ разныхъ ремесленниковъ; напр.: 木匠 мў^{4}-цзянъ^{4}—плотникъ; 鐵匠 тѣ^{3}-цзянъ^{4}—кузнецъ 花兒匠 хуа̀^{1}(-э)ръ-цзянъ^{4}—садовникъ.

Подобное же значеніе имѣютъ еще слова 戶 ху^{4}—дверь, домъ, семья и 夫 фу^{1}—мужчина; напр.: 屠戶 тў^{2}-ху^{4}—мясникъ; 佃戶

дя̀нь^4-ху^4—арендаторъ; 花 戶 ху̀а^1-ху^4—маклеръ при выдачѣ риса; 馬 夫 ма̀^{3}-фу^1—конюхъ; 轎 夫 цзя̀о^4-фу^1—носильщикъ.

Слово 生 шэнъ^1 означаетъ людей ученыхъ и учащихся; напр.: 醫 生 ѝ^{1}-шэнъ^1—докторъ, медикъ; 學 生 сюэ̀^{2}-шэнъ^1—ученикъ; 先 生 ся̀нь^1-шэнъ^1—учитель, господинъ. Буквальный переводъ послѣдняго слова будетъ скорѣе: «старшій ученый» (срав. литерат. слово 耆 生 цѝ^{2}-шэнъ^1—старый ученый, или учащійся), чѣмъ: «прежде родившійся», какъ до сихъ поръ принято переводить.

Слова.

星 星 синъ^1-синъ^1—звѣзда, звѣзды (въ литерат. яз. 星 синъ^1—звѣзда. См. 醒 въ 30-ой лекц.).

滿 мань^4—полный (фон. часть мань^2—ровный,—представляетъ равновѣсіе).

餑 餑 бо̀^{1}-бо^1—хлѣбцы, печенье (孛 бо^4—комета).

朋 пэнъ^3—въ литерат. яз.: другъ, пріятель (древній знакъ изображаетъ феникса, которые, по преданію, летали стадами. Теперь пишутъ двѣ 月 луны. Такъ какъ и 肉 сокращаютъ въ 月, то іероглифъ напоминаетъ греческую поговорку: «одна душа въ двухъ 月 тѣлахъ).

友 ю^3—въ литерат. яз.: другъ, товарищъ (представляетъ двѣ руки).

薄 бо^2—въ разговорѣ обыкновенно: бао^2—1. тонкій, мелкій, легкій, тщедушный; 2. бѣдный, несчастный (въ литерат. яз.: густая трава. Безъ цао^3 читается пу^3 и означаетъ 埠 [фу^1] обширное пространство 水 воды).

對 дуй^4—соотвѣтствовать, согласный, супротивъ, пара (по древнему начертанію 口 слова, [цзао^2] произнесенныя по 寸 правилу. Императоръ Вэнь-ди, 179—156, замѣнилъ 口 знакомъ 土 [внизу], объясняя, что только мудрецы говорятъ правду).

鵝 гуа^1—въ литерат. яз. названіе птицы изъ породы голенастыхъ (го^2—закрывать ротъ,—для чтенія).

般 бань^1—способъ, родъ, сортъ (устарѣвшее слово вмѣсто 樣. См. 盤 子 въ 17-ой лекціи и срав. 船 въ 9-ой).

服 фу^2—1. платье; 2 одѣваться; 3. покорить, покориться, покорный; 4. привыкать, переносить (фу^2 править 舟 чжоу^1 кораблемъ).

論 лунь^4—разсуждать, считать (см. 輪 въ 28-ой лекц.).

輕 цинъ^1—легкій, быстрый (см. 經 въ 9-ой лекц.).

府 фу^3—первоначально:—домъ, хранилище актовъ, архивъ. Съ династіи Танъ (618—907) областное правленіе и область (付 фу^4—давать,—представляетъ 寸 руку, дающую что-то 人 человѣку).

抽 чоу[1]—тянуть, вытягивать, вытаскивать (由 въ 15-ой лекц.).

屜 ти[4]—подставка, рамка, ящикъ (* потникъ, отсюда ключъ 尸, а 世 для чтенія).

撞 чжуанъ[4]—ударять, колотить, бить (см. 鐘 въ 15-ой лекц.).

尙 шанъ[4]—въ литерат. яз.: высокій, благородный.

架 цзя[4]—перекладина, рамка, подстановка (см. 駕 въ 29-ой лекц.).

鯉 ли[3]—карпъ (魚 и 里).

鱓 шань[4]—угорь (魚 и 單, см. 15-ой лекц.).

螂 ланъ[2]—насѣкомое, жукъ (郎 ланъ[2]—мужчина, первоначально названіе города; см. 娘 въ 8-ой лекц.).

蜜 ми[4]—медъ пчелиный (宓 ми[4]—покой, тишина; см. 必 въ 29-ой лекц.).

蜂 фынъ[1]—насѣкомое, преимущественно изъ семейства осъ (безъ ключа фынъ[1]—встрѣчаться—, у послѣдняго фынъ[1] [видоизмѣненіе 生], цвѣтущій, внизу для чтенія).

兇 сюнъ[1]—злой, свирѣпый (凶 въ 23-ой лекц.).

脈 мо[4]—жилы, каналы, пульсъ (отъ 肉 и видоизмѣненнаго 水 теченіе воды).

醫 *и*[4]—лекарство, лечить, лекарь (*и*[1] дѣйствовать на болѣзнь при помощи 酉 вина).

Переводъ.

1. Ночью все небо (покрыто) звѣздами. 2. На югѣ ѣдятъ только рисъ, безъ печенія (Wieger, I, стр. 278). 3. Родственники бываютъ дальніе и близкіе, а друзья—истинные и ложные (id. стр. 318). 4. У южанина, пріѣзжающаго въ Пекинъ произношеніе отличается. 5. Господинъ Чжанъ владѣетъ даромъ слова; никто не можетъ переговорить его. 6. Богъ знаетъ всякое дѣло (id., стр. 334). 7. Вороны на свѣтѣ всѣ одинаково черны (пословица, Goodrich). 8. Какъ можетъ крестьянинъ понимать литературный языкъ? 9. Онъ умѣетъ только хорошо говорить; но когда требуется исполненіе, то онъ ничего не дѣлаетъ (Wieger, I, стр. 344). 10. Тифъ очень заразителенъ, такъ какъ въ выдыхаемомъ воздухѣ есть микробы (ibid.). 11. Какъ велики твои башмаки? 12. Иностранцы, пріѣзжающіе въ Китай, не легко переносятъ климатъ. 13. Серебро въ продажѣ идетъ по вѣсу (id., стр. 322). 14. Эти два семейства много лѣтъ не имѣли никакихъ сношеній. 15. Магнитная игла называется также компасомъ (id. стр. 348). 16. Вновь назначеный префектъ—цзинь-ши. 17. Комодъ, заказанный у столяра, еще не готовъ. 18. Если быть одинъ день хэшаномъ, то надо и звонить въ колоколъ (пословица). 19. Если въ Мон-

голіи есть, напримѣръ, три брата, то одинъ долженъ быть ламой (Wieger, I, стр. 348). 20. Есть небольшая разница между кала (хорошее сукно) и да-ни (болѣе грубое сукно, id., стр. 314). 21. Когда цвѣтутъ персики и абрикосы, то погода теплая. 22. О винограде не говорятъ шу—дерево, но цзя—подставка (id., стр. 302). 23. Запахъ нарцисовъ очень ароматиченъ. 24. Есть много сортовъ дынь (id., стр. 304). 25. Сегодня мы купили 30 фунтовъ карповъ (ibid.). 26. Угорь некрасивъ, похожъ на змѣю. 27. Богомолка (насѣкомое) ѣстъ насѣкомыхъ. 28. Пчела умѣетъ дѣлать медъ. 29. Убившій человѣка, называется убійцею. 30. У нихъ восемь учениковъ въ училищѣ (id., I, стр. 310). 31. Какъ нынѣшніе врачи могутъ знать пульсъ? (ibid.). 32. Онъ не знаетъ, какъ высоко небо и какъ глубока земля (онъ глупецъ, ничего не знаетъ. Пословица). 33. Ли-сы и всѣ другіе пошли. 34. Одинъ знакомый, пріѣзжавшій сюда нынѣшней весной, говорилъ, что вы уѣзжали въ Пекинъ; вы ѣздили по казенному дѣлу? (Тань-лунь синь-бянь, 4).

Примѣчанія.

(Къ 9-му пр.) Дословно: у него есть только двѣ части рта (губы).

(Къ 16-му пр.) Цзинь-ши—ученая степень доктора. Чжи-фу—начальникъ области, префектъ.

(Къ 17-му пр.) Комодъ дословно: столъ съ выдвижными ящиками.

(Къ 31-му пр.) Восточные врачи опредѣляютъ всѣ болѣзни по пульсу. Предложеніе передѣлано.

32-ая Лекція.

Множественное число.

Въ китайскихъ грамматикахъ обыкновенно говорится, что множественное число именъ существительныхъ образуется или частицей 們 мынь[1], или чрезъ повтореніе имени. Однако-же, повтореніе именъ существительныхъ выражаетъ понятіе множества съ извѣстнымъ оттѣнкомъ, а чаще всего нарѣчіе; напр.: 人人 жэнь[2]-жэ̀нь[2]—всѣ люди; 處處 чу[4]-чу̀[4]—во всѣхъ мѣстахъ, вездѣ; 天天 тянь[1]-тя̀нь[1]—ежедневно; 年年 нянь[2]-ня̀нь[2]—изъ года въ годъ.

Частица 們 мынь[1] ставится обыкновенно только при словахъ, означающихъ лица, но и при нихъ не очень часто; напр.: 老爺們 лаò[3]-*n*[2]-мынь[1]—господа; 太太們 тàй[4]-тай[4]-мынь[1]—госпожи; 孩子們 хàй[2]-цза[1]-мынь[1]—дѣти; 先生們 ся̀нь[1]-шэнъ[1]-мынь[1]—учителя; 弟兄們 дй[4]-сюнъ[1]-мынь[1]--братья; 做活的們 цзо[4]-хò[2]-ди[1]-мынь[1]—работники; 小的們 сяò[3]-ди[1]-мынь—мы (собственно: маленькіе). Wieger приводитъ

также форму 人 們 жэ̀нь²-мынь¹—люди, но въ пекинскомъ нарѣчіи 人 жэнь² обыкновенно только тогда принимаетъ частицу 們 мынь¹, когда передъ нимъ стоитъ какое—нибудь опредѣленіе; напр.: 大 人 們 да̀⁴-жэнь²-мынь¹—ихъ превосходительства; 這 些 個 人 們 чжэ̀⁴-сѣ¹-гэ⁴-жэнь²-мынь¹—эти люди.

Въ Хэ-цзянь—фу'скомъ нарѣчіи нѣкоторыя и изъ другихъ именъ существительныхъ могутъ принимать частицу множественнаго числа; напр.: 事 兒 們 шѝ⁴(-э)ръ-мынь¹—дѣла; 東 西 們 дӯнъ¹-си¹-мынь¹—вещи (въ Пекинѣ только въ значеніи ругательнаго слова: дураки); 蟲 子 們 чӯнъ²-цза¹-мынь¹—насѣкомыя; 話 們 хуа̀⁴-мынь—слова и т. д. (L. Wieger, Rudiments, I, стр. 57).

Въ двухъ случаяхъ 們 мынь¹ можетъ опредѣлять также слова въ единственномъ числѣ; напр.: 爺 兒 們 ѣ̀²(-э)ръ-мынь¹—мужчины, или мужчина; 娘 兒 們 ня̀(нъ²-э)ръ-мынь¹—женщины, или женщина.

Чаще всего множественное число узнается по смыслу рѣчи, или оно опредѣляется разными мѣстоименіями и именами числительными; напр.: 好 些 個 東 西 хао³-сѣ¹-гэ¹-дӯнъ¹-си—много вещей; 錢 少 цянь²-шао̀—мало денегъ; 衆 人 都 чжӯнъ⁴-жэнь²-ду¹—всѣ люди; 百 官 бо⁴-гуа̀нь¹— всѣ чиновники. Но выраженіе 百 姓 бо̀²-синъ⁴—народъ (собственно: сто семействъ),—употребляется также какъ простое слово и принимаетъ не только частицу 個 гэ⁴, но и знакъ множественнаго числа; напр.: 一 個 百 姓 ѝ²-гэ⁴-бо̀²-синъ⁴—одинъ человѣкъ изъ простого народа, крестьянинъ; 百 姓 們 бо̀²-синъ⁴-мынь¹—люди, народъ.

Въ просторѣчіи нѣкоторые обороты съ именами числительными, выражающіе степени родства, не употребляются въ буквальномъ смыслѣ, но имѣютъ свое особенное значеніе; напр.: 哥 兒 倆 гэ¹(-э)ръ-ля³—старшій братъ съ младшимъ, или съ младшей сестрою (а не два старшихъ брата); 姐 兒 倆 цзѣ³(-э)ръ-ля³—старшая сестра съ младшею, или съ младшимъ братомъ (а не двѣ старшихъ сестры); 爺 兒 倆 ѣ²(-э)ръ-ля³—отецъ съ ребенкомъ, съ сыномъ или дочерью (не два отца); 娘 兒 三 ня(нъ²-э)ръ-са¹—мать съ двумя дѣтьми, сыновьями, дочерьми или съ однимъ сыномъ и съ одною дочерью (не двѣ матери).

Слово 民 минь² въ разговорномъ языкѣ употребляется въ значеніи «народъ, крестьяне» и при какомъ-либо опредѣленіи, какъ и въ значеніи дополненія, можетъ принимать также частицу множественнаго числа; напр.: 中 國 的 民 們 Чжӯнъ¹-го²-ди¹ мѝнь²-мынь¹—китайскіе крестьяне. Въ литературномъ же языкѣ 民 минь² можетъ имѣть значеніе также одного человѣка; напр.: 大 沽 民 Да⁴-гу¹-минь²—одинъ человѣкъ изъ Да-гу (извѣстнаго у насъ по иностранной транскрипціи «Та-ку»

Taku. См. Arendt, Einführung, стр. 348). А фраза 四 民 сы^4-мѣнь^2 значитъ: четыре класса народа, а именно: ученые, земледѣльцы, ремесленники и купцы (а не четыре народа или четыре человѣка).

Сѣова.

空 кунъ^1—пустой, пустота (отъ 穴 пещера и 工 гунъ^1 для чтенія).

嫂 сао^3—жена старшаго брата (叟 соу^3—старикъ; древнее начертаніе представляетъ человѣка, который 又 разводитъ 火 огонь въ своемъ 宀 домѣ).

皇 хуанъ^2—императоръ, названіе древнѣйшихъ царей (自 [начало] первые 王 цари. По Георгіевскому китайцы въ древности имѣли бѣлый цвѣтъ кожи и 皇 будто представляетъ 白 бѣлаго 王 царя. Есть также гипотеза, что монголы принесли титулъ «Бѣлаго Царя» въ Россію. См. Giles, San-tzu-ching, стр. 84).

待 дай^4—встрѣчать, принимать, обходиться обращаться (см. 時 въ 13-ой лекц.).

民 минь^2—народъ, чернь, крестьяне («представляетъ человѣка съ наклонной головой и работающаго съ напряженными усиліями». Вас.).

恩 энь^1—милость, любовь, благодѣяніе (因 инь^1—причина).

惹 жэ^3—раздражать, возбудить, задѣвать, навлечь (若 въ 28-ой лекц.).

罵 ма^4, обыкновенно 罵 人 ма^4-жэ̀нь^2—ругать (сѣть и лошадь).

孤 гу^1—сирота, не имѣющій отца; одинокій (瓜 гуа^1 для чтенія).

寡 гуа^3—мало; одинокій; вдова (夏 китаецъ, 分 дѣлящій 家 домъ).

呀 *я*^{1} или *а*^{1}—окончательная частица.

縣 сянь^4—уѣздъ; * связывать (отъ 系 и перевернутаго 首).

逛 гуанъ^4—гулять, прогуливаться, бродить (狂 куанъ^2—бѣшеный, безумный; бѣшеная собака. 犬 и 王 ванъ^2—для чтенія).

與 юй^3—1. дать, даровать; 2. съ, до; 3. знакъ дательнаго падежа; срав. 給 (сначала писали просто 勺 ложку съ одной черточкой, въ значеніи руки, подающей нищему супъ. Потомъ прибавили внизу двѣ руки, принимающія, а наверху двѣ—дающія).

似 сы^4, въ просторѣчіи ши^4—подобный, похожій, какъ-бы (以 въ 9-ой лекц.).

相 сянъ^1—взаимно (см. 箱 въ 21-ой лекц.).

波斯 Бо̀^{1}-сы^1—Персія, куда китайцы ѣздили за дорогими камнями (см. 婆 въ 28-ой лекц. 斯 сы^1—въ литерат. яз.: этотъ).

索倫 Со̀^{3}-лунь^2—Солонъ (索 со^3—веревка; допытываться. 倫 лунь^2—постоянный, естественный законъ, опредѣляющій состояніе людей и вещей; см. 輪 въ 28-ой лекц.).

Переводъ.

1. Если братья живутъ въ согласіи, то пользы очень много (дочжо-ни. Дэхи мэѣнь). 2. Когда приходятъ друзья, то ихъ не отпускаютъ съ пустыми руками (ibid.). 3. Дай людямъ при лошадяхъ водки и кушанья! (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 4. Если старшіе и младшіе братья занимаютъ одинаковое положеніе, то ихъ называютъ гэ-эръ-мынь (братья. Изъ Чжэнъ-инь цо-яо). 5. Если старшія и младшія сестры и сестры мужа и братьевъ имѣютъ одинаковое положеніе, то ихъ называютъ цзѣ-эръ-мынь (сестры. Ibid.). 6. Государь (хуàнъ[2]-шанъ[4]) обращается съ народомъ съ большою милостью (Wieger, I, стр. 294). 7. Мать съ ребенкомъ начали плакать (id., стр. 300). 8. Неудобно раздражать женщинъ; когда ихъ раздражаютъ, онѣ ругаются (ibid.). 9. У той вдовы съ сиротою почти ничего нѣтъ; ей, въ самомъ дѣлѣ, трудно жить (ibid.). 10. Они (оба)—отецъ и сынъ (ibid.). 11. Народъ, встрѣчаясь съ начальникомъ своего уѣзда, называетъ его лао-*ѣ*, а сына чиновника называютъ шао-*ѣ* (id., стр. 340). 12. Отецъ съ сыномъ пошли гулять (Arendt, лекц. 62). 13. Крестьянинъ съ сыномъ пошли оттуда (ци-бѣ-чу—съ другого мѣста) домой (ibid.). 14. Король (го-ванъ) не хотѣлъ выдать своей дочери (Манданы) за благороднаго человѣка, а выдалъ ее за простого персіянина (ibid.). 15. Кто бы могъ подумать, что Солонъ говорилъ про простого человѣка! (ibid.). 16. Крестьянинъ отвѣчалъ: «Есть такой человѣкъ и съ такою лошадью, какъ ты спрашиваешь». (Юань-чао ми-ши). 17. На дворѣ есть одинъ мужчина, который желаетъ съ вами повидаться (Arendt, ibid.). 18. Вчера искала васъ одна женщина. 19. Изъ этихъ дураковъ ни одинъ мнѣ не нравится. 20. Работники пришли за деньгами. 21. Я этимъ людямъ не позволилъ идти, почему ни одинъ не послушался? 22. Китаянки не имѣютъ обыкновенія гулять по улицамъ.

Примѣчанія.

(Къ 4-му пр.) Это предложеніе сокращено.

(Къ 6-му пр.) Дословно: милость, которую питаетъ государь.... не мала.

(Къ 8-му пр.) 他 здѣсь въ значеніи множественнаго числа.

(Къ 10-му пр.) Въ Хэ-цзянь-фу вмѣсто 爺 говорятъ также 父.

(Къ 15-му пр.) Дословно: упомянутый Солономъ есть простой человѣкъ.

(Къ 16-му пр.) Въ этомъ примѣрѣ устарѣвшій разговорный языкъ.

(Къ 22-му пр.) 愛 ай[4] значитъ не только любить, но и имѣть обыкновеніе, быть расположеннымъ.

33-ья Лекція.

Степени сравненія.

Особыхъ формъ степеней сравненія въ китайскомъ языкѣ нѣтъ, и подобныя понятія выражаются при помощи разныхъ словъ и оборотовъ.

Сравнительная степень имени прилагательнаго иногда узнается просто по контексту; напр.: 那一個好呢 нà^{3}-и^{2}-гэ^{4} хаò^{3}-ни^{1}—которое лучше? 這個好 чжэ̀^{4}-гэ^{4} хао^{3}—это лучше.

Очень часто сравнительная степень выражается также описательно, черезъ противоположныя имена прилагательныя; напр.: 馬大驢小 ма^{3}-дà^{4}, люй^{2}-сяò^{3}—лошадь больше осла (дословно: лошадь велика, оселъ малъ).

Чаще всего сравнительная степень выражается чрезъ глаголъ 比 би^{3}—сравнивать; напр.: 你比我大 ни^{3} би^{3} во^{3} да^{4}—ты больше меня (дословно: ты въ сравненіи со мною большой). Въ устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ вмѣсто 比 встрѣчаются также слова 似 сы^{4} (подобный) и 較 цзяо^{4} (сравнивать); напр.: 羔羊大似母兒 гаò^{1}-янъ^{2} да^{4} сы^{4}-мў^{3}(-э)ръ—ягненокъ больше матери (пословица въ смыслѣ: проценты больше капитала); 這個人心較比干多一竅 чжэ̀^{4}-гэ^{4} жэнь^{2} синь цзяо^{4} Би^{3}гàнь^{1} до^{1} *и*^{2}-ця̀о^{4} этотъ человѣкъ умнѣе Би-ганя (дословно: сердце этого человѣка имѣетъ одно отверстіе больше, чѣмъ сердце Биганя). Въ пекинскомъ простонародномъ языкѣ вмѣсто 比 би^{3} употребляется еще другое слово пинъ^{2}, но особаго знака для этого слова не имѣется (Arendt, Einführung, § 44).

Кромѣ того, сравнительная степень образуется постановкою послѣ имени прилагательнаго словъ: 一點兒 *и*^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ, 些兒 сѣ^{1}(-э)ръ—немножко и 多了 дò^{1}-ла^{1}—гораздо. При первыхъ двухъ формахъ можетъ еще добавляться слово 略 люэ^{4}, которое ставится передъ опредѣляемымъ именемъ прилагательнымъ. Примѣры: 小一點兒 сяо^{3} *и*^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ—немножко меньше; 高些兒 гао^{1}-сѣ^{1}(-э)ръ—немножко выше; 略小一點兒 люэ^{4} сяо^{3} *и*^{4}-дя̀(нь^{3}-э)ръ—немножко меньше; 大多了 да^{4}-дò^{1}-ла^{1}—гораздо больше.

Также и слова 還 хай^{2} (еще) и 再 цзай^{4} (опять, снова, еще) могуть придать слѣдующему имени прилагательному значеніе сравнительной степени.

Слово 强 цянъ^{2} (сильный, крѣпкій, лучшій) употребляется обыкновенно только въ значеніи сравнительной степени; напр.: 還是他强 хà^{2}-ши^{4} та^{1} цянъ^{2}—все-таки, онъ лучше.

«Чѣмъ болѣе—, тѣмъ болѣе—» передается чрезъ 越.... 越....; напр.: 越多越好 юэ^4-дò^1, юэ^4-хаò^3—чѣмъ больше, тѣмъ лучше.

Наши понятія «лучше» или «хуже» выражаются обыкновенно формою 不如 бу^4-жў^2 (не сравнится). Въ діалектахъ вмѣсто 不如 говорятъ еще часто 不及 бу^4-цзѝ^2 и 不跟 бу^4-гэ̀нь^1. Въ литературномъ и устарѣвшемъ разговорномъ языкѣ встрѣчаются также формы 不敢 бу^4-дѝ^2 и 寧.... 不.... въ значеніи 不如 бу^4-жў^2. Примѣры: 十鳥在樹不如一鳥在手 ши^2 няо^3 цзай^4-шў^4, бу^4-жў^2 *и*^{4} няо^3 цзай^4-шоў^3—лучше одна птица въ рукахъ, чѣмъ 10 птицъ на деревѣ; 他的學問不及你的 та^1-ди^1 сюэ̀^{2}-вэнь бу^4-цзѝ^2 нѝ^3-ди^1 ты ученѣе его. Встрѣчается еще форма 妙於 мяо^4-юй^2, соотвѣтствующая нашему понятію «лучше».

Превосходной степени въ европейскихъ языкахъ соотвѣтствуютъ въ китайскомъ языкѣ формы, обозначающія просто очень высокую степень безъ сравненія, и напоминающія, такимъ образомъ, отчасти превосходную степень въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Важнѣйшія изъ частицъ, образующихъ подобныя формы, слѣдующія:

很 или 狠 хэнь^3—весьма, очень,—ставится также послѣ опредѣляемаго имени прилагательнаго, которое, въ такихъ случаяхъ, соединяется съ частицею 得 (的).

頂 динъ^3—весьма, въ высшей степени,—произносится обыкновенно тинъ^3, почему и пишутъ иногда 挺 тинъ^3 (исторгнуть, извлечь; держать; выпрямиться, прямой). 頂 употребляется чаще на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ (Mateer, лекц. XV).

最 цзуй^4—весьма, въ высшей степени,—употребляется чаще на югѣ (Mateer, лекц. XV).

慌 хуанъ^1—(смущеніе, смятеніе) очень,—употребляется только въ пекинскомъ нарѣчіи и ставится преимущественно послѣ опредѣляемыхъ словъ съ 得 (的), выражающихъ душевныя волненія (Arendt, Einführung, § 45, 4). 慌 хуанъ^1 читается также «хэнъ^1», почему многіе путаютъ его съ 很.

怪 гуай^4—(странный, удивительный) весьма,—встрѣчается въ сѣверо-мандаринскомъ нарѣчіи и опредѣляетъ, главнымъ образомъ, слова, выражающія чувство непріятности (Ar. § 45, 5).

Слова 大 да^4 (большой), 好 хао^3 (хорошій), 老 лао^3 (старый) и 滿 мань^3 (полный) употребляются также въ значеніи «весьма, очень», но въ Пекинѣ они встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Въ Хэ-цзянь-фу (L. Wieger, Rudiments, I, № 100) и отчасти также въ Маньчжуріи эти частицы играютъ гораздо большую роль.

誠 得 чэнъ^{2}-дэ^{2} употребляется преимущественно въ средне-мандаринскомъ нарѣчіи, въ Шаньдунѣ и къ сѣверу отъ Пекина (Mateer, лекц. XV. 2. Wieger, I, № 101).

更 гэнъ^{4}—весьма, еще болѣе.

儘 цзинь^{3}—до конца, совершено, крайне, весьма.

Въ разговорной рѣчи употребляются также нѣкоторыя частицы литературнаго языка для усиленія имени прилагательнаго, а именно 至 чжи^{4}, 極 цзи^{2}, 甚 шэнь^{4} и 絕 цзюэ^{2}. 至 опредѣляетъ преимущественно слова, обозначающія время и количество. 極 въ Пекинѣ употребляется только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и ставится какъ передъ опредѣляемымъ словомъ, такъ и за нимъ. 絕 встрѣчается почти только въ разговорѣ образованныхъ китайцевъ.

Понятіе «слишкомъ» передается чрезъ 太 тай^{4}, 過 於 го^{4}-юй^{2} (срав. 不 過 бу^{2}-го^{4}—только) и въ діалектахъ также 忒 тэ^{4} (въ Хэцзянь-фу тэй^{4}).

Слова.

較 цзяо^{4}—сравнивать (желѣзныя уключины въ телѣгѣ, въ которыхъ движется ось. 交 цзяо^{1}—связь, взаимный,—представляетъ 大 человѣка, скрещивающаго ноги).

略 или 畧 люэ^{4}—немного (граница, отъ 田 и 各 гэ^{4} для чтенія. См. 骆 въ 4-ой лекц.).

强 цянъ^{2}—сильный, крѣпкій, лучшій (сильный лукъ. Анализъ сложный).

越 юэ^{4}—переступать (走 и юэ^{4}—алебарда).

及 цзи^{2}—достигать, сравниться (представляетъ 又 руку, хватающую 人 человѣка).

敵 ди^{2}—равносильный, равный; противостоять, состязаться; врагъ (анализъ сложный).

妙 мяо^{4}—прекрасный, превосходный (少 молодая 女 женщина).

最 цзуй^{4}—весьма, въ высшей степени (отъ 曰 юэ^{1} и 取. См. 娶 въ 18-ой лекц.).

慌 хуанъ^{1}—смущеніе, смятеніе; очень (см. 謊 въ 29-ой лекц.).

怪 гуай^{4}—странный, удивительный; весьма (гуай^{4}—работать 又 рукою на 土 полѣ).

誠 чэнъ^{2}—вѣрный, искренній, истинный (成 въ 8-ой лекц.).

儘 цзинь^{3}—до конца, совершенно, крайне, весьма (盡 цзинь^{4}— прекратиться, кончиться, конецъ,—представляетъ пепелъ, остающійся послѣ 火 огня въ 皿 жаровнѣ).

絕 цзюэ^2—прерваться, прекратиться; весьма, чрезвычайно (糸 и 色).

忒 тэ^4— слишкомъ (心 и 弋).

寧, 甯 нинъ^2—спокойствіе (心 сердце, имѣющее свой 宀 пріютъ и 皿 пищу. Такъ какъ императоръ Дао-гуанъ, 1821—1851, носилъ имя Нинъ, то употребленіе этого знака въ его полной формѣ запрещено).

套 тао^4—1. обертка, чехолъ, переплетъ; 2. числительная частица книгъ; 3. запречь; 4. * длинный и большой (長 и 大).

渴 кэ^3—жаждать (см. 喝 въ 5-ой лекц.).

離 ли^2—отстоять, удалиться отъ (анализъ неизвѣстенъ).

抄 чао^1—переписать (手 и 少).

棵 кэ^1—числительная частица деревьевъ (木 и 果).

羔 гао^1—ягненокъ (小 маленькій 羊 баранъ).

竅 цяо^4—яма, дыра, отверстіе (отъ 穴 и цзяо^4—разливать свѣтъ. Послѣдній отъ: 放 пускать 白 бѣлое).

擒 цинь^2—въ литерат. яз.: схватить, поймать (禽 цинь^2—пернатыя,— изображаетъ птицу).

險 сянь^3—опасный, опастность (см. 臉 въ 21-ой лекц.).

Переводъ.

1. Ты уменъ, но онъ еще умнѣе тебя; ты не можешь съ нимъ сравниться (Wieger, I, стр. 794). 2. Я думалъ, что этотъ чиновникъ лучше того, но кто могъ-бы знать, что онъ еще хуже? (ibid.). 3. Мой почеркъ не такъ хорошъ, какъ его почеркъ (ibid.). 4. Если видишь, что человѣкъ имѣетъ недостатокъ, то лучше сказать ему съ глазу на глазъ, чѣмъ бранить его передъ всѣми людьми (id., стр. 769). 5. Когда дорога не хороша, то лучше ѣхать верхомъ, чѣмъ въ телѣгѣ (id. стр. 798). 6. При очень жаркой погодѣ, чѣмъ больше пьешь холодной воды, тѣмъ больше жаждешь (ibid.). 7. За послѣдніе дни его болѣзнь сдѣлалась труднѣе (id., стр. 800). 8. Изъ этихъ учениковъ одинъ лучше другого. 9. Пойдешь ты, или нѣтъ,— не очень важно (id., стр. 802). 10. Онъ далеко отсюда; въ одинъ день нельзя притти (id., стр. 804). 11. У него вполнѣ достаточно познаній для преподаванія (ibid.). 12. Онъ идетъ очень быстро, сейчасъ придетъ (ibid.). 13. Труднѣе всѣхъ писать іероглифъ гуй (ibid.). 14. Для переписки этой книги надо по крайней мѣрѣ три мѣсяца (id., стр. 806). 15. Они оба большіе друзья (ibid.). 16. Все остальное не важно; но ни коимъ образомъ ты не долженъ ругать своего отца (ibid.). 17. Онъ живетъ на самомъ краю восточной стороны (ibid.). 18. Если слишкомъ дорого, можно купить немножко

меньше (id., стр. 808). 19. Это самая вкусная пища (ibid.). 20. Въ десятомъ мѣсяцѣ дни слишкомъ коротки (ibid.). 21. Изъ этихъ трехъ учениковъ Чэнь-эръ лучше всѣхъ по познаніямъ. 22. Не смотри на то, что онъ очень высокъ ростомъ; у него нѣтъ никакой силы (id., 802). 23. Это очень большое дерево, но сердцевина его пустая. 24. Изъ фруктовъ самые лучшіе—персики. 25. Все-таки, это лучше. 26. Персики не могутъ быть лучше (этихъ). 27. Жечь свѣчи менѣе экономно, чѣмъ жечь масло (id., стр. 810) 28. Ты хуже одѣтъ, чѣмъ онъ (ibid.). 29. Эти братья ссорились, пока люди не розняли ихъ (id., стр. 812). 30. Мой поваръ очень хорошо умѣетъ готовить. 31. Этотъ человѣкъ очень уменъ и справедливъ (Mateer, стр. 38). 32. Та собака немного больше обыкновенныхъ собакъ (Arendt, лекц. 45). 33. Онъ старше меня на десять лѣтъ (ibid.). 34. Теперь немного лучше (ibid.). 35. Рисъ въ нынѣшнемъ году, въ сравненіи съ прошлымъ годомъ, гораздо дороже 36. Что касается до этого дѣла, то лучше не идти. 37. Въ нынѣшнемъ году погода очень жарка. 38. (Переводъ см. выше. Ar. лекц. 45). 39. (idem). 40. Лучше, если есть у меня самого, чѣмъ у отца или сына (Wieger, I, стр. 796). 41. Лучше, если имѣешь самъ, чѣмъ отецъ съ матерью (пословица). 42. Легче пойти въ горы и поймать тигра, чѣмъ раскрыть ротъ и просить что-нибудь у людей (пословица). 43. Лучше идти десять шаговъ дальше, чѣмъ дѣлать одинъ опасный шагъ (пословица).

Примѣчанія.

(Къ 15-му пр.) Дословно: они оба очень близки.

(Къ 39-му пр.) По китайскому суевѣрію въ сердцѣ мудреца есть семь отверстій. Подобное представленіе напоминаютъ также слова 聰 明 и 糊 塗 см. 12-ую лекц. Арендтъ взялъ упомянутую фразу изъ извѣстнаго романа Хунъ-лоу-мэнъ.

(Къ 41-му пр.) Я не могу согласиться съ объясненіемъ Васильева: «Отецъ есть, мать есть (т. е. отецъ и мать даются природой), а пріятеля (бу-ди) самъ имѣешь (т. е. друзья и недруги пріобрѣтаются самимъ особой)». См. Кит. Хрест. I. Пословицы, № 18. «Отецъ есть, мать есть» — было бы скорѣе: «ю-ѣ, ю-нянъ, а бу-ди—то-же самое, что бу-жу,, какъ и пишутъ въ варіантахъ.

(Къ-42-му пр.) Васильевъ переводитъ: «раскрыть ротъ и разсказать людямъ трудно», но 告 отдѣльно употребляется обыкновенно въ значеніи «просить». См. Пословица, № 25.

34-ая Лекція.

Числительныя частицы.

Числительныя частицы, какъ уже сказано въ первой лекціи, не употребляются произвольно, но обыкновенно опредѣляютъ внѣшній видъ предмета. Бываютъ также случаи, когда разныя числительныя частицы измѣняютъ значеніе одного и того-же опредѣляемаго слова; напр.: 一塊手巾 и^2-куай^4-шоу̀^{4}-цзинь^1—одинъ носовой платокъ; 一條手巾 и^4-тяо^2-шоу̀^{3}-цзинь^1—одно полотенце. 塊, какъ извѣстно, означаетъ просто кусокъ, а 條 тяо^2 опредѣляетъ продолговатые предметы.

Имена существительныя, употребляемыя въ значеніи какой-нибудь мѣры, сами являются числительными частицами и поэтому не требуютъ частицы предъ собою; напр.: 一碗茶 и^4-вань^3-чà^2—чашка чаю, но 一個茶碗 ѝ^{2}-гэ^4 ча^2-вàнь^3—одна чайная чашка.

Бываютъ, наконецъ, также частицы, которыя опредѣляютъ извѣстныя дѣйствія; напр.: 打一頓 да^3-и^2-дӯнь^4—выпороть (одинъ разъ); 打一下兒 да^3-и^2-ся̀^{4}(-э)ръ—ударить одинъ разъ.

Слова.

凡 фань^2—всякій; вообще (анализъ сложный).

付 фу^4—1. числительная частица лекарствъ; 2. * довѣрять, передавать (см. 府 въ 31-ой лек.).

藥 яо^4—лекарство (樂 лэ^4—радость; юэ^4—музыка,—представляетъ 白 барабанъ и инструментъ съ 絲 струнами на 木 деревянномъ строѣ).

封 фынъ^1—числительная частица писемъ, (* ленъ, удѣлъ,—представляетъ 土 землю, производящую 之 растенія и стоящую подъ 寸 властью удѣльнаго князя).

信 синь^4—1. вѣрить; 2. письмо (см. Введ. стр. 63).

鎗, 槍 цянъ^1—1. ружье (преимущественно съ ключевымъ знакомъ 金); 2. копье (преимущественно съ ключемъ 木. 倉 цанъ^1—食 хлѣбные 口 амбары).

蓆子 сѝ^2-цза^1—1. рогожка, циновка; 2. обѣдъ, пиръ (Раньше китайцы кушали на циновкахъ. Вмѣсто 蓆 писали 席. Послѣдній состоитъ изъ 巾 и 庶 шу^4. 庶= всѣ 廿 жители одного 广 дома, находящіеся около 火 огня).

領 линъ^3—1. * шея; 2. лѝнъ^3-цза^1—воротникъ; 3. руководствовать; 4. числительная частица циновокъ (см. 零 въ 1-ой лекц.).

另 линъ^4—отдѣльно, особо; другой (см. 別 въ 2-ой лекц.).

篇 пянь[1]—1. листъ книги. 2. * бамбуковая дощечка (срав. 輪 въ 28-ой лекц.).

全 цюань[2]—все, всѣ, вполнѣ, полный.

畫 хуа[4]—рисовать (кисть и—граница 田 поля).

尊 цзунь[1]. 1. почтенный; 2. числительная частица буддъ и пушекъ (см. 牌 въ 19-ой лекц.).

炮 пао[2]—пушка, орудіе (包 въ 18-ой лекц. Раньше писали также 砲 и 礮. Первоначально такъ называли машины для бросанія камней, на что и указываетъ ключевой знакъ 石. Огнестрѣльныя орудія упоминаются въ китайской исторіи въ 12-омъ вѣкѣ по Р. Хр.).

玻璃 бо[2]-ли[2] стекло (Въ древности стекло привозили въ Китай съ запада, и впервые оно упоминается при императорѣ У-ди, 140—86 до Р. Хр. Въ Китаѣ же начали выдѣлывать стекло при императорѣ Тай-у, 424—452 по Р. Хр. Слово бо-ли, по всей вѣроятности тюркско-монгольскаго происхожденія, и напоминаетъ монгольское слово болоръ—горный хрусталь).

按 ань[4]—1. сообразуясь, по; 2. держать въ рукахъ (安 ань[1]—спокойствіе).

雙 шуанъ[1]—пара; чис. част. парныхъ предметовъ (срав. 隻 въ 9-ой лекц.).

每 мэй[4]—каждый (см. 海 въ 25-ой лекц.).

佛 фо[2]—будда (см. Введ. стр. 23).

井 цзинъ[3]—колодезь (изоб. іер.).

頓 дунь[4]—1. пасть ницъ, поклонъ до земли; 2. стоянка войскъ (屯 тунь[2]—военное поселеніе).

Переводъ.

1. Всѣ вещи, находящіяся по двѣ вмѣстѣ, называются и-дуй (парами); напр.: пара цвѣточныхъ вазъ, пара каменныхъ львовъ (Wieger, I, стр. 366). 2. Когда онъ приметъ дозу лекарства, поправится (ibid.). 3. Вчера пришло письмо. 4. Всякій солдатъ долженъ имѣть свое ружье. 5. Ему уже семьдесятъ лѣтъ и нѣтъ ни одного бѣлаго волоса (ibid.). 6. Скажи ему, чтобы онъ долго не трудился; сказалъ-бы нѣсколько словъ и довольно (id., стр. 370). 7. Циновка на канѣ испортилась, надо купить новую (ibid.). 8. Находящееся въ книжномъ чехлѣ называется тао (томъ), полное (сочиненіе) называется бу, одинъ выпускъ называется бэнь (тетрадь), а одинъ листъ называется пянь. 9. Если пойти по этой дорогѣ, то по крайней мѣрѣ, надо пройти 15 ли больше (id.,

стр. 374). 10. Кто писалъ эту картину? (ibid.). 11. Это большое орудіе бьетъ на двадцать ли (ibid.). 12. Въ этой кумирнѣ есть три будды (ibid.). 13. Въ этой деревнѣ есть четыре колодца, но (только) одинъ съ прѣсною водою и три съ горькою (ibid.). 14. Я выпилъ три рюмки вина и одну чашку чаю (Arendt, лекц. 56). 15. Тѣ три стакана разбиты (ibid.). 16. Въ какомъ ящикѣ находится столовый приборъ? (ibid.). 17. Я хочу купить три ящика краснаго вина (ibid.). 18. По какой цѣнѣ ты купилъ эти 12 бутылокъ бѣлаго вина? (ibid.), 19. Ваши ли эти пять большихъ бутылокъ? (ibid.). 20. У насъ продаютъ молоко не на фунты, а по чашкамъ и бутылкамъ (Wade, I, стр. 72). 21. Фрукты больше всего покупаются по штукамъ (ibid.). 22. Говорятъ и-ганьцянъ (одно ружье, или одно копье) и и-гань-чэнъ (одни вѣсы), все по формѣ предмета; если дѣло идетъ о копьѣ, то можно сказать также тяо (Arendt, лекц. 56). 23. У рубашки нѣтъ воротника. 24. Двѣ пары башмаковъ будетъ ему довольно для носки на одинъ годъ. 25. О шоуцзинь (платкахъ) говорятъ куай и тяо: о квадратныхъ (носовыхъ платкахъ) говорятъ куай, а о длинныхъ (полотенцахъ) говорятъ тяо. 26. Мы каждый день ѣдимъ три раза: завтракъ, обѣдъ и ужинъ (Arendt, лекц. 51). 27. Сколько блюдъ каждый разъ? (ibid.). 28. Каждый разъ три—четыре кушанья (ibid.). 29. Не бей его; побрани его разъ хорошенько и довольно (ibid.). 30. Надо выпороть его (ibid.). 31. Развѣ нельзя даже ударить его нѣсколько разъ? (ibid.).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Понятію «всѣ» соотвѣтствуютъ слова: фань-ши... доу.

(Къ 4-му пр.) Понятіе «всякій» выражаютъ слова: ши... доу..... и гэ.

35-ая Лекція.

Обстоятельства.

Вопросъ объ обстоятельствахъ является однимъ изъ самыхъ сложныхъ въ китайской грамматикѣ и въ европейскихъ учебникахъ говорится очень мало объ ихъ употребленіи. Китаецъ въ своей рѣчи обыкновенно избѣгаетъ конструкціи съ обстоятельствами мѣста, времени и образа дѣйствія и вмѣсто нихъ чаще всего употребляетъ разныя опредѣленія. Вмѣсто: «Здѣсь хорошія лошади», китаецъ скажетъ: «這兒的馬好 чжэ^{4}(-э)ръ-ди^{1} ма^{3} хао^{3}—здѣшнія лошади хороши». Наше предложеніе: «Въ Китаѣ многоословъ», можно перевести: 中國的騾很多 Чжунъ^{1}-

го²-ди¹ люй² хэнь³-дò¹, или 中國的驢多得很 Чжўнъ¹-го²-ди¹ люй² дò¹-дэ²-хэнь³—китайскихъословъ очень много; или 中國有很多的驢 Чжўнъ¹-го² ю³ хэнь³-дò¹-ди¹ люй²—Китай имѣетъ очень много словъ. 我躺在炕上看窗戶上的月光 во³ танъ³ цзай⁴-кàнъ⁴-шанъ⁴, кань⁴ чуàнъ¹-ху⁴-шанъ⁴-ди¹ юэ⁴ гуанъ¹ значитъ: я лежу на канѣ и смотрю въ окно на лунный свѣтъ. Вмѣсто «въ окно» мы видимъ здѣсь опредѣленіе къ лунному свѣту: чуàнъ-ху-шанъ-ди—видимый чрезъ окно лунный свѣтъ.

Такимъ же образомъ выражаютъ обстоятельства времени; напр.: 我作過五年的官 во³ цзò⁴-го⁴ *у*³-нянь²-ди¹ гуань¹—я былъ пять лѣтъ (дословно: пятилѣтній) чиновникомъ; 他念過三個月的書 та¹ нянь⁴-го⁴ сàнь¹-гэ⁴ юэ⁴-ди¹ шу¹—онъ учился три мѣсяца (дословно: онъ изучалъ трехмѣсячную книгу).

Столь-же своеобразно выражаются обстоятельства образа дѣйствія. Напримѣръ, фразу: «Онъ хорошо пишетъ», китаецъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: 他寫很好的字 та¹ сѣ³ хэнь³-хаò³-ди¹ цзы⁴—онъ пишетъ очень хорошіе іероглифы, или 他的字寫的好看得很 та¹-ди¹ цзы⁴ сѣ³-ди¹ хао³-кàнь⁴-дэ²-хэнь³—писанные имъ іероглифы очень красивы. Если-же глаголъ (здѣсь напр.: сѣ³) употребляется безъ общаго дополненія (здѣсь цзы⁴), то получается другая конструкція фразы; напр.: 他寫得 (или: 的) 好 та¹ сѣ³-дэ² хао³ т. е. писанное имъ хорошо, или писаніе его хорошо. 馬跑得很快 ма³ паò³-дэ² хэнь³-куàй⁴ —лошадь бѣжитъ очень быстро (дословно: бѣгъ лошади очень быстрый). 這個事情辦的不妥當 чжэ⁴-гэ⁴ шй⁴-цинъ² бàнь⁴-ди¹ бу⁴-тò³-данъ⁴—это дѣло не исполнено, какъ слѣдуетъ (дословно: исполненіе, этого дѣла не вѣрное). Формы сѣ³-дэ², паò³-дэ² и бàнь⁴-ди¹ въ этихъ примѣрахъ мы непремѣнно должны считать за причастія или отглагольныя имена существительныя, а вовсе не за простые глаголы, какъ до сихъ поръ еще дѣлаютъ синологи. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ болѣе, что упомянутыя формы не принимаютъ простого отрицанія (за исключеніемъ 別, которое сокращено изъ 不要), а послѣднее ставится передъ словомъ, замѣняющимъ наше обстоятельство.

Къ подобнымъ же конструкціямъ относится также форма 長得 чжàнъ³-дэ² (дословно: выросшій) съ именемъ прилагательнымъ, показывающая, что сказанное качество свойственно предмету отъ природы, а не только по внѣшнему виду; напр.: 那山峯兒長得很好看 на⁴ шань¹-фы(нъ¹-э)ръ чжàнъ³-дэ² хэнь³-хао³-кàнь⁴—тотъ пикъ очень красивъ; 那個人鼻子長得很奇怪 нà⁴-гэ⁴ жэнь² бй²-цза¹ чжàнъ³-дэ² хэнь³-цй²-гуайй⁴—у того человѣка очень странный носъ.

Наконецъ, обстоятельства ставятся также какъ дополненія послѣ глаголовъ (см. стр. 56 и 64).

Слова.

終 чжунъ[1]—конецъ; крайній цѣлый (冬 въ 13-ой лекц.).

負 фу[4]—нести на себѣ; терпѣть; *полагаться (на 貝 деньги 人 человѣка).

膏 гао[1]—жиръ, мазь, лекарство (отъ 高 и 肉).

射 шэ[4], въ разговорной рѣчи: ши[2]—стрѣлять изъ лука (древнее начертаніе представляетъ лукъ съ стрѣлою, а потомъ начали писать 身 и 矢 [вмѣсто 寸]).

箭 цзянь[4]—стрѣла (前 въ 16-ой лекц.).

識 ши[4]—знать (анализъ сложный).

躲 до[3]—уклоняться, посторониться (朵 въ 22-ой лекц.).

治 чжи[4]—1. управлять; 2. лечить (台 *и*[2]—я,—представляетъ дыханіе 口 рта, считается также сокращеніемъ іероглифа 臺 тай[2]—терраса; почтенный).

困 кунь[4]—сонный; изнуряться, дойти до крайности (木 дерево въ оградѣ).

淘氣 тао[2]-цѝ[4]—шалить, рѣзвиться, играть.

玩兒 ва(нь[4]-э)ръ—играть, забавляться (元 въ 4-ой лекц.).

但 дань[4]—только (旦 см. Введ. стр. 59).

俗 су[2]—1. обычай, навыкъ; 2. простонародный, обыкновенный (отъ 人, 谷 гу[3]—для чтенія).

虛 сюй[1]—пустой, ложный (虎 тигръ и 丘 цю[1]—холмъ).

蘋果 пѝнь[2]-го[3]—яблоко (頻 пинь[2]—спѣшно, быстро).

落 ло[4], лао[4]—падать, спускаться; попадать; опускать на землю (洛 ло[4]—назв. рѣки, см. 駱 въ 4-ой лекц.).

普 пу[3]—весь, все, повсюду (по Васильеву: 日 солнце 並 соединяетъ 普 все).

Переводъ.

1. Мы цѣлый день трудились и переносили зной, а пришедшіе потомъ работали только одинъ часъ. 2. Можно было продать это миро за большую цѣну (Мато., 26, 9). 3. Я умѣю стрѣлять изъ лука стоя, но не умѣю стрѣлять съ лошади (Цинъ-вэнь ци-мэнъ). 4. На деревѣ очень много червей, они безпрерывно падаютъ (ibid.). 5. Ты учился уже четыре года и еще не знаешь этого іероглифа? (Mateer, стр. 21).

6. Теперь мы съ нимъ въ очень близкихъ отношеніяхъ; если я не уклонюсь, то онъ непремѣнно слѣзетъ съ лошади, и я долженъ буду съ нимъ разговаривать долгое время, а тебѣ придется ждать; я лучше обойду стороной (C. Imb.-Huart, Anecdotes, стр. 16). 7. (Переводъ въ объясненіи лекціи). 8. Они шли до тѣхъ поръ, пока люди и лошади не утомились (Wieger, стр. I, 426). 9. Благополучіе государства не зависитъ отъ величины его, но отъ способа управленія (id., стр. 428). 10. Если ты хочешь на дворѣ играть, то играй съ хорошими людьми (дѣтьми); но не играй слишкомъ грубо (Arendt, лекц. 61). 11. Пословица говоритъ мѣтко: когда на дорогѣ говорятъ, что въ травѣ есть человѣкъ, который слушаетъ (ibid.). 12. Въ пословицѣ говорится дѣйствительно вѣрно: что глазъ видитъ, это вѣрно; что ухо слышитъ, это ложно; это въ самомъ дѣлѣ такъ (ibid.). 13. Эти карманные часы идутъ обыкновенно вѣрно (ibid.). 14. Надо только, чтобы ты самъ поступалъ справедливо, тогда будетъ хорошо (ibid.). 15. Жена его была очень красива (ibid.). 16. Если яблоко попадетъ въ мои руки, то я дамъ тебѣ самую красивую женщину на всемъ свѣтѣ (ibid.). 17.Если ты дѣйствительно знаешь вѣрно, то скажи мнѣ пожалуйста (ibid.). 18. Эта лошадь бѣжитъ быстро, а та нѣтъ (ibid.). 19. Ты учился съ большимъ успѣхомъ (Wade, I, стр. 224). 20. Онъ долго учился и знаетъ много (id., стр. 227).

Примѣчанія.

(Къ 1-му пр.) Эта фраза изъ мандаринскаго перевода Библіи (Матѳ., 20, 21). 時 辰—китайскій часъ, состоящій изъ двухъ европейскихъ часовъ.

36-ая Лекція.

Нарѣчія.

Нарѣчія состоятъ изъ одного или болѣе іероглифовъ; напр.: 常 чанъ^2—всегда; 也 ѣ^3—также; 再 цзай^4—снова, опять; 快 куай^4—скоро; 好 хао^3—хорошо; 快 快 куай^4-куàй^4—скоро, поскорѣе; 一 同 и^4-тӯнъ^2—вмѣстѣ; 一 個 樣 й^2-гэ^4-янъ^4—одинаково, все равно; 底 下 дй^3-ся^4—на полу, внизу.

Очень часто образуются нарѣчія прибавленіемъ опредѣлительной частицы 的 ди^1; напр.: 常 常 的 чанъ^2-чàнъ^2-ди^1, или 常 常 чанъ^2-чàнъ^2—всегда; 故 意 гу^4-й^4, или 故 意 的 гу^4-й^4-ди^1—нарочно; 慢 慢 (兒) 的 мань^4-màнь^4-(эръ^2)-ди^1—медленно, потомъ, сейчасъ; 大 聲 兒 的 да^4-шэ̀(нъ^1-э)ръ-ди^1—громкимъ голосомъ, громко; 不 住 的 бу^2-чжӯ^4-ди^1—безпрестанно; 一 對 一 對 的 и^2-дӯй^4-и^2-дӯй^4-ди^1—парами

一個個兒的 и²-гэ⁴-гэ̀⁴(-э)ръ-ди¹—штуками, по одному; 眼巴巴兒的 янь³-ба¹-ба̀¹(-э)ръ-ди¹—пристально, постоянно, упорно; 一五一十的 и⁴-ў³-и⁴-шй²-ди¹—очень подробно, основательно.

Нарѣчія ставятся обыкновенно передъ опредѣляемымъ глаголомъ; напр.: 他常來 та¹-чанъ²-лай²—онъ всегда приходитъ; 您慢慢兒的走 нинь² мань⁴-ма̀(нь⁴-)ръ-ди¹ цзоу³—идите вы медленнѣе; 他快來了 та¹ куай⁴ лай̀² ла¹—онъ скоро придетъ; 别在那兒站着 бѣ² цзай⁴-на̀⁴(-э)ръ чжань⁴-чжо¹—не стой тамъ.

Нѣкоторыя нарѣчія ставятся также послѣ глагола и сливаются съ нимъ въ одно слово; напр.: 說明白 шо¹-мѝнъ²-бай²—ясно выразить свое мнѣніе, объясняться, условиться; 洗乾淨 си³-гань¹-цзинъ⁴—вымыть чисто; 來晚 лай²-вань³—придти поздно, опоздать; 寫好 сѣ³-хаò³--переписать на бѣло; 吃多 чи¹-дò¹—объѣсться (см. лекц. 11, стр. 56). Эти дѣйствія китаецъ представляетъ себѣ въ законченномъ видѣ, почему и подобныя формы требуютъ частицы 了 (см. лекц. 29).

О. Іакинѳъ (Китайская грамматика, стр. 94, § 159) говоритъ о нарѣчіяхъ слѣдующее: «Нарѣчія въ китайскомъ языкѣ состоятъ частію изъ выраженій, частію изъ прилагательныхъ именъ, имѣющихъ силу нарѣчій отъ мѣста, занимаемаго ими въ связи рѣчи.—Примѣчаніе. Изъ сего правила исключаются только 嘗 (=常) чанъ нѣкогда и 又 *ю* еще, которыя собственно суть нарѣчія».

Хотя нельзя отрицать, что о. Іакинѳъ слишкомъ увлекается постановкою словъ, но во всякомъ случаѣ настоящихъ нарѣчій въ китайскомъ языкѣ очень мало. Если-же совсѣмъ отрицать существованіе нарѣчій, то слѣдовало бы доказать, что глаголы съ именами прилагательными, являются въ причастныхъ формахъ. Но пока мы не знаемъ ни разныхъ діалектовъ, ни исторіи китайскаго языка, было бы преждевременно рѣшать подобные вопросы.

Слова.

商量 шанъ¹-лянъ⁴—обсуждать, вести разсужденія, совѣщаться (商 шанъ¹—примѣрять; совѣщаться. 量 лянъ⁴—измѣрять; опредѣлять. Анализъ сложный).

惑 гань³—тронуть, быть тронутымъ (咸 сянь²—всѣ, вмѣстѣ).

謝 сѣ⁴—благодарить (射 въ 35-ой лекц.).

盡 цзинь⁴--прекращаться, истощаться кончаться (см. 儘 въ 33-ей лекц.).

睡 覺 шуй^4-цзя̀о^4—спать (睡 представляетъ 垂 опустившіяся 目 вѣки; 垂 шуй изображаетъ свѣсившіеся листья. 覺 цзяо^4—чувствовать; анализъ сложный).

赶 гань^3—преслѣдовать, гнаться торопиться (отъ 走 и 干).

蛋 дань^4—яйцо (анализъ сложный).

恭 敬 гў̀нъ^1-цзинъ^4—почитать, уважать.

恭 гунъ^1—почитать (отъ 心 и 共).

敬 цзинъ^4—выражать почтеніе, почитать (анализъ неизвѣстенъ).

盼 пань^4—смотрѣть, взирать, надѣяться (отъ 目 и 分).

喜 си^3—радость, восхищеніе (анализъ сложный).

道 喜 дао^4-сѝ^3—поздравлять.

囑 咐 чжў^3-фу^4—увѣщевать, наставлять (чжу^3—поручить, предложить).

傍 панъ^2—сторона, бокъ.

緣 故 юа̀нь^2-гу^4—причина.

Переводъ.

1. Надо выстирать это платье, я хочу сейчасъ (чжэ-цзю) надѣть его (Arendt, лекц. 64). 2. Я уже выстиралъ (ibid.). 3. Если (ты говоришь, что) уже выстиралъ, то принеси, я посмотрю, чисто ли выстирано (ibid.). 4. Рѣшено ли это дѣло? (ibid.). 5. Вы такъ для меня трудитесь; я, право, безконечно вамъ благодаренъ (ibid.). 6. Если я сплю одинъ часъ, то для меня довольно (Wieger, I, стр. 634). 7. Чтобы ты ни изучалъ, если ты только будешь стараться, ты выучишь (id., стр. 638). 8. Онъ можетъ вылечить эту болѣзнь (Arendt, лекц. 64). 9. Прежде чѣмъ строить домъ, надо положить фундаментъ (Wieger, I, стр. 642). 10. Я (теперь) знаю (видѣлъ все); въ будущемъ году я также хочу заняться этою торговлею (id., стр. 646). 11. Мои глаза ослѣпли; на немного большемъ разстояніи я не могу различать людей (id., стр. 648). 12. Они такъ долго говорили; развѣ еще не рѣшили? 13. Вынимай эти яйца по одному и смотри сколько между ними испорченныхъ (Arendt, лекц. 65). 14. Между этими учениками есть такіе, которые всегда приходятъ: есть такіе, которые не всегда приходятъ; есть также такіе, которые совсѣмъ рѣдко приходятъ (ibid.). 15. Зачѣмъ вы учите цѣлый годъ эти пустыя слова? (ibid.). 16. Я пришелъ почтительнѣйше поздравить васъ (ibid.). 17. Они безпрерывно говорили долгое вре мя. 18. Когда сынъ уѣзжаетъ, то мать съ нетерпѣніемъ ждетъ, когда онъ вернется. 19. Это дѣло можешь исполнить, какъ угодно; можно

дѣлать и не дѣлать (Wieger, I, стр. 914). 20. Вы говорите немножко громче, тогда я пойму. 21. Онъ сообщилъ мнѣ до мельчайшихъ подробностей (Arendt, лекц. 65). 22. Совсѣмъ не замѣтно прошелъ еще одинъ годъ. 23. Я нѣсколько разъ увѣщевалъ его, но онъ не обращалъ вниманія. 24. Зачѣмъ ты бьешь меня безъ всякой причины? (Arendt, лекц. 65).

Примѣчанія.

(Къ 6-му пр.) 覺 цзяо^4 употребляется какъ числит. частица, опредѣляющая дѣйствіе и напоминаетъ 頓 дунь^4 (см. лекц. 34).

(Къ 11-му пр.) Дословно: Не могу видѣть (различить),—кто.

(Къ 23-му пр.) Дословно: Онъ все считаетъ вѣтромъ (дующимъ) мимо уха.

(Къ 24-му пр.) Дословно: Безъ причины и на неправильномъ основаніи.

37-ая Лекція.

Страдательный залогъ.

Страдательный залогъ выражается чаще всего вспомогательными глаголами: 叫 цзяо^4—заставлять, 教 цзяо^4—учить, 着 чжао^2—приказать и 被 бэй^4—подвергаться. Первая форма предпочитается въ Пекинѣ, вторая въ Шань-дунѣ, третья въ Хэ-цзянь-фу, а четвертая въ южномандаринскомъ нарѣчіи и въ литературномъ языкѣ. Послѣдняя ставится большею частью непосредственно передъ глаголомъ, безъ дѣйствующаго лица или предмета (См. Arendt, Einführung, § 76.—L. Wieger, Rudiments, I, № 45.—Mateer, Mandarin Lessons, лекц. 53). Примѣры:

他 叫 人 打 了 та^1 цзяо^4-жэ̀нь^2 да̀^{3}-ла^1
他 教 人 打 了 та^1 цзяо^4-жэ̀нь^2 да̀^{3}-ла^1
他 着 人 打 了 та^1 чжао^2-жэ̀нь да̀^{3}-ла^1
他 被 人 打 了 та^1 бэй^4-жэ̀нь^2 да̀^{3}-ла^1

} онъ былъ побитъ.

Здѣсь дѣйствующее лицо 人 (человѣкъ, кто-нибудь) можетъ быть въ переводѣ опущено. 我 的 腿 教 狗 咬 了 во̀^{3}-ди^1 туй^3 цзяо^4-гоу̀^{3} я̀о^4-ла^1—собака укусила меня за ногу (моя нога была укушена собакою. Mateer). 李 三 着 老 虎 喫 了 Ли^3-са̀нь^1 чжао^2-лао̀^{3}-ху^3 чѝ^{1}-ла^1—Ли-сань былъ съѣденъ тигромъ (Wieger). 你 們 都 被 他 哄 了 нѝ^{3}-мынь^1 доу^1 бэй^4-та^1 ху̀нъ^3-ла^1—онъ васъ всѣхъ обманулъ (вы всѣ были имъ обманты, Arendt). 他 叫 馬 摔 了 та^1 цзяо^4-ма^8 шуа̀й^4-ла^1—его сбросила лошадь (онъ былъ сброшенъ лошадью).

Кромѣ того, нашъ страдательный залогъ передается также глаголами 挨 (или 捱) ай^2—терпѣть и 受 шоу^4—принимать. Эти слова, какъ частицы страдательнаго залога, соединяются только съ такими глаголами, которые выражаютъ какую нибудь непріятность или страданіе. Примѣры: 他 挨 了 一 頓 好 打 та^1 ай^2-ла^1 и^2-дунь^4 хао^3 да^3—его сильно побили; 這 個 兵 受 了 傷 чжэ^4-гэ^4 бинъ^1 шоу^4-ла^1 шанъ^1—этотъ солдатъ былъ раненъ.

Слова.

被 бэй^4—подвергаться; одѣяло, покрывать (отъ 衣 и 皮).

挨 ай^1—подлѣ, близко; ай^2—терпѣть, частица страдательнаго залога (矣 *и*^{3}—окончательная частица,—показываетъ, что 口 рѣчь 矢 кончилась).

夢 мэнъ^4—сонъ, видѣть во снѣ (то, что 目 глазъ видитъ 夕 ночью).

扎 чжа^1—колоть.

沙 子 ша^1-цза^1—песокъ (вмѣсто 水 пишутъ также 石, въ смыслѣ 少 маленькіе 石 камни, также наносы 水 воды).

埋 май^2—зарывать, закопать.

避 би^4—избѣгать, уклоняться, удаляться (см. 劈 въ 24-ой лекц.).

淋 濕 линь^2-ши^1—мочить, промокать (линь^2—мокнуть, ши^1 [также 溼]—мокрый, помочить—состоитъ изъ шуй^3—вода—и сянь—крошечныя частицы; сянь представляетъ 絲 нити, видимыя при 日 солнцѣ).

瞞 мань^2—скрывать, утаивать (см. 滿 въ 31-ой лекц.).

罰 фа^2—наказывать, штрафовать (отъ ли [言 съ 目]—ругать—и 刀).

恐 кунъ^3—бояться (отъ синь^1—сердце—и кунъ^3—больной).

餓 э^4—голодать, голодный (см. 我 во 2-ой лекц.).

哄 хунъ^3—обманывать, провести.

啞 吧 а^2-ба^1—нѣмой (亞 *я*^{4}—ровный).

慣 гуань^4—привыкать (см. 實 въ лекц. 12-ой).

惜 си^1—соболѣзновать, сожалѣть (см. 借 въ лекц. 15-ой).

咬 яо^4—кусать, кусаться; лаять (см. 較 въ лекц. 33).

善 шань^4—въ литерат. яз.: добрый, хорошій («отъ 羊 янъ^2 баранъ—какъ знакъ всего хорошаго». Вас.).

欺 負 цй^1-фу^4—обижать, оскорблять (欺 ци^1—id.—отъ 欠 и 其; 其 ци^2—этотъ,—изображаетъ по древнему начертанію сосудъ на подставкѣ, первоначально означало вѣялка).

原 юань^2—начало, первоначальный (см. 願 въ лекц. 15).

棍 子 гунь^4-цза^1—палка (昆 кунь^1—толпа, множество; старшій братъ, —比 сравнивать людей подъ 日 солнцемъ).

搶 цянъ[3]—грабить, отнимать силою (см. 鎗 въ лекц. 34).

動 дунъ[4]—двигать, трогать, шевелиться (отъ ключа 力 и 重 чжунъ[4] для чтенія. Чж=д, см. Введ. стр. 15 и 16).

Переводъ.

1. Почему у тебя такое желтое переносье? (Wade, I, стр. 80). 2. Потому, что вчера кто-то ударилъ меня (ibid.). 3. Воръ, который укралъ быка, былъ пойманъ. (Arendt, лекц. 80). 4. Когда онъ (сынъ короля) былъ маленькимъ, король видѣлъ во снѣ, что кто-то убилъ его (сына) копьемъ (ibid.). 5. Онъ былъ убитъ разбойниками (ibid.). 6. Тѣ 50,000 солдатъ были занесены пескомъ (ibid.). 7. Сегодня была ясная погода; кто-бы подумалъ, уѣзжая, брать зонтикъ съ собою? Какъ можно было знать, что пойдетъ большой дождь? Нигдѣ не было мѣста, чтобы спрятаться отъ дождя; такимъ образомъ промокла вся одежда (ibid.). 8. Онъ добылъ тайкомъ деньги; но мы узнали объ этомъ и оштрафовали его на одинъ ланъ (ibid.). 9. Я боюсь только, что вы, истративши всѣ деньги, будете голодать (ibid.). 10. Я боюсь, что если (его) дочь пойдетъ туда, то будетъ терпѣть непріятности (ibid.). 11. Онъ былъ раненъ въ ногу ружейной пулею (ibid.). 12. (Переводъ см. выше). 13. Что (лежитъ) около золота—походитъ на золото; что около нефрита—походитъ на нефритъ (пословица, ibid.). 14. Если нѣмой ѣстъ горькій арбузъ, то горечь остается въ его душѣ (пословица, ibid.). 15. Ты меня очень обидѣлъ (Mateer, стр. 128). 16. Ты избаловалъ обоихъ дѣтей (ibid.). 17. Очень хорошая книга, но жалко, что изъѣдена червями (ibid.). 18. Если человѣкъ добръ, то другіе обижаютъ его, если лошадь смирна, то люди ѣдутъ на ней (пословица). 19. Кто жалуется въ судъ, называется истцомъ, а тотъ на кого жалуются, называется отвѣтчикомъ (id., стр. 129). 20. Чья-то собака пришла сюда воровать съѣдобное, но я ударилъ ее палкою и прогналъ (ibid.). 21. Собака загрызла курицу (Wieger, I, стр. 422). 22. Дурные люди всегда обижаютъ хорошихъ (ibid.). 23. Разбойники отняли у него всѣ деньги (id., стр. 424). 24. У васъ же и волосы на головѣ всѣ сочтены (Матѳ. 10, 30). 25. Всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ (Матѳ., 26, 52).

Примѣчанія.

(Къ 5-му пр.) Здѣсь соединены дѣйствительная и страдательная конструкціи.

(Къ 20-му пр.) 偷 嘴 тоу[1]-цзўй[3]—воровать что-нибудь поѣсть.

КЪ ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКѢ ЯПОНЦЕВЪ.

Этическія основы жизни благороднаго сословія въ Японіи.

(Студента II курса Леонида Богословскаго)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ книги «Бусидо,»—японецъ Инадзо Нитобе, въ предисловіи къ этой своей маленькой книжкѣ говоритъ: «Лѣтъ десять тому назадъ (книга написана въ 1899 г.) я пользовался гостепріимствомъ уважаемаго бельгійскаго юриста, г-на Лавеле, теперь умершаго. Разъ нашъ разговоръ коснулся религіи, «Не можете-ли вы сказать мнѣ», спросилъ почтенный профессоръ, «какъ учатъ религіи въ вашихъ школахъ?» Каково же было его удивленіе, когда я отвѣтилъ ему на его вопросъ о религіи вообще отрицательно. «Нѣтъ религіи»?! воскликнулъ онъ. «Но какъ же дается у васъ нравственное воспитаніе?» Этотъ вопросъ поставилъ меня тогда втупикъ: я не имѣлъ готоваго отвѣта, потому что нравственные принципы, которые я воспринялъ въ дѣтствѣ, не были даны мнѣ школой. Но когда я началъ анализировать различные элементы, которые образовали мои нравственныя понятія, я нашелъ, что Бусидо научило меня всему, что касается этой стороны жизни человѣка въ Японіи. Я пришелъ къ заключенію, что, безъ пониманія японскаго феодализма и Бусидо, нравственныя идеи современной Японіи будутъ совершенно непонятны. Моя книжка состоитъ изъ того, что я слышалъ и что узналъ въ дѣтствѣ о нравственныхъ требованіяхъ, когда феодализмъ былъ еще въ силѣ».

Переводъ этой маленькой книжки съ незначительными пропусками и небольшими добавленіями, подкрѣпленный тѣмъ, что я лично имѣлъ возможность видѣть и наблюдать, и составляетъ одну часть моей работы.

Для иллюстраціи сказаннаго въ «Бусидо» мною взятъ историческій разсказъ о подвигѣ 47 японскихъ рыцарей, самый популярный изъ всѣхъ Японскихъ разсказовъ, знакомый всякому въ Японіи, отъ мала до велика. Насколько популярно событіе, затронутое въ этомъ разсказѣ, можно судить изъ того, что японскіе мальчики и теперь еще, собираясь въ числѣ 47,

разыгрываютъ отъ начала до конца всѣ сцены изъ жизни 47 рыцарей. Этотъ разсказъ, какъ и слѣдующій «Месть Кадзумы», также иллюстрирующій сказанное въ «Бусидо» и также очень популярный, взяты изъ книги Митфорда «Tales of old Japan.» Митфордъ въ своихъ разсказахъ является не больше какъ переводчикомъ того, что варіируется на разные лады въ японской литературѣ, о чемъ онъ неоднократно и заявляетъ въ своей книгѣ и въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться лично, прочитавъ его произведенія и бесѣдуя съ японцами.

Такимъ образомъ почти все то, о чемъ говорится въ представляемой мною работѣ, говорится устами японцевъ и является производствомъ японскаго генія.

Служа лѣтомъ при Русско-Китайскомъ банкѣ въ Нагасаки, я имѣлъ возможность часто говорить на ту тему, о которой писалъ и наблюдать остатки вліянія рыцарства.

Изъ личныхъ моихъ наблюденій я вынесъ убѣжденіе, что воинъ, рыцарь, является для японца самымъ дорогимъ и высокимъ идеаломъ, въ которомъ нашло себѣ выраженіе все лучшее въ японской націи. Въ лучшихъ лавкахъ, гдѣ продаются японскія антикварныя вещи, вамъ предлагаютъ вооруженіе и одежду рыцаря-самурая, а въ домахъ богатыхъ европейцевъ, давно живущихъ въ Японіи и кой-что знающихъ о Японіи, мечи, копья и брони составляютъ непремѣнное украшеніе ихъ кабинетовъ. На базарѣ вы можете видѣть картинки по преимуществу военнаго характера, представляющія главнымъ образомъ сраженія, или то или иное затруднительное положеніе воина-самурая. Если вы попросите японца разсказать вамъ что-либо изъ прошлаго Японіи, то онъ непремѣнно будетъ говорить вамъ о томъ или другомъ великомъ дайміо, который велъ войну съ сосѣднимъ дайміо и вышелъ изъ нея блестящимъ побѣдителемъ. Нѣсколько разъ я былъ въ Исахайѣ,—мѣстечкѣ, отстоящемъ въ 5 станціяхъ по жел. дор. отъ Нагасаки, тамъ можно видѣть еще остатки прежняго величія могущественныхъ дайміо. По словамъ моего спутника—японца, бухгалтера русско-китайск. банка въ Нагасаки, и друга управляющаго имѣніемъ нынѣшняго владѣтеля и Иссахай это былъ одинъ изъ мелкихъ и не очень вліятельныхъ дайміо въ эпоху феодальной Японіи. Но его владѣнія и теперь еще производятъ впечатлѣніе силы и могущества и даютъ представленіе о томъ громадномъ вліяніи, которымъ пользовались нѣкогда великіе дайміо.

Громадный домъ,—дворецъ по сравненію съ жилищами—шалашами обыкновенныхъ японцевъ,—со множествомъ комнатъ, въ числѣ которыхъ имѣются и пріемныя залы, и комнаты для церемоній, и музеи, хранящіе въ

себѣ фамильныя драгоцѣнности; большой прудъ около дома, въ которомъ плаваютъ гуси и утки и нерѣдко показывается на поверхности воды искусственно разведенная рыба; прочныя сооруженія каменныхъ мостовъ и высокіе обелиски, а рядомъ маленькіе домики поселянъ,—все это говоритъ намъ о той обаятельной силѣ, которою еще не такъ давно пользовались самураи и о той массѣ труда, который былъ затраченъ въ пользу князя-господина жителями страны.

Въ нашу послѣднюю поѣздку туда мы встрѣтились съ присланными княземъ Исахайя изъ Токіо людьми, которымъ было поручено взять отсюда все наиболѣе цѣнное и отвезти въ столицу. При насъ укладывали лакированные шкапики, рѣзные ящички и дорогую фарфоровую посуду, для отправки въ Токіо. Говорятъ, что князь разорился и его фамильныя драгоцѣнности будутъ продаваться съ молотка въ столицѣ. И эти безмолвные свидѣтели богатства могущественныхъ и великихъ дайміо разойдутся повсему свѣту; чайники изъ чистаго фарфора, завернутые въ шелковые футляры, окажутся, по всей вѣроятности, въ рукахъ европейца, какъ украшеніе на его столѣ, или будутъ показываться въ музеяхъ, какъ остатокъ прежняго величія японскаго князя, обладавшаго тонкимъ вкусомъ и имѣвшаго въ своемъ распоряженіи массу денегъ, а въ повиновеніи—массу людей. Народятся и уже нарождаются, даже народились другіе люди, которые будутъ проповѣдывать и проповѣдуютъ новыя идеи и новыя чувства, строя свои основанія на неуловимыхъ остаткахъ великаго феодализма.

Я очень жалѣю, что мнѣ не удалось ближе познакомиться съ внѣшней жизнью феодальныхъ князей, что можно было сдѣлать только живя вблизи княжескаго дворца. Будучи занятъ въ банкѣ отъ 9 ч. утра до 5 ч. вечера, имѣя въ своемъ распоряженіи единственный свободный день въ недѣлю—воскресенье, бывая только наѣздами, и то не часто, въ замкѣ князя Исахайя, я, разумѣется, не могъ хорошо ознакомиться со всѣмъ, что тамъ было и не взялъ на себя смѣлость описывать детали, которыя мнѣ пришлось тамъ видѣть.

Владивостокъ
23-го августа 1901 г.

БУСИДО.

I

Японская національная эмблема, вишневый цвѣтокъ,—продуктъ своей страны, плодъ культуры ея земли. Не менѣе чѣмъ вишневый цвѣтокъ представляется самобытнымъ явленіемъ японской жизни, плодомъ ея личной духовной культуры, японское рыцарство.

Болѣе высокихъ идеаловъ, чѣмъ идеалъ воина, для японца не существовало; вотъ почему идеалы рыцарства до сихъ поръ высоко почитаются японцами,—на нихъ и теперь еще воспитывается вся народная масса. Условія жизни, подъ вліяніемъ которыхъ создались военно-рыцарскіе идеалы, разумѣется, измѣнились, но, подобно тому, какъ мы пользуемся свѣтомъ звѣздъ, прежде свѣтившихъ, а теперь потухшихъ, такъ и свѣтъ рыцарства до сихъ поръ представляетъ собою ту жизненную тропинку, которая ведетъ ко всему лучшему въ японской націи.

Нравственныя требованія японскаго рыцарства, его идеалы и стремленія, сдѣлавшіяся критеріемъ всего хорошаго, обозначались словомъ «Бусидо». Сложный терминъ Бусидо дословно значитъ «военно-рыцарскій путь», т. е. такой образъ дѣйствій и направленіе жизни, при посредствѣ которыхъ рыцари охраняли свою жизнь и защищали свою честь и касту. Это слово заключаетъ въ себѣ французское «noblesse oblige», русское «честь» и англійское «gentleman». Для иностранца, не японца, трудно уяснить себѣ значеніе этого термина; но у всѣхъ народовъ существуютъ понятія, которыя носятъ такой мѣстный оригинальный отпечатокъ, что волей неволей приходится оставлять ихъ безъ перевода. Нѣтъ писаннаго кодекса Бусидо; оно родилось въ душѣ лучшихъ представителей Японіи и сохраняется традиціей, передаваясь отъ отца къ сыну, заимствуя изъ жизни свое содержаніе, расширяясь и пополняясь годами. Правда въ XVII столѣтіи былъ написанъ военный уставъ Буке хатта; но 13 главъ его говорятъ по преимуществу объ отношеніяхъ японцевъ къ браку, наслѣдству, торговлѣ и другимъ общественнымъ обязанностямъ, тогда какъ Бусидо является духовнымъ, нравственнымъ закономъ, опредѣляющимъ жизнь сердца и направ-

ленія мыслей. Запечатлѣнное на скрижаляхъ сердца, оно оказывало гораздо болѣе вліянія на жизнь, чѣмъ творенія всѣхъ проповѣдниковъ и учителей истины.

Нельзя сколько-нибудь опредѣленно указать моментъ, когда зародился японскій феодализмъ, породившій рыцарство, какъ нельзя этого сказать и о феодализмѣ западно-европейскомъ. Приблизительно же начало его нужно отнести ко времени Вильгельма Завоевателя въ Европѣ, т. е. къ XI столѣтію по Р. Хр.

Когда феодализмъ окрѣпъ, то главная роль въ жизни оказалась у людей, для которыхъ война являлась профессіей. Они были извѣстны подъ общимъ именемъ «самураевъ»,—названіе, по своему понятію, соотвѣтствующее западно-европейскому «рыцарь». Иначе ихъ называли еще Буси, или Буке (воинъ). Вначалѣ это былъ привиллегированный классъ людей, закаленный въ бояхъ и воспитанный для войны. Грубые, сильные и необразованные, они лишь постепенно пришли къ сознанію, что на нихъ лежатъ обязанности большія, чѣмъ на всѣхъ другихъ: именно вслѣдствіе привиллегій, которыми они пользовались, развилось понятіе сословной чести и вмѣстѣ съ этимъ понятіе о долгѣ и о большей отвѣтственности предъ страной. Они стали приходить къ убѣжденію, что ни на войнѣ, ни въ жизни нельзя прибѣгать къ средствамъ, унижающимъ человѣческое достоинство. Названія «змѣя» и «трусъ» начали считаться между ними позорными кличками и такъ мало-по малу создался образъ рыцаря, одаренный высокими чертами характера.

II.

Въ Европѣ душой христіанскаго рыцаря были—религія, война и слава; эти три начала легли въ основу и создали духовный обликъ рыцаря. Въ Японіи имѣлись иные источники, творчески повліявшіе на созданіе духовнаго образа самурая.

Прежде всего—буддизмъ. Спокойная вѣра въ судьбу, стойкость въ опасностяхъ и бѣдствіяхъ, ясное сознаніе неизбѣжности, стоическое спокойствіе, которое помогало пренебрегать жизнью въ извѣстныхъ случаяхъ,—вотъ что взяло японское рыцарство изъ буддизма. Учитель фехтованія молодого самурая, когда его ученикъ достигалъ извѣстной степени совершенства въ его искусствѣ, говорилъ ему: «Мое дѣло сдѣлано; теперь слѣдуетъ дзенъ!» Японское «дзенъ»—равнозначуще діяна. Оно означаетъ такое состояніе духа, для котораго нѣтъ словеснаго выраженія. Методъ для этого—созерцаніе; цѣль—дойти до состоянія, гдѣ все подвластно чувству, гдѣ мысль, дойдя до

полнаго сознанія абсолютнаго, гармонически сливается съ нимъ. Когда кто либо доходилъ до сознанія абсолютнаго, отрѣшившись отъ всего мірского, то, сливаясь съ нимъ, онъ находилъ «новое небо и новую землю».

Чего не доставало для самурая, у буддизма, то давалъ ему въ изобиліи синтоизмъ. Лойяльность, т. е, вѣрность государю, благоговѣйное почитаніе предковъ, словомъ то, чему сравнотельно мало учатъ другія религіи, это самурай почерпалъ изъ синтоизма и эти черты смягчали надменность и высокомѣріе самурая. Синтоизмъ не имѣетъ догмата о первородномъ грѣхѣ. Напротивъ, это ученіе вѣруетъ въ природную и богоподобную чистоту человѣческой души, понимая ее, какъ святое святыхъ, откуда получается божественное откровеніе. Всякій можетъ видѣть, что въ синтоистическихъ храмахъ нѣтъ предметовъ поклоненія и нѣтъ никакихъ украшеній: виситъ только простое зеркало, представляющее единственную, въ исключеніе всѣхъ прочихъ, вещь поклоненія. Присутствіе его здѣсь объясняется просто, — оно есть символъ сердца, которое, когда оно совершенно ясно и чисто, отражаетъ въ себѣ образъ божества. Когда вы стоите впереди храма, вы видите ваше собственное изображеніе на блестящей поверхности зеркала и актъ поклоненія равносиленъ древне-греческому: «познай самого себя». Но это самопознаніе ни у грековъ, ни у римлянъ не было изученіемъ физическаго строенія тѣла, физіологіи, психологіи, или анатоміи; познаніе должно было быть моральнаго рода,—проникновеніе себѣ въ душу. Момзенъ, сравнивая поклоненіе грековъ и римлянъ, говоритъ, что, когда молился первый, то поднималъ глаза къ небу, потому что его молитва была созерцаніемъ, между тѣмъ какъ послѣдній закрывалъ голову покрываломъ, такъ какъ его молитва была размышленіемъ. По существу, въ японской религіи, подобно римской, на первое мѣсто выставляется не столько нравственное, личное, сколько національное, общее самосознаніе народа.—Поклоненіе японцевъ природѣ, по смыслу ученія синтоизма, заставило любить страну до глубины души, между тѣмъ какъ почитаніе предковъ, передаваясь изъ рода въ родъ, сдѣлало императора главой націи. Для японца родина — болѣе, чѣмъ только земля, гдѣ онъ родился, откуда онъ получаетъ себѣ пропитаніе, или обогащается; нѣтъ,—это священное жилище боговъ, душъ нашихъ предковъ; для японца императоръ—болѣе, чѣмъ глава государства, или владыка подданныхъ,—онъ могущественный, всесильный представитель неба на землѣ, соединяющій въ своемъ лицѣ могущество неба и его милосердіе.

Синтоизмъ, такимъ образомъ, выработалъ два главныхъ начала, проходящихъ красною нитью въ жизни японца,—патріотизмъ и вѣрность государю. Артуръ Мей Кнапп вполнѣ справедливо указываетъ, что при изученіи

еврейской литературы, трудно сказать, говоритъ-ли писатель о Богѣ или объ общемъ благосостояніи государства, о небѣ или объ Іерусалимѣ, о Мессіи или о самой націи. Совершенно тоже можетъ быть замѣчено и при изученіи японской національной вѣры. Когда опредѣляешь и изучаешь японскія національныя вѣрованія и чувства, то никакъ нельзя ихъ назвать ни философской системой, ни раціональной теологіей. Бусидо всегда на ряду съ религіозными принципами пропитано вѣрностью къ государю и любовью къ странѣ. И оно дѣйствовало больше какъ импульсъ, чѣмъ какъ доктрина.

Что касается чисто нравственнаго ученія, то должно замѣтить, что въ этомъ отношеніи многое взято для Бусидо изъ ученія Конфуція. Выясненіе Конфуціемъ пяти отношеній — между государемъ и подданнымъ, отцомъ и сыномъ, мужемъ и женой, старшимъ и младшимъ братьями и между друзьями,—было лишь подтвержденіемъ того, что уже національный инстинктъ подсказывалъ японцу, прежде чѣмъ писанія Конфуція были принесены изъ Китая въ Японію. Спокойствіе, великодушіе и удобный характеръ политико-этической системы Конфуція очень подходилъ къ характеру самураевъ, которые являлись правящимъ классомъ; его аристократическій консерватизмъ хорошо былъ воспринятъ этими, привыкшими повелѣвать воинами.

Послѣ Конфуція наибольшее вліяніе на Бусидо имѣлъ Мэнъ-цзы. Его сильныя и демократическія теоріи, бывшія одно время даже подъ запрещеніемъ, мало по малу глубоко внѣдрились въ сердцѣ самурая. Творенія Конфуція и Мэнъ-цзы сдѣлались катехизисомъ для юношества и высшимъ авторитетомъ въ случаѣ разногласій между старшими. Знакомство съ этими классиками было conditio sine qua non, но обширное научное знаніе не считалось нужнымъ и не уважалось. Типичный самурай называетъ ученыхъ тупицами, пропитавшимися архивной пылью. Другой сравниваетъ науку съ дурно пахнущей зеленью, которую должно не мало варить, прежде чѣмъ она будетъ годна для употребленія. Человѣкъ, который читалъ хоть немного, уже немного и педантиченъ; который читалъ много, болѣе педантъ; и тотъ и другой непріятны. Истинное знаніе, по Бусидо, приходитъ только тогда, когда ассимилируется въ умѣ читающаго и выражается въ его характерѣ. Умъ долженъ быть подчиненъ этическимъ эмоціямъ. Отсюда тотъ, кто останавливался на самомъ знаніи, былъ, по Бусидо, не больше какъ машина, которая можетъ поставлять поэмы и правила по требованію; истинное же знаніе должно быть отожествлено съ практическимъ приложеніемъ его къ жизни. Сократовская доктрина нашла

себѣ наилучшее выраженіе у китайскаго философа Вэнь-Янъ-мина, который часто повторяетъ: «знать и дѣлать—это тоже самое».

Ученіе этого философа оказало на нѣкоторыя существенныя черты характера Буси громадное, даже преобладающее вліяніе. Одинъ изъ японскихъ учениковъ его говоритъ: «Вседержитель неба и земли, вселясь въ сердце человѣка, дѣлается его сущностью; это—свѣтъ, освѣщающій все». И еще: «Духовный свѣтъ, будучи чистѣйшей сущностью, не вызывается по волѣ человѣка. Неожиданно вставая въ нашемъ сознаніи, онъ показываетъ, что справедливо и что несправедливо, Онъ называется совѣстью. Этотъ свѣтъ исходитъ отъ божества». Сколько подобныхъ же мыслей и словъ мы можемъ найти у Исаака Пемпингтона и другихъ философовъ мистиковъ?! Думается, что японскій умъ, какъ онъ выразился въ простыхъ догматахъ религіи Синто, былъ отчасти подготовленъ для воспріятія ученія Вэнь-Янъ-мина. Онъ довелъ свое ученіе о непогрѣшимости совѣсти до возможности не только различать добро и зло, но и опредѣлять свойство физическихъ явленій и вещей. Онъ пошелъ такъ же далеко, если еще не дальше, въ идеализмѣ, какъ Фихте и Берклей, отрицая существованіе вещей внѣ человѣческаго познанія.

Такимъ образомъ главные источники, творчески повліявшіе на созданіе Бусидо и ассимилировавшіеся съ нимъ, были просты и необширны.

III.

Какія же качества составили духовный образъ самурая?

Японскій рыцарь высоко цѣнилъ въ человѣкѣ ту высшую чуткость справедливости, которая обозначается словомъ «благородство». Идея этого благородства можетъ быть ложно понимаема, можетъ быть узка, но она прямолинейна. Одинъ извѣстный Буси опредѣляетъ благородство, какъ силу рѣшенія. «Благородство есть способность человѣческой души принять извѣстное рѣшеніе относительно извѣстнаго образа дѣйствій согласно съ совѣстью, безъ малѣйшаго колебанія: умереть—когда нужно умереть, убить—когда это требуется». Другой говоритъ объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: «Благородство есть кость, которая придаетъ крѣпость и силу всему тѣлу. Какъ безъ костей голова не можетъ оставаться на верху спиннаго хребта, руки не могутъ двигаться, а ноги стоять; такъ безъ понятія о благородствѣ ни талантъ, ни наука не могутъ выработать характера самурая». Въ то время какъ военная хитрость допускалась и допускается всѣми, какъ неизбѣжное зло на войнѣ, рыцарская прямота и честность является драгоцѣнностью, сіяющею яркимъ свѣтомъ солнца. Поэтому-то эта черта харак-

тера Буси высоко и превозносилась всѣми. Даже въ послѣдніе дни феодализма, когда продолжительность мира внесла много досуга въ жизнь воина, а чрезъ это умалились и лучшія качества самурая, эпитетъ «гиси»,—рыцаря безъ страха и упрека,—обыкновенно прилагался къ человѣку высшаго пониманія чести и справедливости. 47 Ріониновъ, примѣръ которыхъ такъ много значилъ для воспитанія въ рыцарскихъ чувствахъ японскаго юношества, извѣстны въ обычной рѣчи какъ 47 гиси.

Для лучшаго пониманія этой черты характера самурая необходимо сказать нѣсколько словъ о терминѣ, происшедшемъ отъ слова «гиси»—гири. Гири первоначально означало, по дословному переводу,—справедливый принципъ, но съ теченіемъ времени приняло значеніе какого-то смутнаго сознанія обязанностей долга, которыя, по общественному мнѣнію, должны быть выполнены. Вначалѣ гири обозначало обязанность простую и естественную—по отношенію къ родителямъ, къ старшимъ, къ обществу, къ близкимъ и т. д.

Первоначальное значеніе гири—обязанность, и происхожденіе его покоится въ томъ, что хотя отношеніе къ родителямъ должно было бы опредѣляться единственнымъ мотивомъ—любви къ нимъ, но, за недостаткомъ послѣдней, потребовалось созданіе другого авторитета и этотъ другой авторитетъ для возбужденія сыновней почтительности былъ найденъ въ «гири». Если любовь не побуждала людей дѣлать должное, то разсудокъ человѣка и его доводы, по гири, должны были вызвать въ человѣкѣ убѣжденіе въ необходимости поступать справедливо. Если нравственныя обязанности казались слишкомъ обременительными, то разумъ, по гири, не давалъ возможности уклоняться отъ нихъ. Гири, стало быть, понималось какъ суровый учитель съ палкой въ рукахъ, заставляющій дѣлать должное. Оно играетъ второстепенную роль въ этикѣ, являясь по существу неумолимымъ закономъ. Думается далѣе, что гири явилось продуктомъ условій искусственнаго общества, общества, въ которомъ случайность рожденія и дарованіе незаслуженныхъ милостей установило классъ привиллегій; общества, гдѣ семья и фамилія были соціальной единицей; гдѣ старшинство возраста было болѣе счетомъ по лѣтамъ, чѣмъ превосходствомъ талантовъ; гдѣ естественныя склонности часто отходили на второй рядъ передъ произвольно придуманными человѣческими обычаями. Въ силу этой искусственности «гири», во время вырожденія въ смутное чувство чести, объяснило такіе поступки, напримѣръ почему мать должна была, если потребуется, жертвовать жизнью всѣхъ дѣтей ради спасенія старшаго, или почему дѣвушка должна была продать себя для отысканія средствъ къ жизни своимъ обѣднѣвшимъ родителямъ. Гири являлось ссылкой для казуистовъ и впослѣдствіи выродилось въ трус-

ливую боязнь порицанія. О гири можно сказать тоже, что Вальтеръ-Скоттъ сказалъ о патріотизмѣ: «оно такъ прекрасно, что масса подозрительнаго прикрывается его именемъ».

IV.

Перешедшее границы здраваго смысла, гири могло бы служить ссылкой софистамъ при оправданіи ихъ неблаговидныхъ поступковъ и даже могло бы прикрывать трусость, если бы Бусидо не требовало другого остраго и сильнаго чувства: смѣлости, храбрости и терпѣнія.

Смѣлость едвали можетъ считаться добродѣтелью, даже если бы она понималась и ею пользовались бы разумно. Конфуцій въ своихъ «разсужденіяхъ» (Лунь-юй) опредѣляетъ это качество отрицательно, объясненіемъ: «замѣчать что справедливо и не дѣлать этого — доказываетъ недостатокъ смѣлости». Если выразить это положительно, то выйдетъ, — смѣлость, это качество человѣка дѣлать то, что справедливо. Искать рискованныхъ положеній, идти на явную смерть, рисковать жизнью, безумная храбрость на войнѣ, которую Шекспиръ называетъ незаконорожденной храбростью, все это — свойства души, которыя часто восхваляются, но не въ этомъ состоитъ истинная храбрость рыцаря. Напрасная смерть по справедливости зовется собачьей смертью. «Бросаться въ средину битвы и быть убитымъ», говоритъ митоскій принцъ, «довольно легко; но, продолжаетъ онъ, истинная храбрость—жить, когда нужно жить и умереть, когда нужно умереть». Различіе, существовавшее на загадѣ между физической и нравственной храбростью, было установлено и у японцевъ. Какой юноша самурай не слышалъ о храбрости истиннаго рыцаря и объ отчаянной смѣлости нахала?

Храбрость, смѣлость, безстрашіе, мужество, отважность — качества, которыми отличаются чаще всего юноши, — были въ японскомъ народѣ самыми популярными добродѣтелями, которыя чаще всего возбуждали соревнованіе и у японской молодежи. Исторійки военныхъ подвиговъ разсказываются матерями грудным дѣтямъ. Когда ребенокъ плачетъ, то мать журитъ его: «Что ты, трусишка, плачешь отъ такихъ пустяковъ! Что ты станешь дѣлать, если тебѣ отрубятъ руку въ битвѣ? Что ты скажешь, если тебѣ придется совершить хара-кири?» *) Существуетъ цѣлая литература, воспитывающая чувство смѣлости. Для развитія въ ребенкѣ терпѣнія и выносливости родители заставляютъ ребенка исполнять непосильно тяжелую работу, поднимаютъ дѣтей до разсвѣта, прежде завтрака заставляютъ продѣлать школьныя упражненія, пріучаютъ ходить босикимъ въ холодную зиму; собираясь разъ

*) Самоубійство путемъ вспарыванія живота.

въ мѣсяцъ на какой-нибудь праздникъ одного изъ боговъ ученія, дѣти нерѣдко проводятъ цѣлую ночь совсѣмъ безъ сна, за перемѣннымъ чтеніемъ; пока казнь преступниковъ черезъ обезглавленіе была еще публичной, дѣти посылались присутствовать на этой ужасной сценѣ: они же должны были ходить къ мѣсту казни темной ночью и въ знакъ своего присутствія тамъ оставлять какую-нибудь отмѣтку на ящикѣ съ отрубленными головами.

Однако, не образовало-ли такое ultra-спартанское воспитаніе людей, которымъ чужда сердечность и мягкость нрава?

V.

Милосердіе, состраданіе, великодушіе, симпатія къ людямъ, любовь, вотъ какія добродѣтели требовало Бусидо отъ человѣка. Это были во первыхъ добродѣтели благородной души и во вторыхъ добродѣтели профессіи самурая. Феодализмъ легко могъ-бы выродиться въ милитаризмъ, если бы Бусидо не требовало этихъ качествъ.

Требованіе отъ человѣка высшей справедливости и чести предупредило возможность развитія не разумнаго милосердія, безъ уравновѣшиванія его справедливостью. Мазамуне выразилъ это въ своемъ афоризмѣ такъ: „если человѣкъ перейдетъ границы въ благородствѣ, то онъ сдѣлается нетерпимымъ, а если—въ милосердіи, то онъ окажется слабохарактернымъ.

Къ счастью, милосердіе не было рѣдкой добродѣтелью, потому что въ жизни самые храбрые бываютъ въ то же время самыми нѣжными и самые любящіе наиболѣе смѣлыми. «Буси но насаке» милосердіе самурая одѣлялось при нуждѣ тогда, когда взывали къ тому, что есть благороднаго въ людяхъ; это не значитъ то, чтобы милосердіе самурая было отлично отъ милосердія другихъ людей, это означало лишь милосердіе, которое не было слѣпымъ импульсомъ, но которое находилось въ строго опредѣленномъ отношеніи къ справедливости и которое не было какимъ-нибудь простымъ настроеніемъ ума, но имѣло за собою власть сохранить или уничтожить жизнь. Самурай вполнѣ соглашается съ тѣмъ, что говоритъ Мэнъ-цзы относительно любви. «Милосердіе подчиняетъ своему вліянію не то, что препятствуетъ его силѣ, точно также какъ вода покоряетъ огонь; только тѣ сомнѣваются въ силѣ воды, которые стараются тушить пламя, объявшее цѣлый лѣсъ, одной какой-нибудь чашкой воды». Онъ также говоритъ: «состраданіе—корень милосердія, потому что милосердный человѣкъ самый внимательный къ тѣмъ, кто страдаетъ и находится въ несчастіи».

Состраданіе къ слабымъ, безпомощнымъ, униженнымъ прославляется какъ особенная добродѣтель самурая. Любители японскаго искусства хорошо

знаютъ изображеніе японскаго священника, ѣдущаго верхомъ на коровѣ. Этотъ наѣздникъ былъ воинъ, самое имя котораго внушало ужасъ. Въ страшной битвѣ при Сумано-ура (1184 по Р. Хр.), которая была одной изъ самыхъ жестокихъ битвъ въ японской исторіи, онъ, нагнавъ врага, вступилъ съ нимъ въ единоборство и готовъ уже былъ задушить противника въ своихъ могучихъ объятіяхъ. Этикетъ войны требовалъ, что бы въ такихъ случаяхъ кровь не проливалась, если болѣе слабая сторона не была по положенію и состоянію равна болѣе сильной. Грозный боецъ спросилъ имя человѣка, находившагося подъ нимъ и когда тотъ отказался отвѣчать, то онъ грубо сорвалъ каску. Открылось красивое, молодое, безбородое лицо,—у сильнаго борца невольно разжались руки. Помогая юношѣ встать на ноги, онъ сказалъ ему отеческимъ тономъ: «Принцъ, ступай-ка къ своей матери,—мечъ Кумагае никогда не будетъ обагренъ твоей кровью. Уходи же скорѣй отсюда, прежде чѣмъ твои враги не настигли тебя». Молодой воинъ отказывался уходить и просилъ Кумагае, для славы ихъ обоихъ, убить его на мѣстѣ. Ветеранъ-воинъ пробуетъ взмахнуть мечемъ, поразившимъ не мало жизней прежде, но мужественное сердце этого человѣка снова робѣетъ. При видѣ мальчика, вышедшаго при звукѣ трубъ попробовать остроту своего меча, руки старика опускаются и онъ проситъ того бѣжать. Видя, что всѣ его увѣщанія напрасны и слыша приближеніе товарищей, онъ воскликнулъ: «Если ты не убѣжишь, то умрешь отъ болѣе неблагородной руки, чѣмъ моя. О, всемогущій, прими его душу!» И въ тотъ же мигъ кинжалъ блеснулъ въ воздухѣ и обагрился кровью. По окончаніи сраженія мы видимъ нашего стараго солдата, возвращающимся къ себѣ съ тріумфомъ; но его уже мало занимали слава и почести. Онъ отказался отъ военной карьеры, обрилъ себѣ голову, надѣлъ священническія одежды, посвятилъ остатокъ дней своихъ паломничеству и никогда не обращался спиной къ западу, гдѣ находится рай, откуда приходитъ спасеніе и куда солнце прячется ежедневно на отдыхъ.

Какъ свидѣтельствуетъ этотъ эпизодъ, нѣжность, жалость и любовь къ людямъ были чертами, которыя украшали самыхъ грозныхъ изъ самураевъ. Въ княжествѣ Сацума, отличавшемся воинственнымъ духомъ и военнымъ направленіемъ воспитанія, преобладающимъ занятіемъ между молодыми людьми была музыка. Не звукъ трубы, не бой барабана «эти шумные провозвѣстники крови и смерти», побуждающія насъ подражать дѣйствіямъ дикихъ звѣрей, но заунывныя и нѣжныя мелодіи набива (родъ гитары), успокоивая наши пылающія души, отвлекаютъ и наши мысли отъ дыханія крови и ужасовъ рѣзни.

Но не въ одной только Сацумѣ мягкость и нѣжность сердца лелѣялись,

японскимъ юношествомъ. Между афоризмами принца Сиракава мы находимъ такіе: «хотя они подкрадываются къ вашему ложу въ спокойные часы ночи, но не отгоняйте ихъ прочь, полелѣйте ихъ,—трепетаніе (цвѣтовъ) растеній, звукъ отдаленнаго колокола, жужжаніе насѣкомыхъ равнодушной ночью». И снова—«хотя они могутъ скверно повліять на ваше настроеніе и досадить вамъ, но вы имѣйте мужество простить имъ,—вѣтерку, который повредилъ ваши цвѣты, облаку, которое затемняетъ луну, и человѣку, который старается поссориться съ вами.

Въ японской поэзіи эти чувства служатъ темой для стиховъ. А рѣдкій образованный человѣкъ не былъ художникомъ, или поэтомъ. Не рѣдко можно было видѣть, какъ марширующій солдатъ вдругъ останавливался, вынималъ письменныя принадлежности и набрасывалъ оду; такія сочиненія, бывало, находили въ каскахъ или подъ нагрудниками воиновъ, павшихъ на полѣ брани. Что христіанство сдѣлало для возбужденія состраданія въ Европѣ во время ужасныхъ войнъ, то музыка и поэзія сдѣлали въ Японіи.

VI.

Уваженіе къ чувствамъ другого выразилось въ развитіи характерной японской черты, подмѣченной почти каждымъ иностраннымъ туристомъ,—вѣжливости. Конечно, это не большая добродѣтель, если она имѣетъ своей подкладкою боязнь обиды хорошаго тона,—въ этомъ случаѣ она является слѣдствіемъ лишь внѣшняго отношенія другъ къ другу. Вѣжливость заключаетъ въ себѣ надлежащее отношеніе человѣка къ пригодности существующаго, должное уваженіе человѣка къ соціальному положенію вещей, и въ этомъ случаѣ она является слѣдствіемъ уваженія человѣка не къ внѣшнему положенію вещи, а къ дѣйствительному ея значенію.

Въ своей лучшей формѣ вѣжливость приближается къ любви. О ней можно сказать, что «она долго терпитъ, не завидуетъ, не знаетъ зла».

Когда приличіе было поднято до conditio sine qua non въ обществѣ, какъ это мы находимъ въ Японіи, то естественно ожидать, что выработанная система приличій должна была войти въ общее употребленіе и сдѣлаться обязательной,—въ правилахъ выработаннаго благоприличія должно было воспитываться и все японское юношество. Какъ одинъ долженъ кланяться другому, какъ онъ долженъ ходить, сидѣть—всему этому учатъ въ Японіи, не забывая ни малѣйшей детали, съ величайшей заботливостью. Правила вести себя за столомъ составляютъ предметъ особыхъ знаній. Чаепитіе и питье вина выросли въ понятіе церемоній. Воспитанный человѣкъ долженъ быть, разумѣется, мастеромъ всего этого.

Этикетъ въ Японіи развился въ деликатность въ лучшемъ смыслѣ этого слова, такъ что различныя школы, защищавшія различныя системы въ этомъ отношеніи (а ихъ было не мало), пришли въ концѣ концовъ къ одному заключенію. Онѣ всѣ соединились въ одномъ основномъ положеніи и это было выражено величайшимъ учителемъ этикета, который говоритъ объ этомъ такъ: «Конечный результатъ знанія приличій тотъ, чтобы воспитать себя такъ, что, когда вы сидите, то ни какой грубіянъ, какъ бы онъ ни былъ нахаленъ, не осмѣлился сѣсть на васъ. Это значитъ другими словами, что постояннымъ упражненіемъ въ правильности манеръ, вы можете всѣ члены вашего организма привести въ извѣстный порядокъ или гармонію, такъ что ваше поведеніе будетъ показывать господство духа надъ плотью.

Для примѣра, какъ самая простая вещь можетъ быть обращена въ искусство и сдѣлаться проявленіемъ духовной культуры, я могу взять «Ця-но-ю», чайную церемонію. Простое питье напитка, явившееся слѣдствіемъ созерцательнаго размышленія индійскаго отшельника, обратилось въ слугу религій и морали. Спокойствіе ума, серіозность, хладнокровіе, составляющія сущность Ца-но-ю, безъ сомнѣнія, являются первымъ свидѣтелемъ правыхъ мыслей и благородныхъ чувствъ. Щепетильная чистота маленькой комнаты, удаленіе изъ области зрѣнія и слуха шумной толпы сами по себѣ благопріятствуютъ исправленію мыслей. Присутствіе какемоно*) здѣсь приковываетъ ваше вниманіе болѣе художественнымъ вкусомъ, чѣмъ, яркостью красокъ. Тотъ фактъ, что это было изобрѣтено созерцательнымъ затворникомъ во время войнъ и всеобщихъ толковъ о войнѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что институтъ этотъ былъ болѣе, чѣмъ забавой. Передъ входомъ въ чайную комнату общество, собравшееся участвовать въ церемоніи, откладываетъ въ сторону вмѣстѣ съ своими мечами и жестокость битвы, и правительственныя заботы, чтобы исключительно насладиться миромъ и прелестью дружбы.

Ця-но-ю болѣе чѣмъ церемонія; это—изящное искуство, это – поэзія съ ясными риѳмами, это modus operandi для душевной дисциплины. Самое большее значеніе заключается въ этой послѣдней фазѣ. Нерѣдко другія фазы кажутся болѣе важными для нѣкоторыхъ, но все же всѣ въ корнѣ соглашаются, что сущность церемоніи—духовнаго свойства.

Вѣжливость большое пріобрѣтеніе, уже тогда, когда она только представляетъ собою изящество манеръ; но она не останавливается на этомъ. Въ

*)Свертокъ бумаги, шелка, или другой матеріи, висящій на стѣнѣ, съ изображеніемъ на немъ картины, или надписи.

лучшемъ своемъ видѣ она заставляетъ плакать съ плачущими и радоваться съ радующимися. Вотъ примѣръ японской вѣжливости. Вы на солнцѣ и оно васъ печетъ неумолимо. Мимо проходитъ вашъ знакомый японецъ. Вы привѣтствуете его, онъ снимаетъ шляпу и, что «ужасно смѣшно, все время, пока онъ разговариваетъ съ вами, его зонтикъ опущенъ и онъ стоитъ на палящемъ солнцѣ. «Какъ глупо»! скажете вы. Мотивы его слѣдующіе. Вы на солнцѣ, я сочувствую вамъ. Я охотно предложилъ бы вамъ зонтикъ, если бы мы были фамильярно знакомы. Но я не могу сдѣлать этого и охотно раздѣляю ваши неудобства. Въ Европѣ, когда дарятъ, то стараются выставить на видъ лучшія стороны подарка. Въ Японіи наоборотъ. Выходитъ по европейски такъ. Этотъ предметъ хорошъ, если бы онъ не былъ такимъ, я не осмѣлился бы дарить его вамъ, потому что если бы подарилъ не хорошій предметъ, то обидѣлъ-бы васъ. Японецъ размышляетъ иначе. Вы такъ хороши, что нѣтъ для васъ подходящаго подарка—и вы не можете получить ничего, кромѣ того, что выбрано мной по моей личной волѣ,—такъ примите это не потому, что оно имѣетъ дѣйствительную цѣнность, а потому, что эта вещь выбрана мною для васъ. Было бы оскорбительно съ моей стороны называть эту вещь достаточно подходящей для Васъ.

На вопросъ, что важнѣе ѣсть или знать правила приличія, относительно ѣды, китайскій мудрецъ отвѣчаетъ. „Если вы будете имѣть случай наблюдать, гдѣ ѣда вещь единственно важная, а соблюденіе приличій второстепенная и обратно, и сравните ихъ, то почему вы скажете, что ѣда вещь первой важности. Металлъ тяжелѣе пуха, но чему вы отдадите предпочтеніе, застежкѣ изъ метала или пуду пуха. Возмите кусокъ дерева въ футъ толщиной и поднимите его выше крыши храма, ни кто же, вѣдь, не скажетъ что онъ выше храма».

VII.

«Приличіе, перешедшееизвѣстныя границы, становится ложью», сказалъ Мазамуне. Двоедушіе и ложь казались самураю равными трусости. Буси, занимая высшее соціальное положеніе, былъ выше и въ своихъ моральныхъ требованіяхъ, чѣмъ крестьянинъ, или купецъ. «Буси но ици гонъ»—слово самурая—имѣло такой вѣсъ, что ему вѣрили безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, которыя казались унижающими его достоинство. Существуетъ масса анекдотовъ о смерти людей, поплатившихся за «ни-гонъ» двоесловіе, двоедушіе. Японскій языкъ не выработалъ слова, которое соотвѣтствовало бы европейскому ложь. Японское «усо» употребляется, какъ отрицаніе вѣрности (макото), или факта (хонто). Приходится часто слышать и читать о фаль-

тивости японскаго купца. Чѣмъ же объясняется эта черта японскаго купца? Изъ всѣхъ профессій ни одна не отстоитъ такъ далеко отъ военной, какъ занятіе торговлей. Купецъ занимаетъ самое низшее мѣсто среди всѣхъ другихъ сословій,—воина, земледѣльца, ремесленника и купца. Самурай получалъ свой доходъ отъ земли и иногда, если имѣлъ склонность, могъ заниматься земледѣліемъ, но заниматься торговлей онъ не имѣлъ юридическаго права никогда. Коммерція, слѣдовательно, въ феодальной Японіи не могла развиваться свободно, нареканія же на этотъ классъ людей привели къ тому, что купцы мало стали заботиться о своей репутаціи. Назови кого-нибудь воромъ и онъ станетъ воровать; положишь пятно на названіе и его носители оправдаютъ это пятно, Необходимо все же замѣтить, что ни торговля, ни вообще коммерція не могутъ вестись безъ извѣстнаго кодекса морали. И японскіе купцы феодальнаго періода имѣли такой кодексъ, безъ котораго имъ не возможно было-бы имѣть такіе фундаментальные коммерческіе институты, какъ гильдіи, банки, биржи. страхованія, чеки и проч ; въ отношеніяхъ же своихъ къ не купцамъ они вели себя согласно съ репутаціей своего сословія. Но все же интересно замѣтить, что честь и незапятнанность имени являлись высшими. Въ роспискахъ, которыя выдавались должниками-купцами кредиторамъ, мы не рѣдко можемъ читать—«Въ случаѣ, если я не возвращу суммы, которую вы одолжили мнѣ, я ничего не буду имѣть противъ, если вы опозорите меня при народѣ»; или, «если я не возвращу вамъ денегъ, вы можете назвать меня дуракомъ».

Во время открытія портовъ для иностранцевъ всѣ торговцы сомнительной репутаціи перебрались туда, тогда какъ уважаемые торговые дома отклонили на нѣкоторое время предложеніе правительства начать тамъ свои операціи. И нужно замѣтить вообще, что съ паденіемъ феодализма, когда помѣстья были отобраны отъ самураевъ и имъ разрѣшено было заниматься торговлей, нравственныя требованія японца рыцаря значительно понизились и его идеалистическія стремленія были подорваны.

VIII.

Чувство чести, заключающее въ себѣ живое сознаніе личнаго достоинства, не могло отсутствовать у самурая, рожденнаго и воспитаннаго въ сознаніи привиллегированнаго положенія своей профессіи. Хотя японское слово, употребляющееся въ настоящее время при переводѣ слова чести, не употреблялось такъ часто, но идея эта выражалась словами: на имя меммоку (лицо), гайбунъ (слухъ).

Доброе имя свято охранялось японцемъ-воиномъ. Чувство стыда бы-

ло самымъ тяжелымъ для самурая: «надъ вами смѣются», «вы пристыжены.» — было невыносимо тяжело слышать буси. Чувство стыда есть начало нравственнаго паденія, и потому правъ былъ самурай, отказываясь отъ какого-бы то ни было примиренія съ обидчикомъ, «ното у что», говорилъ онъ, «безчестье подобно порѣзу на деревѣ, который со временемъ, вмѣсто того чтобы уменьшаться, дѣлается все больше и больше.» Давнымъ давно Менъ-цзы сказалъ, что «стыдъ кладетъ пятно на человѣка самого добродѣтельнаго, наилучшей репутаціи и превосходнѣйшаго поведенія». Въ многочисленныхъ популярныхъ разсказахъ на тему объ отношеніи японцевъ къ чувству стыда показывается: 1) что они были сочинены для того, чтобы держать въ страхѣ весь народъ передъ этимъ чувствомъ; 2) что у самураевъ были дѣйствительно злоупотребленія этимъ чувствомъ и 3) что среди нихъ было дѣйствительно весьма сильно развито чувство чести.

Излишняя заботливость о сохраненіи чести была смягчена ученіемъ о терпѣніи и великодушіи. Популярная пословица говоритъ: «перетерпѣть то, что, по вашему мнѣнію, вы не въ состояніи перетерпѣть, — это значитъ дѣйствительно перетерпѣть». Великій Іеясу пишетъ: «Жизнь — это длинный путь съ тяжелой ношей на плечахъ. Не спѣши-же идти. Терпѣніе есть основаніе долголѣтія». Народное сознаніе вложило въ уста трехъ великихъ японцевъ такія слова. Нобунага говоритъ: «я убью ее, если она не запоетъ во время»; Хидеоси: — «я заставлю ее пѣть для меня;» Іеясу: — «я буду ждать до тѣхъ поръ, пока она не откроетъ рта».

Примѣръ кротости можно видѣть изъ слѣдующихъ мѣстъ японскихъ писателей. Отава пишетъ: «когда другіе говорятъ о твоемъ поведеніи дурно, не плати за зло зломъ, но лучше подумай о томъ, что должно быть, и старайся вѣрно исполнять свои обязанности». Кумазава говоритъ: «когда другіе бранятъ тебя, не брани ихъ ты, когда другіе сердятся, не отвѣчай имъ тѣмъ-же».

Но нужно замѣтить, что жизнь не высоко цѣнилась, если нужно было искупить чувство стыда, которое такъ или иначе падало на человѣка: не мало людей лишило себя жизни, желая исправить свои ошибки.

IX.

Гриффисъ совершенно справедливо говоритъ: «въ Китаѣ конфуціанская этика сдѣлала первой добродѣтелью послушаніе родителямъ, въ Японіи же было отдано преимущество лойяльности». Какъ примѣръ вѣрности вассала сюзерену, варіируемый на разные лады въ японской литературѣ и народныхъ преданіяхъ, представляется разсказъ изъ жизни Мицидзане, — одинъ изъ самыхъ

характерныхъ въ японской исторіи. Мицидзане, сдѣлавшись жертвой клеветы и злословія, былъ изгнанъ изъ столицы. Недовольствуясь этимъ, его неумолимые враги захотѣли погубить весь его родъ. Тщательные розыски его сына, еще совсѣмъ ребенка, обнаружили, что онъ былъ скрытъ въ деревенской школѣ, содержимой нѣкіимъ Гендзо, прежнимъ вассаломъ Мицидзане. Когда было отдано приказаніе выдать голову сына изгнанника въ извѣстный день, то первой мыслью учителя было замѣнить его другимъ мальчикомъ. Онъ внимательно нѣсколько разъ прочиталъ школьный списокъ, разсмотрѣлъ всѣхъ своихъ мальчиковъ, но ни одинъ изъ нихъ не оказался похожимъ на сына его бывшаго сюзерена. Его отчаяніе длилось однако лишь одинъ моментъ; потому что въ это время явился новый мальчикъ, одного возраста съ сыномъ его господина, сынъ благородной матери. Онъ будетъ козломъ отпущенія! Конецъ исторіи разсказывать недолго. Въ назначенный день прибылъ командированный чиновникъ для того, чтобы засвидѣтельствовать и получить голову юноши. Рука бѣднаго Гензо была на рукояткѣ его меча, готовою ударить или этого чиновника, или самого себя въ случаѣ, если бы его обманъ открылся. Чиновникъ взялъ голову въ руки, посмотрѣлъ на этотъ ужасный предметъ, прошелъ по всей школѣ и торжественно, дѣловымъ голосомъ объявилъ, что эта голова дѣйствительно сына Мицидзане. Извѣстіе о смерти мальчика не было получено еще матерью. Ея свекоръ долгое время пользовался милостями Мицидзане, а послѣ изгнанія послѣдняго, мужъ ея оказался на службѣ у врага благодѣтеля его семейства. Онъ самъ не могъ быть невѣрнымъ своему господину, который былъ неумолимо жестокъ; сынъ же могъ сослужить службу въ дѣлѣ прежняго патрона. Ему, какъ знавшему семейство изгнанника, было поручено идентифицированіе головы мальчика. И вотъ, окончивъ съ этой своей работой, онъ возвращается домой и, переступая порогъ, онъ привѣтствуетъ жену свою, восклицаніемъ: «радуйся, жена, нашъ милый сынъ доказалъ вѣрность своему господину!»

Индивидуализмъ Запада строго различаетъ интересы отца и сына, мужа и жены, точно опредѣляя обязанности одного къ другому, и тѣмъ самымъ облегчаетъ исполненіе ихъ; но Бусидо говоритъ, что интересы отдѣльнаго лица и общества одни и тѣже,—они нераздѣльны. Интересы, возбуждаемые любовью, естественны, инстинктивны и непреодолимы,—отсюда, если мы умираемъ одинъ за другого, побуждаемые естественной склонностью, то какая это заслуга съ нашей стороны? Потому что, если мы любимъ ихъ такъ, какъ они насъ любятъ, то какой награды мы заслуживаемъ? Развѣ мы не тѣже самые мытари въ данномъ случаѣ?

Въ своемъ знаменитомъ историческомъ трудѣ Саніо трогательнымъ языкомъ разсказываетъ душевную борьбу Сигемори: «если я буду вѣрнымъ, мой отецъ долженъ погибнуть; если я буду повиноваться своему отцу, то будутъ порваны обязанности по отношенію къ сюзерену». Бѣдный Сигемори! Мы видимъ его потомъ молящимся всей душой къ небу о томъ, чтобы милосердное небо поразило его смертью, дабы онъ былъ удаленъ отъ этого свѣта, гдѣ тяжело жить, сохраняя правоту и чистоту.

Японская исторія представляетъ много такихъ Сигемори, у которыхъ сердце разрывается на части при столкновеніи долга съ любовью. И когда у человѣка является коллизія между любовью и вѣрностью, Бусидо повелѣваетъ жертвовать всѣмъ ради вѣрности. Женщины, воспитывая дѣтей, учатъ ихъ жертвовать всѣмъ ради императора.

Но феодальный японскій князь не былъ деспотомъ по отношенію къ своимъ вассаламъ. Онъ чувствовалъ отвѣтственность за нихъ передъ своими предками и небомъ. Онъ былъ отцомъ для тѣхъ, которыхъ небо ввѣрило его попеченію.

Бусидо не учило людей рабски жертвовать своими убѣжденіями въ пользу сюзерена. Человѣкъ, который жертвовалъ своею совѣстью для патрона, не уважался по Бусидо: онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ „подлизы“, снискивающаго благоволеніе раболѣпствомъ, или —подъ именемъ вора, крадущаго любовь низкопоклонничествомъ. Въ случаяхъ, когда патронъ требовалъ отъ вассала противнаго убѣжденіямъ послѣдняго, вассалъ долженъ былъ всѣми силами отклонять, отговаривать своего господина отъ принимаемаго дурного намѣренія; въ крайнемъ же случаѣ—пролить свою кровь, совершить харакири, имѣя въ виду, что это можетъ заставить господина измѣнить свое рѣшеніе.

X.

Первой заботой при воспитаніи самурая было—выработать характеръ, считая второстепеннымъ развитіе ума, дара слова и благоразумія. Мы видѣли, какую важную роль сыграли эстетическія требованія при воспитаніи самурая. Но эстетическое воспитаніе, нужное для самурая, какъ человѣка культурнаго, было скорѣе прибавкой къ воспитанію, чѣмъ сущностью его. Умственное превосходство, разумѣется, высоко почиталось, но слово «ци», которое употреблялось для обозначенія интеллектуальнаго развитія, означало мудрость въ первой инстанціи и было отведено на второй планъ. Треножникъ, который поддерживалъ Бусидо, былъ—«ци, дзинъ, ю»,—мудрость, милосердіе и храбрость. Самурай былъ по преимуществу человѣкомъ дѣла, знаніе же бы-

ло только тѣнью его дѣятельности. Онъ пользовался имъ на столько, на сколько оно касалось его профессіи. Религія и теологія были предоставлены священникамъ; самурай пользовался ими на столько, на сколько они развивали храбрость. Философія и литература участвовали главнымъ образомъ въ умственномъ развитіи; но и эти предметы не цѣнились сами по себѣ. Литература служила пріятнымъ времяпровожденіемъ, а философія—практической придачей при развитіи характера, если только она не являлась истолкованіемъ воинскихъ и политическихъ проблеммъ.

Послѣ всего вышесказаннаго нѣтъ ничего удивительнаго, если, согласно педагогическимъ требованіямъ Бусидо, науки были таковы: фехтованіе, стрѣльба изъ лука, дзю-дзицу или явара, наѣздничество, умѣнье обращаться съ копьемъ, тактика, каллиграфія, этика, литература и исторія. Изъ этого списка дзю-дзицу и каллиграфія могутъ нуждаться еще въ объясненіи. Много стараній было положено на пріобрѣтеніе краснваго почерка, потому что для іероглифовъ берутся сочетанія изъ природы и потому они имѣютъ художественную цѣнность, а также и потому, что почеркъ считался указателемъ личнаго характера человѣка. Дзю-дзицу можетъ быть кратко охарактеризовано какъ система, по которой пріобрѣтаютъ практическія познанія для цѣлей нападенія, или самообороны. Оно отличается отъ борьбы, потому что превосходство дзю-дзицу не зависитъ отъ мускульной силы. Оно отличается и отъ другихъ видовъ аттаки, потому что въ немъ не употребляется оружія. Оно состоитъ въ схватываніи и ударѣ извѣстныхъ частей тѣла врага, съ цѣлью вызвать въ нихъ онѣмѣніе, сдѣлать противника неспособнымъ къ дальнѣйшему сопротивленію. Цѣль его—не убійство, а обезсиленіе на время своего врага для дѣла.

Мы можемъ назвать еще одинъ предметъ который, казалось бы, долженъ быть изучаемъ самураями, именно—математику. Полное отсутствіе его объясняется тѣмъ, что воинское искусство во времена феодализма не требовало точныхъ знаній. И не только это: вся тренировка самурая неблагопріятствовала для развитія числовыхъ представленій.

Рыцарство—не экономно, оно даже выставляетъ на показъ свою бѣдность. Донъ-Кихотъ гордился больше старымъ копьемъ и худой лошадью, чѣмъ помѣстьями и золотомъ; самурай въ этомъ отношеніи сходенъ съ нимъ. Самурай пренебрегаетъ деньгами самими по себѣ, а также искусствомъ заработывать, или копить ихъ; наживныя деньги представлялись ему слишкомъ постыднымъ прибыткомъ. «Меньше чѣмъ чего-либо», говоритъ обычное японское правило, «люди должны желать имѣть деньги,—богатство есть наибольшее препятствіе для пріобрѣтенія мудрости». Считается дурнымъ то-

номъ говорить о деньгахъ и неумѣнье распознавать стоимость различныхъ монетъ было признакомъ хорошаго воспитанія. Умѣнье считать было необходимо самураю лишь при перекличкѣ воиновъ и раздѣленныхъ владѣній; но веденіе денежныхъ счетовъ передавалось въ руки людей болѣе низкаго класса. У многихъ феодальныхъ владѣтелей общественные финансы вѣдались священниками, или же дворянами низшаго разбора. Всякій здравомыслящій буси сознавалъ, что деньги образуютъ силу войны, но онъ даже не пытался возвести почитаніе денегъ въ добродѣтель. Правда, умѣренность въ жизни цѣнилась по Бусидо, но это не ради экономическихъ соображеній, а какъ упражненіе въ воздержаніи.

Умственная дисциплина, которая въ настоящее время пріобрѣтается изученіемъ математики, у самураевъ давалась литературными изслѣдованіями и диспутами на этическія темы. Очень не многими отвлеченными предметами занимались самураи, преимущественно же ихъ ученіе было направлено на выработку характера. Изъ трехъ услугъ, какія по Бэкону оказываются образованіемъ,—удовольствіе, украшеніе и развитіе способностей,—Бусидо отдавало предпочтеніе послѣднему, отъ котораго получалась польза, при обсужденіи и разрѣшеніи дѣла. Было ли это умѣнье располагать общественными дѣлами, или умѣнье владѣть собой—но именно это было практическимъ результатомъ воспитанія, къ которому стремились самураи. «Ученье безъ идеи», сказалъ Конфуцій, «потерянный трудъ; идеи безъ ученія—опасны».

Когда характеръ а не умъ, когда душа а не голова избирались учителемъ предметами, которые надлежитъ развивать, считалось, что такой учитель есть дѣйствительно учитель по призванію. «Родитель тотъ, кто произвелъ меня на свѣтъ—учитель же тотъ, кто дѣлаетъ меня человѣкомъ». Съ этой идеей, стало быть, было связано глубокое уваженіе къ учителю. Человѣкъ, для того чтобы вызывать довѣріе и уваженіе со стороны юноши, необходимо долженъ быть одаренъ высшими духовными качествами и не лишенъ образованія. Онъ былъ отцомъ для тѣхъ, у которыхъ того не было въ живыхъ и свѣтчикомъ при жизненныхъ скитаніяхъ своихъ учениковъ. «Твой отецъ и твоя мать подобны небу и землѣ», говоритъ популярное изреченіе,—«твой учитель и твой патронъ—солнцу и лунѣ».

Позднѣйшая система платнаго вознагражденія за каждую услугу—не въ принципахъ Бусидо. Услугой, по Бусидо, считается только то, что можетъ быть сдѣлано не за деньги и плату. Духовная услуга, будь-то услуга священника, или учителя, не могла оплачиваться золотомъ или серебромъ, не потому что она не имѣла цѣны, а потому что была неоцѣнима. Здѣсь не математическій инстинктъ чести даетъ болѣе справедливые уроки, чѣмъ

новѣйшая политическая экономія. Жалованье и вознагражденіе могутъ быть назначаемы только за такія услуги, которыя опредѣленны, осязаемы, измѣримы; тогда какъ развитіе — не осязаемо, неопредѣлимо, неизмѣримо. Но обыкновеніе приносить въ разное время года что-либо въ пользу учителя считалось естественнымъ, хотя это не было платой, а пожертвованіемъ въ пользу своего руководителя. Учитель былъ человѣкомъ сильнымъ духомъ, и онъ настолько жилъ внутренней жизнью, что считалъ пріобрѣтеніе денегъ ниже своего достоинства и былъ слишкомъ гордъ, чтобы просить милостыню.

XI.

Учитель представлялъ собою примѣръ самообладанія,—добродѣтели, высоко цѣнившейся по Бусидо, добродѣтели, которая была высшей чертой характера самурая. Развитіе храбрости, дававшееся борьбой съ самимъ собою безъ малѣйшаго недовольства съ одной стороны, а съ другой—требованіе учтивости, по которому не слѣдовало нарушать спокойствія и удовольствія близкихъ людей выраженіемъ имъ собственнаго горя или страданія, породили стоическое направленіе мысли.

Мальчики и дѣвочки воспитывались въ умѣніи удерживаться отъ слезъ, или выраженія своихъ чувствованій стонами и восклицаніями. Считалось недостойнымъ для самурая выдавать свои душевныя волненія выраженіемъ лица. «Онъ не обнаруживаетъ ни горя, ни радости,» —было фразой, употреблявшейся по отношенію къ человѣку сильной воли. Самыя естественныя чувства сдерживались. Отецъ не ласкалъ своего сына, мужъ—своей жены; въ интимномъ кругѣ еще допускалось это, но при народѣ этого не должно было случаться. Много правды въ замѣчаніи одного остроумнаго молодого человѣка, когда онъ сказалъ: «американскіе мужья цѣлуютъ своихъ женъ въ обществѣ и бьютъ въ частной жизни, японскіе же бьютъ ихъ въ обществѣ и ласкаютъ въ частной жизни».

Спокойствіе, ясность духа не должны быть возмущаемы выраженіемъ какой бы то ни было страсти. Во время послѣдней войны съ Китаемъ массы народа собирались провожать своихъ родственниковъ, уѣзжавшихъ умирать за родину. Европейцы приходили сюда смотрѣть, ожидая шумнаго проявленія горя при разставаніи; поѣзда же уносили уѣзжавшихъ при полной тишинѣ,—не было слышно ни стона, ни плача...

И дѣйствительно, рѣдко когда воспитанный человѣкъ жалуется на свою судьбу. «Почувствуешь ты пятно на своей совѣсти, раздражайся не рѣчью, но работой надъ тѣмъ, чтобы изгладить его уединенно и спокойно», читаемъ мы въ дневникѣ одного самурая.

XII.

Высшее проявленіе умѣнья владѣть собой выразилось въ возникновеніи страннаго и даже смѣшного на взглядъ европейца института — хара-кири, т. е. лишенія себя жизни черезъ вспарываніе живота. Хара-кири есть собственно названіе вульгарное, на болѣе же литературномъ языкѣ этотъ актъ извѣстенъ подъ именемъ сеппуку, или каппуку. Съ этимъ институтомъ у японцевъ связываются самыя возвышенныя движенія человѣческой души. Этотъ актъ является символомъ новой, лучшей жизни для японца, какъ крестъ у христіанъ — прежнее орудіе мученій и смерти. Какой же смыслъ этого установленія?

Для выбора живота при совершеніи самоубійства имѣлось основаніе въ старыхъ анатомическихъ представленіяхъ всѣхъ людей древняго міра, въ томъ числѣ и японцевъ. Животъ считался мѣстопребываніемъ души и чувствъ. И актъ вспарыванія живота означалъ: «я открою вамъ свою душу и обнаружу чувства,— убѣдитесь сами, правъ я или виновенъ». И великіе философы древности, слава которыхъ живетъ по нынѣ въ Европѣ, не отказывались принять чашу мученій и смерти, хотя и могли бы избѣжать ее, таковы: Христосъ, Сократъ, Брутъ и др. Для яснаго пониманія сеппуку нужно помнить, что это не было только процессомъ самоубійства. Это былъ институтъ узаконенный и торжественный. Продуктъ среднихъ вѣковъ, это былъ актъ, которымъ воины заглаживали свои преступленія, исправляли свои ошибки, избѣгали безчестья, выручали своихъ друзей и доказывали имъ свою вѣрность. Когда сеппуку получило значеніе какъ законное наказаніе, то оно стало производиться съ надлежащими церемоніями. Это было утонченное самоубійство и никто не могъ совершить его, не обладая спокойствіемъ духа и хладнокровіемъ и по этимъ-то причинамъ оно было привиллегіей буси.

Митфордъ такъ описываетъ эту церемонію.

«Мы, семь иностранныхъ представителей, были приглашены слѣдовать за японцемъ, оффиціальнымъ свидѣтелемъ сеппуку, въ хондо, или главный залъ храма, гдѣ должна была происходить вся церемонія. Съ потолка свѣшивались огромныя позолоченныя лампы и украшенія, составляющія типичную черту буддійскаго храма. Впереди высокаго алтаря, тамъ, гдѣ полъ, покрытый красивыми чистыми цыновками, поднимается на 3 — 4 вершка, былъ постланъ шерстяной коверъ ярко краснаго цвѣта. Высокія свѣчи были размѣщены черезъ правильные промежутки и проливали тусклый таинственный свѣтъ, только-только достаточный для того, чтобы все происходившее

было видно. Семь японцевъ заняли мѣста на возвышенной части пола слѣва, а семь иностранцевъ справа. Никого больше не было.

«По прошествіи нѣсколькихъ минутъ тревожнаго ожиданія, Таки Дзендзабуро, мужественный съ виду человѣкъ, 32 лѣтъ отъ роду, съ благородной осанкой рыцаря, вошелъ въ комнату, одѣтый въ церемоніальное платье съ особенными, изъ хлопчатой бумаги, рукавами, — одежда, которая надѣвается въ исключительныхъ случаяхъ. Его сопровождали каисяку и три чиновника, которые были одѣты въ дзимбаори, или военные плащи съ протканными золотомъ украшеніями. Про выраженіе каисяку должно замѣтить, что оно не соотвѣтствуетъ нашему слову палачъ: обязанности этого человѣка при сеппуку самыя благородныя, — во многихъ случаяхъ онѣ выполняются родственникомъ, или другомъ осужденнаго и отношенія между осужденнымъ и каисяку скорѣе отношенія дуэлиста и секунданта, чѣмъ — жертвы и палача. Въ данномъ случаѣ обязанности каисяку исполнялъ ученикъ Таки Дзендзабуро и онъ былъ выбранъ друзьями послѣдняго за искусство владѣть мечемъ.

Имѣя каисяку на лѣво отъ себя, Таки Дзендзабуро медленно приблизился къ японцамъ свидѣтелямъ, которымъ оба они поклонились; послѣ этого онъ подошелъ къ иностранцамъ и привѣтствовалъ ихъ точно такимъ же поклономъ; на каждый его поклонъ ему отвѣчали тѣмъ же. Медленно и съ большимъ достоинствомъ онъ всталъ на колѣни на возвышенной части пола, распростерся дважды передъ высокимъ алтаремъ, потомъ онъ сѣлъ на коверъ спиной къ алтарю, а каисяку присѣлъ слѣва. Одинъ изъ присутствующихъ чиновниковъ всталъ, взялъ подносъ, употребляющійся при жертвоприношеніяхъ, на которомъ лежалъ завернутый въ бумагу вакидзаси, — кинжалъ $9^1/_2$ дюймовъ въ длину, съ острымъ, какъ бритва, лезвіемъ. Все это онъ, распростершись, вручилъ осужденному, принявшему подносъ съ полнымъ почтеніемъ. Подержавъ его обѣими руками надъ своей головой, осужденный положилъ его впереди себя.

Послѣ глубокаго поклона Таки Дзендзабуро голосомъ, свидѣтельствовавшимъ о такомъ сильномъ волненіи, какое можетъ чувствовать только человѣкъ, который дѣлаетъ въ высшей степени тяжелое для себя признаніе, но не выражаетъ этого на своемъ лицѣ, или манерой держать себя, сказалъ:

«Я, и одинъ только я, недозволенно далъ приказаніе стрѣлять въ иностранцевъ въ Кобе и снова повторилъ приказаніе, когда они попытались бѣжать. За это преступленіе я совершаю хара-кири и прошу васъ, здѣсь присутствующихъ, сдѣлать мнѣ честь быть свидѣтелями этого».

Поклонившись еще разъ, говорившій спустилъ свое верхнее платье до пояса и обнажилъ такимъ образомъ до пояса свое тѣло. Заботливо, согласно обычаю, подобралъ онъ рукава подъ колѣна, чтобы это помѣшало ему упасть на спину, потому что благородный японецъ долженъ умирать, только падая впередъ. Обдуманно, твердой рукой онъ взялъ лежавшій передъ нимъ кинжалъ, посмотрѣлъ на него пристально, почти съ любовью, за тѣмъ онъ остался недвижимъ и, казалось, какъ-бы собиралъ свои мысли; но это продолжалось только одно мгновеніе. Глубоко вонзивъ себѣ кинжалъ пониже таліи съ лѣвой стороны, онъ медленно провелъ кинжаломъ на правую сторону и, повернувши клинокъ, провелъ имъ кверху. Во время этой, невыносимо мучительной операціи ни одинъ мускулъ на его лицѣ не дрогнулъ. Когда онъ вытащилъ кинжалъ, онъ наклонился впередъ и вытянулъ шею,— выраженіе боли отразилось въ первый моментъ на его лицѣ, но онъ не издалъ ни одного звука.

Въ это время кайсяку, находившійся рядомъ и внимательно наблюдавшій за всѣмъ происходившимъ, быстро вскочилъ на ноги и взмахнулъ своимъ мечемъ въ воздухѣ. Одинъ мигъ, затѣмъ послышался сильный, быстрый ударъ и паденіе съ грохотомъ тѣла;—однимъ ударомъ голова была отдѣлена отъ туловища. Послѣдовало мертвое молчаніе, нарушаемое потокомъ крови, изливавшейся изъ неподвижной головы. всего лишь одну минуту передъ этимъ принадлежавшей мужественному, рыцарски храброму человѣку. Это было ужасно.

Кайсяку сдѣлалъ низкій поклонъ, обтеръ свой мечъ кускомъ бумаги, спеціально приготовленной для этого, и сошелъ съ возвышенной части пола. Окровавленный мечъ, это кровавое доказательство бывшей сцены, былъ торжественно унесенъ. Два представителя микадо подошли къ иностранцамъ—свидѣтелямъ происшедшаго и просили ихъ засвидѣтельствовать фактъ смерти Таки Дзендзабуро. Церемонія окончилась и мы оставили храмъ».

Прославленіе сеппуку въ народѣ естественно породило не мало искушеній къ совершенію недозволеннаго закономъ, дабы заслужить себѣ такую почетную смерть. Въ случаяхъ, не имѣвшихъ совершенно здравыхъ основаній, или по поводамъ, далеко недостойнымъ смерти,—горячія головы бросались на смерть, какъ насѣкомыя на огонь. Жизнь была дешева, а смерть считалась вывѣской популярности въ потомствѣ. Между тѣмъ, по Бусидо, спѣшить для самурая смертью и домогаться ея, считалось трусостью. Типичный боецъ, когда проигрывалъ сраженіе, то на полѣ битвы преслѣдуемый съ долины на гору, изъ рощи въ пещеру, онъ скрывался, наконецъ, одинъ въ темномъ дуплѣ дерева; его мечь былъ тупъ отъ употребленія, его

копье было сломано и стрѣлы вышли, даже при такихъ обстоятельствахъ считалось трусостью умирать. И вотъ съ мужествомъ, достойнымъ христіанскаго мученика, онъ подвергалъ себя чрезвычайнымъ лишеніямъ и нуждѣ.

Такимъ образомъ Бусидо учило: «переноси и противостой всѣмъ бѣдствіямъ и несчастіямъ съ терпѣніемъ и чистой совѣстью, помня, что Менъцзы учитъ,—когда небо собирается пожаловать великую службу, оно воспитываетъ умъ терпѣніемъ, кости и жилы закаляетъ постояннымъ напряженіемъ ихъ; оно подвергаетъ тѣло голоду и чрезвычайной бѣдности; оно препятствуетъ предпріятіямъ. Всѣмъ этимъ оно побуждаетъ умъ, закаляетъ натуру и помогаетъ слабости Истинная честь состоитъ въ исполненіи предписаній неба и смерть, которая посылается небомъ, честна, въ то время какъ смерть для того, чтобы избѣжать велѣній неба, есть трусость. «Благородно презирать, но тамъ, гдѣ жизнь ужаснѣе смерти, высшая храбрость есть смѣть жить».

И такъ, по Бусидо, институтъ сеппуку не является ни варварскимъ, ни нелѣпымъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Ниже мы увидимъ, что институтъ этотъ имѣетъ большую связь съ местью, или вѣрнѣе удовлетвореніемъ ея. Для оправданія этого института, или какъ его называютъ обычая, нужно имѣть въ виду, что онъ имѣетъ мѣсто у всѣхъ народовъ и не вышелъ изъ употребленія у народовъ цивилизованныхъ странъ. Между дикими племенами, не знающими брака, прелюбодѣяніе—не грѣхъ и только ревность любовника защищаетъ любимое существо отъ оскорбленій; подобно этому, въ такія времена, когда не было суда надъ преступниками, убійство по чувству мести не было преступленіемъ и бдительное народное отмщеніе охраняло соціальный порядокъ. Тоже самое можно сказать и о цивилизованныхъ странахъ въ отношеніи преступленій, которыя по своей интимности не могутъ подлежать общественному суду. «Какая самая прекрасная вещь на свѣтѣ»? спросилъ Озирисъ Хоруса. Отвѣтъ былъ: «отмстить за несправедливость по отношенію къ родителямъ» и—по отношенію къ патрону, могъ-бы добавить японецъ.

Въ мести есть нѣчто такое, что удовлетворяетъ чувство справедливости. Мститель разсуждаетъ: «Мой добрый отецъ не заслуживалъ смерти. Тотъ, кто убилъ его, совершилъ величайшій грѣхъ. Мой отецъ, если бы онъ былъ живъ, не потерпѣлъ бы дѣла, подобнаго этому,—само небо ненавидитъ зло. Воля моего отца, воля неба, чтобы обнажившій несправедливо мечъ отъ меча и погибъ. Онъ долженъ погибнуть отъ моей руки, такъ какъ онъ пролилъ кровь моего отца; я,—его плоть и кровь,—долженъ пролить кровь убійцы. Одно и тоже небо не можетъ быть надъ нимъ и мной».

Разсужденія, можетъ быть, не глубоки, просты и дѣтски наивны, но они показываютъ внутреннее чутье справедливости. Въ чувствѣ мести, точно также какъ въ математическихъ уравненіяхъ, не будетъ удовлетворенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ приведены въ должное соотношеніе обѣ стороны.

Въ іудействѣ потребность эта выразилась въ вѣрованіи въ Бога — мстителя для злотворящихъ; у грековъ — въ вѣрованіи въ существованіе Немезиды; во всѣхъ этихъ случаяхъ мщеніе было выше человѣческой руки. И Бусидо узаконило чувство мести, какъ родъ нравственнаго удовлетворенія, являющагося слѣдствіемъ потребности справедливости, въ случаяхъ, гдѣ люди не могли судиться по общему человѣческому закону. Господинъ 47 Ріониновъ былъ осужденъ на смерть; онъ не имѣлъ высшей инстанціи, куда-бы могъ аппелировать и его вѣрные слуги прибѣгли къ мести,—высшему установленію; они, по закону, были осуждены за свой поступокъ, но народный инстинктъ разнится отъ судейскаго и посему память объ этихъ рыцаряхъ такъ-же свѣжа и зелена до сего дня, какъ могила ихъ въ Сенгакудзи.

Хотя Лао-цзы и училъ, что на обиду должно отвѣчать добротой, но голосъ Конфуція былъ громче,—Конфуція, который говорилъ, что обиду надо заглаживать справедливостью.

По ученію Бусидо, мстить позволялось только за высшаго или покровителя. Несправедливость же по отношенію къ самому себѣ, включительно до жены и своихъ дѣтей, должно было безропотно сносить и терпѣть.

Оба эти института—сеппуку и отмщеніе потеряли свой raison d'etre послѣ обнародованія уголовнаго кодекса. Мы болѣе не слышимъ о романическихъ приключеніяхъ прекрасной дѣвушки, выслѣживающей переодѣтою убійцу своего отца. Мы не можемъ быть свидѣтелями семейныхъ трагедій, порожденныхъ желаніемъ мести между двумя фамиліями. Хорошо организованная полиція бдительно слѣдитъ за преступленіями, а законъ строго наказываетъ преступниковъ. Удовлетворенное чувство справедливости не нуждается болѣе въ «катаки-уци»,—въ убійствѣ врага.

Что касается сеппуку, то хотя оно и не существуетъ de jure, но мы еще слышимъ время отъ времени о случаяхъ хара-кири, и думается, что долго еще будемъ слышать о такихъ случаяхъ. И это потому, что сеппуку не есть проявленіе фанатизма, или безумія, или же отчаянія, но есть сознательный разумный актъ, съ которымъ въ народномъ сознаніи соединены лучшія представленія о героизмѣ и высшей чести.

Въ 1869 г. было сдѣлано на съѣздѣ представителей феодальныхъ князей секретаремъ его Оно Сенгоро—предложеніе, въ первый разъ приглашавшее уничтожить институтъ хара-кири. 200 членовъ изъ 209 участни-

ковъ съѣзда высказались противъ предложенія,—оно было поддержано только тремя ораторами,—6 членовъ совсѣмъ не подавали голоса. Въ дебатахъ по этому поводу, сеппуку или хара-кири было названо «священнымъ храмомъ японской національной души, воплощеніемъ на практикѣ преклоненія великому принципу, «великимъ украшеніемъ имперіи», «столпомъ конституціи», «драгоцѣннымъ» институтомъ, оберегающимъ честь благородныхъ и поддерживающимъ самоуваженіе въ правительственномъ кругѣ, столпомъ религіи и побужденіемъ добродѣтели». Всѣ дебаты по этому вопросу доказываютъ всю величайшую привязанность, съ которой японцы относились къ этой традиціи бывшаго славнаго рыцарства. Достойно замѣчанія и то, что тотъ, кто сдѣлалъ такой безумный, по мнѣнію японцевъ, проэктъ былъ заподозрѣнъ въ преклоненіи передъ западной цивилизаціей и за свое смѣлое предложеніе былъ убитъ вскорѣ послѣ окончанія преній по этому предмету.

XIII.

«Мечъ,— эмблема могущества и храбрости,—есть душа самурая», говоритъ народная поговорка. Когда Магометъ объявилъ, что «мечъ есть ключъ неба и ада», то это было только отголоскомъ того, что чувствовали, признавали и говорили японцы. Вообще народъ имѣлъ основаніе бояться меча, но дѣти самураевъ съ раннихъ лѣтъ учились владѣть имъ. Это былъ священный моментъ для самурая, когда онъ, 5-ти лѣтъ отъ роду, одѣтый въ спеціальный костюмъ буси. стоя на шахматной доскѣ, посвящался въ права воинской профессіи врученіемъ ему за поясъ настоящаго меча вмѣсто игрушечнаго, какой онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до сего времени. Послѣ этой первой церемоніи adoptio per arma онъ уже не показывался за ворота отцовскаго дома безъ знака своего положенія, хотя и носилъ въ повседневной жизни позолоченный деревянный кинжалъ. Немного лѣтъ спустя онъ носитъ уже дѣйствительный, настоящій, стальной мечъ, хотя еще тупой и тогда поддѣльное оружіе бросается, а онъ съ удовольствіемъ болѣе острымъ, чѣмъ пріобрѣтенное имъ новое оружіе, выходитъ на дорогу пробовать остроту лезвія его на деревьяхъ и камняхъ. Когда онъ достигаетъ 15-ти лѣтняго возраста и получаетъ свободу и независимость дѣйствій, онъ гордится испытанной остротой своего оружія болѣе всего на свѣтѣ. Обладаніе опаснымъ оружіемъ, которое высоко стоитъ въ глазахъ всѣхъ его соотечественниковъ, внушаетъ ему чувства самоуваженія и отвѣтственности. Съ двумя мечами,—длиннымъ и короткимъ, почтительно называемыми дайто и сіото, или катана и вакизаси, онъ не разстается никогда. Когда онъ дома, мечи

украшаютъ самыя видныя мѣста въ кабинетѣ или гостинной, ночью же они кладутся около подушки на такомъ разстояніи, что ихъ легко достать рукой во всякую минуту. Неизмѣнные спутники его, они горячо любимы и самые нѣжные эпитеты, подсказываемые любовью, даются имъ. Стоя такъ высоко въ глазахъ у всѣхъ, они дѣлаются иногда предметами поклоненія. Многіе храмы и многіе дома въ Японіи украшены мечами, какъ предметами поклоненія. Даже къ самому обыкновенному кинжалу относятся съ должнымъ уваженіемъ Оскорбленіе чьего-либо меча равносильно личной обидѣ. Горе тому, кто небрежно наступитъ на мечъ, лежащій на полу. Естественно, что такой драгоцѣнный предметъ сдѣлался вещью, въ которой артисты стали проявлять свое искусство, а собственники — тщеславіе, особенно во время мира, когда онъ въ меньшемъ употребленіи, чѣмъ посохъ епископа, или скипетръ короля. Не настоящая кожа, а самый лучшій шелкъ для ефеса, золото или серебро у чашки его, лакированные въ разные цвѣта ножны дѣлали этотъ предметъ смерти только на половину ужаснымъ.

Мастеръ, занимающійся ковкой мечей, былъ не простой артистъ, но артистъ идейный, подвижникъ духа, а его мастерская была святилищемъ. Ежедневно онъ начиналъ свое дѣло молитвой, или обрядомъ очищенія и сложилась фраза: «онъ вкладывалъ свою душу, чувства и идею въ кованіе и закаливаніе стали». Каждый взмахъ молотомъ, каждое погруженіе въ воду металла, каждый поворотъ на точильномъ камнѣ,—все это были священные акты религіознаго характера не послѣдней важности. И возникаетъ вопросъ, было ли обаяніе, съ какимъ относились къ мечамъ, слѣдствіемъ искусства мастера, или же слѣдствіемъ дѣйствія вѣками сложившагося религіознаго благоговѣнія къ нимъ? Какъ предметы искусства они превосходили своихъ дамасскихъ и толедскихъ соперниковъ, но кромѣ того было въ нихъ еще нѣчто такое, что не составляетъ удѣла искусства. Ихъ холодное лезвіе, собирающее моментально на своей поверхности дыханіе, чистая, какъ хрусталь, поверхность лезвія, цвѣта, отливающаго синеватымъ оттѣнкомъ, безподобное остріе и изгибъ клинка, соединяющій исключительную грацію съ удивительной силой оружія,—все это приводитъ васъ въ содроганіе, наполняетъ нашу душу чувствами красоты и силы, благоговѣнія и ужаса. Онъ былъ безвреднымъ, когда оставался украшеніемъ и предметомъ наслажденія. Но когда одинъ изъ нихъ попадалъ въ руки, то являлось не малое искушеніе пустить его въ дѣло. Въ такомъ случаѣ часто смертельное лезвіе блестѣло изъ мирныхъ ноженъ и желаніе пустить его въ дѣло заходило такъ далеко, что часто бывало пробовали остріе стали на шеяхъ невинныхъ созданій.

Но другой вопросъ, оправдывало ли Бусидо безпорядочное употребленіе оружія? Отвѣтъ отрицательный,—нѣтъ. Сколько чести воздавалось человѣку, пользовавшемуся мечемъ лишь при необходимости, столько же безчестья падало на голову человѣка, обижавшаго имъ въ неподходящихъ случаяхъ. Человѣкъ, умѣющій владѣть собой, знаетъ надлежащее время для употребленія меча, а такое время приходитъ не часто. Покойный графъ Кацу, жившій въ одинъ изъ самыхъ безпокойныхъ моментовъ японской исторіи, когда убійства, самоубійства и тому подобныя происшествія были въ порядкѣ вещей, не смотря на то что онъ пользовался почти диктоторскими правами, ни разу не обагрилъ своего меча кровью. Разсказывая о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ своей жизни одному изъ своихъ друзей, онъ говорилъ тонкимъ, только ему свойственнымъ образомъ: «я очень не люблю убивать людей и до сихъ поръ не убилъ ни одного человѣка. Я освобождалъ тѣхъ, чьи головы должны были быть отсѣчены. Одинъ другъ сказалъ мнѣ однажды,—вы не достаточно убиваете, вы скоро должны будете питаться одними бамбуковыми ростками и яичными растеніями. Отлично, но вѣдь масса людей не лучше. То, что я остался живъ, быть можетъ, происходитъ отъ того, что я не люблю крови. Я рѣшилъ, что хотя-бы другіе ранили меня, но я самъ не хочу быть причиной ихъ смерти». Это слова одного изъ тѣхъ, кто воспитывался въ самомъ горнилѣ идеаловъ Бусидо. Есть поговорка: «самая лучшая побѣда та, которая пріобрѣтается безъ пролитія крови». Это показываетъ, что высшимъ идеаломъ рыцарства былъ миръ.

XIV.

Японскихъ женщинъ часто называли разительнымъ примѣромъ совмѣщенія въ себѣ парадоксовъ и это потому, что инстинктивный характеръ ихъ душевныхъ отправленій выше математически точнаго пониманія мужчинъ. Китайскій іероглифъ «таинственный», «неподдающійся познанію»,—состоитъ изъ двухъ частей, одна—означаетъ «молодой», другая—«женщина», потому что физическая прелесть и утонченность свойствъ женскаго пола не могутъ быть поняты и объяснены нашимъ мужскимъ складомъ ума.

Бусидо, будучи ученіемъ, имѣвшимъ въ виду мужчинъ, естественно восхваляло добродѣтели далеко не женскія. Поэтому то Бусидо высоко превозносило тѣхъ женщинъ, которыя освобождались отъ слабости своего пола и развивали героизмъ, достойный сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ людей. Молодыхъ дѣвушекъ пріучали подавлять свои чувства, закалять нервы и владѣть оружіемъ, особенно же длиннымъ мечемъ, называемымъ наги-ната, такъ, чтобы умѣть, въ случаѣ надобности, пустить его въ ходъ. Между

тѣмъ первыя основанія для упражненія въ этомъ родѣ воинскаго искусства были направлены не къ тому, чтобы владѣть имъ на полѣ брани: имѣлись въ виду личная защита и защита дома. Женщина, не имѣвшая сюзерена, была своей собственной защитой. Мечемъ она защищала свою личную неприкосновенность такъ же ревностно, какъ ея мужъ защищалъ неприкосновенность господина; кромѣ того ея воинскія познанія были необходимы дома, при воспитаніи дѣтей.

Хотя фехтованіе и тому подобныя военныя упражненія, имѣли рѣдко практическое примѣненіе у женщинъ, но за то они были полезны для доровья при сидячемъ образѣ ихъ жизни. Когда дѣвушки становились женщинами, имъ дарили хорошенькій карманный кинжалъ «кай-кенъ», который они могли вонзить въ грудь оскорбителя, или же, въ случаѣ надобности, въ свою собственную. Послѣднее не рѣдко имѣло мѣсто въ исторіи и нельзя ихъ строго судить за это. Даже христіанская религія, такъ рѣзко осуждающая самоубійство, канонизировала двухъ самоубійцъ, Пелагею и Домну, за ихъ чистоту и святость. Когда японская Виргинія убѣждалась, что ея цѣломудрію угрожаетъ опасность, она не дожидалась защиты отца. Ея собственный кинжалъ лежалъ всегда на ея груди. Для нея считалось стыдомъ не съумѣть покончить съ собой. Немногому ее учили по анатоміи, но она должна была точно знать мѣсто для порѣза на шеѣ, и она должна была знать, какъ связать себѣ колѣни поясомъ передъ смертью, дабы тѣло ея было найдено въ цѣломудренной позѣ съ колѣнями, связанными вмѣстѣ.

Было бы весьма ошибочно думать, что мужественность была высшимъ идеаломъ женщины. Далеко нѣтъ. Женственность, и сердечность были лучшими украшеніями японки Музыка, танцы и литература были предметами ея занятій. Много лучшихъ произведеній японской поэзіи принадлежатъ перу женщинъ и въ японской исторіи изящной литературы японки съиграли на самомъ дѣлѣ не малую роль. Танцамъ учили (рѣчь идетъ о дочеряхъ самураевъ) только для того, чтобы сгладить угловатость манеръ. Музыка была пріятнымъ времяпрепровожденіемъ въ часы скуки отцовъ и мужей. Здѣсь, при воспитаніи женщинъ, мы замѣчаемъ тоже, что и при воспитаніи юношества,—знанія и образованіе цѣнились по стольку, по скольку они имѣли въ виду нравственное развитіе. Образованіе японскихъ женщинъ пріобрѣталось не для вліянія на общество,—оно было домашнимъ развлеченіемъ и если случалось, что имъ пользовались въ обществѣ, то оно чроявлялось, какъ аттрибутъ хозяйки; другими словами, он было однимъ изъ видовъ оказанія вниманія гостю, оно было, такъ сказ. частью гостепріимства.

Главной цѣлью при воспитаніи дѣвушекъ было домоводство и семья. Она жила больше всего семьей и въ семьѣ: какъ дочь, она жертвовала собой для своего отца, какъ жена —для своего мужа, какъ мать —для своего сына. Но она не была безгласна: по отношенію къ мужу — ея подчиненіе и самопожертвованіе было свободное, далекое отъ приниженности и рабства. Какъ сюзеренъ не былъ деспотомъ по отношенію къ вассаламъ, такъ мужъ не-былъ безграничнымъ повелителемъ въ семьѣ. Въ соціальномъ и политическомъ отношеніяхъ она не пользовалась правами мужа, —обязанности жены и матери — вотъ что было сферой ея дѣятельности и она пользовалась общимъ поклоненіемъ за ревностное исполненіе этихъ обязанностей. Въ то время какъ мужъ ея былъ на полѣ брани, управленіе домомъ и общее веденіе дѣлъ по хозяйству переходило цѣликомъ на нее. Воспитаніе юношества, даже его защита, лежало на ея рукахъ. И воинскія знанія, о которыхъ была рѣчь выше, получали здѣсь свое практическое примѣненіе.

XV.

Какъ солнце освѣщаетъ своими лучами сначала верхушки горъ и холмовъ, а потомъ уже долины и низменности, такъ этическая система Бусидо, бывшая сначала достояніемъ правителей,—воинскаго класса, — мало по малу сообщила свои принципы народу — государственной массѣ. Добродѣтели не менѣе заразительны, чѣмъ пороки. Ни кастовая обособленность, ни разность положенія не могутъ противиться громадной силѣ моральнаго вліянія. Всѣмъ тѣмъ, что Японія представляетъ изъ себя теперь, — она обязана самураямъ. Они были не только плодомъ національной культуры страны, но и ея корнемъ. Ни одинъ лучшій даръ неба не минулъ ихъ.

Прогулки по народнымъ увеселеніямъ и празднествамъ, посѣщеніе театровъ и домовъ разсказчиковъ, поученія съ каѳедръ проповѣдниковъ, музыкальныя произведенія, романы и повѣсти — все говоритъ о томъ вліяніи, какое имѣли самураи на жизнь: главныя темы для всего этого берутся изъ жизни самурая. Крестьянамъ, сидящимъ вокругъ домашняго огонька, никогда не прискучиваетъ повторять по многу разъ исторію приключеній Іосицуне и его храбраго приближеннаго Бенкей, или же исторію о двухъ отважныхъ братьяхъ Сога. Мальчишки жадно прислушиваются къ этимъ разсказамъ и ихъ сердца зажигаются удивленіемъ передъ подвигами этихъ рыцарей; конторщики и мальчишки въ лавочкахъ послѣ дневной работы, закрывши амадо (ставни), собираются вмѣстѣ, разсказываютъ другъ другу исторіи о Нобунага и Хидеіоси и засиживаются до разсвѣта, съ жадностью внимая другъ другу. Малыхъ ребятъ учатъ разсказывать о приключеніяхъ Момотаро, побѣдителя орды чудовищъ. Даже дѣвушки такъ пропитаны любовью

и уваженіемъ къ рыцарскимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, что лучшимъ и самымъ пріятнымъ для нихъ дѣломъ является слушать и пѣть романсы, сложенные въ честь самураевъ.

Самурай выросъ въ лучшій идеалъ всей націи. «Какъ между цвѣтками вишневый—царь, такъ между людьми самурай—господинъ», любятъ часто повторять японцы. Чуждые преслѣдованія всякихъ коммерческихъ цѣлей, рыцари не покровительствовали торговлѣ,—но не существовало никакой человѣческой дѣятельности, никакого направленія мысли, гдѣ Бусидо не участвовало бы своимъ вліяніемъ. Интеллектуальное и нравственное развитіе Японіи есть продуктъ рыцарства.

Насколько Бусидо имѣло вліянія на всѣ классы общества, видно изъ факта возникновенія класса людей, извѣстныхъ подъ именемъ «отоко-дате», природныхъ вождей демократіи. Это были настоящіе молодцы,—все въ нихъ показывало силу и мощь при благородствѣ натуры. Защитники народныхъ правъ каждый изъ нихъ имѣлъ подъ своимъ покровительствомъ отъ ста до тысячи душъ, которыя поручали имъ себя такъ, какъ это дѣлали самураи по отношенію къ дайміо,—со всѣми членами своего тѣла, жизнью, имѣніемъ и земными почестями.

Многими путями Бусидо проникло въ массу изъ общества, гдѣ оно возникло и выросло, а засимъ дѣйствовало какъ дрожжи, подвергая броженію нравственные устои всего народа. Принципы рыцарства, находившіе себѣ сначала подражаніе въ народѣ въ очень немногомъ и у немногихъ, сдѣлались со временемъ душой народа. И хотя чернь не могла подняться до высоты моральныхъ требованій высшаго класса, но все же должно сказать, что Ямато Дамасіи, т. е. японскій духъ, выразился въ самурайствѣ.

Не умертвила ли западная цивилизація,—во многомъ воспринятая страной,—всего, что выработало древнее рыцарство? Было бы очень горько сказать, что душа націи можетъ умереть такъ скоро. Только очень бѣдная душа можетъ лишиться такъ легко вліянія, которое было самымъ сильнымъ изъ всѣхъ въ продолженіи 7—8 столѣтій. Совокупность элементовъ, составляющихъ сущность національнаго характера, также могущественна и непреодолима, какъ специфическія особенности рода,—плавники у рыбы, крюкъ у птицы, зубы плотоядныхъ животныхъ. Лебонъ говоритъ, что качества и недостатки народнаго характера составляютъ исключительную принадлежность націи. Это скалы, которыя волна обмываетъ въ продолженіе многихъ столѣтій, прежде чѣмъ они сдѣлаются вполнѣ гладкими.

Хотя и нельзя сказать, что черты характера, которыя Бусидо отразило на націю и на самураевъ, въ особенности непреодолимы, тѣмъ не ме-

нѣе несомнѣнно, что они далеко еще не утратили своей жизненности по сей часъ. Будь самурайство простой физической силой, державшей страну 7—8 столѣтій, и тогда вліяніе его не могло прерваться въ 25—30 лѣтъ. «Въ каждомъ изъ насъ течетъ кровь людей, жившихъ за 1000 лѣтъ прежде насъ,» говоритъ французскій экономистъ Шейссонъ.

Безсознательная, стихійная власть Бусидо составляетъ и теперь двигательную силу націи и отдѣльныхъ личностей. Государственные люди, бывшіе главными дѣятелями при начатіи новой эры японской жизни, не знали другого ученія кромѣ Бусидо. Прочтите біографіи строителей современной Японіи,—Сакума, Саиго, Окубо и Кидо,—не говоря о живущихъ Ито, Окума, Итагаки и др.,—вы увидите, что все, что было сдѣлано ими, сдѣлано подъ вліяніемъ самурайства.

Переходное состояніе Японіи—фактъ, извѣстный всему міру. При открытіи портовъ для иностранной торговли, при всѣхъ нововведеніяхъ въ странѣ, при изученіи западныхъ идей и знаній,—однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ было чувство чести,—черта самурайства. Вѣжливость народа, о которой пишутъ и говорятъ всѣ путешественники, бывшіе въ Японіи,—наслѣдство рыцарства. Выносливость, храбрость, отважность воина, воспитавшагося въ соотвѣтствующихъ традиціяхъ, достаточно доказана въ китайско-японскую войну. Есть-ли нація болѣе лойяльная и патріотичная, чѣмъ японская? Японцы съ гордостью могутъ отвѣтить, что нѣтъ. И за все это японцы должны быть благодарны этикѣ Бусидо. Но вліяніемъ-же Бусидо на націю объясняются и народные недостатки. Напримѣръ, фактъ, что Бусидо не покровительствовало и не развивало метафизическихъ и философскихъ наклонностей людей, сказался въ томъ, что до сихъ поръ японцы не внесли въ исторію мысли ни какого значительного вклада. Исключительное положеніе, въ которое были поставлены самураи, развивало, при неблагопріятныхъ условіяхъ воспитанія, чванство передъ низшими. Учтивость японца-рыцаря иногда переходитъ границы и становится льстивостью. Торгашество въ коммерціи, какъ не разъ уже было замѣчено, явилось слѣдствіемъ ненормальнаго отношенія самураевъ къ этого рода человѣческой дѣятельности. Указываютъ на то, что японецъ—герой до извѣстнаго предѣла; дойдя до извѣстной черты, за которой, по его сознанію, борьба безполезна, онъ добровольно осуждаетъ себя на смерть. И эта черта есть слѣдствіе вліянія этики Бусидо. Въ отношеніи къ своему патрону, какъ мы видѣли, Бусидо требовало покорности до извѣстной степени; если патронъ посягалъ на совѣсть и убѣжденія вассала, то послѣдній, видя тщетность своихъ доводовъ, долженъ былъ добровольно осудить себя на смерть,—совершить хара-кири. То же самое

мы видимъ и по отношенію къ высшему патрону,—судьбѣ. Если борьба въ жизни, по сознанію японца, представляется невозможной, то онъ смиряется и умираетъ. Безстрастность физіогноміи японца, на которой трудно прочитать слѣды страданій и горя, явилась слѣдствіемъ историческаго воспитанія въ принципахъ Бусидо. Бусидо требовало умѣнья владѣть собой и ни въ коемъ случаѣ не выставлять наружу того, что въ данное время волнуетъ душу. И это отразилось на физіогноміяхъ японцевъ тѣмъ, что они имѣютъ видъ какъ бы равнодушный, чуждый подвижности,—свойства, которое свидѣтельствуетъ объ отраженіи душевныхъ волненій. Къ ихъ лицамъ не примѣнима русская пословица—«лицо есть зеркало души». Порядокъ, при которомъ все приносилось и дѣлалось въ пользу патрона, развилъ въ японцѣ умѣнье слѣдить за дѣйствіями своего врага, умѣнье узнавать все, что тотъ ни предпринимаетъ и извлекать изъ этого возможную пользу для себя.

И такъ вездѣ и во всемъ сказывается вліяніе Бусидо, живое и могущественное еще и теперь.

XVI.

Но дни Бусидо уже сочтены. Если возможно сравненіе между рыцарствомъ западно-европейскимъ и Бусидо въ Японіи, то съ положительностью можно сказать, что судьба того и другого должна быть одинаковой. Одно изъ существенныхъ отличій японскаго рыцарства отъ западно-европейскаго то, что когда въ Европѣ палъ феодализмъ и чрезъ это рыцарство лишилось своей опоры, то оно нашло для себя другую опору—церковь. Въ Японіи, послѣ паденія феодализма, никакая религія не можетъ дать теперь соковъ, нужныхъ для питанія Бусидо;—отсюда когда мать этого института,—феодализмъ,—палъ, Бусидо осталось сиротой и нѣтъ средствъ, которыя дали бы ему возможность снова развиться. Настоящая военная организація могла бы взять Бусидо подъ свое покровительство, но всякій знаетъ, что новѣйшее воинское искусство даетъ слишкомъ мало для развитія рыцарскихъ добродѣтелей. Синтоизмъ, который питалъ Бусидо при его возникновеніи, уже потерялъ свою жизненную силу. Сѣдые мудрецы Китая вытѣсняются философами Европы, въ родѣ Бентама, или Милля. Нравственныя теоріи, льстящія шовинистскимъ тенденціямъ даннаго времени и научающія хорошо приспосабливаться къ обстоятельствамъ, уже изобрѣтены и предлагаются въ массѣ; рѣзкимъ отголоскомъ онѣ проходятъ черезъ толстые журналы въ Японіи. Власть и правительство, все—противъ принциповъ Бусидо. Паденіе церемоніальнаго кодекса, или, другими словами, распространеніе вульгарнаго элемента въ жизни, считающейся естественной между ремесленнымъ классомъ населенія, есть одно изъ тяжелыхъ явленій японской жизни въ глазахъ людей

утонченныхъ вкусовъ. Непреодолимое шествіе побѣдоносной демократіи, которая не терпитъ ни вида, ни формы правды—(а Бусидо, построенное на началахъ идеалистической этики, было правдой, монополизированной тѣми, кто былъ культуренъ и образованъ), грозитъ и совсѣмъ подорвать могущественное вліяніе Бусидо на жизнь. Современныя общественныя силы настроены враждебно къ маленькому культурному классу въ Японіи. Новѣйшее общество не можетъ допустить существованія «чисто личныхъ обязательствъ въ пользу интересовъ отдѣльной касты». Прибавьте къ этому прогрессъ въ народномъ воспитаніи, въ промышленности, въ искусствахъ, жизненномъ обиходѣ, общемъ строѣ деревенской и городской жизни и будетъ ясно, что ни остріе меча самурая, ни лучшая стрѣла буси не могутъ остановить теченія жизни, дѣйствующаго разрушительнымъ образомъ на Бусидо. Правительство, построенное на остаткахъ рыцарскихъ добродѣтелей, попадаетъ въ руки крючкотворцевъ, законниковъ и жадныхъ политикановъ.

Исторія учитъ насъ, что государство, основанное на воинственныхъ началахъ, будетъ ли оно въ родѣ Спарты, или въ родѣ Римской Имперіи, никогда не можетъ быть вѣчнымъ. Ясно и понятно, что воинскіе инстинкты, могущіе доказать благородство человѣческой натуры въ извѣстномъ направленіи, недостаточны для развитія всѣхъ качествъ души человѣка. Намъ извѣстно по исторіи, что подъ инстиктивной потребностью битвы, нерѣдко кроется божественный инстинктъ любви. И мы видѣли, что синтоизмъ, Менъ-цзы и Вэнь Янъ-минъ ясно учили всему этому, но Бусидо и всѣ другія нравственныя ученія съ воинствующимъ направленіемъ, примѣняясь практически, часто оставляютъ въ сторонѣ и забываютъ идеалы милосердія и любви; нравственныя же требованія становятся шире и глубже за послѣднее время, потому что сама жизнь все расширяется и расширяется.

Когда условія общества измѣнились такъ, что они не только стали противны Бусидо, но и враждебны ему, то ясно, что уже приходитъ время похоронить этику воиновъ. Трудно указать время, когда идеалы рыцарства умрутъ, такъ же точно какъ трудно указать и начало ихъ возникновенія. Формально феодализмъ былъ объявленъ уничтоженнымъ въ 1870 году,—это было сигналомъ и къ паденію Бусидо. Указъ, вышедшій пятью годами позже, запрещающій носить мечи, уничтожилъ «не имѣющее никакой цѣнности украшеніе жизни, дешевую защиту націи,—то, что воспитывало мужественныя чувства и пробуждало желаніе геройскихъ подвиговъ»; взамѣнъ,—онъ возродилъ къ жизни «софистовъ, экономистовъ и статистиковъ».

И вотъ говорятъ, что Японія выиграла послѣднюю войну съ Китаемъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что имѣла ружья Мурата и пуш-

ки Крупна и что эта побѣда была слѣдствіемъ изученія новѣйшей методы веденія войны. Но это меньше чѣмъ половина правды. Развѣ на піанино лучшей фабрики въ мірѣ могутъ быть хорошо разыграны рапсодіи Листа, или сонаты Бетховена не мастерской рукой?! Или, если бы пушки выигрывали сраженія, ту почему Луи Наполеонъ не побилъ пруссаковъ со своими митральезами, или англичане, располагавшіе всѣмъ лучшимъ, что можетъ дать современная механика, не могли побѣдить буровъ? Нѣтъ нужды повторять ту банальную истину, что во всемъ этомъ большее значеніе имѣетъ духъ, который животворитъ и безъ котораго самые лучшіе снаряды приносятъ очень маленькую пользу. Лучшія пушки и орудія въ рукахъ не воина не выстрѣлятъ хорошо и самая новѣйшая система воспитанія не можетъ труса обратить въ героя. Въ тѣхъ битвахъ при Ялу въ Кореѣ и Маньчжуріи былъ духъ предковъ,—японцевъ рыцарей,—руководившій движеніями и запечатлѣвшійся на скрижаляхъ сердца потомковъ. Онъ далеко еще не умеръ и теперь, этотъ животворящій духъ предковъ воиновъ. Безсознательная стихійная сила его еще долго будетъ властвовать надъ душой японца. Для того, чтобы зерна новыхъ идей, заброшенныя въ душу японца, ассимилировались со всѣмъ существомъ его, требуется не одинъ десятокъ лѣтъ, да и всѣ новыя теченія должны пройти чрезъ самурайство, которое не можетъ не оставить на нихъ слѣда.

Отъ этической системы феодальной Японіи, какъ и отъ замковъ и вооруженія рыцарей, весьма вѣроятно, скоро не останется ни слѣда и новыя нравственныя теоріи, подобно фениксу, будутъ появляться и находить послѣдователей среди японцевъ, ведя ихъ по пути прогресса. Желательно и несомнѣнно исполненіе такого пророчества; но мы не должны забывать, что фениксъ встаетъ изъ своего собственнаго пепла, и что никакая птица не летаетъ на крыльяхъ, заимствованныхъ со стороны, отъ другой птицы. «Царствіе Божіе внутрь васъ»,—оно не приходитъ, падая съ неба и нельзя привезти его на пароходѣ изъ за моря. Сѣмена царствія Божія, какъ засвидѣтельствовано и подтверждено японской жизнью, расцвѣли въ Бусидо. Наши дни, дни заключительные для Бусидо; и, передъ тѣмъ какъ принести Бусидо полные плоды, являются во всѣхъ отношеніяхъ другіе источники свѣта и правды, силы и красоты и между ними нѣтъ ничего, чтобы вполнѣ могло замѣнить прежде бывшее. Недостатки и достоинства матеріализма и утилитаризма находятъ послѣдователей между людьми, которые любятъ умствовать и имѣютъ половинчатую душу. Другая этическая система, которая можетъ еще бороться съ матеріализмомъ и утилитаризмомъ, это—христіанство; но оно еще не сняло съ себя историческихъ наслоеній двухъ тысячъ лѣтъ,

И чѣмъ Бусидо будетъ замѣнено, - христіанствомъ ли, или матеріалистической философіей,—сказать трудно. Не имѣя догматовъ и не будучи заключено въ формулы, оно не имѣетъ и средствъ чтобы бороться съ первымъ, что будетъ имѣть претензію замѣнить его. И оно разсѣется подобно вишневому цвѣтку при первомъ вѣяніи новыхъ ученій. Но общая его сущность никогда не погибнетъ. Развѣ кто скажетъ, что стоицизмъ умеръ? Онъ умеръ какъ система, но живъ какъ добродѣтель; его вліяніе сказывается на всѣхъ отрасляхъ жизни: въ философіи западныхъ націй, въ юриспруденціи всего цивилизованнаго міра. Бусидо, какъ независимый кодексъ морали, можетъ изчезнуть, но его жизненная сила не изчезнетъ съ земли; воспитаніе въ воинскомъ духѣ и рыцарскихъ чувствахъ пройдетъ, но свѣтъ и слава рыцарства будутъ ярко блистать надъ ихъ развалинами. И будетъ съ японскимъ рыцарствомъ тоже, что бываетъ съ символическимъ цвѣткомъ Японіи послѣ дуновенія вѣтра. Какъ вѣтеръ разноситъ благоуханіе и лепестки этого цвѣтка по всей странѣ, такъ и рыцарство, погребенное и полузабытое со временемъ, будетъ блистать и красоваться изъ далекаго прошлаго своими идеалами добра, истины и красоты, давая возможность всѣмъ насладиться прелестью бывшаго.

II.

ИСТОРІЯ 47 ВѢРНЫХЪ ВАССАЛОВЪ.

Прошу моихъ читателей мысленно перенестись на берегъ Іедоской бухты. Веселый, улыбающійся ландшафтъ. Постепенно спускающіеся склоны, пересѣченные темными полосами изъ сосенъ и елей, ведущими къ морю; причудливыя кровли многочисленныхъ храмовъ, выглядывающія тамъ и сямъ изъ рощъ; само море представляетъ красивую картину со своими рыболовными лодками, огни которыхъ мелькаютъ темной ночью среди отдаленныхъ фортовъ, точно ивановскіе червячки; къ востоку виднѣются туманныя очертанія высотъ Ояма,—обиталища духовъ, а дальше, за пиками близнецами хребта Хаконе,—гора Фудзи-яма, не имѣющая себѣ равной въ мірѣ, одинокая и величавая высится она въ центрѣ равнины, изъ нѣдръ которой появилась, объятая пламенемъ, 21 столѣтіе тому назадъ. Уже 160 лѣтъ эта громада безмолвствуетъ, но частыя землетрясенія все еще говорятъ о

скрытыхъ огняхъ и никто не можетъ сказать, когда раскаленные до-красна камни и пепелъ могутъ снова упасть подобно дождю на пять провинцій [1]).

Въ срединѣ высокопочитаемой рощи въ Таканава, одномъ изъ пригородовъ Іедо, пріютился храмъ Сенгакудзи, или храмъ Весенняго холма, слава о которомъ идетъ по всему лицу японской земли. При немъ похоронены 47 рониновъ [2]), прославившихся въ японской исторіи героевъ японской драмы, о подвигѣ которыхъ я и хочу вамъ повѣдать.

По лѣвую сторону въ главномъ дворѣ храма стоитъ часовня, въ которой у ногъ высокой золотой статуи Кванъ-инь, божества милосердія, разставлены изображенія 47 богатырей и ихъ возлюбленнаго господина. Изображенія эти вырѣзаны изъ дерева; лица ихъ выкрашены, а одежды богато лакированы; въ качествѣ художественныхъ произведеній они обладаютъ крупными достоинствами: поза и движенія героевъ, каждаго вооруженнаго своимъ любимымъ оружіемъ, схвачены и переданы съ удивительной силой и жизненнымъ выраженіемъ; нѣкоторые съ рѣдкими сѣдыми волосами,—одному 77 лѣтъ; другіе совсѣмъ молодые,—мальчики 16 лѣтъ. Рядомъ съ часовней, въ сторону отъ тропинки, ведущей на холмъ, есть маленькій колодецъ съ прозрачной водой, кругомъ котораго ростетъ папоротникъ, и тутъ же прибита дощечка съ надписью: «это колодецъ, въ которомъ была обмыта голова; вы не должны мыть здѣсь вашихъ рукъ и ногъ». Немного дальше навѣсъ, гдѣ бѣдный старикъ зарабатываетъ себѣ пропитанье продажей книгъ, картинъ и медалей, передающихъ о подвигѣ сорока семи. Немного выше,

---

[1]) По традиціонному японскому вѣрованію, въ пятый годъ правленія императора Корей (286 г. до Р. Хр.) въ провинціи Оми провалилась земля и вслѣдствіе этого образовалось озеро Бива—60 миль въ длину и 18 въ ширину, въ видѣ бива,—4-хъ струнной лютни, отъ которой оно и получило свое наименованіе. Въ тоже самое время для уравненія понизившейся земли, въ разстояніи 300 миль отъ озера поднялась гора Фудзі-яма, послѣднее изверженіе которой было въ 1707 году.

[2]) Слово ронинъ (человѣкъ волны) нѣсколько соотвѣтствуетъ древне-русскому «изгой». Оно употребляется для обозначенія лицъ благородной крови, имѣющихъ право носить оружіе, лицъ, которые оторваны отъ своего сюзерена судьбой, или ушли отъ него по своей собственной волѣ, или же, наконецъ, уволены имъ;—они блуждаютъ по странѣ, безъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, иногда нанимаясь на службу къ новымъ сюзеренамъ, иногда поддерживая свое существованіе мародерствомъ; нѣкоторые, спускаясь ниже и ниже, занимались торговлей и становились простыми служащими. Иногда, изъ политическихъ видовъ, вассалъ дѣлался рониномъ для того, чтобы его князь не былъ замѣшанъ въ кровавомъ дѣлѣ, на которое тотъ добровольно опредѣлялъ самого себя по дѣлу своего патрона. Бывало также, что самурай становился рониномъ и на нѣкоторое время удалялся съ родины до тѣхъ поръ, пока дѣло крови, въ которомъ онъ участвовалъ, не затихало; послѣ этого онъ снова возвращался къ своему прежнему патрону. Въ позднѣйшее время самураи часто дѣлались рониномъ на извѣстное время и нанимались на службу къ иностранцамъ въ открытыхъ портахъ на низшія должности, въ надеждѣ научиться языку и почерпнуть знанія отъ западныхъ народовъ.

подъ тѣнью стройныхъ деревьевъ,— изящная ограда, содержимая, какъ гласитъ объявленіе, на добровольныя пожертвованія. Кругомъ нея 48 небольшихъ каменныхъ плитъ; каждая изъ нихъ обвита зеленью, близъ каждой поставлена чистая вода и горитъ свѣчка для успокоенія отошедшаго духа. Рониновъ было 47, плитъ же здѣсь 48 и исторія сорокъ восьмой есть вѣрная характеристика пониманія японцами чести. Почти касаясь ограды, стоитъ болѣе внушительный на видъ памятникъ, подъ которымъ лежитъ господинъ, смерть коего благоговѣйно отомстили его приближенные.

Но перейдемъ къ исторіи.

Въ началѣ XVIII столѣтія жилъ дайміо по имени Асано Такуми-но Ками, владѣтельный князь замка Ако, въ провинціи Харима. Когда однажды въ Іедо къ сіогуну пріѣхалъ императорскій посолъ отъ микадо, то Такуми но Ками, вмѣстѣ съ другимъ княземъ, по имени Камеи Сама, было приказано встрѣчать и принимать его. Высокопоставленный чиновникъ, по имени Кира Коцуке но Суке, долженъ былъ учить ихъ этикету, установленному для подобныхъ случаевъ пріема посла сіогуномъ [1]).

Этотъ Коцуке но Суке былъ человѣкъ очень падкій на деньги и такъ какъ онъ находилъ, что подарки, которые, согласно освященному временемъ обычаю, поднесли ему эти два дайміо въ благодарность за наставленія, были плохи и недостаточны, то онъ затаилъ противъ нихъ тайную злобу, не училъ ихъ какъ слѣдуетъ, а, напротивъ, скорѣе старался лишь дѣлать изъ нихъ всеобщее посмѣшище. Такуми но Ками, сдерживаемый непоколебимымъ сознаніемъ долга, терпѣливо переносилъ его оскорбленія; но Камеи Сама, который имѣлъ меньшую власть надъ собою, былъ крайне возбужденъ дерзостями Коцуке но Суке и рѣшилъ убить его.

Однажды ночью Камеи Сама, возвратившись домой по исполненіи своихъ обязанностей въ замкѣ, собралъ своихъ совѣтниковъ [2]) на тайное совѣщаніе и сказалъ имъ: «Коцуке но Суке оскорбилъ Такуми но Ками и меня, когда мы, по долгу службы, находились при особѣ императорскаго посла. Это противъ всѣхъ правилъ приличія, и я способенъ былъ убить его на мѣстѣ. Но тутъ же я вспомнилъ, что если сдѣлаю это въ замкѣ, то въ такомъ случаѣ не будетъ пощажена не только моя собственная жизнь, но

---

[1]) Посольства, посылавшіяся отъ микадо изъ Кіото въ Іедо, чтобы сообщить сіогуну волю государя, были принимаемы съ императорскими почестями и обязанность занимать посланниковъ возлагалась на самураевъ высшаго ранга.

[2]) Совѣтники у дайміо были двухъ классовъ «каро» (старецъ)—наслѣдственная служба,— обязанность нести ее возлагалась на младшихъ братьевъ изъ семейства князя; и «іонинъ» — (люди дѣла), которые выбирались за свои заслуги. Эти совѣтники играли весьма важную роль въ японской исторіи.

будутъ погублены и мое семейство, и мои слуги, — и я удержалъ свою руку. Но жизнь этого негодяя—горе для народа и завтра, когда я буду во дворцѣ, я убью его. Я твердо рѣшился и не потерплю никакихъ возраженій». И пока онъ говорилъ это, лицо его побагровѣло отъ ярости.

Одинъ изъ совѣтниковъ Камеи Сами былъ человѣкъ весьма разсудительный и, когда онъ увидѣлъ, что намѣренію его господина не помѣшаютъ никакія увѣщанія, онъ сказалъ: «Ваши слова—законъ; ваши слуги сдѣлаютъ всѣ нужныя приготовленія и завтра, когда ваша свѣтлость придете во дворецъ, а этотъ Коцуке но Суке снова будетъ также дерзокъ какъ и раньше, онъ умретъ». Эти слова очень пришлись по душѣ Камеи Сама и онъ нетерпѣливо ждалъ разсвѣта слѣдующаго дня, когда пойдетъ во дворецъ и убьетъ своего врага.

Совѣтникъ былъ очень озабоченъ тѣмъ, что сказалъ его господинъ, и пока онъ раздумывалъ объ этихъ словахъ, ему пришло въ голову, что Коцуке но Суке имѣлъ репутацію скупца, что онъ не устоитъ передъ взяткой и что, слѣдовательно, лучше заплатить ему деньги, сколько бы ихъ ни потребовалось, чѣмъ допустить, чтобы Камеи Сама и весь домъ его были погублены. И вотъ, этотъ вѣрный человѣкъ собралъ всѣ деньги, какія только могъ достать и велѣлъ своимъ слугамъ отнести ихъ къ Коцуке но Суке; самъ онъ поѣхалъ ночью въ его дворецъ и сказалъ его приближеннымъ: «Мой господинъ, состоящій въ настоящее время при особѣ императорскаго посла, весьма благодаренъ его сіятельству Коцуке но Суке, которому онъ причинялъ столько хлопотъ, пока тотъ училъ его надлежащему церемоніалу, соблюдаемому при пріемѣ императорскихъ пословъ. Мой господинъ надѣется, что его сіятельство соблаговолитъ принять вотъ этотъ ничтожный подарокъ, который онъ послалъ со мною, и отнесется къ нему благосклонно». Съ этими словами онъ передалъ 1000 унцій серебра для Коцуке но Суке и 100—для его приближенныхъ.

Когда послѣдніе увидѣли деньги, то въ глазахъ ихъ сверкнула радость и они разсыпались въ благодарностяхъ. Попросивъ совѣтника подождать немного, они пошли доложить своему господину о царскомъ подаркѣ, только что полученномъ съ вѣжливымъ привѣтствіемъ отъ Камеи Сама. Коцуке но Суке, въ пылу удовольствія, позвалъ прибывшаго съ подаркомъ совѣтника въ свои внутренніе покои и, благодаря его, обѣщалъ поучить его господина всѣмъ тонкостямъ этикета на другой день особенно внимательно. Совѣтникъ, видя восторгъ скупца, радовался за успѣхъ своего плана и возвратился домой удовлетворенный.

Камеи Сама, однако, мало помышлялъ о томъ, что его приближенному удалось снискать благоволеніе со стороны его врага, Коцуке но Суке;— всю ночь онъ обдумывалъ свое мщеніе и на слѣдующее утро, съ разсвѣтомъ, отправился въ торжественной процессіи во дворецъ. Когда онъ прибылъ туда, то тотчасъ замѣтилъ, что манера Коцуке но Суке держаться съ нимъ была совершенно другая, и ничто не могло превзойти его вѣжливости. «Сегодня вы пришли во дворецъ очень рано, князь», сказалъ Коцуке но Суке. «Я не могу достаточно надивиться вашему рвенію. Сегодня я буду имѣть честь обратить ваше благосклонное вниманіе на нѣкоторые особенные пункты этикета. «Я долженъ просить у васъ прощенія за мое прежнее поведеніе, которое было очень грубо. Я по природѣ очень ворчливый человѣкъ, и потому снова прошу васъ простить меня. И такъ какъ Коцуке но Суке держалъ себя очень униженно и говорилъ льстивыя рѣчи, то сердце Камеи Сама мало-по малу отошло и онъ отказался отъ намѣренія убить его. Такимъ образомъ, благодаря находчивости своего приближеннаго, Камеи Сама со всѣмъ своимъ домомъ былъ спасенъ отъ гибели.

Вскорѣ послѣ этого Такуми но Ками, который не посылалъ никакого подарка, прибылъ во дворецъ и Коцуке но Суке издѣвался надъ нимъ даже болѣе грубо, чѣмъ когда-либо, забрасывая его вызывающими насмѣшками и скрытыми оскорбленіями; но Такуми но Ками дѣлалъ видъ, что не замѣчаетъ этого и терпѣливо подчинялся приказаніямъ Коцуке но Суке Смиреніе Такуми но Ками, вмѣсто того чтобы принести пользу, лишь усилило заносчивость и дерзость Коцуке но Суке, который, желая передъ всѣми выказать свое презрѣніе къ Такуми но Ками, обратился, наконецъ, къ нему съ слѣдующими словами: «Послушайте, Такумискій князь, на моей сандаліи развязалась лента; будьте такъ добры завязать ее». Такуми но Ками сначала вспыхнулъ отъ гнѣва, но потомъ, подумавъ, что это его обязанность, повиновался и завязалъ ленту. Тогда Коцуке но Суке, отвернувшись отъ него, дерзко воскликнулъ «Какъ вы неуклюжи! Даже завязать ленты какъ слѣдуетъ, не умѣете. Посмотрѣвши на васъ, всякій скажетъ, что вы настоящая деревенщина, не имѣющая никакого понятія о приличіяхъ Іедо». И съ оскорбительнымъ смѣхомъ онъ направился во внутреніе покои.

Теперь терпѣнію Такуми но Ками насталъ конецъ и это послѣднее оскорбленіе было больше, чѣмъ онъ могъ снести. «Милостивый Государь, остановитесь на минутку!» воскликнулъ онъ. «А, въ чемъ дѣло?» спросилъ тотъ и когда обернулся, то Такуми но Ками, выхвативъ свой короткій мечъ, нанесъ ему ударъ въ голову. Коцуке но Суке, защищенный придворнымъ

головнымъ уборомъ, получилъ однако лишь маленькую царапину и, спасаясь отъ нападенія, пустился въ бѣгство. Такуми но Ками, преслѣдуя его, попытался вторично ударить его мечемъ, но, промахнувшись, вонзилъ его со всего размаха въ столбъ. Въ этотъ моментъ одинъ изъ офицеровъ бросился на мѣсто сцены, схватилъ сзади разъяреннаго Такуми но Ками и такимъ образомъ далъ возможность Коцуке но Суке убѣжать.

Вслѣдъ за симъ поднялся большой переполохъ и шумъ. Такуми но Ками былъ арестованъ, обезоруженъ и заключенъ во дворецъ подъ стражу. Собранный совѣтъ постановилъ передать его на поруки одному дайміо, по имени Тамура Укійо-но Дайбу, который держалъ его подъ строгимъ арестомъ въ его собственномъ домѣ, къ большому огорченію его жены и приближенныхъ. На совѣтѣ было найдено, что онъ совершилъ насиліе,—напалъ на человѣка внутри дворца и поэтому долженъ совершить хара-кири, т. е. онъ долженъ покончить съ собой самоубійствомъ, вспоровши животъ; его имущество должно быть конфисковано и весь родъ разоренъ. Таковъ былъ законъ. И вотъ Такуми-но Ками совершилъ хара-кири, его замокъ Ако былъ отобранъ въ казну, его приближенные сдѣлались изгоями; нѣкоторые изъ нихъ нанялись на службу къ другимъ дайміо, другіе же пошли въ торговцы.

Среди приближенныхъ Такуми но Ками находился главный совѣтникъ его Оиси Кураносуке, который вмѣстѣ съ 46 другими вѣрными вассалами заключилъ уговоръ отомстить за смерть своего господина. Этотъ Оиси Кураносуке находился, во время нападенія своего господина на обидчика, вдали отъ него, въ Акоскомъ замкѣ. Понятно, если бы онъ находился при своемъ господинѣ, никогда бы не произошло такого несчастья, потому что онъ, какъ умный человѣкъ, не поскупился бы на подарки Коцуке но Суке, совѣтникъ же, который находился при князѣ во время пребыванія послѣдняго въ Іедо, былъ человѣкъ недостаточно догадливый и упустилъ изъ виду эту необходимую предосторожность, причинивъ, благодаря своей небрежности, смерть своему господину и разореніе его дому.

И вотъ этотъ Оиси Кураносуке и его 46 товарищей приступили къ выполненію своего плана отмщенія Коцуке но Суке. Послѣдній, на случай нападенія, былъ окруженъ теперь храбрыми воинами, присланными къ нему отъ дайміо Уесуги Сама, на дочери котораго онъ былъ женатъ. Убѣдившись, что единственнымъ средствомъ достигнуть намѣченной цѣли было усыпить бдительность и подозрѣнія врага, Оиси Кураносуке и его товарищи разсѣялись въ разныя стороны и скрывались — одни подъ видомъ плотниковъ, другіе подъ видомъ ремесленниковъ, третьи же занялись торговлей, а самъ начальникъ ихъ, Кураносуке, ушелъ въ Кіото, построилъ тамъ домъ въ

Ямасина, посѣщалъ дома самой сомнительной репутаціи, предавался пьянству и разврату, какъ будто у него и въ умѣ не было отмстить за смерть своего господина. Коцуке но Суке подозрѣвая, что прежніе вассалы Такуми но Ками могутъ замышлять на его жизнь, тайно подослалъ въ Кіото шпіоновъ и требовалъ отъ нихъ точнаго отчета о томъ, какъ ведетъ себя тамъ Кураносуке. Кураносуке же, рѣшивши окончательно навести своего врага на путь ложной безопасности, продолжалъ проводить время въ обществѣ уличныхъ женщинъ и пьяницъ. Однажды, возвращаясь домой изъ грязнаго притона, онъ пьяный упалъ на улицѣ и заснулъ, и всѣ проходившіе мимо него осыпали его презрительными насмѣшками. Случилось какъ разъ, что шелъ мимо одинъ уроженецъ княжества Сацума. Увидя пьянаго Кураносуке, онъ сказалъ: «Вѣдь, это тотъ самый Оиси Кураносуке, который былъ совѣтникомъ Асано Такуми но Ками и который, не имѣя духа отомстить за смерть своего господина, проводитъ жизнь въ обществѣ женщинъ и пьяницъ. Посмотрите, вонъ онъ лежитъ пьяный на шумной улицѣ. Паршивое животное! Дуракъ и мерзавецъ, недостойный имени самурая!» И съ отвращеніемъ онъ пихнулъ спящаго ногой и плюнулъ ему въ лицо. Когда шпіоны Коцуке но Суке донесли обо всемъ этомъ въ Іедо, то тотъ, при такихъ новостяхъ, почувствовалъ большое облегченіе и подумалъ, что всякая опасность уже миновала.

Жена Кураносуке, до глубины души огорченная безпутной жизнью мужа, сказала ему: «Мой господинъ, вы сначала говорили мнѣ, что вашъ развратъ только ловкая хитрость для того, чтобы обмануть бдительность вашего врага. Но на самомъ дѣлѣ это зашло уже слишкомъ далеко. Прошу и умоляю васъ—будьте немного посдержаннѣе».

— «Не надоѣдай мнѣ», закричалъ Кураносуке, «своимъ хныканьемъ и жалобами, я не желаю ихъ слушать. А такъ какъ тебѣ не нравится моя жизнь, то ты можешь идти куда тебѣ угодно и заниматься чѣмъ хочешь,— я желаю развода; самъ же я возьму себѣ молоденькую и хорошенькую дѣвочку изъ публичнаго дома и буду жить себѣ въ свое удовольствіе. Я дѣлаюсь больной при видѣ такой старой хрычевки, какъ ты, и чѣмъ скорѣе ты уберешься изъ дому, тѣмъ пріятнѣе для меня!»

Жена, испугавшись гнѣва мужа, жалобно умоляла его смилостивиться.

— «О, мой господинъ!»—сказала она. «Не говорите такихъ вещей! Я была вамъ вѣрной женой въ продолженіе двадцати лѣтъ, родила вамъ троихъ дѣтей, въ болѣзняхъ и горѣ я была съ вами, вы не можете быть такъ жестоки и выгнать меня изъ вашего дома. Сжальтесь, сжальтесь надо мной»!

— «Полно хныкать! Это ничему не поможетъ: я не могу тебя видѣть и ты должна уйти, а такъ какъ дѣти также мѣшаютъ мнѣ, то ты можешь, если тебѣ угодно, взять и ихъ съ собой».

Когда она услышала это, то, въ горѣ, отыскала своего старшаго сына Оиси Цикара и просила его заступиться за нее предъ отцемъ и попросить, чтобы онъ простилъ ее. Но ничто не могло отклонить Кураносуке отъ разъ принятаго рѣшенія,—женѣ пришлось оставить мужа и съ двумя младшими дѣтьми уйти обратно на свою родину. Оиси Цикара остался съ отцомъ.

Шпіоны донесли обо всемъ этомъ безъ утайки Коцуке но Суке, а тотъ, когда услышалъ, что Кураносуке выгналъ изъ дома свою жену и дѣтей и живетъ съ проституткой, что онъ по уши ушелъ въ развратъ и пьянство, подумалъ, что ему уже нечего болѣе бояться вассаловъ Такуми но Ками, которые, по всей вѣроятности, были трусы, не имѣя достаточнаго мужества отомстить за смерть своего господина. Постепенно Коцуке но Суке ослабилъ свои мѣры предосторожности: сталъ наблюдать менѣе внимательно за вассалами Такуми но Ками, отослалъ назадъ половину охраны, которая была прислана къ нему его тестемъ Уесуги Сама. Онъ и не подозрѣвалъ, что готовится попасть въ ловушку, подставленную ему Кураносуке, который, горя жаждой мести за своего господина, не задумался развестись съ собственной женой и отослать отъ себя родныхъ дѣтей.

Такими путями Кураносуке закрывалъ глаза своего врага на настоящее положеніе вещей, продолжая вести свою наружно безпутную жизнь. Тѣмъ временемъ всѣ его сообщники постепенно собрались въ Іедо и, въ качествѣ работниковъ и мелкихъ торговцевъ, они съумѣли получить доступъ въ домъ Коцуке но Суке, гдѣ изучили общій планъ зданія и расположеніе комнатъ, и узнали, кто храбрецъ и честный человѣкъ. Обо всемъ этомъ они безотлагательно сообщали Кураносуке. И когда, наконецъ, по письмамъ, приходившимъ изъ Іедо, стало ясно, что Коцуке но Суке оставилъ всякую бдительность, то Курано Суке возрадовался, чувствуя, что день отмщенія насталъ. Назначивши своимъ товарищамъ мѣсто свиданія въ Іедо, онъ тайкомъ скрылся изъ Кіото, обманувши зоркость шпіоновъ своего врага. Такъ всѣ сорокъ семь человѣкъ, подготовивши все для успѣха своихъ плановъ, терпѣливо ждали подходящаго времени.

Однажды зимой, въ 12-мъ мѣсяцѣ года, выдался особенно холодный день. И вотъ ночью, когда шелъ сильный снѣгъ и была мятель, когда все стихло и мирные жители покоились на своихъ циновкахъ, ронины рѣшили, что трудно ожидать болѣе удобнаго случая для осуществленія своихъ замысловъ. На общемъ совѣтѣ они рѣшили раздѣлиться на двѣ партіи, назначивши

каждому человѣку его постъ. Одна партія, подъ руководствомъ Оиси Кураносуке, должна была напасть на переднія ворота, а другая,—подъ предводительствомъ его сына—Оиси Цикара, должна была напасть на заднюю калитку дома Коцуке но Суке. Но такъ какъ Оиси Цикара было всего лишь 16 лѣтъ, то Іосида Цюдзаемонъ былъ приставленъ къ нему въ охранители. Далѣе они условились, что бой барабана, въ который ударитъ Кураносуке, послужитъ сигналомъ къ одновременному нападенію и что, если кто-нибудь убьетъ Коцуке но Суке и отрубитъ ему голову, то долженъ пронзительнымъ свистомъ извѣстить объ этомъ своихъ товарищей, которые тогда поспѣшатъ къ нему и, удостовѣрившись, что голова убитаго дѣйствительно принадлежитъ Коцуке но Суке, отнесутъ ее въ храмъ Сенгакудзи и возложатъ ее въ видѣ приношенія на могилу своего господина. Послѣ этого они донесутъ о происшедшемъ правительству и будутъ ждать рѣшенія своей участи,—вѣрнѣе, смертнаго приговора, который неминуемо будетъ произнесенъ надъ ними. Исполнить все это изгои тутъ же поклялись всѣ до единаго. Дѣло было назначено на полунощный часъ. Сорокъ семь изгоевъ, приготовившись къ нападенію, собрались заблаговременно, чтобы отпраздновать послѣднее прощальное свиданіе, такъ какъ на другой день они должны были умереть и Оиси Кураносуке, обратившись къ товарищамъ, сказалъ: «Сегодня ночью мы нападемъ на нашего врага въ его дворцѣ, его вассалы будутъ, конечно, сопротивляться намъ и мы будемъ вынуждены перебить ихъ всѣхъ. Но убивать стариковъ, женщинъ и дѣтей—жалкое дѣло; поэтому я прошу васъ всѣхъ и каждаго быть осторожными, чтобы не убить какъ-нибудь беззащитныхъ людей». Товарищи шумно одобрили его рѣчь и остались ждать полунощнаго часа.

Когда назначенный часъ пробилъ, они выступили. Дулъ сильный вѣтеръ и несъ снѣгъ прямо имъ въ лицо, но они мало обращали вниманія на мятель и поспѣшно шли, горя жаждой мщенія. Наконецъ они подошли къ дому Коцуке но Суке и раздѣлились на двѣ партіи. Цикара съ двадцатью тремя товарищами пошелъ къ заднимъ воротамъ. Четыре человѣка по веревочной лѣстницѣ, которую они прикрѣпили къ крышѣ входныхъ воротъ, забрались внутрь двора и, когда они увидѣли по всему, что обитатели дома спятъ, они вошли въ домъ привратника, гдѣ спала стража и, прежде чѣмъ послѣдняя имѣла время опомниться, они перевязали ее. Перепуганные стражники просили пощадить, по крайней мѣрѣ, ихъ жизнь, на что ронины согласились съ тѣмъ условіемъ, чтобы они выдали имъ ключи отъ воротъ; но имъ, дрожа отъ страха, заявили, что ключи хранятся у одного изъ ихъ начальниковъ и что они не могутъ достать ихъ

при всемъ желаніи. Тогда изгои потеряли терпѣніе, разбили молотомъ на куски большіе деревянные запоры и распахнули настежъ ворота. Цикара и его партія въ тоже время ворвались во дворъ черезъ заднюю калитку. Тогда Оиси Кураносуке послалъ человѣка въ сосѣдніе дома и велѣлъ сказать: «Мы, ронины, которые прежде были на службѣ у Асано Такуми-но Ками, нынѣшней ночью врываемся въ домъ Кцуке но Суке, чтобы отомстить ему за смерть нашего господина. Мы—не грабители и не ночные воры и не причинимъ никакого зла сосѣднимъ домамъ. Просимъ васъ не тревожиться». И такъ какъ Коцуке но Суке былъ ненавидимъ сосѣдями за свою жадность, то они не соединили свои силы, чтобы оказать ему помощь. Не была забыта и другая предосторожность. Для того чтобы никто изъ находящихся въ домѣ Коцуке но Суке не могъ выбѣжать съ цѣлью позвать на помощь родственниковъ, которые могли помѣшать осуществленію плана отмщенія, Кураносуке послалъ на крышу дома десять человѣкъ, вооруженныхъ луками, съ приказаніемъ стрѣлять во всѣхъ, кто попытается выбѣжать изъ дома. Сдѣлавъ свои послѣднія распоряженія и разставивъ всѣхъ по своимъ мѣстамъ, Кураносуке собственноручно ударилъ въ барабанъ, подавая сигналъ къ нападенію.

Десять вассаловъ Коцуке но Суке, услыша шумъ, проснулись и, обнаживши мечи, выскочили въ переднюю комнату, чтобы защищать своего господина. Въ это самое время изгои, выломавши дверь, ворвались въ ту же комнату. И тутъ произошла бѣшеная схватка между двумя неравными сторонами, во время которой Цикара, проведя своихъ людей черезъ садъ, проникъ чернымъ ходомъ въ самый домъ. Коцуке но Суке въ страхѣ за свою жизнь спрятался вмѣстѣ съ женой и женской прислугой въ чуланѣ на верандѣ, а остальные его вассалы, спавшіе въ наружномъ помѣщеніи, приготовились бѣжать на помощь. Между тѣмъ изгои, ворвавшіеся черезъ переднюю дверь, одолѣли и перебили схватившихся съ ними десять вассаловъ, не потерявъ ни одного человѣка; послѣ чего, храбро проложивъ себѣ путь къ задней половинѣ дома, они встрѣтили Цикара и его людей и такимъ образомъ обѣ партіи снова соединились въ одну.

Тѣмъ временемъ и остальные вассалы Коцуке но Суке вошли въ домъ и началось общее сраженіе. Кураносуке, сидя на походномъ сѣдалищѣ, отдавалъ приказанія и руководилъ своими людьми. Вскорѣ вассалы, подчиненные Коцуке но Суке, убѣдились, что имъ не справиться однимъ со своими противниками и потому попытались послать за помощью къ тестю Коцуке но Суке,—Уесуги Сама; но расположенные на крышѣ дома изгои убивали всѣхъ этихъ гонцовъ. И оставшись безъ помощи, они продолжали биться съ от-

чаянным мужеством. Тогда Кураносуке крикнул громким голосом: «Коцуке но Суке один нам враг, — пусть кто-нибудь пойдет внутрь дома и достанет его живым, или мертвым».

Вход в комнату, где спрятался Коцуке но Суке, защищали трое самых храбрых и сильных вассалов с обнаженными мечами. Одному было имя Кобаяси Хехаци, другому—Ваку Хандайю, а третьему—Симидзу Иккаку, все трое славные и верные воины, испытанные в искусстве владеть мечем. Они были так сильны и страшны, что держали изгоев на почтительном расстоянии и раз даже принудили их отступить назад. Когда Оиси Кураносуке увидел это, то, заскрежетав зубами, в исступлении закричал: «Как?! Разве все вы не клялись положить свой живот, чтобы только отмстить за своего господина, и теперь вас отбросили назад три человека?! Подлецы, недостойные имени самурая! Умереть, сражаясь за своего господина — высшая слава и честь для верного слуги». И, обратившись к своему сыну Цикара, он сказал: «Эй, мальчик, пойди на этих людей, и если они не под силу тебе, — умри!»

Вдохновленный этими словами, Цикара схватил копье и сразился с Ваку Хандайю, но не мог устоять против того и, постепенно отступая, очутился в саду, где, потеряв равновесие, скатился в прудъ. Но когда Хандайю, думая убить его, посмотрел вниз на воду, Цикара ударом в ногу свалил его на земь и, выкарабкавшись из воды, покончил с ним. Тем временем Кобаяси Хехаци и Симидзу Иккаку были убиты остальными изгоями и из всех вассалов Коцуке но Суке не осталось ни одного способного сражаться. Цикара, увидя это, вошел с окровавленным мечем в руке в одну из задних комнат, ища Коцуке но Суке, но нашел там только сына последняго, молодого князя Кира Сахіое, который съ алебардой в руке напал на него, но был ранен и убежал. Таким образом все люди Коцуке но Суке были перебиты и сражение окончено. но местопребывания Коцуке но Суке еще не было найдено и следа.

Тогда Кураносуке разделил своих людей на несколько партій и велел им искать Коцуке но Суке по всему дому,—но все было напрасно: видны были только плачущія женщины и дети. И сорок семь уже начали было падать совершенно духом,—повидимому, не смотря на все свои понесенные труды, они дали врагу убежать и был даже один такой момент, когда они в отчаяніи готовы были покончить с собою на месте через хара-кири; но передъ этим они рѣшили сдѣлать еще одну попытку.

И вот Кураносуке вошел в спальню Коцуке но Суке и, дотро-

нувшись руками до одѣяла, воскликнулъ: «я потрогалъ его постель и она еще тепла; мнѣ кажется, что нашъ врагъ недалеко,—онъ, должно быть, скрывается гдѣ-нибудь въ домѣ». Послѣ сего изгои, почерпнувъ изъ этихъ словъ новую бодрость, возобновили свои поиски.

Близъ почетнаго мѣста, въ возвышенной части комнаты, висѣла картина. Снявши ее, изгои увидѣли большую дыру въ оштукатуренной стѣнѣ; потрогавши тамъ копьемъ, они ничего не нашли. Одинъ изъ рониновъ, по имени Ядзама Дзютаро, влѣзъ въ дыру и замѣтилъ, что съ другой стороны тамъ находится маленькій дворикъ, въ которомъ стоялъ чуланъ для склада угля и дровъ. Заглянувъ въ чуланъ, онъ увидѣлъ что-то бѣлое въ самомъ концѣ, до чего онъ и дотронулся своимъ копьемъ; въ это самое время два вооруженныхъ человѣка бросились на него и попытались убить его, но онъ храбро защищался, пока его товарищи не подоспѣли къ нему на помощь и не убили одного изъ нападающихъ, а другого захватили. Между тѣмъ Дзютаро вошелъ въ чуланъ и обшаривалъ весь его копьемъ. Снова замѣтя что-то бѣлое, онъ толкнулъ туда копьемъ и раздавшійся тотчасъ громкій крикъ обнаружилъ, что тутъ былъ человѣкъ. Когда Дзютаро кинулся на него, то человѣкъ въ бѣломъ одѣяніи, который былъ раненъ въ бедро, обнажилъ свой мечъ и нанесъ ему ударъ, Дзютаро же вырвалъ изъ рукъ нападающаго мечъ и, схвативши его за шиворотъ, вытащилъ изъ чулана. Когда другіе ронины, приблизившись, стали внимательно разглядывать плѣнника, то увидѣли передъ собою пожилого человѣка, лѣтъ 60-ти, знатнаго вида, одѣтаго въ бѣлую атласную сорочку, которая была въ крови около бедра отъ раны, нанесенной Дзютаро. Два человѣка, убѣжденные, что это былъ никто иной, какъ самъ Коцуке но Суке, спросили у него его имя, но онъ не отвѣтилъ имъ; тогда они подали сигнальный свистокъ и всѣ товарищи собрались тотчасъ на ихъ зовъ. Оиси Кураносуке, принеся фонарь, внимательно разсмотрѣлъ всѣ черты пожилого человѣка и дѣйствительно, это былъ никто иной, какъ Коцуке но Суке, если же нужны были еще дальнѣйшія доказательства, то и они были на лицо—это рана на лбу, которую нанесъ ему ихъ господинъ Асано Такуми но Ками во время ихъ столкновенія во дворцѣ.

Когда всякая ошибка сдѣлалась немыслимой, Оиси Кураносуке опустился на колѣни и, почтительно обратившись къ пожилому человѣку, сказалъ: «Ваша Свѣтлость, мы—бывшіе вассалы Такуми но Ками. Въ прошломъ году вы и нашъ господинъ поссорились во дворцѣ, и въ результатѣ нашъ господинъ долженъ былъ совершить хара-кири, а его родъ былъ разсоренъ. Сегодня ночью мы пришли отомстить за него, какъ этого требуетъ обязан-

ность всякаго благороднаго и вѣрнаго вассала. Прошу васъ признать правоту нашихъ поступковъ; а теперь умоляю васъ совершить хара-кири, я же самъ буду имѣть честь заступить мѣсто вашего помощника и когда со всѣмъ должнымъ смиреніемъ приму голову вашего сіятельства, то намѣренъ отнести ее на могилу Асано Такуми но Ками, въ качествѣ подношенія его духу». Такимъ образомъ ронины, изъ уваженія къ высокому сану Коцуке но Суке, обращались съ нимъ съ величайшей почтительностью и настойчиво убѣждали его нѣсколько разъ совершить хара-кири, но онъ молчалъ и тряся отъ страха. Наконецъ, Кураносуке, видя, что всѣ его увѣщанія, обращенныя къ Коцуке но Суке, — умереть смертью благороднаго человѣка, напрасны, повалилъ его наземь и отрубилъ ему голову тѣмъ самымъ мечемъ, которымъ покончилъ съ собой Асано Такуми но Ками.

Тогда 47-мъ товарищей, гордые сознаніемъ исполненнаго долга, положили голову въ ведро и отправились въ путь; но, прежде чѣмъ оставить домъ, они старательно погасили въ домѣ всѣ огни, чтобы какъ-нибудь случайно не произошло пожара и не пострадали сосѣди. Когда они шли по дорогѣ къ Таканава, предмѣстью, гдѣ находился храмъ Сенгакудзи, то уже стало разсвѣтать; улицы повсюду заполнялись народомъ, вышедшимъ посмотрѣть на 47-мь человѣкъ, которые, въ окровавленныхъ одеждахъ и съ оружіемъ въ рукахъ, представляли ужасное зрѣлище, — и всѣ прославляли ихъ, дивясь ихъ храбрости и преданности своему господину. Ронины же ежеминутно ждали, что тесть Коцуке но Суке нападетъ на нихъ и отниметъ у нихъ голову, — поэтому они были готовы умереть съ мечемъ въ рукѣ. Однако они спокойно достигли Таканава. Такъ какъ Мацудаира Аки-но Ками, одинъ изъ 18 главнѣйшихъ дайміо въ Японіи (покойный Асано Такуми но Ками принадлежалъ къ младшей линіи этого дома), былъ въ высшей степени доволенъ, услыша о событіяхъ послѣдней ночи и приготовился помочь ронинамъ, въ случаѣ нападенія на нихъ, то тесть Коцуке но Суке не осмѣлился преслѣдовать ихъ.

Около 7 часовъ утра они проходили мимо дворца Мацудайра Муцу но Ками, князя Сендай, который, услышавъ о ихъ подвигѣ, послалъ за однимъ изъ своихъ совѣтниковъ и сказалъ ему: «Вассалы Асано Такуми но Ками убили врага своего господина и теперь проходятъ мимо моего дворца. Я не могу достаточно надивиться ихъ самоотверженности, и такъ какъ они, должно быть, утомились и проголодались послѣ геройскаго ночного дѣла, то пойдите, пригласите ихъ сюда закусить что нибудь и подкрѣпиться стаканомъ вина». Совѣтникъ вышелъ и обратился къ Кураносуке: «Милостивый государь, я — совѣтникъ князя Сендай, и мой господинъ приказалъ

мнѣ просить васъ, такъ какъ вы, должно быть, измучены послѣ всего, что испытали этой ночью, зайти къ нему и отвѣдать скромнаго угощенія, которое мы можемъ предложить вамъ. Вотъ что мнѣ поручено передать вамъ отъ имени моего господина». «Благодарю васъ, милостивый государь, отвѣтилъ Кураносуке,—доброта и заботливость его свѣтлости очень трогаетъ насъ. Съ благодарностью принимаемъ его любезное приглашеніе».

И вотъ 47 рониновъ вошли во дворецъ, гдѣ ихъ угостили кашей и виномъ, и всѣ приближенные принца Сендай приходили взглянуть на нихъ и хвалили ихъ за ихъ мужество и вѣрность.

Отдохнувъ, Кураносуке всталъ и, обратившись къ совѣтнику, сказалъ: «Мы въ большомъ долгу у васъ за ваше сердечное гостепріимство; но такъ какъ мы должны еще спѣшить въ Сенгакудзи, то должны смиренно попросить у васъ извиненія за то, что покидаемъ васъ такъ скоро».

И, не разъ поблагодаривши хозяина, они оставили дворецъ Сендаи, и поспѣшили въ Сенгакудзи, гдѣ были встрѣчены настоятелемъ монастыря, который вышелъ къ воротамъ привѣтствовать ихъ и проводить на могилу Асано Такуми но Ками. Засимъ, подошедши къ могилѣ своего господина, они обмыли начисто голову Коцуке но Суке въ находившемся рядомъ колодцѣ и возложили ее на могилу Такуми но Ками, въ качествѣ подношенія. Послѣ этого они пригласили священниковъ храма прочесть молитвы; въ это время ронины возжигали куренія,—первымъ Оиси Кураносуке, потомъ его сынъ, затѣмъ и каждый изъ 45 остальныхъ исполнилъ тотъ же самый обрядъ. Потомъ Кураносуке, отдавая всѣ деньги, какія онъ только имѣлъ при себѣ, настоятелю монастыря, сказалъ ему: «Когда мы, 47 рониновъ, совершимъ хара-кири, то просимъ васъ похоронить насъ приличнымъ образомъ. Полагаюсь на вашу доброту. Я могу предложить вамъ лишь ничтожную сумму, но какъ она ни мала, я прошу васъ употребить ее на заупокойныя службы о нашихъ душахъ». И настоятель, дивясь мужеству этихъ людей, со слезами на глазахъ обѣщалъ исполнить ихъ желаніе. 47 рониновъ съ покойной совѣстью терпѣливо ожидали полученія приговора отъ правительства.

Наконецъ, они были призваны въ верховное судилище, куда собрались губернаторы г. Іедо и общественные цензоры, и тамъ имъ былъ объявленъ слѣдующій приговоръ: «Такъ какъ вы, не уважая достоинства города и не боясь правительства, сговорились убить своего врага и насильно ворвались въ домъ Кира Коцуке но Суке ночью и убили его, то рѣшеніе суда таково: за свой дерзкій поступокъ вы должны совершить хара-кири»;

Послѣ прочтенія приговора, 47 рониновъ были раздѣлены на четыре партіи и переданы подъ надзоръ четырехъ различныхъ дайміо, а во дворцы послѣднихъ были посланы отъ правительства особые уполномоченные, въ присутствіи которыхъ ронины должны были совершить хара-кири. Такъ какъ всѣ они съ самаго начала приготовились къ тому, что ихъ ждетъ такой конецъ, то встрѣтили смерть мужественно. Тѣла ихъ были отнесены въ храмъ Сенгакудзи и похоронены передъ могилой ихъ господина Асано Такуми но Ками. Когда молва объ ихъ подвигѣ распространилась повсюду, то массы народа стали стекаться поклониться могиламъ этихъ вѣрныхъ вассаловъ.

Между людьми, приходившими сюда помолиться, находился знакомый намъ уроженецъ Сацума. Послѣдній, распростершись передъ могилой Кураносуке, воскликнулъ: «Когда я нашелъ тебя, лежащимъ пьянымъ на улицѣ Ямасина, въ Кіото, то я не зналъ, что ты въ душѣ готовишь свой планъ мщенія врагу своего господина и, считая тебя за безчестнаго человѣка, я пихнулъ тебя ногою и плюнулъ тебѣ въ лицо. Теперь я пришелъ попросить у тебя прощенія и искупить свою вину предъ тобою». Съ этими словами онъ снова распростерся передъ могилою и, вынувъ свой мечъ, вонзилъ его себѣ въ животъ. Главный священникъ, сжалившись надъ нимъ, похоронилъ его рядомъ съ рониnами, и его могилу до сихъ поръ можно видѣть рядомъ съ могилами 47 рониновъ.

На этомъ и заканчивается исторія 47 вѣрныхъ вассаловъ.

Ужасная картина пылкаго героизма, которой нельзя не удивляться! Въ японскомъ умѣ это чувство удивленія является чистымъ и неподдѣльнымъ; потому то 47 рониновъ получаютъ почти божескія почести. Благочестивыя руки понынѣ украшаютъ ихъ могилы зелеными вѣтвями и возжигаютъ на нихъ куренія; платье и вооруженіе ихъ заботливо сохраняется въ несгараемой кладовой, принадлежащей храму и выставляется ежегодно на показъ восторженнымъ массамъ народа, который взираетъ на эти вещи, вѣроятно, съ неменьшимъ благоговѣніемъ, чѣмъ христіане на реликвіи, приносимыя изъ святыхъ мѣстъ; и по разу въ 60 лѣтъ монахи въ Сенгакудзи пожинаютъ обильную жатву въ пользу своего храма, устраивая памятную ярмарку, или празднество, на которое стекаются массы народа въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Серебрянный ключъ однажды допустилъ меня[1]) частнымъ образомъ къ осмотру реликвій. Мы были проведены въ заднюю половину обширнаго храма, съ видомъ на одинъ изъ тѣхъ удивительныхъ миніатюрныхъ садовъ, затѣйливо украшенныхъ искусственными скалами и деревьями карликами, въ которыхъ японцы находятъ особое удовольствіе. Одинъ за другимъ тщательно запечатанные, подписанные и занумерованные ящики, заключавшіе въ себѣ драгоцѣнные предметы, выносились и открывались намъ главнымъ священникомъ. Самодѣльные доспѣхи, составленные изъ кожанныхъ ремней, скрѣпленныхъ желѣзными полосками, свидѣтельствуютъ о той скрытности, съ которой ронины приготовлялись къ бою. Покупать новую броню—значило бы обратить на себя вниманіе, поэтому они изготовили ее своими собственными руками. Старая одежда, остатки шлемовъ, три флейты, приборъ для письма,—который долженъ былъ быть уже не совсѣмъ новымъ въ эпоху трагедіи, теперь разсыпается на куски—и эти разорванные штаны изъ того, что когда-то было роскошной шелковой матеріей, теперь-же истлѣвшіе и вытертые, ремни изъ кожи, часть старой рукавицы, рукоятки мечей, острія копій и кинжалы, заржавѣвшіе и окровавленные,—все это бережно сохранялось и съ глубокимъ почтеніемъ показывалось намъ. Между этимъ хламомъ попались мнѣ на глаза документы, пожелтѣвшіе отъ времени и сильно потертые въ складкахъ. Одинъ изъ нихъ представлялъ планъ помѣщеній Коцуке но Суке, пріобрѣтенный однимъ изъ рониновъ путемъ женитьбы его на дочери строителя дома. Три рукописи показались мнѣ столь любопытными, что я снялъ съ нихъ копіи. Первой изъ нихъ является росписка, данная приближенными сына Коцуке но Суке въ обмѣнъ за голову отца ихъ молодого князя; послѣднюю вернули имъ священники храма. Вотъ она:

Памятная записка.

1. Одна голова.

2. Одинъ бумажный свертокъ.

Вышепоименнованныя вещи получены въ цѣлости, въ удостовѣреніе чего выдана настоящая росписка.

Подписи: Саяда Магобеи.

Саито Кунаи.

Священникамъ храма Сенгакудзи: Его преподобію Секиси.

» » Ицидонъ.

---

[1]) Авторъ англійской версіи этой японской былъ А. B. Mitf ord.

Второй документъ объясняетъ все поведеніе рониновъ; копію его носилъ при себѣ каждый изъ 47.

Вотъ онъ:

Въ прошломъ году, въ 3-мъ мѣсяцѣ, Асано Такуми но Ками, состоя при особѣ императорскаго посланника, силою обстоятельствъ былъ вынужденъ напасть на его сіятельство, Коцуке но Суке, въ замкѣ, съ цѣлью отомстить за оскорбленія, нанесенныя ему послѣднимъ. Какъ оскорбившій достоинство мѣста и нарушившій всѣ правила приличія, онъ былъ приговоренъ къ хара-кири, а его имущество и замокъ Ако были конфискованы правительствомъ и переданы приближенными умершаго чиновникамъ, отряженнымъ сіогуномъ для пріема ихъ. Послѣ этого всѣ его приближенные разсѣялись. Во время ссоры присутствовавшіе высокіе сановники помѣшали Асано Такуми но Ками привести въ исполненіе намѣреніе убить своего врага, Коцуке но Суке. И такъ Асано Такуми умеръ, не отомстивши за себя и это было болѣе нежели могли снести его приближенные. Не возможно оставаться подъ однимъ небомъ съ врагомъ своего господина, или отца,— по этой причинѣ мы осмѣлились объявить свою вражду къ лицу столь высокаго сана. Сегодня мы нападаемъ на Кира Коцуке но Суке для завершенія дѣла мести, начатаго еще нашимъ покойнымъ господиномъ. Если кто нибудь найдетъ наши тѣла послѣ смерти, то мы почтительно просимъ его вскрыть и прочитать этотъ документъ. 15-ый годъ правленія Генроку, 12-ый мѣсяцъ.

Подписи: Оиси Кураносуке, приближенный Асано Такуми но Ками и 46 рониновъ.

Третій документъ— это бумага, которую 47 рониновъ возложили на могилу своего господина вмѣстѣ съ головой Кира Коцуке но Суке. 15-ый годъ Генроку, 12-ый мѣсяцъ, 15-ый день. Мы пришли сюда съ цѣлью засвидѣтельствовать свой долгъ вѣрности и уваженія 47 рониновъ—всего на всего отъ Оиси Кураносуке до Терасаха Кихійемонъ, всѣ готовые съ радостью положить нашу жизнь за вашу милость. Мы почтительно объявляемъ это почитаемому духу нашего господина. 14-го мѣсяца прошлаго года нашему господину было угодно напасть на Кира Коцуке но Суке, по какой причинѣ,—мы не вѣдаемъ. Нашъ уважаемый господинъ положилъ самъ конецъ своей собственной жизни, но Кира Коцуке но Суке остался живъ. Хотя мы боимся, что послѣ указа, объявленнаго правительствомъ, этотъ нашъ заговоръ можетъ не понравиться нашему господину, но для того чтобы мы, которые ѣли вашъ хлѣбъ, не краснѣя, могли говорить слова: «Ты

не долженъ жить подъ однимъ небомъ съ врагомъ своего отца, или господина» и могли бы смѣло встрѣтиться съ вами въ раю, мы должны были довести дѣло отмщенія, начатое вами, до конца. Каждый день ожиданія этого момента казался намъ тремя осенями. Одряхлѣвшіе и измученные, больные и страждущіе, мы пришли, чтобы съ радостью положить наши жизни здѣсь. Люди могли смѣяться надъ нами, какъ надъ кузнечикомъ, вѣрящимъ въ силу своихъ мышцъ, и тѣмъ могли пристыдить нашего господина; но мы не могли остановиться въ начатомъ дѣлѣ мщенія и, сговорившись вчера ночью, привели сюда Коцуке но Суке къ вамъ на могилу. Кинжалъ, которому придалъ такую великую цѣнность нашъ уважаемый господинъ въ прошломъ году[1]) и довѣрилъ его нашимъ заботамъ, мы возвращаемъ теперь обратно. Если вашъ благородный духъ теперь присутствуетъ здѣсь передъ этой могилой, то мы молимъ васъ, въ знакъ этого, взять этотъ кинжалъ и, ударивъ имъ вторично по головѣ вашего врага, навсегда разсѣять ненависть, скопившуюся въ вашемъ сердцѣ. Таковъ почтительный докладъ 47 ониновъ.

III.

МЕСТЬ КАДЗУМЫ.

Есть законъ, по которому тотъ, кто живетъ мечемъ, отъ меча и погибаетъ. Въ Японіи, гдѣ не такъ еще давно существовалъ многочисленный вооруженный классъ, надъ которымъ фактически или вовсе не было никакой власти, или если и была, то въ весьма слабой степени,—распри между партіями и кланами и ссоры между отдѣльными лицами, заканчивавшіяся нерѣдко кровопролитіемъ и смертоубійствомъ составляли повседневное явленіе. Отсюда слѣдуетъ, что изъ всего того, чѣмъ владѣлъ самурай, наибольшую цѣнность онъ придавалъ мечу,—своему вѣрному союзнику, неизмѣнному товарищу, защитнику и обидчику. Цѣна мечей, которые дѣлались знаменитыми мастерами, достигала очень высокой суммы: у японскаго вельможи и теперь еще можно встрѣтить мечъ, нѣкогда красовавшійся за его поясомъ, одинъ клинокъ котораго, безъ рукоятки, стоилъ прежде отъ 600 — 1000 ріо, на наши деньги 2000—3000 рублей, а рукоятка, богатой металлической чеканки, соотвѣтствовала цѣнности клинка. Эти мечи передаются, какъ фа-

[1]) Этимъ кинжаломъ Асано Такуми но Ками совершилъ надъ собою хара-кири.

мильная драгоцѣнность, отъ отца къ сыну и дѣлаются почти нераздѣльной частью обладателя. Іеясу, основатель послѣдней сіогунской династіи, въ своемъ «завѣщаніи»—(сводъ правилъ, составленныхъ имъ для руководства своимъ наслѣдникамъ и ихъ совѣтникамъ, по управленію страною), говоритъ: «Мечъ, который самурай носитъ за поясомъ, есть его живая душа. Тотъ, кто потеряетъ свой мечъ, безъ пощады долженъ быть наказанъ» (37 ст.) Занятіе ковкой мечей являлось почетной профессіей—которой посвящали себя люди благородной крови. Въ странѣ, гдѣ на занятіе торговлей смотрѣли свысока, странно найти это единственное исключеніе изъ общаго правила. Преданій, которыя такъ или иначе связаны съ выдѣлкой мечей, не мало и многія изъ нихъ любопытны. Во время самаго критическаго момента процесса выковки меча, именно, когда стальное лезвіе его сплавляется во едино съ желѣзнымъ клинкомъ, существовалъ обычай, свято соблюдавшійся среди мастеровъ стараго вѣка, надѣвать шапку и парадное платье, носимое «куге», т. е. придворными вельможами и, затворивши двери мастерской, работать вдали отъ нескромныхъ взоровъ и докучливаго любопытства, при чемъ царившій полумракъ лишь усиливалъ таинственность манипуляцій. Бывало, что вся церемонія облекалась даже въ извѣстную форму священнодѣйствія, причемъ соломенная веревка, украшенная кистями, въ родѣ тѣхъ, что вѣшаются передъ алтарями ками, или туземныхъ божествъ Японіи, подвѣшивалась между двумя бамбуковыми шестами въ горнѣ, который на это время обращался въ священный алтарь. Острота лезвія японскаго меча достаточно извѣстна. Хорошій мечъ въ рукѣ опытнаго человѣка, говорятъ, разрубаетъ однимъ ударомъ три мертвыхъ тѣла, положенныхъ одно на другое. Острота мечей сіогуна бывало пробовалась на тѣлахъ приговоренныхъ къ смерти преступниковъ. Собаки и нищіе, безпомощно лежавшіе на краю дороги, не рѣдко служили предметами для пробы мечей разныхъ негодяевъ. Палачъ не мало зарабатывалъ отъ тѣхъ, кто хотѣлъ видѣть, какъ ихъ клинки будутъ рубить голову казнимаго.

Слѣдующій разсказъ болѣе, чѣмъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, есть ничто иное, какъ «исторія одного меча».

Около 250 лѣтъ тому назадъ Икеда Кунайсіою былъ владѣтельнымъ княземъ провинціи Инаба. Между его приближенными были два человѣка по имени Ватанабе Юкіе и Каваи Матадзаемонъ, которые были связаны крѣпкими узами дружбы и часто, бывало, посѣщали другъ друга. Однажды Юкіе сидѣлъ и разговаривалъ съ Матадзаемонъ въ домѣ послѣдняго и вотъ его взоръ внезапно остановился на мечѣ, лежавшемъ въ возвышенной части

комнаты. Увидавъ его, онъ вздрогнулъ и поспѣшно спросилъ Матадзаемонъ:

— Скажите, пожалуйста, гдѣ вы достали этотъ мечъ?

— Вы знаете, вѣдь, что нашъ князь Икеда, подъ предводительствомъ Токугава Іеясу, сражался при Нагакуде; мой отецъ сопровождалъ князя и участвовалъ въ этой битвѣ; тамъ, на полѣ сраженія, онъ и подобралъ этотъ мечъ.

— Мой отецъ также отправился туда и былъ убитъ въ битвѣ.—Этотъ самый мечъ, бывшій у насъ фамильной драгоцѣнностью въ теченіе многихъ поколѣній, былъ потерянъ вмѣстѣ съ нимъ. Такъ какъ въ моихъ глазахъ онъ имѣетъ большую цѣнность, то я прошу васъ быть настолько добрымъ ко мнѣ— возвратить его мнѣ, если это не составляетъ для васъ чего либо особеннаго.

— Это очень легко сдѣлать и во всякомъ случаѣ не больше того, что одинъ другъ можетъ сдѣлать для другого. Возьмите, пожалуйста, этотъ мечъ себѣ.

Послѣ этого Юкіе съ благодарностью взялъ мечъ и, принеся домой, заботливо спряталъ его.

Въ началѣ слѣдующаго года Матадзаемонъ заболѣлъ и умеръ, а Юкіе, горько оплакавши потерю своего добраго друга, въ благодарность за то, что получилъ отъ него мечъ своего отца, оказалъ не мало услугъ сыну умершаго друга,—юношѣ 22 лѣтъ отъ роду, по имени Матагоро.

Матагоро-же, будучи дряннымъ и ничтожнымъ человѣкомъ, жалѣлъ о томъ, что его отецъ отдалъ мечъ Юкіе и часто заявлялъ при всѣхъ, что Юкіе не сдѣлалъ никакого подарка взамѣнъ меча. Такимъ путемъ, благодаря навѣтамъ Матагоро, Юкіе пріобрѣлъ дурную репутацію при дворцѣ своего патрона, какъ неблагодарный и скупой человѣкъ.

Юкіе имѣлъ сына, по имени Кадзума, юношу 16 лѣтъ отъ роду, который состоялъ въ качествѣ почетнаго пажа при молодомъ князѣ. Какъ-то вечеромъ онъ и еще одинъ пажъ разговаривали между собою и вотъ послѣдній сказалъ:

— Матагоро всѣмъ разсказываетъ, что вашъ отецъ получилъ отъ его отца хорошій мечъ, а тотъ взамѣнъ даже не сдѣлалъ ему никакого подарка и вотъ люди начинаютъ что-то много сплетничать по этому поводу. Что это значитъ?

— Правда, отвѣтилъ Кадзума, мой отецъ получилъ мечъ отъ отца Матагоро въ знакъ дружбы и благорасположенія. Предполагая, что онъ

можетъ оскорбить друга, пославши ему денежный подарокъ, онъ не сдѣлалъ этого, свою же благодарность онъ постарался выразить той добротой, съ которой отнесся къ сиротѣвшему Матагоро. Я думаю, что Матагоро хочетъ денегъ.

Когда обязанности Кадзумы во дворцѣ окончились, онъ, возвратясь домой, разсказалъ своему отцу о томъ, что слышалъ во дворцѣ, и просилъ его при этомъ послать щедрый денежный подарокъ Матагоро.

Юкіе подумалъ и сказалъ:

— Ты слишкомъ молодъ для того, чтобы хорошо разобраться въ этомъ дѣлѣ. Отецъ Матагоро и я были очень дружны; за то, что онъ съ полной готовностью возвратилъ мнѣ мечъ моихъ предковъ, я думалъ, отплатить ему послѣ смерти, оказавъ важныя услуги Матагоро. Правда, можно легко покончить съ этимъ дѣломъ, пославши денежный подарокъ, но я лучше возвращу мечъ, чѣмъ буду чувствовать себя обязаннымъ низкому человѣку, который не знаетъ правилъ приличія, принятыхъ и руководящихъ всѣми поступками и дѣйствіями людей хорошаго происхожденія.

И вотъ Юкіе, въ своемъ негодованіи, взялъ мечъ, отнесъ его къ Матагоро и сказалъ ему:

— Я пришелъ къ вамъ такъ поздно, ночью, именно съ тѣмъ, чтобы возвратить мечъ, который вашъ отецъ нѣкогда отдалъ мнѣ и съ этими словами онъ положилъ мечъ передъ Матагоро.

— Вотъ какъ, отвѣчалъ Матагоро, я надѣялся, что вы не обидите меня, вернувши подарокъ, который сдѣлалъ вамъ мой отецъ.

— Между людьми благородными, сказалъ Юкіе съ презительной усмѣшкой, принято отплачивать за подарки прежде всего сердечной добротой, а потомъ уже соотвѣтствующимъ даромъ отъ чистаго сердца. Но что говорить съ вами объ этомъ, такъ какъ вы не знакомы даже съ основными началами хорошаго воспитанія. Имѣю честь возвратить вамъ мечъ.

Такъ какъ Юкіе продолжалъ осыпать Матагоро горькими укоризнами, то послѣдній, не помня себя отъ ярости и, будучи злодѣемъ въ душѣ, чуть было не убилъ Юкіе на мѣстѣ; но онъ во время спохватился. Такъ какъ послѣдній, не смотря на свои лѣта, очень искусно владѣлъ мечемъ, то Матагоро, скрѣпя сердце, рѣшилъ подождать случая напасть на него врасплохъ. Не подозрѣвая никакого предательства, Юкіе поднялся итти домой, Матагоро же, подъ предлогомъ проводить его до двери, шелъ позади него и вдругъ, внезапно обнаживъ мечъ, ударилъ имъ въ плечо Юкіе. Старикъ,

мигомъ обернувшись, сталъ было защищаться, но, получивъ въ самомъ началѣ тяжелую рану, скоро ослабѣлъ отъ потери крови и упалъ, а Матагоро тутъ же прикончилъ его.

Мать Матагоро, привлеченная шумомъ, вышла и когда увидѣла, что случилось, то очень испугалась и сказала:

— Несчастный! Что ты надѣлалъ! Ты убилъ человѣка и теперь долженъ лишиться жизни! Что за ужасное дѣло!

— Теперь ужь ничего не подѣлаешь,—я убилъ его. Идемъ, матушка, убѣжимъ скорѣе изъ дому, прежде чѣмъ кто-либо узнаетъ объ этомъ.

— Я пойду за тобой слѣдомъ, ты-же ступай и отыщи Абе Сирогоро, начальника подзнаменныхъ, который былъ моимъ пріемнымъ сыномъ. Теперь тебѣ лучше всего будетъ бѣжать къ нему и просить его защиты. Главное же—не показывайся на людяхъ.

Случилось, что въ это время подзнаменные образовали между собою союзъ противъ могущественныхъ дайміо. Абе Сирогоро съ двумя другими знатными хатамото, по имени Кондо Нобориносуке и Мидзуно Дзюродзаемонъ, стоялъ во главѣ союза и всего предпріятія. Отсюда слѣдуетъ, что силы его нерѣдко увеличивались порочными людьми, которые, не имѣя никакихъ другихъ средствъ къ существованію, ничего не проигрывали, рискуя своей жизнью и которыхъ принимали, не спрашивая о предшествовавшей ихъ жизни. Абе Сирогоро тѣмъ болѣе охотно оказалъ свое покровительство и гарантировалъ противъ всякой опасности сына своей пріемной матери, когда тотъ обратился къ нему съ просьбою, дать ему пріютъ у себя во дворцѣ. Призвавши другихъ своихъ сотоварищей, онъ представилъ имъ Матагоро, говоря:

— Этотъ человѣкъ—приближенный Икеда Кунаисіою; разсердившись на нѣкоего, по имени Ватанабе Юкіе, онъ убилъ его и теперь пришелъ искать моего покровительства. Мать его воспитала меня въ дѣтствѣ и правъ онъ, или неправъ,—все равно я долженъ оказать ему услугу. И если Икеда Кунаисіою пришлетъ ко мнѣ требованіе возвратить этого молодого человѣка, я надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ своей помощи для его защиты.

— Что-жъ! Мы готовы и съ удовольствіемъ, сказалъ Кондо Нобориносуке. Съ нѣкотораго времени у насъ набралось не мало причинъ жаловаться на презрѣніе, съ которымъ дайміо относятся къ намъ. Пусть Икеда Кунаисіою попробуетъ послать за этимъ молодымъ человѣкомъ,—мы покажемъ ему силу подзнаменныхъ!

Всѣ другіе подзнаменные въ одинъ голосъ одобрили это рѣшеніе и приготовились съ оружіемъ въ рукахъ защищать Матагоро, если бы Кунаисіою обратился къ нимъ съ требованіемъ выдать бѣглеца. И послѣдній оставался, какъ желанный гость, въ домѣ Абе Сирогоро.

Когда Ватанабе Кадзума увидѣлъ, что ночь быстро проходитъ, а отецъ все еще что то не возвращается, то естественно почувствовалъ себя озабоченнымъ и, въ поискахъ за отцемъ, пошелъ въ домъ Матагоро, гдѣ найдя его, къ своему ужасу, убитымъ, упалъ на его тѣло и обнялъ его, горько рыдая. Внезапно, въ его головѣ промелькнула мысль, что это—дѣло рукъ Матагоро. Онъ тотчасъ, какъ бѣшеный, бросился во внутреннія комнаты его дома, рѣшивъ положить убійцу своего отца на мѣстѣ. Но Матагоро уже убѣжалъ и онъ нашелъ только мать, дѣлавшую приготовленія къ побѣгу вслѣдъ за сыномъ. Тогда онъ связалъ старуху, а самъ сталъ искать по всему дому ея сына; убѣдившись, что его поиски безплодны, онъ отнесъ мать убійцы къ старѣйшинамъ клана, въ то-же время показавъ на Матагоро, какъ на убійцу своего отца. Когда это стало извѣстно князю, онъ былъ страшно разгнѣванъ и приказалъ старуху заключить такъ, какъ она была, связанной, въ темницу и держать ее тамъ до тѣхъ поръ, пока не откроется мѣстопребываніе ея сына.

Что до Кадзумы, то онъ похоронилъ тѣло своего отца съ большой пышностію и вмѣстѣ съ овдовѣвшей матерью глубоко оплакивалъ свою потерю.

Скоро подзнаменнымъ Абе Сирогоро стало извѣстно, что мать Матагоро заключена въ тюрьму за преступленіе ея сына; и вотъ они немедленно составили планъ для ея освобожденія. Съ этой цѣлью они отправили во дворецъ князя Кунаисіою гонца, который, будучи введенъ къ совѣтнику князя, сказалъ:

— Мы слышали, что вслѣдствіе убійства Юкіе, по приказанію вашего господина, была заключена въ тюрьму мать Матагоро. Нашъ господинъ Сирогоро арестовалъ преступника и готовъ передать его вамъ; мать же его не совершила никакого преступленія и мы просимъ васъ, освободить ее отъ жестокаго заключенія: она была пріемной матерью нашего господина и онъ ходатайствуетъ объ ея освобожденіи, опасаясь, какъ бы заключеніе не убило ее. Если вы согласитесь на это, то мы, съ своей стороны, выдадимъ преступника и передадимъ его вамъ передъ домомъ нашего господина завтра.

Совѣтникъ передалъ это предложеніе князю, которому было очень пріятно, что онъ въ состояніи такъ скоро дать возможность Кадзумѣ отомстить врагу. Получивъ согласіе князя, гонецъ, увѣренный въ успѣхѣ дѣла,

торжествующій, возвратился къ своимъ. На слѣдующій день князь приказалъ въ носилкахъ отнести мать Матагоро въ домъ начальника подзнаменныхъ въ сопровожденіи приближеннаго Сасаво Даніемонъ, который, достигнувъ воротъ у дверей дома Абе Сирогоро, сказалъ:

— Мнѣ поручено передать вамъ мать Матагоро, взамѣнъ сего я уполномоченъ получить отъ васъ ея сына.

— Мы сей-часъ его выдадимъ, отвѣтили ему, только просимъ васъ немного обождать, такъ какъ мать и сынъ теперь должны попрощаться на вѣки.

Съ этими словами приближенные Сирогоро проводили старуху во внутреннія комнаты, а Сасаво Даніемонъ остался ожидать снаружи, пока, наконецъ, не потерялъ терпѣнія и попытался поторопить людей въ домѣ.

— Мы очень благодарны вамъ за то, что вы привели сюда мать; но такъ какъ сынъ ея не можетъ теперь идти съ вами, то лучше было бы вамъ самимъ поскорѣе вернуться домой. Мы боимся, что и безъ того уже причинили вамъ много хлопотъ и безпокойства, за которыя униженно просимъ прощенія.

Такъ они издѣвались надъ нимъ.

Когда Даніемонъ увидѣлъ, что его не только заставили обманомъ выдать старую женщину, но въ довершеніе этого надъ нимъ еще надругаются, онъ пришелъ въ страшный гнѣвъ и былъ готовъ силой ворваться въ домъ, схватить Матагоро и его мать; но, заглянувши во дворъ, онъ увидѣлъ, что тотъ былъ полонъ подзнаменными, вооруженными ружьями и обнаженными мечами. Не чувствуя особой охоты умереть въ неравной борьбѣ и въ то же время понимая, что послѣ этого ему стыдно будетъ показаться на глаза князю Сасаво, онъ пошелъ на кладбище и тамъ совершилъ хара-кири передъ могилами своихъ предковъ.

Когда князь узналъ, какъ обошлись съ его посланнымъ, то весьма разгнѣвался и, по совѣщаніи со своими совѣтниками, рѣшилъ, не смотря на свою болѣзнь, собрать всѣхъ своихъ людей и напасть на Абе Сирогоро. Другіе главные дайміо, послѣ того какъ это дѣло стало общеизвѣстнымъ, приняли его сторону и рѣшили, что за такое нахальство подзнаменные должны быть наказаны. Съ своей стороны, подзнаменные напрягли всѣ свои силы, чтобы дать надлежащій отпоръ дайміо.

Такимъ-то образомъ спокойствіе въ Іедо было возмущено и мятежное состояніе города причиняло много безпокойства правительству, которое было

озабочено тѣмъ, какъ лучше возстановить порядокъ. Такъ какъ подзнаменные непосредственно были подчинены сіогуну, то было не трудно усмирить ихъ, но труднѣе было рѣшить вопросъ,—какъ наложить узду на великихъ дайміо.

Тогда одинъ изъ пяти совѣтниковъ сіогуна, по имени Мацудаира Идзу но Ками, человѣкъ очень умный, составилъ планъ, какъ уладить это дѣло. Въ то время на службѣ у сіогуна находился докторъ, по имени Накараи Цу сенъ, который былъ принятъ въ домѣ князя Кунаисіою и который съ нѣкоторыхъ поръ пользовалъ князя отъ болѣзни, которой тотъ страдалъ. Идзу но Ками послалъ секретно за докторомъ и, пригласивъ его въ свои частные покои, завелъ съ нимъ бесѣду, посреди которой внезапно понизилъ голосъ и сказалъ шепотомъ:

— Послушайте, Цу сенъ, вы за свою вѣрность удостоились большихъ милостей отъ сіогуна. Въ настоящее время правительство поставлено въ затруднительное положеніе,—согласны-ли вы теперь доказать ему свою вѣрность цѣной жизни?

— О, мой господинъ, я и мой родъ всѣмъ владѣемъ по милости сіогуна. Я готовъ хоть сегодня ночью положить свою жизнь за государя, какъ и долженъ всякій вѣрный его вассалъ.

— Въ такомъ случаѣ я вамъ скажу вотъ что. Великіе дайміо и подзнаменные столкнулись въ дѣлѣ Матагоро и теперь, по всему видно, что это дѣло не обойдется безъ кровопролитія. Страна будетъ возмущена, земледѣльцы, ремесленники и горожане потерпятъ большую нужду и лишенія, если мы не укротимъ мятежъ. Подзнаменныхъ легко будетъ обуздать, но не такъ легко сдѣлать это съ дайміо. Если вы согласны пожертвовать своей собственной жизнью для выполненія придуманнаго мною плана, то спокойствіе будетъ возстановлено въ странѣ, но имѣйте въ виду—ваша вѣрность будетъ стоить жизни.

— Я готовъ пожертвовать своей жизнью для блага страны.

— Вотъ мой планъ. Вы лечите господина Кунаисіою,—завтра вы должны пройдти къ нему и положить ядъ въ его лѣкарство. Если онъ умретъ, то мятежъ прекратится. Вотъ услуга, о которой я васъ прошу.

Цусенъ согласился на это и на слѣдующій день, когда пришелъ къ Кунаисіою, то принесъ съ собой отравленное лѣкарство. Половину его онъ выпилъ самъ[1]), а остальное далъ князю и тотъ выпилъ его безбоязненно.

[1]) Доктора, пользующіе пацієнтовъ изъ высшаго круга, должны были пробовать лѣкарство сами прежде чѣмъ дать его больному.

Цусенъ, увидя это, поспѣшилъ домой. Уже въ дорогѣ, въ носилкахъ, его схватила предсмертная агонія и онъ такъ и умеръ, не увидѣвъ своего дома. Князь Кунаисіою умеръ такимъ же образомъ въ большихъ мученіяхъ и за переполохомъ, вызваннымъ его смертью и погребальными церемоніями, угрожавшая борьба съ подзнаменными была отсрочена.

Тѣмъ временемъ совѣтникъ, Идзу но Ками, призвалъ трехъ вождей подзнаменныхъ и обратился къ нимъ со слѣдующими словами:

— Секретные заговоры, измѣническое поведеніе, недостойное васъ, какъ подзнаменныхъ, возмутило вашего господина сіогуна въ такой степени, что ему было угодно приказать, чтобы вы были заключены въ храмѣ,—ваши же родовыя помѣстья будутъ переданы вашимъ прямымъ наслѣдникамъ.

Согласно съ сдѣланнымъ извѣщеніемъ, три подзнаменныхъ были заключены въ храмъ Канейдзи, остальные же подзнаменные, устрашенные ихъ судьбой, примирѣли. Что касается великихъ дайміо, то, такъ какъ послѣ смерти князя Кунаисіою, подзнаменные стихли, то не оставалось болѣе врага, съ которымъ они могли бы воевать. Возмущеніе такимъ образомъ было предотвращено и порядокъ возстановленъ

Такимъ образомъ Матагоро потерялъ своего патрона; поэтому онъ взявши свою мать, покинулъ дворецъ Сирогоро и устроился подъ защитой одного стараго человѣка по имени Сакураи Дзюдзаемонъ. Этотъ человѣкъ былъ знаменитымъ учителемъ фехтованія, былъ богатъ и всѣми уважаемъ. Принявъ къ себѣ Матагоро, онъ нанялъ охрану изъ 30 рониновъ;—все это были рѣшительные люди, очень опытные въ военномъ искусствѣ и всѣ они бѣжали вмѣстѣ въ отдаленную мѣстность Сагара.

Все это время Ватанабе Кадзума глубоко чувствовалъ обиду за смерть своего отца и раздумывалъ, какъ бы ему отомстить за его убійство. Когда князь Кунаисіою внезапно умеръ, онъ пошелъ къ молодому наслѣднику и у него выпросилъ согласіе на свой отпускъ, съ цѣлью итти искать своего врага. Сестра Кадзумы была за мужемъ за Араки Матаемонъ, который славился, какъ самый первый по искусству владѣть мечемъ во всей Японіи. Такъ какъ Кадзумѣ было всего 16 лѣтъ отъ роду, то Матаемонъ, будучи въ близкомъ родствѣ съ Кадзумой, какъ его зять, рѣшилъ идти съ молодымъ человѣкомъ и помогать ему отыскивать Матагоро. Двое приближенныхъ Матаемона, Исидоме Бусуке и Икедзое Магохаци, рѣшили слѣдовать за своимъ господиномъ. Когда послѣдній услышалъ объ ихъ намѣреніи, то поблагодарилъ ихъ, но отказался отъ ихъ услугъ, говоря, что и

самъ-то онъ пускается въ слишкомъ рискованное предпріятіе, въ которомъ его жизнь будетъ постоянно подвержена большимъ опасностямъ и что его очень опечалило бы, еслибы хоть одинъ изъ нихъ получилъ рану на подобной службѣ, а поэтому онъ проситъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія; но они отвѣчали:

— Господинъ, для насъ это очень тяжело слышать. Всѣ эти годы мы съ вашей стороны видѣли къ себѣ только доброту и любовь; теперь же, когда вы рѣшили преслѣдовать убійцу, мы желаемъ слѣдовать за вами и, если будетъ нужно, то готовы положить за васъ свои головы. Мы слышали, что друзей у Матагоро не менѣе 36 человѣкъ и какъ бы вы мужественно не сражались, вы, несомнѣнно, будете находиться въ большой опасности вслѣдствіе численнаго перевѣса враговъ. Если же вамъ будетъ угодно настаивать на своемъ намѣреніи- отказать намъ въ чести слѣдовать за вами, то для насъ нѣтъ другого исхода, какъ совершить хара-кири на мѣстѣ.

Когда Матаемонъ и Кадзума услышали эти слова, то были очень удивлены храбростью и мужествомъ этихъ людей и тронуты до слезъ ихъ преданностью. Матаемонъ сказалъ:

— Ваши смѣлость и любовь являются, по истинѣ, безпримѣрными. Я принимаю ваши услуги съ благодарностью.

И вотъ эти два человѣка, добившись, чего желали, радостно послѣдовали за своимъ господиномъ. И вчетверомъ они отправились въ свои поиски за Матагоро, о мѣстопребываніи котораго они были въ полномъ невѣдѣніи. Матагоро между тѣмъ съ Сакураи Дзюдзаемонъ и 30 другими ронинами прибылъ въ Осаку. Несмотря на все свое численное превосходство, они путешествовали съ большой скрытностью. Дѣло въ томъ, что младшій братъ Дзюдзаемона, Сакураи Дзинсуке, профессіональный учитель фехтованія, однажды дрался на поединкѣ съ Матаемонъ, затемъ Кадзумы и со стыдомъ былъ побитъ послѣднимъ. Поэтому вся компанія сильно опасалась Матаемона, чувствуя, что послѣ того, какъ онъ принялъ сторону Кадзумы и сталъ у него на роли защитника, то они могутъ еще быть побиты, не смотря на перевѣсъ въ числѣ; вотъ почему они шли съ большой осторожностью и, пришедши въ Осаку, остановились въ гостинницѣ, расположенной въ кварталѣ Икутама, и спрятались тамъ отъ Кадзумы и Матаемонъ.

Кадзума же съ Матаемономъ черезъ нѣкоторое время также пришли въ Осаку и прилагали всѣ старанія, чтобы отыскать Матагоро. Однажды, подъ вечеръ, когда, Матаемонъ шелъ по кварталу, гдѣ прятались его вра-

ги, онъ увидѣлъ человѣка въ одеждѣ слуги знатнаго господина, который зашелъ въ кухмистерскую и заказалъ ужинъ на 36 человѣкъ. Присмотрѣвшись внимательнѣе къ тому человѣку, Матаемонъ узналъ въ немъ слугу Сакураи Дзюдзаемонъ. Тогда онъ спрятался въ темномъ мѣстѣ, чтобы лучше наблюдать и услышалъ, какъ слуга сказалъ:

— Мой господинъ Сакураи Дзюдзаемонъ намѣревается отправиться завтра утромъ въ Сагару для того, чтобы принести благодарность богамъ за избавленіе отъ болѣзни, которою онъ долго страдалъ. Поэтому мнѣ надо очень спѣшить.

Съ этими словами слуга поспѣшно удалился, Матаемонъ же вошелъ въ кухмистерскую, спросилъ себѣ поѣсть и, за ѣдой, распросилъ о человѣкѣ, который сдѣлалъ только что такой большой заказъ. Хозяинъ лавки отвѣтилъ, что это слуга 36 господъ, которые остановились въ такой-то гостинницѣ. Тогда Матаемонъ, разузнавъ все, что ему было нужно, вернулся домой и разсказалъ все Кадзумѣ, который былъ очень обрадованъ, при мысли возможности осуществить свою месть на слѣдующій день.

Въ тотъ же вечеръ Матаемонъ подослалъ одного изъ своихъ вѣрныхъ слугъ въ гостинницу, поручивъ ему узнать, въ которомъ часу Матагоро долженъ выѣхать на слѣдующее утро; и тотъ узналъ отъ слугъ въ гостинницѣ, что компанія отправится на другой день съ разсвѣтомъ въ Сагару, съ остановкой по пути въ Исе, для поклоненія въ храмѣ Терсіо Дайдзинъ.

Сообразно съ этимъ Матаемонъ сдѣлалъ свои приготовленія и, въ сопровожденіи Кадзумы и двухъ приближенныхъ, выступилъ въ путь передъ разсвѣтомъ. По ту сторону Уено, замка дайміо Тодо Идзуми но Ками, въ провинціи Ига, существуетъ большое пустынное болото; на этомъ мѣстѣ было рѣшено напасть на врага.

Когда они прибыли къ этому мѣсту, то Матаемонъ вошелъ въ чайный домикъ, стоявшій у дороги и тамъ написалъ просьбу къ правителю дайміоскихъ владѣній о позволеніи совершить дѣло отомщенія въ предѣлахъ земель его господина. Послѣ этого онъ обратился къ Кадзумѣ и сказалъ:

— Когда мы встрѣтимся съ Матагоро и сразимся съ нимъ, то вы должны напасть и убить убійцу вашего отца; нападайте на него и имѣйте дѣло только съ нимъ, а я уже задержу самъ его охрану рониновъ. Обратившись затѣмъ къ своимъ слугамъ, онъ продолжалъ:

— Что касается васъ, то вы смотрите за Кадзумой и, если ронины попытаются спасти Матагоро, то ваша обязанность помѣшать имъ въ этомъ

и помочь Кадзумѣ». Далѣе послѣ того какъ онъ разъяснилъ обязанности каждаго изъ нихъ до самой послѣдней мелочи, всѣ они стали ожидать непріятеля, сидя въ чайномъ домикѣ. Въ то время какъ они тамъ отдыхали, прибылъ правитель замка и, вызвавши Матаемона, сказалъ ему:

— Я имѣю честь быть правителемъ замка Тодо Идзуми но Ками. Мой господинъ, услыхавъ о вашемъ намѣреніи убить врага въ предѣлахъ его владѣній, даетъ свое согласіе и въ знакъ своего удивленія передъ вашей храбростью и вѣрностью, посылаетъ со мной отрядъ пѣхоты въ 100 человѣкъ для того, чтобы оградить мѣсто на случай побѣга кого-либо изъ 36 человѣкъ.

Матаемонъ и Кадзума выразили правителю сердечную благодарность за милостивую доброту его господина, послѣ чего тотъ попрощался съ ними и уѣхалъ.

Наконецъ, поѣздъ непріятеля показался вдали. Первымъ ѣхалъ Сакураи Дзюдзаемонъ и его младшій братъ Дзинсуке, тотчасъ за ними слѣдовали Каваи Матагоро и Такеноуци Гентонъ. Эти четыре человѣка были самыми сильными и храбрыми изъ шайки рониновъ и ѣхали верхомъ на вьючныхъ лошадяхъ; остальные же шли пѣшкомъ слѣдомъ за ними.

Какъ только они подошли ближе, Кадзума, сгорая отъ нетерпѣнія, выступилъ смѣло впередъ и крикнулъ громкимъ голосомъ:

— Здѣсь стою я, Кадзума, сынъ того Юкіе, котораго вы, Матагоро, измѣннически убили;—я рѣшилъ отомстить за смерть своего отца. Выходите-же впередъ, сразимся и посмотримъ, кто изъ насъ правъ.

И прежде чѣмъ ронины оправились отъ изумленія, Матаемонъ сказалъ:

— Я, Араке Матаемонъ, зять Юкіе, пришелъ сюда для того, чтобы помочь Кадзумѣ. Кто бы изъ насъ ни побѣдилъ, но вы должны сражаться.

Когда 36 человѣкъ услышали имя Матаемона, то страшно перепугались; но Сакураи Дзюдзаемонъ далъ имъ знакъ быть на своихъ мѣстахъ и спрыгнулъ съ лошади; въ этотъ самый мигъ Матаемонъ, бросившись впередъ съ обнаженнымъ мечемъ, разсѣкъ имъ противника отъ плеча до сердца, такъ что врагъ упалъ мертвымъ. Сакураи Дзинсуке, видя, что его братъ убитъ на его глазахъ, пришелъ въ ярость и пустилъ изъ лука стрѣлу въ Матаемона, который ловко на лету раскололъ ее кинжаломъ на двое. Дзинсуке, изумленный этой ловкостью, бросилъ лукъ прочь и напалъ на Матаемона, который съ мечемъ въ правой рукѣ и кинжаломъ въ лѣвой сражался

отчаянно. Другіе ронины поспѣшили на помощь Дзинсуке, а Кадзума, занятый борьбой съ Матагоро, былъ разлученъ съ Матаемономъ; двое слугъ Матаемона, Будзуке и Магохаци, слѣдуя указаніямъ своего господина, убили пять рониновъ, нападавшихъ на Кадзуму, но за то и сами были тяжело изранены. Тѣмъ временемъ Матаемонъ убилъ семерыхъ рониновъ; чѣмъ сильнѣе на него наступали, тѣмъ храбрѣе онъ бился; вскорѣ онъ смялъ и умертвилъ еще трехъ, такъ что остальные не смѣли приблизиться къ нему. Въ это время къ мѣсту сраженія явился нѣкто Кано Тодзаемонъ, приближенный владѣтеля замка, старый другъ Матаемона, который, услышавъ, что въ этотъ день Матаемонъ готовится отомстить за смерть тестя, схватилъ свое копье и поспѣшилъ на помощь къ своему старому пріятелю, выразивъ въ слѣдующихъ словахъ желаніе быть его помощникомъ:

— Господинъ Матаемонъ, услыша объ опасности, въ которой вы сейчасъ находитесь, смѣю предложить себя вамъ въ помощники.

Матаемонъ, услыша это, очень обрадовался и сталъ биться съ обновленной энергіей.

Въ это время одинъ изъ рониновъ, по имени Такеноуци Гентонъ, человѣкъ очень храбрый, оставивъ своихъ товарищей драться съ Матаемономъ, подоспѣлъ на выручку къ Матагоро, который былъ ожесточенно тѣснимъ Кадзумой, Бусуке же, желая воспрепятствовать этому, палъ покрытый ранами. Его товарищъ, Магохаци, увидѣвъ, какъ онъ упалъ, былъ крайне озабоченъ, при мысли, какое онъ дастъ извиненіе Матаемону, если бы приключился какой вредъ съ Кадзумой. И вотъ онъ, несмотря на то, что самъ былъ раненъ и изувѣченъ, напалъ на Такеноуци Гентона. Въ это время человѣкъ, пришедшій изъ замка и предложившій себя въ помощники Матаемону, воскликнулъ:

— Взгляните туда, господинъ Матаемонъ, вашъ товарищъ, сражающійся съ Гентономъ, въ большой опасности. Ступайте же и помогите господину Кадзумѣ, а съ другими расправлюсь я.

— Благодарю васъ, да, я иду туда.

И вотъ Матаемонъ отправился помогать Кадзумѣ, а его помощникъ и пѣхота удерживали рониновъ, уже почти неспособныхъ отъ крайняго утомленія на дальнѣйшія усилія. Кадзума же тѣмъ временемъ все еще сражался съ Матагоро и исходъ борьбы былъ сомнителенъ. Такеноуци Гентонъ, намѣревавшійся помочь Матагоро, не подпускался къ тому Магохаци, который, слабѣя отъ ранъ и ослѣпляемый кровью, струившейся на

его глаза изъ порѣза на лбу, счелъ себя погибшимъ, но тутъ Матаемонъ подоспѣлъ къ нему съ ободрительнымъ зовомъ:

— Смѣлѣй, Магохаци! Это я, Матаемонъ, пришелъ замѣнить васъ. Вы тяжело ранены, отойдите въ сторону и отдохните.

Магохаци, силы котораго поддерживались до сихъ поръ опасеніями за Кадзуму, теперь зашатался и упалъ въ обморокѣ отъ потери крови. Матаемонъ быстро справился съ Гентономъ и убилъ его, но и послѣ этого, не смотря на двѣ свои раны, онъ не былъ еще совершенно истощенъ; напротивъ,—приблизился къ Кадзумѣ и сказалъ:

— Мужайтесь, Кадзума! Ронины всѣ убиты,—остался одинъ только Матагоро, убійца вашего отца. Нападайте на него смѣлѣе и побѣда за вами.

У юноши, ободреннаго этими словами, силы увеличились вдвое; Матагоро же потерялъ мужество и вскорѣ упалъ. Такимъ образомъ месть Кадзумы была осуществлена и желаніе его сердца исполнено. Два вѣрныхъ слуги Матаемона, умершіе за свою преданность, были погребены съ большой пышностью, голова же Матагоро была отнесена Кадзумой и набожно возложена имъ на могилѣ отца.

На этомъ и заканчивается разсказъ объ отмщеніи Кадзумы.

Хатамото[1]) или подзнаменные — это были люди, которые, какъ показываетъ само названіе, собирались подъ знамя сіогуна, или тайкуна въ военное время; ихъ было около 80,000. Когда Іеясу покинулъ провинцію Микава и сдѣлался сіогуномъ, то приближенные, которымъ онъ даровалъ дворянство, получали отъ него во владѣніе земли, приносившія имъ отъ 100 — 10,000 коку риса и получили названіе «хатамото». Хатамото должны были доставлять извѣстное количество солдатъ на случай войны, пропорціонально своему доходу: за каждую получаемую ими тысячу коку риса они должны были давать 5 человѣкъ. Тѣ хатамото, которые имѣли меньше 1000 коку риса дохода, давали деньги. Въ мирное время большинство низшихъ должностей въ правительствѣ тайкуна занимали хатамото, высшія же государственныя мѣста занимались фудаями или могущественными дайміо, вассалами сіогуна. Въ 60-хъ годахъ XIX ст. въ подражаніе иностранцамъ была основана постоянная армія и тогда хатамото должны были участвовать въ военныхъ повинностяхъ деньгами, или людьми безразлично, было-ли то военное или мирное время.

[1]) Слово хатамото значитъ «подъ знаменемъ»

Когда сіогунъ въ 1868 году былъ низведенъ на положеніе простого дайміо, его доходы, 8,000,000 коку риса, перешли къ правительству, за исключеніемъ 700,000 коку. Титулъ хатамото былъ упраздненъ и тѣ, кто нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ имѣлъ этотъ титулъ, были раззорены и разсѣялись по всей странѣ; и изъ самого гордаго, высокомѣрнаго и богатаго класса въ Японіи они сдѣлались бѣднѣйшими изъ бѣдняковъ. Нѣкоторые занялись торговлей, восполняя запасы товаровъ изъ фамильныхъ драгоцѣнностей, другіе сдѣлались ронинами, меньшинству же было позволено раздѣлить измѣнившуюся судьбу сіогунской фамиліи, глава которой извѣстенъ въ настоящее время подъ именемъ князя Токугава. Такимъ образомъ разошлись по всей странѣ около 80,000 человѣкъ.

Коку риса, которымъ измѣрялись доходы, были различной цѣнности. По самой дешевой оцѣнкѣ—это немного больше 10 рублей, а иногда и втрое больше этого. Жалованье чиновникамъ платилось рисомъ; слѣдовательно, многочисленный классъ въ странѣ былъ заинтересованъ въ поддержаніи цѣнъ на рисъ. Отсюда понятна та оппозиція, съ которой было встрѣчено установленіе свободной торговли рисомъ въ странѣ; отсюда такъ называемые «Рисовые бунты».

IV.

ХАРА-КИРИ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

У японцевъ самымъ дорогимъ институтомъ, къ которому они проявляли самую упорную приверженность при началѣ новой эры, былъ институтъ хара-кири. Смерть черезъ хара-кири считалась самой почетной. Имена тѣхъ, кто мужественно встрѣтилъ этотъ родъ смерти, передавались и передаются, для назиданія потомства, изъ рода въ родъ. На этомъ институтѣ воспитались лучшія черты японскаго характера. Внутренній смыслъ и значеніе этого узаконеннаго временемъ и жизнью національнаго японскаго обычая и борьба, съ которой была связана его отмѣна, разобраны въ первой главѣ представленной мною работы. Въ виду той несомнѣнной важности, которую придаютъ японцы этому институту, а также и потому, что это самобытное явленіе японской жизни, представляющее большой интересъ для всякаго иностранца, еще и теперь не вытѣснено совершенно изъ жизни (нынѣш-

нимъ лѣтомъ было два случая совершенія хара-кири въ Японіи—разумѣется, не публичныхъ), я счелъ нужнымъ дать подробное описаніе его. Оно взято изъ книжки Митфорда «Tales of old Japan» и представляетъ собою переводъ съ одного рѣдкаго манускрипта на японскомъ языкѣ.

Сеппуку (хара-кири) есть видъ самоубійства, практиковавшійся между самураями, когда имъ не оставалось другого выхода, какъ умереть. Нѣкоторые изъ самураевъ совершали сеппуку по своей собственной волѣ; другіе,— совершившіе преступленія, которыя, однако, не ставили ихъ внѣ охраны привиллегій самурайскаго класса,—кончали свою жизнь такимъ образомъ, по приказанію своихъ высшихъ. Какъ вполнѣ естественно, общимъ и абсолютно необходимымъ условіемъ было, чтобы самъ совершающій сеппуку, свидѣтели и секунданты, участвующіе при сеппуку, были хорошо ознакомлены со всѣми церемоніями, соблюдаемыми при этомъ. Много лѣтъ тому назадъ одинъ дайміо пригласилъ къ себѣ нѣсколько лицъ, свѣдущихъ въ различныхъ церемоніяхъ, и просилъ ихъ разъяснить ему смыслъ разныхъ формъ и обрядовъ церемоніала, который долженъ соблюдаться оффиціальными свидѣтелями, присутствующими при хара-кири затѣмъ, чтобы удостовѣрить голову умершаго и пр.—и далѣе научить его также всѣмъ церемоніямъ, соблюдаемымъ при этого рода самоубійствѣ; самъ же онъ показалъ и растолковалъ всѣ эти обряды своему сыну и своимъ приближеннымъ. Другой авторъ говоритъ, что церемоніи, которыя соблюдаются лицомъ, совершающимъ хара-кири, свидѣтелями и секундантами—дѣло очень большой важности и посему люди должны быть хорошо знакомы съ вещами, которыя такъ ужасны, для того чтобы, когда придетъ время участвовать при хара-кири, они не могли бы быть застигнуты врасплохъ.

Свидѣтели нужны для того, чтобы видѣть и удостовѣрить фактъ самоубійства. Въ секунданты выбираются люди, наиболѣе свѣдущіе въ военномъ искусствѣ. Въ старое время, бывало, люди хорошо помнили все, относящееся до хара-кири, но нынѣ (говорится о времени передъ паденіемъ феодализма) вошло въ моду быть полнымъ невѣждой въ церемоніяхъ, связанныхъ съ сеппуку и, если въ рѣдкихъ случаяхъ преступникъ поручается заботамъ дайміо, для совершенія надъ собой хара-кири, то бываетъ, что, никто изъ приближенныхъ или слугъ князя не въ состояніи исполнить обязанностей секунданта и приходится поспѣшно приглашать людей совершенно постороннихъ, чтобы они могли отрубить голову осужденнаго;—на этотъ

день человѣкъ тотъ мѣняетъ свое имя и дѣлается номинально вассаломъ пригласившаго его князя: все равно будетъ-ли онъ изъ средняго, или низшаго класса самураевъ, дѣло поручается ему и такимъ образомъ затрудненіе кое-какъ улаживается; и прискорбно то, что это вовсе не считается чѣмъ-нибудь постыднымъ. Весьма большимъ нарушеніемъ всѣхъ требованій этикета является, если секундантъ, который облеченъ столь важными обязанностями, дѣлаетъ какую-нибудь ошибку (напр. не отсѣчетъ головы однимъ ударомъ) въ присутствіи свидѣтелей, присланныхъ правительствомъ. Вотъ почему въ секунданты долженъ приглашаться самый искусный человѣкъ и вотъ почему, чтобы скрыть малодушіе своихъ собственныхъ людей, князь долженъ выполнять церемонію столь несовершеннымъ образомъ. Между тѣмъ, каждый самурай долженъ умѣть отрубить голову и, слѣдовательно, приглашеніе въ качествѣ секунданта чужого человѣка равносильно обвиненію собственныхъ слугъ князя въ недостаткѣ воинскихъ добродѣтелей, а это должно быть горше смерти для самурая. Однако, молодые люди, по своей юношеской горячности, способны быть опрометчивыми и черезъ это, конечно, дѣлаютъ ошибки. У нѣкоторыхъ нѣтъ недостатка въ умѣньи владѣть мечемъ въ обыкновенныхъ случаяхъ, но они теряютъ присутствіе духа при публичномъ совершеніи хара-кири и не могутъ оказать всей справедливости самимъ себѣ и своей ловкости. Въ силу сказаннаго представляется тѣмъ болѣе важнымъ (такъ какъ самый актъ совершенія хара-кири имѣетъ мѣсто лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ), чтобы люди, которые, по своему положенію, могутъ быть призваны либо самимъ совершить харакири, либо служить свидѣтелями, или секундантами для другихъ, должны постоянно подвергаться строгимъ испытаніямъ въ искусствѣ владѣть мечемъ и должны быть хорошо знакомы со всѣми обрядами, касающимися харакири, для того чтобы, когда придется приложить свои знанія къ дѣлу, не потерять присутствія духа.

По словамъ одного древняго авторитетнаго писателя, смертная казнь можетъ совершаться двоякимъ образомъ: либо чрезъ обезглавленіе, либо черезъ повѣшеніе. Церемонія хара-кири была причислена къ этимъ видамъ смертной казни впослѣдствіи и является привиллегіей самурайскаго класса, которой онъ можетъ воспользоваться въ случаѣ осужденія на смерть отдѣльныхъ своихъ членовъ. Этотъ обычай получилъ силу закона во время сіогунской династіи Асикага (1336—1568 г.г.), когда былъ выработанъ весь кодексъ церемоній, сопутствующихъ совершенію этого акта самоубійства; на практикѣ же послѣдній существовалъ съ незапамятныхъ временъ Эпоха Асикага была временемъ большихъ смутъ и междоусобій въ Японіи. Въ

это время находились люди, которые, сражаясь за ту, или другую сторону, попадали въ плѣнъ къ противнику; хотя они, очевидно, не были виновны ни въ государственной измѣнѣ, ни въ невѣрности по отношенію къ своимъ феодальнымъ князьямъ, тѣмъ не менѣе, по обычаю страны, они подлежали наказанію. Влачить этихъ людей къ публичному мѣсту казни по городу связанныхъ, какъ обыкновенныхъ преступниковъ, — съ тѣмъ чтобы всенародно отрубить имъ головы, казалось невыносимо жестоко, и вотъ тутъ-то и напали на мысль почетнаго самоубійства черезъ вспарываніе живота, дабы доставить нѣкоторое облегченіе и утѣшеніе отшедшему отъ тѣла духу. И въ позднѣйшее время, когда приходилось осудить самурая на смерть за совершеніе проступковъ, неунижающихъ достоинство самурая, правительство посылало свидѣтелей въ домъ осужденнаго, который, принявши ванну и одѣвши новое платье, повинуясь приказаніямъ высшихъ, кончалъ жизнь свою такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ не теряя званія самурая. Это такой законъ, за который люди по всей справедливости должны быть благодарны.

О МѢСТѢ СОВЕРШЕНІЯ ХАРА-КИРИ.

Въ старое время церемонія хара-кири обыкновенно совершалась въ храмѣ: такъ, въ 3-ій годъ правленія Канъ-ей (1626 г.) одинъ человѣкъ, будучи обвиненъ въ измѣнѣ, по приказанію своего господина, вспоролъ себѣ животъ въ 14-ый день 1-ой луны въ храмѣ Кицидзіо-дзи, въ Комагоме, въ Едо. 18-тью годами позже приближенный одного дайміо, поссорившись съ матросомъ въ Осакѣ, убилъ его; по окончаніи слѣдствія, произведеннаго губернаторомъ, самураю было приказано совершить хара-кири въ 20-ый день 6-ой луны въ храмѣ Сокусандзи, въ Осакѣ. Въ годы правленія Сіохо (средина XVII ст.) одинъ человѣкъ, обвиненный въ гнусномъ поведеніи, совершилъ хара-кири въ храмѣ Симпукудзи, на улицѣ Кодзи-маци, въ Едо. На 4-ый день 5-ой луны 2-го года правленія Меиреки (1656 г.) одинъ человѣкъ совершилъ сеппуку въ храмѣ Хонсейдзи за то, что отомстилъ за смерть мужа своей двоюродной сестры въ мѣстѣ Симидзудани, на улицѣ Кодзимаци. Въ 26-ой день 6-ой луны 8 го года правленія Емпо (1680 г.) на поминальной службѣ въ годовщину смерти прежняго сіогуна Генъюинъ сама, Наито Идзуми но Ками, озлобившись на Нагаи Синано но Ками, убилъ его однимъ ударомъ короткаго меча въ главномъ залѣ храма Дзодзіодзи въ Едо, гдѣ хоронились сіогуны; Идзуми но Ками былъ арестованъ и на слѣдующій день совершилъ хара-кири въ Киридоси, въ храмѣ Сеирюдзи.

Въ позднѣйшія времена хара-кири совершалось ночью, во дворцѣ, или въ саду дайміо, на попеченіе котораго былъ отданъ осужденный. Соверше-

ніе хара-кири во дворцѣ, или въ саду зависѣло отъ оффиціальнаго положенія даннаго лица. Дайміо и подзнаменные (хатамото), какъ само собою понятно, и приближенные сіогуна умираютъ во дворцѣ; самураи болѣе низкаго ранга должны умирать въ саду. Вассалы дайміо, смотря по рангу фамиліи послѣднихъ, занимающіе положеніе выше класса капитана и имѣющіе командирскій жезлъ, умираютъ во дворцѣ; всѣ же остальные въ саду. Когда лица, участвующія въ обрядѣ хара-кири, находятся въ какомъ-нибудь сомнѣніи относительно того или другого пункта потребнаго въ данномъ случаѣ церемоніала, то за разрѣшеніемъ своего недоумѣнія они должны обращаться къ компетентнымъ людямъ. Въ началѣ XVIII ст., въ годы правленія Генроку, Асано Такуми но Ками совершилъ хара-кири во дворцѣ даймію Тамура; такъ какъ это случилось слишкомъ внезапно и неожиданно для всѣхъ, то садъ былъ покрытъ цыновками, поверхъ же цыновокъ былъ положенъ коверъ, и все дѣло хара-кири совершилось при такой обстановкѣ. Существуетъ, однако, мнѣніе, что было неправильно поступать такимъ образомъ по отношенію къ даймію, какъ будто дѣло шло о простомъ самураѣ. Между тѣмъ, изъ историческихъ записей мы знаемъ, что въ прежнее время существовалъ также обычай совершать церемонію на кожаномъ коврѣ, разостланномъ въ саду, при чемъ надлежащее мѣсто для постилки ковра было внутри изгороди, устроенной въ саду, изъ связанныхъ между собою кольевъ; поэтому люди, знакомые съ одной только формой церемоніи, несправедливо обвиняютъ Тамура въ томъ, что онъ будто бы дѣйствовалъ неправильно. Впрочемъ если его цѣлью при этомъ было сохранить свой домъ отъ осквернения кровью, то обвиненіе въ неправильности его дѣйствій вполнѣ умѣстно, ибо приготовленіе мѣста для хара-кири является дѣломъ большой важности.

Раньше было принято, что для лицъ важныхъ, совершающихъ хара-кири, площадь огороженнаго мѣста должна равняться 36 футамъ въ квадратѣ. Одинъ входъ въ оградѣ долженъ быть сдѣланъ на южной сторонѣ, другой на сѣверной; дверь на югъ—вѣчная дверь, называлась сюги-іомонъ (дверь упражненія въ добродѣтели); сѣверная же—умбаммонъ (дверь теплой чашки[1]) Двѣ цыновки съ бѣлыми[2]) каймами должны были разстилаться въ видѣ молота—одна подъ прямымъ угломъ къ другой; полотнище бѣлаго шелка, въ 6 футовъ въ длину и 4 въ ширину, клалось на той цыновкѣ, что лежала вдоль; по четыремъ угламъ устанавливались столбы для занавѣсей. Впереди двухъ цыновокъ воздвигалось родъ арки—8 футовъ высоты и 6

[1]) Названіе это оставляется лучшими японскими авторитетами безъ объясненія.

[2]) Бѣлый цвѣтъ въ Китаѣ и Японіи траурный.

ширины,—въ формѣ порталовъ, встрѣчаемыхъ впереди храмовъ, сдѣланной изъ лучшаго бамбука, обернутаго бѣлымъ шелкомъ. Затѣмъ вѣшались на 4-хъ столбахъ бѣлыя занавѣси 4 фута шириной и 4 флага, 6 футовъ длиной, съ написанными на нихъ четырьмя изреченіями изъ священныхъ книгъ. Эти флаги, говорятъ, немедленно послѣ окончанія церемоніи уносились. Ночью ставились двѣ свѣчи—по одной съ каждой стороны двухъ цыновокъ. Свѣчи помѣщались въ блюдечки на подставкахъ изъ бамбука, 4 фута высоты, обвитыхъ бѣлымъ шелкомъ. Лицо, которое должно было совершить надъ собою хара-кири, входило внутрь ограды черезъ сѣверныя ворота и занимало мѣсто на цыновкѣ, на которой постланъ бѣлый шелкъ, лицомъ къ сѣверу. Нѣкоторые утверждали, что онъ долженъ сидѣть лицомъ къ западу; въ такомъ случаѣ все мѣсто должно было приготовляться соотвѣтствующимъ образомъ. Секунданты входили внутрь черезъ южныя ворота въ одно время съ совершающимъ хара-кири, который, какъ мы видѣли, проходитъ чрезъ сѣверныя, и занимали мѣста на цыновкѣ, положенной поперегъ.

Въ наше время, когда хара-кири совершается внутри, во дворцѣ, для этой цѣли приготовляется временное мѣсто либо въ саду, либо въ какомъ нибудь незанятомъ помѣщеніи. Но если преступникъ долженъ умереть въ тотъ же день, какъ отдается на попеченіе лица, надзирающаго за нимъ, или на слѣдующій день, то церемонія, долженствующая имѣть мѣсто въ столь скоромъ времени совершается въ пріемной залѣ. Даже при большомъ промежуткѣ времени между отдачей виновнаго подъ надзоръ и совершеніемъ хара-кири лучше, если церемонія имѣетъ мѣсто въ приличной комнатѣ въ домѣ, чѣмъ въ мѣстѣ, приготовленномъ спеціально для этой цѣли. Если кто либо, изъ боязни загрязнить свой домъ кровью, нарочно устраиваетъ особое мѣсто для совершенія хара-кири, то такой человѣкъ будетъ заслуженно порицаться всѣми, кто только узнаетъ про его брезгливость. Въ самомъ дѣлѣ, какая можетъ быть рѣчь объ оскверненіи дома солдата, которому поручено исполнить послѣднюю обязанность по отношенію къ самураю, умирающему черезъ сеппуку? Убить врага, котораго онъ имѣетъ полное основаніе ненавидѣть, и потомъ убить самого себя есть долгъ благороднаго самурая и потому чистѣйшая безсмыслица смотрѣть на мѣсто, гдѣ совершается хара-кири, какъ на оскверненное. Въ началѣ XVIII ст. 17 самураевъ Асано Такуми но Ками совершили хара-кири въ саду дворца Сирокане, въ Едо. Когда все было кончено, обитатели дворца пригласили священниковъ изъ секты Сюгендзя придги очистить мѣсто молитвой; но князь, владѣлецъ дворца, услышавъ объ этомъ, приказалъ оставить мѣсто такъ,

какъ оно есть, потому что, разсуждалъ онъ, нужно ли еще очищать мѣсто, гдѣ вѣрные самураи умерли отъ своей собственной руки? Но въ другихъ дворцахъ, куда были переданы остальные вассалы Асано Такуми, говорятъ, что мѣста ихъ добровольной казни были очищены. И все же народъ того времени, по справедливости, прославилъ имя Кумамотоко (князь Хиго), которому принадлежалъ дворецъ въ Сирокане. Неразумно смотрѣть на смерть въ битвѣ, или отъ сеппуку, какъ на нѣчто нечистое; – это надо держать постоянно въ памяти.

Въ позднѣйшее время мѣсто для хара-кири во всѣхъ случаяхъ стало отмѣряться въ 36 футовъ въ квадратѣ. Въ центрѣ долженъ сидѣть осужденный, лицомъ къ свидѣтелямъ; иногда онъ помѣщается бокомъ къ нимъ: это смотря по характеру мѣста. Секунданты иногда обращаются спиной къ свидѣтелямъ. Должно ли считать это нарушеніемъ этикета, трудно сказать. Если свидѣтели не имѣютъ ничего противъ этого, осужденный можетъ помѣщаться прямо противъ нихъ; во всякомъ случаѣ, дѣло свидѣтелей обсудить напередъ эти подробности. Мѣсто, гдѣ сидятъ свидѣтели, должно отстоять отъ мѣста, гдѣ находится осужденный, не болѣе чѣмъ на 12—18 футовъ. Мѣсто, откуда читается приговоръ, должно быть также совсѣмъ рядомъ. Хотя церемонія хара–кири можетъ совершаться и иначе, но лучше и удобнѣе всего слѣдовать ниже указанному порядку.

Если хара-кири имѣетъ мѣсто въ комнатѣ, то тамъ, гдѣ сидитъ осужденный, долженъ быть положенъ платъ въ 5 полотнищъ изъ бѣлой бумажной матеріи, или же стеганое одѣяло; говорятъ еще, что тутъ же должны быть приготовлены двѣ цыновки,—однако, такъ какъ въ каждой японской комнатѣ уже имѣются цыновки, то нѣтъ надобности въ другихъ, особенныхъ. Поверхъ всего должны быть разостланы два мохнатыхъ ковра, сшитыхъ вмѣстѣ и положенныхъ одинъ на другой, потому что, если бы употреблялась одна бѣлая бумажная ткань, то кровь просочилась бы чрезъ нее и попала на цыновки. Въ 23-ій день 8-ой луны 4-го года періода Енкю (1740 г.), при хара-кири одного лица была положена бѣлая бумажная ткань, 8 футовъ въ длину и 8 въ ширину, на нее стеганое одѣяло изъ свѣтло-зеленой бумажной матеріи 6 футовъ въ квадратѣ, на эту бѣлая пеньковая матерія тоже 6 футовъ въ квадратѣ, и уже на послѣднюю два ковра. Въ 3-ій день 9-ой луны 9-го года періода Темпо (1838 г.), при сеппуку одного лица, была разостлана большая двойная бумажная матерія, а на ней два ковра. Первый случай изъ этихъ двухъ выдѣляется своими заботливыми приготовленіями, что весьма похвально и заслуживаетъ подражанія. Если хара-кири совершается ночью, то подсвѣчники изъ бѣлаго

дерева должны быть помѣщены на каждомъ изъ 4-хъ угловъ такъ, чтобы они не мѣшали секундантамъ при ихъ дѣлѣ. Около того мѣста, гдѣ сидятъ свидѣтели, также должны ставиться обыкновенные подсвѣчники, согласно этикету, но не подобаетъ черезчуръ яркое освѣщеніе. Сбоку должны быть поставлены двѣ ширмы, или экрана, крытыя бѣлой бумагой, въ тѣни которыхъ должны быть спрятаны: кинжалъ на подносѣ, ведро для того, чтобы положить туда отрубленную голову, курительница, ведро съ чистой водой и тазъ. Всѣ эти правила должны быть соблюдаемы и въ томъ случаѣ, если хара-кири совершается въ саду. Въ послѣднемъ случаѣ мѣсто завѣшивается кругомъ бѣлыми занавѣсями, которыя должны быть непремѣнно новыми; какъ и въ комнатѣ, должны быть разостланы двѣ цыновки, кусокъ бѣлой матеріи и коверъ. Если хара-кири совершается ночью, то ставятся на бамбуковыхъ шестахъ, по угламъ, 4-ре фонаря изъ бѣлой бумаги. По прочтеніи внутри дома приговора, лица, участвующія въ церемоніи, переходятъ къ мѣсту совершенія хара-кири; впрочемъ, сообразно съ обстоятельствами, приговоръ можетъ быть прочтенъ и на самомъ мѣстѣ. Въ случаѣ Асано Такуми но Ками приговоръ былъ прочтенъ въ домѣ, а харакири было совершено въ саду. Въ 3-ій день 4-ой луны 4-го года періода Тенмей (1784 г.) хатамото, по имени Сано, выслушавъ свой приговоръ въ залѣ верховнаго суда, вспоролъ себѣ животъ въ саду, напротивъ тюрьмы. Когда церемонія совершается въ саду, то должны быть разостланы цыновки на всемъ пути отъ дома къ мѣсту хара-кири такъ, чтобы не было надобности въ сандаліяхъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя лица при такихъ обстоятельствахъ бываютъ подвержены приливамъ крови къ головѣ, отъ нервности,—и сандаліи незамѣтно могутъ соскользнуть у нихъ съ ногъ и это будетъ очень некрасиво,—поэтому-то и лучше постилать цыновки. При разстилкѣ цыновокъ должно позаботиться и о томъ, чтобы каждыя двѣ цыновки соединялись вмѣстѣ вплотную такъ, чтобы нельзя было споткнуться здѣсь. Бѣлыя ширмы и другія вещи располагаются такъ, какъ описано выше. Если всѣ вышеуказанныя правила церемоніала не могутъ быть соблюдены полностью, то должно сдѣлать все такъ, какъ позволятъ обстоятельства. Сообразно съ родомъ преступленія, въ которомъ виновенъ самурай, передаваемый подъ надзоръ какого-либо дайміо, заранѣе бываетъ извѣстно, долженъ-ли онъ совершить хара-кири и потому соотвѣтствующія приготовленія должны быть сдѣланы заблаговременно. Асано Такуми но Ками былъ взятъ во дворецъ Тамура Сама въ часъ обезьяны (между 3 и 5 час. пополудни), снялъ свое придворное одѣяніе, отвѣдалъ чашку супа и еще пять кушаній, и выпилъ двѣ чашки теплой воды; и въ часъ пѣтуха (между 5

и 7 час. вечера) совершилъ хара-кири. Случай этого рода требуетъ большого вниманія, такъ какъ должны быть принимаемы всѣ мѣры, чтобы приготовленія велись безъ вѣдома лица, долженствующаго совершить харакири. Если строится спеціальная для этого случая комната, чтобы избѣжать осквернения дома, то это должно держаться въ строжайшемъ секретѣ. Былъ такой случай:—Преступникъ былъ принятъ подъ надзоръ однимъ вельможей. Передъ тѣмъ какъ люди послѣдняго приступили къ постройкѣ временнаго зданія спеціально на этотъ случай, они письменно испросили совѣта у нѣкоторыхъ изъ заинтересованныхъ лицъ. Письмо ихъ было составлено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Домъ, въ которомъ мы живемъ, слишкомъ малъ и неудобенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы приказали стражѣ обходиться съ плѣнникомъ съ возможнымъ уваженіемъ. Но наши слуги, на которыхъ возложено дѣло охраны, испытываютъ большія неудобства за недостаткомъ мѣста; кромѣ того, въ случаѣ пожара или какого нибудь чрезвычайнаго казуса, все помѣщеніе такъ мало и тѣсно, что было бы очень трудно выбраться оттуда. Поэтому мы намѣрены прибавить къ нашему настоящему зданію еще одну пристройку такъ, чтобы охрана была бы въ состояніи во всякое время входить туда и выходить совершенно свободно и чтобы, въ случаѣ пожара или какого нибудь иного происшествія, мы могли легко оставить домъ, если-бы обстоятельства принудили насъ къ этому. Мы просимъ вашего совѣта относительно настоящаго проекта».

Такая остроумная предусмотрительность заслуживаетъ всякихъ похвалъ.

Когда самурай долженъ совершить хара-кири по приказанію своего феодальнаго князя, то церемонія должна имѣть мѣсто въ одномъ изъ меньшихъ дворцовъ клана. Однажды принцъ клана Инуе, разсердившись и за дѣло на своего управляющаго по имени Исикава Тадзаемонъ и, желая наказать его, приказалъ ему умертвить себя въ своемъ главномъ дворцѣ, на Кандабаси, въ Едо. Когда объ этомъ донесли сіогуну, то отдавшій такое приказаніе князь, будучи уличенъ въ неуваженіи привиллегій города, получилъ приказъ ѣхать въ меньшій и второстепенный свой дворецъ въ Асакуса. Хотя харакири не можетъ быть названо казнью въ собственномъ смыслѣ этого слова, но все же, такъ какъ оно отличается отъ обыкновенной казни лишь тѣмъ, что чрезъ него не пятнается честь самураевъ, то весь вопросъ въ данномъ случаѣ сводится лишь къ степени наказанія, т. е. оно лишь дѣло церемо-

ніала. Если главный дворецъ[1]) отстоитъ далеко отъ дворца сіогуна, тогда хара-кири можетъ совершиться въ немъ; но ничего нельзя сказать и противъ того, чтобы оно имѣло мѣсто въ меньшемъ дворцѣ. Нынѣ, когда человѣкъ присуждается къ хара-кири княземъ дайміо, то церемонія обычно совершается въ одномъ изъ неглавныхъ дворцовъ,—въ большинствѣ случаевъ выборъ падаетъ на открытое пространство вблизи плаца, или манежа для упражненія лошадей, и приготовленія, описанныя выше, часто сокращаются сообразно съ обстоятельствами.

Когда самурай во время путешествія получаетъ внезапно приказаніе совершить хара-кири, то должны быть наняты храмъ, или часовня для этой цѣли. Въ подобныхъ экстренныхъ случаяхъ могутъ употребляться грубыя цыновки, обшитыя болѣе тонкими цыновками или же даже обыкновенными. Если преступникъ человѣкъ настолько высокого ранга, что имѣетъ при себѣ оруженосца, то долженъ быть разостланъ на мѣстѣ совершенія хара-кири кожаный коверъ, если послѣдній не трудно достать. Кожаные ремни (которые на головѣ) должны быть, согласно со стариннымъ обычаемъ, передвинуты на лобъ такъ, чтобы они могли указывать назадъ при отрубленіи головы. Въ древнее время, когда церемонія совершалась въ саду, разстилался кожаный коверъ. Наемъ храма для совершенія въ немъ хара-кири представляетъ въ исторіи частое явленіе: сомнительно, чтобы это могло быть сдѣлано въ настоящее время. Этого рода пункты, относительно которыхъ не имѣется установленныхъ правилъ, должны быть заранѣе предложены на обсужденіе компетентнымъ лицамъ, такъ чтобы вся предстоящая участникамъ хара-кири процедура акта самоубійства могла быть совершенно ясной.

Въ періодъ Камбунъ (1661—1673 г.г.) князь Сакаи, во время путешествія по странѣ Бисю, нанялъ храмъ для совершенія въ немъ хара-кири одному изъ своихъ приближенныхъ. И тотъ, согласно приказанію, лишилъ себя жизни въ храмѣ.

О ЦЕРЕМОНІЯХЪ, СОБЛЮДАЕМЫХЪ ПРИ ХАРА-КИРИ САМУРАЯ, КОТОРЫЙ ОТДАЕТСЯ НА ПОРУКИ ДАЙМІО.

Когда кто-либо получаетъ приказаніе отъ правительства совершить хара-кири, то общественные цензоры, назначенные присутствовать въ качествѣ свидѣтелей при предстоящемъ хара-кири, посылаютъ князю, въ вѣдѣ-

[1]) Главные ясики (дворцы) князей находились въ большинствѣ случаевъ рядомъ съ замкомъ сіогуна, въ предѣлахъ оффиціальнаго квартала. По близости этихъ дворцовъ и запрещалось совершеніе хара-кири.

ніи котораго находится преступникъ, извѣщеніе о томъ, что они прибудутъ въ его дворецъ по казенной надобности. Документъ этотъ, адресованный прямо на имя князя, посылается съ цензоромъ—помощникомъ, и въ свое время получается соотвѣтствующій отвѣтъ. Передъ церемоніей свидѣтели посылаютъ ассистента—цензора осмотрѣть мѣсто, въ которомъ имѣетъ быть совершено хара-кири, ознакомиться съ планомъ дома, и составить списокъ лицъ, которые будутъ присутствовать при церемоніи. Посланный также имѣетъ свиданіе съ каисяку, или секундантами и экзаменуетъ ихъ въ знаніи подробностей обряда совершенія хара-кири. Когда всѣ приготовленія закончены, то онъ отправляется за цензорами, послѣ чего всѣ они, одѣтые въ требуемое церемоніаломъ платье изъ пеньковой матеріи, идутъ къ указанному мѣсту казни. Приближенные князя собираются на переднемъ дворѣ для привѣтствія ихъ и распростираются на землѣ передъ ними, а самъ князь, которому ввѣренъ преступникъ, выходитъ на крыльцо встрѣтить и проводить ихъ въ пріемную залу. Главный цензоръ объявляетъ тогда князю, что онъ пришелъ прочитать приговоръ, по которому осужденный долженъ совершить хара-кири, и что второй цензоръ пришелъ засвидѣтельствовать исполненіе приговора. Послѣ этого князь освѣдомляется, ждутъ ли отъ него, чтобы онъ лично присутствовалъ при казни, а также долженъ-ли онъ исполнить просьбу родственниковъ, или семьи осужденнаго, если послѣдніе обратятся къ нему за этимъ, и отдать имъ останки казненнаго для погребенія; послѣ этого онъ объявляетъ, что онъ прикажетъ приготовить все нужное и оставляетъ комнату. Чай, огонь для закуриванія и сладости предлагаются цензорамъ, но тѣ отказываются отъ всякаго угощенія прежде выполненія своихъ обязанностей; меньшіе чиновники слѣдуютъ тому же примѣру. Если цензоры выразятъ желаніе видѣть напередъ мѣсто совершенія хара-кири, то приближенные князя ведутъ ихъ туда и самъ князь сопровождаетъ ихъ; впрочемъ, въ этомъ случаѣ его можетъ замѣнить одинъ изъ его каро-совѣтниковъ перваго класса. Послѣ осмотра, они возвращаются въ пріемную и занимаютъ свои прежнія мѣста. Когда всѣ приготовленія будутъ окончены, то хозяинъ дома ведетъ цензоровъ къ мѣсту, гдѣ долженъ быть прочитанъ приговоръ, при чемъ этикетъ требуетъ, чтобы они шли съ двумя мечами[1]). Князь занимаетъ свое мѣсто съ одной стороны, при входѣ, а младшіе цензоры садятся съ той или другой стороны на болѣе низкомъ мѣстѣ. Совѣтники и другіе служащіе князя занимаютъ опредѣленныя для нихъ мѣста. Одинъ изъ присутствующихъ совѣтниковъ, обращаясь къ цен-

[1]) Японецъ, входя въ домъ, оставлялъ одинъ изъ своихъ мечей (большой) въ передней.

зорамъ, но не вставая съ мѣста, испрашиваетъ позволенія привести осужденнаго.

Передъ этимъ приближенные князя идутъ въ комнату, гдѣ заключенъ осужденный, извѣщаютъ его о томъ, что онъ долженъ переодѣться, такъ какъ цензоры прибыли Прислуга приноситъ смѣну платья на большомъ подносѣ. Только, когда осужденный закончитъ свой туалетъ, свидѣтели идутъ и занимаютъ мѣста въ указанномъ порядкѣ, а осужденный вводится къ нимъ. Впереди него идетъ одинъ служащій князя ранга моногасира (приближенный князя 4-й степени): онъ несетъ маленькій мечъ. Шесть человѣкъ идутъ за нимъ по обѣимъ сторонамъ осужденнаго, въ качествѣ прислуживающихъ,— они должны быть 5-го и 6-го ранга. За всѣми ими слѣдуетъ іонинъ-совѣтникъ 2 го класса. Когда вся процессія достигаетъ мѣста, гдѣ собрались свидѣтели, то ведущій отходитъ въ сторону и садится, а шесть прислуживающихъ садятся по обѣ стороны осужденнаго. Совѣтникъ, который слѣдовалъ за послѣднимъ, садится позади него. Тогда главный цензоръ читаетъ приговоръ.

Когда чтеніе закончено, то осужденный выходитъ изъ комнаты и снова мѣняетъ одежду, а главный цензоръ немедленно оставляетъ дворецъ;— но уже князь не провожаетъ его до выхода. Второй цензоръ идетъ въ пріемную и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока осужденный не перемѣнитъ одежды. Когда осужденный занялъ опредѣленное для совершенія хара-кири мѣсто, совѣтники объявляютъ второму цензору, что все готово. Тогда послѣдній идетъ къ этому мѣсту, имѣя при себѣ оба меча, короткій и длинный. Князь, также имѣя два меча, занимаетъ свое мѣсто по одну сторону, нисшіе цензоры и совѣтники, имѣя по одному мечу, садятся напротивъ цензора. Ассистентъ — секундантъ приноситъ на подносѣ кинжалъ и, положивши его передъ осужденнымъ, удаляется. Когда осужденный, взрѣзавъ себѣ животъ, наклонитъ голову впередъ, то главный секундантъ отрубаетъ голову и немедленно показываетъ ее цензору, который, засвидѣтельствовавъ ее, заявляетъ хозяину дома, что онъ удовлетворенъ и благодаритъ его за всѣ хлопоты въ связи съ этимъ дѣломъ. Тѣло такъ, какъ оно лежитъ, закрывается бѣлыми ширмами, которыя ставятся вокругъ него; вмѣстѣ съ тѣмъ приносятся куренія. Свидѣтели уходятъ. Князь провожаетъ ихъ до крыльца, а приближенные князя, собравшись на дворѣ, распростираются, какъ и раньше, на землѣ. На мѣстѣ казни должны присутствовать слѣдующія лица: одинъ или два главныхъ совѣтника князя (каро), два или три второстепенныхъ совѣтника (іонинъ), два или три моногасира (приближенный 4-й степени), одинъ завѣдующій дворцомъ, гдѣ совершается хара-

кири (русуи), шесть прислужниковъ, одинъ главный секундантъ, одинъ ассистентъ — секундантъ, одинъ человѣкъ, для того чтобы нести куренія, который не долженъ непремѣнно имѣть какой-либо рангъ, — всякій самурай можетъ быть имъ. Обязанности погребенія тѣла и приведенія снова въ порядокъ мѣста, гдѣ было совершено хара-кири, возлагается на четырехъ человѣкъ. Они выбираются изъ числа самураевъ средняго, или низшаго классовъ; во время исполненія своихъ обязанностей, они засучиваютъ свои панталоны и не имѣютъ мечей. Ихъ имена посылаются предварительно къ цензору — помощнику, который выполняетъ роль свидѣтеля; они сообщаются также и младшимъ цензорамъ, если только тѣ того пожелаютъ. До прибытія главнаго цензора приготовляются всѣ потребные снаряды для тушенія пожара, приглашаются пожарные, а полицейскіе чиновники постоянно ходятъ дозоромъ, изъ предосторожности, кругомъ дома. Съ той минуты, какъ приходитъ въ домъ главный цензоръ и пока онъ не покинетъ его, никто не имѣетъ права войти туда. При входѣ въ домъ стоятъ на сторожѣ слуги, одѣтые въ свою пеньковую одежду для церемоній. Все въ домѣ должно совершаться съ должной благопристойностью и ко всякой мелочи должно относиться съ самымъ усерднымъ вниманьемъ.

Всякій разъ какъ кому-либо случится кончать жизнь путемъ хара-кири, было бы хорошо, если бы люди отправлялись во дворецъ князя Хиго и узнавали всѣ подробности относительно казни рониновъ Асано Такуми но Ками. Я считаю необходимымъ указать вамъ, какъ все это произошло. Дѣло было такъ: вокругъ сада, передъ пріемной комнатой, была повѣшена занавѣска и тутъ были постланы три цыновки; сверху онѣ были покрыты бѣлымъ полотномъ. Осужденные находились въ пріемной и вызывались по одиночкѣ. Два человѣка, по одному съ каждой стороны, сопровождали осужденнаго, секундантъ шелъ позади, и такимъ образомъ они подходили къ назначенному мѣсту, всѣ вмѣстѣ. Когда казнь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оканчивалась, то тѣло заставлялось бѣлой ширмой, такъ чтобы главный свидѣтель не могъ его видѣть; потомъ оно завертывалось въ бѣлую простыню, клалось на цыновку и уносилось въ заднюю часть сада двумя прислуживающими, затѣмъ уже помѣщалось въ гробъ. Земля, закапанная кровью, посыпалась пескомъ и выметалась начисто; клались новыя цыновки и все мѣсто приготовлялось заново, — послѣ чего вызывался слѣдующій человѣкъ.

О ТОМЪ, ЧТО ДОЛЖНЫ ДЕРЖАТЬ ВЪ УМѢ СВИДѢТЕЛИ.

Когда вассалъ получаетъ приказаніе отъ сюзерена совершить хара-кири, то приговоръ его долженъ быть прочтенъ цензоромъ клана, который

дѣйствуетъ также и въ качествѣ свидѣтеля. Онъ долженъ занимать мѣсто прямо противъ преступника, на разстояніи 12 футовъ отъ него; по нѣкоторымъ книгамъ разстояніе должно быть 18 футовъ, а самъ онъ долженъ сидѣть наискось, не повертываясь прямо лицомъ къ преступнику. Онъ долженъ положить свой мечъ около себя; впрочемъ, если онъ того пожелаетъ, то можетъ оставить свой мечъ у себя за поясомъ. Приговоръ должно читать отчетливо. Если приговоръ представляетъ собою длинный документъ, то не слѣдуетъ начинать чтеніе очень громкимъ голосомъ и потомъ понижать его до шепота, такъ какъ это имѣетъ видъ, будто бы человѣкъ струсилъ,—но читать все время тихо еще того хуже; весь приговоръ долженъ быть переданъ яснымъ, ровнымъ и одинаково отчетливымъ голосомъ отъ начала до конца. Обязанность главнаго свидѣтеля подать примѣръ твердости другимъ лицамъ, участвующимъ при совершеніи хара-кири. Послѣ того какъ секундантъ закончитъ свое дѣло—онъ несетъ отрубленную голову къ главному свидѣтелю, который, осмотрѣвши ее, долженъ объявить, что удостовѣрилъ ея тождественность, взять свой мечъ и уйти. Впрочемъ, бываетъ достаточно отрубить только голову и не носить ее показывать главному свидѣтелю,—въ такомъ случаѣ секундантъ напередъ получаетъ соотвѣтствующія инструкціи на этотъ счетъ. При вставаніи съ мѣста главный свидѣтель долженъ сдѣлать первый шагъ лѣвой ногой и повернуться налѣво. Если путь къ мѣсту казни ведетъ черезъ двери, то главный свидѣтель, имѣющій при себѣ два меча, долженъ сидѣть на креслѣ; онъ долженъ быть одѣтъ въ пеньковую одежду для церемоній; свои панталоны онъ долженъ немного засучить, на немъ долженъ быть полный парадный костюмъ, соотвѣтствующій его рангу. На обязанности его лежитъ—опредѣлить каждому изъ участниковъ, что онъ долженъ дѣлать, и также принять мѣры на случай несчастій.

Если въ то самое время какъ участники въ предстоящей церемоніи хара-кири, собравшись вмѣстѣ, начнутъ освѣжать въ своей памяти потребныя на этотъ случай воинскія познанія, приготовляясь такимъ образомъ къ выполненію предстоящихъ имъ обязанностей; если въ это самое время кто-нибудь изъ постороннихъ войдетъ въ ту-же комнату, то они обязаны немедленно перевести разговоръ на другую тему. Самураи должны быть хорошо ознакомлены со всѣми мельчайшими деталями хара-кири,—и этому дать кому-нибудь замѣтить, что они обсуждаютъ, что должно быть сдѣлано въ случаѣ, если произойдетъ какое-нибудь уклоненіе отъ нормальнаго теченія церемоніи хара-кири и т. д., значило бы обнаружить свое очевидное невѣжество. Однако, если случится зайти къ нимъ какому интимному другу, то онъ можетъ быть приглашенъ къ участію въ совѣщаніи по это-

му вопросу, тѣмъ болѣе что не всегда бываетъ совершенно ловко и удобно скрыть отъ постороннихъ лицъ предметъ разговора, шедшаго до ихъ прихода.

Возможно, и весьма вѣроятно, что послѣ прочтенія приговора, осужденный пожелаетъ сказать нѣсколько послѣднихъ словъ главному свидѣтелю. Будетъ ли онъ выслушанъ или нѣтъ, зависитъ отъ формы содержанія того, что онъ имѣетъ сказать. Если онъ говоритъ сбивчиво и путаясь на каждомъ шагу, то его не удостоиваютъ вниманіемъ; въ такомъ случаѣ секундантъ уводитъ его прочь, по знаку главнаго свидѣтеля, или самъ отъ себя, прямо въ комнату, для перемѣны одежды.

Если осужденный поручается правительствомъ надзору какого-либо князя, то послѣдній, послѣ прочтенія приговора, долженъ извѣстить осужденнаго черезъ своихъ приближенныхъ, что приказанія правительства требуютъ неукоснительнаго исполненія, но, что если онъ пожелаетъ высказать свои послѣднія желанія, то можетъ сдѣлать это передъ посланными приближенными, которымъ князь поручилъ выслушать ихъ; если же осужденный человѣкъ высокаго ранга, то князь лично долженъ идти и выслушать его послѣднюю волю.

Осужденный долженъ отвѣтить на это въ такомъ родѣ:

«Милостивый государь! благодарю васъ за ваше заботливое вниманіе, но я ничего не имѣю сказать. Я глубоко признателенъ вамъ за доброе отношеніе, которое встрѣчалъ къ себѣ съ того самого времени, какъ былъ переданъ на ваше попеченіе. Прошу васъ засвидѣтельствовать мое глубочайшее уваженіе князю и его приближеннымъ, которые были такъ внимательны ко мнѣ». Или онъ можетъ сказать еще такъ: «Господа, я ничего не имѣю сказать, но такъ какъ вы были такъ добры подумать обо мнѣ, то я былъ бы премного обязанъ вамъ, если бы вы передали то-то и то-то, такимъ-то и такимъ-то лицамъ». Если осужденный поручилъ приближеннымъ что-либо передать, то тѣ должны выслушать его слова съ полнымъ вниманіемъ, чтобы совершенно успокоить умъ и сознаніе осужденнаго насчетъ того, что его слова будутъ переданы въ точности, кому слѣдуетъ. Если онъ попроситъ приборъ для письма съ цѣлью изложить на бумагѣ свою послѣднюю волю, то приближенные князя должны сказать ему, что это запрещено закономъ и не соглашаться на его просьбу. Въ душѣ же они должны чувствовать, что тяжело отказать въ просьбѣ умирающему,— поэтому они должны стараться сдѣлать все, чтобы облегчить ему его послѣднія минуты: ихъ обязанность отнестись къ осужденному съ наивозможнѣйшей внимательностью и добротою. Такъ, это было во времена Генроку, при хара-кири рониновъ Асано Такуми но Ками. Князь Хиго, послѣ про-

чтенія приговора, проникнувшись уваженіемъ къ мужеству осужденныхъ, приказалъ даже, вопреки закону, отнести имъ бумагу и приборъ для письма. Но если осужденный не можетъ сосредоточиться ни на чемъ серьезномъ отъ возбужденія, то безполезно давать ему письменный приборъ. Все это должно зависѣть отъ обстоятельствъ. Когда человѣкъ убилъ другого, заранѣе приготовясь понести всѣ послѣдствія за свой поступокъ, то казнь такого человѣка должна быть произведена со всей честью. Когда человѣкъ убиваетъ другого на мѣстѣ въ припадкѣ необузданной страсти, и потомъ бываетъ самъ ошеломленъ и пораженъ своимъ поступкомъ, то нѣтъ нужны прилагать такое стараніе къ веденію всей церемоніи со щепетильною точностью. Если осужденный—человѣкъ осмотрительный и разумный, то онъ воспользуется первымъ удобнымъ случаемъ, послѣ того какъ будетъ отданъ подъ стражу, для выраженія своихъ желаній и не станетъ откладывать этого до послѣдняго момента; простирать же свою любезность до того, что предоставлять въ его распоряженіе уже послѣ начала церемоніи письменныя принадлежности и т. п. не обязательно. Если еще встрѣтится какое либо сомнѣніе въ этомъ отношеніи, то можно обратиться за разрѣшеніемъ его къ главному свидѣтелю.

Послѣ того какъ ронинамъ Асано Такуми но Ками былъ прочитанъ ихъ приговоръ во дворцѣ Мацудаира Оки но Ками, то этотъ дайміо, выйдя самъ попрощаться съ ними, вызвалъ Оиси Цикара, сына ихъ начальника, и сказалъ ему: «я слышалъ, что ваша мать находится въ настоящее время на своей родинѣ. Я могу легко представить себѣ, какъ она будетъ опечалена, услышавъ о смерти вашей и вашего отца. Если вы пожелаете передать ей что-либо, то скажите это мнѣ безъ всякаго стѣсненія, и я немедленно передамъ ей вашъ прощальный привѣтъ». Нѣсколько минутъ Цикара оставался безмолвнымъ, со взоромъ, потупленнымъ въ землю; наконецъ онъ отступилъ немного назадъ, поднялъ голову и сказалъ: «Я смиренно благодарю вашу свѣтлость за то, что вы изволили сказать мнѣ. Мой отецъ съ самаго начала предупредилъ меня, что наше преступленіе слишкомъ велико, такъ что даже если бы мы получили милостивое прощеніе по обвиненію въ одномъ пунктѣ, то все же мы не должны забывать, что противъ насъ имѣется 100,000,000 другихъ пунктовъ, за которые мы должны непремѣнно совершить хара-кири, и что если бы я не обратилъ вниманія на его слова и попытался бы избѣжать наказанія, то его ненависть преслѣдовала бы меня послѣ его смерти. Мой отецъ запечатлѣлъ эти слова въ моей памяти въ храмѣ Сенгакудзи и снова повторилъ ихъ, когда я разставался съ нимъ, передъ тѣмъ чтобы быть отведеннымъ во дворецъ князя Сенга-

гу. Теперь мой отецъ и я осуждены на хара-кири, согласно завѣтному желанію нашихъ сердецъ.—Конечно, я не могу забыть свою дорогую мать, но когда я прощался съ ней въ Кіото, она сказала мнѣ, что мы разлучаемся навѣки и просила меня не показать себя трусомъ, когда я буду думать о ней. Я уже тогда простился съ ней навсегда и потому въ настоящее время не имѣю ничего передать ей». Когда онъ сказалъ такъ, то Оки но Ками и всѣ его приближенные, собравшіеся вокругъ него, были тронуты до слезъ удивленіемъ предъ его героизмомъ. Разсказъ этотъ должно вспоминать почаще.

Хотя представляется лишь справедливымъ, чтобы передъ совершеніемъ хара-кири осужденный принялъ ванну и вкусилъ вина и пищи, но всѣ эти детали должны быть, по возможности, сокращены, или даже вовсе выпущены. Чѣмъ скорѣе дадутъ умереть осужденному, тѣмъ лучше. Если онъ пожелаетъ выпить воды, то въ этомъ не слѣдуетъ отказывать ему. Вообще если онъ держитъ себя въ своихъ словахъ и поступкахъ какъ благородный самурай, то должно приложить всѣ старанія, чтобы совершить его казнь возможно лучшимъ образомъ. Однако, хотя-бы это былъ самый смѣлый человѣкъ, то и тогда, при близости смерти, обычное хладнокровіе можетъ оставить его, и медлить его казнью значило-бы, по всей вѣроятности, заставить мужество осужденнаго измѣнить ему,—поэтому, какъ только будетъ прочитанъ приговоръ, казнь должна быть немедленно приведена въ исполненіе; этого опять таки не долженъ никогда забывать главный свидѣтель.

ОТНОСИТЕЛЬНО СЕКУНДАНТОВЪ (КАИСЯКУ).

Когда преступникъ, который долженъ будетъ совершить хара-кири, ввѣряется надзору какого нибудь князя, то этотъ послѣдній приставляетъ къ нему шесть прислужниковъ; если же хара-кири совершается въ предѣлахъ клана, къ которому принадлежитъ осужденный, то достаточно двухъ или трехъ человѣкъ; впрочемъ, число ихъ зависитъ отъ ранга осужденнаго. Для исполненія обязанностей этихъ прислужниковъ выбираются люди съ крѣпкими нервами и сильнымъ духомъ. Они должны быть одѣты въ пеньковое платье и должны засучивать свои шаровары; ни въ какомъ случаѣ они не должны имѣть при себѣ мечей, а вмѣсто нихъ прячутъ за пазухой маленькій кинжалъ. Прислужники—это лица, которыя помогаютъ осужденному переодѣться и сидятъ по правую и лѣвую руку его, во время чтенія приговора, для его охраны. Въ случаѣ какого-либо замѣшательства, такъ напр. если осужденный попытается убѣжать, они валятъ его на землю; напротивъ, если онъ не въ состояніи ходить и стоять одинъ, они-же поддерживаютъ его. Если прислужниковъ, сопровождающихъ осужденнаго къ мѣсту

казни, шесть, то четверо изъ нихъ садятся на нѣкоторомъ разстояніи отъ него и составляютъ стражу, тогда какъ двое другихъ сидятъ сейчасъ же за осужденнымъ. Они должны помнить, что случись какое-нибудь недоразумѣніе, напр. въ формѣ попытки со стороны осужденнаго къ побѣгу, они должны, сваливши его наземь, отрубить ему голову кинжалами, или заколоть его на смерть. Если секундантъ не съумѣетъ однимъ ударомъ отрубить голову и осужденный попытается встать, то обязанность прислужниковъ убить его. Они же должны помочь осужденному сбросить верхнюю одежду и обнажить тѣло. Въ позднѣйшее время бывали случаи, когда верхняя одежда не снималась, а просто распахивалась,—это зависѣло отъ обстоятельствъ. Постановка бѣлой ширмы и положеніе тѣла въ гробъ суть обязанности, которыя, нынѣ хотя и могутъ быть исполняемы другими лицами, первоначально падали на этихъ шестерыхъ прислужниковъ. Когда казнятъ обыкновеннаго человѣка, то обвязываютъ его веревками и такимъ образомъ принуждаютъ занять свое мѣсто; но самурай, одѣтый въ свои церемоніальныя одежды, принимаетъ кинжалъ, предлагаемый ему на подносѣ и умираетъ такимъ образомъ отъ своей руки. Поэтому нечего опасаться, что подобный человѣкъ сдѣлаетъ попытку къ бѣгству; все же, такъ какъ никто не можетъ поручиться за это и неизвѣстно, что случится дѣлать прислуживающимъ, то для выполненія обязанностей этихъ лицъ слѣдуетъ выбирать людей, въ совершенствѣ знающихъ свое дѣло.

Секундантовъ трое,— главный, ассистентъ и еще одинъ нисшій. Когда церемонія хара-кири совершается съ надлежащей торжественностью, то присутствуютъ всѣ трое,—въ обыкновенныхъ-же случаяхъ достаточно двоихъ. Если ихъ трое, то обязанности каждаго въ отдѣльности таковы: главный отрубаетъ голову,—это его обязанность и потому онъ является самымъ важнымъ лицомъ при казни путемъ хара-кири; ассистентъ приноситъ подносъ, на которомъ лежитъ кинжалъ для вспарыванья живота. Онъ долженъ выполнять свои обязанности такимъ образомъ, чтобы не мѣшать ни въ чемъ главному секунданту; во всякомъ случаѣ его роль при казни второстепенная. Третій или нисшій относитъ отрубленную голову показать главному свидѣтелю для отожествленія; въ случаѣ, если что-нибудь внезапно помѣшаетъ исполненію обязанностей главному секунданту и его ассистенту, то онъ долженъ быть всегда готовымъ дѣйствовать въ качествѣ ихъ замѣстителя, — этого онъ не долженъ никогда забывать; вообще же обязанности его важны и для исполненія ихъ выбирается подходящее лицо.

Хотя ни въ какомъ другомъ случаѣ, какъ при хара-кири, не можетъ быть ничего подобнаго каисяку, все же въ древнѣйшія времена именемъ

каисяку назывались также охранители и вообще лица, которыя помогали другимъ;—это можетъ служить объясненіемъ тому, что каисяку, или секундантъ, приходитъ на помощь осужденному. Если-бы совершающій хара-кири совершилъ погрѣшность въ самый роковой моментъ, то это легло бы позоромъ на его трупъ; вотъ, съ цѣлью предотвратить возможность подобныхъ ошибокъ пользуются услугами каисяку, или секунданта,—это самая важная изъ обязанностей каисяку; онъ долженъ всегда памятовать объ этомъ.

Что сказать о человѣкѣ, если онъ принимаетъ приглашеніе быть секундантомъ съ улыбкой? Однако онъ не долженъ изображать на лицѣ печали: это послѣднее было бы равносильно тому, что онъ хотѣлъ бы просить извинить и уволить его отъ выполненія этихъ обязанностей. Нѣтъ никакого героизма въ умѣньи ловко отрубить голову, но въ тоже время чистый позоръ для человѣка сдѣлать это неуклюжимъ и неподобающимъ образомъ; тѣмъ не менѣе никто не имѣетъ права ссылаться на свой недостатокъ опытности и ставить это отговоркой для того, чтобы уклониться отъ возлагаемой обязанности, потому что недостаточное искусство въ умѣньи владѣть мечемъ, нужномъ при отсѣченіи головы,—безчестье для самурая. Нѣкоторые настаиваютъ на томъ, что въ секунданты слѣдуетъ выбирать молодыхъ людей; на это имъ можно возразить скорѣе, что молодыя руки не достаточно искусны. Какъ бы то ни было, сыграть труса и уступить другому обязанность быть секундантомъ,—это вещь немыслимая и недостойная самурая. Когда человѣкъ приглашается быть секундантомъ, то онъ долженъ выразить готовность быть полезнымъ и примѣнить на дѣлѣ умѣнье обращаться съ мечемъ (голову можно отрубить кинжаломъ, но мечъ является надлежащимъ оружіемъ въ данномъ случаѣ). Что касается меча, то секундантъ долженъ взять мечъ того, кто совершаетъ хара-кири; если это почему либо невозможно, то у своего князя;—секундантъ не долженъ употреблять своего собственнаго меча. Когда всѣ секунданты назначены, то они должны собраться вмѣстѣ и въ подробностяхъ обсудить свои обязанности, предварительно получивъ инструкціи отъ своихъ начальниковъ. Если, по тщательномъ изученіи дѣла, окажутся какія либо недоразумѣнія, то, за разрѣшеніемъ ихъ, должно обратиться къ своимъ начальникамъ. Когда преступникъ приговоренъ къ хара-кири правительствомъ, то секунданты одѣваютъ свои церемоніальныя одежды; если же онъ является однимъ изъ ихъ собственнаго клана, то надѣваются только шаровары самурая. Говорятъ, что въ древности секунданты одѣвались точно также, какъ и совершающій хара-кири, а нѣкоторые авторитеты утверждаютъ, что, при хара-кири человѣка высокаго ранга, секунданты должны быть одѣты въ бѣлое платье и рукоятка меча тоже должна быть обернута въ бѣлый шелкъ. Если хара-

кири совершается въ домѣ, то секунданты должны засучить немного свои шаровары, а если въ саду, то поднять ихъ, насколько возможно выше.

Секундантъ долженъ обратиться къ совершающему хара-кири въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «сударь, я назначенъ къ вамъ въ качествѣ секунданта, прошу васъ быть вполнѣ покойнымъ на этотъ счетъ и т. п.»,—но форма этого обращенія необходимо зависитъ отъ положенія и ранга осужденнаго. И если осужденный пожелаетъ высказать свои послѣднія желанія, то секундантъ долженъ выслушать его и вообще отнестись къ нему съ возможнымъ вниманіемъ съ цѣлью облегчить послѣднія тяжелыя минуты осужденнаго. Если секундантъ былъ избранъ самимъ осужденнымъ по причинѣ старой дружбы между ними, или если осужденный, во время своего пребыванія подъ охраной во дворцѣ, просилъ кого-нибудь изъ приближенныхъ князя принять на себя обязанности секунданта, въ случаѣ осужденія его на смерть чрезъ хара-кири, то лицо, избранное такимъ образомъ, должно благодарить осужденнаго за оказанную ему высокую честь и просить своего князя разрѣшить принять на себя эти обязанности. Въ этомъ смыслѣ онъ долженъ отвѣтить осужденному и вообще утѣшить и успокоить его и, доложивъ о полученной имъ просьбѣ князю, съ разрѣшенія того, взять на себя роль секунданта. Онъ долженъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы занять мечъ у осужденнаго, высказавъ свою просьбу приблизительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «я имѣю честь быть вашимъ секундантомъ и просилъ бы васъ дать мнѣ для этого случая вашъ мечъ. Для васъ можетъ служить утѣшеніемъ мысль, что вы умрете отъ своего собственнаго меча, который такъ близокъ вамъ». Если, однако, осужденный отклоняетъ просьбу и предпочтетъ получить свой послѣдній ударъ отъ меча секунданта, то его желаніе должно быть исполнено. Если секундантъ нанесетъ неудачный ударъ своимъ собственнымъ мечемъ, то это падаетъ безчестьемъ на него; поэтому-то онъ долженъ брать чей-либо чужой мечъ для того, чтобы, въ случаѣ неудачнаго удара, порицаніе могло быть обращено къ тому, а не тому, кто пользуется этимъ мечемъ. Хотя вышеизложенное и является общимъ правиломъ и хотя каждый долженъ умирать отъ своего меча, все же, если осужденный попроситъ быть обезглавленнымъ собственнымъ мечемъ секунданта, его просьба должна быть уважена.

Весьма возможно, что осужденный пожелаетъ узнать отъ своего секунданта о приготовленіяхъ къ предстоящему акту, какія сдѣланы. Поэтому секундантъ долженъ быть готовымъ отвѣтить на такіе вопросы. Давно тому назадъ одинъ осужденный спросилъ секунданта, не будетъ-ли его голова отрублена въ тотъ самый моментъ, когда онъ приметъ блюдо съ положен-

нымъ на него кинжаломъ. «Нѣтъ, отвѣчалъ тотъ, ваша голова будетъ отрублена въ тотъ моментъ, когда вы взрѣжете себѣ животъ». При харакири одного изъ Сано осужденный сказалъ секунданту, что, когда онъ взрѣжетъ себѣ животъ, то не вытерпитъ и, пожалуй, крикнетъ, поэтому просилъ секунданта не терять своего хладнокровія, когда онъ будетъ отрубать ему голову. Секундантъ отвѣчалъ, что онъ сдѣлаетъ такъ, какъ желаетъ тотъ, но просилъ его все же принять передъ тѣмъ подносъ съ кинжаломъ, согласно надлежащей формѣ. Какъ только Сано протянулъ руку къ подносу, секундантъ немедленно отрубилъ ему голову. Хотя это не было совершенно правильно, но такъ какъ секундантъ поступилъ такимъ образомъ, для того чтобы спасти самурая отъ позора совершенія хара-кири неподобающимъ образомъ, позволивъ себѣ крикнуть отъ боли, то его никакъ нельзя обвинить въ нарушеніи этикета при наличности подобныхъ побужденій. Если осужденный настоятельно требуетъ, чтобы ему было позволено дѣйствительно вспороть себѣ животъ, его желаніе можетъ быть удовлетворено или нѣтъ, смотря по обстоятельствамъ. Обычай отрубанія головы, послѣ того какъ осужденный прошелъ лишь черезъ видимость процедуры вспарыванья живота восходитъ къ періоду Емпо (около 190 лѣтъ тому назадъ).

Когда осужденный займетъ свое мѣсто, то секундантъ спускаетъ съ праваго плеча свои церемоніальныя одежды и, обнаживъ мечъ, кладетъ сбоку ножны, дѣлая это такъ, чтобы не видѣлъ осужденный, послѣ чего онъ становится съ лѣвой стороны осужденнаго, сейчасъ-же позади его. Осужденный долженъ быть обращенъ лицомъ къ западу, а секундантъ къ сѣверу и при такомъ положеніи долженъ быть нанесенъ ударъ. Когда секундантъ видитъ, что его ассистентъ подходитъ съ мечемъ на подносѣ, то онъ долженъ закалить свои нервы и заставить смолкнуть біеніе своего сердца. Когда подносъ будетъ положенъ передъ осужденнымъ, онъ долженъ принять такое положеніе, при которомъ ему удобнѣе всего нанести ударъ. Онъ долженъ встать на лѣвую ногу, а потомъ правую выставить впередъ и въ такомъ положеніи приготовиться къ удару;—впрочемъ, такое положеніе не обязательно: онъ можетъ измѣнить взаимное положеніе ногъ такъ, какъ находитъ для себя болѣе удобнымъ. Когда осужденный протянетъ свою руку, чтобы взять подносъ и въ это время наклонитъ немного голову впередъ, секундантъ наноситъ ударъ мечемъ—это одинъ изъ самыхъ удобныхъ моментовъ для удара. Относительно этого имѣются всякаго рода традиціи. Нѣкоторые говорятъ, что осужденный долженъ взять подносъ и поднести его почтительно ко лбу и затѣмъ уже положить его передъ собой— и что въ этотъ самый моментъ долженъ быть нанесенъ ударъ. Указываютъ три другихъ момента,

удобныхъ для отсѣченія головы: первый,—когда кинжалъ лежитъ еще на подносѣ, второй,—когда осужденный смотритъ на лѣвую сторону живота передъ тѣмъ какъ взрѣзать его, третій,—когда онъ наноситъ себѣ ударъ кинжаломъ. Если эти три момента пропущены, то бываетъ очень трудно отрубить голову. Такъ говорятъ традиція и практика. Нѣкоторыми указываются четыре момента, удобныхъ для удара мечемъ: первый,—когда секундантъ отходитъ, отдавъ подносъ съ кинжаломъ; второй,—когда осужденный притягиваетъ къ себѣ подносъ; третій,—когда онъ беретъ кинжалъ въ свою руку и четвертый,—когда онъ дѣлаетъ порѣзъ живота. Хотя всѣ эти три момента допускаются, но первый изъ нихъ слишкомъ ранній; послѣдніе три своевременны. Однимъ словомъ голова должна быть отсѣчена безъ всякаго лишняго промедленія. Если голова отрублена удачно, то секундантъ не долженъ поднимать своего меча, но, держа его остріемъ книзу, отойти немного назадъ и вытереть лезвіе, вставши на колѣни. Секундантъ долженъ имѣть при себѣ достаточное количество приготовленной бѣлой бумаги за поясомъ, или за пазухой, чтобы вытереть окровавленный мечъ. Когда онъ вложитъ мечъ въ ножны, то долженъ привести свой костюмъ въ порядокъ и сѣсть поодаль сзади. Когда голова упала, то входитъ младшій секундантъ, беретъ голову и показываетъ свидѣтелю для осмотра. Когда тотъ отожествитъ ее, то церемонія считается оконченной. Если нѣтъ ни ассистента, ни младшаго секунданта, то секундантъ, какъ только голова бываетъ отрублена, держа въ лѣвой рукѣ свой мечъ за остріе, беретъ голову за пучекъ волосъ, собранный на макушкѣ[1]), направляется къ свидѣтелямъ, обходя трупъ съ правой стороны и показываетъ свидѣтелю профиль головы, приложивъ подбородокъ ея къ рукояткѣ меча и опустившись на лѣвое колѣно; затѣмъ, вернувшись назадъ и обойдя трупъ съ лѣвой стороны, встаетъ снова на лѣвое колѣно и переложивши въ лѣвую руку голову, прислоненную теперь уже къ лезвію меча, показываетъ свидѣтелю лѣвый профиль лица. Это можетъ дѣлаться еще и иначе. Секундантъ, положивши мечъ, вынимаетъ изъ за пазухи листъ бумаги, помѣщаетъ его на ладонь своей лѣвой руки и, взявши пучекъ волосъ въ свою правую руку, кладетъ голову на бумагу и въ такомъ видѣ представляетъ для осмотра. Людьми, опытными въ умѣньи владѣть мечемъ, различаются три способа ношенія меча. Если рангъ осужденнаго выше чѣмъ секунданта, то мечъ держится обращеннымъ кверху; если одинаковъ, то прямо въ центрѣ тѣла; если нижній, то мечъ опускается книзу. Отрубать голову секундантъ долженъ, вставши на одно колѣно,—но нѣтъ ничего предосудительнаго, если онъ дѣлаетъ это и стоя. По мнѣнію нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, если церемонія совершается внутри дома, то

[1]) Старинная національная мужская прическа японцевъ—цio-маге.

секундантъ долженъ встать на колѣно, а если въ саду, то долженъ отрубить голову, стоя. Впрочемъ, это не столь важный вопросъ, чтобы на немъ долго останавливаться, или упорно настаивать. Секундантъ долженъ дѣлать свое дѣло въ такомъ положеніи, какое представляется ему наиболѣе удобнымъ.

Секундантъ ассистентъ долженъ знать, какъ слѣдуетъ поднести подносъ съ мечемъ. Это должно быть сдѣлано совершенно спокойно,—именно послѣ того какъ осужденный занялъ свое мѣсто. Подносъ долженъ быть положенъ такъ, чтобы осужденный могъ достать кинжалъ, лишь вытянувши руку,—онъ ставится приблизительно въ 3-хъ футахъ отъ осужденнаго. Затѣмъ ассистентъ возвращается на свое мѣсто. На обязанности ассистента лежитъ, въ случаѣ проявленія осужденнымъ знаковъ волненія, оказать свое содѣйствіе такъ, чтобы голова могла быть отрублена надлежащимъ образомъ. Однажды осужденный, принявъ подносъ отъ секунданта, продолжалъ долго держать его въ рукахъ, не кладя обратно, пока лица, находившіяся по близости къ нему, не повторили ему нѣсколько разъ, чтобы онъ положилъ блюдо. Случается также, что ассистентъ отходитъ въ сторону тотчасъ же послѣ того, какъ подносъ будетъ поставленъ около осужденнаго, осужденный же не протягиваетъ руки, и не беретъ кинжала,—въ такомъ случаѣ ассистентъ секундантъ долженъ возвратиться и заставить его взять кинжалъ. Осужденный можетъ просить, чтобы подносъ былъ поставленъ немного поближе къ нему; его желаніе должно быть исполнено. Подносъ можетъ быть помѣщенъ такимъ образомъ, что ассистентъ, держа его въ лѣвой рукѣ, могъ бы передать кинжалъ осужденному, который наклоняется впередъ, чтобы взять его. Какой изъ этихъ трехъ способовъ самый лучшій, трудно сказать. Цѣлью, преслѣдуемой всѣми ими, является заставить осужденнаго наклониться впередъ, чтобы принять ударъ. Долженъ ли удалиться ассистентъ или нѣтъ, зависитъ отъ манеры, съ которой держитъ себя осужденный.

Если осужденный нрава неукротимаго и буйнаго, то, вмѣсто кинжала, ему подносятъ вѣеръ на блюдѣ; если онъ будетъ протестовать противъ этой замѣны, то ему должно объяснить въ отвѣтъ, что замѣна меча вѣеромъ есть древній обычай. Такіе случаи въ исторіи дѣйствительно бывали. Давно тому назадъ, какъ разсказываютъ, въ одномъ дворцѣ дайміо одна мужественная женщина, защищая себя, убила человѣка и ей было разрѣшено умереть со всѣми почестями хара-кири. Въ этомъ случаѣ на подносѣ, вмѣсто меча, былъ положенъ вѣеръ. Это вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ этикета. Если осужденный выказываетъ склонность быть буйнымъ, то секунданты, не обнаруживая никакихъ признаковъ безпокойства, должны поспѣшить къ нему и заставить его быстро сдѣлать свои приготовленія и

занять свое мѣсто. Главный секундантъ, обнаживши мечъ, долженъ быть готовъ отрубить голову и, поторопивъ осужденнаго скорѣе продѣлать церемонію приниманія блюда съ кинжаломъ, долженъ выполнить свою обязанность, мечемъ не обнаруживъ своего страха.

Нѣкій князь Като, осудивъ одного изъ своихъ совѣтниковъ на смерть, присутствовалъ при церемоніи позади занавѣси изъ бамбуковыхъ полосокъ. Совѣтникъ, имя котораго было Катаяма, былъ приведенъ связаннымъ на мѣсто казни. Онъ не обнаруживалъ никакихъ признаковъ страха, но все время бросалъ свирѣпые взгляды на занавѣску, скрывавшую отъ него князя. Главный секундантъ, по имени Дзихеи, относившійся всегда съ большимъ уваженіемъ къ Катаямѣ, стоя близъ осужденнаго съ мечемъ въ рукѣ, сказалъ ему: «Сударь, вашъ послѣдній часъ насталъ,—будьте добры повернуть вашу голову такъ, чтобы шея выпрямилась». Въ отвѣтъ на это Катаяма сказалъ только: «Вотъ нахальство со стороны этого молокососа» и хотѣлъ оглянуться, но въ этотъ самый моментъ Дзихеи нанесъ роковой ударъ. Князь Като освѣдомился потомъ у секунданта, чѣмъ объяснить его странный поступокъ и послѣдній отвѣчалъ, что такъ какъ онъ замѣтилъ, что осужденный замышляетъ предательство, онъ рѣшилъ разомъ убить его на мѣстѣ и тѣмъ сломить навсегда этотъ мятежный духъ. Вотъ истинный образецъ присутствія духа, который должны помнить всѣ секунданты.

Когда голова отрублена, то слѣдуетъ младшему секунданту, взявши ее за маковку и положивши ее на бумагу въ лѣвую руку, отнести ее для осмотра свидѣтелю, какъ описано выше. Если голова лысая, то должно проткнуть лѣвое ухо стилетомъ, который имѣется при мечѣ и такимъ образомъ отнести ее свидѣтелямъ. За пазухой у секунданта должна быть бумага. Секундантъ долженъ имѣть при себѣ также пепелъ и золу для того, чтобы въ то время какъ онъ несетъ голову, не запачкаться въ крови. Когда голова показана свидѣтелямъ, ассистентъ кладетъ ее въ ведро.

Если встрѣтятся какія-нибудь препятствія для исполненія обязанностей у старшаго секунданта, то ассистентъ долженъ заступать его мѣсто. Случилось однажды, что старшій секундантъ прежде совершенія казни разнервничался, но все же отрубилъ голову безъ особенныхъ затрудненій; но, когда онъ взялъ голову въ руки для того чтобы показать свидѣтелю, онъ не могъ болѣе владѣть своими нервами и расплакался,—это вышло очень некстати и неприлично; допускать до этого не слѣдуетъ.

1 子嬰 2 范增 3 垓下 4 東城 5 秦 6 長安 7 呂雉 8 醢 9 趙王 10 孝惠 11 劉 12 呂 13 王陵 14 平 15 勃 16 劉 17 代王 18 文帝

1 南粤 2 匈奴 3 周勃 4 鄧通 5 景帝 6 孝文 7 晁錯
8 溝 9 周亞夫 10 孝武

ᠬᠠᠭᠠᠨ ᠤ ᠤᠷᠤᠨ ᠳᠤ ᠪᠠᠶᠢᠵᠤ ᠪᠠᠶᠢᠭᠰᠠᠨ ᠤ ᠳᠤᠷᠠᠨ ᠤᠯᠠᠨ ᠬᠤᠪᠢᠶᠠᠨ ᠤ ᠬᠤᠭᠴᠠᠭᠠ

1 徐福 2 霍 3 恭 4 顯 5 元帝 6 許 7 史 8 成帝 9 趙 10 蓋
11 韓 12 楊 13 元帝 14 王崇 15 王鳳 16 孝哀 17 王莽 18 平帝
19 孺子嬰 20 新皇帝 21 更始 22 王郎 23 銅馬 24 赤眉

1 光武 2 春陵 3 昆陽 4 卓茂 5 王霸 6 嚴光 7 郭后 8 明帝 9 永平 10 建武 11 天竺

1 章帝 2 梁竦 3 竇憲 4 和帝 5 袁安 6 任隗 7 鄭衆 8 殤帝 9 安帝 10 鄧 11 閻 12 中常侍 13 江京 14 楊震 15 順帝 16 閻顯 17 中黄門 18 孫程 19 黄瓊 20 李固

1 梁 2 冲帝 3 梁 4 梁冀 5 質帝 6 杜喬 7 桓帝 8 侯 9
靈帝 10 曹節 11 王甫 12 竇武 13 何進 14 陳蕃 15 董卓 16
宏農 17 獻帝 18 王允

1 黄巾 2 曹操 3 後漢 4 昭烈 5 北魏 6 曹丕 7 東吳 8 孫權 9 孫 10 劉 11 荆州 12 猇亭 13 諸葛亮 14 中原 15 蜀 16 蔣琬 17 董允 18 後主

1 綿竹 2 成都 3 昭烈 4 孔明 5 奐 6 芳 7 司馬師 8 毫
9 司馬昭 10 奐 11 司馬炎 12 孫 13 策 14 權 15 周瑜 16 赤壁

1 江東 2 皓 3 晉 4 武 5 洛陽 6 羊 7 杜 8 劉淵 9 胡 10 州郡 11 山濤 12 郭欽 13 孝惠 14 賈后 15 張華 16 模 17 愍 18 王戎 19 王衍

武 孝 9 帝 成 8 帝 明 7 帝 元 6 康 建 5 睿 4 虜 3 愍 2 懷 1
元 謝 16 沖 桓 15 嶠 温 14 侃 陶 13 逖 祖 12 安 謝 11 導 王 10
胡 24 恭 23 安 22 裕 劉 21 元 桓 20 温 桓 19 峻 蘇 18 敦 王 17
淵 劉 25 匈 奴 26

1 晉陽 2 石勒 3 羯 4 上黨 5 姚氏 6 羌 7 扶風 8 苻 9 慕 10 臨渭氏 11 慕容 12 鮮卑 13 昌黎 14 聰 15 曜 16 懷 17 愍 18 后羊 19 石勒 20 慕容廆 21 慕容垂 22 苻堅 23 王猛 24 伏乞 25 赫連

1 拓跋 2 魏 3 宋 4 劉裕 5 順帝 6 齊 7 蕭道成 8 和帝 9 帝 梁 10 蕭衍 11 敬帝 12 陳 13 陳霸先 14 長城公 15 隋 16 文帝 17 元嘉 18 勐 19 子業 20 明

1 蕭 2 蕭鸞 3 永明 4 元嘉 5 委鸞 6 東昏 7 蕭衍 8 襄陽 9 同泰 10 臺城 11 簡文 12 昭明 13 侯景 14 江陵 15 繹 16 陳霸先 17 敬帝

1 賀若弼 2 韓擒虎 3 文帝 4 宣帝 5 叔寶 6 江總 7 北魏 8 道武 9 拓跋珪 10 元嘉 11 太武 12 孝文 13 高允 14 崔浩 15 爾朱榮

1 高歡 2 宇文泰 3 齊 4 西魏 5 周 6 宇文 7 隋文帝 8 楊素 9 王通 10 廣 11 煬帝 12 江都 13 宇文化及 14 恭帝 15 始皇 16 胡亥 17 子嬰 18 李密

1 荣陽 2 陳涉 3 唐 4 太原 5 湯 6 武 7 成 8 康 9 長孫
10 房 11 杜 12 魏徵 13 貞觀 14 承乾 15 泰 16 恪 17 建成

1 元吉 2 長孫 3 武 4 韋 5 王 6 璽 7 嫗 8 宏 9 賢 10 哲
11 州房 12 周 13 狄仁傑 14 張東之 15 璽

1 三思 2 中宗 3 章 4 臨淄 5 睿宗 6 元宗 7 開元 8 玄
崇 9 宋璟 10 韓休 11 張九齡 12 貞觀 13 李林甫 14 惠
15 妃 16 楊國忠 17 貴妃 18 祿山激 19 蜀

1 肃宗 2 灵武 3 史之 4 上皇 5 张良娣 6 李辅國 7 建寧 8 李泌 9 衡山 10 郭 11 李 12 魚朝恩 13 節度 14 旌節 15 代宗 16 李泌 17 元載 18 江西 19 子儀 20 吐番 21 薨後 22 建中 23 李希烈

1 朱泚 2 李懷光 3 陸贄 4 李晟 5 裴延齡 6 張延賞 7 盧杞 8 竇文場 9 德宗 10 順宗 11 陸贄 12 陽城 13 憲宗 14 高崇文 15 裴度 16 李愬 17 吳元濟 18 元和 19 杜黃裳

1 陳宏志 2 穆宗 3 三鎮 4 河朔 5 敬宗 6 裴 7 穆宗 8 宗穆

劉克明 9 陳宏志 10 文宗 11 太和 12 甘露

1 武宗 2 李德裕 3 澤潞 4 仇士良 5 宣宗 6 貞觀政要 7 韓愈 8 憲宗 9 昭宗 10 田令孜 11 楊復恭 12 劉李述 13 少陽

1 昭宣 2 朱温 3 梁 4 五代 5 汴 6 黄巢 7 庄宗 8 從謙

9 明宗

1 而從珂 2 石敬瑭 3 天平 4 契丹 5 出帝 6 桑維翰 7 景
宗世 12 周 11 陽晉 10 崇劉 9 遠智劉 8 廣延

ᠮᠣᠩᠭᠣᠯ ᠤᠨ

ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠬᠣᠢᠨ᠎ᠠ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠤᠷᠤᠨ ᠳᠤ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠᠴᠤ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠤᠷᠤᠨ ᠳᠤ ᠪᠠᠢᠭᠠᠭᠰᠠᠨ ᠪᠣᠯᠪᠠᠰᠤ ᠲᠡᠭᠦᠨ ᠤ ᠬᠣᠢᠨ᠎ᠠ

ᠰᠣᠩ 1 ᠴᠧᠨ ᠪᠣ 2 ᠰᠢ 3 ᠴᠠᠣ ᠪᠢᠨ 4 ᠵᠠᠩ ᠪᠢ 5 ᠵᠢᠶᠠᠩ ᠨᠠᠨ 6 ᠵᠠᠣ ᠳᠧ 7 ᠯᠦ ᠴᠢ 8 ᠫᠦ ᠲᠢᠶᠧᠨ 9 ᠺᠦᠨ ᠵᠦᠨ 10 ᠵᠠᠩ ᠵᠢ 11 ᠯᠢ ᠰᠢᠶᠠᠩ 12 ᠳᠠᠨ ᠴᠢ

---

1 宋 2 陳摶 3 汴 4 曹彬 5 江南 6 趙昭德 7 呂端 8 普廷美 9 寇準 10 李沆 11 張齊賢 12

1 呂蒙正 2 契丹 3 眞宗 4 王欽若 5 金陵 6 陳堯叟 7 成都 8 王旦 9 仁宗 10 王曾 11 呂夷簡 12 明道 13 韓琦 14 富弼 15 范仲淹 16 歐陽修 17 文彦博 18 趙抃 諸 19 王德用 20 狄青

1 郭 2 濮王 3 宗實 4 英宗 5 神宗 6 王安石

ᠪᠣᠯᠵᠤ ᠪᠠᠢᠭᠤᠯᠤᠭᠰᠠᠨ ᠶᠡᠬᠡ ᠰᠤᠩᠭᠤᠨ ᠵᠠᠯᠠᠭᠤᠷᠠᠭᠴᠢᠳ

北河臨 1 女貞 2 李綱 3 康王 4 李綱 5 河東 6 河陽 13 襄陵 12 金 11 黃汪 10 守酋 9 宗澤 8 安秦檜 14 趙鼎 15

1 岳飛 2 韓世忠 3 陳康伯 4 虞允文 5 采石 6 史浩 7 吳璘 8 孝宗 9 張浚 10 符離 11 朱子 12 光宗

門禮端5胄仜韓4宗寧3愚汝趙2華重1

秀德眞9全大丁8道似買7宗理6

似 賈 6 宗 度 5 裴 趙 4 范 趙 3 夏 2 翁 了 魏 1
12 宗 端 11 宗 恭 10 煥 文 呂 9 陽 襄 8 嶺 葛 7 道
世 張 17 範 宏 張 16 山 厓 15 昺 南 14 嶺 州 13 福
18 陸 秀 夫 傑

ᠪᠠᠭᠠᠰᠢ ᠶᠢᠨ ᠤᠷᠤᠨ ᠳᠤ ᠪᠠᠶᠢᠷᠯᠠᠵᠤ ᠪᠠᠶᠢᠭᠰᠠᠨ ᠪᠠᠭᠠᠰᠢ ᠨᠠᠷ ᠶᠢᠨ ᠪᠠᠶᠢᠷ

1 成宗 2 武宗 3 至元 4 大德 5 仁宗 6 周 7

德們特 11 祐延 10 爾穆特卜圖 9 拉錫和 8 程

爾 12 英宗 13 南坡

泰定 2 明宗 3 文宗 4 寧宗 5 順帝 6 巴顏 7 柳
林 8 至正 9 劉福通 10 徐壽輝 11 方國珍 12 明玉珍
13 張士誠 14 陳友諒 15 布木布哈 16 綽斯戩

1 中山 2 開平 3 淮右 4 劉基 5 宋濂 6 徐達

7 常遇春 8 金陵 9 洪武

澄 子 黃 6 襄 宋 5 難 靖 4 王 燕 3 文 建 2 馬 1

子 練 12 孺 孝 方 11 滇 10 蜀 9 川 金 8 隆 景 李 7

寧 13 鐵 鉉 14 景 清

1 成祖 2 樂初 3 仁宗 4 夏原吉 5 方孝孺 6 黃淮 7 楊溥 8 蹇義 9 楊士奇 10 洪熙 11 高煦 12 宣宗 13 楊榮 14 趙王 15 宣德

1 胡后 2 戴綸 3 陳祥 4 英宗 5 正統 6 楊 7 于謙 12 王邸成 11 木土 10 森額 9 振王 8 后太張

1 天順 2 李賢 3 景泰 4 鳳陽 5 憲宗 6 慈懿
7 陳 8 江 9 彭 10 商 11 劉 12 萬 13 汪直 14 李
15 繼曉 16 孝宗 17 萬安 18 王恕 19 劉大夏

瑾 劉 5 陽 夢 李 4 仁 茂 楊 3 智 鄒 2 治 宏 1

大 11 德 正 彬 江 10 9 文 韓 8 鏊 王 7 清 一 楊 6

房 豹 15 南 14 仁 守 王 13 濠 宸 12 軍

英 6 袁 5 聰 張 4 澄 毛 3 熄 厚 2 王 獻 興 1

嵩 嚴 10 獻 興 9 王 濮 8 陶 定 7

1 帝君 2 道君 3 穆宗 4 隆慶 5 神宗 6 張居
正 7 葉向高 8 泰昌 9 光宗 10 熹宗 11 李選侍
12 乾淸 13 楊漣 14 左光斗

ᠯᠢ ᠺᠧ ᠵᠤᠣ 1 ᠪᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ 2 ᠨᠢ ᠶᠧᠨ ᠯᠤᠣ ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 3 ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 4 ᠨᠠᠶ ᠵᠤᠣ 5 ᠵᠤᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ 6 ᠨᠢ ᠶᠧᠨ ᠯᠤᠣ ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 7 ᠵᠤᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ 8 ᠨᠢ ᠶᠧᠨ ᠯᠤᠣ ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 9 ᠵᠤᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ 10 ᠨᠢ ᠶᠧᠨ ᠯᠤᠣ ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 11 ᠵᠤᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ 12 ᠨᠢ ᠶᠧᠨ ᠯᠤᠣ ᠵᠢᠶᠠᠨ ᠲᠠᠶ ᠵᠤᠣ 13 ᠵᠤᠣ ᠶᠢᠨ ᠵᠢᠨ ᠵᠧᠨ ᠵᠤᠣ

---

1 李可灼 2 倪元璐 3 天啓 4 懷宗 5 信邸
6 魏 7 崔 8 客 9 温體仁 10 周延儒 11 楊嗣昌
12 黄道周 13 劉宗周

"

巢黃 6 角張 5 闖 4 獻 3 成白 李 2 禎宋 1

ئىسمائىل ئەپەندى ئۈچۈن ، ئۇ ئۆزىنىڭ ئىسمائىل ئەپەندى ئۈچۈن ئىكەنلىكىنى ئېيتماي تۇرۇپ ، ئۇنىڭ ئالدىغا بىر ئۆلچەم ئۇن ئېلىپ كەلگەن ئىدى ، ئىسمائىل ئەپەندى ئۇنىڭ ئۇن ئېلىپ كەلگەنلىكىنى كۆرۈپ ، ئۇنىڭ ئۇن ئېلىپ كەلگ

ぢいさんはびつくりしましたが、「ゆふべゆめてみたのはたしかにてんぷくをさづかるはずだのに、これはぢからほりだしたのだから、てんぷくではない、ぢふくだ。してみると、このふくはれれにさづかつたのぢやないな。」と、こばんはろのまゝかめにいれて、はたけのなかにれいてかへりました。

すると、ろのとなりのうちにこれはよくのふかいぢいさんがゐましたが、このかめのはなしをきいて、よろこぶまいことか、うれしがるまいことか、「あのれやぢめ、ばかなやつだ。せつかくこばんをほりだしながら、てんぷくぢやないぢふくだといつて、ひろつてこないとはばかなやつだ。よし、ろんならほかのやつのみつけないうち、はやくいつて、れれがもつてきてやらう。」と、れほいろぎではたけへゆきました。

はたけへきてみますと、あんのぢやうかめがありましたから、すぐにろのかめをだきあげやうとしましたが、なにかいつぱいはいつてゐるとみえて、どうしてもうごきません。「ろれぢやしかたがないから、なかだけとつてかへらう。」と、いきなり

タシニオユヅリクダサイマシ。」ト、ドコマデモヨクノフカヒヤツデスカラ、トウトウソレヲモラッテカヘリマシタ。

カヘルト、スグソレヲオリヤウリシテ、「シメタゾ〳〵。イキテルトキハオカネデウツテ、シンデカラハジブンデタベル。コンナウマイコトハナイ。」ナドトヒトリゴトイヒナガラタベテヰマシタガ、ソノヨクジツオヂイサンガヨウタシニイッテミマシタラ、ドクヲタベタカメヲマタタベタモノデスカラ、ソノドクニアタッタトミエテ、チヲハイテシンデヰマシタトサ。

六　てんぷくぢふく（下野）

むかし〳〵まづあるところにまことにしやうぢきなぢいさんがありましたとさ。あるばんのこと、このぢいさんはゆめにてんぷくをさづかるとみまして、れほよろこびでをりましたが、ろのよくじつはたけへいつて、しきりにくわをつかつてをりますと、かちりといつてあたるものがありますから、いろいでほりかへしてみますと、これはれほきなふるいかめて、なかにこばんがいつぱいありました。

ホヨロコビデ、「ヨウコソモッテキテクレタ。オカゲデワシノイノチモズットノビタヤウナコ、ロモチガスル。」トイッテ、タクサンノオカネヲクダスッタウヘニ、アリッタケノゴチサウヲシテカヘシマシタ。

ソレカラニサンニチハ、オヂイサンマルデカメノオツキノヤウニナッテ、ムチウニナッテカアイガッテヰマシタ。スルト、アルバンニソノカメガドクムシヲタベタトミエテ、ダシヌケニシニマシタ。ソレトハチットモシラズ、ソノヨクアサオヂイサンハイツモノトホリオイケヘミニユキマシタラ、モウシンデヰマシタカラ、サア、キモヲツブシテスグサマレイノアキンドヲヨビニヤリマシタ。

デ、アキンドハソノバケノカハノハゲナイウチニトオホイソギデヤッテマヰリマシタガ、ソノアシデスグオニワヘユキマスト、オヂイサンハガッカリシテ、「ジツハケサオキテミルト、コノトホリダ。コレヲミロ。」トカメノシガイヲダシテミセマシタノデ、アキンドハワザトビックリシテシキリニクヤミゴトヲイヒナガラ、「イクラメデタヒモノデモシンダノヲオクノハヨクアリマスマイカラ、シガイハワ

デ、マイニチ ノ コトバ ニ モ キ チ ツケテ、エンギ ノ ワルイ コト ハ イワヌ ヤウニ シテ キマシタ ガ、コト ニ ナガイキ チ シタイ ト オモヒマシテ、ヨノナカ ニ メデタイ トイフ ノ ハ キ、ツタヘ ニ イクラ デ モ トリヨセテ、コレ チ チンチヤウ シテ チリマシタ。

アル トキ コ、ニ デイリ チ スル アキンド ガ キマシタ ガ、ナカ〳〵 ズルイ ヤツデス カラ、コノ モノズキ チキ、コンデ、ナニ カ ヒトツ カネマウケ チシテ ヤラウト、イロ イロ クフウ シタ アゲク、オホキ ナ カメ チ イツピキ トツテ キマシテ、イト デ モツテ チ コシラヘ、ソレ チ マツカ ニ ソメマシテ、レイ ノ オヂイサン ノ トコロ ヘ モツテ キマシタ。

ソレカラ オ ザシキ ヘ トホリマシテ、イロ〳〵 オセジ チ ナラベマシテ カラ、コノ ニセモ ノ カメ チ モチダシ、サテ イヒマス ニ ハ、「コレ ガ ムカシ カラ マチシマスル アカバ メデ、マコト ニ メデタイ イキモノ デ ゴザイマス。ジユメウ モ マン ネン アルト マチ シマス カラ、ゴ キンキヨサマ ノ オ アヒテ ニ テウド ヨロシウ ゴザイマセウ。」トシカツ メラシク ノベタテマシタ。オヂイサン ハ ソンナ ワルイ ヤツ トハ シリマセン カラ、オ

あるばんそつとでばぼうちやうをもちだし、こぞうがなんにもしらないでいゝところもちにねてゐるところをいきなりはらをたちわつてみました。すると、これはしたり、こぞうのおなかにはいものしつぽやあたまばかりで、うまいいもはちつともありません から、おしやうさんははじめてきがつき、「さてはわしにばかりおいしいのをくはせ、じぶんはこんなとこばかりたべてゐたのか。さういふかんしんなこぞうとしらず、おれがうたがつてはらをさいたのはなんといふわるいことだ。あゝ、じつにすまないことをした。」と、しきりにこうくわいしましたが、もうおつゝいたはなしではありません。

五　どくがめ（肥後）

マヅアルトコロニカネモチノラクヰンキヨガアリマシタ。ヨホドノゴヘイカツギて、それからはまいにち〳〵ないてばかりおりましたが、とう〳〵このばちでもつておしやうさんはかんこどりになつてしまひ、そして「でしこひし〳〵」と、しぐうないてをりましたとさ。

四　てしこひし（豊後）

おほいたけんかぶぜんのくにうすきがうりのちはうではかんこどりのことをでしこひしといひます。ろれにはかういふれはなしがあるのです。

むかし〳〵あるやまおくのやまでらにおしやうさんとおでしのこぞうとたつたふたりですんでをりましたが、このこぞうはまことにしゝやうおもひで、まいにちまいにちあめのふるひもかぜのひもやまへいつて、やまいもをほつてきて、なかでもいちばんおいしさうなのをおしやうさんにたべさせてゐました。

ところがこのおしやうさんはばうさんのくせにこゝろにちがひのひとで、いつもこぞうのくれるやまのいもがたいさうおいしくできてゐるのに、またわるいところへきをまはし、「おれにくれるのでさへこんなにうまいくらゐだから、あいつのじぶんてたべてゐるのはもつとうまいのにちがひない。それにじぶんばかりよいのをよつて、おれにはのこりをくはせるとはじつににくいこぞうだ。よし、それではひとつあいつのはらをさいて、うまいいもをだしてやらう。」と、

ヘラウト シマシタ ケレド、マヘ モ ウシロ モ、ミギ モ ヒダリ モ、テキノ ヘイタイ ニ カコマレテ ドウ スル コト モ デキマセン。ソコ デ シカタ ガ アリマセン カラ、ミチ モナイ タノ ナカ ヘ トビコンデ、ソッチ ヘ ニゲヤウト シマシタ トコロ ガ、アイニク イネノ キリカブ ニ ムマ ガ ケツマヅイタ モノ デス カラ、マツサカサマ ニ オッコチテ、トウトウ クビ ヲ キラレテ シマヒマシタ。

ソノ トキ コデンジ ハ サモ クヤシサウ ニ テン ヲ ニランデ、「イマ コノ イシウイン コデンジ ハ コ、デ ヒゴウ ノ サイゴ ヲ トゲル ガ、コノ ウラミ ハ ノチノ ヨ マデ イカデ ハラサズ ニ オク モノ カ。ミロ〳〵 ウラミ ノ コンパク ハ ナガク コノ ド ニ トドマッテ、ワレ ヲ タフシタ タウノ カタキ、カッ ハ クニ ノ モト ヰ タル イネ ニ タ、リ ヲ シテ クレル ゾ。」ト サモ モノ スゴク イヒマシタ。

ソレ カラ シテ コノ トチ ニ ハ マイトシ イナムシ ガ タクサン デキテ、ヒドク イネ ヲ ガイシマス ガ、マタ ソノ ムシ ノ シロイ ノ ハ ソノ トキ コデンジ ガ ノッテ ヰタ ムマ ガ シロカッタ カラ ダト イヒマス。

ロノレウシユシマヅケガイシウインケノワカトノノコデンジトイフヒトヲコヽデコロシタコトガアルカラデス。

イツタイイシウインケハシマヅケノキヤクブンノイヘデスガ、コノコデンジノオトツツサンノコウカントイフヒトガムホンヲオコサウトシマシタノデ、ソレヲシマヅケデオコツテ、イシウインケヲホロボサウトイフノデス。デ、コノトキコデンジハアダトイフシロニ斗マシタガ、シマヅケノタイシヤウヨシヒロコウガゼヒコイトイフオメシデスカラ、コデンジハケライヲツレテカゴシマノオシロヘトデカケルトチウ、テウドコノタニヤマゴホリノナカムラトイフトコロヘキマスト、コノマヘカラシマヅケノヘイタイガカケハシノサカシタニカクレテ、コデンジノクルノヲマチブセ、イキナリウツテカヽリマシタ。

コデンジハオドロイテイツシヤウケンメイニタヽカヒマシタガ、タゼイニブセイデカナヒマセン。タノミニシテ斗タツヨイケライノトウゼウロクザエモントウ〳〵ウチジニシテシマヒマシタカラ、コデンジハスキヲミテジブンノシロヘニゲテカ

のなかへほうりこみ、ろしてじぶんはろれにのつて、なかほどまでたかとおもふと、いきなりじふじやうあまりのはくじやになつて、かはしものはうへわたつていきました。

このにようぼうはいままではつねのをんなですこしもかはつたところはありませんでしたが、このことのあつてからのち、うちにのこつてゐたあたまのけのくしけづるときぬけてあつたのをみますと、こはいかに、ろのながさがいちじやうもあつて、まつしろにひかつたぐあひはまるでぎんのはりがねのやうだつたさうです。

三　イナムシ（薩摩）

サツマノクニカゴシマゴホリタニヤマムラノウチニアザナヲナカムラトイフトコロガアリマス。ソコニハイツシユノイナムシガワイテ、ヒドクイネノガイヲスルノデス。

コレハムカシケイチヤウシチネンハチグワツジユウシチニチノコトデスガ、トコ

ワタシモイマニジヤウブツデキマスカラ。」トカウイツテタノムカトオモフト、ソノマヽ、キエテシマヒマシタカラ、チシヤウサンハサテコソトオモヒ、スグニソノアクルヒハコヒノタメノダイクヤウチシテ、ソレカラリツパナセキトウチチヤントタテ、ヤツタノガイマニモノコツテヰルノデアリマス。

二　かまなしがは（甲斐）

いつのころであつたか、かひのくにかまなしがはといふところにだいこうずゐがありまして、きんごうきんざいのおどろきひとかたならず、にはかにどへうをきづくやらしがらみをつくるやらしきりにさわいでをりましたが、どうしてもふせぎきれません。いまにもろのへんのでんぢでんぱたいへくらじんちくにいたるまでのこらずおしながされやうとしました。

するとちやうどころのかはぢひのまきたむらといふところにあさはらなにがしといふものがゐまして、ろのうちのにようぼうがやはりみづをみにでゝゐましたが、なにをおもつたか、いままでじぶんのもつてゐたいちまいのぬりぼんをかは

ノキタガハ チナガレテ ヰル ヨドガハ ヘレウ ニ デカケテ、オホキナコヒ チ イッピキトリマシタガ、ミルトソノセナカニハリヤウハウニオホキナトモヘノモンガアリ、マタソノウロコイチマイゴトニトモヘノモンガヒトツヅヽツイテヰマスカラ、レウシハキミワルクナツテ、ダイチヤウジノチシヤウサンノトコロヘモツテユキマストト、チシヤウサンモフシギニオモツテ、ソノマヽウラノハカバヘウヅメ、オキヨウマデヨンデヤリマシタ。

スルトソノバンノコトデス。チシヤウサンノマクラモトヘリツパナムシヤガヒトリトモヘノモンノツイタヨロヒチキテ、カタナチツヱニシナガラヤツテキマシタガ、チシヤウサンニイヒマスニハ、「ワタシハゲンワノタヽカヒニウチジニチシタムシヤデスガ、イキテルウチニセンジヤウデオホクノヒトチコロシタムクヒデシンデカラチクシヤウダウヘオチマシタトコロチコンニチハカラズモレウシニトラレテ、アナタニオトモラヒチシテモラツタノハスナハチワタシデアツタノデス。ツイテハナホコノウヘトモヨクオトモラヒチシテクダサイマシ。サウスレバ

ぎんこーとーどり「れい、のろだ、しんねんろーろー こごと じゃ ない けれど、きみ わきんこお あけはなして かにるきか。けしからんじゃ ないか。」のろだ「いや、このごろ ふけいきで ぶっろーですから、どろぼーが はいって、きんこでも こわされて わたいへんです。どーせ なかにあるのわ ふわたりてがた とゆーびんきって ばかりですから、あけはなしのほーが あんぜんかとぞんじまして。」

第二 諸國お伽噺

一 トモヘノコヒ（大坂）

オホサカノアミジマトイフトコロニダイチヤウジトイフオテラガアリマス。コノオテラニフルイセキヒガアッテ、リウトリザンコジトイフカイメウガチヤントホリツケテアリマスガ、コレニハフシギナオハナシガアルノデス。

コロハクワンエイノシチネンダトイヒマス。コノサトノレウシガダイチヤウジ

ませんか。」おっと「いーに、わたしわろー　おもわない。」つま「おおもいなさいませんて。」おっと「あのおんなわだんぜんしゅーふだとわたしわおもってたよ。」つま「あなたわあなたわ、にーくやしー。あのこわわたしにいきうつしだとみんながいってますのに。」おっと「おーろーろー、おまにのいってるのわあのおだのむすめのことか。あれなりゃーすてきだ。」

九十九

オユリッポイ　オトコ「ナン　ノ　コッタ。バカッツラナ。モーゴジ　ジューゴ　フンダ。シテミリヤーゴジ　ジップン　ノ　キシャワ　モチロン　ノリハズシタ　ニ　ソーイ　ナイ。ゴクローセンバン　ナ。エッチラ　オッチラ　ココ　マデ　カケツケテ　サ。」キップキリ「ナーニ、マダ　ダイジョーブデス。ゴジ　ジップン　ノ　キシャワ　ジップン　オクレテマス。」オユリッポイ　オトコ「ナンダ。ジップン　オクレテルト。ソーシテ　オレガ　ココ　マデ　カケツケテ　キタ　ノカ。キシャオ　オクラシテ　ダスト　ワ　フトドキナ。コレ　スナワチ　コーシューオ　アザムクト　ユー　モノダ。」

百

ノ コエ ガ シテ イマシタ カラ。」

九十六

こども「かーさん、なにか おもしろい おはなし おして、きかせて ください な。」はは「あー、いーに、かーさんわね、きょー すこし かげんが わるい から、おとーさんに いって、なぜ ゆーべわ おかにりが おろかったか、きいて ごらん なさい。ろれわね、きっと いい ごゆかいの おはなしが あるからさ。」

九十七

ジョー「ユゾー サン、ソノ イヌ ガ ワタシ ニ クイツカナイ ヨー ニ、キ オ ツケテ オクレヨ ネー。」ユゾー「クイツキャー シマセン。」ジョー「ダッテ、ハ オ ムキダシテルン ダ モノ。」ユゾー「デモ、モシ アナタ ガ ユノ イヌ ホド キレイナ ハ オ モッテタラ、ヤッパリ ソースル デショー。」

九十八

つま「あなたわ おださんの むすめの おふく さん お とびきりの べっぴんと おもい

ぐらいの ころに ろんな ものわ すらすら よみました。」こども「ろれじゃー あなたわ よっぽど いー せんせいに おろわったん ですね。」

九十三

アタラシイ チキ「へー、ナント カ オッシャイマシタ ネ。アナタ ノ ゴショーバイ ワ、、、。」シジン「ヤツガレ ワネ、シジン デ ゴッス。」「アー、ナルホド。シジン、、、、シカシ ゴセイカツ ノ タメ ニ ワ ナニ オ ナサル。」

九十四

客「おまに にこのごろ ほかの きゃくが しきりに かよーて いるよーす だが、ぜんたいろの きゃくわ おまにの ふかまで あろー な。」娼妓「なに、あんな すかんたらしい ひとおー、、。」客「して、どんな おとこぶり じゃ。」娼妓「はい、ちょーど あなたの よーな、、、。」

九十五

警部「キミ ワ サクヤ マチアイ ノ リンケン オ イッカショ オコタッテ イル ナ。」巡査「アノイエ ワ リンケン ノ ヒツヨー ガ ナイ ノ デス。」警部「ナゼ。」巡査「ニカイ ニ シヨチョー サン

「ろんなら おたく おおはらいに なる ことわ まったく おやめに なすったのでございますか。」「まー、こーゆー わけなのです。おききください。たく おはらいますについて、いっさいの ことおかいしゃに たのみました。ろー いたしますと、ろの かいしゃで たくの ことおこーこくに だしましたが、ろれわろれわじつに みごとに かいてございましたので、なにもかよーに どこといって ひのうちよーの ないほど ふしぎに よく できてるうち おはろーにも あたるまいて、つれあひも わたくしも ついはらいたく ないきに なりました。」

九十一

男「ネー、ワレワレワ ヒト カラ キイタ コト オ ハンブン イジョー シンゼラレマセン ネ。」

女「ソレナラ マダ ヨイン デス ヨ。ワタシ ワ ジブン ノ イッタ コト オ ハンブン カラ ウエ ホントー ニ サレマセン モノ。」

九十二

かていきょーし「なぜ あなた わ ものおぼに が わるい でしょー。わたくし など わ あなた

ます。」男「ろりゃ　また　どーゆー　わけで。」女「ろーゆー　おとこ　わかねもち　として　よ
しられたがって　いる　おとこ　ほど　おかねばなれ　が　よー　ございません　から。」

八十七

「オジョーサン、コンナ　ニ　オテンキ　ガ　ワルイン　デス　カラ、カサ　オ　アゲマショー　カ。」
「アリガトーヨ。デスガ、アナタ　サエ　オイデ　クダサラナケリヤー、ハイシャク　シマショー。」

八十八

たいしょくか「せんせい、わたしわ　このごろ　どーも　しょくよくが　なくって、こまりますが、、、。」いし「あーろー　ですか。じゃー　ふつか　ばかり　なんにも　たべないで　おおきなさい。」

八十九

キョージュ「カンジャ　ニ　ツイテ　イチバン　サキ　ニ　チユーイ　スベキ　コト　ワ　ナン　デス　カ。」
ジュケンシャ「サヨー、マヅ　ダイイチ　カンジョーガ　ハラエル　カ、イナヤ　デス。」

九十

ハルコ「ダッテ、アノ ニジューマン カラ ノ シンダイ ノ ハクシャク ガ アナタ ニ モーシコミ オ サレマシタラ、、、。」バラコ「ソリャ ネ、モチロン アイシマス ワ。」

八十四

甲「きみ のうちで わたけのこ おくわぬろー だな。」乙「これにわいわれがあるのさ。せんぞがたけやぶのなかでうちじにおしたから、しろんわいむのだ。」甲「はは一、やぶでしんだから、たけのこおくわぬのか。いねのなかでしないでおしあわせ。」

八十五

ミドリノ「オメデトー、キミ ワ コンド ドクリツ ザイサンツキ ノ レイジョー ト ケッコンシタッテ ネ。」トンダ「アー、ボク モ ソー オモッタ ガ、ジツ ワ コー ダ。ボク ワ ドクリツ ノ レイジョーツキ ノ ザイサン ニ ケッコン シタン ダ。」

八十六

女「いゝに、わたくしわかねもちとしてよにしられているおとこわきらいでござい

八十一

女「アナタ、シンジツ　マコト　ニ　ワタクシ　オ　カワイガッテ　クダサイマス　カ。」男「シンジツ　マコト　ニ　カワイガル　ノ　ワ　ムロン　ノ　ハナシ　サ。トキ　ニ　ワタシ　ガ　オマエ　ニ　アゲタ　アノ　チイサイ　テチョー　オ　モッテ　イマス　カ。」女「モッテ　オリマス　ト　モ。ダイジ　ニ　シテ　モッテ　イマス　ヨ。」男「ソンナラ　ソノ　テチョー　ニ　チョイト　ツケテ　オク　ガ　イ、。イチ　ニチ　ニ　ジッペン　モ　ニジッペン　モ　オンナジ　シツモン　オ　シナイ　ヨー　ニ。」

八十二

さいばんかん　が　ひこく　に「しょくぎょー　わ　なん　だ。」と　たずねる　と、「へい、わたし　わ　しごと　の　やといぬし　です。」と　こたえた。「うん、どー　して　いるん　だ。」「わたし　わ　あなた　がた　と　か　かんごく　の　おやくにん　と　か　ゆー　かた　の　しごと　お　みつけて　いるん　です。」せんこく「じゅーきんこ　ろっかげつ。」

八十三

バラコ「ワタシ　ワ　ワタシ　ノ　アイサナイ　ヒト　オ　ケッシテ　オット　ニ　ワ　モチマセン　ワ。」

リマセン カ。」

七十八

きょーしゅーきょーの じかんに、「ぜんりょーな すべて ぜんおなす ものわ てんごくに ゆくのですが、あくおなす ものわ どー なる でしょー。」べんごしの むすこ「ろれわ わたしの おとっつぁんが べんごします。」

七十九

客「ダンナ サマガ オナク ナリ ナスッテ、オイ〳〵 オサミシュー ゴザイマショー。」細君「ゴシンセツ ニ アリガトー ゴザリマス。」小娘「オバ サン、ワタシ イ、ノヨ。マダ ヒトリ オジサン ガ アル カラ。」細君「コラ、、、、マー、アレ デス モノ。」

八十

甲の役者「ぼくの おやじわ ぼくに やくしゃに わなって くれるな とどの くらい いったか しれなかった。」乙の役者「まー、あんしん したまに。やくしゃ てー ほどの ものに きみわ まだ なって いやしないんだから。」

七十四

小供「とうきやう ほど ぢめん の たかい ところ は ありません ね。」父「ろんな ことは ない。」小供「でも とうきやう から でる きしや は みんな くだり ばかり だ もの。」

七十五

「カミナリクン、バカ ニ コノ トンネル ハ ナガイ ネ。」「ソリヤア ワカリキツテル ヨ。キミ、ダツテ、ワレ〳〵 ハ イチバン サイゴ ノ ハコ ニ イルンヂヤ ナイ カ。」

七十六

甲の書生「きみ、うれくちが みつかった か。」乙の書生「ばか、ぼく わ どくりつ だ よ。みうりする もの か。」甲「まー、この しんぶん の きぼーこーこく おみ たまに。きみ の げしゅく わ きゃくつき の まゝ うりもの だ。」

七十七

テイシュ「コンレイ ニ ワ ナンガツ ガ イチバン ワルイ ツキ ダロー ネ。」ニョーボー「アナタ、ヨツポド ワスレッポイ ノ ネ。ワタシ タチャー ロク ガツ ニ コンレイ シタンジャー ア

七十

細君「しやしんができたが、ごらん。こんなにおかしくうつッて、、、。」下女「まあ、へたなこと。しやしんではたいろううつくしくみにます。」

七十一

男「アナタハワタシトワタシノオトウトトドッチガオスキデスカ。」女「アノオトウトサンハゲッキフハイクラデス。」

七十二

客「れい、じやうとうのまきたばこがあるか。」賣子「へい、にじッぽんごせんで。」客「きさまれがにじッぽんごせんのたばこをのむとれもふか。」賣子「へい、ろれではにじッぽんいッせんのもございます。」

七十三

詩人「キミハボクガオクッタボクノシシユフチウケトッタカネ。」友人「ハア、ジッニアリガタカッタ。ボクハアレチヨマナイウチハネムレナイ。」

りましたか。」よた「なにかれちてゐるだらうとれもつて、したばかりみてゐたから、はなびはしらない。」

六十七

車夫「ダンナ、セウ〳〵マシテクダサイ。」客「バカメ、ノロイクセニ。」車夫「デモジカンガカカリマシタカラ。」

六十八

いしや「あなたのさいくんにはもつとうんどうをさせなければいけません。」しんし「ぐさいはろとへでたがりませんが、どうしたらでゝゆきますかね。」いしや「かねをたくさんもたして、かひものにわだしなさい。」

六十九

甲「ゲイシヤガジテンシヤデバアサンニケガヲサセテ、オホサワギサ。」乙「ゲイシヤニケガハナイカ。」甲「ゲイシヤハダイヂヤウブダ。」乙「ソンナラヨシ。バアサンナンカカマハン。」

ベツビン ハ ミンナ タチドマル カラ サ。」

六十四

しゆじん「もし わしが てまへの やうに なまけもので あつたら、あの くらで くびくゝつて、しんで しまつてるに。」やとひにん「だんな、ろりや けつして できません。」しゆじん「できないと。どう して。」やとひにん「だんなが わしの やうな なまけもので あつたら、くび くゝらうにも かんじんな あの くらが ないもの。」

六十五

細君「シヤウガ ゴザイマセン ネー。オ キヤクサンタチ ノ オ ハナシ ニ クワツキ ガ ナクツテ、キマシタヨ。ドウ シタラ オモシロガラセル コトガ デキマセウカ。」旦那「ドウシヨツテ。マア、オレト オマヘト シバラク キヤクマヲ ハズシテ、ウハサヲ サセル ヨリ シカタ ハ アルマイヨ。」

六十六

ある ひと「よたさん、りやうごくの はなびけんぶつに いつたつてが、いゝのが あが

トラレル ホド ノ モノ ヲ モッテ ヰネエ ダ。」車夫「ソレ デモ キンチヤク ヒトツ スラレテモ、ツマラナイ ヨ。」田舎者「ダイヂヤウブ ダ。ワタシヤ オ〻マヘ ノ クルマ ニ ノル カネ モネエ ダ。」

六十二

かうりがし「おまへさん どう しても ごしゆじん はるすだ といひはりますか。」とりつぎ「いひますとも。もし ろう いはなければ、わたくし は めんしよく させられますもの。」

六十三

甲「ボク ハ シロウト デ シヤシン ヲ トル ヒト ナラ、ズヰブン オホゼイ シッテ ヰル ガ、キミ ホド ネッシン ナ オトコ ハ ミタ コト ガ ナイ。」乙「ソレ デモ ボク ハ シヤシン ヲ トッタ コト ハ ナイ ゼ。」甲「エー、ナント、ソンナラ キミ ハ ナゼ ソノ ハヤドリノ シヤシンキカイ ヲ ショッチユウ モッテ マハッテ ヰルンダ。」乙「ナゼ ダッテ、ボク ガ コイツ ヲ モッテ ユク トコロ ヲ ムスメレン ガ ミッケル ト、オタフク ハ ミンナ ニゲル、

だのだ。」「ろれがの。」「どこだよ。」「あゝ、あのかまをれいたところだ。」

五十九

「コレ、コゾウヤ、オミセヘイッテ、バントウノゼンロクサンハオイデデスカトキイテコイ。」「ヘイ、カシコマリマシタ。」ト、デ、ユキ、シバラクシテ、「イッテマヰリマシタ。」「キイテキタカノ。」「イ、エ、キカウトオモヒマシタガ、カンジンノバントウノゼンロクサンガヰナインデスモノ。」

六十

ていしゆ「れれのびやうきもかうながびかうとはれもはなかつた。ろれにしてもいつなほるといふめあてはなし、こまつたものだ。」にようばう「なあに、あんしんなさいよ。せいめいほけんがついてゐまさあね。」

六十一

車夫「イマオマヘサンノアトカラクルヒトハスリダカラ、ヨウジンシテ、ハヤクワタシノクルマニオノリナサイ。アルイテヰルト、アブナイヨ。」田舎者「ナニ、ワタシヤ

五十六

甲「しなじんはひつだんならば、わかるときいてゐたが、じつさいやつてみると、ちつともわからんよ。」乙「ろりやきみがいろはでかいたんだらう。」甲「なあに、ちやんとかたかなでかいたのさ。」

五十七

「シキヨノクワウコクヲダスナトイフオヤジノユヰゴンデスカラ、ドウカユノザツパウヲシンブンニダシテクダサイ。」クワウコクガヽリ「サウデスカ。ソレデハユヰゴンニヨリ、イツサイクワウコクハセヌトイフクワウコクヲナサイ。」

五十八

「れい、れまへはきのふやまへゆくとき、かまをもつていつたが、ろれぎりみにないが、どうした。」「あッ、たいへん。わすれた。」「しやうのないやつだ。どこへれいてきた。」「さればさ。」「れもひだせ。」「どこだつけの。さう〳〵。れらがやすんだところへれいてきた。」「ろれでもれもひだしただけかんしんだ。さうしてどこへやすん

「オイ、キミ、ボク ハ ユフベ ツマラナイ コト ヲ シタ。テツダウバシヤ ノ ナカ デ スリニ アツタ ゼ。」「メヅラシク モ ナイ コト ダ。ボクラ ハ イツ モ スラレドホシ ダ。」「マチタマヘ。キミ ハ イツ モ スラレル ホド モツテ ヰタ タメシ ガ ナイ ガ、ドコ デ スラレタネ。」「トコヤ デ サ。」「ナニ カ、サイフ カ。」「イヽヤ。」「ガマグチ カ。」「イヽヤ。」「タバコイレ カ。」「イヽヤ。」「ゼンタイ ナニ ヲ スラレタ ノ ダ。」「ジツ ハ ヒゲ ヲ サ。」

五十四

せたいもちの ひと「れろらく よのなか に こんいん する のに、たがひの あいじやう が ない ほど つまらぬ もの は ありますまい。」どくしん の せいねん「あります とも。たがひの あいじやう が ある のに、こんいん の できない のが ろの いちれい です。」

五十五

巡査「シテ、オマヘ ノ ヌスマレタ カウモリガサ ハ ドノ クラヰ シタ ノ ダ ナ。」男「カヒネハ イチ ヱン デ、ソレ ニ イチド ゴジツセン デ ハリカヘ ヲ イタシマシタ カラ、ツガフイチ ヱン ゴジツセン デ ゴザイマス。」

クワン ノ セイシ ヲ キカン カ。」通行人「ヘイ、ジツ ハ ムカウガハ ノ コメヤ ニ カリ ガ アリマス カラ。」

五十

小供「れとッつさん、しんぶん に とりけし を ださない の。」父「なぜ。」小供「で も、うち に ゐる れとッつさん の こと を きんけんりよかう と だして ある から。」

五十一

甲「タバコ ヲ ワスレタ ホド フジイウ ナ モノ ハ ナイ。アナタ ノ タバコ ハ ヤハラカク バ、ニサンブク クダサイ。」乙「イヤ、ワタシ ノ ハ キツウ ゴザイマス。」甲「ソンナラ ゴロツ プク クダサイ。」

五十二

甲「日本と露國とかいせん したら、どちらが かつ だらう。」乙「ろれは日本がかつ にきまつて ゐる さ。」甲「なぜ。」乙「でも日にあへば露はきにて なく なる。」

五十三

甲「れや、あなたはまたれくわしをれあがりですか。あまいものはごびやうきにはれどくですよ。」乙「なあに、あとですぐにれくすりをいたゞきますからよろしうございます。」

四十七

細君「ウバ ナンゾ ハ ベッピン ハ イリマセン。」旦那「イケナイ〳〵。ヘン ナ カホ ヲ シタ バヾア ノ チ、ヲ ノマスト、ヂヤウ マデ ガ ワルク ナル。」細君「ハヽン、メウ デス ネエ。ウシ ノ チ、デ ソダツタ コ ハ ウシ ニ ニマス ネ。」

四十八

甲「れい、なにをぐづ〳〵してゐるのだ。」乙「でもまつくらですこしもわかりませんから、あなたまつちをとつてくださいな。」甲「ばかをいへ。このくらいのにまつちのありかがしれるものか。ろれよりはやくらんぷをつけろ。」

四十九

巡査「コラ、サソク ヲ アルカン カ。」通行人「ドウカ コチラ ヲ トホシテ クダサイ。」巡査「ケイ

四十三

小供「オツカサン、ミンナガ ワタシ ノ コト チシセイジ ダツテ カラカヒマス。」母「ソレデ オマヘ ハ ダマツテ ヰタ ノ カイ。」小供「イ、エ、オトツツサン ハ タクサン アル ト イツテ ヤリマシタ。」

四十四

客「どうも このまどの がらすは ほしも くもりも なく、まことに じやうとう ですねに。」主人「いや、まだ がらすが はめて ないのです。」

四十五

コウヱン ノ バンニン「モシ、ハナ ヲ モツテ ソト ヘ デル コト ハ デキマセン。」イウラン ニン「コノ ハナ ハ クル トキ カラ モツテ ヰタ ノ デス。」バンニン「ソレデ モ イケマセン。コウヱンキソク ニ モツテ クルナト ハ ナイ ケレド、モツテ デルナト キンジテ アリマス カラ。」

四十六

四十

「とみや、れまへはあのれかたのあしをふんだときに、れわびをしたらうね。」「れわびをしたとも。さうすると、れまへはいゝこだからつて、じつせんくれたよ。」「じつせんくださつたて、ろれからられまへはどうしたかい。」「もうひとつのれかたのあしをふんづけて、れわびをしてみたが、こんどはうまくいかなかつた。」

四十一

甲ノ小供「ボクノネエサンハコノアヒダオヨメニイツタノニ、モウアカンボガデキタヨ。ハヤイダラウ。」乙ノ小供「ナアニ、ボクノネエサンナンカウチニヰルトキカラハランデラア。」

四十二

甲の細君「うちのげじよにもこまりますよ。とらんぷをかひにやつたら、てらんぷをかつてきました。」乙の細君「れや、こまりますねェ。とらんぷのはうがよつぽどあかるいのに。」

三十七

ビヤウニン「センセイ、ハチイツポンヌイテイタバクニハイカホドカ、リマスカ」シクリイ「サヤウ、ゴジツセンデス。」ビヤウニン「ソレデハニジフゴセンデハンブンヌイテオイテクダサイ。アトハワタクシジブンデヌキマスカラ。」

三十八

こせきしらべのじゆんさ「わくさん、あなたのわとしはいくつでいらつしやいますか。」わくさん「わとなりのわくさんはとしをしらせましたか。」じゆんさ「たしかにうけたまはりました。」わくさん「ろんならわたくしはあのわくさんよりもふたつしたでございます。」

三十九

娘「オツカサン、ダイジンサントヤクシヤトハドチラガクラヰガイ、ノ。」母「ソレハダイジンサンガイ、ノサ。」娘「ソレデモイトウサンヤヤマガタサンノシヤシンハイチマイニセンデ、シンコマノハジフゴセンデス。」

しやしんしがきやくにむかつて、「もし、ろれぢやいけません。ひとつゆくわいにうれしさうなれかほつきをしてゐなさい。」「いや、このしやしんはたぎやうしてをるかないにれくるのですから、わたくしがあまりゆくわいらしいかほをしてゐようものなら、ろれころあいつはあすにもかへつてくるかしれません。」

三十五

アシタハイヨ〳〵ヨメイリトイフヒハ、ガ、「オマヘサキサマヘイツタラ、ミナサンヲダイジニシテ、イハレルコトヲソムイテハナリマセンヨ。」ヨメ「ハイ、ゴアンシンナサイマシ。ケツシテオツカサンノマネハシマセンカラ。」

三十六

くわじみまひのひとるゐせうのかうりがしにむかひ、「でもまあ、れすまゐのはうはほけんがついてゐましたさうですが、どうもれふくろさまがごせうしあろばしたさうでまことにはやごしうしやうさまで、、、、。」がうよくなかうりがし「いに、あのれふくろにもじふぶんほけんがついてました。」

三十一

アル ヒト コドモ ニ ムカヒ、「オトッツサン ハ ウチ カ エ。」コドモ、「ケフ ハ イッカ ダネ。」「ミソカ サ。」「ソレ デ ハ ヰナイ。イツ デ モ ミソカ ハ ルス ダ ヨ。」

三十二

じうらい がくせい だつた れとこ がろの さいくん に むかつて、「ふみこ、れれ が れまへ にあいじょう の ふかい しるし に この ふるい きん の ゆびわ を やらう よ。だ が これ は れれ に たいへん たつとい もの だ。これやァ じふしちど やつて、じふしちど ともとりもどしたんだ。」

三十三

ワカイ イシヤ ガ トノ トコロ デ マチアヒシツ カラ キヤク ヲ ヨビダス ノ ニ、「サア、ツギ ハ ドナタ ガ イチバン ナガク オ マチ デス。」クツヤ ノ シユジン「センセイ、ワッチ デス、モウ ヤツキ カラ ウヘ マツテ ヰマス ゼ。」

三十四

二十八

めかけになさんとするふじんにむかひ、いんきよ「わまへのきりやうではさだめしごていしゆになりてがわれほからうね。」ふじん「いゝに、ほんとうのていしゆはひとりももちません。」

二十九

ツンボフダカケタコジキガオモテデ、「オアマリクダサイ。」ウチノムスメ、「オツカア、ツンボニマヽ、ヤラウカナ。」母「イヤ、ソノオカユヲオヤリ。」トイツタラ、ニハカニソトノツンボガ、「イヤ、ワシハオカユヨリマヽ、ガイヽ。」

三十

きようしがさんじゆつをしへながら、「にとうのむまとさんとうのうしとのわはごとうのむまではありませんよ。」といひますと、ぎうにうやのこども、「だつてせんせい、わたしのうちではにごうのぎうにうとさんごうのみずとでごうのぎうにうをこしらへます。」

ス。タベイマオサカナヲタベテヲリマスカラ。」

二十六

「れとッつさん、あなたのれつしやつたとほりあされきをしたら、じつせんひらつた。」と、あにがちゝにぎんかをだしてみせると、ちゝはれとうとむすこのまくらもとへゆき、「あにははやれきをしたから、さんもんどころかじつせんのとくをしたれまへもはやくれきな。」といへば、とこのなかから、「いやなことです。あされきをしたれかげにじつせんれとしたやつもありますもの。」

二十七

アウダジケンニムザイトナツタヒコクニントチウデベンゴシニアツテ、「センセイ、オハヤウゴザイマス。タベイマオタクデセンジツノベンゴレウノオカキツケヲイタヾキマシタ。」「アヽ、ソウデスカ。ナニカマダホカニゴソウダンデモアリマスカ。」「ハイ、ツラ〳〵カンガヘマスト、イツソウニフゴクシタラトオモヒマスガ、デキマセウカ。」

二十三

アル キヤク ゴ セン ノ カヒモノ ヲ シテ、ゴ エン ノ サツ ヲ ダシタ トコロ、アヒニク ユマカイ ノ ガ ゴザイマセン ユヘ、商「オ ツイデ デ ヨロシウ ゴザイマス。」ト イヒマシタ カラ、客「イヤ、コノ ヘン ニ ハ メツタ ニ ツイデ ハ ナイ。」商「ソレ デ ハ、イツ デモ ヨロシウ ゴザイマス。」客「ソレ デ モ アス ニ モ ワシ ガ シンダラ、ドウ スル。」商「ナニ、ヨロシウ ゴザイマス。キンダカ ハ ワヅカ デス カラ、イマ オ シニ ナスツテ モ カマヒマセン。」

二十四

しゆじん めみに にきたうば に むかひ、「ごていしゆ は あるか ね。」「いに、べつにていしゆ となの つくもの は ひとり も ございません。」

二十五

「オ サカナ ガ アル カラ、ネコ ヲ ミテ オイデ ト イツタ ノ ニ、ナゼ エン ノ シタヲ ノゾイテ ヰル ノ ダ。」ト シカル ト、「ネコ ヲ イツシヤウケンメイ ニ ミテ ヰル ノデ

とう〳〵あてることができませんでした。そこでこじきがいひますには、「つちのうへにいちをかけば、わうではございませんか。あなたはよほどむがくですねえ。」

二十一

甲「アナタノオムスメゴハイクツデスカ。」乙「ヨッツニナリマス。」甲「ワタクシノセガレハヤッツニナルガ、イマカラフウフニシテヤルヤクソクヲシテクダサラヌカ。」アヒテノオトコハシバラクカンガヘテ、乙「ソレハゴメンヲカウムリマセウ。オマヘサンノゴシソクガヤッツデ、ワタクシノムスメハヨッツダカラ、トシハハンブンチガヒダ。ゴシソクガゴジフノトキニムスメガニジフゴノワリダカラ、ツリアヒマセン。」

二十二

あるきやくがやどやでじふにんのちやだいをだろうとしたのをろばにみてゐたさいくん、「あなた、ろんなにむだですよ。」だんな「まあ、しんぱいせずにみてゐな。このいへはちやだいはいしくわいゐんだ。」

にさんのしんしがとちのれうしをつれて、かいひんをさんぽしてをるとき、れうし「だんな、こゝはしじうすゞしいみなみかぜのふきつゞけるところでございます。」いちにんのしんし「むゝ、ろれはめうだ。しかしいまはろのはんたいにきたかぜがふいてゐるぜ。」れうしぬからぬかほにて、「いゝに、これはきたかぜでありません。さいぜんとほつたみなみかぜがいまかへつてくるのです。」

十九

ゲシユクヤノムスメニムカヒ、書生「ボクハイツシウカンイゼンニタヘヒツコスベキツガウデアツタノニ、ケフマデグヅ〳〵シテヰルノハナゼデセウ。チトオサツシクダサイ。」娘「ソレハタブンクニカラマダカネガコヌノデセウ。」

二十

にほんだいゝちのちしやといふがくをたてゝ、しよこくをめぐるろうがございました。あるひひとりのこじきがかれにむかひ、つちのうへにいちのじをかき、「なんとよみますか。」とたづねました。ろうはこれをいろ〳〵によみましたが、

十六

しうぐ〳〵 ふたりづれの たびゝと きろぢに かゝり、「もし、だんなさま、にほんは まうひらけない ところは すこしも ないと れもつて をりましたが、まだ〳〵 こんな ひらけないところが あるには わどろきます ねに。」「なにが ひらけないのだ。べつだんきうへいらしい ことも みあたらないが。」「だんなには わかりませんか。」「わからないが、なにかろんな やうすが みにるかの。」「みにる どころぢや ありません。この やまを ごらんなさい。むかしの まゝです。」

十七

コレハ サン エン、コチラノハ ロク エン、トクワイチユウドケイヲ ダシテ ミセルノヲ、ソバカラ トモダチガ、「キミ、ヒトバン イツタトヲモツテ、ロク エンノハウヲ カヒタマヘ。」トイヘバ、カハウトシテヰル オトコハ シアンシテ、「デハ ジフニエンノヲカツタトオモツテ、ヨタビ デカケヨウ。」

十八

ニ　ゴザイマス　ハ　ネ。」

十四

めいしやの　げんくわんで　かため　に　ほうたい　を　して　をる　くわんじや　が、「どうも　かた　かた　で　は　けんたう　が　ちがつて　ふじいう　で　こまる。」と　いへば、となり　の　ひと　が、「な　に、すこし　なれ〳〵ば、なん　とも　ありません。」と　いひました。すると　また　ひとり　が　いひます　には、「その　かはり　いま　に　なほつて　ごらん　なさい。ふたつ　ある　だけ　なほ　ふじいう　です。」

十五

カケトリ　ニ　デタル　コゾウ　シホ〳〵　ト　シテ　カヘリ、「マコト　ニ　マウシワケ　モ　ゴザイマセン　ガ、カケキン　ノ　アツメ　ヲ　ノコラズ　スリ　ニ　トラレマシタ。」ト　ナキ　ナガラ　イヘバ、シユジン　ハ　ニガイ　カホ　シテ、「ドンナ　モチヤウ　ヲ　シテ　ヰタ　ノ　ダ。」「ダイジ　ニ　サイフ　ニ　イレテ、クビ　ヘ　カケテ　ヲリマシタ。」「ソレ　ダ　カラ、スラレタ　ノ　ダ。ナゼ　キ　ニ　カケヌ。」

ツクエ デ キジ ヲ ダシタ ノ ダ。」

十二

あるばんにもつをしよつたこどもがたばこをふかしながらゆくから、じゆんさが、「こら、れまへはみていねんでたばこをふかしてあるくとはけしからん。まてく。」といへば、こどもは、「いや、わたくしはしじふごになります。」といふので、「うろをつけ。」と、たちよつてみて、「いや、れまへはせむしであつたか。」

十三

アル イヘ ノ サイクン ガ フユモノ ヽ ウリダシ ヘ オイデ ニ ナリ、タクサン オ モトメ ニ ナリマシテ、オ カヘリ アソバスト、ダンナ ハ ヨイ ゴ キゲン デ、「ケフ ハ シンバシ ヘ エビスビール ヲ ノミ ニ イツタ ガ、アノ クワイシヤ デ コンド ウリダシタ クロビール ハ イツソウ イヽ ジヤウ ノ ノミレウ ダト イフ カラ、イツパイ ノンデ、カヘリ ニ ダイコクズシ ヲ カツテ キタ。」「アラ マア、ソレ ハ オ メデタイ、フク ノ カミ ガ ノコラズ ソロヒマシタ。」「ノコラズ デ モ ナイ、ニ フク ダケ ダ。」「イエ、アト ノ ゴフク ハ コヽ

九

テイシユ ニヨウバウ ニ ムカイ、「オマヘ ハ オ サカナ ガ ダイスキ ダ ガ、マイニチ〳〵サンド トモ シバウ サカナ バカリ ダツタラ、ウレシイ カ。」ト イヘバ、「イクラ スキ デモ、ネンヂウ オナジ モノ バカリ ハ アキマス カラ、タマ ニ ハ オ ユウノモノ デ アツサリト オ チヤヅケ ガ ヨウ ゴザイマス。」ト ユタヘタ ノデ、テイシユ タメイキ ヲ ツキ、「サウ ダラウ。オレ モ オマヘ ハ ダイスキ ダ ガ、タマ ニ ハ チヤヅケ ガ タベテ ミタイ。」

十

れうりの ちうもん を うけたまはれる ちやうば の わとこ が でんわ の まへ に ていねいに あたま を さげる の を ぢよちうたち が みて、いちじ に どつと わらひだせば、男「なに が をかしい。わ やしき から ぢや ない か。」

十一

アル シンブンシヤ デ 甲「オイ、キミ ノ ツクヱ ハ ヨホド フルイ ヤウダ ガ、イツタイヌツテ アツタ ノ カ。」ト トヒマスト、乙「ソウ サ、ナンダカ シラン ガ、シンブンシヤノ

をるのでございます。」と こたへました さうです。

七

アル オトコ ハンニチガヽリデ ヤウ〳〵 イチマイノ ハガキヲ カキ、ニヨウバウニ イレテ コイト イヒマシタラ、ニヨウバウ オモテヲ ミ、「アナタ、マア、カンダノ オバサンカ。カンダニ オレノ オバハ ヒトリシカ ナイ。」トイヘバ、「ナンノ ワカラナイ コトガ アルモノユキデトヾク モノデスカ ネエ。」

八

あるひりつぱな さむらひが すみよしの みやへ さんけいする みちで、ふと しやくりがでゝ なか〳〵 とまらず、なんぎして ゐるとき、みちばたに ねて ゐた こじきが むく〳〵と おきあがり、「わやの かたき のがさぬぞ。」と いふて、つめよりましたら、さむらひは たいへんに おどろきまして、「みどもは ひとを うつたる おぼえは ない。かならず はやまるな。」と まうしましたれば、こじきの いひますには、「しやくりが なほつたら、どうぞ いちもん くださいませ。」

のかほをのぞけば、ろのひとはれほや。

五

セウガクカウノセンセイガセイトニムカヒ、「アナタガタガヒトリノオトモダチノウチカライヌノコヲヒトリノオトモダチノトコロカラサンビキモラツタラ、イクヒキニナリマスカ。」ト、ヨセザンノトヒヲダシマスト、ミナイチドウニジツピキニナリマストコタヘタナカニ、タヾヒトリジフイツピキニナリマストイフコドモガアリマスカラ、「ナゼデス。マチガヒデハアリマセンカ。」ト、キヽナホスト、「ソレデモ、センセイ、ボクノウチニハセンカライツピキヲリマスモノ。」

六

ひでよしかつてきんしんにむかつてたづねますには、「ひとみなよのかほさるにたりといふが、まことであるか。」とまうされましたれば、れろばのわかざむらひがまじめに、「きみのれかほさるににたるのではなく、さるのかほきみにて

ほかのものがきいてをつて、かねをのこらずほりだし、へびにかへてもらひました。まへのれとこがあとでほりだしてみましたら、へびになつてをりますから、れどろきまして、「やい、れれぢや。みわすれたか。」といくたびもいひましたが、やはりいつまでもへびでした。

三

クライヨミチデギンクワヲオトシタヒトガマツチヲスリ〳〵ユンヨクサガシタケレド、ミアタラナイノデ、「ナイモノハシカタガナイ。」ト、イヘヂニカヘラウトスルトキ、チカラヲソヘタトモダチガ、「キミ、モウアキラメタカ。」トトヘバ、「アヽ、アキラメタ。」トイフノデ、「ソレデハボクガヒラツタ。」

四

あるうちのとなりからくわじがでたので、れほさわぎをしてゐるとき、しやうじふすまなどをもちだすものがあるのをさいくんがみて、「ろんなものはどうでもいゝよ。れほやのものだよ。これをさ。」と、きやうだいさしつけて、ほゝかぶり

日本語讀本

エ、スパルウ井ン編纂

第一　一口噺

一

デヨケウシシロトイフジヲヨクバンニカキ、セイトニムカヒ、「コノジハナント ヨミマスカ。」トタヅネマシタガ、ダレモコタヘルモノガアリマセンカラ、マタヂヨケウシハ、「ワタクシノカホハドンナイロヲシテヰマスカ。」トトヒマスト、スグヒトリノセイトガ、「ワカリマシタ。ソノジハクロトヨミマス。」トコタヘマシタ。

二

あるひとかねをつちのなかへいけて、かくしてゐますときに、「ひとのめにはへびにみにて、わたしがみるときばかりかねになれよ。」といふてゐるところを

№ 11. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е октября.

Китай.

Императорскіе указы, подтверждающіе необходимость реформъ въ государствѣ, продолжаютъ появляться отъ времени до времени. Вдовствующая императрица и ея партія какъ будто дѣйствительно сочувствуютъ необходимости произвести преобразованія въ администраціи. Даже такой реакціонеръ, какъ Юнь-лу перемѣнилъ взгляды, если вѣрить недавно изданному въ отвѣтъ на его докладную записку указу. Онъ настаивалъ, чтобы ея величество повторили бы свои приказанія, изданныя нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, чтобы чиновники и народъ не подумали бы, что указы не имѣли серіознаго намѣренія,—и она сдѣлала это. Она желаетъ дать ясно понять, что правительство вполнѣ готово привести проектированныя реформы въ исполненіе, и утверждаетъ, что самое существованіе Имперіи зависитъ отъ проведенія предположенныхъ мѣръ. Не слѣдуетъ, говоритъ Shanghai Mercury, удивляться тому, что правительство издало особый указъ для подтвержденія своей искренности и серіозности своего намѣренія, ибо столько прежнихъ указовъ объ административныхъ реформахъ оказались только мертвыми буквами или способомъ найти фаворитамъ вовый удобный случай для хищенія.

(Sh. M., Oct. 21)

Сообщаютъ, что между Шэнъ Сюань-хуай'емъ и г. Догура, изъ Ямато въ Японіи, заключено соглашеніе относительно разработки рудниковъ въ провинціи Ань-хой. Капиталъ этого предпріятія составляетъ 5,00,000 енъ. (J. W. T., Oct. 19)

Генералъ Ма, командующій войсками въ провинціи Чжи-ли, находящійся въ настоящее время въ Пекинѣ, намѣревается перенести свою главную квартару въ Хуанъ-цзунь, въ пяти миляхъ отъ столицы. Цѣлью этого перемѣщенія, говорятъ, является желаніе охранить этотъ округъ отъ возможныхъ возстаній боксеровъ. Иностранцы же говорятъ, что это дѣйствіе генерала Ма вызвано тѣмъ, что важнѣйшія мѣста между Пекиномъ и моремъ заняты нынѣ европейскими войсками, что оставляетъ столицу почти совсѣмъ беззащитной, и генералъ долженъ былъ рѣшиться перенести главную квартиру въ Хуанъ-цзунь, чтобы быть въ состояніи отрѣзать сообщеніе иностранныхъ войскъ въ случаѣ вторженія ихъ въ будущемъ въ Пекинъ. (J. W. T. Oct. 19)

Сообщаютъ, что принцъ Цинъ и Ли Хунъ-чжанъ совмѣстно отправили телеграмму вдовствующей императрицѣ, прося ее не останавливаться долго въ Кай-фынъ-фу и прямо проѣхать въ Пекинъ.

Какъ сообщаютъ газеты, въ настоящее время самымъ вліятельнымъ лицомъ при дворѣ является евнухъ Ли Сянь-инь. Его претензіи, говорятъ, такъ велики, что онъ требуетъ для себя одинаковаго пріема съ императоромъ, и до сихъ поръ всѣ мандарины исполняли его требованіе. Въ Ху-нани для него дѣлаются большія приготовленія. (Sh. Merc., Oct. 14)

«Шэнь-бао» требуетъ увеличенія жалованья чиновникамъ и отмѣны синекуръ въ видахъ прекращенія злоупотребленій. Настоящее жалованье, выдаваемое министерствомъ финансовъ, очень невелико, а къ тому времени, когда оно доходитъ до лица, которому оно назначается къ выдачѣ, отъ первоначальной суммы, благодаря вычетамъ и удержаніямъ во время прохожденія денегъ черезъ разныя руки, остается такая незначительная часть, что ея недостаточно даже для оплаты дружескихъ услугъ, необходимыхъ чиновнику для сохраненія своего соціальнаго положенія, т. е. для подарковъ. Неудивительно поэтому, что при такихъ обстоятельствахъ всѣ чиновники, даже самые совѣстливые, вынуждены доставать себѣ средства къ жизни незаконными путями. Говорятъ, что чиновники шести министерствъ, которые до этого времени добывали средства къ жизни обычнымъ образомъ, впредь будутъ получать опредѣленное жалованье.

Отправка китайскихъ офицеровъ въ Японію для присутствованія на осеннихъ маневрахъ такая необычайная вещь для Китая, что газеты посвящаютъ ей много статей. «Чжунъ-вай-жи-бао» замѣчаетъ, что необходимо посылать компетентныхъ лицъ, въ противномъ случаѣ мало будетъ пользы изъ того, что они увидятъ. Японцы принимаютъ ихъ гостепріимно и уплачиваютъ всѣ ихъ расходы; поэтому во всѣхъ провинціяхъ оказывается много лицъ, желающихъ отправиться туда.

«Чжунъ-вай-жи-бао» говоритъ, что въ теченіе послѣднихъ двухъ мѣсяцевъ, многіе изъ уволенныхъ чиновниковъ отправили въ Ху-нань и Шань-си множество рѣдкостей и другихъ драгоцѣнныхъ предметовъ, пріобрѣтенныхъ ими въ Шанхаѣ и Кантонѣ, для украшенія помѣщеній вдовствующей императрицы во всѣхъ пунктахъ остановокъ на пути ея отъ Си-ань-фу до Кай-фынъ-фу, съ цѣлью показать свою вѣрность. Они надѣются снова быть призванными на службу правительства, и вліятельные евнухи уже подкуплены въ виду ожидающихся отъ нихъ услугъ.

Офиціально сообщаютъ, что 13 большихъ внутреннихъ таможенныхъ постовъ будетъ передано вѣдомству императорскихъ морскихъ таможенъ 1-го ноября н. ст., согласно условіямъ мирнаго договора.

(Sh. M., Oct. 17)

Газетой «Shanghai Mercury» получено по телеграфу извѣстіе отъ чиновниковъ, что казначейство провинціи Ху-нан'и находится въ бѣдствен-

номъ состояніи: въ немъ находится всего только 20.000 таэлей въ распоряженіи провинціальнаго казначея. Слѣдовательно, оно будетъ абсолютно неспособно нести тѣ тяжелые расходы, которые потребуются отъ него, какъ скоро дворъ достигнетъ Кай-фынъ-фу. (Sh. Merc., Oct. 17)

Торговыя фирмы въ Тянь-цзинѣ чрезвычайно недовольны отказомъ въ вознагражденіи за торговые убытки, понесенные ими вслѣдствіе безпорядковъ прошлаго года. New Press, находя несправедливымъ отказъ въ удовлетвореніи за пріостановку торговли, каждый мѣсяцъ которой приносилъ много потерь, совѣтуетъ пострадавшимъ предпринять соотвѣтственныя мѣры для защиты своихъ правъ на вознагражденіе. Торговая палата въ Тянь-цзинѣ должна, по мнѣнію газеты, выяснить законность этихъ требованій.

Другой крупной несправедливостью газета считаетъ отклоненіе требованій вознагражденія за уничтоженные товары, принадлежавшіе иностраннымъ фирмамъ. (N. P., Oct. 16)

Лотереи нашли себѣ благодарную почву въ Китаѣ. Газеты сообщаютъ о разрѣшеніи выпустить лотерейные билеты въ Цзянъ-ани, Чифу, Цзяо-чжоу, подъ предлогомъ помощи голодающимъ и пострадавшихъ отъ наводненій. (Sh. M., Oct. 16)

Сообщаютъ, что г. Detring'у, коммиссару таможенъ въ Тянь-цзинѣ, поручено завѣдываніе лотереями, предпринимаемыми китайскимъ правительствомъ по настоянію сэра Роберта Харта. Помощникомъ г. Detring'а будетъ китайскій чиновникъ. (N. P., Oct. 15)

Japan Times передаетъ мнѣніе генерала Фукусима о китайскихъ солдатахъ, являющихся теперь предметомъ рѣзкой критики. Фукусима не сомнѣвается, что, при надлежащемъ обученіи, изъ нихъ можно выработать превосходныхъ воиновъ. Во время своего посѣщенія мѣстностей по Янъ-цзы онъ былъ сильно пораженъ тѣмъ, что сдѣлано вице-королемъ Чжан'омъ въ дѣлѣ улучшенія арміи. Въ другихъ провинціяхъ ему не разъ приходилось выслушивать отъ своего китайскаго конвоя просьбы о подаркахъ, но ничего подобнаго не случалось съ нимъ въ мѣстностяхъ, управляемыхъ вице-королемъ Чжан'омъ, гдѣ его конвой отказывался принять какой-либо подарокъ даже тогда, когда онъ принуждалъ его къ тому.

«Тунъ-вэнь-ху-бао» получила телеграмму изъ Чжунъ-цзян'а, сообщающую о возбужденіи среди туземныхъ новообращенныхъ англійской и американской миссій, которое перешло почти въ бунтъ. Нѣкоторые изъ миссіонеровъ бѣжали во время происшедшаго побоища.

Вся мѣстность между Цзи-нинomъ и Кай-фынъ-фу находится въ состояніи мятежа, такъ что китайцы провинціи Шань-дунъ, желающіе ѣхать внутрь имперіи, вмѣсто проѣзда по этой провинціи, предпочитаютъ сдѣлать путь черезъ Шанхай и Нанкинъ, а оттуда по большой дорогѣ къ сѣверу; другіе ѣдутъ черезъ Ханькоу по р. Хань. Раіонъ возстанія при-

мыкаетъ къ границамъ трехъ различныхъ провинцій, и при энергичномъ преслѣдованіи разбойники скрываются изъ одной провинціи въ другую, что естественно затрудняетъ ихъ подавленіе. (Ostas. Ll., 18 Oct.)

По китайскимъ извѣстіямъ, принцъ Дуань вновь заболѣлъ на пути въ Туркестанъ, куда онъ, какъ извѣстно, сосланъ въ пожизненное заключеніе. Не ошибутся тѣ, которые въ этомъ видятъ новый предлогъ архимятежника для пріостановки непріятнаго путешествія на западъ. (Ostas Ll., 18 Oct.)

Разбойничьи шайки безпокоятъ Да-тунскій округъ. Мѣстныя власти сознаются, что онѣ не въ состояніи съ ними бороться. (N. P., Oct. 15)

Мятежники общества «Тріады» въ Гуанъ-дунской провинціи, разграбивъ и разрушивъ одну изъ германскихъ базельскихъ миссій, въ Шакъ-ма, направились къ Цзя-инъ-чжоу.

Когда стало извѣстнымъ, что мятежники намѣреваются аттаковать Цзя-инъ-чжоу, то г. Шульцъ, одинъ изъ членовъ миссіи, и еще два миссіонера отправились въ отдаленнѣйшую часть города ожидать развязки событій.

Въ письмѣ, помѣченномъ 2-го октября и полученномъ газетой «Hongkong Daily Press», г. Шульцъ сообщаетъ, что мятежники, собравшіеся въ большемъ количествѣ, были встрѣчены императорскими войсками, пришедшими изъ Чао-чжоу-фу, и послѣ жаркаго боя были разбиты. 22 человѣка изъ нихъ взято въ плѣнъ, а остальные бѣжали въ сѣверо-восточномъ направленіи. Плѣнныхъ привели въ Цзя-инъ-чжоу, и одиннадцать изъ нихъ было обезглавлено.

Газетой «China Times» получено сообщеніе о томъ, что представитель лондонской баптистской миссіи въ Шэнь-си, Rev. Timothy Richard, заключилъ съ китайскими чиновниками по поводу вознагражденія миссіи соглашеніе, содержащее семь параграфовъ. Третій параграфъ, самый важный, вкратцѣ состоитъ въ слѣдующемъ:

Провинція Шэнь-си въ вознагражденіе за недавнія притѣсненія должна заплатить 500,000 таэлей, причемъ взносъ платы долженъ производиться въ теченіе 10 лѣтъ, ежегодно по 50,000 таэл. Вся сумма вознагражденія будетъ употреблена на открытіе школъ и другихъ полезныхъ учрежденій для распространенія просвѣщенія въ Шэнь-си. Высшее управленіе надъ вновь открываемыми учрежденіями должно быть поручено особо избраннымъ ученымъ китайцамъ.

Г. Sharretts, спеціалистъ по тарифнымъ дѣламъ, назначенъ представителемъ Соединенныхъ Штатовъ при переговорахъ съ Китаемъ относительно заключенія торговаго трактата. (Kobe W. Chr., Oct. 16)

Извѣстный японскій купецъ въ Ява та заключилъ 11-го октября н. ст. черезъ своего представителя съ Шэномъ контрактъ на разработку рудниковъ провинціи Ань-хой. Необходимый для предпріятія капиталъ исчисляется въ 5.000.000 енъ. (Kobe W. Chr., Oct 16)

Миссіонеры, дѣйствующіе въ Шанхаѣ, до сего времени проповѣдывали на шанхайскомъ нарѣчіи, такъ какъ это языкъ большинства стекающагося сюда народа. Но въ Шанхай стекается и много людей, говорящихъ на мандаринскомъ нарѣчіи, и въ настоящее время шанхайская миссіонерская ассоціація занята вопросомъ о проповѣди на мандаринскомъ нарѣчіи, обсужденіе каковово вопроса будетъ предложено на годовыхъ собраніяхъ миссій въ Шанхаѣ. (Sh. Merc., Oct. 16)

«Чжунъ-вай-жи-бао» сообщаетъ, что Dr. M. Gowan, членъ Лондонской миссіи, проповѣдующій уже болѣе 30 лѣтъ въ Амоѣ, намѣревается издавать тамъ газету, которая будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ. (Sh. M., Oct. 15)

Корреспондентъ газеты „Чжунъ-вай-жи-бао» предлагаетъ открыть элементарную школу для бѣдныхъ, которые имѣютъ свободное время для учебныхъ занятій только отъ 5 часовъ. По его проекту, школьныя занятія должны продолжаться отъ 5 до 8 часовъ вечера. Предметомъ изученія должны быть какъ восточныя, такъ и западныя науки; по его мнѣнію, не слѣдуетъ требовать механическаго заучиванія, и главное вниманіе должно быть обращено на обмѣнъ мыслей.

Новый указъ, относящійся къ образованію, какъ и можно было ожидать, оказываетъ сильное вліяніе на книжную торговлю въ Китаѣ. Требованіе новыхъ книгъ громадно, и книжныя лавки выручаютъ въ десять разъ больше, чѣмъ прежде. (Sh. M., Oct. 16)

19-го февраля н. ст. англійской компаніи было окончательно передано одно изъ выгоднѣйшихъ предпріятій въ Китаѣ—Кайпинскія каменноугольныя копи, принадлежавшія китайскому горнопромышленному обществу. Капиталъ новой компаніи составляетъ милліонъ фунтовъ стерлинговъ въ акціяхъ по одному фунту стерл. Компанія имѣетъ флотъ въ 6 пароходовъ. Уже первый мѣсяцъ дѣятельности компаніи далъ чистаго дохода 5.200 ф. ст., затѣмъ во второй 17,700 ф. ст., и въ третій мѣсяцъ было получено 19.600ф. ст. (N. P., Oct. 16)

Согласно «Цюо», иностранный профессоръ географіи въ Императорскомъ Университетѣ въ Пекинѣ недавно сообщилъ результаты своихъ личныхъ изслѣдованій угольныхъ копій въ странѣ; по его словамъ, копи должны быть признаны неисчерпаемыми въ виду ихъ большой площади. Общая площадь залежей угля принимается въ 25.000 кв. миль; отсюда все количество угля исчисляется въ 350 милліоновъ тоннъ, что было бы достаточно для удовлетворенія потребностей всего свѣта впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій, если бы современное всемірное потребленія не измѣнялось.

«Синь-вэнь-бао», говоря о торговлѣ Шанхая въ теченіе 1900 года, указываетъ, какъ повліяло на нее въ началѣ этого года боксерское возстаніе. Отъ послѣдствій этого движенія торговля еще до сихъ поръ не оправилась. Пароходныя компаніи собрали обильную жатву. То, что было

худо для другихъ, оказалось хорошимъ для нихъ. Они получили большіе барыши вслѣдствіе бѣгства большого числа людей къ морю изъ мѣстъ, гдѣ грозила опасность. Торговля хлопкомъ пострадала вслѣдствіе японской конкурренціи. Доки и транспортныя компаніи хорошо работали весь годъ. Таможенные доходы составили 7.107.887 таэлей, болѣе противъ предшествующаго года на 8.000 таэлей. (Sh. M. Oct. 22).

Сообщаютъ, что Шэнъ выѣхалъ изъ Шанхая въ Ханъ-чжоу, гдѣ онъ намѣренъ переговорить съ итальянцами, выразившими желаніе построить желѣзно-дорожную линію отъ Нинъ-бо до Kiangse.
(Sh. M., Oct. 23).

Телеграмма изъ Си-ань-фу, полученная нѣсколько дней тому назадъ въ Пекинѣ, сообщаетъ о нѣкоторыхъ важныхъ перемѣнахъ въ управленіи. Нѣкоторые ямыни въ Пекинѣ совершенно упраздняются и ихъ обязанности будутъ переданы тремъ новымъ министерствамъ, которыя должны будутъ въ скоромъ времени организованы. (Sh. M., Oct. 21)

Шанхайское управленіе Императорскихъ морскихъ таможенъ получило приказаніе изъ Пекина принять въ свое вѣдѣніе китайскія туземныя таможни къ 1-му ноября н. ст. (Sh. M., Oct. 21)

«Чжунъ-вай-жи-бао» печатаетъ правила, принятыя протестантскими церквами, дѣйствующими въ округѣ Нинъ-бо, и согласованныя съ постановленіями комитета миссіи. Прежде было тамъ несогласіе между церквами, вслѣдствіе неблагоразумія нѣкоторыхъ послѣдователей ихъ, и поэтому въ интересахъ мира, согласились руководствоваться въ будущемъ при взаимныхъ отношеніяхъ слѣдующими четырьмя правилами:

1) Новообращенные могутъ присоединяться къ какой-либо изъ шести договаривающихся церквей. Но если они имѣли уже дѣло съ другой церковью, то пасторъ той церкви, въ которую они желаютъ вступить, долженъ прежде всего удостовѣриться во всѣхъ фактахъ у первой и только послѣ того, какъ окажется, что ихъ прошлое было хорошо,— они будутъ приняты. Если найдено, что они имѣютъ еще нерѣшенную тяжбу съ членами другой церкви, то они не могутъ быть приняты.

2) Если одна церковь построила часовню въ какомъ-либо мѣстѣ, то другая церковь не можетъ построить подобную же, по крайней мѣрѣ, на разстояніи десяти ли. Если церковь желаетъ воздвигнуть другую часовню на разстояніи до двадцати ли, то она должна сначала посовѣтоваться съ церковью, которая раньше имѣла часовню въ этомъ округѣ. На разстояніи большемъ двадцати ли всѣ могутъ дѣлать такъ, какъ они находятъ лучше.

3) Если члены одной церкви, заводятъ сношенія съ членами другой, то проповѣдники должны прежде всего увѣдомить о томъ европейскаго пастора для полученія инструкцій.

4) Членъ, исключеный изъ одной церкви, не принимается въ другую. Но если исключенный дастъ реальное доказательство раскаянія, то

онъ можетъ быть принятъ по предварительному сношенію съ пасторомъ той церкви, откуда онъ былъ исключенъ.

«Тунъ-вэнь-бао» находитъ, что шести министерствъ недостаточно. Должны быть министерства земледѣлія и торговли, и такъ какъ кромѣ того нынѣ существующее министерство работъ ничего не дѣлаетъ для промышленности народа, то, долженъ быть назначенъ министръ, спеціальныя обязанности котораго и состояли бы въ побужденіи и обученіи народа работать. Затѣмъ, должно быть учреждено министерство народнаго просвѣщенія, и долженъ быть назначенъ министръ желѣзныхъ дорогъ, почтъ и телеграфовъ.

Говорятъ, что спросъ на пекинскую мандаринскую газету такъ великъ, что оказывается недостаточнымъ и 10-ти дней для отпечатанія требующагося количества экземпляровъ. (Sh. M, Oct. 23)

Согласно полученному Shanghai Mercury сообщенію изъ Тянь-цзина отъ 12 октября н. ст., въ Пекинѣ открывается небольшой японскій банкъ. (Sh. M., Oct. 21).

Газеты сообщаютъ о требованіи португальцами расширенія границъ Макао. Согласно Kobe Weekly Chronicle эти требованія не оказали на китайское правительство никакого дѣйствія. Газета не освѣдомлена ни относительно подробностей требованій, ни того, какого добавочнаго участка территоріи португальцы желаютъ. Макао состоитъ изъ узкой полосы земли площадью въ $1^1/_2$ квадратныхъ мили по западной сторонѣ берега Кантонской рѣки. Крутыя и скалистыя горы въ триста футъ высоты занимаютъ оба конца полуострова. Часть Китая въ $1^1/_2$ квадратныхъ мили можетъ быть недостаточна для Португаліи въ настоящее время «аренды и захватовъ». (K. Chr., Oct. 23)

Телегрaммой извѣщаютъ о недавнемъ прибытіи въ Макао португальскаго транспорта съ 305 человѣками солдатъ, но K. Chr. думаетъ, что это не имѣетъ никакого отношенія къ предполагаемому расширенію границъ, будучи просто пополненіемъ гарнизона въ Макао, составъ коего мѣняется черезъ каждые два года. Отъ своего корреспондента газета получила сообщеніе о томъ, что, согласно взглядамъ португальскаго правительства, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что острова Таіра и Coloane близъ Макао, составляютъ частъ португальской территоріи, и включеніе ихъ сдѣлаетъ колонію Макао гораздо больше, чѣмъ въ $1^1/_2$ квадратныхъ мили.

Въ виду вниманія, обращеннаго на Макао, Kobe Weekly Chronicle приводитъ нѣкоторыя статистическія данныя о настоящемъ положеніи колоніи. 13-го февраля 1896-го года, въ 1-ый день года по китайскому календарю, населеніе города Макао заключало въ себѣ 3.806 португальцевъ, 61.766 китайцевъ, 79 англичанъ, 5 китайцевъ, 14 испанцевъ, 1 голландца, 2 французовъ, 7 испанцевъ, 14 японцевъ, 7 американцевъ, 1 шведа, 4 датчанъ и 27 ч. другихъ національностей, всего же 65.733 человѣкъ. Населеніе острововъ Таіра и Coloane, которые

составляютъ часть колоніи, образовали 9.2 португальца и 12,802 китайца. Населеніе колоніи Макао такимъ образомъ въ 1896-мъ году доходило до 78.627 человѣкъ; въ этой цифрѣ съ того времени, вѣроятно, не произошло большой перемѣны. Общая сумма вывоза и ввоза въ 1895 г. простиралась до 37.728.869 долларовъ, показывая, что торговля колоніи гораздо больше, чѣмъ большинство людей считало, хотя, конечно, если бы Макао былъ открытымъ портомъ, какъ Гонгконгъ, то, по всей вѣроятности, его торговля была бы еще больше. (K. Chron., Oct. 23)

Ostasiatischer Lloyd указываетъ на крупные успѣхи, сдѣланные японцами въ долинѣ Янъ-цзы-цзяна. Въ водахъ этой огромной рѣки флагъ съ изображеніемъ краснаго солнечнаго шара на бѣломъ фонѣ уже пріобрѣлъ право гражданства: теперь на линіи Шанхай-Ханькоу поддерживаетъ правильное сообщеніе уже шестой пароходъ компаніи Осака-сіосенъ-квайся. Нельзя отрицать того, что японцы оказываютъ значительное экономическое вліяніе на желѣзо-дѣлательную промышленность Хань-яна, и знатоки дѣла не удивятся, если вскорѣ зайдетъ рѣчь о дальнѣйшихъ японскихъ предпріятіяхъ въ долинѣ Янъ-цзы.

Нѣсколько недѣль тому назадъ сообщалось о путешествіи генерала Фукусима. Въ Японіи старались опровергнуть всякое политическое значеніе этой поѣздки. Хотя впослѣдствіи самъ генералъ не разъ публично увѣряль, что онъ путешествуетъ только для отдыха, однако, ни для кого не было тайной, что его экскурсія вверхъ по р. Янъ-цзы вовсе не была такъ безобидна, какъ японцы въ этомъ хотѣли убѣдить весь свѣтъ. На самомъ дѣлѣ задачею генерала Фукусима было склонить генералъ-губернаторовъ прилежащихъ къ р. Янъ-цзы провинцій къ предоставленію ихъ армій для реорганизаціи японскими инструкторами. Это---далеко не первая попытка Японіи пріобрѣсти вліяніе на военныя преобразованія въ срединномъ государствѣ и, повидимому, Японія въ этомъ смыслѣ достигла нѣкотораго успѣха, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Фучжоу. Равнымъ образомъ, генералъ-губернаторы провинцій Цзянъ-су и Цзянь-си, а также провинціи Ху-нань и Ху-бэй еще два года тому назадъ рѣшили посылать младшихъ офицеровъ и кадетовъ въ японскія военныя училища. Кажется, что Лю Кунь-и и Чжанъ Чжи-дунъ остались довольны первыми результатами, потомучто теперь отправляются въ Японію все новыя и новыя партіи военныхъ учащихся. Въ настоящее время въ Японіи китайскихъ военныхъ насчитывается не менѣе двухсотъ человѣкъ, — число, представляющееся китайцамъ столь значительнымъ, что туда назначенъ спеціальный генералъ-инспекторъ въ лицѣ Чжуанъ-сина, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за успѣхами китайскихъ военныхъ, обучающихся въ Японіи. Все указываетъ на то, что въ Китаѣ нѣтъ недостатка во вліятельныхъ голосахъ, серіозно высказывающихся за сближеніе съ Японіей, вопреки всѣмъ событіямъ послѣднихъ семи лѣтъ. Можно ли удивляться тому, что и Японія съ своей стороны употребляетъ всѣ усилія ковать желѣзо, пока оно горячо? Появленіе императорскаго указа о полной реорганизаціи китайскихъ войскъ и особенно

офицерскаго корпуса, подало Японіи поводъ къ новой попыткѣ захватить въ свои руки господствующее вліяніе на будущую китайскую армію. Генералу Фукусима было поручено дѣйствовать въ этомъ направленіи.

Но японскій генералъ не достигъ желаемой цѣли: ни въ У-чанѣ, ни въ Нанкинѣ, солидныхъ обѣщаній ему не было дано. Всетаки генералъ Фукусима не былъ смущенъ такой неудачей. Онъ отъ имени Микадо передавалъ генералъ-губернаторамъ приглашеніе прислать въ Японію партію офицеровъ на осенніе маневры. Согласно этому приглашенію было командировано въ Японію для присутствованія на маневрахъ свыше шестидесяти чиновниковъ-офицеровъ и военно-учащихся, всѣ изъ провинцій по р. Янь-цзы. Что бы ни говорили, но такое значительное участіе китайскихъ чиновниковъ и офицеровъ не можетъ пройти безслѣдно. Можно ожидать, что эти самые китайцы, командированные изъ долины Янъ-цзы-цзяна, гдѣ находится не мало солдатъ, обученныхъ по европейски, именно нѣмецкими инструкторами, возвратятся на родину съ болѣе или менѣе глубокимъ впечатлѣніемъ отъ всего, что имъ будетъ показано въ Японіи. Они слишкомъ слабые спеціалисты, чтобы замѣтить разницу между нѣмецкой и японской системами, но уже достаточно обучены, чтобы признать хорошія качества японской арміи. Они будутъ писать свои отчеты, безъ сомнѣнія, подъ свѣжими впечатлѣніями всего тамъ видѣннаго, и будутъ рекомендовать приглашеніе японскихъ инструкторовъ тѣмъ охотнѣе, что ихъ можно имѣть гораздо дешевле, чѣмъ инструкторовъ нѣмецкихъ и вообще европейскихъ.

Очевидно, что у японцевъ выработанъ извѣстный планъ, и если ихъ заискиваніе будетъ продолжаться съ прежней настойчивостью, то едва ли заставитъ себя долго ждать желанный результатъ. Успѣхомъ японцы могутъ похвастаться уже и теперь, именно съ провинціи Фу-цзянъ. Они сумѣли здѣсь стать твердой ногой, вопреки старинным французскимъ интересамъ. Изъ Фу-цзяна съ давняго времени посылались военно-учащіеся въ Японію, и въ этомъ году на осеннихъ маневрахъ генералъ-губернаторъ будетъ представленъ порядочнымъ числомъ чиновниковъ и офицеровъ. Въ этой командировкѣ особенно важенъ приказъ, чтобы посланные въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ основательно присматривались къ постановкѣ военно-учебнаго дѣла въ Японіи, чтобы потомъ можно было открыть въ Фу-чжоу военное училище по японскому образцу.

Нельзя придавать слишкомъ большого значенія подобнымъ попыткамъ китайцевъ реорганизовать свои войска. Еще много воды унесутъ съ собой китайскія рѣки въ Тихій океанъ, прежде чѣмъ будутъ достигнуты замѣтные результаты. Гораздо болѣе заслуживаютъ вниманія старанія японцевъ выступить въ качествѣ руководителей китайцевъ въ той области, гдѣ послѣдніе являются отставшими. Въ послѣднее время многіе ученые пытались доказать, что китайцы и японцы въ расовомъ отношеніи отнюдь не имѣютъ ничего общаго. Это можетъ быть очень важно и интересно для антропологовъ, но нельзя даже сомнѣваться въ наличности основаній и почвы для политическаго союза между китайцами

и японцами, который—что бы ни говорилось относительно объединяющей оба народа желтой расы—предложитъ бѣлой расѣ «грызть много твердыхъ орѣховъ». (Ostas. Ll., 18 Oct.)

Отчетъ іезуитской миссіи въ Китаѣ за время съ 1 іюля 1900 по 30 іюня 1901 г.

Дѣятельность миссіи распространяется на провинціи Цзянъ-су, Цзянъ-си и Ань-хой, съ общемъ населеніемъ свыше 50 милліоновъ человѣкъ. Раіонъ дѣятельности миссіи состоитъ изъ 38 участковъ, распадающихся на 200 округовъ (не считая Шанхая); каждый округъ обнимаетъ нѣсколько китайскихъ приходовъ съ миссіонеромъ во главѣ въ каждомъ, округомъ же управляетъ деканъ.

Численность личнаго состава миссіи равняется 626 человѣкамъ, а именно:

Число лицъ.

	Европейцы.		Китайцы.		Итого.
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ	
А. 1) Іезуиты, члены общества Іисуса, съ апостольскимъ викаріемъ, епископомъ Пари, во главѣ:	115	—	23	—	138
2) студенты, кандидаты священства:	11	—	5	—	16
3) братья коадьюторы:	18	—	11	—	29
Б. Бѣлое духовенство (всѣ китайцы):	—	—	—	—	—
1) священники:	—	—	30	—	30
2) семинаристы	—	—	45	—	45
3) изучающіе въ Сикавеѣ латынь	—	—	22	—	22
В. Монашествующіе:	—	—	—	—	—
1) братья общества св. Маріи	20	—	30	—	50
2) кармелитки	—	31	—	21	52
3) сестры св. Uinzent de Paul	—	29	—	—	29
4) предстоятельницы (сестры милосердія)	—	—	—	134	134
5) матери-помощницы	—	51	—	30	81
ВСЕГО	164	111	166	185	626

Главнымъ центромъ миссіи является Сикавей (близъ Шанхая). Здѣсь сосредоточены важнѣйшія учрежденія миссіи, которыя являются, безъ сомнѣнія, образцовыми среди всѣхъ имъ подобныхъ учрежденій Дальняго Востока. Въ классической коллегіи для приготовленія европейскихъ и туземныхъ миссіонеровъ числится 131 ученикъ. Тутъ же находится извѣстная метеорологическая и магнитная обсерваторія въ Сикавеѣ, а также естественно-историческій музей. Въ сосѣдней деревнѣ Ту-се-вей помѣщается домъ для мальчиковъ-сиротъ, съ 247 питомцами. Кромѣ ремеслъ (столярное, портняжное, сапожное), нѣкоторые изъ призрѣваемыхъ обучаются здѣсь типографскому дѣлу, архитектурѣ и живописи. Въ Сенъ-моу-ю есть школа со 157 китайскими дѣвочками и пріютъ

для 16 глухонѣмыхъ. Монастырь содержитъ домъ, гдѣ призрѣваются 44 китайскихъ старухи; въ воспитательномъ домѣ принято 426 подкидышей; въ аптекѣ зарегистровано 23,545 консультацій.

Въ Шанхаѣ миссія содержитъ отдѣленіе во французской концессіи. Кромѣ церкви здѣсь содержится двѣ школы для европейскихъ и китайскихъ дѣтей (посѣщало 414 учащихся). Въ аптекѣ сдѣлано 12.863 консультаціи. Даже въ общественной французской школѣ учителями являются четыре члена миссіи. Въ другомъ кварталѣ Шанхая, въ двухъ школахъ миссіи училось 500 мальчиковъ и 407 дѣвочекъ; въ госпиталѣ было принято 1.428 больныхъ, а въ аптекѣ данъ 98.621 безплатный совѣтъ:

Въ китайскомъ кварталѣ этого города школу миссіи посѣщало 109 чел. дѣтей; въ двухъ ея больницахъ получали уходъ 1,265 паціентовъ; въ пріютѣ призрѣвалось 69 стариковъ и 63 старухи.

Важный пунктъ миссіи находится также въ У-ху, провинціи Ань-хуй.

Въ 43 сиротскихъ домахъ, размѣщенныхъ по тремъ провинціямъ, нашли пріютъ 7,114 сиротъ. Миссія содержитъ здѣсь еще 2 больницы, 2 пріюта для престарѣлыхъ и 120 станцій для обращенныхъ, гдѣ училось 4,604 мужчинъ и 2,040 женщинъ, а также 188 школъ (изъ нихъ 92 для мальчиковъ, съ 3,407 учащимися, и 96 для дѣвочекъ, съ 2,384 учащимися), и, наконецъ, 3 странствующихъ оркестра. Число обращенныхъ миссіей въ христіанство достигаетъ въ общемъ 127.839 человѣкъ. Въ послѣднія 60 лѣтъ оно почти удвоилось. Число общинъ (приходовъ) возрасло съ 351 до 1,046. Миссія располагаетъ свыше 5,200 катехизаторовъ. Ежегодно въ миссіи получаютъ крещеніе болѣе 40,000 сиротъ-дѣтей.

Безъ сомнѣнія, цифры эти даютъ весьма интересную картину той чрезвычайной дѣятельности, которую миссія проявляетъ на нижнемъ теченіи Янъ-цзы-цзяна. Громадныя средства и превосходный личный составъ, которыми располагаетъ миссія, вселяютъ полную увѣренность, что распространеніе христіанства въ этой части китайской имперіи будетъ все увеличиваться. (Ostas Ll., 18 Oct.)

Иностранныя посольства въ Пекинѣ.

Относительно того, какъ размѣщаются и въ какомъ состояніи находятся въ настоящее время иностранныя посольства въ Пекинѣ, Echo de Chine сообщаетъ слѣдующее: Французское посольство, благодаря своему положенію въ центрѣ европейскаго квартала, не имѣетъ нужды особенно укрѣпляться, тѣмъ болѣе, что около него помѣщаются казармы колоніальной пѣхоты; поэтому оно окружило себя только невысокой стѣной, для защиты отъ грабежей. Новыя постройки посольства будутъ закончены только черезъ годъ.

Германское посольство, находящееся напротивъ французскаго, построило много новыхъ домовъ въ древне-германскомъ стилѣ. Особенное вниманіе, конечно, было обращено на устройство казармъ.

Англійское посольство, находящееся на берегу Нефритоваго канала, уже отстроилось. Сѣверная часть окружавшей его стѣны, разрушенная во время безпорядковъ, и набережная канала реставрированы и украшены каменной балюстрадой. Черезъ каналъ построенъ деревянный мостъ, и передъ посольствомъ воздвигнутъ невысокій обелискъ съ датами начала и окончанія осады.

Австрійское посольство, совершенно разрушенное и сожженное боксерами, также отстроено: оно окружено крѣпкой и высокой стѣной.

Бельгійское посольство, находившееся до безпорядковъ въ маньчжурскомъ городѣ, послѣ долгихъ пререканій съ своими сосѣдями-германцами также получило себѣ мѣсто по Посольской улицѣ. Постройка посольскихъ зданій еще не окончена, и посланникъ временно живетъ въ китайскомъ домѣ около воротъ Ха-да-мынь.

Испанское посольство, благодаря своему положенію въ центрѣ посольствъ, совершенно не пострадало во время безпорядковъ и поэтому не требуетъ никакихъ поправокъ.

Посольство С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ расположено около Цянь-мын'я, центральныхъ воротъ, находящихся противъ входа во дворецъ. Съ этой стороны американцы подъ прикрытіемъ стѣны построили казармы.

Итальянцы укрѣпили свое посольство по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Стѣны посольства снабжены зубцами и бойницами; передъ стѣнами находятся рвы и насыпи, и въ довершеніе всего воздвигнута высокая мачта для флага съ вантами.

Японцы возводятъ зданія своего посольства на занятыхъ ими земляхъ, принадлежавшихъ раньше принцу Су. По примѣру англичанъ, они строятъ набережную канала, который граничитъ съ ихъ участкомъ.

Нидерландское посольство еще совершенно не отстроено, и посланникъ съ своимъ секретаремъ помѣщается въ небольшихъ китайскихъ фанзахъ, построенныхъ на отведенной посольству землѣ.

Русское посольство, мало пострадавшее во время безпорядковъ, занимаетъ обширное пространство, загроможденное развалинами, рядомъ съ Цянь-мын'емъ; здѣсь теперь расположились лагеремъ казаки въ ожиданіи постройки казармъ.

Слѣдуетъ еще упомянуть о Кореѣ, которая теперь также будетъ имѣть посланника въ Пекинѣ, но она еще не нашла мѣста для своего посольства. (Echo de Chine, 17 Oct.)

«Echo de Chine» помѣстила сообщеніе г. P. C. Hansson о торговлѣ Нанкина въ 1900 году.

Въ этомъ году, говоритъ авторъ, можно въ первый разъ дать полный отчетъ о торговлѣ Нанкина, какъ договорнаго порта, благодаря открытію въ немъ 1-го мая 1899 года таможни. Хотя безпорядковъ въ самомъ Нанкинѣ и его окрестностяхъ не было, благодаря мудрой политикѣ вице-короля и умѣнію его подчиненныхъ поддерживать спокойствіе среди населенія, но возстанія на сѣверѣ и, еще болѣе, сосредоточеніе во-

енныхъ судовъ всѣхъ націй въ У-сун'ѣ не могли не произвести паники среди купцовъ и не отразиться неблагопріятно на торговлѣ. Такое положеніе дѣла въ связи съ закрытіемъ портовъ Тянь-цзина и Пекина, главныхъ рынковъ для сбыта шелковыхъ издѣлій Нанкина, вызвало застой во всѣхъ отрасляхъ шелковаго производства. Многія ткацкія заведенія прекратили работу, и тысячи ткачей должны были остаться безъ дѣла. Однимъ словомъ, трудно себѣ представить болѣе полнаго кризиса. Отлично сознавая всю важность для мѣстнаго населенія шелковаго производства, составляющаго 77% общей суммы вывоза, власти, съ цѣлью помочь этому бѣдственному положенію, открыли казенный ломбардъ, куда могли быть закладываемы шелковыя издѣлія на срокъ до четырехъ мѣсяцевъ. Для яснаго представленія степени нужды въ деньгахъ достаточно указать на то, что, черезъ нѣсколько дней послѣ открытія, въ ломбардѣ только одного атласа скопилось на 100,000 таэлей. Нѣсколько времени спустя ломбардъ долженъ былъ закрыться за отсутствіемъ капиталовъ. Хотя эта мѣра и принесла пользу, успокоивъ нѣсколько панику и давъ возможность ткачамъ вновь приняться за работу, всетаки этотъ годъ слѣдуетъ признать въ высшей степени бѣдственнымъ для всѣхъ отраслей шелкового производства. Къ этому надо прибавить и потери коммерсантовъ Нанкина вслѣдствіе отсрочки экзаменовъ. Экзамены, назначаемые черезъ каждые три года, вмѣстѣ съ экзаменами, производящимися въ ознаменованіе какого-нибудь общественнаго событія, всегда являлись важнымъ факторомъ въ торговлѣ этого порта. Они привлекали каждый разъ до 20,000 студентовъ, которые и оставались здѣсь на мѣсяцъ. Если предположить, что каждый студентъ расходуетъ 30 долларовъ,—цифра, нисколько не преувеличенная,—то населеніе Нанкина, благодаря отмѣнѣ экзаменовъ, должно было потерять не менѣе 600,000 долларовъ. Къ этому еще слѣдуетъ присоединить значительную сумму за провозъ пассажировъ. Съ другой стороны, этотъ годъ съ земледѣльческой точки зрѣнія является, къ счастію, чрезвычайно благопріятнымъ, благодаря чему пищевые продукты были очень дешевы. Торговый оборотъ, составившій 3,868,595 таможенныхъ таэлей, долженъ быть разсматриваемъ, какъ вполнѣ удовлетворительный, при тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ Нанкинъ находился въ этомъ году. Что же касается надежды, которыя можно возложить на Нанкинъ, какъ на коммерческій центръ, то онѣ не представляются въ настоящій моментъ особенно блестящими. Развитію торговли препятствуютъ различныя ограниченія, какъ напр.: запрещеніе вывоза риса, стѣснительныя условія транспорта и т. п., съ одной стороны, а съ другой—отсутствіе водныхъ путей, которые соединяли бы его съ внутреннимъ Китаемъ. Слѣдствіемъ всего этого является то, что торговля Нанкина исключительно мѣстная. Но такъ какъ новый вѣкъ обѣщаетъ быть вѣкомъ постройки желѣзныхъ дорогъ въ Китаѣ, то Нанкину можно предсказать блестящее будущее, благодаря его исключительному положенію, какъ конечный пунктъ желѣзнодорожныхъ линій, по которымъ къ нему будутъ стяги-

ваться громадныя количества минеральныхъ и другихъ богатствъ изъ Ань-хой'я, Хэ-нан'и и Шань-си. Разстояніе отъ Хэ-нани и Шань-си до Ханькоу и Нанкина почти одинаково, и трудностей по постройкѣ желѣзной дороги на противоположномъ берегу въ Нанкинѣ будетъ не больше, чѣмъ при постройкѣ желѣзнодорожной линіи къ Ханькоу. Преимущества Нанкина, какъ транзитнаго пункта для трехъ богатѣйшихъ провинцій,—Ань-хой, Хэ-нань и Шань-си,—передъ Ханькоу заключаются въ его большой близости къ морю и доступности къ нему во всякое время года судовъ самой глубокой осадки. Поэтому вполнѣ понятно возникновеніе проекта соединить желѣзнодорожной линіей рудники Шань-си въ деревнѣ Пу-ку, на противоположномъ берегу рѣки, съ Нанкиномъ, о чемъ упоминалось въ отчетѣ за 1899 годъ. Кромѣ того, проектируется постройка другой желѣзнодорожной линіи,—изъ округа Синь-анъ, въ Хэ-нан'и, черезъ Ань-хой,—оканчивающейся также въ Пу-ку. Постройка этихъ двухъ линій совершенно измѣнила бы коммерческія условія Нанкина, между тѣмъ какъ линія Шанхай—Нанкинъ дала бы новый импульсъ развитію его коммерческой дѣятельности. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать, что прибытіе перваго поѣзда въ Нанкинъ будетъ тѣмъ мановеніемъ магическаго жезла, по которому въ Китаѣ начнется кипучая дѣятельность, вслѣдствіе чего китайская имперія покроется такой же плотной сѣтью желѣзныхъ дорогъ, какую представляютъ теперь ея водные пути. Нанкинъ сдѣлается первымъ коммерческимъ портомъ Китая.

Доходы. Общая сумма поступленій составляетъ 147,449 тамож. таэлей, главнымъ образомъ полученныхъ въ видѣ ввозной пошлины и ли-цзиня на опіумъ (всего 82,214 там. таэлей). Вывозная пошлина дала 56,832 там. таэлей, и пошлина съ береговой торговли—7,682 тамож. таэлей. Тоннажный сборъ далъ незначительную сумму поступленій; транзитной пошлины не было вовсе.

Иностранная торговля. (а) Ввозъ. Въ этомъ году въ первый разъ былъ ввезенъ иностранный каменный уголь изъ Японіи на сумму 15.000 там. таэлей.

(б) Вывозъ и переотправка. Непосредственнаго вывоза или переотправокъ въ инстранныя государства не было.

Береговая торговля. Незначительное распространеніе болѣзней среди шелковичныхъ червей и большое количество коконовъ обѣщали вызвать оживленіе въ шелковичномъ производствѣ, если бы не волненія боксеровъ, которыя, какъ упоминалось выше, отразились такъ неблагопріятно на этой промышленности, совершенно измѣнивъ всѣ расчеты. Слѣдствіемъ этого является вывозъ только 2,729 пикулей шелковыхъ издѣлій—цифра, несомнѣнно, значительно ниже той, которая получилась бы при нормальныхъ условіяхъ; но, съ другой стороны, вывозъ 540 пикулей сырого шелка въ Шанхай, весьма вѣроятно, предназначеннаго для вывоза на иностранные рынки, необыкновенно великъ. Общая сумма вывоза шелка и шелковыхъ издѣлій достигаетъ 1,321,071 тамож. таэлей. Эта промышленность чрезвычайно типична въ этой странѣ: почти въ

каждомъ селеніи любого округа можно найти ткацкія заведенія; и если бы къ талантливости китайцевъ присоединить еще западные способы обработки, то эта промышленность могла бы развиться до громадныхъ размѣровъ. Чиновникъ, завѣдующій гардеробомъ двора, живетъ обыкновенно въ Нанкинѣ и, при переѣздѣ императора въ Си-ань-фу, туда было взято громадное количество костюмовъ, изъ которыхъ большая часть приготовлена императорскими ткацкими мастерскими въ Нанкинѣ. Хлопка высшаго качества, на который существуетъ большой спросъ со стороны бумагопрядиленъ, было продано 1,662 пикуля въ Шанхай.

Соленая рѣпа здѣсь также является однимъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ вывоза. Козьихъ кожъ изъ Хэ-нан'и вывезено 427,184 штуки. Кожи сбывались здѣсь и въ прежніе годы, но въ 1900 году количество ихъ значительно возрасло. Сѣверныя дороги сдѣлались, благодаря боксерамъ, непроходимыми, и поэтому торговцы стали искать рынка для сбыта на югѣ и нашли его въ Нанкинѣ. Это обстоятельство наталкиваетъ на мысль о тѣхъ косвенныхъ выгодахъ, какія дадутъ желѣзныя дороги, построенныя для перевозки минеральныхъ богатствъ внутренняго Китая.

Доставка иностранныхъ товаровъ чрезвычайно слабо развита; ввезено только на 1,439,370 там. таэлей, изъ нихъ на 576,660 там. таэлей опіума. Кромѣ того ввезены слѣдующіе главные предметы: шертингъ, американскій тикъ, англійскій коленкоръ и хлопчатобумажныя индійскія издѣлія. Товары иностраннаго происхожденія отмѣчаются въ очень незначительномъ количествѣ, и, вѣроятно, это слѣдуетъ приписать тому, что большая часть этихъ товаровъ перевозится по китайскимъ каналамъ, почему они и остаются неизвѣстными таможнямъ. Этотъ фактъ объясняется высотой фрахта, требуемаго пароходными компаніями: за провозъ товаровъ отъ Шанхая до Нанкина приходится платить столько же, сколько до У-ху, и на половину больше, чѣмъ до Чжэнъ-цзян'я; тогда какъ можно достигнуть нѣкоторой экономіи перегрузкой иностранныхъ товаровъ въ Чжэнъ-цзянѣ на китайскія джонки для отправки ихъ въ Нанкинъ.

Общій итогъ ввоза предметовъ китайскаго производства составляетъ 718,941 там. таэлей, изъ которыхъ наибольшія суммы даютъ деревянное масло, туземный опіумъ, безпошлинный рисъ, табакъ, деревянная посуда и дубовыя бревна.

Навигація. Съ іюня 1900 г. начала свою дѣятельность новая грузовая пароходная компанія M. Jardine, Matheson & C°, составивъ конкурренцію «China Merchants Company». Пароходы компаніи M. Butterfield & Swire начнутъ свои рейсы съ начала 1901 года, и недостатокъ въ грузовыхъ пароходахъ, который ощущался до сихъ поръ, будетъ заполненъ. Нѣкоторыя компаніи, которыя до сихъ поръ занимались перевозкой пассажировъ, намѣрены открыть и грузовое движеніе.

Въ Нанкинѣ ежедневно прибываетъ и выѣзжаетъ въ среднемъ 400 человѣкъ; прибывшихъ за годъ было 77,594 китайца и 292 европейца, а выбывшихъ 70,104 китайца и 211 европейцевъ.

Для перевозки звонкой монеты монетнымъ дворомъ Нанкина былъ зафрахтованъ старый колесный пароходъ, служившій еще генералу Гордону во время его экспедиціи противъ тайпинговъ. Никакихъ статистическихъ данныхъ нѣтъ для опредѣленія точной цифры ввоза и вывоза монеты, такъ какъ черезъ таможню проходитъ только незначительная часть ея. Наиболѣе значительныя суммы были вывезены для двора, въ Шэнь-си, сухимъ путемъ.

Опіумъ. а) Иностранный. Большая часть опіума, привозившагося раньше на китайскихъ джонкахъ черезъ Су-чжоу, въ настоящее время привозится на пароходахъ. Ввезено 619 пикулей изъ Мальвы, 54 изъ Патны и 74 пикуля изъ Бенареса, что и является почти всей суммой ежегоднаго потребленія иностраннаго опіума. Цѣны на него стояли очень высокія: 760, 740 и 720 там. таэлей за пикуль опіума мальвійскаго, патнаскаго и бенаресскаго.

б) Китайскій. Потребленіе китайскаго опіума приблизительно исчисляется въ 1,000 пикулей, изъ которыхъ 45% привезено изъ Сюй-чжоу (въ этой провинціи), 40% изъ Сы-чуани, 10% изъ Юнь-нани и 5% изъ Хэ-нани. Только 103 пикуля изъ Сы-чуани, и Юнь-нани прошли черезъ таможню. Привозъ туземнаго опіума изъ другихъ провинцій является слѣдствіемъ плохого сбора въ 1900 г. въ Сюй-чжоу, такъ какъ въ урожайный годъ мѣстный опіумъ не только препятствуетъ ввозу опіума изъ другихъ провинцій, но даже и иностранному. Боязнь войны прошлымъ лѣтомъ чрезвычайно увеличила спросъ у дрогистовъ медицинскихъ средствъ противъ опіума и вызвала уменьшеніе, по крайней мѣрѣ, за тотъ періодъ, числа курильщиковъ опіума.

Въ этомъ году для политическихъ и коммерческихъ цѣлей были открыты англійское, американское и германское консульства. Чрезвычайно важное значеніе придавалось политикѣ вице-короля Лю Кунь-и по отношенію къ волненіямъ на сѣверѣ, и многіе китайскіе чиновники, военные и гражданскіе, а тѣмъ болѣе и иностранные, пріѣзжали въ Нанкинъ, чтобы совѣщаться съ нимъ по этому вопросу. Портъ также служилъ театромъ многихъ морскихъ демонстрацій. Здѣсь отъ времени до времени стояли американскія, французскія, германскія и японскія военныя суда, а англійское судно въ послѣдніе 6 мѣсяцевъ не покидало этого порта. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ сюда заходилъ германскій броненосецъ Kurfürst Friedrich Wilhelm. Это самое большое судно изъ всѣхъ, приходившихъ въ Нанкинъ, но и оно не испытало никакихъ затрудненій при плаваніи по рѣкѣ. Волненія боксеровъ на сѣверѣ повлекли за собой отъѣздъ всѣхъ протестантскихъ миссіонеровъ, и лѣтомъ оставалось только двѣнадцать человѣкъ иностранцевъ, да всѣ служащіе при католической миссіи.

30 октября н. ст. разразилась страшная буря, во время которой молнія зажгла пороховой складъ, находившійся внутри городской стѣны, приблизительно въ трехъ лье отъ рѣки. Произошелъ ужасный взрывъ, причинившій много человѣческихъ жертвъ и громадные убытки.

Монетный дворъ Нанкина, одинъ изъ трехъ одинаковыхъ учрежденій въ долинѣ Янъ-цзы, въ началѣ іюня закрылся вслѣдствіе денежныхъ затрудненій. Взятіе фортовъ Таку вызвало большой спросъ на доллары, и китайскія монеты сильно поднялись въ цѣнѣ. Монетный дворъ энергично возобновилъ работу, которая дошла до чеканки 40.000 долларовъ въ день. Но монетный дворъ все таки не могъ избѣгнуть своей участи и былъ принужденъ 21 октября н. ст. закрыться окончательно; пробиреръ, г. Whatron, возвратился на родину. Кромѣ долларовъ чеканились монеты мелкія, главнымъ образомъ, въ пять центовъ, и чохи, изъ сплава, доставлявшагося старыми монетами въ 100, 50, 30, 20 и 10 чоховъ и старыми бронзовыми пушками.

Операціи почтовыхъ учрежденій увеличились за 1900 г. на 50%. (Ech. de Ch., 4 Oct.)

Маньчжурія.

Пекинскій корреспондентъ «Токіо-асахи-симбунъ» телеграфируетъ отъ 6-го октября н. ст., что Россія предлагаетъ заключить новый трактатъ съ Китаемъ по маньчжурскому вопросу, и что главные пункты его слѣдующіе:

1) Россія получаетъ исключительное право разработки рудниковъ и сооруженія желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи.

2) Китайскіе солдаты въ Маньчжуріи должны обучаться русскими офицерами.

3) Россія выведетъ половину своихъ войскъ изъ Маньчжуріи въ теченіе двухъ лѣтъ, и затѣмъ остальныя черезъ три года, по возстановленіи мира и порядка въ этой странѣ.

4) Ню-чжуанская желѣзная дорога возвращается Китаю, но пользованіе ею англійскимъ войскамъ не дозволяется.

Та же корреспонденція присоединяетъ, что Россія искусно поставила такія условія, которыми не упускается изъ виду постоянная цѣль Россіи относительно Маньчжуріи. Однако, официальнаго сообщенія о договорѣ не было получено японскими властями, хотя и изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣщаютъ, что переговоры относительно заключенія договора между Россіей и Китаемъ происходятъ.

«Shanghai Mercury» узнала изъ вѣрныхъ источниковъ, что вопреки недавнимъ извѣстіямъ новое соглашеніе между китайскимъ и русскимъ правительствомъ не подписано, но пока еще ведутся относительно его переговоры. Сообщаютъ, что русскія требованія состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Россія признаетъ своею обязанностью возвратить Маньчжурію Китаю, но русскія войска не могутъ быть удалены въ настоящее время вслѣдствіе неспокойнаго состоянія страны и повторяющихся разбоевъ. Россія соглашается вывести половину своихъ войскъ черезъ годъ. Если миръ и порядокъ будетъ возстановленъ въ теченіе трехъ лѣтъ, то Россія послѣ этого срока удалитъ и остальныя войска.

2) Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи должна быть разрѣшена только русскимъ. Китай не долженъ принимать предложеніе другихъ націй, или допускать ихъ принимать участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Маньчжуріи.

3) Рудники всякаго рода могутъ быть открываемы и разрабатываемы только русскими. Никакіе иностранцы не могутъ имѣть права участвовать въ этихъ предпріятіяхъ.

4) Всѣ войска въ Маньчжуріи должны быть обучены по русскому образцу. Никакія другія китайскія войска, регулярныя или обученныя по европейскому образцу, иному чѣмъ русскій, не должны допускаться въ Маньчжурію.

5) Желѣзная дорога между Шань-хай-гуанемъ и Ню-чжуаномъ, будетъ передана Китою, но Китай долженъ предварительно вознаградить Россію за издержки на нее.

Японія.

Въ собраніи Японскаго экономическаго общества, имѣвшемъ мѣсто въ Imperial Hotel въ Токіо, вечеромъ 9-го октября н. ст., г. Комура, министръ иностранныхъ дѣлъ, сильно настаивалъ на необходимости обратить вниманіе на развитіе торговли съ Китаемъ. Онъ указалъ на то, что во время недавнихъ безпорядковъ въ Сѣверномъ Китаѣ дѣйствія японскихъ войскъ были по крайней мѣрѣ не ниже войскъ другихъ державъ, и японская дипломатія также дѣйствовала успѣшно. Въ военномъ и дипломатическомъ отношеніяхъ Японія оказала большіе успѣхи. Теперь настало время для развитія коммерческихъ интересовъ. Вопросъ о томъ, какъ распространить коммерческое вліяніе Японіи на Китай, является самымъ важнымъ вопросомъ, вызваннымъ безпорядками, и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ японскимъ народомъ. Единственной страною, имѣющей больше торговыхъ сношеній съ Китаемъ, чѣмъ Японія, является Англія. Оборотъ японской торговли съ Китаемъ со времени войны 1894—95 года увеличился болѣе чѣмъ въ три раза, тогда какъ торговля Англіи увеличилась въ гораздо меньшей пропорціи. По степени успѣшности развитія торговли съ Китаемъ слѣдующее мѣсто занимаетъ Америка, обороты которой за послѣдніе годы также показываютъ большое увеличеніе. Все указываетъ на возможность большого развитія японской торговли въ Китаѣ, а вопросъ о томъ, какъ выполнить эту задачу, относится къ области компетенціи Общества, которое должно было бы предложить преміи за лучшее изслѣдованіе по этому предмету.

(Kobe W. Chr., Oct. 23)

Г. Оиси Масами, являющійся теперь настоящимъ главою партіи «Кенсеито-хонто», постоянно поддерживалъ мысль о цѣлесообразности англо-японскаго союза. На дняхъ, при встрѣчѣ съ представителемъ печати, онъ сказалъ, что, конечно, существуютъ различныя причины затрудненій для привлеченія иностранныхъ капиталовъ изъ-за границы, но отсутствіе союзника есть одна изъ самыхъ важныхъ. Не смотря на свое

неблагопріятное финансовое состояніе Россія можетъ безъ затрудненія заключать займы на французскомъ рынкѣ благодаря франко-русскому союзу. Если Японія испытываетъ затрудненія при попыткѣ заключить заемъ во время мира, то весьма ясно, что эти затрудненія были бы гораздо больше во время критическаго положенія. Причиной этого является не одинъ недостатокъ кредита японскаго правительства. Японія могла бы быть ограждена отъ такихъ затрудненій, если бы имѣла союзника. Россія и Франція уже скрѣпили свою дружбу и дѣйствовали сообща въ дипломатическихъ дѣлахъ въ этой части свѣта. Весьма естественно, что Японія имѣетъ союзника для помощи противъ этихъ соединенныхъ державъ. Изолированная политика Англіи не принесла ей благотворныхъ результатовъ, не смотря на обладаніе ею самымъ сильнымъ флотомъ въ азіатскихъ водахъ. Она стояла изолированной въ то время, когда Россія, Франція и Германія обратились съ «дружескимъ совѣтомъ» къ Японіи по поводу окончанія китайско-японской войны, и съ тѣхъ поръ ихъ сферы вліянія постепенно увеличивались, безъ сомнѣнія, на счетъ Англіи.

Британское вліяніе на сѣверѣ Хуанъ-хэ было совершенно потеряно, тогда какъ Франція завладѣла вліяніемъ въ Гуанъ-дунѣ и Юнь-нани; кромѣ того англичанамъ угрожаетъ опасность быть вытѣсненными изъ Шанхая. Это мѣсто было центромъ британскаго вліянія въ Китаѣ, но теперь тамъ находятся войска державъ, и мѣстность находится подъ международнымъ вліяніемъ. Англіи такимъ образомъ угрожаетъ опасность совершенно потерять свое прежнее вліяніе въ Небесной Имперіи. Кромѣ того, есть причины, говоритъ г. Оиси, возбуждающія опасенія за будущее ея обширнѣйшихъ владѣній во всемъ свѣтѣ. Франко-русскій союзъ имѣетъ своею главнѣйшею цѣлью подавить британское вліяніе; Германія тоже нерасположена къ Англіи, и есть причины, по которымъ Соединеннымъ Штатамъ неудобно быть союзникомъ Великобританіи. Можетъ быть, Англія тѣмъ временемъ почувствуетъ необходимость въ привлеченіи союзника, а Японія—самая удобная страна для этой цѣли. Японія также постепенно теряетъ свое вліяніе въ Китаѣ и Кореѣ тѣмъ же самымъ образомъ, какъ и Англія, и поэтому въ порядкѣ вещей для Японіи образовать союзъ съ Англіей въ противовѣсъ франко-русскому союзу. Очень жаль, что до этого времени не пользовались удобнымъ случаемъ для образованія этого соглашенія благодаря нерѣшительности Японіи, но правительство поступитъ правильно, если воспользуется слѣдующимъ удобнымъ случаемъ для пріобрѣтенія Англіи союзникомъ.

(J. H. M. S., Oct. 21)

Относительно японскихъ финансовъ въ туземной прессѣ много появляется различныхъ сообщеній. Говорятъ, что Ниппонъ-гинко и Specie Bank были въ высшей степени недовольны образомъ дѣйствія правительства, которое пренебрегло ихъ посредничествомъ въ дѣлѣ привлеченія капиталовъ изъ-за границы и, если вѣрить сообщенію газетъ, ими предпринято движеніе для приведенія кабинета къ паденію. Пра-

вительство пріобрѣло расположеніе политическихъ партій, но на этотъ разъ ему придется встрѣтиться съ оппозиціею экономистовъ и финансистовъ. Извѣстная газета говоритъ, что г. Масаки Каненосуке, представитель Specie Bank'a и членъ палаты перовъ, имѣетъ много друзей въ этой палатѣ, и что онъ пріобрѣлъ сторонниковъ для обезпеченія дѣятельной оппозиціи правительству и теперь дѣлаетъ попытки для дальнѣйшаго увеличенія силы оппозиціи. Относительно послѣдующаго развитія переговоровъ по размѣщенію государственныхъ бумагъ на американскомъ рынкѣ получена телеграмма, сообщающая, что синдикатъ предложилъ неудобныя условія, и что поэтому найдено лучшимъ прервать переговоры и затѣмъ возобновить попытку продать государственныя бумаги, на этотъ разъ, подъ какимъ-либо поручительствомъ. Г. Соне, министръ финансовъ, вслѣдствіе этого открылъ переговоры съ главными банкирами по этому предмету, тогда какъ графъ Мацукака совѣтовалъ премьеру, виконту Кацура, потребовать заключенія займа на внутреннемъ рынкѣ. Прошелъ слухъ, что правительство намѣревается выпустить билеты казначейства во второй разъ, о чемъ, вѣроятно, будетъ объявлено въ концѣ этого мѣсяца или въ началѣ будущаго; сумма выпуска его составитъ 10 милліоновъ енъ съ 7% годовыхъ, съ погашеніемъ въ полгода. Что касается вопроса пополненія трехъ истощившихся фондовъ,—морского, на образованіе и на пособія во времена народныхъ бѣдствій,—то говорятъ, что графъ Окума полагаетъ, что эта задача можетъ быть выполнена успѣшно впослѣдствіи, когда финансы будутъ свободнѣе, а не тогда, когда въ казначействѣ ощущается недостатокъ въ деньгахъ.

(J. H. M. S., Oct. 21)

Іокохамскія таможенныя власти нашли необходимымъ сдѣлать приблизительный подсчетъ суммъ, расходуемыхъ иностранными туристами въ Японіи и, согласно изслѣдованіямъ, сдѣланымъ коммиссаромъ, общее число иностранцевъ, высадившихся въ Іокохамѣ впродолженіе послѣдняго года, превышаетъ 92,000 лицъ, и суммы, истраченныя ими въ Японіи, должны быть не менѣе двадцати милліоновъ енъ. (J. H. M. S., Oct. 21)

Нѣсколько времени тому назадъ въ публикѣ ощущалось большое неудобство вслѣдствіе недостатка кредитныхъ билетовъ въ 1 енъ, отъ выпуска которыхъ правительство удерживалось, будучи, повидимому, болѣе расположеннымъ выпускать въ обращеніе монеты въ 50 сенъ. Такая мѣра принималась съ цѣлью предупридить, насколько возможно, отливъ заграницу золотыхъ монетъ. Серебряныя монеты въ 50 сенъ по внутренней своей стоимости не превышаютъ 40 енъ и не обмѣниваются на золото, тогда какъ кредитные билеты въ 1 енъ должны обмѣниваться на золото al pari; такимъ образомъ замѣной банковыхъ билетовъ въ 1 енъ серебряной монетой правительство выгадываетъ по 20 сенъ на долларъ. Japan Herald Mail сообщаетъ, что казначейство снова возобновило выпускъ кредитныхъ билетовъ въ 1 енъ, которые могутъ быть пріобрѣтены равнымъ образомъ какъ отъ японскаго банка, такъ и отъ Specie Bank'a въ Іокохамѣ. (J. H. M. S., Oct. 21)

Проводится телефонъ между Нагасаки и Фукуока. Работы будутъ окончены въ мартѣ будущаго года. (J. W. T., Oct. 19)

Japan Weekly Times сообщаетъ, что богатый купецъ въ Кіото, г. Фудзивара, пожертвовалъ 30,000 енъ въ кіотоскій императорскій университетъ и 25,000 енъ Васеда-семмонъ-гакко.

(J. W. T., Oct. 19)

Сумма въ 27,000 енъ, назначаемая ежегодно на субсидіи для распространенія профессіональнаго образованія, является далеко недостаточной, и подлежащія власти предполагаютъ просить правительство увеличеть ее до 50,000 енъ съ 35-го финансоваго года.

(J. W. T., Oct. 19)

Japan Weekly Times сообщаетъ, что въ женскомъ университетѣ, открытомъ въ апрѣлѣ въ Токіо числится 551 студентка, изъ которыхъ 325 состоятъ на курсахъ для дѣвицъ, 182 на университетскихъ курсахъ и 43—на приготовительныхъ курсахъ англійскаго языка.

(J. W. T., Oct. 19)

Хоккаидо изобилуетъ сѣрой превосходнаго качества, и думаютъ, что добыча ея всегда будетъ въ состояніи удовлетворить большой спросъ. Однако только небольшое количество сѣры вывозится за границу,—всего на сумму 300,000 енъ ежегодно. Этотъ небольшой вывозъ главнымъ образомъ поддерживается компаніей «Мицуи-буссанъ-кваися» и почти ограничивается одной Америкой. (J. W. T. Oct. 19)

«Дзидзи-симпо» жалуется на медлительность японскихъ судовъ, сдѣлавшуюся обычнымъ явленіемъ и особенно ощутительную въ случаяхъ торговыхъ исковъ. Для примѣра газета приводитъ таблицу, показывающую среднюю продолжительность веденія дѣлъ по искамъ по векселямъ. Надо замѣтить, что по японскимъ законамъ, такія дѣла должны быть заслушаны въ теченіе 24 часовъ; очевидно, этимъ предписаніемъ законъ хочетъ сказать, что на подобныя дѣла должно тратиться возможно меньше времени. Изъ приводимой же таблицы оказывается, что только 10 процентовъ этого рода дѣлъ рѣшаются въ теченіе 10 дней, а для остальнаго числа ихъ требуется времени отъ двухъ недѣль до двухъ лѣтъ; въ среднемъ же, продолжительность веденія ихъ составляетъ три съ половиной мѣсяца. Послѣдствія такого порядка вещей, конечно, чрезвычайно бѣдственны для торговцевъ, которымъ приходится нести много убытковъ, вслѣдствіе потери процентовъ, потери времени и невозможности пользоваться для торговаго оборота спорными деньгами. Продолжительность веденія судебныхъ дѣлъ и связанныя съ нею большія потери вынуждаютъ часто купцовъ вовсе отказываться отъ возбужденія судебныхъ исковъ, чѣмъ часто и пользуются недобросовѣстные люди, встрѣчающіеся какъ среди японцевъ, такъ и европейцевъ, которые занимаютъ деньги, выдавая векселя, безъ малѣйшаго намѣренія заплатить. Такіе господа, при рѣшительномъ требованіи отъ нихъ уплаты, спокойно за-

являютъ: «взыскивайте съ меня судомъ, я ничего не имѣю противъ этого».

Согласно изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ властями, цѣнность издѣлій фарфороваго производства въ Японіи ежегодно достигаетъ 5,000,000 енъ. Вывозъ издѣлій доходитъ до 2,000,000 енъ. Вслѣдствіе большого употребленія дровъ при обжиганіи издѣлій, лѣса въ округахъ фарфороваго производства истреблены. Кромѣ того, издѣлія послѣднихъ лѣтъ въ Сето или Гифу хрупки, такъ какъ производители соблюдали экономію въ топливѣ. Власти стараются ввести въ употребленіе вмѣсто дровъ каменный или древесный уголь. Фарфоровыя издѣлія токійской технической школы, нынче находящіяся на керамиковой выставкѣ въ Токіо, обожжены углемъ. Сначала издѣлія, обжигаемыя углемъ, давали черноватый оттѣнокъ, но этотъ недостатокъ теперь устраненъ, и издѣлія, выставленныя школой на выставкѣ, какъ говорятъ, совершенно не имѣютъ этого недостатка. Производства въ Овари и Гифу употребляютъ для обжиганія древесный уголь или топливо, называемое «иваки» (горный ленъ). Замѣна углемъ сосновыхъ дровъ составляетъ сбереженіе въ 500,000 енъ ежегодно. (K. Chr., Oct. 23).

«Кокуріо-кваи» (Амурское Общество) имѣетъ въ настоящее время 600 членовъ. Это общество недавно заставило о себѣ говорить вслѣдствіе изданія имъ брошюры, выяснявшей положеніе Японіи и Россіи на Дальнемъ Востокѣ и предсказывавшей Японіи успѣхъ въ случаѣ войны, за которую стояли авторы. Власти сочли неодходимымъ запретить обращеніе этой книги, но едва ли, говоритъ Japan Weekly Times, отъ этого уменьшилась популярность общества. Хотя члены его теперь стали болѣе осторожны и посвящаютъ себя теперь изслѣдованію положенія дѣлъ въ Манчжуріи и печатанію различныхъ свѣдѣній для руководства лицамъ, посѣщающимъ эту страну для торговли и другихъ надобностей. (J. W. T., Oct. 19)

Торговля Нагасаки въ 1900 году. Оборотъ иностранной торговли этого порта въ 1900 г. доходитъ до 2,234,827 ф. ст., при ввозѣ въ 1,540,916 ф. ст. и вывозѣ въ 693,911 ф. ст. Общій оборотъ за 1900 г. состовляетъ увеличеніе на 463,142 ф. ст. противъ предшествовавшаго года. По сравненію же съ среднимъ оборотомъ за послѣдніе пять лѣтъ онъ больше только на 178,809 ф. ст., причемъ вывозъ увеличился за этотъ же періодъ на 74,117 ф., ст. а ввозъ на 104,092 ф. ст.

Оборотъ иностранной торговли четырехъ другихъ портовъ Модзи, Карацу, Куциноцу и Хаката, входящихъ въ консульскій округъ Нагасаки, доходитъ въ 1900 г. до 1,478,160 ф. ст., при ввозѣ въ 428,329 ф. ст. и вывозѣ въ 1,049,831 ф. ст., показывая увеличеніе во ввозѣ на 338,800 ф. ст., уменьшеніе въ вывозѣ на 16,161 ф. ст. и увеличеніе въ общемъ оборотѣ торговли на 312,639 ф. ст.

Уголь. Въ ввозѣ угля замѣчается увеличеніе на 53,419 тоннъ, стоимостью въ 122,687 ф. ст. Ввозъ угля доходитъ до 183,682 ф. ст.

и весь онъ ввозится изъ Англіи, за исключеніемъ небольшого количества, на сумму 27,000 ф. ст., привозимаго изъ Соединенныхъ Штатовъ. Послѣдній уголь, извѣстный подъ именемъ Pocahontas, не встрѣтилъ того благопріятнаго пріема, котораго можно было ожидать. Вслѣдствіе осложненій въ Китаѣ и другихъ политическихъ причинъ, торговля англійскимъ углемъ была наиболѣе всего доходной для складчиковъ угля; соперничество среди иностранныхъ флотовъ въ полученіи его дало возможность сбывать уголь по весьма высокимъ цѣнамъ.

Ввозъ машинъ показываетъ противъ 1899 года увеличеніе на 14,824 ф. ст. Соединенные Штаты продолжаютъ быть единственными соперниками Англіи по ввозу этихъ предметовъ; первые доставили за 1900 г. машинъ на 25,499 ф. ст. и послѣдняя на 15,648 ф. ст. Германія поставляетъ ихъ всего только на сумму 850 ф. ст.

Керосинъ. Ввозъ керосина показываетъ въ 1900 году повышеніе въ сравненіи съ 1899 годомъ, по количеству на 4,529,858 галлоновъ, и по стоимости на 147,187 ф. ст. Торговля керосиномъ всецѣло находится въ рукахъ двухъ обществъ, американской и британской компаній. Первая компанія доставляетъ керосинъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, а вторая главнымъ образомъ изъ фонтановъ Борнео. Керосинъ Борнео привозится на судахъ наливомъ и разливается въ бочки и банки на мѣстѣ; керосинъ же Соединенныхъ Штатовъ доставляется въ ящикахъ, по 2 жестянки въ каждомъ. Послѣдній способъ доставки нравится, и въ продолженіе 1900-го года было доставлено 843,890 бочекъ американскаго керосина, въ 10 галлоновъ каждая, и 161,828 бочекъ наливомъ.

Сахаръ. Отсутствіе рафинадныхъ заводовъ на Кюсю вызываетъ ввозъ въ Нагасаки болѣе высшихъ сортовъ сахара, чѣмъ въ Кіото и Іокохаму. Главная часть торговли находится въ рукахъ сахарныхъ заводовъ Гонконга, которые доставляютъ сахаръ и рафинадъ, приготовленный изъ лучшаго качества тростника, съ Явы и Филиппинскихъ острововъ. Ввозится также свекловичный сахаръ изъ Германіи и Австро-Венгріи.

Модзи. Оборотъ ввозной торговли порта Модзи въ 1900 г. доходитъ до 344,503 ф. ст., увеличившись болѣе чѣмъ на 280,000 ф. ст. противъ прошлаго года. Повышеніе было общее, почти на всѣ предметы ввоза, но особенно выдѣлялись машины, металлы, матеріалы для мостовъ и построекъ, сырой хлопокъ и желѣзнодорожные вагоны. Послѣдній участокъ желѣзнодорожной линіи, соединяющей Кобе съ Симоносеки, еще строился, и было гораздо удобнѣе получать матеріалы изъ Модзи, чѣмъ привозить ихъ изъ Кобе. Увеличеніе ввоза машинъ было вызвано многочисленными каменноугольными копями, находящимися въ сѣверной части острова Кюсю и имѣющими прямое желѣзнодорожное сообщеніе съ портомъ Модзи.

Вывозъ. Вывозъ изъ Нагасаки, за исключеніемъ угля, ничѣмъ особеннымъ не отличается. Продукты рыбнаго промысла показываютъ упадокъ сравнительно съ прошлымъ годомъ на 16,265 ф. ст. На 12,883 ф. ст. вывезено портландскаго цемента, который производится въ боль-

шомъ количествѣ на различныхъ заводахъ на югѣ острова; весь вывозъ его идетъ въ Китай и Корею. Вывозъ фабричныхъ издѣлій, какъ-то бумага, ткани, лакированныя издѣлія и фарфоръ, мало измѣнился за 1900 г.

Вывозъ угля. Итогъ вывоза показываетъ увеличеніе по стоимости на 10,194 ф. ст. и по количеству на 31,770 тоннъ, по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ. Преимущество Модзи какъ угольной станціи для судовъ, кромѣ почтовыхъ пароходовъ, несомнѣнно, постепенно оказываетъ вліяніе на вывозъ угля изъ Нагасаки. Большіе суда могутъ взять грузъ угля въ первомъ портѣ, который лежитъ на прямомъ пути изъ Кобе и Іокохамы въ Шанхай, Гонгконгъ, и проливные сэттльменты, эти главные рынки для японскаго угля, по болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ въ Нагасаки. Общій вывозъ угля изъ потра Модзи въ 1900 году доходитъ до 949,638 тоннъ, на сумму 501,033 ф. ст., увеличившись на 117,412 тоннъ, по сравненію съ 1899 г. Изъ двухъ остальныхъ портовъ этого консульскаго округа, Куциноцу и Карацу, вывезено въ прошломъ году 692,490 тоннъ угля на сумму 443,207 ф. ст.

Мореходство. Общая вмѣстимость судовъ коммерческаго флота, посѣщавшихъ подъ разными флагами портъ Нагасаки и всѣ 5 портовъ, находящихся въ этомъ консульскомъ округѣ, въ 1900 г. показываетъ значительное увеличеніе въ сравненіи съ предшествовавшимъ годомъ, причемъ больше всего приходило судовъ подъ японскимъ флагомъ. Русскія суда, какъ всегда занимаютъ видное мѣсто въ числѣ посѣщающихъ Нагасаки судовъ, и какъ и въ 1899 г., слѣдуютъ непосредственно за британскими, какъ по числу, такъ и по вмѣстимости. Портъ посѣтило 61 судно добровольнаго флота, въ 202,311 тоннъ общей вмѣстимости, и 58 судовъ въ 76,876 тоннъ, принадлежащихъ обществу Восточно-Китайской желѣзной дороги.

Судостроеніе. Единственною промышленностью въ Нагасаки является судостроеніе. Докъ «Мицуи-биси», и портовыя мастерскія привлекаютъ большое число судовъ для ввода въ докъ и для починки. Снабженіе всѣмъ необходимымъ для починки есть также большая статья ввозной торговли порта. Владѣльцами доковъ не жалѣется расходъ для содержанія ихъ въ образцовомъ состояніи, и по своей работѣ мѣстная верфь можетъ быть сравниваема съ англійскими, на Клайдѣ. Въ прошломъ году были построены новыя болѣе обширныя мастерскія, а съ цѣлью обученія работамъ въ машинныхъ мастерскихъ открыта школа на 250 мальчиковъ.

Портовыя работы. За прошлый годъ очень успѣшно производились работы по сооруженію насыпи въ верхнемъ концѣ гавани, согласно плану улучшенія гавани, и надѣются, что въ концѣ текущаго года $^3/_4$ этихъ работъ будетъ окончено. Половина землечерпательныхъ работъ уже окончена. Впродолженіе 1900 г. истрачено на эти работы 191,193 ф. ст.; на текущій годъ назначено только 36,000 ф. ст. Матеріалы для производства облицовки насыпи получаются изъ Франціи; Соединенное

Королевство и Соединенные Штаты доставляютъ мосты и другія желѣзныя части.

Изъ вышеприведеннаго сообщенія видно, что значеніе Нагасаки, какъ морской портъ, является несомнѣннымъ, такъ какъ онъ представляетъ вполнѣ безопасную стоянку для судовъ, снабженъ безграничнымъ запасомъ угля и имѣетъ первоклассный докъ. Своимъ процвѣтаніемъ онъ обязанъ всецѣло посѣщенію военныхъ и почтовыхъ судовъ.

(J. W. M., Oct. 19)

Корея.

Корейскій министръ иностранныхъ дѣлъ подалъ въ отставку. Думаютъ, что причиной этого послужилъ нерѣшенный хлѣбный вопросъ. Корейскій министръ увѣрялъ японскаго посланника въ Сеулѣ при объявленіи запрѣщенія вывоза зернового хлѣба, что это запрещеніе будетъ снято ко времени жатвы, но ему оказывается въ настоящее время невозможнымъ выполнить свое обѣщаніе, вслѣдствіе возраженій, сдѣланныхъ его коллегами, почему онъ и рѣшился подать въ отставку. Корейскій императоръ, однако, по всей вѣроятности, откажется принять ее.

(J. H. M. S., Oct. 21)

Сеуло-Фузанская желѣзная дорога. Постройка Сеуло-Фузанской желѣзной дороги, являющейся до сихъ поръ самымъ грандіознымъ предпріятіемъ японцевъ внѣ ихъ страны, естественно привлекаетъ теперь, говоритъ «Japan Weekly Times», большое вниманіе, и потому далеко не лишнимъ будетъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія относительно положенія этого предпріятія, сообщаемыя г. Такеноуци, однимъ изъ директоровъ желѣзнодорожной компаніи, прибывшимъ въ Японію по дѣламъ службы.

Компанія Сеуло-Фузанской желѣзной дороги должна была получить всѣ земли, необходимыя какъ для проведенія пути, такъ и для постройки станцій, отъ корейскаго правительства; но, по сообщенію г. Такеноуци, переговоры объ отчужденіи земли начались только въ концѣ іюля, когда онъ съ своимъ оффиціальнымъ коллегою, барономъ Одзаки, проѣхалъ черезъ Корею.

Вѣдомство желѣзнодорожныхъ дѣлъ, съ которымъ приходилось вести переговоры, изыскивало всевозможные способы, чтобы затруднить передачу земли, на которую было получено предварительное согласіе. Напримѣръ, мѣсто, выбранное для постройки станціи у Великихъ Южныхъ воротъ, по мнѣнію этого вѣдомства, отниметъ слишкомъ много густозаселенной земли, и правительство должно будетъ заплатить слишкомъ большія суммы за его отчужденіе, и кромѣ того слѣдуетъ ожидать сопротивленія населенія, котораго придется принудить покинуть свои жилища. Подобныя же трудности встрѣтились при отчужденіи земель для другихъ станцій, и всегда двору почему-нибудь оказывалось неудобнымъ передать раньше уже обѣщанныя земли.

Надо обратить вниманіе на то, что, по словамъ г. Такеноуци, размежеваніе земельной площади въ 110.000 цубо для станціи у Великихъ

Южныхъ воротъ производилось чиновникомъ желѣзнодорожной компаніи въ присутствіи Сеульскаго губернатора. Корейскія власти зашли такъ далеко въ этомъ отношеніи, что препятствуютъ выполненію работъ на переданныхъ уже участкахъ. Но въ виду того, что онѣ не представляютъ достаточно вѣскихъ причинъ, которыя могли бы препятствовать передачѣ земель, многіе изъ членовъ желѣзнодорожной компаніи предлагаютъ не обращать вниманія на эти возраженія и продолжать работу. «По моему мнѣнію», говоритъ г. Такеноуци, «такъ какъ Сеуло-Фузанская дорога должна построить полотно почти на 300 миль, а эта работа можетъ продолжаться пять, шесть, или даже десять лѣтъ, то въ виду громаднаго значенія нашего предпріятія не будетъ разумнымъ навлекать на себя въ началѣ работъ раздраженіе, какъ корейскаго чиновничества, такъ и всего корейскаго народа, слишкомъ настойчивыми требованіями выполненія всѣхъ пунктовъ предварительнаго соглашенія». Это благоразумное мнѣніе одержало верхъ, и было рѣшено настаивать пока на передачѣ тѣхъ участковъ земли, въ которыхъ въ настоящее время является необходимость, и просить у корейскаго правительства обезпеченія, что по мѣрѣ надобности будутъ передаваться и остальныя земли, на что корейскія власти охотно согласились. Слѣдствіемъ этого явилось то, что компанія мирнымъ путемъ получила всѣ земли, необходимыя для начала работъ, хотя, впрочемъ, въ настоящее время еще не окончены переговоры объ отводѣ участка земли для станціи у Великихъ Южныхъ воротъ. Уже отведено 600,000 цубо земли для постройки ст. Іонъ-цонъ и трехъ другихъ станцій. Также почти закончены переговоры объ отводѣ по 50,000 цубо для Чо-янской станціи въ Фузанѣ, 35,000 цубо для станціи Фузанъ-чинъ, 13,000 цубо для станціи Куй-по и 15,000 цубо для станціи Муль-кымъ, причемъ оффиціальная передача этихъ участковъ состоится въ скоромъ времени.

Кромѣ этого г. Такеноуци сообщаетъ, что торжество закладки работъ состоялось 20-го августа въ Сеулѣ и 21-го сентября въ Фузанѣ, и что въ настоящее время работы успѣшно производятся въ обоихъ пунктахъ. По словамъ г. Такеноуци, въ условіяхъ концессіи предусмотрѣно отдать туземнымъ жителямъ производство $^{9}/_{10}$ всѣхъ работъ. Вслѣдствіе этого соглашенія въ Сеулѣ появилось большое количество артелей, поддерживаемыхъ высшими чиновниками и настойчиво требующихъ допущенія къ производству работъ; но всѣ они, къ несчастью, не удовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ въ отношеніи опытности и средствъ, необходимыхъ для производства столь отвѣтственныхъ работъ. Тѣмъ не менѣе было признано неудобнымъ отказать имъ во всѣхъ ихъ притязаніяхъ, и компанія Сеуло-Фузанской желѣзной дороги была поставлена этимъ въ довольно затруднительное положеніе. Къ счастію, однако, эти артели соединились съ нѣкоторыми японскими капиталистами, такъ что представилось возможнымъ поручить имъ производство части работъ.

Говоря о томъ интересѣ, съ которымъ корейскій императоръ относится къ Сеуло-Фузанской желѣзной дорогѣ, г. Такеноуци сообщаетъ, что «императоръ съ самаго начала дѣла оказывалъ поддержку предпріятію, что видно изъ того факта, что при первомъ публичномъ объявленіи объ открытіи подписки на акціи, его величество приказалъ своему двору подписаться болѣе чѣмъ на 3,500 акцій,—съ цѣлью показать подданнымъ, какое значеніе ихъ государь придаетъ этой желѣзной дорогѣ. Кромѣ того, на торжествѣ открытія работъ по постройкѣ дороги въ Yeng-teung-po, по приказанію его величества, въ качествѣ его представителей присутствовали два члена императорской фамиліи и кронпринцъ. Подобно тому и въ Фузанъ былъ посланъ принцъ Вань-сань вмѣстѣ съ Симъ-Санъ-хемомъ, главнымъ управляющимъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣднее, говорятъ, было сдѣлано, не смотря на сильную оппозицію со стороны нѣкоторыхъ министровъ, не находившихъ необходимости посылать второй разъ представителей правительства на церемонію открытія работъ въ Фузанѣ. Императоръ, говорятъ, этимъ вторичнымъ актомъ вниманія хотѣлъ также показать населенію Кѣнъ-санъ-до, съ непріязнью встрѣчавшему вѣсть о желѣзной дорогѣ, свое милостивое отношеніе къ предпріятію. Этихъ фактовъ достаточно, чтобы видѣть, съ какимъ глубокимъ интересомъ корейскій императоръ относится къ нашему предпріятію».

«Нѣкоторыя газеты, продолжаетъ г. Такеноуци, отъ времени до времени сообщаютъ слухъ о томъ, что одна или нѣсколько державъ подали корейскому двору протестъ противъ постройки этой линіи, но, насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ никакихъ основаній для такихъ слуховъ. Если даже и предположить, что эти слухи были вѣрны, то такому протесту не слѣдовало бы придавать значеніе, въ виду большого интереса, выказаннаго корейскимъ дворомъ къ нашему предпріятію, и поэтому японскій народъ не долженъ ожидать затрудненій. Особенно же я считаю необходимымъ отвергнуть такія сообщенія нѣкоторыхъ газетъ, вслѣдствіе которыхъ у корейцевъ является подозрѣніе въ томъ, что Японія имѣетъ нѣкоторые тайные замыслы относительно ихъ страны. Напримѣръ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были напечатаны статьи, защищавшія мысль обращенія Кореи въ японскую колонію или предлагавшія рѣшить Маньчжурскій вопросъ на счетъ Кореи. Возраженія корейцевъ относительно чрезмѣрно большихъ участковъ земли, отводящихся подъ наши станціи, возникли на почвѣ боязни со стороны властей полуострова, вызванной безосновательными газетными извѣстіями. Мы употребили всѣ усилія, чтобы объяснить имъ неосновательность ихъ опасеній, и усилія эти не были напрасны: корейскія власти, кажется, теперь совсѣмъ излѣчились отъ своихъ заблужденій». Въ заключеніе г. Такеноуци указываетъ на образъ дѣйствій корейцевъ по отношенію къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ вообще. «Открытіе движенія въ прошломъ году по Сеуло-Нинсенской желѣзной дорогѣ, которая проходитъ на разстояніи 27 миль, а также и электрической дорогѣ въ столицѣ, протяженіемъ болѣе 10-ти миль, убѣдило жителей города и окрестностей въ большихъ удобствахъ, до-

ставляемыхъ этими органами цивилизаціи. Отсюда предпріятіе всюду привѣтствуется обитателями упомянутыхъ мѣстностей. Обстоятельства не были столь благопріятны для другого конечнаго пункта дороги, но народъ слышалъ и тамъ о большихъ выгодахъ, происходящихъ отъ положенія желѣзной дороги въ Сеульскомъ округѣ, и безъ сомнѣнія, со временемъ и они также будутъ привѣтствовать предпріятіе компаніи, когда тамъ начнутся работы. По крайней мѣрѣ, какъ извѣстно, не было выраженія явнаго нерасположенія народа къ проведенію Сеуло-Фузанской линіи, напротивъ, компанія получила даже предложенія устроить станціи тамъ, гдѣ первоначально этого не предполагалось».

(J. W. T., Oct. 12 и 19)

Изъ Сеула сообщаютъ, что японскій посланникъ, г. Хаяси, представилъ требованіе на 6 милліоновъ енъ въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ японскими торговцами вслѣдствіе наложенія запрещенія на вывозъ зерновыхъ хлѣбовъ. (Sh. M., Oct. 23).

№ 6. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е октября.

Китай.

Великій совѣтъ получилъ отъ китайскаго посланника въ Лондонѣ телеграфное извѣщеніе о томъ, что англійское правительство предполагаетъ возвратить Китаю Пекино-Тянь-цзинскую желѣзную дорогу; что же касается Шань-хай-гуанской дороги, то она будетъ занята англійскими войсками на время.

(Sh. N. Oct. 24).

Сообщаютъ о полученіи Ли Хунъ-чжаномъ секретной телеграммы отъ Юнъ-лу, извѣщающей, что вдовствующая императрица желаетъ сохранить дружественныя отношенія съ Россіей, которая будто бы обѣщала ей свое покровительство, въ случаѣ агрессивныхъ дѣйствій иностранцевъ.

(Sh. M. Oct. 26)

Г. де-Кологанъ, испанскій посланникъ, деканъ дипломатическаго корпуса, выѣхалъ изъ Пекина 29 октября н. ст. Мѣсто его, какъ декана, займетъ слѣдующій за нимъ по старшинству австрійскій посланникъ.

(Sh. N. Oct. 29).

На-дунъ, ѣздившій въ Японію съ спеціальной миссіей для принесенія извиненій по поводу убійства секретаря японскаго посольства, возвратился въ Пекинъ

(Sh. M. Oct. 29).

Принцъ Цинъ выѣдетъ изъ Пекина въ Кай- фынъ-фу 31 октября н. ст. для встрѣчи двора и сопровожденія императора при возвращеніи его въ столицу

(Sh. N. Oct. 29).

«Chine Times» извѣщаетъ, что Ли Хунъ-чжанъ назначенъ исполняющимъ обязанности министра иностранныхъ дѣлъ, на время отсутствія принца Цина.

(. P. Nov. 1).

Принцъ Цинъ, передъ отправленіемъ въ Кай фынь-фу для встрѣчи императорскаго двора, заявилъ, что онъ будетъ настаивать на крайней необходимости немедленнаго возвращенія двора въ столицу.

(N. P. Nov. 1).

Вэнь-тай, префектъ Кай-фынъ-фу, приготовилъ записку для представленія вдовствующей императрицѣ при пріѣздѣ ея въ городъ. Онъ умоляетъ императрицу остаться въ Кай-фынъ-фу и не возвращаться въ Пекинъ, гдѣ до сихъ поръ еще остаются иностранныя войска. Онъ обѣщаетъ покончить съ собой самоубійствомъ, если его просьба не будетъ принята.

Когда принцъ Чунь былъ избранъ въ прошломъ году императорскимъ делегатомъ въ Германію, говорили о возможности удаленія нынѣшняго императора и о вступленіи на престолъ принца Чуня на его мѣсто. Теперь говорятъ, будто ожиданіе, что рано или поздно принцъ Чунь займетъ императорскій тронъ, было главной причиной, побудившей императора Вильгельма отказаться отъ Кэ-тоу, невозможнаго для настоящаго или будущаго императора.

(N. P. Nov. 1)

Китайцы дѣлаютъ большія приготовленія для встрѣчи принца Чуня возвращающагося изъ Германіи. Восемь крейсеровъ прибыли въ У-сунъ для его привѣтствованія.

(N. P. Nov. 1).

Нѣсколько тысячъ наилучше обученыхъ войскъ Цзянъ-иня посланы на сѣверъ для принятія участія въ сопровожденіи возвращающагося двора.

(N. P. Nov. 1).

Губернаторомъ провинціи Фу-цзянь рѣшено, чтобы провинціальныя войска, составляющія всего 13,000 человѣкъ, уменьшить на двѣ пятыхъ и сбереженныя такимъ образомъ деньги употребить на организацію полиціи.

(N. P. Nov. 2).

Японскія войска, расположенныя въ Шанхаѣ, составляются изъ ротъ различныхъ полковъ первой пѣхотной дивизіи. Численность ихъ колеблется отъ 400 до 500 солдатъ.

(Sh. M. Oct. 29).

Государственная лотерея въ Пекинѣ пріостановлена, но причины этого пока неизвѣстны.

18-го октября н. ст. китайскіе уполномоченные вручили декану дипломатическаго корпуса обязательства по военному вознагражденію.

(Sh. M. Oct. 31).

Комиссіонерами державъ для разсчетовъ по военному вознагражденію будутъ назначены банкиры. Для этой цѣли уже назначенъ Россіей Русско-Китайскій банкъ, и Германіей—Германскій-Азіатскій банкъ. Такъ какъ работа комиссіонеровъ должна продолжиться на 45 лѣтъ, то она будетъ пору-

чаться комиссіямъ изъ директоровъ финансовыхъ учрежденій. Англіей будетъ назначенъ Гонгконгъ—Шанхайскій банкъ,а Японскимъ правительствомъ вѣроятно Іокогамскій Specie Bank.

(J. W. T. Oct. 26).

«Чжунъ-вай-жи-бао» утверждаетъ, что многія французскія и англійскія фирмы въ Шанхаѣ протестуютъ противъ намѣченнаго плана упорядоченія рѣки Хуанъ-пу; поэтому выполненіе его должно быть отсрочено.

(Sh. M. Oct. 31).

Согласно Shanghai Mercury дѣйствіе новаго китайскаго тарифа начнется съ 11 ноября н. ст.

Комитетъ, состоящій изъ иностранныхъ коммерсантовъ въ Шанхаѣ, занимается составленіемъ предварительной таблицы цѣнъ товаровъ, на основаніи которой будутъ взиматься пошлины Эта таблица, вѣроятно, будетъ одобрена иностранными консулами и утверждена управленіемъ императорскихъ морскихъ таможенъ какъ временная,—предназначающаяся для употребленія до формальнаго введенія новаго тарифа и пересмотра трактатовъ.

(Sh. M. Oct. 31).

Согласно телеграммѣ изъ Лондона сэръ Робертъ Гартъ сообщаетъ, что въ туземныхъ таможняхъ не будетъ произведено немедленныхъ перемѣнъ, но реформы будутъ вводиться постепенно; онъ надѣется учетверить таможенные доходы.

(Sh. M. Nov. 1)

Изъ Нанкина сообщаютъ, что Лю Кунь-и желаетъ повысить налоги на чай и опіумъ въ провинціи Цзянъ-су.

(Sh. M. Oct. 26).

Телеграмма изъ Тай-юань-фу извѣщаетъ, что чиновники въ Шань-си предполагаютъ собрать средства для уплаты вознагражденія, требуемаго мѣстными христіанами,—протестантами и католиками,—путемъ увеличенія на два процента поземельнаго налога, затѣмъ займомъ у мѣстныхъ торговцевъ и взиманіемъ добавочной пошлины съ туземной и монгольской соли.

(Sh. M. Nov. 1).

Сообщаютъ, что протестантскими и католическими миссіями въ Нинъбо куплены участки земли для постройки школъ съ цѣлью обученія туземцевъ западнымъ наукамъ.

(Sh. M. Nov. 1).

Жителями Вэй-ан'я, провинціи Цзянъ-су, учреждается промышленная школа съ японскими инструкторами, въ качествѣ учителей. Послѣдними будетъ преподаваться производство мыла, свѣчей, платковъ и пр.

(Sh. M. Oct 31).

Согласно телеграммѣ изъ Кантона, въ Лянь-чжоу, Гуанъ-дунской провинціи, разразилось возстаніе и мѣстные чиновники обратились къ вице-ко-

ролю за помощью. Послѣдній немедленно послалъ полкъ пѣхоты къ мѣсту возстанія.

(Sh. M. Nov. 2).

Изъ Нанкина сообщаютъ о полученномъ тамъ извѣстіи о безпорядкахъ въ Да-тун'ѣ, гдѣ шайки разбойниковъ грабятъ деревни.

(Sh. M. Nov. 2).

Нѣкоторыя мѣстности близъ Цзянъ-ин'я пострадали отъ разлива Янъцзы-цзяна. Сборъ риса неполонъ и на будущую зиму есть основаніе ожидать серьезныхъ бѣдствій.

(Sh. M. Nov. 1).

Сообщаютъ о большихъ наводненіяхъ въ Тай-пинѣ, области Тай-чжоу. Многіе бѣдняки принуждены оставить свои дома и поселяне ожидаютъ уничтоженія на корню риса и картофеля.

(Sh. M. Nov. 2).

Изъ Тай-чжоу-фу также сообщаютъ о поврежденіи рисовыхъ полей вслѣдствіе наступившей, послѣ необыкновенно высокихъ разливовъ, засухи.

(Sh. M. N. 2).

«Синь-вэнь-бао» сожалѣетъ о томъ, что высшіе и низшіе чины китайскаго чиновничества мало обмѣниваются между собою мнѣніями и поэтому не оказываютъ другъ другу взаимной помощи. Чжанъ-чжи-дунъ и Дуань-фанъ, въ Ху-бэѣ, придумали прекрасный способъ помочь дѣлу. Раньше всѣ подчиненные тратили много времени на посѣщеніе ямыней своихъ начальниковъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца. Въ У-чанѣ теперь устраиваются шесть разъ въ мѣсяцъ общія собранія чиновниковъ, низшихъ и высшихъ, въ опредѣленномъ центральномъ мѣстѣ. Это нѣсколько походитъ на западный парламентъ, потому что чиновники сходятся для обсужденія общественныхъ дѣлъ.

Во времена Иньской и Ханьской династій, говоритъ газета, существовалъ подобный же обычай.

(Sh. M. Oct. 30)

Газета «Чжунъ-вай-жи-бао» говоритъ, что богатые люди на западѣ очень любятъ строить школы, госпитали и другія общественныя учрежденія на свой счетъ. Китайцы въ этомъ отношеніи не отстаютъ отъ иностранцевъ. Въ Китаѣ въ прежнее время были также филантропы, которые строили убѣжища для престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ и другія благотворительныя учрежденія. И въ послѣдніе годы наводненія и голодъ вызвали подобные примѣры щедрыхъ пожертвованій.

(Sh. M. Nov. 2).

Китайское правительство пригласило на службу г. Rutshauser'а, швейцарскаго инженера, для постройки порохового завода, какъ предполагаютъ, въ Пекинѣ, а также для наблюденія за перестройкой арсенала въ Тяньцзинѣ. Жалованье г. Rutshauser'а опредѣлено въ 1,200 фунт. стерл.

(Sh. M. Oct, 25).

Въ Кобе прибылъ изъ Шанхая г. Масахидо Іосидо, бывшій начальникъ театральнаго бюро въ Японіи, который ѣздилъ въ Китай для заключенія съ китайскимъ правительствомъ контракта на устройство телефоновъ въ Пекинѣ, Ханькоу и Кантонѣ. Переговоры окончились успѣшно и г. Іосидо, какъ только наберетъ рабочихъ и другихъ необходимыхъ спеціалистовъ, отправится обратно въ Китай, для открытія работъ. Стоимость работъ опредѣляется въ 10 милліоновъ енъ.

(J. W. P. Oct. 26).

Сообщаютъ, что «Ниппонъ юсенъ-квайся» рѣшило открыть отдѣленіе въ Кантонѣ въ виду увеличенія сообщеній съ этимъ портомъ. Г. Такаянаги, служащій въ главной конторѣ компаніи, отправился въ Кантонъ на «Авамару», чтобы сдѣлать всѣ необходимыя приготовленія для открытія тамъ конторы.

(K. Chr. Oct. 30).

Согласно оффиціальной телеграммѣ, 30-го октября было заключено соглашеніе между японскимъ консуломъ въ Чунъ-цинѣ и вице-королемъ Сычуан'и, по которому Японіи уступается въ аренду участокъ земли, занимающій 126,000 цубо и находящейся за городской стѣной.

(J. W. Nov. 2).

Сообщаютъ, что германскія власти рѣшили учредить 8 почтовыхъ конторъ въ сѣверномъ Китаѣ. Въ Чифу же открыта германскими властями телефонная контора, хотя оказалось всего двадцать абонентовъ.

(K. Chr. Oct. 30).

Иностранные посланники предполагаютъ построить электрическій трамвай въ Пекинѣ и по этому вопросу совѣщались съ китайскими уполномоченными, но не получили ихъ согласія.

(Sh. M. Oct. 30).

Сооруженіе желѣзной дороги отъ Кантона во внутрь Гуанъ-дуна, согласно «London and China Express», поручено французской компаніи.

(Sh. M. Oct. 31).

Телеграмма, полученная газетой «Асахи-симбунъ» извѣщаетъ, что сэръ Э. Сатовъ, британскій посланникъ въ Пекинѣ, отправился на югъ Китая для обозрѣнія торговли.

(K. Chr. Oct. 30).

Характеръ построекъ для помѣщенія войскъ, воздвигаемыхъ въ настоящее время японскими, французскими и германскими властями въ Тянь-цзинѣ, указываетъ на продолжительность оккупаціи. Англичане еще ничего не начали строить и довольствуются пока размѣщеніемъ своихъ войскъ по жилищамъ, какія только могутъ быть найдены. Японцы дѣятельно занимаются постройкой изъ развалинъ Западнаго арсенала и стараго храма бараковъ для 2,400 человѣкъ солдатъ, включая пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Они устраиваютъ мощенныя дороги, начиная съ того мѣста, гдѣ нѣкогда стояли южныя городскія ворота, и до черты, разграничивающей французскую кон-

цессію отъ японской. Эти дороги, безъ сомнѣнія, будутъ не только средствомъ сообщенія съ бараками японцевъ, но со временемъ тамъ, гдѣ теперь по обѣимъ сторонамъ ихъ нѣтъ ничего, кромѣ болотъ, будутъ воздвигнуты жилища и помѣщенія для торговыхъ фирмъ, какъ это уже и было въ существующемъ въ настоящее время и быстро расширяющемся сэттльментѣ.

Тянь-цзинь можетъ быть, по мнѣнію Shanghai Mercury, соперникомъ Шанхая если не по торговлѣ, то по протяженію и количеству населенія.

Французы построили бараки близъ желѣзной дороги въ Чунь-лянъ-чэнѣ, на полдорогѣ между Тонъ-ку и Тянь-цзинемъ. Итальянцы и нѣмцы, вмѣстѣ съ англичанами расположились по желѣзнодорожной линіи между Тянь-цзинемъ и Пекиномъ для охраны дороги, хотя станціи находятся только въ рукахъ англичанъ. Въ Танъ-шанѣ находится по крайней мѣрѣ 1,500 человѣкъ индійскихъ войскъ; въ Шань-хай-гуанѣ же большое количество международныхъ войскъ.

(Sh. M. Oct. 29).

Британскій генеральный консулъ къ Кантонѣ въ своемъ отчетѣ за прошлый годъ сообщаетъ объ упадкѣ когда то обширной и выгодной чайной торговли этого порта. Количество вывоза уменьшается, торговля дѣлается невыгодной и виды на будущее въ высшей степени неблагопріятны. Нѣтъ ничего удивительнаго въ уменьшеніи торговли. Кантонскій конгу и душистые чаи теперь почти не требуются; мало кто употребляетъ ихъ и предлагаемыя цѣны не оплачиваютъ производство. Производители вмѣсто того, чтобы приготовлять конгу, дѣлаютъ чай «бао-чжунъ» (Pouchong). Торговля этимъ сортомъ чая вся находится въ рукахъ туземцевъ, и этотъ чай идетъ во всѣ мѣстности, куда переселились китайцы, такъ какъ онъ потребляется только ими. Кантонскіе душистые чаи употребляются главнымъ образомъ для примѣси и они вытѣсняются съ рынка индійскимъ и цейлонскимъ чаями. Въ настоящее время торговля душистыми чаями находится въ рукахъ трехъ или четырехъ фирмъ и говорятъ, что это дѣло не приноситъ ничего, кромѣ убытка.

(K. Chr. Oct. 30).

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, въ Китаѣ существуетъ 17 хлопчатобумажныхъ фабрикъ. Въ слѣдующей таблицѣ приводится названіе ихъ и количество употребляемыхъ въ нихъ веретенъ.

Мѣста.	Названія.	Число веретенъ.	Станковъ
Шанхай.	Хуа-шэнъ	63000	750
»	Дай-шэнъ	23000	—
»	Го-юань	42000	—
»	Си-лунъ	15000	—
»	Шуй-цзи	40000	—
»	New Cotton Spinning Co....	15000	200
»	И-во	50000	—

Шанхай	Ляо-моу-гунъ	30000	—
»	International Spinning Mill	42000	—
Нинъ-бо	Дунъ-цю.....	11048	300
Ху-бэй	Чжи-бу-гунь	30000	10000
»	Гуань-ша-гу	20000	—
Су-чжоу	Юй-лунь	18000	—
Ханъ-чжоу	Дунъ-и	14700	—
У-янъ	Ѣ-цзинь	10000	—
Тунъ-чжоу	Да-шанъ	20000	—
Гонгконгъ	Бу-линъ	20000	—

Всего фабрикъ-17, веретенъ-463948, станк. 2250

(J. W. T. Nov. 2)

Маньчжурія.

Согласно Shanghai Mercury вице-короли Лю Кунь-и и Чжанъ Чжи-дунъ получили по телеграфу слѣдующій отвѣтъ на свою общую докладную записку, касающуюся маньчжурскаго вопроса:

«Въ своей докладной запискѣ вы сильно протестуете противъ русскихъ требованій. Мы желали бы знать, какіе планы вы можете предложить для введенія этого дѣла. Увѣрены ли вы, что Японія и Англія поддержатъ насъ?

«Маньчжурія является мѣстомъ, гдѣ находятся могилы нашихъ предковъ, и мы должны приложить всѣ усилія для сохраненія этой территоріи въ своихъ рукахъ. Вы, поэтому, должны заниматься этимъ вопросомъ съ величайшей тщательностью.

(Sh. M. Oct. 25).

Согласно извѣщенію изъ Пекина, полученному 19 октября н. ст., сообщеніе о томъ, что Лю Кунь-и и Чжанъ Чжи-дунъ обратились къ трону съ докладной запиской, направленной противъ обсуждающагося новаго маньчжурскаго договора между Россіей и Китаемъ, ни на чемъ не основано. Китайскіе уполномоченные всѣ довольны договоромъ, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ условія, ускоряющія удаленіе русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи.

(Sh. M. Oct. 28).

Пекинскій корреспондентъ «Асахи-симбунъ» сообщаетъ отъ 23-го октября, что возобновленные переговоры окружены такой тайной, что нѣтъ возможности получить положительныя свѣдѣнія о нихъ.

(J. W. T. Nov. 2)

«Токіо-асахи-симбунъ» сообщаетъ, что Россія согласна возвратить Китаю Ню-чжуань-Шань-хай-гуаньскую желѣзную дорогу на слѣдующихъ условіяхъ:

1) По возвращеніи желѣзной дороги Китаю ни одна держава не можетъ быть допущена къ участію въ управленіи ею.

2) Англійскія и японскія войска не могутъ быть перевозимы по этой дорогѣ.

3) Если Китай пожелаетъ въ будущемъ построить вѣтвь отъ нея, то для этого предварительно должно быть испрошено согласіе Россіи.

4) Желѣзная дорога не можетъ быть продолжена за рѣку Ляо-янъ и всякій такой способъ пользованія ею, который нарушаетъ коммерческіе интересы Россіи, не можетъ быть дозволенъ.

5) Китай долженъ возвратить Россіи всѣ расходы, произведенные ею на поправку линіи и на управленіе ею.

(J. W. T. Nov. 2).

Пекинскій корреспондентъ этой же газеты извѣщаетъ, что сумма всѣхъ расходовъ, понесенныхъ Россіей при исправленіи и управленіи Ню-чжуань Шань-хай-гуаньской желѣзной дороги, уплату которыхъ Россія требуетъ отъ Китая, колеблется между 500.000 и 1.000.000 енъ.

(J. W. T. Nov. 2).

«Осаки-маиници симбунъ» сообщаетъ о слѣдующей полученной ею пекинской телеграммѣ отъ 27-го числа текущаго мѣсяца. По совѣту Юнъ-лу вдовствующая императрица, какъ говорятъ, приказала Ли-Хунъ-чжану согласиться на требованія Россіи, не смотря на оппозицію со стороны южныхъ вице-королей

(J. W. T. Nov. 2).

Газету Shanghai Mercury извѣщаютъ, будто Россія требуетъ предоставленія себѣ исключительнаго права навигаціи по рѣкамъ Ляо-хэ и Сунгари.

(Sh. M. Oct. 26).

Недавно на собраніи партіи Домеи-каи принцъ Коное говорилъ, что Россія, будучи членомъ союза державъ во время послѣднихъ китайскихъ событій и принявъ участіе въ общемъ соглашеніи, заключенномъ державами, не имѣетъ права заключать отдѣльное соглашеніе относительно Маньчжуріи. Онъ утверждаетъ, что если такое право признано за Россіей, то оно не можетъ быть отрицаемо и по отношенію къ другимъ державамъ и раздѣленіе Китая тогда скоро-бы сдѣлалось осуществившимся фактомъ; поэтому Россіи не должно быть позволено ставить спеціальныя условія, касающіяся ея положенія въ Маньчжуріи: она должна только отозвать свои войска. Доводы принца очень сильны, говоритъ Japan Weekly Mail, но онъ, кажется, забылъ одинъ фактъ, именно, что умиротвореніе Маньчжуріи было отдано вполнѣ въ руки Россіи. Результатъ этой политики былъ ясно предвидѣнъ въ то время и былъ предсказанъ на столбцахъ газеты. Державы вели себя такъ, какъ будто-бы Россія одна была заинтересована въ возстановленіи порядка въ Маньчжуріи, и едва-ли можно отрицать, что такимъ образомъ дали ей право на независимыя дѣйствія.

(J. W. T. Nov. 2).

Русскія власти на Ляодунскомъ полуостровѣ намѣреваются предоставить часть различныхъ работъ въ Портъ-Артурѣ, Дальнемъ и другихъ мѣстахъ японскимъ подрядчикамъ.

(J. W. T. Oct. 26).

«Kobe Weekly Chronicle» сообщаетъ со всѣми подробностями о нападеніи, сдѣланномъ шайкой китайскихъ разбойниковъ на желѣзнодорожную станцію близь Мурени, Восточной Китайской желѣзной дороги.

Спеціальный поѣздъ, отправленный со станціи Мурень съ медицинской помощью къ маленькой желѣзнодорожной станціи Lia Omkhe (?) для перевоза убитыхъ и раненыхъ китайскими разбойниками, вернулся въ Мурень 29 сентября. Онъ привезъ подрядчика желѣзной дороги, опасно раненнаго въ голову и въ ноги и смертельно раненную няньку его дѣтей. Четверо русскихъ убито и 6 ранено; китайцевъ-же убито 4, а ранено 7. Раненная нянька умерла вскорѣ послѣ того, какъ она была привезена въ Мурень. Теперь извѣстно, что нападеніе было сдѣлано въ 9 ч. 45 м. вечера шайкой разбойниковъ, числомъ отъ 300 до 500 человѣкъ. Китайцы воспользовались высокой насыпью, окружающей дома подрядчиковъ участка и бараки, въ которыхъ находилась охрана желѣзной дороги, состоявшая здѣсь изъ 13-ти человѣкъ. Когда первый залпъ былъ сдѣланъ китайцами, охрана немедленно укрылась въ траншеяхъ (которыя сдѣланы на каждой станціи по линіи), откуда и отвѣчала на огонь въ теченіе двухъ часовъ. Съ первымъ обмѣномъ выстрѣловъ большинство русскихъ укрылись въ траншеяхъ, въ то время какъ другіе, боясь, что охрана не выдержитъ нападенія, бѣжали и прятались въ кустарникахъ. Предполагаютъ, что нападеніе было сдѣлано шайкой немного преждевременно, такъ какъ нѣсколько разбойниковъ сначала спокойно отправились въ китайскія лавки и стали грабить ихъ. Одинъ китайскій лавочникъ, видя это, побѣжалъ за помощью къ охранѣ и во время бѣгства далъ тревожный свистокъ, на что послѣдовалъ выстрѣлъ разбойниковъ. Очевидно, выстрѣлъ послужилъ сигналомъ для остальныхъ изъ этой шайки начать нападеніе, потому что немедленно послѣ того, какъ былъ произведенъ выстрѣлъ въ убѣгающаго китайца, огонь былъ открытъ шайкой со всѣхъ сторонъ, и градъ пуль посыпался въ дома и на людей, которые, что-бы спастись, въ паникѣ бѣгали изъ одного мѣста въ другое; въ продолженіи двухъ часовъ разбойники выпустили болѣе 10,000 патроновъ, тогда какъ охрана въ это время сдѣлала менѣе, чѣмъ вдвое выстрѣловъ. Домъ, пострадавшій болѣе всего, принадлежалъ подрядчику Соколову. У него въ домѣ была жена, 5 человѣкъ дѣтей и нянька и имъ не было возможности убѣжать. Эти люди были принуждены остаться внутри подъ защитой стѣнъ дома. Строеніе было усѣяно пулями; ими не только были пронизаны стѣны, но и полъ, потолокъ и даже кирпичи. Было чудомъ, что жена и дѣти, которые лежали на полу въ серединѣ комнаты, не были задѣты ни одной пулей; только и были ранены самъ подрядчикъ, стрѣлявшій изъ оконъ, и нянька. Близъ дома подрядчика были также убиты одинъ русскій работникъ и плотникъ. Послѣдній подъ градомъ пуль хотѣлъ перенести къ траншеямъ женщинъ и дѣтей, которыя лежали отъ страха на полу. Ему удалось унести одного ребенка, котораго онъ передалъ, пройдя полъ пути къ траншеямъ, другому человѣку; онъ возвращался обратно къ дому, чтобы перенести остальныхъ, и былъ убитъ двумя пулями разбойниковъ.

Въ это время нѣкоторые изъ шайки напали на домъ и открыли по немъ огонь; три солдата охраны храбро вышли изъ засады, хорошо направленными выстрѣлами убили двухъ изъ нападавшихъ и заставили остальныхъ бѣжать. Три стражника вытащили тотчасъ же несчастныхъ женщинъ и дѣтей изъ дома и возвратились съ ними обратно въ траншеи. Среди другихъ убитыхъ былъ русскій работникъ, котораго убили на гумнѣ, гдѣ онъ скрылся и куда вломились разбойники. Фельдшеръ также былъ найденъ убитымъ въ полу-мили отъ бараковъ. Въ траншеяхъ раненыхъ неоказалось никого. Всѣ раненные и убитые были тѣ, которые не имѣли возможности добѣжать до траншей, или предпочли спасаться внѣ ихъ.

Нѣсколько времени казалось, что тринадцать человѣкъ стражниковъ должны будутъ уступить своимъ многочисленнымъ противникамъ. Такъ какъ тамъ нѣтъ телеграфа или телефона, то не было средствъ сообщить о нападеніи на ближайшую станцію, и только была одна надежда на то, что нѣкоторые русскіе, которымъ удалось бѣжать въ началѣ нападенія, могутъ своевременно извѣстить одну изъ сосѣднихъ станцій. Негдѣ было достать лошадей, такъ какъ животныя, испугавшись выстрѣловъ, вырвались и разбѣжались. Одинъ изъ русскихъ однако вызвался добѣжать до ближайшей станціи за помощью и отправился въ Тайшинлинъ. Пробѣжавъ короткое разстояніе, онъ встрѣтилъ одного изъ разбойниковъ, съ которымъ онъ вступилъ въ борьбу и былъ раненъ въ голову и руку. Не смотря на свои раны, онъ достигъ благополучно Тайшинлина, гдѣ поднялъ тревогу. Начальникъ станціи немедленно послалъ на мѣсто нападенія отрядъ солдатъ съ орудіемъ, которые пришли на разгромленное мѣсто около полуночи, именно въ тотъ моментъ, когда 13 защищавшихся стражниковъ израсходовали всѣ свои запасы и ожидали бѣшеной аттаки и рукопашной схватки съ шайкой. Какъ только разбойники увидѣли приближающееся орудіе, они послали въ его сторону нѣсколько залповъ, дали сигналъ къ отступленію и, раздѣлившись на двѣ партіи, бѣжали въ горы. Двое изъ шайки найдены были убитыми и вѣроятно много было раненыхъ, на что указывали лужи крови, находившіяся на пути ихъ отступленія. Утромъ отрядъ изъ 29-ти казаковъ прибылъ съ первымъ поѣздомъ изъ Мурени и отправился ихъ преслѣдовать. Со станціи Тайшинлинъ отправился другой отрядъ тоже для преслѣдованія шайки. Это является единственнымъ въ своемъ родѣ нападеніемъ. Удивительно, что разбойники, гораздо большіе численностью, чѣмъ русскіе причинили такъ мало потерь послѣднимъ. Къ счастью еще, что шайка не догадалась штурмовать траншеи. Они вѣроятно боялись сильнаго сопротивленія и вѣроятно отраженія съ большой потерей, не зная точнаго числа лицъ, составлявшихъ охрану, или просто ихъ намѣреніе было разрушить и ограбить всѣ лавки и магазины, чтобы запастись необходимымъ на зиму.

(K. Chr. Oct. 30).

Согласно корреспонденціи въ «Асахи—маиници—симбунъ» изъ Харбина отъ 4-го октября, въ этомъ городѣ находится приблизительно 600 человѣкъ японцевъ, въ равномъ количествѣ обоихъ половъ. Если-же присчитать

японцевъ, живущихъ въ послѣднее время по линіи желѣзной дороги и въ окрестностяхъ города, то всего японцевъ будетъ до 1.000 человѣкъ. Японцамъ въ Харбинѣ живется хорошо, не смотря на то, что они не имѣютъ достаточныхъ средствъ и твердой поддержки. Тамъ существуетъ 8 японскихъ фирмъ—заведенія для приготовленія содовой воды, 2 фотографіи, 4 часовыхъ мастера, 3 ресторана, 4 парикмахерскихъ, 3 подрядческія конторы, 11 прачечныхъ и другихъ заведеній; владѣльцы ихъ всѣ составляютъ средніе классы населенія въ Харбинѣ и живутъ довольно зажиточно Затѣмъ строятся спичечныя, табачныя фабрики и коптильня. Относительно удобствъ сообщеній корреспондентъ пишетъ, что переѣздъ изъ Владивостока въ Маньчжурію не такъ труденъ, какъ могутъ думать его соотечественники. Прежде пользованіе японцами пароходами по Сунгари было стѣснено, но это стѣсненіе было только кажущимся и тѣ, кто дѣйствительно желалъ воспользоваться сообщеніемъ, легко бы могъ это сдѣлать Со введеніемъ въ силу подобныхъ же строгихъ ограниченій проѣзда иноземцевъ по Восточно-Китайской желѣзной дорогѣ, ограниченіе относительно пароходныхъ сообщеній было отмѣнено, такъ что въѣздъ въ Харбинъ японцамъ теперь совсѣмъ свободенъ. Слухи о направленныхъ противъ японцевъ мѣрахъ, введенныхъ въ Маньчжуріи, не оправдываются дѣйствительными фактами. Русскія власти справедливо обращаются съ иноземцами и не дѣлаютъ различія между японцами, и своими собственными гражданами. Корреспондентъ совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ не отказываться ѣхать въ Маньчжурію вслѣдствіе неосновательныхъ слуховъ, но отправляться туда для эксплоатаціи ея обширныхъ богатствъ.

(J. W. T. Nov. 2).

Японія.

«Дзи-дзи-симпо» возвышаетъ свой голосъ противъ компаніи партій Домеи-каи, Добуи-каи и другихъ въ пользу сохраненія неприкосновенности Китая. Газета боится, что этими обществами будетъ внушена публикѣ ложная идея о японскомъ образѣ дѣйствій. Получится такое впечатлѣніе, какъ будто бы Японія имѣетъ намѣреніе учредить союзъ восточныхъ государствъ и встать во главѣ его съ цѣлью противодѣйствовать Западу. Она не имѣетъ такого намѣренія. Все, что она желаетъ, это сохранить открытыя двери въ Китаѣ. Ея возраженіе противъ раздѣла основано на тотъ принципѣ, что ни одна держава не должна имѣть въ китайской имперіи такой власти, по которой она могла бы исключить подданныхъ другихъ націй изъ равнаго участія въ торговлѣ и промышленности Китая. Японія надѣется увидѣть Китай прогрессирующимъ и думаетъ, что только этимъ путемъ древнее государство можетъ сохранить свою самостоятельность среди націй. Она также думаетъ, что Китай можетъ заимствовать начало прогресса съ наибольшей легкостью въ Японіи.

Маркизъ Ито на обѣдѣ, данномъ въ честь его въ Нью-Іоркѣ, въ «Metropolitan Club», замѣтилъ, что новое положеніе Японіи среди державъ вызываетъ необходимость увеличенія займовъ.

Относительно будущей политики страны, маркизъ говорилъ, что онъ

считаетъ самой благородной миссіей, какую могла бы взять на себя Японія, – это выполненіе роли маклера между націями въ видахъ сохраненія мира на Востокѣ на будущее время.

Jale'-скимъ университетомъ присуждена маркизу Ито степень доктора правъ. (K. Chr. Oct. 30).

Маркизъ Ито 26-го октября н. ст. выѣхалъ изъ Нью Іорка въ Европу. Полагаютъ, что онъ прежде всего посѣтитъ Францію.

(Sh. M. Oct. 28].

Оказывается, что количество денегъ и другихъ предметовъ, взятыхъ японскими войсками какъ трофеи въ Сѣверномъ Китаѣ во время послѣднихъ безпорядковъ, очень значительно. Болѣе чѣмъ на 1.000.000 енъ слитковъ серебра, захваченныхъ въ Китаѣ, находятся въ кладовыхъ японскаго банка. Парламенту не было еще сообщено относительно назначенія этой добычи и неизвѣстно, что будетъ сдѣлано съ серебромъ. Въ настоящее время оно составляетъ резервъ по выпуску банковыхъ билетовъ.

(K. Chr. Oct. 30).

По сообщенію изъ Токіо, переговоры относительно помѣщенія государственныхъ бумагъ на американскомъ рынкѣ потерпѣли фіаско, о чемъ министромъ финансовъ сообщено кабинету въ послѣднемъ засѣданіи.

Проектъ выполненія нѣкоторыхъ государственныхъ работъ на деньги, ожидавшіяся отъ выпуска бумагъ заграницей, былъ предложенъ прежнимъ кабинетомъ и одобренъ – нынѣшнимъ. Послѣ совѣщанія съ старѣйшими сановниками, были начаты переговоры съ американскими капиталистами. Одно время сообщалось, что переговоры идутъ успѣшно. Но смерть президента Макъ-Кинлея, вызвала нѣкоторыя измѣненія въ финансовомъ положеніи Америки и произошла пріостановка переговоровъ. Кабинетъ министровъ просилъ маркиза Ито до его отъѣзда употребить свое вліяніе для обезпеченія успѣшнаго хода переговоровъ, и недавно маркизъ Ито телеграфировалъ изъ Филадельфіи, сообщая о возникшихъ затрудненіяхъ; подобная же телеграмма была получена отъ японскаго посланника въ Вашингтонѣ. Правительство поэтому отказалось отъ своего плана и рѣшило предпринять что либо другое. Какъ сообщаютъ, нѣтъ надобности откладывать или прекращать проектированныя работы по причинѣ неудавшагося помѣщенія бумагъ въ Америкѣ.

Согласно телеграммѣ изъ Токіо, полученной 28-го числа текущаго мѣсяца, въ Кобе произошелъ разладъ въ кабинетѣ вслѣдствіе неуспѣха переговоровъ о сбытѣ процентныхъ бумагъ въ Америкѣ. Г. Хирато, министръ земледѣлія и торговли, и баронъ Уцуми, министръ внутреннихъ дѣлъ, настаиваютъ на томъ, чтобы министръ финансовъ подалъ въ отставку, какъ лицо, отвѣтственное за эту неудачу. Дальше сообщаютъ, что премьеръ совѣтовался уже по этому дѣлу съ «старѣйшими сановниками».

(K. Chr. Oct. 30).

Вслѣдствіе неудавшагося помѣщенія японскихъ государственныхъ бумагъ на американскомъ рынкѣ, правительство занято изобрѣтеніемъ различныхъ мѣропріятій, для пріобрѣтенія необходимыхъ средствъ на выполненіе работъ, назначенныхъ на текущій финансовый годъ. Безъ сомнѣнія, говоритъ Japan Herald Mail, въ этомъ году правительство не испытаетъ серьезныхъ финансовыхъ затрудненій, но опасаются, что оно будетъ доведено до крайности въ наступающемъ году, если положеніе вещей не приметъ болѣе благопріятный оборотъ. Ожидаютъ, что правительство сдѣлаетъ вскорѣ попытку помѣстить облигаціи на англійскомъ рынкѣ.

(J. H. M. S. Oct. 31).

Какъ извѣстно, японское правительство имѣетъ право на полученіе 50.000.000 енъ вознагражденія отъ Китая. Изъ этой суммы 2.000.000 енъ будутъ выданы въ удовлетвореніе за убытки частнымъ лицамъ и 17.000.000 енъ пойдутъ на приведеніе въ порядокъ вооруженія военныхъ судовъ, а также въ вознагражденіе офицерамъ и солдатамъ. За вычетомъ этихъ суммъ получается остатокъ въ 31.000.000 енъ, который будетъ переведенъ на пополненіе трехъ истощенныхъ резервныхъ фондовъ.

Переговоры относительно пріобрѣтенія денегъ подъ обезпеченіе этимъ вознагражденіемъ вѣроятно будутъ начаты въ Англіи въ началѣ будущаго года.

(J. H M. S. Oct. 31).

Главныя токіоскія газеты сообщаютъ, что попытка размѣстить въ Америкѣ на 50 милліоновъ енъ облигацій не удалась. Говорятъ, что маркизъ Ито не особенно занимался этимъ дѣломъ во время своего пребыванія въ Соединенныхъ Штатахъ, потому что онъ предвидѣлъ, что переговоры окажутся неуспѣшными. Касаясь этаго дѣла, «Кокуминъ—симбунъ» доказываетъ, что правительство можетъ очень легко преодолѣть нынѣшнія затрудненія безъ немедленнаго обращенія къ иностранному или внутреннему рынкамъ. Необходимыя суммы суть слѣдующія:

На пополненіе суммъ, позаимствованныхъ изъ вознагражденія	14.700.000	енъ
На уплату денегъ, занятыхъ у французкаго банка	5.200.000	»
Въ фондъ погашенія	8.470.000	»
Всего	28.370.000	»

Однако, нужно замѣтить, что ни одинъ изъ этихъ платежей не является неотложнымъ и казначейство можетъ отстрочить ихъ безъ большого затрудненія. Такъ какъ сумма, требовавшаяся для полнаго облегченія положенія, составляетъ 54 милліона енъ, то отсюда слѣдуетъ, что, при отстрочкѣ вышеупомянутыхъ трехъ платежей, было бы достаточно всего 25630000 енъ. Но остаются еще расходы на китайскую компанію. Они опредѣлены въ 17 милліоновъ енъ, но въ основаніе расчета принята численность войскъ въ 20000 человѣкъ, а такъ какъ было найдено возможнымъ намного уменьшить ихъ число, то власти думаютъ, что 7-ми милліоновъ будетъ достаточно для этой цѣли. Такимъ образомъ дѣйствительно требующаяся сумма доходитъ до

32.630.000 енъ. Затѣмъ 35 милліоновъ считается необходимымъ для выполненія предпріятій «post-bellum» въ будущемъ году. На дѣлѣ, однако, оказывается невозможнымъ исполнять работы такъ быстро, и на нихъ будетъ достаточно 19-ти милліоновъ. Поэтому общая сумма необходимыхъ денегъ составляетъ 51.630.000 енъ. Въ этомъ итогѣ включены 24 милліона, заимствованныхъ у японскаго банка, и $7^1/_2$ милліоновъ енъ,—сумма выпущенныхъ прошлымъ лѣтомъ казначействомъ билетовъ. Уплата этихъ двухъ суммъ тоже можетъ быть отложена, и въ концѣ концовъ, за вычетомъ ихъ изъ 51630000 енъ, остается сумма въ 20130000 енъ, что и составляетъ минимумъ, который должна найти казна. Безъ сомнѣнія казначейство въ состояніи найти эти деньги тѣмъ или другимъ способомъ. Японскія газеты единодушно признаютъ, что неудавшаяся продажа бумагъ заграницей сильно повредитъ репутаціи кабинета. Онѣ допускаютъ, что затрудненія казны могутъ быть облегчены пріостановкой уплатъ по обязательствамъ, но онѣ находятъ, что это средство весьма неудовлетворительно. Извѣщеніе объ этой неудачѣ продажи бумагъ произвело весьма сильное дѣйствіе на фондовый рынокъ.

Переговоры министра финансовъ съ главными мѣстными банкирами относительно второго выпуска билетовъ казначейства окончились успѣшно и результатъ ихъ опубликованъ 25 октября н. ст. Сумма новаго выпуска составляетъ 10 милліоновъ енъ съ 7% годовыхъ и погашается 10 февраля будущаго года. За полученіемъ бумагъ слѣдуетъ обращаться въ японскій банкъ и его отдѣленія въ Осака, Кіото и Ногайя.

(J. W. T. Oct 26).

Казначейство объявляетъ о выпускѣ на 16.575.450 енъ 5% обязательствъ, по выпускному курсу въ 87 енъ 33, ена за 100 енъ номинальныхъ. Эти обязательства покупаетъ Японскій банкъ и вырученная сумма назначена частью на пополненіе морского фонда, а частью на покрытіе расходовъ по китайской компаніи.

«Кокуминъ-симбунъ» напечатала краткое извлеченіе изъ бюджета на будущій годъ, ручаясь за точность цифръ.

	Енъ
Обыкновенные доходы	226 345.000.
Чрезвычайные доходы	35.148 272.
Всего	261.493.272.

Статьи чрезвычайныхъ доходовъ:

	Енъ
Продажа имперскаго имущества	1.094.093.
Разныя полученія	107.890.
Поступленія отъ общинъ	1.059.655.
Выпускъ бумагъ	22.525.150.
Военное вознагражденіе	8,065.856.
Лѣсоводство	2.043 000.

Контрибуціи..... .....60.000,
Сумма, перенесенная съ прошлаго года .....191.829.

(J. W. M. Oct. 26).

Согласно «Асахи-симбунъ», общая цифра издержекъ, которые понесла Японія въ связи съ китайскими осложненіями, къ концу прошлаго марта, т. е. концу прошлаго финансоваго года, составляла 22 815 090 енъ. По различнымъ министерствамъ эта сумма распредѣляется такимъ образомъ:

	Енъ.
Министерство иностранныхъ дѣль.....	177.756.
» внутреннихъ дѣлъ	11 526.
» финансовъ	170.855.
» военное	16 780.093.
» морское	5.589.911.
» путей сообщенія	84.949.
Всего.....	22.815.090.

До сихъ поръ эмиграція въ Гавайю была ограничена. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ запрещалось принимать на почтовый пароходъ болѣе 60-ти лицъ, не считая женъ и дѣтей. Этотъ предѣлъ теперь увеличенъ до 100. Совершенное запрещеніе переселеній въ Ванкуверъ, изданное въ августѣ прошлаго года, было измѣнено въ томъ смыслѣ, что лицо, получившее удостовѣреніе отъ японскаго консула въ Ванкуверѣ, можетъ отправиться въ Канаду, взявъ съ собою, конечно, жену и дѣтей.

(J. W. M. Nov. 2).

Губернаторъ префектуры Нагойя на конференціи представителей префектуры, созванной для обсужденія вопроса о предполагаемомъ открытіи въ Нагойя высшей технической школы, сообщилъ, что это предположеніе будетъ представлено въ наступающую сессію парламента, какъ проектъ правительственнаго билля.

(J. W. T. Oct 26).

Въ Кобе образовалось изъ докторовъ и другихъ лицъ живущихъ въ городѣ, общество для изученія нѣмецкаго языка, названное «Германскимъ Литературнымъ Обществомъ»

(K. Ch. Oct. 30).

Общая сумма правительственнаго займа у «Ниппонъ-Гинко» недавно увеличилась съ 24.000.000 енъ до 26.000.000 енъ. Но такъ какъ правительство имѣетъ получить 17.000.000 енъ за военныя издержки въ Сѣверномъ Китаѣ, то дальнѣйшихъ позаимствованій у банка не будетъ.

Повидимому центральный японскій банкъ изнемогаетъ подъ бременемъ, наложеннымъ на него правительствомъ. Резервъ банка уменьшился до 4.610.000 енъ, общая же сумма выданныхъ имъ ссудъ увеличилась до 44,840.000 енъ, что произошло не вслѣдствіе большого спроса со стороны публики, но по причинѣ увеличенія выдачъ, сдѣланныхъ правительству. Общая

сумма выпущенныхъ банковыхъ билетовъ составляетъ 184,000.000 енъ при резервномъ фондѣ въ 69.090.000 енъ.

(J. H. M. S. Oct 31).

Не смотря на стѣснительное положеніе торговли, въ дѣлахъ іокохамскаго Specie Bank'a не произошло ухудшенія. Валовая прибыль банка за прошлое полугодіе, включая 404.338 енъ, перенесенныхъ съ прошлаго полугодія, составляетъ 6,423.931 енъ, изъ коихъ 4.526.850 енъ идутъ на покрытіе текущихъ расходовъ, процентовъ и т. д, давая въ остаткѣ 1.897.081 енъ. 200 000 енъ отчислено въ резервный фондъ, составляющій теперь 8.510.000 енъ; въ дивидентъ назначено 1.170.000 енъ—(13% на капиталъ).

(K. Chr. Oct 30).

Согласно оффиціальнымъ отчетамъ о торговлѣ Японіи съ Китаемъ, во время послѣднихъ китайскихъ безпорядковъ, съ іюня прошлаго года по іюль настоящаго, оборотъ японской вывозной торговли уменьшился на 9.059.658 енъ противъ предшествующаго періода. Что касается ввозной торговли съ Китаемъ, то оборотъ ея за тотъ же періодъ показываетъ уменьшеніе на 4.239.454 ена. (J. W. T. Oct. 26).

Въ виду новаго китайскаго таможеннаго тарифа, который вступитъ въ скоромъ времени въ силу, вывозъ товаровъ изъ Кобе въ Шанхай и другіе китайскіе порты сталъ весьма оживленъ. (K. Chr. Oct 30).

Вопросъ объ организаціи китайско-японскаго банка вновь поднятъ графомъ Окума. Г. Комура, министръ иностранныхъ дѣлъ, поддерживаетъ его мысль и предлагаетъ ассигновать на это дѣло 6.000.000 енъ изъ китайскаго вознагражденія. (J. H. M. S. Oct 31).

Судостроительное дѣло Японіи за послѣднее время сдѣлало большіе успѣхи, благодаря различнымъ мѣропріятіямъ правительства, направленнымъ на поощреніе постройки японскихъ торговыхъ и военныхъ судовъ у себя дома. Въ настоящее время сообщаютъ о сдѣланномъ С. А. Соединенными Штатами заказѣ урагасской строительной компаніи на постройку шести канонерскихъ лодокъ, предназначающихся къ службѣ въ филиппинскихъ водахъ. Стоимость постройки каждой канонерской лодки составляетъ отъ 150 тысячъ до 200 тысячъ енъ. (J. H. M. S. Oct 31.)

Газеты сообщаютъ, что шанхайская таможня недавно заказала верфѣ Кавасаки въ Кобе постройку парохода, предназначающагося китайскими властями къ употребленію въ качествѣ пловучаго маяка.

(J. H. M. S. Oct, 31).

„Nagasaki Press» узнала, что Мицуи-буссанъ-кваися заключило контрактъ на поставку угля съ Восточно-Китайской желѣзной дорогой. Доставка начнется въ ноябрѣ и закончится въ октябрѣ будущаго года. Количество угля опредѣлено въ 60.000 тоннъ, при цѣнѣ въ 7 енъ за тонну.

(K. Chr. Oct. 30).

Въ нынѣшній сезонъ вывозъ шелка былъ чрезвычайно великъ. Къ

20-му ноября н. ст. общій сбытъ превысилъ сумму въ 54 милліона енъ. Самымъ крупнымъ годомъ въ этомъ отношеніи былъ 1899 годъ, когда вывозъ дошелъ до суммы 63 милліоновъ енъ. Возможно, что такая же цыфра получится къ концу декабря. Оборотъ торговли шелкомъ за прошлый годъ составлялъ 44.627.189 енъ.

Согласно свѣдѣніямъ министерства финансовъ, количество различныхъ родовъ спиртныхъ напитковъ, приготовленныхъ въ Японіи, или ввезенныхъ изъ заграницы въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ, слѣдующее:

	1900.	1899.	1898.
	коку.	коку.	коку.
Всякаго рода «саке»	4.294.024	неизвѣстно	4.574.670
Пиво	120.371	87.565	31.331
Вино	2.792	3.071	2.372
Спиртъ	461	62	6
Всего	4.418.648		4.705.850
Всякаго рода иностранныхъ напитковъ ввезено	4.436.125	4.604.022	4.864.091

(J. H. M. S. Oct. 31).

Согласно свѣдѣніямъ министерства земледѣлія и торговли, общее число головъ рогатаго скота составляетъ 1.260,000; на убой идетъ ежегодно около 200,000 головъ; 20,000 головъ погибаетъ естественною смертью. Ежегодный приростъ составляетъ только около 150.000 головъ, или на 70,000 головъ менѣе убыли. Слѣдовательно, спустя 20 лѣтъ не останется ни одной головы скота въ Японіи, если не предпринять никакихъ мѣръ.

(East. World, Oct. 2).

Корреспондентъ пишетъ въ «Юсинъ-Ниппо», что вслѣдствіе пріостановки всѣхъ проектированныхъ правительствомъ работъ на Формозѣ, торговля окончательно парализована. Къ счастью, въ Килун'ѣ работы по сооруженію гавани продолжаются и торговля здѣсь нѣсколько лучше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Положеніе будетъ улучшено, если работы по сооруженію желѣзной дороги будутъ возобновлены. (K. Chr. Oct. 30).

Формозское правительство дало субсидію сахарорафинадному предпріятію г. Накагава на этомъ островѣ. Субсидія составляетъ 40.000 енъ и назначается на покупку земли, постройку зданій, устройство плантацій и на учрежденіе образцоваго тростниковаго поля.

(J. D. H. M. S. Oct. 31).

Корея.

Телеграмма изъ Сеула, полученная газетой «Осака-маиници-симбунъ», сообщаетъ, что бельгійскимъ королемъ пожалованъ корейскому императору первокласный орденъ.

Недавно ратификованъ торговый договоръ между Бельгіей и Кореей, и представитель Бельгіи, заключившій этотъ договоръ съ Кореей, какъ говорятъ, останется въ Сеулѣ въ качествѣ генеральнаго консула своей страны.

(J. W. T. Oct. 26).

Согласно оффиціальнымъ подсчетамъ, общая сила корейской арміи составляетъ только 7.000 человѣкъ. Оффиціальная классификація ихъ слѣдующая: королевская гвардія — 3,000 человѣкъ; провинціальная гвардія — 3.000 человѣкъ; вспомогательная гвардія — 200 человѣкъ и Пенъ-ян'ская бригада 800 человѣкъ. (J. W. T. Oct. 26)

Въ Фузанъ проникли слухи, что губернаторъ Сѣверной Кенъ-сян'ской провинціи, живущій въ Тä-гу, издалъ приказъ о томъ, чтобы всѣ иностранцы, находящіеся въ провинціи, были убиты. Также сообщаютъ о возстаніяхъ боксеровъ въ округѣ Ань-донъ въ 70-ти миляхъ къ сѣверу отъ Тä-гу. Корреспондентъ «Japan Herald Mail», сообщающій эти свѣдѣнія, говоритъ въ то же время, что онъ не имѣлъ возможности провѣрить эти слухи. Губернаторъ южной Кѣнъ-сян'ской провинціи не такъ кровожаденъ, какъ его коллега на сѣверѣ, но онъ заявляетъ себя жаднымъ до денегъ, взимаемыхъ имъ съ народа въ видѣ налоговъ, конечно, незаконныхъ.

Согласно сообщенію того же корреспондента, встрѣчается много недовольныхъ суммами вознагражденія, уплаченнаго за недвижимое имущество, уступленное желѣзнодорожной администраціи. Нѣсколько времени тому назадъ, народу было приказано оставить свои дома, и никакого постановленія относительно размѣра уплаты за нихъ не было сдѣлано. Недавно владѣльцы ихъ были собраны и имъ было уплачено правительственными чиновниками столько, сколько послѣдніе сочли достаточнымъ заплатить. Уплаченныя суммы представляли отъ 20 до 25% дѣйствительной стоимости имущества, а въ нѣсколькихъ случаяхъ даже 10%, такъ что человѣкъ, имѣвшій домъ, стоящій 2000 долларовъ, получилъ не болѣе 200. Людямъ, выразившимъ недовольство такимъ поступкомъ съ ними, пригрозили полиціей.

(J. H. M. S. Oct. 31).

Японскія газеты сообщаютъ о нѣсколькихъ случаяхъ неистовствъ со стороны корейскихъ солдатъ. Японскіе подданные оказались главными жертвами ихъ, но и другія національности тоже пострадали.

Вслѣдствіе частыхъ насилій, совершаемыхъ корейскими солдатами противъ японскихъ подданныхъ въ Кореѣ, японскій представитель въ Сеулѣ издалъ предписаніе консуламъ своей страны въ Кореѣ, чтобы впредь они сами производили дознаніе и наказывали всѣхъ корейскихъ солдатъ, обвиняемыхъ въ совершеніи такихъ насилій. Токіоскія газеты говорятъ объ этомъ поступкѣ японскаго представителя, какъ о крайнемъ шагѣ, вынужден-

номъ полнымъ равнодушіемъ корейскихъ властей ко всѣмъ жалобамъ иностранцевъ.

(J. W. T. Oct. 26).

Корейскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Пакъ будетъ присутствовать на военныхъ маневрахъ въ Японіи.

Телеграмма изъ Сеула сообщаетъ, что корейское правительство согласилось снять запрещеніе съ вывоза зерна, и что разрѣшеніе торговыхъ сдѣлокъ будетъ объявлено съ 15-го ноября. Говорятъ, что г. Хаяси, японскій представитель въ Сеулѣ, произвелъ давленіе на правительство съ цѣлью обезпечить отмѣну запрещенія съ 1-го ноября, но правительство не соглашалось сначала снять его ранѣе 1-го декабря. Г. Хаяси настаивалъ однако на своемъ требованіи и въ концѣ концовъ корейцы согласились назначить срокомъ 15-е ноября н. ст.

(J. W. M. Nov. 2).

Изъ Фузана сообщаютъ, что переговоры между Россіей и Кореей относительно продажи первой участка земли на сѣверномъ берегу этой гавани окончились неудачей и русскій консулъ въ Мазампо возвратился на свой постъ.

(J. W. T. Oct. 26).

По послѣднимъ свѣдѣніямъ корейское правительство согласилось 29-го октября уступить Японіи землю въ Мазампо площадью около 900000 цубо для устройства ея сэттльмента.

(J. W. T. Nov. 2).

«Токіо-асахи» сообщаетъ, что два американца, объявляющіе себя жителями Чемульпо, прибыли 30-го сентября съ партіей, состоящей изъ 5 лицъ и 12 лошадей, въ Сѣнъ-джинь и отправились въ Kil-qai 2-го октября н. ст. Они взяли инструменты для изслѣдованія рудниковъ. Говорятъ, что по дорогѣ изъ Чемульпо въ Сѣнъ-джинь партія также производила изысканія мѣсторожденій ископаемыхъ. Услышавъ о каменноугольныхъ залежахъ въ Киль-чжю'скомъ округѣ, они намѣреваются пройти туда и затѣмъ посѣтить другіе рудники близъ Пäкъ-ту-сань.

(J. W. T. Nov. 2).

Сообщаютъ, что работы по сооруженію маяковъ въ важнѣйшихъ мѣстахъ корейскаго побережья, по настоянію Японіи, производятся подъ наблюденіемъ г. Брауна; расходы по нимъ будутъ уплачены изъ корейскихъ таможенныхъ доходовъ. Мѣста для маяковъ были выбраны по совѣщанію съ капитанами русскихъ и японскихъ пароходовъ, плавающихъ вдоль этихъ береговъ. Говорятъ также, что Корея хочетъ просить Японію дать ей инженеровъ и суда, необходимыя для работъ.

(J. W. T. Nov. 2)

Школа шелководства въ Сеулѣ, открытая въ началѣ нынѣшняго года, какъ сообщаютъ, въ настоящее время пріобрѣла въ Японіи различнаго рода машины на которыхъ школа намѣревается обучать способамъ размотки и обработки шелка. Слѣдуетъ замѣтить, что школой управляетъ кореецъ, получившій ученую степень въ Нисигахара'ской опытной станціи близъ Одзи.

№ 7. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 20-го по 31-е октября.

Китай.

Shanghai Mercury сообщаетъ о распространившемся слухѣ, будто бы въ Ху-нань-фу была сдѣлана попытка убить вдовствующую императрицу. Газета считаетъ этотъ слухъ не заслуживающимъ довѣрія.

(Sh. Mer. Nov. 5).

Согласно сообщенію изъ Си-ань-фу, со времени прибытія двора въ восточную столицу наслѣдникъ пересталъ пользоваться расположеніемъ вдовствующей императрицы, что объясняютъ участіемъ его отца принца Дуаня въ послѣднемъ боксерскомъ движеніи. Императрицѣ хорошо извѣстно, что иностранныя державы не желаютъ видѣть въ сынѣ руководителя боксеровъ будущаго императора Китая, и она предполагаетъ, что по возвращеніи двора въ Пекинъ державы потребуютъ лишенія его престолонаслѣдія. Поэтому, чтобы не «потерять лицо Китая» при иностранномъ вмѣшательствѣ въ это дѣло, императрица предполагаетъ сдѣлать формальное извѣщеніе о лишеніи сына Дуаня сана наслѣдника немедленно по прибытіи двора въ Кайфынъ-фу. Нѣкоторые изъ интимныхъ друзей принца Дуаня, многочисленныхъ при дворѣ, ходатайствовали передъ императрицей за наслѣдника, предупреждая, что неизбѣжнымъ результатомъ этого разжалованія будетъ возстановленіе власти императора. Этотъ совѣтъ заставилъ императрицу поколебаться въ своемъ рѣшеніи. (Sh. M. Nov. 7).

Согласно Shanghai Mercury, принцъ Чунь отказался отъ поѣздки въ Англію и Америку и возвратился прямо въ Китай единственно изъ уваженія къ желанію германскаго императора, который находилъ, что, такъ какъ принцъ былъ посланъ въ Германію съ спеціальной миссіей, то его посѣщеніе дворовъ другихъ иностранныхъ державъ сдѣлало бы эту миссію спеціальной только номинально. (Sh. M. Nov. 4).

По пріѣздѣ въ Шанхай, принцъ Чунь принималъ консульскій корпусъ Въ 1 часъ дня принцъ посѣтилъ г. Кнаппе, германскаго генеральнаго кон.

сула. На пути въ генеральное консульство и обратно эскортомъ его служила германская артиллерія. (Sh. M. Nov. 4).

«Чжунъ-вай-жи-бао», въ статьѣ о возвращеніи принца Чуня, выражаетъ увѣренность въ томъ, что принцъ узналъ многое, что до сихъ поръ ему и не представлялось, и надѣется, что при первомъ случаѣ онъ передастъ императору о томъ, что видѣлъ, и побудитъ дворъ произвести реформы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Затѣмъ газета восхваляетъ то достоинство, съ которымъ онъ отказалъ въ «кэ-тоу» передъ германскимъ императоромъ. (Sh. M. Nov. 7).

Shanghai Mercury передаетъ слухъ о томъ, что причиной поспѣшнаго возвращенія принца Чуня было желаніе его брата—императора и тетки—императрицы женить его, въ видахъ назначенія сына его будущей жены наслѣдникомъ императора.

Газеты сообщаютъ, что Ли Хунъ чжанъ внезапно серьезно заболѣлъ 30 октября. (J. W. T. Nov. 4).

Телеграммы изъ Пекина сообщаютъ о смерти Ли Хунъ-чжана, послѣдовавшей 7 ноября н. ст. въ 11-мъ часу утра. (J. W. T. Nov. 9).

Посвящая смерти Ли Хунъ-чжан'а передовую статью, Shanghai Mercury говоритъ, что умершій былъ замѣчательнымъ человѣкомъ своего времени и игралъ въ исторіи своей страны выдающуюся роль. Онъ былъ продуктомъ своего вѣка. Какъ государственный человѣкъ, онъ не отличался способностями; но, какъ министръ имперіи, находящейся въ послѣдней степени упадка, онъ былъ достойнымъ выразителемъ всего низкаго. Никто, даже изъ его наиболѣе ревностныхъ льстецовъ, никогда не называлъ его человѣкомъ своего слова, и дѣйствительно это былъ одинъ изъ величайшихъ примѣровъ вѣроломства, примѣромъ всего что есть низкаго и развращеннаго, что и составило ему такую дурную извѣстность.

Газета вспоминаетъ представительство Ли Хунъ-чжана на коронаціи русскаго императора, гдѣ ему были оказаны большія почести и со времени которыхъ онъ открыто выказывалъ себя сторонникомъ Россіи.

Ли Хунъ-чжанъ не былъ маньчжуромъ, и наиболѣе вліятельныя изъ окружающихъ вдовствующую императрицу лицъ до послѣдняго времени старались подорвать ея довѣріе къ нему. Смерть его во время предупредила исполненіе его послѣдняго и позорнѣйшаго намѣренія,—продажу императорскаго наслѣдія Россіи. (Sh. M. Nov 7).

Туземныя газеты также посвящаютъ много статей смерти Ли Хунъ-чжана.

«Тунъ-вэнъ-ху-бао» сообщаетъ, что вдовствующая императрица, узнавъ о его смерти, выразила глубокое сожалѣніе, послала священный покровъ, жалуемый императоромъ только монгольскимъ и маньчжурскимъ принцамъ, и приказала принцу Гуну принести жертвы душѣ умершаго сановника.

Болѣзнь, сведшая Ли Хунъ-чжана въ могилу, была дизентерія. Но и тѣхъ заботъ и безпокойствъ, которыя были связаны съ востановленіемъ мира послѣ боксерскаго возстанія, было бы, говоритъ «Тунъ-вэнь-ху-бао», достаточно, чтобы свести въ могилу болѣе молодого и болѣе сильнаго человѣка. Послѣ тайпинскаго возстанія онъ въ теченіе двадцати лѣтъ занимался составленіемъ договоровъ и разрѣшеніемъ международныхъ вопросовъ; это сдѣлало его извѣстнымъ всему міру, и иностранцы вообще считали его величайшимъ мужемъ Китая. Если бы онъ умеръ тогда, то его карьера была бы славною, но, къ несчастію для него, разразилась война съ Японіей и послѣдовало заключеніе договоровъ объ уступкѣ территоріи и уплатѣ большого вознагражденія; и вина за всѣ эти униженія пала на него. Затѣмъ онъ отправился на коронацію въ Россію и заключилъ тайный договоръ съ Россіей, по которому Китай потерялъ Маньчжурію.

Во время путешествія по другимъ странамъ ему неудалось обезпечить увеличеніе тарифа,—за то онъ возвратился изъ заграницы болѣе богатымъ. Онъ не съумѣлъ изслѣдовать систему управленія западныхъ державъ, какъ онъ долженъ былъ бы сдѣлать ради пользы страны. Правда, онъ много сдѣлалъ для развитія мореходства, телеграфовъ и фабрикъ, но это не такія великія вещи, которыя должны занимать великаго человѣка. Онъ не видѣлъ, что Россія «хищна какъ тигръ или волкъ», и что союзъ съ нею опасенъ; всѣ знаютъ, что онъ былъ преданъ душою и тѣломъ русской партіи. Послѣднее дѣло Ли Хунъ-чжана,—возстановленіе порядка на сѣверѣ, было еще труднѣе, чѣмъ японская война, и вѣроятно никто другой не съумѣлъ бы сдѣлать лучше. Но послѣдній фазисъ отношеній русскихъ къ Маньчжуріи обязанъ ему. Не смотря на все это, по общему мнѣнію китайцевъ, онъ все таки остается величайшимъ государственнымъ человѣкомъ въ Китаѣ.

«Чжунъ-вай-жи-бао» даетъ подробное описаніе его жизни и заключаетъ, что его слава была велика да того времени, какъ онъ сталъ министромъ; послѣ же японской войны его слава померкла, благодаря упрекамъ его соотечественниковъ.

Говоря о политикѣ Ли Хунъ-чжуна по отношенію къ маньчжурскому вопросу, «Су-бао» замѣчаетъ, что дѣйствительные мотивы, побудившіе его къ маньчжурскому соглашенію, неизвѣстны. Можетъ быть онъ думалъ помочь странѣ, а можетъ быть онъ былъ обманутъ Россіей, благодаря своему преклонному возрасту.

Императорскимъ указомъ отъ 7 ноября н. ст. главнымъ уполномоченнымъ, вмѣсто умершаго Ли Хунъ-чжана, назначенъ Ванъ Вэнь-шао. Другимъ указомъ предписывается воздать Ли Хунъ-чжану высшія посмертныя почести, которыя когда либо отдавались китайскому министру.

(Sh. M. Nov. 8).

Юань Ши-кай назначенъ вице-королемъ Чжи-ли и министромъ торговли сѣверныхъ портовъ.

Губернаторомъ Шань-дуна вмѣсто Юань Ши-кай'я назначается Чжанъ Янь-чунь.

Принцъ Цинъ получилъ приказъ прибыть какъ можно скорѣе въ Кай-фынъ-фу. (Sh. M. Nov. 8).

Телеграммы отъ 11 ноября н. ст. сообщаютъ, что принцъ Цинъ прибылъ въ Кай-фынъ-фу 10 ноября н. ст.

Принцъ Чунь выѣхалъ изъ Шанхая на сѣверъ на китайскомъ коммерческомъ пароходѣ.

12 ноября н. ст. дворъ прибылъ въ Кай-фынь-фу въ 4 часа пополудни. (Sh. M. Nov. 13).

Сообщаютъ о назначеніи Чжанъ Дэ-и'я китайскимъ посланникомъ въ Лондонѣ и объ отозваніи китайскаго посланника въ Вашингтонѣ, У Динъ-фана.

Лю Хай-ванъ, бывшій посланникъ въ Германіи, назначенъ вице-президентомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто Сю Шу-бин'а, умершаго отъ апоплексіи въ Пекинѣ 30 октября. (Sh. M. Nov. 4).

Губернаторъ Тай-юань-фу издалъ прокламацію, запрещающую чиновникамъ, находящимся въ его вѣдомствѣ, предаваться позорной привычкѣ куренія опіума. Тѣмъ, которые уже пріобрѣли эту привычку, дается три мѣсяца отсрочки; если же привычка такъ велика, что для нея требуется болѣе длинный періодъ, то имъ разрѣшается просить о продленіи срока. По истеченіи вышеупомянутаго срока, власти провинціи должны издать прокламаціи, увѣщевающія народъ послѣдовать доброму примѣру чиновниковъ. (Sh. M. Nov. 6).

По возвращеніи въ Пекинъ послѣ выполненія своей миссіи въ Японіи, На-дунъ настоялъ на отправкѣ туда 30-ти молодыхъ людей, выбранныхъ среди восьми-знаменныхъ, для полученія образованія на счетъ правительства. Эти молодые люди отправились изъ Пекина 1 ноября н. ст. (Sh. M. Nov. 4).

Согласно сообщенію изъ Тай-юань-фу, столицы Шань-си, губернаторъ рѣшилъ послѣдовать примѣру Чжанъ Чжи-дуна и отправить нѣсколько человѣкъ студентовъ въ Японію для полученія заграничнаго образованія на счетъ правительства. (Sh. M. Nov. 6).

Издатель пекинской мандаринской газеты въ третьемъ нумерѣ ея утверждаетъ, что разговорный языкъ можетъ служить орудіемъ реформъ и улучшеній. Китай, благодаря трудности своего «вэнь ли» (литературнаго языка), является невѣжественной страной съ небольшимъ числомъ умѣющихъ читать. Преимущество разговорнаго языка прежде всего состоитъ въ большомъ сбереженіи времени при чтеніи, вслѣдствіе большей легкости перваго въ сравненіи съ «вэнь-ли». Въ настоящее время на обученіе чтенію приходится тра-

тить много безполезнаго труда; китайскіе мальчики въ теченіе четырехъ или пяти лѣтъ читаютъ, не понимая ни слова, и только по истеченіи этого срока даются имъ объясненія іероглифовъ. При употребленіи же книгъ съ текстомъ на разговорномъ языкѣ даже семи или восьмилѣтніе дѣти поймутъ каждое слово, которое они читаютъ. Наконецъ, литература на разговорномъ языкѣ можетъ сдѣлаться достояніемъ не только ученыхъ, но и поселянъ, торговцевъ и ремесленниковъ; а если всѣ эти классы научатся читать, то страна разбогатѣетъ въ теченіе какихъ нибудь десяти лѣтъ.

Согласно справкѣ издателя пекинской газеты на разговорномъ языкѣ, мысль о такихъ газетахъ возникла впервые у дочери Цю Бао-лян'а изъ У-ху, провинціи Ань-хуй, отлично знавшей иностранныя и китайскія науки. Она издавала газету въ упомянутомъ городѣ въ 24-мъ году правленія Гуанъ-сюй'я. По ея примѣру появились газеты на разговорномъ языкѣ въ Сы-чуани, Ханъ-чжоу и Су-чжоу.

Въ настоящее время сообщаютъ о готовящемся изданіи подобной же газеты въ Нанкинѣ. (Sh. M. Nov. 8).

Франція рѣшила оставить въ Сѣверномъ Китаѣ 1,600 человѣкъ войска, отозвавъ остальныхъ, которыя въ настоящее время и отправляются на пароходахъ.

Изъ Пекина извѣщаютъ, что Японія рѣшила помѣстить одинъ батальонъ солдатъ въ Тянь-цзинѣ и два отряда въ Шань-хай-гуани; остальныя войска уже начали переправляться въ Японію.

(Sh. M. Nov. 12).

Японцами недавно пріобрѣтенъ участокъ земли близъ Чанъ-ша, столицы Ху-нани, вѣроятно, съ цѣлью устройства японскаго сэттльмента.

(Sh. M. Nov. 13).

Изъ Чу-чжоу сообщаютъ въ Нанкинъ о плохомъ урожаѣ этого года, вслѣдствіе наводненія, бывшаго въ началѣ года, и наступившей послѣ засухи по всей мѣстности. Среди народа, приписывающаго эти бѣдствія злому року династіи, замѣчается волненіе.

Въ Пекинѣ получено извѣстіе о возстаніи въ Котојо (?). Число возставшихъ достигаетъ трехъ тысячъ человѣкъ. (Sh. M. Nov. 4).

Телеграмма изъ Тяньцзин'я извѣщаетъ, что изъ «союзныхъ поселянъ», производившихъ безпорядки въ округѣ Бао-динъ-фу, часть которыхъ прощена и записана въ регулярныя китайскія войска, — остается еще очень много непокорныхъ, которыя причиняютъ безконечныя безпокойства китайскимъ чиновникамъ.

Согласно той же телеграммѣ, въ области Чэнъ-дэ, провинціи Чжи-ли, находится много разбойниковъ, вооруженныхъ винтовками, и для китайскихъ властей оказывается труднымъ справиться съ ними.

(Sh. M. Nov. 11).

Жители У-цина и Юнъ-цина, Шунь-тяньской области, обратились съ прошеніемъ къ Ху Цзюй-фэн'ю, заявляя, что въ этихъ двухъ мѣстностяхъ находится еще много боксеровъ, имѣющихъ огнестрѣльное и другое оружіе, и прося послать солдатъ для отобранія его въ деревняхъ.

«Чжунъ-вай-жи бао» передаетъ, что высшія власти въ Чжи-ли сообщили ху-наньскимъ чиновникамъ, что скоро прибудутъ въ Ху-нань американскіе миссіонеры и что для нихъ необходимо приготовить всякаго рода подарки, помѣщеніе и т. п. Это сообщеніе газеты сопровождается замѣткой издателя, находящаго страннымъ, чтобы къ миссіонерамъ относились также, какъ къ высшимъ китайскимъ сановникамъ; онъ высказывается противъ миссіонеровъ, принимающихъ эти оффиціальные знаки вниманія.

(Sh. M. Nov. 13).

Въ китайскихъ оффиціальныхъ кругахъ говорятъ объ учрежденіи внутренняго займа въ милліардъ таэлей путемъ выпуска бумажныхъ денегъ, которыя будутъ введены въ обращеніе во всемъ Китаѣ вмѣсто слитковъ серебра. 450,000,000 милліоновъ таэлей Китаю нужны для уплаты вознагражденія, а излишекъ будетъ употребленъ на сооруженіе укрѣпленій, желѣзныхъ дорогъ и др.

Въ Ханъ-чжоу, столицѣ Чжэ-цзяна, губернаторомъ учреждается правительственная лотерея, въ видахъ пріобрѣтенія средствъ для ежегодной уплаты доли вознагражденія, приходящейся на провинцію. Лотерея будетъ производиться разъ въ мѣсяцъ; при чемъ билеты будутъ выпускаться каждый разъ въ количествѣ двадцати тысячъ штукъ, по цѣнѣ въ 5 долларовъ каждый. (Sh. M. Nov. 11).

Согласно телеграфному сообщенію изъ Цзю-цзана, власти въ Цзянъ-си послѣдовали примѣру Гуанъ-дунской провинціи и назначили добавочный лицзинь на опіумъ.

Подобное же распоряженіе издано въ Нинъ-бо, въ которомъ продавцы опіума, начиная съ 11 ноября н. ст., должны будутъ платить добавочный сборъ въ двадцать чоховъ за каждый таэль опіума.

(Sh. M. Nov. 5).

«Шэнь-бао» предлагаетъ ввести въ Китаѣ гербовую пошлину взамѣнъ ли-цзиня, дурныя стороны системы взиманія котораго хорошо извѣстны.

Согласно сообщенію изъ Чифу, китайскими властями недавно была сдѣлана попытка взимать налогъ съ лодокъ въ Янъ-гу-коу, недалеко отъ Чифу; однако, это вызвало общую стачку владѣльцевъ лодокъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней товары, приходившіе изъ Чифу, не могли выгружаться. Китайскіе власти принуждены были отмѣнить свое постановленіе и теперь тамъ снова установился обычный порядокъ. (Sh. M. Nov. 8).

Изъ Сватоу сообщаютъ о введеніи подомоваго налога, поступленія котораго назначаются на уплату вознагражденія иностраннымъ державамъ. (Sh. M. Nov. 11).

Домовый налогъ, введенный въ силу въ Гуанъ-дунѣ и другихъ мѣстностяхъ, встрѣтилъ со стороны народа менѣе протеста, чѣмъ ожидали, и правительство рѣшило распространить налогъ на двадцать двѣ провинціи имперіи. (Sh. M. Nov. 12).

Со времени передачи управленія Пекина китайскимъ чиновникамъ городъ постепенно приходитъ въ свое прежнее состояніе. Улицы, поддерживавшіяся въ удовлетворительномъ состояніи во время оккупаціи, теперь уже представляютъ непріятный видъ; они также грязны и распространяютъ такое-же зловоніе, какъ это было и въ прежнее время. (Sh. M. Nov. 13).

На международномъ инженерномъ конгрессѣ въ Гласго, главнымъ инженеромъ китайскихъ императорскихъ морскихъ таможень, г. J. Reginald Harding'омъ, былъ прочитанъ докладъ о китайскихъ маякахъ, въ которомъ авторъ говоритъ о нихъ слѣдующее:

«Когда нынѣшній главный инспекторъ сэръ Робертъ Гартъ поступилъ на службу въ таможню въ 1859 году, берега Китая вовсе не освѣщались маяками, за исключеніемъ плавучаго маяка съ бѣлымъ свѣтомъ въ устьѣ Янъцзы-цзяна и нѣсколькихъ туземныхъ маяковъ самаго примитивнаго устройства; эти освѣщающіе аппараты состояли обыкновенно изъ желѣзной круглой посудины, наполненной растительнымъ масломъ и со свѣтильнями, плавающими у ея краевъ. Ихъ свѣтъ рѣдко достигалъ $1^1/_2$ или 2-хъ миль; отличительные знаки отсутствовали и они зажигались временами. До сихъ поръ существуютъ такіе огни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побережья и вѣроятно оказываютъ нѣкоторую услугу рыбакамъ и владѣльцамъ джонокъ, но они не надежны и не включаются въ оффиціальный списокъ маяковъ. Освѣщеніе берега собственно началось въ 1869 году и въ этомъ году инженеромъ при управленіи маяковъ былъ назначенъ г. M. Handerson, который и состоялъ главнымъ инженеромъ до 1898 г.; преемникомъ его сдѣлался авторъ доклада, который 21 годъ тому назадъ былъ назначенъ на китайскую маячную службу помощникомъ инженера. Предложеніе введенія большаго числа огней въ Китаѣ были сдѣланы г. Handerson'омъ и подъ его же наблюденіемъ было ведено ихъ устройство. Г. Harding даетъ болѣе или менѣе подробное описаніе важнѣйшихъ маяковъ на побережьѣ Китая въ хронологическомъ порядкѣ ихъ сооруженія, затѣмъ освѣщенія на Янъ-цзы-цзянѣ, сигнализаціи во время тумановъ и др. Всѣ важнѣйшіе прибрежные маяки находятся въ вѣдѣніи иностранныхъ смотрителей, тогда какъ за менѣе значительными наблюдаютъ туземные смотрители, обучавшіеся у иностранцевъ. Большіе посты имѣютъ двухъ, а иногда и трехъ иностранныхъ смотрителей, и обычный

минимумъ личнаго состава перворазрядныхъ маяковъ—два иностранныхъ смотрителя, два туземныхъ и два кули. Каждый маякъ на Янъ-цзы-цзянѣ управляется двумя туземными смотрителями. Перворазрядный плавучій маякъ управляется однимъ иностраннымъ капитаномъ, двумя иностранными помощниками и туземной командой состоящей изъ двухъ механиковъ, одного плотника, трехъ ламповщиковъ и шести матросовъ. На этой службѣ всего находится 67 иностраныхъ капитановъ, помощниковъ ихъ и смотрителей и 205 туземныхъ смотрителей, не считая большого числа кули, изъ коихъ многіе могутъ также стоять на вахтѣ. Иностранный штатъ подраздѣляется на капитановъ, ихъ помощниковъ, старшихъ смотрителей А и В; второразрядныхъ смотрителей А и В и третьеразрядныхъ смотрителей А и В. Иностранные смотрители получаютъ преміи въ размѣрѣ годоваго жалованья, по прошествіи 10-ти лѣтней службы, и кромѣ того годовой отпускъ съ половиннымъ содержаніемъ за это время. Они пользуются также ежегоднымъ мѣсячнымъ отпускомъ. Туземные смотрители получаютъ премію въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада послѣ трехлѣтней службы и имѣютъ право мѣсячного отпуска черезъ каждыо 12 мѣсяцевъ.

Начальникомъ китайскихъ маяковъ является сэръ Робертъ Гартъ, главный инспекторъ таможень. Мѣста для новыхъ маяковъ избираются береговымъ инспекторомъ съ согласія главнаго инженера. Всѣ необходимые расходы производятся коммиссаромъ таможни того порта, въ округѣ котораго маяки строяться. Фонари, принадлежности для освѣщенія и т. д. доставляются изъ Европы. Работы на мѣстѣ, по сооруженію различныхъ построекъ и другія, обыкновенно выполняются мѣстнымъ инженеромъ подъ наблюденіемъ главнаго инженера. Когда устройство маяка окончено, то онъ передается въ вѣдѣніе начальника того округа, въ которомъ онъ построенъ. Сношеніе съ маяками на берегу производится не менѣе раза въ мѣсяцъ, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ пароходами, въ другихъ парусными судами. Къ Шанхайскому порту приписанъ маячный тендеръ «Пинъ-Цинъ», исполняющій наиболѣе тяжелую работу по побережью, доставляя ежегодные припасы и т. п. и перевозя главнаго инженера и берегового инспектора во время ихъ поѣздокъ для наблюденія. Это судно имѣетъ 230 ф. длины, и 30 ф. ширины. Въ настоящее время оно не въ состояніи справиться со всѣми работами и ему помогаютъ нѣсколько таможенныхъ крейсеровъ. Эти суда, будучи собственно военными судами, совершенно непригодны для маячной службы, и теперь главный инспекторъ строитъ новый двухъ-винтовый маячный тендеръ въ 195 ф. длиною и $28^1/_2$ ф. шириною. Парусные тендера стоятъ въ Ню-чжуанѣ, Чифу, Нинъ-бо, Амой'ѣ, Сватоу и Хой-хоу и кромѣ того маленькій катеръ — въ Фу-чжоу. Сообщеніе съ маяками на Янъ-цзы-цзянѣ до сихъ поръ производится мелкими парусными судами, но предполагается построить для этой цѣли два паровыхъ катера. Общее число маяковъ, находящихся въ дѣйствіи, слѣдующее: собственно маяковъ 98, маячныхъ большихъ судовъ 4, маячныхъ лодокъ 20, бакановъ 88, сигнальныхъ огней 78. Слѣдуетъ прибавить къ этому числу 17 маяковъ на

берегахъ Формозы, находящихся въ рукахъ другой націи.

(N. P. Nov. 1).

Маньчжурія.

Согласно телеграммы изъ Пекина отъ 26 октября н. ст., полученной Shanghai Mercury, многіе китайскіе чиновники возстаютъ противъ предложеній Россіи относительно Маньчжуріи и особенно противъ обученія русскими офицерами китайскихъ войскъ.

Какъ сообщаютъ изъ Пекина, русско-китайское соглашеніе было представлено Ли Хунъ-чжанемъ трону. Императоръ и вдовствующая императрица пожелали узнать мнѣнія вице-королей Лю Кунъ-и и Чжанъ Чжи-дун'а, которые заявили, что, хотя новое соглашеніе нѣсколько удовлетворительнѣе предыдущаго, но все таки время, предложенное для удаленія русскихъ войскъ изъ Маньчжуріи, и требованіе обученія китайскихъ войскъ русскими офицерами побудятъ остальныхъ державъ требовать увеличенія своихъ привиллегій. Вице-короли совѣтовали отказать въ чрезмѣрныхъ требованіяхъ Россіи. По ихъ мнѣнію, лучше оскорбить Россію, чѣмъ создать прецедентъ, которому могли бы послѣдовать другія державы. Императоръ и вдовствующая императрица одобрили выраженные вице-королями взгляды и, поступая по указанію императора, вдовствующая императрица 30 октября н. ст. послала Ли Хунъ-чжану по телеграфу приказъ уничтожить соглашеніе. Ли Хунъ-чжанъ, говорятъ, былъ чрезвычайно огорченъ этимъ приказомъ и серьозно заболѣлъ [1]).

(Sh. M. Nov. 6).

Переговоры между Россіей и Китаемъ пріостановились на нѣсколько дней, затѣмъ члены верховнаго совѣта собрались вновь для обсужденія маньчжурскаго вопроса. Какъ говорятъ, изъ нихъ единственнымъ сильнымъ и настойчивымъ противникомъ маньчжурскаго соглашенія является консервативный фанатикъ Лю Чжуань-линь. Что касается Ванъ Вэнь-шао, то онъ держится взглядовъ Ли Хунъ-чжана, т. е. соглашается на уступку русскимъ требованіямъ.

Газеты сообщаютъ, что Россія желаетъ обязать Китай не принимать иностранныхъ инженеровъ на Ню-чжуанскую желѣзную дорогу, послѣ возвращенія ея Китаю. (Sh. M. Nov. 12).

Shanghai Mercury сообщаетъ, что русскими, намѣревающимися построить желѣзную дорогу отъ Фынъ-хуанъ-чэна черезъ Гуань-дянь и Вэйянь, въ провинціи Фынъ тянь, не смотря на протесты мукденьскаго цзянъцзюня, посланы инженеры для изслѣдованія мѣстности, по которой должна пройти предполагаемая линія.

Телеграмма, полученная въ Токіо изъ Берлина, извѣщаетъ, что англійской прессой дѣлаются намеки на то, что Англія не будетъ противиться при-

[1]) Телеграммы уже извѣстили о послѣдовавшей за симъ смерти Ли Хунъ-чжан'а. См. стр. 364.

соединенію Маньчжуріи Россіей и Кореи—Японіей, если будутъ признаны англійскія притязанія въ долинѣ Янъ-цзы-цзяна.

(K. Chr. Nov. 13).

Согласно сообщенію изъ Токіо, японское правительство, признавая недостаточными имѣющіяся въ его распоряженіи свѣдѣнія относительно настоящаго положенія Маньчжуріи, послало туда въ прошломъ мѣсяцѣ нѣсколькихъ изслѣдователей, которые должны будутъ произвести опросы, касающіеся торговли и горнаго дѣла въ Маньчжуріи.

(Sh. M. Nov. 12).

Изъ Инъ-коу сообщаютъ, что извѣстный разбойникъ, по имени Су, сдался китайскимъ властямъ. Съ нимъ было до 20,000 человѣкъ, которые, по настоянію своего начальника, всѣ были записаны въ китайскую армію, какъ регулярныя войска. Въ признаніе его заслуги въ содѣйствіи увеличенію китайской арміи на такое большое число людей, китайское правительство пожаловало ему шарикъ третьей степени. (Sh. M. Nov. 7).

Соляной налогъ въ Маньчжуріи до сихъ поръ составлялъ самый крупный источникъ дохода. Со времени занятія русскими этой области, въ прошломъ году, онъ былъ установленъ въ одинъ таэль за пикуль. Весною этого года Цзэнъ-ци, мукденьскій цзянъ-цзюнь, получившій приказаніе китайскаго правительства организовать корпусъ войска для поддержанія порядка въ странѣ, настаивалъ на томъ, чтобы половина денегъ, получаемыхъ съ этого налога, вручалась ему на расходы по содержанію новаго войска, а другая половина оставалась бы русскимъ. Послѣдними, какъ передаетъ Shanghai Mercury, будто-бы было заявлено, что они находятъ удобнѣе предоставить китайскимъ властямъ взимать налогъ и удерживать все для своей надобности. Китайскіе чиновники прославляли либеральность русскихъ, но скоро оказалось, что хотя русскіе и позволили китайскимъ властямъ собирать налогъ такъ, какъ они дѣлали это до русской оккупаціи, русскіе все таки не прекратили взиманія налога своими чиновниками и въ результатѣ получилось два налога—каждый въ одинъ таэль съ пикуля. Это является для русскихъ очень удобнымъ способомъ создать преуспѣяніе своей желѣзной дорогѣ, такъ какъ, чтобы не платить налога дважды на товаръ, большинство торговцевъ солью отправляетъ товаръ въ страну по желѣзной дорогѣ, тогда какъ до сихъ поръ это дѣлалось по рѣкѣ. (Sh. M. Nov. 5).

Японія.

Г. Курино Синъ-Иціро, бывшій посланникъ во Франціи, назначенъ японскимъ посланникомъ въ Россіи. (J. W.T. Nov. 2).

3 ноября н. ст. въ Кобе обычнымъ порядкомъ была отпразднована 49-я годовщина для рожденія императора. (K. W. Chr. Nov. 6).

Въ настоящее время кажется очевиднымъ, что новое министерство не будетъ имѣть поддержки партіи конституціоналистовъ въ будущей сессіи пар-

ламента. Газета «Ниппонъ» заявляетъ, что оппозиціонный тонъ конституціонной партіи усиливается. Г. Юкіо Озаки, пользующійся симпатіями партіи, считаетъ настоящее время самымъ подходящимъ моментомъ для борьбы съ кабинетомъ и проявляетъ большую дѣятельность.

Г. Озаки принадлежитъ къ прогрессистамъ, но и либералы, какъ говорятъ, тоже не станутъ поддерживать кабинетъ. Кабинетъ, испуганный всѣмъ этимъ, отправилъ маркизу Ито телеграмму, прося его употребить все его вліяніе для предупрежденія грозящей кабинету оппозиціи, а также просилъ посредничества барона Міодзи Ито. Баронъ принялъ на себя эту задачу и началъ пользоваться своимъ вліяніемъ для пріобрѣтенія сторонниковъ правительства. Неуспѣхъ переговоровъ о помѣщеніи бумагъ въ Америкѣ увеличилъ силу оппозиціи и думаютъ, что усилія барона Ито будутъ напрасны. (K. W. Chr. Nov. 6).

Японскій императоръ выѣхалъ изъ столицы 6 ноября н. ст. для присутствованія на маневрахъ. 8 ноября онъ прибылъ въ Сендай, гдѣ и руководилъ маневрами въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней. 10 числа императоромъ будетъ произведенъ смотръ войскамъ, участвующимъ на маневрахъ.

Маневры начались 4 ноября н. ст. и въ это же время былъ опубликованъ общій планъ компаніи, который состоялъ въ слѣдующемъ:

Сѣверная (нападающая) армія высадилась въ Но-е-ци, въ бухтѣ Аомори, и южная (защищающая) армія направилась навстрѣчу непріятелю. Вечеромъ 4 числа нападающая армія достигаетъ окрестностей Мисава въ 7-ми ри къ сѣверу отъ Ициносеки и ожидается въ этотъ же вечеръ въ послѣдней мѣстности. Защищающее войско, расположившееся лагеремъ въ Цукиноке, въ 6-ти ри къ югу отъ Сендай, предшествовавшею ночью, достигнетъ Сендай, какъ предполагается, также въ этотъ вечеръ. Въ одинадцатомъ часу утра на другой день, оба рекогносцирующіе отряда кавалеріи встрѣчаются другъ съ другомъ у рѣки Оно, протекающей въ окрестности Такасимизу. Южный отрядъ сильнѣе численностью другаго, который и преслѣдуется, но часомъ позже прибываетъ главная часть сѣвернаго отряда и наступаетъ жаркій бой, въ концѣ котораго южный отрядъ сохраняетъ за собой Такасимизу.

7 числа утромъ въ 9 ч. обѣ арміи сошлись въ Симидзу и, послѣ боя между кавалеріей обѣихъ сторонъ, артиллерія сѣверной арміи заняла позицію на возвышеніи въ Оно-мура, между тѣмъ какъ южная армія заняла ферму къ сѣверу отъ Арай'я. Въ 11 час. защищающая армія открыла огонь по противнику, который шелъ впередъ, и затѣмъ произошелъ бой, окончившійся 8 числа въ 2 часа утра Сѣверная армія выравняла свою армію въ линію въ южномъ концѣ Цукитат'скаго плато, затруднивъ такимъ образомъ приближеніе южной арміи. Но сѣверная армія, проигравъ предшествовавшее сраженіе, думала только о томъ, чтобы удержаться на плато, и ея главныя силы не двигались отъ центра твердыни. Южная армія начала отступленіе въ 8 часовъ утра и ея авангардъ вскорѣ встрѣтился съ развѣдоч-

нымъ отрядомъ непріятеля, разбилъ его, и преслѣдовалъ до мѣста, называемаго Мацуноконе, вблизи Татецуки, гдѣ выстроился по склону и открылъ огонь по линіи сѣверной арміи въ 11-мъ часу. Между тѣмъ явились на сцену главныя силы южной арміи, которая наступала на лѣвое крыло сѣверной, не смотря на сильный артиллерійскій огонь непріятеля. Произошелъ жаркій бой, продолжавшійся болѣе часу. Когда главныя силы сѣверной арміи обратились противъ лѣваго крыла южной, послѣдняя начала уступать; въ двѣнадцать часовъ забили отбой и было объявлено перемиріе.

(J. W. T. Nov. 9).

Извѣстная японская газета сообщаетъ, что нѣкій Сиго Цикотомо, дѣйствующій по указаніямъ русскаго правительства, получилъ разрѣшеніе мѣстныхъ властей на постройку госпиталя на горѣ Онсенъ въ Симабара, Нагасакскаго округа. Госпиталь назначается для пользованія русскаго флота.

(J. W. T. Nov. 9).

Кавасакская судостроительная компанія въ Кобе получила заказъ отъ морского департамента на постройку двухъ торпедныхъ лодокъ. Срокъ заказа опредѣленъ въ два года; стоимость лодокъ составитъ 580,000 енъ, исключая вооруженія. Это первый случай заказа военныхъ судовъ, сдѣланнаго японскимъ правительствомъ частной судостроительной фирмѣ въ Японіи.

(J. W. T. Nov. 9).

Туземныя японскія газеты сообщаютъ о предполагающемся синдикатѣ писчебумажныхъ фабрикантовъ, съ цѣлью поднятія цѣнъ на товаръ.

(J. W. T. Nov. 9).

Еще недавно шпалы для желѣзныхъ дорогъ въ Китай исключительно доставлялись Японіей; но въ послѣднее время японскій лѣсъ, кажется, постепенно вытѣсняется изъ Китая оригонской сосной, что происходитъ не вслѣдствіе худшаго качества японскаго лѣса, но по причинѣ недобросовѣстности японскихъ торговцевъ. Они настолько нечестны, что худой лѣсъ скрываютъ подъ лучшимъ, находящимся снаружи; кромѣ того, часто они оказываются не въ состояніи доставить шпалы согласно контракту, вслѣдствіе недостаточности своего капитала. Эти и другіе подобные факты дискредитировали японскихъ торговцевъ въ глазахъ китайцевъ и иностранцевъ, имѣющихъ нужду въ шпалахъ.

Оригонскія шпалы котируются по цѣнѣ высшей почти на 80% противъ цѣны на японскія шпалы, но, не смотря на такую разницу, потребители шпалъ въ Китаѣ болѣе склонны заказывать ихъ въ Америкѣ, чѣмъ въ Японіи.

(J. W. T. Nov. 9).

Общая стоимость изготовляемыхъ въ теченіе года въ Кіото вѣеровъ, согласно Japan Weekly Times, составляетъ болѣе 600 000 енъ.

(J. W. T. Nov. 9).

Таможенный отчетъ Японіи за октябрь-мѣсяцъ*).

Вывозъ.

1) Товары.

Мануфактурныя произведенія.

	Октябрь 1901 г.		Общій итогъ съ 1-го января 1901 г.	
	Количество.	Объявленная цѣнность.	Количество.	Объявленная цѣнность.
Шелкъ хабутае	19,919 кус	2,075,989 енъ	1,094,060 кус.	18,409.854 ена
Другіе шелковые товары	19,261 кус	290,769 »	46,570 кус.	773,628 »
Шелковые платки	19,237 дюж.	312,235 »	1,033,012 дюж.	3,513,363 »
Бумажные товары	———	627,807 »	———	4,358,404 »
Ковры	21,504 кус.	33,350 »	473,877 кус.	541,774 »
Спички	2,960,943 гр.	879,372 ена	2,077,560 гр.	6,209,200 енъ
Цыновки	———	707.671 енъ	———	3,941,299 »
Фарфоръ	———	235,843 ена	———	2,112,619 »
Лаковыя издѣлія	———	77,001 енъ	———	862,441 »
Зонтики	61,797 св	30 008 »	1,931,014 св.	931,345 »
Прочіе товары	———	1,977,378 »	———	13,001,266 »
Всего	———	7,247,423 ена	———	54,685,193 ена

2). Сырые матеріалы.

Шелкъ	832,653 к.	7,591,667 енъ	6,230,004 к.	58,275,637 енъ
Шелковые очески	721,001 к.	696,646 »	3,128,677 к.	2,960,420 »
Бумажная пряжа	5,347,693 к.	1,839,912 ена	50,913,357 к.	17.392,118 »
Соломенныя веревки	635,638 гр	244,643 »	5,610,431 гр.	2,467,270 »
Чай	2,925.651 к.	647,049 »	30,278,888 к.	8,215,066 »
Камфора	251,357 к.	232,552 »	3,631,670 к.	3,425,024 ена
Kanten	169,807 к.	139,293 »	1,445,307 к	1,109,403 »
Другіе товары	———	1,082,850 енъ	———	7,123 092 »
Всего	———	12,474,612 ена	———	100,968,030 енъ

3) Полуфабрикаты.

Уголь	243,342 тон.	1,490,619 енъ	2,447,167 тон	14,652,155 енъ
Рисъ	13,768 пик.	87,552 ена	931,633 пик.	5 000,151 »
Сушеная каракатица	1,104,457 к.	229,385 енъ	6,467,453 к.	1,387,352 »
Комбу	10.163,522 к.	283,737 »	48,191,922 к.	1,154,952 »
Грибы	85,921 к.	50,557 »	1,266,077 к.	686,860 енъ
Неотдѣланная и очищенная мѣдь	3,201,922 к.	1,243,097 »	30,418,726 к.	11,596,716 енъ
Рыбій жиръ	1,784,896 к.	124,290 »	12,297,156 к.	868,045 »
Растительный воскъ	496,747 к.	75,544 ена	3,050,449 к.	460,918 »
Прочіе товары	———	1,647,805 енъ	———	10,749,308 »
Всего	———	5,232,596 енъ	———	46,556.457 енъ
Сумма всего вывоза	———	24,954,631 енъ	———	202,209,680 енъ

*) Цифры меньше одного ена опущены. Сокращенія имѣютъ слѣдующее значеніе: к = кинъ; шт. = штука; дюж = дюжина; гр. = гросъ; пик. = пикуль; тон. = тонна; ярд. = ярдъ; гал. = галлонъ; св. = связка.

Ввозъ.

1) Товары.

	Октябрь 1901 года		Общій итогъ. съ 1-го января 1901 года.	
	Количество.	Объявленная цѣнность.	Количество.	Объявленная цѣнность.
Сырецъ хлопокъ	173,484 пик	3,739,188 енъ	2,098,990 пик.	49,489,797 енъ
Бумажныя нитки	692,954 к.	507,429 »	5.051,565 к.	4,174,010 »
Шерсть	487,081 к.	244,952 »	4,290,335 к.	2,751,951 »
Гвозди	1,981,541 к.	111,052 »	20,499,355 к.	1,200,817 »
Рельсы	319,858 к.	14,566 »	41,177,229 к.	1,576,486 »
Полосовое и прутовое желѣзо	10,627,323 к.	451,826 »	62,932,947 к.	2,959,824 ена
Другіе желѣзные и стальные товары	11,348,960 к.	482,005 »	123,259,974 к.	5,550,753 »
Индиго	47,549 к.	120,560 »	1,046,658 к.	2,236,328 енъ
Бумага	———	108,949 »	———	2,054,763 »
Обувь и другія кожанныя издѣлія	185,707 к.	100,037 »	1,679,042 к.	1,082,263 »
Машины	———	1,334,801 »	———	10,328,872 »
Паровозы и вагоны	———	102,340 »	———	2,381,359 »
Пароходы	———	———	———	943,852 »
Прочіе товары	———	2,921,308 »	———	29,325,644 »
Всего	———	10,239,013 ена	———	116,056,719 енъ

2) Сырые матеріалы.

Камлотъ	1,153,[illegible]24 ярд	314,791 енъ	10,691,983 ярд.	2,951,770 енъ
Шерстяное сукно	102,391 »	110,504 »	1,134,959 »	1,247,079 »
Итальянское сукно	169,642 »	64,501 »	1,457,501 »	538,170 »
Фланель	84,582 »	37,979 енъ	594,379 »	296,962 ена
Шертингъ	3,446,254 »	325,394 ена	36,278,796 »	3,526,844 »
Бумажный атласъ и бархатъ	475,060 »	142,836 енъ	6,544,960 »	1,826,749 енъ
Сахаръ	45,320 пик.	331,124 »	4,856,396 пик.	33,060,335 »
Часы	4,424 шт.	17,635 »	79,949 шт.	357,370 »
Другіе товары	———	1,221,638 »	———	12,491,169 »
Всего	———	2,566,401 енъ	———	56,296,448 енъ

3) Полуфабрикаты.

Рисъ	87,643 пик.	520,720 енъ	2,986,570 пик.	11,628,687 енъ
Бобы	123,764 »	355,858 »	1,443,298 »	3,930 923 ена
Керосинъ	3,13 ,795 гл.	516,079 »	63,541,154 гл.	13,824,930 енъ
Рѣповые жмыхи	458,014 пик.	990,456 »	3,194,425 пик.	7,515,917 »
Другіе товары	———	1,168,523 ена	———	12,141,927 »
Всего	———	3,551,636 енъ	———	49,042,384 ена
Сумма всего вывоза	———	16,357,050 енъ	———	221,395,551 енъ
Сумма вывоза и ввоза	———	41,311,681 енъ	———	423,605,231 енъ
Перевѣсъ вывоза и ввоза	———	8,597,581 енъ	———	———
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ	———	———	———	19,185,871 енъ

Звонкая монета и слитки.

Вывозъ.

	Октябрь 1901 г.	Общій итогъ съ 1-го января 1901 г.
Золотая монета и слитки	1,730,020 енъ	9,306,131 енъ
Серебряная монета и слитки	142,165 »	2,333,870 »
Всего	1,872,185 енъ	11,640,001 енъ

Ввозъ.

Золотая монета и слитки	1,320,887 енъ	9,519,703 ена
Серебряная монета и слитки	34,023 »	231,894 »
Всего	1,354,910 енъ	9,751.597 енъ
Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ	517,275 енъ	1,888,404 енъ
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ	———	———

Корея.

Изъ Сеула сообщаютъ, что корейскій министръ иностранныхъ дѣлъ, Пакъ-Чэсунъ, отправляется въ Японію, для присутствованія на военныхъ маневрахъ, въ сопровожденіи пяти офицеровъ.

(Sh. M. Nov. 4.)

Shanghai Mercury передаетъ извѣстіе о рѣшеніи Россіи учредить консульство въ Чемульпо.

По сообщенію изъ Токіо, корейское правительство оффиціально сообщило о согласіи отдать въ аренду японцамъ участокъ въ 900,000 цубо въ Jifukdo близъ Мозампо. Этотъ участокъ включаетъ и тѣ земли, которыя нѣсколько времени тому назадъ были осмотрѣны и отмѣчены русскими.

(Sh. M. Nov. 6.)

Извлеченіе изъ консульскихъ отчетовъ. Торговля Кореи за 1900-ый годъ. Не смотря на безпорядки въ Китаѣ, общій оборотъ всей корейской торговли за 1900 годъ не только не уменьшился, но превысилъ оборотъ за прошлый годъ. Слѣдующая таблица даетъ цифры торговаго оборота Кореи, включая береговую торговлю, въ енахъ и фунтахъ стерлинговъ съ 1895 по 1900 годъ включительно.

Года.	Иностранный ввозъ и вывозъ.	Вывозъ золота.	Береговая торговля.	Всего.	
	Енъ.	Енъ.	Енъ.	Енъ.	Фунтовъ стерлинговъ.
1895	10.566.273	1,352.929	2.317.959	14.237.161	1.542,359
1896	11.268.330	1.390.412	1.574.179	14.232.921	1.541 899
1897	19.041.409	2.034.079	2.402.779	23.478.267	2.372.200
1898	17.534 746	2.375.725	4 791.756	24.702.247	2.495.955
1899	15.305.673	2.933.382	3.835 614	22.074 669	2.207.467
1900	20.453.461	2.633 050	4.929.719	29.016,230	2.901.623

Наибольшее увеличеніе вывоза заграницу произошло по пяти главнымъ статьямъ: рисъ, бобы, кожи, жэнь-шэнь и золото.

Значительное увеличеніе вывоза жэнь-шэня объясняется тѣмъ, что количество вывезеннаго въ 1900-мъ году включаетъ половину сбора этого года вмѣстѣ съ полнымъ сборомъ 1899-го года. Осенью прошлаго года корейское правительство вступило въ соглашеніе съ компаніи «Мицуи-буссанъ-кваися», по которому эта фирма является агентомъ по продажѣ сбора жэнь-шэня въ теченіе 1900, 1901 и 1902-го годовъ, при условіи полученія коммиссіи въ размѣрѣ 2-хъ процентовъ.

Бумажные товары показываютъ увеличеніе на 14,297 фунтовъ стерлинговъ противъ цифръ за предыдущій годъ; однако, по отношенію къ англійскому ввозу замѣчается уменьшеніе по статьѣ шертинга на 59.069 фунтовъ стерлинговъ и пряжи на 3,056 фунтовъ. Ввозъ японскихъ бумажныхъ товаровъ продолжаетъ увеличиваться. Коммиссаръ таможни въ Гензанѣ отмѣчаетъ, что ввозъ въ портъ японскихъ бумажныхъ товаровъ увеличился съ 38.223-хъ фунтовъ стерлинговъ въ 1899-мъ году до 56.679 фунтовъ стерлинговъ въ 1901-мъ году. До 1894-го года на рынкахъ исключительно обращался англійскій шертингъ. Послѣ войны было сильное увеличеніе требованія на иностранныя ткани и этимъ случаемъ воспользовались японцы для распространенія своихъ товаровъ, изготовляемыхъ въ подражаніе мѣстнымъ издѣліямъ; при чемъ ткани и рисунки ихъ копируются такъ точно, что ввозимые товары трудно отличитъ отъ издѣлій туземнаго производства. Средняя розничная цѣна японскаго шертинга за кусокъ въ 26 ярдъ, шириною въ $14^1/_2$ дюймовъ, составляетъ 1 енъ 15 сенъ (2 шиллинга $3^1/_2$ пенса), согласно заявленія г. Беннетъ, завѣдующаго чемульпоскимъ отдѣленіемъ фирмы Holme Ringer and Co. Это подражаніе туземнымъ бумажнымъ тканямъ не нравится корейцамъ, которые предпочитаютъ ввозить японскую пряжу для изготовленія изъ нея ткани.

Шерстяные товары, главнымъ образомъ британскаго происхожденія, также показываютъ небольшое уменьшеніе.

Ввозъ американскаго керосина въ теченіе 1900-го года оставался такимъ же, какимъ былъ и раньше; ввозъ японскаго же продукта увеличился до 3.970 фунт. стерлинговъ Керосинъ съ острова Суматры, ввезенный въ 1898-мъ году на 2.359 фунт. стерлинговъ исчезъ изъ таможенныхъ отчетовъ и тоже самое можетъ быть сказано относительно русскаго продукта. Однако въ послѣднее врема вопросъ о ввозѣ русскаго керосина наливомъ привлекъ вниманіе одной англійской фирмы въ Чемульпо. Интересно отмѣтить, что въ Кореѣ также, какъ въ Японіи, ввозъ керосина изъ Соединенныхъ Штатовъ далъ толчекъ жестяной промышленности, которая раньше вовсе не существовала. Жесть, въ которой доставляется керосинъ, служитъ матерьяломъ для жестяныхъ издѣлій.

Участіе Чемульпо въ иностранной торговлѣ за разсматриваемый періодъ опредѣляется 48-ю процентами противъ 57 процентовъ въ 1895-мъ

году. Данныя относительно порта Гензана существенно отличаются отъ данныхъ для сосѣднихъ портовъ. Въ то время какъ цифры за 1900-ый годъ показываютъ небольшое увеличеніе противъ 1895-го года, ихъ участіе въ общей иностранной торговлѣ упало съ 20-ти процентовъ за первый годъ разсматриваемаго періода до 11-ти процентовъ за послѣдній. Относительно Фузана слѣдуетъ замѣтить, что онъ является единственнымъ изъ трехъ портовъ, доля участія котораго въ иностранной торговлѣ къ концу шестилѣтняго періода, взятаго для сравненія, увеличилась. Чиннампо и Мокпо даютъ значительное увеличеніе. Три порта—Кунь-сань Мозампо и Сонъ-чжинь открыты лля иностранной торговли только въ маѣ 1899-го года. Цифра, опредѣляющая размѣръ иностранной торговли въ Кунъ-Санѣ—56,183 ф. стерлинговъ,—очень благопріятна для этого порта, который въ торговомъ отчетѣ за 1898 годъ описывается, какъ простая деревня, состоящая изъ 60-ти или 70-ти домовъ. Торговля Кунъ-саня заключается главнымъ обр8зомъ въ вывозѣ зерновыхъ хлѣбовъ. Торговля Мозампо и Сонъ-чжиня не настолько развилась, какъ въ Кунь-санѣ; все, что можно о нихъ сказать, это то, что начало сдѣлано и что Мозампо, благодаря своей прекрасной гавани, имѣетъ преимущества передъ большинствомъ другихъ портовъ на Дальнемъ Востокѣ.

Значительное увеличеніе торговли за разсматриваемый годъ вызвало увеличеніе мореходства, не смотря на серьезныя затрудненія, причиненныя безпорядками въ Китаѣ правильному движенію японскихъ пароходовъ, ведущихъ главнымъ образомъ торговлю Кореи.

Расходы на почтовое дѣло за 1900 г. составили сумму 158.180 енъ, доходы же всего 20.613 енъ, что даетъ дефицитъ въ 137.000 енъ или болѣе, чѣмъ 13,700 фунт.стерлинговъ. Причиною такого неблагопріятнаго результата является прежде всего содержаніе штата, сильно превышающаго требованія дѣла; затѣмъ отсутствіе соотвѣтственнаго числа отдѣловъ, напримѣръ, почтовыхъ посылокъ и переводовъ, и не экономическій образъ управленія. Корреспонденція съ иностранными государствами всецѣло ведется черезъ японскую почтовую контору. По всей странѣ поддерживается ежедневное почтовое сообщеніе—даже тамъ, гдѣ достаточно было бы еженедѣльной службы. 900 человѣкъ содержатся почтальонами и ихъ жалованье и путевые расходы составляютъ большую статью расходовъ; тяжело ложится также содержаніе почтовыхъ конторъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ ихъ открытіи нѣтъ необходимости. Такъ, существуютъ почтовыя конторы съ годовымъ доходомъ въ 40 енъ, содержаніе которыхъ стоитъ болѣе 2000 енъ.

Общая сумма поступленій за корейскія телеграммы за годъ составляетъ 72.443 ена, что даетъ увеличеніе въ 21.000 енъ противъ предшествовавшаго года. Общее протяженіе линіи равняется 1.696 милямъ. Всѣ открытые порты находятся въ телеграфномъ сообщеніи со столицей.

Съ окончаніемъ постройки участка Сеуло-Чемульпо'ской желѣзной дороги между Нодолемъ и Сеуломъ, по всей линіи было открыто движеніе (8-го іюня). Чистой прибыли за этотъ періодъ получилось только 12.175 енъ,

которыхъ далеко недостаточно для уплаты 5% на вложенный частный капиталъ. Концессія, полученная французской компаніей на сооруженіе линіи между Сеуломъ и Ый-чжю, взята обратно, вслѣдствіе пріостановки работъ по изысканію пути, и корейское правительство рѣшило само построить эту желѣзнодорожную линію при участіи французскихъ инженеровъ и изъ французскаго матерьяла. Въ разсматриваемомъ году корейское правительство рѣшило начать постройку перваго участка этой линіи отъ Сеула до города Сонъ-до и осенью этого года двумя французскими инженерами производились работы по изысканію пути. Однако, вслѣдствіе недостаточности назначенныхъ для этого предпріятія средствъ, нельзя расчитывать на быстроту работъ. Работы по сооруженію Сеуло-Фузанской желѣзной дороги, концессія на которую была дана въ 1898 г. японскому синдикату, въ 1900 г. еще не начинались, но уже были указанія на близость ихъ. Вслѣдствіе представленій, сдѣланныхъ японскому правительству обѣими палатами парламента въ февралѣ 1900 г., въ сентябрѣ былъ изданъ указъ, облегчающій образованіе капитала компаніи желѣзной дороги. Количество размѣщенныхъ уже на японскомъ рынкѣ акцій, по 50 енъ (5 ф. ст.) каждая, составляетъ 100,000 штукъ, представляющихъ сумму въ 5 милліоновъ енъ (500.000 ф. ст.). Стоимость постройки желѣзной дороги опредѣляется въ 25.000 000 енъ (2.500.000 ф. ст.), каковая сумма будетъ пріобрѣтаться путемъ послѣдовательныхъ выпусковъ акцій, по мѣрѣ того, какъ работы будутъ прогрессировать. Осенью 1900 г. японскій посланникъ просилъ согласія корейскаго правительства на измѣненіе условія соглашенія 1898 г., которымъ обращеніе акцій этой дороги ограничивается японскими и корейскими подданными, въ виду того, что снятіе этого запрещенія могло бы облегчить пріобрѣтеніе капитала, необходимаго для сооруженія дороги. Корейское правительство отказалось принять предлагаемое измѣненіе и этотъ вопросъ былъ оставленъ пока не рѣшеннымъ.

Въ отчетѣ о торговлѣ Кореи за 1897 годъ, г. Іорданъ, говоря объ установленіи въ Кореѣ серебряной валюты въ 1894 году, указывалъ на недостатки плана денежнаго обращенія, насколько онъ касался серебряныхъ монетъ. Онъ также призывалъ вниманіе на необходимость въ Кореѣ перейти отъ серебряной валюты къ золотой. Въ своемъ отчетѣ за слѣдующій годъ, г. Іорданъ упоминалъ объ исчезновеніи большей части японскихъ денегъ и о стѣсненіяхъ, испытываемыхъ вслѣдствіе этого денежнымъ рынкомъ и торговлей. Съ того времени стала замѣчаться тенденція къ увеличенію употребленія японскихъ бумажныхъ денегъ. Въ своемъ сообщеніи, касающемся ввоза этихъ денегъ, г. Laporte, коммиссаръ фузанской таможни, говоритъ: «За тѣмъ подозрѣніемъ съ какимъ были сначала встрѣчены корейцами эти средства денежнаго обращенія, при введеніи ихъ два года тому назадъ для замѣны серебряныхъ енъ, послѣдовало наблюдающееся теперь полное довѣріе, потому что туземцы сознали, что японскіе бумажные ены наиболѣе удобны для пересылки и храненія.

Такой хорошій пріемъ японскихъ бумажныхъ денегъ въ Кореѣ тѣмъ

поразительнѣе, что корейцы въ прежнее время никогда не имѣли бумажныхъ денегъ, и орудіями обращенія служили слитки серебра, золотой песокъ и чохи. Сумма находящихся въ обращеніи въ Кореѣ японскихъ бумажныхъ денегъ въ настоящее время опредѣляется приблизительно въ 2.500.000 енъ (250.000 ф. ст.). Чохи различнаго рода, 500 штукъ которыхъ принимаются за долларъ или енъ, до сихъ поръ еще находятся въ общемъ употребленіи во всей странѣ.

Въ концѣ 1900 г. корейское правительство издало новый монетный законъ, скопированный за немногими измѣненіями съ японскаго монетнаго устава 1897 года, которымъ вводится золотая валюта. Цѣль этого новаго закона заключается въ преобразованіи денежнаго обращенія путемъ установленія чеканки новыхъ монетъ на основаніи золотой единицы. Для чеканки новыхъ вспомогательныхъ серебряныхъ монетъ уже куплено на 300.000 енъ слишкомъ серебра. Однако, въ виду отсутствія соотвѣтственнаго золотого резерва и хорошо разработаннаго плана для новой системы, трудно ожидать, чтобы этотъ законъ оказалъ ожидаемое отъ него дѣйствіе.

Разработка Gwendolin'скаго рудника, пріобрѣтеннаго отъ корейскаго правительства по концессіи Притчарда Моргана въ теченіе 1900 г., постоянно расширялась. Главная шахта была опущена на глубину до 350 футовъ. Шахта прошла въ массивѣ твердой кварцевой породы, содержащей до 20 процентовъ колчедановъ, заключающихъ въ себѣ золото. Кромѣ этого рудника, разрабатывающагося въ настоящее время, доказано существованіе другихъ залежей въ близкомъ сосѣдствѣ съ нимъ, работы на которыхъ предполагалось начать въ теченіе 1900 г. Въ округѣ Унь-санѣ, право на разработку всѣхъ рудниковъ въ которомъ принадлежитъ вышеупомянутой компаніи, имѣются залежи серебра, мѣди и угля и также многочисленныя мѣста съ золотоноснымъ пескомъ. Въ десяти миляхъ къ сѣверу отъ Gwendolin'скаго рудника, въ Тензанѣ найденъ антрацитъ и изслѣдованія показали, что этотъ уголь занимаетъ большую площадь. Сообщеніе съ рудникомъ совершается изъ Чиннампо по водѣ черезъ П'ёнъ-янъ до Ко-Но1—деревни, находящейся на лѣвомъ берегу рѣки Хо чжинь, гдѣ компанія имѣетъ складъ и жилой домъ; отсюда идетъ на разстояніи 11 миль дорога къ руднику. Составъ служащихъ компаніи, кромѣ г. Braceke, главнаго управляющаго, заключаетъ въ себѣ 15 иностранцевъ, 655 корейцевъ, 39 китайцевъ и 27 японцевъ. Въ Kimsong'ѣ, гдѣ германскій синдикатъ получилъ концессію на разработку золотыхъ мѣсторожденій, все еще производятся развѣдочныя работы. Въ настоящее время заложены 3 шурфа и полученная руда оказалась очень хорошаго качества. Промывка была пріостановлена въ началѣ декабря по причинѣ морозовъ, но работы возобновились въ концѣ марта. Число корейцевъ, занятыхъ на работахъ въ рудникѣ, достигало 500 человѣкъ.

Изъ общаго количества иностранцевъ, составляющихъ немногимъ болѣе 20.000 человѣкъ, болѣе три четвертей приходится на японцевъ, а три четверти остающагося числа составляютъ китайцы.

Въ столицѣ и 4-хъ открытыхъ портахъ учреждены большія японскія колоніи; китайское же населеніе главнымъ образомъ сосредоточено въ столицѣ и Чемульпо. Изъ другихъ иностранцевъ, американцы являются наиболѣе многочисленными; ихъ всего 239 человѣкъ изъ которыхъ 99 проживаетъ въ Сеулѣ. 34 въ П'енъ-янѣ и 65 на американскомъ рудникѣ. За ними идутъ англичане—всего 141 человѣкъ, изъ которыхъ 66 живутъ въ Сеулѣ. Число французовъ—80, нѣмцевъ—62, русскихъ—45; большинство изъ нихъ живетъ въ столицѣ. Большую часть американцевъ, англичанъ и французовъ составляютъ миссіонеры.

Въ предшествовавшихъ отчетахъ обращалось вниманіе на громадныя препятствія для развитія корейской торговли, заключающіяся въ отсутствіи хорошихъ дорогъ и другихъ удобныхъ средствъ передвиженія, въ неудовлетворительномъ состояніи денежнаго обращенія и въ общей слабости правительства. Но и при этихъ препятствіяхъ, торговля Кореи увеличилась и продолжаетъ увеличиваться и это является хорошимъ признакомъ для ея будущаго.

№ 13. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е ноября.

Китай.

Подводя итогъ мнѣніямъ прессы, высказаннымъ по поводу смерти Ли Хунъ чжана, «Дзи-дзи—симпо» говоритъ,что пріемникъ Ли, кто бы онъ ни былъ, не будетъ въ состояніи возбудить къ себѣ такое же уваженіе, какъ умершій вице-король, ни со стороны китайцевъ, ни со стороны иностранцевъ. Его смерть можетъ вызвать перемѣну направленія китайской дипломатіи и возрастаніе вліянія южныхъ вице-королей.

Послѣ смерти ЛиХунъ-чжана и еще до своего пріѣзда въ Кай-фынъ фу, принцъ Цинъ получилъ телеграмму отъ высшихъ чиновниковъ въ Пекинѣ, сообщающую, что большинство иностранныхъ посланниковъ въ столицѣ увѣряли ихъ въ томъ, что послѣ смерти ЛиХунъ-чжана иностранныя державы будутъ продолжать переговоры съ Китаемъ точно такимъ же образомъ, какъ и при жизни Ли, и если какая нибудь держава сдѣлаетъ попытку потребовать себѣ особыхъ привиллегій, то всѣ другія державы воспротивятся такому несправедливому требованію; поэтому принцъ Цинъ долженъ употребить всѣ свои усилія и вліяніе, чтобы побудить дворъ къ немедленному возвращенію въ Пекинъ.

(Sh. Mer. Nov. 21.)

Телеграммой изъ Кай-фынъ-фу отъ 12-го ноября н. ст. извѣщается объ изданіи императорскаго указа, которымъ отмѣняются всѣ празднества, установленныя министерствомъ церемоній для годовщины дня рожденія вдовствующей императрицы; при чемъ заявляется, что императрица находитъ эти празднованія неудобными въ виду положенія государства.

(Sh. M. Nov. 14.)

«Тунъ-вэй-ху-бао» узнала изъ достовѣрныхъ источниковъ, что дворъ рѣшилъ выѣхать изъ Кай-фынъ-фу 20-го ноября н. ст.

(Sh. M. Nov. 16.)

Какъ сообщаетъ Shanghai Mercury, императоръ отдалъ приказаніе принцу Цину отправиться 19-го ноября н. ст. въ Пекинъ въ сопровожденіи

нѣсколькихъ секретарей шести министерствъ, для приготовленія къ пріѣзду императорскаго двора.

(Sh. M. Nov. 18.)

Вице-король ЮаньШи-кай сохраняетъ положеніе главнокомандующаго войсками Шань-дуна и Чжи-ли, что дѣлаетъ его, по мнѣнію Shanghai Mercury, очень вліятельнымъ.

(Sh. M. Nov. 19)

Изъ Фу-чжоу сообщаютъ, что вице-король Сюй выѣхалъ въ Амой для производства смотра тамошнимъ войскамъ.

«Токіо-асахи-симбунъ» говоритъ, что положеніе въ Китаѣ постепенно становится нормальнымъ и въ настоящее время нѣтъ необходимости въ иностранныхъ войскахъ на югѣ. Англія и Франція ожидаютъ удобнаго случая, чтобы отозвать свои войска изъ Шанхая. Въ японскихъ правительственныхъ кругахъ тоже преобладаетъ мнѣніе о возможности удаленія войскъ и поэтому можно ожидать, что японскія войска въ скоромъ времени также будутъ отозваны изъ Шанхая.

(J. W. T. Nov. 23.)

Въ оффиціальныхъ кругахъ Пекина ходятъ слухи, что принцъ Чунь въ скоромъ времени будетъ посланъ со спеціальной миссіей въ Тибетъ. Shanghai Mercury говоритъ, что если эти слухи вѣрны, то такая миссія не означаетъ ничего другого, какъ его изгнаніе.

(Sh. M. Nov. 23)

Въ Шанхаѣ получено сообщеніе изъ Кай-фынъ-фу о томъ, что вдовствующая императрица приказала приготовить въ Чжэнъ-динъ-фу возможно большее количество вагоновъ для перевозки двора, его свиты и багажа въ Пекинъ. Императрица не надѣется на достаточную прочность линіи на участкѣ отъ Чжэнъ-динъ-фу до Пекина, разрушенномъ во время прошлогоднихъ безпорядковъ боксерами и императорскими войсками и исправленномъ только недавно; она желаетъ, чтобы пассажиры и багажъ были размѣщены въ большое количество вагоновъ, чтобы сдѣлать ихъ возможно легче.

(Sh. M. Nov. 23.)

Вице-король провинціи Сы-чуань, въ видахъ ограниченія расходовъ, рѣшилъ уменьшить число директорскихъ должностей въ своемъ вѣдомствѣ, которыя являются большею частью синекурами.

(Sh. M. Nov 22.)

Въ Пекинѣ, въ ламайскомъ храмѣ открытъ 13-го ноября н. ст. памятникъ японцамъ, павшимъ жертвою боксерскихъ безпорядковъ.

(J. M. Nvo. 30.)

Сообщаютъ изъ Бао-динъ-фу, что недавно начальникомъ войскъ Аньхуй-ской провинціи отобрано отъ сдавшихся «союзныхъ поселянъ» 1400 штукъ разнаго рода огнестрѣльнаго оружія и болѣе десяти ящиковъ патроновъ.

(Sh. M. Nov. 16)

Изъ Кантона сообщаютъ отъ 11-го ноября н. ст. о разсѣяніи шайки грабителей, при чемъ было захвачено много оружія. Нѣсколько захваченныхъ въ плѣнъ пиратовъ были казнены.

Телеграмма изъ Бао-динъ-фу извѣщаетъ, что нѣсколько тысячъ разбойниковъ идутъ по рѣкѣ Жэ-хэ, грабя на своемъ пути деревни. Для уничтоженія ихъ правительствомъ посланъ генералъ Ма Ю-кунь съ восемью батальонами солдатъ. (Sh. M. Nov. 20.)

По сообщенію изъ Пинъ-ду, урожай этого года въ общемъ получился выше средняго Засуха повредила сбору хлѣбовъ немного.

Оттуда же извѣщаютъ, что на великой дорогѣ наблюдается большое скопленіе пострадавшихъ отъ голода поселянъ, направляющихся съ запада въ Маньчжурію (Sh M. Nov. 23.)

Цзэнъ Чунь сюнь, губернаторъ Шань-си пригласилъ своимъ совѣтникомъ г. Allen, пріѣхавшаго въ Шань си для раздачи собранныхъ въ Америкѣ денегъ въ пользу голодающимъ. Во время пребыванія въ Тай-юань-фу, онъ произвелъ настолько хорошее впечатлѣніе на губернатора, что послѣдній рѣшилъ предложить ему упомянутую почетную должность.

(Sh. M. Nov 18.)

«Daily News» сообщаетъ объ экспедиціи, поспѣшно приготовляющейся въ Индіи для отправленія въ Ху-нань и къ верхнему теченію Янъ-цзы-цзяна. Этой экспедиціи, имѣющей, говорятъ, политическое значеніе, поручается производство нѣкоторыхъ топографическихъ изысканій.

(K. Chr Nov. 20.)

Телеграмма изъ У-чан'а сообщаетъ, что губернаторомъ Ху-бэйской провинціи издана прокламація, въ которой онъ заявляетъ о полученіи извѣщенія отъ губернатора Цзянъ-су о томъ, что русскимъ консуломъ въ Шанхаѣ представлена въ шанхайскій ямынь жалоба на мошенниковъ, продающихъ невѣжественному населенію въ долинѣ р. Янъ-цзы-цзяна различнаго рода подложные документы, выдаваемые ими за русскіе дипломы на ученую степень; владѣющія ими лица будто бы могутъ разсчитывать на русскую защиту. Губернаторъ предупреждаетъ народъ противъ этихъ мошенниковъ и проситъ, въ случаѣ обнаруженія распространенія фальшивыхъ дипломовъ, сообщать о томъ надлежащимъ властямъ для арестованія виновныхъ.

(Sh. M. Nov. 19.)

На національную конвенцію, открывшуюся въ Нанкинѣ по иниціативѣ «Ассоціаціи христіанской молодежи» въ Кантонѣ, согласно сообщенію газетъ, съѣхалось до 600-тъ китайцевъ и болѣе ста иностранцевъ,—президентовъ, профессоровъ и студентовъ старшихъ курсовъ китайскихъ коллегій въ Пекинѣ, Шанхаѣ, Кантонѣ, Фу-чжоу, У-чанѣ, Бао-динъ-фу, Хань-коу и другихъ. Для конвенціи въ Нанкинѣ были сдѣланы обширныя приготовленія и воздвигнуты спеціальныя постройки. Предсѣдателемъ конвенціи былъ выбранъ докторъ D. J. Sheffield изъ Пекина; вице-президентами:—д-ръ Вань изъ Гонгконга и проф. Динъ Минъ-нэнъ изъ Фу-чжоу. Цѣлями конвенціи явля-

ются: 1) содѣйствіе распространенію Евангелія въ Китаѣ; 2) призваніе студентовъ къ участію въ дѣлѣ распространенія христіанства; 3) развитіе дѣятельности членовъ христіанскихъ ассоціацій молодежи. На конвенціи присутствовалъ г. Neva, главный секретарь христіанской ассоціаціи молодежи въ Токіо. въ качествѣ делегата Японіи. Имъ было сдѣлано предложеніе христіанской китайской молодежи соединиться съ японской молодежью, для достиженія великой задачи обращенія Азіи въ христіанство. Изъ результатовъ конвенціи, какъ наиболѣе заслуживающіе вниманіе, должны быть отмѣчены слѣдующіе: 1) на поддержаніе дѣятельности національнаго комитета подписано китайцами 927 долларовъ и иностранцами 746 долларовъ; 2) болѣе 70 человѣкъ, включая двухъ китайскихъ чиновниковъ и нѣсколькихъ профессоровъ, заявили намѣреніе принять христіанство.

(Sh. M. Nov. 16.)

Между губернаторомъ Шань-си и Rev. Timothy Richard рѣшено учредить университетъ въ столицѣ Шань-си, Тай-юань-фу, на что назначается 500,000 таэлей ежегодно въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ. Надзоръ и завѣдываніе университетомъ будетъ находиться всецѣло въ рукахъ г. Richard'a. Губернаторъ намѣревается ходатайствовать передъ тономъ о предоставленіи студентамъ этого университета тѣхъ же привиллегій, какія даны пекинскому и другимъ университетамъ имперіи.

(Sh. M. Nov. 15.)

Нѣсколькими императорскими указами регламентировано учрежденіе коллегіи въ Цзи-нань-фу, Шаньдунской провинціи, подъ руководствомъ д-ра W. M. Hayes. Въ основу программы принято четверокнижіе и пять классиковъ; затѣмъ идутъ: исторія Китая, китайское и иностранное управленіе и иностранныя науки. Главная цѣль учрежденія коллегіи—дать слушателямъ дѣйствительныя знанія необходимыя для государственной службы; принимаются въ нее лица, окончившія среднюю школу въ провинціи.

(Sh. M. Nov. 19.)

30-го ноября н. ст., согласно телеграммѣ изъ Тай-юань-фу, открыта въ этомъ городѣ земледѣльческая и промышленная коллегія, учрежденная губернаторомъ провинціи.

Чжанъ Чжи-дунъ намѣревается послать нѣсколькихъ учителей Цзэцзянской коллегіи въ У-чан'ѣ, столицѣ Ху-бэй'я, въ Японію для выбора и покупки лучшихъ книгъ, переведенныхъ японцами съ европейскихъ языковъ. Книги предназначаются для употребленія въ низшихъ школахъ, которыя губернаторъ рѣшилъ открыть въ провинціи.

(Sh M. Nov. 23.)

Относительно пересмотра торговыхъ договоровъ съ Китаемъ Shanghai Mercury сообщаетъ, что условія, могущія удовлетворить англійскихъ подданныхъ, слѣдующія: 1) число открытыхъ портовъ на Янъ-цзы-цзянѣ должно быть увеличено; 2) внутреннія воды и рѣки должны быть открыты для навигаціи; 3) ли-цзинь долженъ быть уничтоженъ; 4) запрещеніе вывоза зер-

новыхъ хлѣбовъ должно быть отмѣнено и должны быть облегчены условія транспорта зерна; 5) должны быть пересмотрѣны постановленія, касающіяся горнаго дѣла и желѣзныхъ дорогъ; 6) должны быть приняты болѣе сильныя мѣры для охраны торговыхъ знаковъ и привиллегій; 7) внутреннія части страны должны быть открыты для поселеній различныхъ національностей; 8) въ Шанхаѣ долженъ быть учрежденъ судъ, члены котораго назначались бы Китаемъ и державами. (Sh. M. Nov. 18.)

Согласно Japan Weekly Times, англійскими торговцами въ Шанхаѣ, собиравшимися для обсужденія тарифнаго вопроса, рѣшено путемъ своихъ собственныхъ изслѣдованій опредѣлить среднія цѣны ввозимыхъ товаровъ, существовавшія въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, и представить результаты англійскому посланнику въ Пекинѣ съ ходатайствомъ принять ихъ во вниманіе при заключеніи торговаго договора съ Китаемъ. Иностранцы въ Шанхаѣ обратились также къ управленію китайскихъ таможень съ просьбой взимать пошлину, до окончательной выработки новаго договора, согласно съ результатомъ ихъ изслѣдованій. Японскіе торговцы въ Шанхаѣ также собирались на подобныя совѣщанія и ими была избрана комиссія для опредѣленія среднихъ цѣнъ товаровъ. Эта японская комиссія пришла къ заключенію, что не слѣдуетъ принимать предложенія англичанъ относительно среднихъ цѣнъ, сдѣланнаго японскимъ торговцамъ въ Шанхаѣ, но отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до того времени, когда китайскія таможенныя власти извѣстятъ съ своей стороны о принятіи ими опредѣленныхъ мѣръ для установленія этихъ цѣнъ. Причиной такого постановленія японской комиссіи послужило то обстоятельство, что въ мирномъ протоколѣ говорится, что дѣло опредѣленія стоимости ввозимыхъ товаровъ поручается китайскимъ властямъ. (Jap. W. T. Nov. 16.)

Туземныя газеты, указывая на приготовленія иностранцевъ къ заключенію новаго торговаго договора съ Китаемъ, побуждаютъ китайскихъ торговцевъ быть также на сторожѣ для охраненія своихъ интересовъ и, обсудивъ свои нужды, сообщить ихъ китайскимъ комиссарамъ съ тѣмъ, чтобы послѣдніе могли ими руководствоваться при переговорахъ.

Шанхайскіе купцы уже послали результаты своихъ обсужденій Шэну. Въ своей петиціи они говорятъ:

«Всѣ націи, и восточныя и западныя, считаютъ торговлю источникомъ богатства и могущества; поэтому купцы, отправляющіеся въ иностранные порты для торговли, пользуются покровительствомъ своего правительства, солдаты котораго сражаются за нихъ.

«На Китай смотрятъ какъ на величайшій рынокъ въ свѣтѣ и мы узнали, что въ Шанхай послѣднее время посланы спеціальные представители для пересмотра торговыхъ трактатовъ. Подобные договоры могутъ принести и выгоду и потерю. Хорошій договоръ долженъ быть выгоднымъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ. До сихъ поръ Китай терялъ безконечно больше, чѣмъ націи выгадывали, благодаря коммерческимъ трактатамъ. Англійскія

газеты уже печатаютъ восемь пунктовъ новыхъ требованій англійскихъ купцовъ и другія государства потребуютъ того же. Повидимому, они не довольствуются выгодами, приходившимися на ихъ долю до настоящаго времени, и стремятся достигнуть еще большаго. Это насъ, китайскихъ торговцевъ, сильно тревожитъ и мы выработали нѣсколько пунктовъ, выполненіе которыхъ принесетъ громадную пользу нашей странѣ.

1.) Торговцы всѣхъ странъ должны подчиняться въ Китаѣ китайскимъ законамъ.

2) Китай долженъ преобразовать свое денежное обращеніе и ввести золотыя и серебряныя монеты и бумажныя деньги, обращающіяся по цѣнѣ, опредѣленной китайскимъ правительствомъ.

3) Иностранные торговцы должны пользоваться китайскими торговцами, какъ посредниками при куплѣ—продажѣ.

4.) Предметы, изготовленные китайцами въ подражаніе иностраннымъ издѣліямъ, но чѣмъ либо отличающіеся отъ нихъ, не должны считатся поддѣлкой торговой марки.

5.) Если Китай запретитъ вывозъ риса, пшеницы и т. п., то иностранные торговцы не должны добиваться во чтобы то ни стало разрѣшенія вывоза этихъ предметовъ; также они не должны пересылать эти продукты въ другія мѣста съ цѣлью тайнаго вывоза ихъ изъ Китая.

6.) Иностранцы, отправляющіеся внутрь страны, должны просить своихъ консуловъ сообщать о томъ мѣстнымъ чиновникамъ для снабженія ихъ паспортами отъ высшихъ чиновниковъ провинціи, безъ чего иностранцамъ не будетъ дозволено путешествовать.

7.) Если иностранцы желаютъ отправится въ плаваніе по внутреннимъ рѣкамъ, они должны поступитъ, какъ указано въ пунктѣ 6.

8.) Никакимъ иностранцамъ, за исключеніемъ миссіонеровъ, не должно быть дозволено жить внутри страны.

9.) Во всѣхъ вновь учреждаемыхъ сэттльментахъ полиція и управленіе должны быть подъ китайскимъ контролемъ.

10.) Внѣ сэттльментовъ иностранцы не должны предпринимать открытія рѣкъ, сооруженія доковъ, устройства электрическаго освѣщенія и водопроводовъ.

11.) При образованіи китайскими купцами и чиновниками компаній для постройки желѣзныхъ дорогъ, разработки рудниковъ и устройства фабрикъ иностранцамъ не должно быть дозволяемо участіе въ нихъ Если ихъ помощь окажется необходимой, то имъ не должно быть предоставляемо никакой власти.

12.) Въ случаяхъ вывоза китайскими купцами въ другія страны товаровъ для продажи, эти послѣднія должны взимать только обычную пошлину, не налагая никакихъ стѣсненій посредствомъ особыхъ высокихъ тарифовъ.

13.) Также, какъ существуетъ Смѣшанный судъ въ Шанхаѣ, необходимо учредить Великій смѣшанный судъ для всего Китая.

(Sh. Mer. Nov. 22.)

Попытка китайскихъ таможенныхъ властей взимать новыя пошлины въ 5% ad valorem съ опредѣленной стоимости, исчисленной на основаніи рыночныхъ цѣнъ трехъ послѣднихъ лѣтъ, возбудила сильное неудовольствіе со всѣхъ сторонъ. Japan Weekly Times находитъ, что принимаемыя ими мѣры, по существу, являются конверсіей пошлинъ ad valorem. Предположимъ, въ специфическія говоритъ газета что оцѣнка произведена шанхайской таможней вполнѣ правильно насколько это относится къ отдѣльному году или годамъ, рыночныя цѣны которыхъ приняты въ основаніе; но что будетъ съ этой оцѣнкой при постоянномъ измѣненіи цѣнъ ввозимыхъ товаровъ? Къ чему опредѣленная пошлина ad valorem, если она взимается не съ текущей рыночной стоимости, но на основаніи опредѣленной и постоянной оцѣнки? Почему не взять за основаніе фактурную стоимость, какъ это обыкновенно дѣлается въ случаѣ пошлинъ ad valorem. Газета увѣрена, что эти намѣренія китайскихъ таможенныхъ властей встрѣтятъ сильный протестъ японскаго правительства, къ которому присоединятся и другія державы.

Shanghai Mercury сообщаетъ, что главныя дороги на пути слѣдованія императорскаго двора загражденны обозами съ вещами, принадлежащими двору, вслѣдствіе чего торговля на сѣверѣ почти пріостановилась.

Согласно сообщенію японскаго консула въ Чифу, таможенныя дѣла этого порта, бывшія до сихъ поръ въ рукахъ даотая, 11-го ноября н. ст. переданы коммиссару императорской таможни, въ видахъ выполненія постановленій мирнаго протокола. (J. W. T. Nov. 23.)

Германскій портъ Цзинъ-дао не повредилъ торговлѣ Чифу, какъ это можно видѣть изъ того, что сотни за сотнями нагруженныхъ товарами телѣгъ прибываютъ въ этотъ портъ (Чифу) и выходятъ изъ него. Китайскимъ торговцамъ непріятна необходимость переходить черезъ таможенную заставу, для пріобрѣтенія каждой незначительной вещи, которую они желаютъ купить внутри порта; въ Чифу же пошлины уже оплачиваются продавцемъ и покупателю приходится только платить требуемую цѣну.

(S. M. Nov. 23)

Маньчжурія.

Въ китайскихъ оффиціальныхъ кругахъ, согласно Shanghai Mercury, утверждаютъ, что принцъ Цинъ отправился изъ Кай-фынъ-фу съ инструкціями относительно заключенія маньчжурскаго договора съ Россіей; но приняты ли вполнѣ Китаемъ предложенныя Россіей условія,—не извѣстно. Согласно распространившемуся слуху, членъ Верховнаго Совѣта, Юлъ-лу, предложилъ двору, въ видахъ упроченія дружественныхъ отношеній съ Россіей, передать рѣшеніе маньчжурскаго вопроса въ Петербургъ и уполномочить китайскаго посланника въ Россіи подписать соглашеніе. Императоръ съ негодованіемъ отвергъ это

предложеніе, но вдовствующая императрица отнеслась со вниманіемъ къ проекту Юнъ-лу, хотя пока еще не рѣшила, какъ поступить.

Принцъ Цинъ высказалъ вдовствующей императрицѣ, что уступка маньчжурами своей родной территоріи возбудитъ большіе безпорядки въ странѣ. Янъ-цзы-зянскіе вице-короли, особенно Юань Ши кай, поддерживаютъ принца.

Изъ Инь-коу сообщаютъ, что недавно шайка бандитовъ, числомъ въ 100 человѣкъ, расположилась близъ устья рѣки Дунь-цзянъ съ цѣлью собиранія дани съ лодокъ, идущихъ по рѣкѣ на пути въ Инь-коу. Разбойники требовали съ каждой лодки сто долларовъ, а съ нѣкоторыхъ и больше. Вслѣдствіе невозможности удовлетворить требованіямъ шайки, послѣднею задержано было около тысячи лодокъ, которыя были освобождены только послѣ того, какъ мукденьскимъ цзянь-цзюнемъ былъ отправленъ отрядъ въ 400 человѣкъ для разсѣянія шайки.

Въ Токіо получено изъ Тяньцзиня оффиціальное извѣщеніе объ объявленіи порта Ню-чжуаня неблагополучнымъ по чумѣ; для всѣхъ судовъ, идущихъ оттуда, установленъ въ Таку карантинъ.

(S. Mer. Nov. 21.)

Японія.

Согласно Japan Weekly Times, члены палаты депутатовъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ: партія Сейю-кан—158 человѣкъ; прогрессисты—69 человѣкъ; императорская партія—13; клубъ Санси—31 и нейтральные—29.

Въ настоящее время, въ виду близости открытія парламентской сессіи, большое вниманіе вызываетъ образъ дѣйствій партіи маркиза Ито, располагающей рѣшительнымъ большинствомъ въ палатѣ депутатовъ. Эта партія не рѣшила еще принять сторону кабинета и какая будетъ ея политика, трудно предсказать; но невѣроятно было бы ожидать, что она будетъ непремѣнно враждебной министерству. Весьма возможно, что конституціоналисты сочтутъ необходимымъ отдѣлиться отъ нихъ, при обсужденіи нѣкоторыхъ финансовыхъ вопросовъ; но эти вопросы не такого характера, чтобы возбуждать опасенія серьезнаго конфликта.

Маркизъ Ито въ Парижѣ былъ принятъ французскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ которымъ имѣлъ продолжительный разговоръ.

Маркизъ Ито прибылъ изъ Парижа въ Берлинъ 21-го ноября н. ст.

(J. W. T. Nov 23.)

Японское правительство рѣшило послать въ Китай, въ качествѣ комиссаровъ для переговоровъ о таможенномъ тарифѣ, г. Кураци, совѣтника министерства иностранныхъ дѣлъ, и г. Ямаоко, чиновника министерства финансовъ.

Г. Симомура доволенъ результатами своей послѣдней коммерческой миссіи въ Россіи. Онъ убѣжденъ, что въ Россіи существуетъ общее желаніе войти въ оживленныя коммерческія сношенія съ Японіей. «Japan

Weekly Times» утверждаетъ, что не меньшее желаніе увеличенія торговли съ Россіей существуетъ и въ Японіи. Нѣтъ причинъ, чтобы два народа, предназначенные самою судьбою къ тѣсной и непосредственной взаимной близости, не попытались бы мирными средствами увеличить общую выгоду отъ такой близости, вмѣсто того, чтобы слѣдить съ недовѣріемъ другъ за другомъ. Газета увѣрена, что торговля Японіи съ азіатской Россіей, представляющаяся теперь скромной суммой въ нѣсколько милліоновъ енъ, могла бы быть легко удвоена или утроена въ нѣсколько лѣтъ. Но это зависило бы, конечно, не только отъ предпріимчивости частныхъ торговцевъ обѣихъ сторонъ, но еще болѣе отъ политики русскаго правительства, которое, въ видахъ развитія коммерческихъ сношеній между обѣими націями, могло бы отказаться въ будущемъ отъ политики стѣсненій и исключеній, тяжесть которой испытывали на себѣ въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ японскіе торговцы и рыбопромышленники. Въ настоящее время въ образѣ дѣйствій русскихъ властей есть уже указаніе на нѣкоторый поворотъ къ лучшему и потому можно надѣятся на улучшеніе положенія въ будущемъ.

Утромъ 9-го ноября н. ст. южная армія расположилась между Торіагехара и Кокумандзи, соорудивъ траншеи съ своей лѣвой стороны, и ожидала атаки непріятеля. Сѣверная армія выставила половину пѣхоты противъ фронта южной арміи, произведя нападеніе своимъ лѣвымъ крыломъ на правый флангъ непріятеля. Послѣдній воспользовался своимъ резервнымъ корпусомъ для атаки лѣваго крыла сѣверной арміи. Въ первомъ часу было объявлено перемиріе. Императоръ наблюдалъ за маневрами изъ Кокумандзи и послѣ объявленія перемирія его величество сдѣлалъ указанія относительно маневровъ главнымъ офицерамъ обѣихъ армій.

По окончаніи маневровъ 9-го ноября н. ст, императоръ въ своей главной квартирѣ пожаловалъ ордена иностраннымъ офицерамъ, присутствовавшимъ на маневрахъ. Наибольшее число получившихъ составляли китайскіе офицеры, преобладавшіе среди другихъ; затѣмъ шли корейскіе офицеры и, наконецъ, русскіе, которыхъ было трое. Корейскій генералъ Пакъ получилъ орденъ восходящаго солнца первой степени, китайскій генералъ Янъ тотъ же орденъ второй степени, русскій генералъ Ивановъ и 8 китайскихъ офицеровъ получили брилліантовый орденъ 2-й степени.

Между 21-мъ ноября и 2-мъ декабря новаго ст. произойдутъ большіе морскія маневры на островѣ Sea.

(J. W. T. Nov. 16).

Изъ японскихъ источниковъ сообщаютъ, что, вслѣдствіе административныхъ реформъ, вводимыхъ китайскимъ правительствомъ, послѣднимъ рѣшено пригласить на службу японскихъ военныхъ чиновниковъ (одного изъ нихъ въ чинѣ генерала), вмѣстѣ съ финансовыми совѣтниками и полицейскими инструкторами.

(K. Chr. 20 Nov.)

Японскимъ военнымъ министерствомъ предполагается внести въ настоящую сессію парламента билль, касающійся поправокъ въ законѣ о военныхъ пенсіяхъ. Предполагающіяся поправки вызовутъ значительное увеличеніе расходовъ и поэтому думаютъ, что этотъ билль встрѣтитъ большую оппозицію. (K. Chr. Nov. 20)

«Осака-маиници-симбунъ» говоритъ, что посѣщеніе Японіи г. Романовымъ, товарищемъ русскаго министра финансовъ, не имѣетъ значеніе простого путешествія, а имѣетъ своею цѣлью, какъ полагаютъ, заключеніе контракта на доставку угля, необходимаго Россіи на Дальнемъ Востокѣ. Это предположеніе подтверждается тѣмъ фактомъ, что немедленно, по прибытіи въ Кю-сю, г. Романовъ проѣхалъ на Mitsk'скія копи, самыя большія въ Кю-сю. Другая газета «Асахи-симбунъ» сообщаетъ, что между владѣльцами этихъ копій и г. Романовымъ заключенъ контрактъ отъ имени русскаго правительства на ежегодную поставку 500,000 тоннъ угля за 5 милліоновъ енъ въ продолженіе 5-ти лѣтъ. Уголь предназначается для Сибирской и Восточно Китайской желѣзныхъ дорогъ.

Два представителя японскаго департамента торговли посѣтили въ Москвѣ крупныя мануфактурныя фирмы и пришли къ убѣжденію, что въ этомъ городѣ могла бы производиться крупная торговля японскими товарами. Говорятъ, что въ скоромъ времени въ Москвѣ будетъ учрежденъ большой складъ японскихъ товаровъ. (K. Ch. Nov. 13).

Новый законъ о надзорѣ за пароходствомъ, вступившій въ силу съ января этого года, оказался очень стѣснительнымъ для японскихъ пароходчиковъ, которые въ общемъ собраніи западнаго отдѣла японской пароходной ассоціаціи, происходившемъ въ Осака 13-го ноября н. ст. постановили представить правительству записку съ ходатайствомъ объ измѣненіяхъ въ законѣ.

(K. Ch. Nov. 20).

Въ г. Токіо городскимъ общественнымъ управленіемъ обсуждается вопросъ о введеніи мѣстнаго налога на сады, принадлежащіе частнымъ лицамъ, и на собакъ. (Послѣдній въ размѣрѣ 2-хъ енъ).

(K. Chr. Nov 20).

Министерство земледѣлія и торговли заключило контрактъ съ г. Кобаяси на постройку трехъ зданій для пятой промышленной выставки въ Японіи. Постройка должна быть закончена въ октябрѣ будущаго года.

(J. W. T. Nov. 23).

Общее пространство лѣсовъ и невоздѣланныхъ земель въ Японіи, согласно послѣднимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

Лѣсовъ.....20.698 880 ціо.

Пустошей..... 2.569.296 »

(J. W. T. Nov. 16)

На Формозѣ недавно учреждено общество, члены котораго принимаютъ на себя обязательство воздерживаться отъ употребленія опіума.

Вслѣдствіе преобразованія администраціи на Формозѣ, около третьей части чиновниковъ оказываются лишними, что вызываетъ экономію въ расходахъ въ 300.000 енъ. (J. W. T. Nov. 23).

Корея.

Сеулъ опять оказывается свидѣтелемъ интригъ, составившихъ этому городу печальную славу. Жертвами ихъ въ настоящее время оказались, согласно сообщеніямъ японской прессы, г. Куонь, министръ земледѣлія и торговли, и г. Пакъ, министръ иностранныхъ дѣлъ,—оба лишенные своихъ министерскихъ портфелей. Эти перемѣны совершились во время отсутствія г. Пака, бывшаго въ Японіи, и полагаютъ, что онъ и его коллега впали въ немилость за свои извѣстныя симпатіи къ японцамъ. Естественно, говоритъ Japan Weekly Times, является подозрѣніе, что настоящая интрига есть дѣло партіи, непріязненной къ Японіи. Но какое бы ни было объясненіе инцидента, извѣстіе о немъ не можетъ причинить тревоги среди лицъ, знакомыхъ съ корейской политикой и корейскими политиканами. Для послѣднихъ придворныя интриги составляютъ главное занятіе и безъ существованія ихъ жизнь сдѣлалась бы невыносимо монотонной и, что еще хуже, невыгодной для нихъ. Въ своихъ поступкахъ они рѣдко руководствуются тѣмъ или другимъ убѣжденіемъ по вопросамъ внутренней или внѣшней политики. Если часто слышно о перемѣнахъ корейской политики на основаніи дружественности къ той или другой иностранной державы, то единственной причиной тому является дѣятельность иностранныхъ представителей въ Сеулѣ, дающая поводъ политиканамъ полуострова къ интригамъ, находящимъ для себя выгоду въ частыхъ смѣнахъ вліянія державъ.

Та же газета сообщаетъ, что г. Минь Чжэнъ-мукъ, сторонникъ Россіи, назначенъ министромъ земледѣлія, торговли и промышленности и управляющимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Это назначеніе приписывается усиліямъ русскаго посланника въ Сеулѣ, который будто бы поддержалъ г. Миня съ цѣлью ускорить устройство телеграфной линіи къ русской границѣ при помощи новаго министра.

Китайскими газетами получено извѣстіе изъ Сеула о томъ, что переговоры объ уступкѣ участка земли на сѣверномъ берегу Фузанской гавани перенесены изъ Фузана въ столицу, гдѣ русскіе настаиваютъ на исполненіе своего требованія.

Нѣсколько времени тому назадъ, корейское правительство заключило контрактъ съ однимъ американцемъ на чеканку никкелевой монеты, всего на сумму 2 милліона енъ. «Осака-маинницы-симбунъ» сообщаетъ, что недавно этимъ американцемъ послана часть заказа въ Корею, именно 300.000 енъ никкелевой монеты, но эти монеты оказались очень плохими по качеству и И Іонъ икъ отказался принять ихъ, отославъ ихъ обратно.

Не смотря на усилія г И Іонъ-ика облегчить печальное положеніе финансовъ, нѣтъ никакого средства помочь дѣлу, вслѣдствіе скудности источниковъ. Недавно корейское правительство едва могло заплатить жалованье своимъ чиновникамъ и въ настоящее время сумма денегъ, имѣющаяся въ національномъ казначействѣ, не превышаетъ 500,000 корейскихъ долларовъ. Правительство не имѣетъ средствъ, необходимыхъ на постройку дворца, предписанную нѣсколько времени тому назадъ императоромъ. Согласно совѣту И Іонъ ика, правительство выпустило никкелевую монету, но въ результатѣ получилось только обезцѣненіе этихъ денегъ. Съ цѣлью увеличенія доходовъ предпринятъ усиленный сборъ налоговъ; при чемъ правительствомъ было объявлено, что власти, не собравшія налоговъ на сумму 10.000 енъ, будутъ подлежать строгому наказанію. Не смотря на это, есть нѣсколько случаевъ неплатежа налоговъ и виновные въ свое оправданіе ссылаются на засуху, посѣтившую страну въ этомъ году. Всякое усиліе со стороны правительства достать денегъ для облегченія безпорядочнаго состоянія страны неудается, и энергичный И Іонъ-икъ совершенно упалъ духомъ. Попытка привлечь иностранный капиталъ въ Корею окончилась неуспѣхомъ, по причинѣ отсутствія соотвѣтственнаго обезпеченія по предполагавшемуся займу.

(J. W. T. Nov. 23).

По сообщенію изъ Сеула отъ 19 ноября н. ст. японскій посланникъ просилъ корейскій дворъ о разрѣшеніи устройства телеграфныхъ линій для соединенія сеуло-фузанскаго телеграфа съ главными портами южной Кореи.

Согласно послѣднему отчету японскаго консула въ Сеулѣ, торговля между Японіей и Кореей быстро увеличивается, какъ по ввозу, такъ и по вывозу,—особенно со времени японской войны съ Китаемъ. Бумажная пряжа и шертингъ,—наиболѣе необходимыя вещи для туземцевъ,—занимаютъ важное мѣсто среди предметовъ японскаго ввоза въ Корею. Японская пряжа является монопольной на корейскомъ рынкѣ. Что касается ввоза другихъ товаровъ изъ Японіи, то спросъ на нихъ безъ сомнѣнія увеличится. Вывозъ Кореи состоитъ главнымъ образомъ изъ золота и есть также надежда на его увеличеніе въ будущемъ. Странами, съ которыми Корея ведетъ свою торговлю, въ настоящее время являются Японія, Китай и часть Маньчжуріи, занятая теперь Россіей; изъ нихъ первая имѣетъ наибольшія торговыя сношенія съ Кореей, что подтверждается слѣдующими цифрами. Въ продолженіе прошлаго года 70% всего ввоза въ Корею было изъ Японіи, 20%—изъ Китая, и остальное изъ Маньчжуріи.

Корейское правительство, намѣреваясь учредить образцовую прядильню въ Сеулѣ, послало г. Юнь Су-пена въ Японію, для покупки прядильныхъ машинъ въ Токіо. (J.W . T. Nov. 23.)

№ 14. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е ноября.

Китай.

Вице-королями Лю Кунь и и Чжанъ Чжи-дун'омъ сдѣлано совмѣстное представленіе трону относительно административныхъ реформъ; въ немъ перечисляются слѣдующія необходимыя для Китая мѣры:

1) Послать чиновниковъ и студентовъ заграницу для окончанія своего образованія.

2) Обучить войска по иностранному образцу.

3) Ввести строгую дисциплину среди военныхъ.

4) Улучшить администрацію по завѣдыванію земледѣліемъ.

5) Содѣйствовать промышленности и искусствамъ.

6) Выработать законы. касающіеся горнаго дѣла, дорогъ, торговли, третейскихъ судовъ и наказанія для нарушителей этихъ законовъ.

7) Принять серебряную валюту.

8) Установить гербовую пошлину.

9) Урегулировать почтовыя сношенія.

10) Установить правительственную монополію продажи опіума.

11) Перевести на китайскій языкъ западныя и восточныя книги.

(Sh. Mer. Nov. 26).

Указъ, изданный въ Кай-фынъ-фу 30 ноября н. ст., извѣщаетъ, что, по повелѣнію вдовствующей императрицы, сынъ принца Дуаня, Пу-цзюнь, лишается сана наслѣдника престола, вслѣдствіе руководительства принца боксерскимъ возстаніемъ. Разжалованному юношѣ предписывается немедленно оставить внутренніе дворцы, но въ видѣ особой милости тронъ жалуетъ Пу-цзюн'ю титулъ принца императорской крови. Въ заключеніе въ указѣ говорится, что вдовствующая императрица считаетъ назначеніе наслѣдника дѣломъ величайшей важности и поэтому для замѣщенія вакансіи будетъ выбрано другое лицо въ возможно скоромъ времени.

(Sh. M. Dec. 2).

Даотай Чжанъ назначенъ китайскимъ посланникомъ въ Лондонѣ. (Sh. M. Nov. 25).

Ванъ Вэнь-шао, вновь назначенный уполномоченный для переговоровъ по заключенію торговыхъ трактатовъ отправился изъ Кай-фынъ-фу въ Пекинъ 25 ноября н. ст. (Sh. M. Nov. 26).

Принцъ Чунь прибылъ 16 ноября въ Пекинъ. (Sh. M. Nov. 28).

Новый китайскій посланникъ въ Японіи Цзай-чунь прибылъ въ Токіо. (Sh. M. Nov. 29).

Въ Шанхаѣ получено сообщеніе изъ Пекина о томъ, что, во вниманіе къ желанію англійскаго посланника, дворъ назначилъ Ху Ю-фын'я помощникомъ директора Шань-хай-гуань'ской и Пекинъ-Тяньцзиньской желѣзныхъ дорогъ, въ надеждѣ, что вслѣдствіе этого назначенія передача линій подъ контроль китайскаго правительства состоится безъ дальнѣйшихъ затрудненій. (Sh. M. Nov. 28).

Изъ Тянь-цзиня сообщаютъ «Shanghai Mercury», что иностранныя державы просили китайское правительство назначить Ли Чжэнъ-и'я, племянника покойнаго Ли Хунъ-чжана, въ настоящее время состоящаго губернатора Юнь-нани, —помощникомъ уполномоченныхъ по веденію переговоровъ при заключенію трактатовъ.

Ванъ Чжи-чун'ю, губернатору Ань хуй'ской провинціи, повелѣно императорскимъ указомъ оставить свою должность и явиться въ Пекинъ, чтобы ожидать другаго назначенія. (Sh. M. Dec. 3).

«Синь-вэнь-бао» настаиваетъ на томъ, чтобы по возвращеніи двора въ Пекинъ были предприняты мѣры для воздаянія по заслугамъ Гань-су'скому генералу, Дунъ Фу-сяну. Правительство уже реабилитировало память тѣхъ сановниковъ, которые были казнены за противодѣйствіе безумнымъ планамъ Дунъ Фу-сяна; но правосудіе неба и земли требуетъ безпристрастія и Дунъ Фу-сянъ, руководившій нападеніемъ на посольства, —что и привело иностранныя войска въ Пекинъ, —долженъ получить наказаніе безконечно большее, чѣмъ назначено ему изданнымъ въ сентябрѣ н. ст. императорскимъ эдиктомъ. (Sh. M. Nov. 25).

9 ноября н. ст. представители иностранныхъ державъ посѣтили мѣсто жительства умершаго Ли Хунъ чжана для выраженія соболѣзнованія. По предварительному соглашенію, весь дипломатическій корпусъ отправился въ 3 часа по полудни. По прибытіи ихъ къ воротамъ дворца, два отряда войскъ Юань Ши-кай'я, расположенные противъ входа, отдали имъ честь въ то время, какъ барабаны забили траурную зорю. Бумажныя носилки съ лошадьми и слугами изъ того же самаго матерьяла стояли на улицѣ, которая была занята скопившейся толпой кули, повозками и лошадьми. Члены дипломатическаго корпуса сошлись во второмъ дворѣ, оказавшимся крытымъ цыновками. Присутствовали всѣ высшіе чиновники города, которые и принимали гостей. Посѣтители были видны и въ залѣ и во дворѣ, располо-

женномъ за нимъ. Въ центрѣ этого помѣщенія находился уставленный явствами и украшенный цвѣтною бумагою жертвенникъ, на которомъ курился ладонъ. По обѣимъ сторонамъ его лежали груды приношеній, состоящихъ большею частью изъ съѣстныхъ припасовъ и вышитыхъ кусковъ шелковыхъ тканей; былъ и одинъ вѣнокъ, вѣроятно принесенный какимъ либо иностранцемъ. За жертвенникомъ находились ширмы, скрывавшія гробъ. Между ширмами и жертвенникомъ висѣлъ написанный на желтой шелковой ткани императорскій указъ, дарующій Ли-Хунъ-чжану посмертныя почести, къ которымъ между прочимъ относится пожалованіе на его гробъ покрова «пу-лу» (обезпечивающаго, какъ предполагается, блаженство души послѣ смерти), на что обыкновенно имѣютъ право только принцы императорской крови.

На востокъ отъ жертвенника, обращеннаго передней стороной къ югу, стояла группа родственниковъ въ глубокомъ траурѣ. Два сына покойнаго вице-короля находились близъ жертвенника. Церемонія была открыта старѣйшимъ изъ посланниковъ, который въ короткой рѣчи выразилъ соболѣзнованіе какъ отъ имени своей страны, такъ и всѣхъ остальныхъ націй; переводчикъ передалъ эту рѣчь по китайски. Въ отвѣтной рѣчи, сказанной старшимъ сыномъ покойнаго по китайски и повторенной вторымъ по англійски, высказывалось, что участіе иностранныхъ представителей, выразившееся въ такой формѣ, является главной изъ всѣхъ почестей, полученныхъ ихъ отцемъ. Послѣ этого обмѣна рѣчей, каждый посланникъ прошелъ, дѣлая поклонъ, мимо жертвенника въ залъ, гдѣ на столахъ были поставлены закуски. Эта церемонія продолжится нѣсколько дней, такъ какъ ожидается посѣщеніе дома покойнаго всѣми туземными чиновниками. (Sh. M. Nov. 28).

Во вниманіе къ заслугамъ Ли Хунъ-чжана тропомъ изданъ указъ, которымъ пожалованы необычайныя почести сыновьямъ и внукамъ покойнаго. (Sh. M. Nov. 29).

По мѣрѣ наступленія холоднаго времени года случаи воровства и грабежа по ночамъ въ Пекинѣ все увеличиваются; вслѣдствіе этого, генералы Ма Ю-кунь и Цзянъ Гуй-ди, въ добавленіе къ городской полиціи, раздѣлили часть своихъ войскъ на патрули для обхода города ночью послѣ захода солнца до разсвѣта. (S. M. Nov. 25).

Изъ Бао-динъ-фу сообщаютъ, что среди населенія этого города разразилась буря негодованія противъ правительства, вызванная изгнаніемъ жителей силой изъ ихъ домовъ для размѣщенія людей, сопровождающихъ дворъ; бѣдные люди оказались совершенно лишенными крова. (S. M. Nov. 27).

Отрядъ войскъ Юань Ши-кай'я въ 50 человѣкъ ночью 18 ноября н. ст. разбилъ шайку разбойниковъ въ 150 человѣкъ, находившихся въ маленькой деревни на разстояніи десяти миль отъ Пекина. Изъ шайки 15 человѣкъ было убито и 16 захвачено въ плѣнъ. Солдаты потеряли 3-хъ человѣкъ убитыми. (S. M. Nov. 29).

Въ началѣ ноября въ Чжэнъ-динъ-фу, на стѣнахъ зданій, находящихся за сѣверными воротами, было расклеено нѣсколько сотенъ объявленій, порицающихъ образъ дѣйствія правительства, расходующаго большія суммы денегъ на возвращеніе двора. Эти непріятныя объявленія были сняты чиновниками, какъ только они были замѣчены; но нѣсколько дней спустя, на верху столба, находящагося по срединѣ императорской дороги, появилось еще объявленіе и виновникомъ этого оказался старикъ, живущій въ деревнѣ близъ города. Онъ былъ арестованъ, но послѣ нѣсколькихъ сотъ ударовъ былъ отпущенъ по причинѣ его преклоннаго возраста.

(Sh M. Nov. 30).

Изъ Бао-динъ-фу сообщаютъ, что многія дѣвушки, вѣроятно принадлежащія къ обществу краснаго фонаря, распространяютъ различнаго рода сбивающіе съ пути слухи въ Бао-динъ-фу, Цзи-чжоу и Динъ-чжоу, провинціи Чжи-ли. Онѣ утверждаютъ, что вдохновлены сверхъ-естественной силой и могутъ обходиться безъ питья и пищи въ продолженіе восьми дней. У нихъ имѣются многочисленные послѣдователи, которые хорошо снабжены огнестрѣльнымъ оружіемъ. Главная цѣль ихъ—произвести нападеніе на возвращающійся дворъ.

Объ этомъ обществѣ было сообщено племянникомъ генерала Ма казначею провинціи и четверо заговорщиковъ было арестовано. Всѣмъ мѣстнымъ властямъ трехъ упомянутыхъ областей приказано отправить солдатъ во всѣ деревни своего вѣдомства для арестованія возставшихъ и отобранія отъ нихъ оружія. (Sh. M. Dec. 2).

Изъ Тянь-цзиня сообщаютъ о дальнѣйшемъ уменьшеніи числа войскъ въ сѣверномъ Китаѣ. Гонгконгскій полкъ отправляется въ Гонгконгъ; нѣсколько французскихъ и германскихъ полковъ уже выѣхали.

(Sh. M. Nov 27).

Правительство Соединенныхъ Штатовъ С. Америки намѣревается предложить конгрессу законъ, касающійся продолженія запрещенія китайской иммиграціи въ Соединенные Штаты. (Sh. M. Nov. 29)

Согласно сообщенію изъ Цзинь-дао, сдѣланная германскимъ консуломъ въ Чифу и германскимъ синдикатомъ попытка получить отъ Юань Ши-кай'я особую горную концессію въ Шань-дунѣ не удалась. Губернаторъ, снесясь съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ, отвѣтилъ, что о такихъ концессіяхъ ничего не говорится въ мирномъ протоколѣ и китайское правительство не можетъ дать ихъ. Недовольный такимъ отвѣтомъ, консулъ сообщилъ о томъ по телеграфу германскому посланнику въ Пекинѣ для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ. (Sh. M. Nov. 26).

Французское правительство, говорятъ, купило маленькій островъ въ Амойской бухтѣ, называемый Monkey Jsland, отъ частнаго лица, живущаго

въ Амой'ѣ, за 1,500 долларовъ, съ цѣлью устроить тамъ угольный складъ. (Sh. M. Nov. 26).

По извѣстіямъ изъ Кантона, Германія требуетъ 20,000 долларовъ за убытки, причиненные германской миссіи въ Синь-нинѣ во время недавнихъ безпорядковъ, произведенныхъ обществомъ Тріады. Вице-король Кантона согласился на выдачу этой суммы. (Sh. M. Nov. 29).

Принадлежащая къ англійской миссіи въ Инъ-чэн'ѣ miss Crowther отказалась отъ участія въ миссіи и пользуется большимъ успѣхомъ среди китайцевъ этой мѣстности въ качествѣ ихъ доктора. Китайцы согласились выстроить ей госпиталь, снабдить его медикаментами и платить ей небольшое вознагражденіе. (Sh. M Dec. 3).

Какъ сообщаютъ изъ Тянь-цзиня, тысячи китайскихъ войскъ, расположенныхъ въ городахъ, обучаются съ утра до вечера въ теченіе всей недѣли; эти новые солдаты также обмундированы, обучены и вооружены, какъ и Вэй-хай-вэй'скія войска. Кажется, говоритъ Shanghai Mercury, наконецъ Китай будетъ имѣть настоящую армію и чѣмъ скорѣе это будетъ, тѣмъ лучше, потому что тогда агрессивному образу дѣйствій нѣкоторыхъ державъ наступитъ конецъ. (Sh. M. Nov. 27).

Китайское правительство рѣшило пригласить изъ Японіи лицъ, свѣдующихъ въ дѣлахъ военныхъ, финансовыхъ и юридическихъ, услугами которыхъ можно было бы воспользоваться при проведеніи предположенныхъ реформъ. (Sh. M Nov. 25).

«Кокуминъ-симбунъ», высказываясь далеко не въ пользу китайскихъ чиновниковъ, присутствовавшихъ на послѣднихъ маневрахъ въ Японіи, говоритъ, что они мало обращали вниманія на военную часть дѣла и дѣйствительный интересъ выказывали только тогда, когда являлся вопросъ о ѣдѣ и питьѣ; они всегда спѣшили занять мѣста, указанныя имъ на банкетахъ. Газета думаетъ, что они возвратятся въ Китай съ большими знаніями иностранныхъ блюдъ, но безъ существеннаго увеличенія своего запаса свѣдѣній по военному дѣлу. (Sh. M. Nov. 27).

Губернаторомъ провинціи Ань-хуй приглашенъ японскій офицеръ инструкторомъ для военной академіи въ Нанкинѣ. Жалованье его составляетъ сто долларовъ въ мѣсяцъ.

25 октября н. ст. изданъ императорскій указъ, повелѣвающій вице-королямъ и губернаторамъ всѣхъ провинцій имперіи послѣдовать примѣру Юань Ши-кай'я, учредившаго коллегію западныхъ наукъ въ столицѣ своей провинціи.

Въ Кантонѣ губернаторомъ открыто исправительное заведеніе и большое число заключенныхъ въ тюрьмахъ различныхъ уѣздовъ посланы въ это новое учрежденіе, гдѣ они будутъ обучаться нѣкоторымъ полезнымъ ремесламъ подъ руководствомъ спеціально назначенныхъ для того учителей, съ

тѣмъ, чтобы, при выходѣ на свободу по отбытіи наказанія, они могли бы доставать средства къ существованію честнымъ трудомъ.

(Sh. M. Nov. 25).

«Су-бао», говоря въ своей передовой статьѣ о Нанкинской конвенціи молодежи, о которой уже сообщалось раньше, заключаетъ свою статью слѣдующими словами:

«Долго существовалъ въ Китаѣ обычай придавать много значенія возрасту и презирать молодежь и вотъ теперь время стариковъ проходитъ и настаетъ время молодежи. Если мы желаемъ спасти Китай, то должны конечно начать съ молодежи. Въ настоящее время христіане учредили общество молодежи, для котораго является полная возможность развитія, и мы надѣемся, что эти молодые люди спасутъ Китай, вставъ прочно на ноги. Мы увѣрены, что судьба Восточной Азіи всецѣло въ рукахъ молодаго поколѣнія. Что касается до подробныхъ свѣдѣній о церкви, то хотя мы ихъ не имѣемъ въ достаточной степени, но намъ извѣстно, что въ западной религіи нѣтъ ничего противнаго китайскимъ интересамъ Каждый воленъ вѣрить или нѣтъ, согласно своему убѣжденію. Невѣжественный народъ не знаетъ въ чемъ дѣло и поэтому легко вводится въ заблужденіе различными слухами, вызывающими въ немъ ненависть къ церкви. Невѣжественность народа и старыхъ консерваторовъ и послужило почвой для распространенія боксерскихъ безпорядковъ прошлаго года. Молодымъ людямъ, принадлежатъ-ли они къ церкви или нѣтъ,—надлежитъ объединиться и, готовясь къ великимъ событіямъ въ будущемъ, прилежно заниматься».

Въ Шанхаѣ мѣстнымъ даотаемъ предполагается открыть промышленную школу.

Провинціальное казначейство въ У-чан'ѣ находится въ затруднительномъ положеніи и Чжанъ Чжи-дунъ началъ переговоры съ иностранной фирмой въ Хань-коу относительно ссуды, необходимой для покрытія причитающейся на долю Хубэй'ской провинціи части вознагражденія иностранцамъ, всего 1,200,000 таэлей. Эти переговоры, какъ полагаютъ, окончились успѣшно.

Согласно сообщенію изъ Пекина, центральное казначейство на столько истощено, что для министерства финансовъ является чрезвычайно затруднительнымъ найти средство для уплаты жалованья войскамъ въ Пекинѣ за десятую луну (т. е. ноябрь мѣсяцъ). (Sh. M. Nov. 27).

Оффиціальные отчеты, полученные изъ разныхъ провинцій министерствомъ финансовъ, указываютъ на то, что въ теченіе мѣсяца послѣ дня изданія императорскаго указа, прекращающаго продажу должностей черезъ мѣсяцъ, число покупокъ послѣднихъ было настолько велико, что сумма, вырученная этой продажей, превысила 25.000,000 таэлей. Продажа чиновъ номинально прекращена, но тѣ, кто желаетъ купить ихъ, можетъ это сдѣлать, отправившись въ Шань-си и Шэнь-си, въ которыхъ правительство продлило продажу на

годъ съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для помощи голодающимъ въ этихъ провинціяхъ.

Лю Кунь-и недавно представилъ трону памятную записку, прося продолжить продажу чиновъ на годъ въ провинціяхъ, находящихся въ его вѣдомствѣ, въ видахъ полученія средствъ, необходимыхъ для помощи пострадавшимъ отъ послѣднихъ наводненій въ долинѣ Янъ-цзы-цзяна.

(Sh. M. Nov. 28.

Въ Пекинѣ находится около пятидесяти ссудныхъ кассъ. Когда боксеры въ городѣ жгли, грабили, убивали, всѣ эти учрежденія были разграблены. По возстановленіи мира, содержатели ссудныхъ кассъ, собравъ, какія могли, капиталы, возобновили свои дѣла. Они сочли необходимымъ брать три кандарена за каждый мѣсяцъ съ каждаго таэля и эти тридцать шесть процентовъ годовыхъ ложаться чрезвычайно тяжелымъ бременемъ на бѣдный классъ населенія. Такой высокій процентъ объясняется отвѣтственностью содержателей кассъ за 200,000 таэлей общественнаго капитала, помѣщеннаго на проценты въ ихъ учрежденія до боксерскаго возстанія. Кассо-содержатели признаютъ свое обязательство и предполагаютъ уплатить эту большую сумму постепенными взносами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

По всему Китаю существуютъ подобныя ссудныя кассы и городскіе магистраты, префекты и казначеи вкладываютъ общественныя деньги въ ссудныя кассы для полученія большого процента. (Sh. M. Nov. 28).

Китайскіе торговцы въ Тяньцзинѣ возобновляютъ свои дѣла. Главныя фирмы уже построили вновь большіе склады и дѣлаютъ въ нихъ запасы товаровъ, какъ и до безпорядковъ; прежнія торговыя улицы снова постепенно принимаютъ свой прежній видъ. (Sh. M. Nov. 27).

Императрица высказала уже нежеланіе праздновать день своего рожденія, но въ Пекинѣ по городу расклеены прокламаціи, приказывающія китайцамъ украсить свои дома красными полосами бумаги, что должно продолжаться цѣлую недѣлю. (Sh. M. Nov. 28).

Маньчжурія.

Въ Токіо получено сообщеніе изъ русскихъ источниковъ о томъ, что вознагражденіе Россіи за передачу Шинь-хай-гуань'ской и Ню-чжуань'ской желѣзной дороги—не велико. Также сообщаютъ, что Россія въ настоящее время приготовляется къ эвакуаціи Ню-чжуан'я и передачи мѣстнаго управленія китайскимъ властямъ.

Shanghai Mercury сообщаетъ, что переговоры между Россіей и Китаемъ относительно Маньчжуріи пріостановлены, вслѣдствіе протеста Японіи противъ условій предполагавшагося соглашенія.

Согласно телеграммѣ изъ Инь-коу, торговцы шелкомъ въ Кай-чжоу устроили стачку, вслѣдствіе увеличенія русскими властями пошлины на шелкъ до 4-хъ таэлей за пикуль. (Sh. M. Dec. 3).

Всѣ почтовыя отдѣленія, учрежденныя администраціей китайскихъ императорскихъ почтъ въ различныхъ пунктахъ Маньчжуріи и закрытыя во время боксерскихъ безпорядковъ, возобновили свою дѣятельность.

(Sh. M. Dec. 3).

Японія.

Г. Циндо, японскій посланникъ въ Петербургѣ, назначенный товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ, прибылъ въ Кобе 25 ноября н. ст. Въ разговорѣ съ представителемъ прессы г. Циндо заявилъ, что, по его мнѣнію, отношеніе русскихъ къ Японіи очень дружественно и Японія должна идти на встрѣчу этому дружественному чувству и заняться вопросомъ, какъ увеличить торговыя сношенія съ Россіей.

Маркизъ Ито прибылъ изъ Парижа въ Берлинъ 21 ноября н. ст. и на другой день былъ принятъ на аудіенціи императоромъ, долго разговаривавшимъ съ нимъ. (K. Chr. Nov. 27).

Маркизъ Ито выѣхалъ изъ Берлина въ Петербургъ 25 ноября н. ст.

Въ Петербургѣ маркизъ Ито посѣтилъ министровъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ. «Japan Weekly Times» считаетъ посѣщеніе маркизомъ Ито Россіи доказательствомъ того, что отношенія между Россіей и Японіей болѣе сердечны, чѣмъ можно было предполагать.

Относительно хищеній въ сѣверномъ Китаѣ, совершенныхъ японскими офицерами, туземныя газеты сообщаютъ, что нѣкоторые старѣйшіе сановники требуютъ наказанія офицеровъ раньше открытія наступающей сессіи парламента.

Японскимъ правительствомъ разрѣшено мормонамъ распространять свое ученіе въ Японіи, но съ тѣмъ, чтобы они не проповѣдывали полигаміи.

Министерство земледѣлія и торговли рѣшило, съ согласія формозскаго правительства, разспространить камфорную монополію на всю Японію и въ предстоящую сессію парламента будетъ внесенъ проектъ закона о ней.

18 ноября н. ст. послѣдовало открытіе императорскаго чугунно-литейнаго завода въ Явато.

Согласно оффиціальной статистикѣ, производство риса въ Японіи увеличивается годъ отъ году. Въ распоряженіи „Kobe Weekly Chronicle“ имѣются данныя за 23 года, съ 1878 г. по 1900 г. Площадь культуры риса съ 2,480,000 ціо въ 1878 г. увеличилась до 2,820,000 ціо въ 1900 г.; сборъ его увеличился также,—именно съ 32,000,000 коку въ 1878 г. до 47,000,000 коку въ 1898 г.

Дворомъ уплачено 1,500 енъ японской желѣзнодорожной кампаніи за поѣздку императора въ Сендай и обратно.

Корея.

Г. Пакъ, корейскій министръ иностранныхъ дѣлъ, прибывшій въ Японію на маневры, пока находится въ Токіо и японское правительство воспользовалось его присутствіемъ для разрѣшенія вопросовъ относительно введенія нѣкоторыхъ реформъ въ Кореѣ. Пакъ ежедневно обмѣнивается телеграммами со своимъ правительствомъ. (K. Chr. Nov. 27).

Г. Ямамото, предсѣдатель торговой палаты въ Кобе, обратился съ циркуляромъ къ 350-ти наиболѣе богатымъ жителямъ города, настоятельно убѣждая ихъ подписаться на акціи Сеуло Фузанской желѣзной дороги, которыхъ въ настоящее время обращается на рынкѣ 300,000 штукъ. Циркуляръ указываетъ на то, что желѣзная дорога имѣетъ большое значеніе для торговыхъ и дипломатическихъ сношеній между Японіей и Кореей.

Работы по сооруженію линіи начались со стороны Сеула 20 августа н. ст. (K. Chr. Nov. 27).

Корейская торговля въ 1900 г., на которую естественно должны были оказать вліяніе безпорядки въ сѣверномъ Китаѣ, тѣмъ не менѣе, говоритъ London & China Express, нисколько не пострадала. Если вывозъ корейскихъ продуктовъ въ Китай, находящійся въ китайскихъ рукахъ, уменьшился и также уменьшился ввозъ иностранныхъ товаровъ китайскими купцами, то уменьшеніе было болѣе, чѣмъ покрыто вывозомъ корейскихъ зерновыхъ хлѣбовъ, вслѣдствіе прекращенія вывозной торговли Ню-чжуаня и требованія на съѣстные припасы для иностранныхъ войскъ, находящихся на военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ. Эти причины исключительны, но онѣ оказали дѣйствіе на увеличеніе вывозной торговли, доведя общій оборотъ всей торговли до 2.901.623 ф. ст. Это конечно не особенно много для цѣлой страны, но торговля растетъ и нѣкоторыя статьи ея обѣщаютъ дальнѣйшее развитіе (золото и хлѣба). Большія препятствія для торговли въ прошломъ были связаны съ денежнымъ обращеніемъ и затруднительностью сообщеній. Теперь открыта желѣзная дорога и еще проектируются другія линіи, которыя будутъ содѣйствовать развитію торговли. Что касается средствъ сообщенія, то все еще нѣтъ хорошихъ дорогъ и другихъ удобствъ для транспорта; дороги обыкновенно только колейныя. Денежное обращеніе нѣсколько улучшилось вслѣдствіе введенія мѣдной и никкелевой монетъ и японскихъ бумажныхъ денегъ. Но серебро быстро изчезаетъ, а попытка ввести золотую валюту согласно недавно опубликованному закону, кажется, не удастся; за отсутствіемъ соотвѣтствующаго золотого резерва и дѣйствительно хорошо разработанной системы трудно ожидать, чтобы этотъ законъ далъ положительные результаты. Вопросъ о денежномъ обращеніи находится все еще въ хаотическомъ состояніи и все, что можно сказать въ настоящее время относительно его, это то, что положеніе не такъ еще плохо, какъ десять лѣтъ тому назадъ.

Въ развитіи и увеличеніи торговли Кореи, Японія играла главную роль. Японцы, какъ извѣстно, не потеряли своего вліянія въ теченіе послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, что слѣдуетъ приписать исключительнымъ способностямъ

и ловкости японскаго посланика въ Сеулѣ. Японія почти монополизировала мореходство, ей принадлежитъ контроль Сеуло—Чемульпоской желѣзной дороги и она же строитъ Сеуло-Фузанскую линію. Затѣмъ, рыболовство большею частью въ рукахъ японцевъ, также телеграфы, П'енъ-янскія каменноугольныя копи, банковое дѣло; много денегъ въ обращеніе также японскія. Японское населеніе въ Кореѣ продолжаетъ увеличиваться. Корея является удобнымъ мѣстомъ для выселенія японскаго излишка населенія; въ то же время, съ другой стороны, Корея поставляетъ часть пищевыхъ продуктовъ въ Японію въ неблагопріятные по урожаю риса годы и принимаетъ вывозъ японскаго риса въ хорошіе годы взамѣнъ менѣе цѣнныхъ зерновыхъ продуктовъ, получаемыхъ изъ Кореи.

№ 15. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 30-е ноября.

Китай.

«Шэнь-бао» обсуждаетъ мысль о союзѣ китайцевъ съ Японіей, отъ котораго газета ожидаетъ много выгодъ для Китая. Авторъ вспоминаетъ слова американскаго президента Гранта, сказавшаго какъ-то, что Китай есть величайшее государство Востока, а Японія—самое сильное; поэтому Китаю не слѣдовало бы отказываться отъ хорошаго сосѣда, иначе другія націи могутъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для предъявленія новыхъ требованій. Эти слова оправдались послѣдующими событіями.

«Японцы, видя, что ихъ тѣснятъ на сѣверѣ, учредили общество подъ названіемъ «Общество Возрожденія Азіи», цѣлью котораго является образованіе союза съ Китаемъ. Послѣдній получилъ бы много выгодъ отъ такого союза особенно если бы сюда присоединилась и Америка; тогда эти три націи могли бы состязаться съ Европой. Японія господствовала бы въ сѣверной части Тихаго океана, Соединенные Штаты—въ южной и задерживали бы нашихъ враговъ».

«Чжунъ-вай-жи-бао» высказывается по поводу низложенія наслѣдника. «Лишеніе его титула всей страной считается вполнѣ справедливымъ; во первыхъ, потому что онъ—сынъ принца Дуаня, вызвавшаго волненія въ Китаѣ; во вторыхъ, его поведеніе въ Си-ань фу было безпутно и легкомысленно и онъ не пользовался хорошей славой среди народа; наконецъ, императоръ молодъ и никто не можетъ утверждать, что онъ не будетъ имѣть потомства.

Относительно положенія, созданнаго низложеніемъ наслѣдника, «Синь-вэнь-бао» замѣчаетъ что при назначеніи его императрицей руководила не ненависть къ императору, но боязнь, что вслѣдствіе болѣзни императора у послѣдняго не будетъ потомства; въ настоящее же время, здоровье императора возстановилось и есть полная надежда на рожденіе прямого наслѣдника.

«Су-бао» передаетъ слухъ о томъ, что вдовствующая императрица выразила намѣреніе передать императору дѣйствительную власть по прибытіи двора въ Пекинъ и воспользоваться услугамя всѣхъ реформаторовъ, включая Канъ Ю-вэй'я и Лянъ Цзи-чжао, осужденныхъ послѣ государственнаго переворота 1898-го года. (Sh. M. Dec. 11.)

«Су-бао», согласно полученному письму изъ Кай-фынъ фу, сообщаетъ, что недавно въ зданіи, примыкавшемъ къ временному дворцу въ этомъ городѣ, возникъ пожаръ, но къ счастью былъ тотчасъ же потушенъ. Вскорѣ обнаружилось, что пожаръ былъ дѣломъ поджигателей, составившимъ заговоръ на жизнь императрицы. Болѣе десяти человѣкъ, заподозрѣнныхъ въ участіи въ поджогѣ, были схвачены на пути между Кай-фынъ-фу и Бао-динъ-фу. При допросѣ арестованныхъ оказалось, что въ настоящее время по всей Ху-нани и Чжи-ли разсѣяно до 30-ти тысячъ недовольныхъ, готовящихся поднять возстаніе при первомъ удобномъ случаѣ.

8-го Декабря н. ст. въ Кай-фынъ-фу изданы слѣдующіе два императорскихъ указа.

1.) Намъ предписано ея величествомъ вдовствующей императрицей издать слѣдующій указъ:

«Общее положеніе постепенно улучшается и день отправленія двора изъ Кай-фынъ-фу назначенъ. Это удовлетворительное состояніе дѣлъ достигнуто И-гуаномъ (т. е. принцемъ Циномъ) и Ли Хунъ-чжаномъ, которые, благодаря отличному веденію мирныхъ переговоровъ, спасли имперію отъ большой опасности; Юнъ-лу, который, защищая насколько было возможно посольства и усиленно побуждая правительство подавить и уничтожить боксеровъ, сдѣлалъ все что могъ для сохраненія обычнаго порядка; Ванъ Вэнь-шао, который присоединился къ Юнъ-лу въ дѣлѣ возстановленія мира и никогда не отступалъ передъ затрудненіями и опасностями, связанными съ такимъ образомъ дѣйствій, и Лю Кунь-и'емъ, Чжанъ Чжи-дуномъ и Юань Ши-кай'емъ, которые вмѣстѣ охраняли южныя и восточныя провинціи имперіи отъ опасностей и волненій. Всѣ вышеозначенныя лица заслуживаютъ признанія трономъ ихъ выдающихся заслугъ. Награды имъ должны быть пожалованы, согласно ихъ соотвѣтственнымъ заслугамъ. Принцу Цину жалуется двойное содержаніе и пенсія, установленная для принцевъ 1-ой степени; Юнъ-лу жалуется двухъ очковое павлинье перо вмѣстѣ со званіемъ старшаго воспитателя наслѣдника; Ванъ Вэнъ-шао — двухъ-очковое павлинье перо; Лю Кунь-и'ю—званіе старшаго воспитателя наслѣдника; Чжанъ Чжи-дунъ и Юань Ши-кай назначаются младшими воспитателями наслѣдника. Что касается покойнаго Ли Хунъ чжана, то ему пожалованы императорскія погребальныя жертвоприношенія и его второй сынъ Ли Цзинъ-мэй назначенъ кандидатомъ въ столичные чиновники третьяго или четвертаго класса.

2.) Намъ предписано ея величествомъ вдовствующей императрицей пожаловать, согласно просьбѣ принца Цина, награды чиновникамъ, участвовавшимъ въ мирныхъ переговорахъ,--именно: Лянъ-фану, президенту министерства иностранныхъ дѣлъ, жалуется одно-очковое павлинье перо; На-дуну, вице-президенту министерства финансовъ, шарикъ президента одного изъ шести министерствъ; Чжанъ-и, членъ великаго секретаріата, назначается помощникомъ канцлера упомянутаго секретаріата; Чжоу-фу, казначею правинціи Чжи-ли, жалуется шарикъ провинціальнаго губернатора; Цзинь Гуй лун'ю (руководитель боксеровъ. Пр. ред.), казначею провинціи Хунань, одно-очковое павлинье перо; генералу Инь-

чжану, китайскому посланнику въ Германіи, жалуется шарикъ первой военной степени; Чжанъ Бэй лунь (зять Ли Хунъ-чжана) назначается кандидатомъ въ столичные чиновники 4 или 5 класса и Сюй Жэнь-фу, сынъ покойнаго вице-президента министерства иностранныхъ дѣлъ, Сюй Шоу-бэн'а, назначается секретаремъ третьяго разряда одного изъ шести министерствъ въ признаніе великихъ заслугъ его покойнаго отца. (Sh. M. Dec. 10.)

Согласно корреспонденціи изъ Кай-фынъ-фу, по прибытіи двора въ этотъ городъ, министръ церемоній объявилъ, что простому народу, желающему видѣть ихъ величества, разрѣшается стоять по сторонамъ дороги. Вдовствующая императрица приказала раздвинуть ширмы своихъ носилокъ, съ цѣлью дать возможность народу видѣть ея лицо.

Изъ Пекина сообщаютъ, что исправленіе внутреннихъ дворцовъ закончено къ 30 ноября н. ст. (Sh. M. Dec. 10).

Говорятъ, что англійскій посланникъ до отъѣзда принца Цина въ Кай-фынъ-фу, заявилъ послѣднему, что англійское правительство не желаетъ возвращенія Юнъ-лу въ Пекинъ. Принцъ Цинъ будто-бы обѣщалъ доложить о томъ трону.

Изъ Пекина сообщаютъ о возвращеніи германскаго посланника фонъ-Мумма изъ поѣздки по договорнымъ портамъ и въ Цзяо-чжоу.
(Sh. M. Dec. 10).

Хунъ Цянь юань, бывшій таможенный даотай въ Тянь-цзинѣ, назначенный помощникомъ коммиссара по пересмотру тарифа, прибылъ въ Шанхай на китайскомъ пароходѣ.

Ванъ Вэнь-шао, вновь назначенный китайскій уполномоченный, прибылъ въ Пекинъ 8-го декабря н. ст. (Sh. M. Dec. 9).

Ванъ Чжи-чунь отозванъ отъ губернаторскаго поста въ Ань-хуй'ѣ и вытребованъ въ Пекинъ. Говорятъ, что принцемъ Циномъ посовѣтовано двору для рѣшенія маньчжурскаго вопроса воспользоваться опытностью упомянутаго губернатора, бывшаго когда-то посланникомъ въ Россіи и слѣдовательно понимающаго ея намѣренія лучше другихъ сановниковъ.
(Sh. M. Dec. 12).

Гонконгское правительство оффиціально извѣщаетъ, что запрещеніе ввоза военныхъ припасовъ и матеріаловъ, предназначающихся на надобности китайской арміи и флота, продолжено еще на шесть мѣсяцевъ, начиная отъ 28-го ноября н. ст. (J. W. T. Dec. 7).

Англичане передали вновь назначенному главному директору, Ху Юфын'ю участокъ Пекинъ—Тяньцзиньской желѣзной дороги между Фынъ-тай'емъ и Пекиномъ. (Sh. M. Dec. 7).

Германскимъ рейхстагомъ принятъ 5-го декабря н. ст. бюджетъ Цзяочжоу на 1902—03 годъ. Расходы опредѣлены въ 12,528,000 марокъ, изъ которыхъ 12,168 000 отчисляется изъ средствъ казначейства Германской

имперіи, а остальная сумма въ 360 000 марокъ покрывается доходами самой колоніи. Увеличеніе противъ прошлаго года составляетъ 1,478,000 марокъ. Съ 1-го октября 1902 г. предполагается увеличить колоніальное войско на 170 человѣкъ. (Sh. M. Dec. 9).

Инженеръ Готтонъ назначенъ главнымъ директоромъ желѣзныхъ дорогъ въ Индо-Китаѣ и Юнь нанѣ. (Sh. M. Dec. 7).

Французскій консулъ въ Фу-чжоу вступилъ въ переговоры съ губернаторомъ провинціи о предоставленіи его соотечественникамъ права разработки рудниковъ въ Фу-цзяни. (Sh. M. Dec. 11).

Нѣсколько времени тому назадъ, губернаторъ Нанкина получилъ телеграмму отъ французскаго генеральнаго консула въ Шанхаѣ, г. Ратарда, извѣщающую о томъ, что президентомъ французской республики пожалованъ ему орденъ. Получивъ это извѣстіе, губернаторъ донесъ о томъ трону, прося указанія, какъ поступить, и получилъ отвѣтъ, повелѣвающій принять оказываемую ему честь. «Чжунъ-вай-жи-бао» говоритъ, что въ прошломъ году прежній французскій генеральный консулъ въ Шанхаѣ, г. Безоръ, путешествуя по портамъ Янъ-цзы-цзяна былъ очень сердечно принятъ упомянутымъ губернаторомъ и что, вѣроятно, вслѣдствіе представленія консула, французское правительство оказало ему эту честь. (Sh. M. Dec. 11).

Какъ сообщаютъ изъ У-ху, сѣверная часть этого порта переполнена безчисленнымъ множествомъ пострадавшихъ отъ голода жителей. Членъ протестантской миссіи, Miss Michell, открыла кухню, гдѣ получаютъ пищу болѣе двухъ тысячъ женщинъ и дѣтей. Мѣстные же китайскіе чиновники относятся равнодушно къ бѣдствію населенія и не желаютъ помочь пострадавшимъ, умирающимъ ежедневно сотнями съ голоду.

Согласно извѣстіямъ, полученнымъ изъ того-же города, въ этой мѣстности распространяется много объявленій, сбивающихъ съ толку народъ и возбуждающихъ ихъ къ нападеніямъ на католиковъ. Мѣстнымъ даотаемъ организованы розыски агитаторовъ. (Sh. M. Dec. 5).

Изъ Чунъ цинъ-фу, провинціи Сы-чуань, сообщаютъ, что большое число боксеровъ занимаются своими упражненіями въ Цзянъ цзинь-сянъ'ѣ, вслѣдствіе чего начальникомъ уѣзда предпринята поѣздка по всѣмъ деревнямъ съ цѣлью убѣдиться въ положеніи округа и предупредить возникновеніе безпорядковъ. (Sh. M. Dec. 10).

По свѣдѣніямъ изъ Чао яна, въ Чжи-ли, число конныхъ разбойниковъ въ этой мѣстности достигаетъ 10-ти тысячъ человѣкъ и что, хотя генераломъ Ма и послано на мѣсто безпорядковъ шесть баталіоновъ войскъ, подавить возстаніе совершенно все еще не удается вслѣдствіе большой численной разницы между императорскими войсками и мятежниками.
(Sh. M. Dec. 11).

Въ Хань-коу прибыло на туземныхъ джонкахъ нѣсколько сотенъ отпущенныхъ солдатъ изъ войскъ Чжанъ Чжи-дуна, служба которыхъ болѣе

не требуется для двора. Мѣстный даотай снабдилъ ихъ деньгами на путевые расходы и отослалъ ихъ на родину.

(Sh. M. Dec. 6).

Вице-король Гуанъ-дуна рѣшилъ реорганизовать провинціальныя войска путемъ увольненія всѣхъ старыхъ и слабыхъ солдатъ и выбора на ихъ мѣсто новыхъ съ сильнымъ тѣлосложеніемъ. Каждый солдатъ будетъ снабженъ винтовкой послѣдняго образца.

Десять гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, посланныхъ Лю Кунь-и'емъ въ Японію для присутствованія на военныхъ маневрахъ, вернулись въ Нанкинъ для донесенія вице-королю о выполненіи своей миссіи.

(Sh. M. Dec. 10).

Согласно сообщенію изъ У-чана, главнаго города Ху-бэй'я, Чжанъ Чжи-дунъ рѣшилъ учредить въ этомъ городѣ полицейскую охрану по системѣ, принятой въ Японіи.

(Sh. M. Dec. 10).

По китайскимъ законамъ, преемникъ умершаго на службѣ сановника долженъ донести трону о всѣхъ выдающихся и иныхъ трудахъ своего предшественника, которые могли бы быть записаны въ лѣтописяхъ династіи. Согласно этому обычаю, Юань Ши-кай поручилъ У Чжи-фу, извѣстному академику и президенту коллегіи въ Бао-динъ фу, написать біографію покойнаго Ли Хунъ-чжана, которая должна быть представлена трону.

(Sh. M. Dec. 10.)

На собраніи шанхайскаго миссіонерскаго общества, бывшемъ 3-го декабря н. ст., Rev. J. F. Rees представилъ докладъ на тему: «Какой языкъ можетъ быть единымъ для Китая». Докладчикъ говорилъ, что преобладающимъ языкомъ является мандаринскій, на которомъ говоритъ больше людей, чѣмъ на какомъ либо другомъ языкѣ въ мірѣ. Сдѣлаться ему всеобщимъ въ Китаѣ препятствуетъ главнымъ образомъ изолированность различныхъ провинцій и недостатокъ общей фонетической системы.

Сдѣлается ли мандаринскій языкъ или какое либо другое нарѣчіе общераспространеннымъ по всей имперіи, этого докладчикъ не брался рѣшить; онъ могъ только сказать, что въ настоящее время развитіе желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и улучшенныхъ способовъ сообщенія вообще будутъ способствовать объединенію языковъ, чего должно искренно желать.

Пренія, вызванныя докладомъ, были очень оживленны; нѣкоторыми поддерживалось требованіе первенства мандаринскаго среди другихъ нарѣчій, другими же оспаривалось это. Многими было предложено ввести въ христіанскихъ школахъ обученіе мандаринскому языку, по мысли великаго Ганъ-си. Этотъ языкъ является оффиціальнымъ въ имперіи и знаніе его окажетъ большую пользу китайскимъ студентамъ во всѣхъ частяхъ страны.

(Sh. M. Dec. 9)

Ѣ Дэ-хоу, изъ Ху-нани, секретарь гражданскаго департамента и

другъ извѣстнаго Чжоу-ханя, издалъ книгу, въ которой онъ порицаетъ Лянъ Ци-чао и Канъ Ю-вэй'я главнымъ образомъ за подозрѣваемое имъ покровительство послѣднихъ христіанской религіи. По своимъ литературнымъ достоинствамъ его книга представляетъ большой контрастъ обычной ху-наньской анти-христіанской литературѣ. Онъ совершенно увѣренъ въ неправотѣ тѣхъ, кто говоритъ объ объединеніи Китая и иностранныхъ государствъ одной религіей. Система управленія у иностранцевъ можетъ быть и вѣрна, но ихъ религія, по убѣжденію автора, ложна и никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваема съ конфуціанствомъ, которое является единственной удовлетворяющей всему религіей. Если-бы христіане поняли великую доктрину вѣчныхъ отношеній, то всѣ они повѣрили бы Конфуцію. Религія христіанъ можетъ быть принята небольшимъ и невѣжественнымъ народомъ, но не такимъ многочисленнымъ и умнымъ, какъ китайцы. Хотя иностранцы и пользовались военной силой для распространенія своего вѣроученія, всетаки имъ не удалось заставить всѣхъ въ своихъ странахъ повѣрить имъ; конфуціанство же процвѣтало три тысячи лѣтъ и никогда не обращалось за помощью къ мечу. Если иностранцы такъ поступаютъ, то это показываетъ, что имъ трудно распространять свою религію безъ такого несправедливаго вспомогательнаго средства. (Sh. M. Dec. 11.)

Изданный 4-го декабря н. ст. императорскій указъ предписываетъ отложить столичные экзамены на докторскую степень до весны 29 го года правленія Гуанъ-сюй'я. Что касается мѣста этихъ экзаменовъ, то указъ считаетъ болѣе подходящимъ для этой цѣли Кай-фынъ фу, по той причинѣ, что провинція Ху-нань занимаетъ центральное мѣсто въ имперіи и соприкасается съ провинціей Чжи-ли. Столичные экзамены на степень магистра будутъ производиться въ этомъ же городѣ въ восьмую луну будущаго года; провинціальные же экзамены въ Ху-нани отсрочиваются до десятой луны того-же года.

(Sh. M. Dec. 5.)

Изъ Су-чжоу сообщаютъ, что мѣстнымъ губернаторомъ приглашены въ качествѣ военныхъ инструкторовъ для военной академіи этого города двое китайскихъ военныхъ студентовъ, только что закончившихъ свое образованіе въ Японіи.

(Sh. M. Dec. 4).

Согласно свѣдѣніямъ изъ Пекина, вдовствующая императрица, по совѣту принца Цина, приняла проектъ учрежденія національной лотереи въ Пекинѣ.

(Sh. M. Dec. 12).

Вице-король Чжанъ Чжи-дунъ недавно представилъ трону докладную записку, ходатайствуя о разрѣшеніи ввести подушную подать во всей имперіи, какъ средство для пріобрѣтенія денегъ на настоятельныя нужды правительства. Согласно предложенію вице-короля, новый налогъ долженъ производиться ежегодно въ размѣрѣ 1.200 чоховъ съ богатыхъ и по 200 съ бѣдныхъ. (Sh. M. Dec. 6).

Поземельный налогъ въ Чжи-ли, составлявшій до возникновенія боксерскихъ безпорядковъ 30 чоховъ съ мао, увеличенъ теперь до 250 чоховъ, что возбуждаетъ большія неудовольствія среди населенія.

(Sh. M. Dec. 7).

Ссылаясь на увеличеніе налога на соль въ Фу-цзяни, мѣстные торговцы солью повысили цѣну товара гораздо въ большей противъ повышенія налога пропорціи, съ цѣлью воспользоваться случаемъ для обогащенія. Этотъ поступокъ торговцевъ возбудилъ большое негодованіе среди поселянъ, употребляющихъ соль въ большомъ количествѣ при удобреніи полей. Многіе изъ поселянъ явились въ главный городъ провинціи съ ходатайствомъ передъ вице-королемъ объ оказаніи имъ помощи.

(Sh. M. Dec. 4).

Провинціальное казначейство Кантона находится въ печальномъ состояніи и истощено настолько, что въ распоряженіи казначея остается только около 80,000 таэлей.

(Sh. M. Dec. 6).

Согласно Кантонской телеграммѣ, вице-король заявилъ мѣстнымъ наиболѣе богатымъ жителямъ, что хотя продажа чиновъ прекращена, но онъ постарается убѣдить тронъ пожаловать почетныя должности тѣмъ, кто подпишетъ достаточную сумму денегъ въ фондъ вознагражденія иностранцамъ. Большинство ихъ откликнулось на этотъ призывъ и вице-король отослалъ трону списокъ этихъ лицъ.

(Sh. M. Dec. 7).

Сумма вознагражденія христіанамъ Шань-дуна установлена правительствомъ этой провинціи въ 570,000 таэлей.

Маньчжурія.

Касаясь пріостановки переговоровъ по маньчжурскому вопросу, вызванной сдѣланными Японіей возраженіями, «Токіо-асахи—симбунъ» сообщаетъ, что, согласно полученнымъ изъ Пекина сообщеніямъ, нѣсколько дней тому назадъ японскій и англійскій посланники въ Китаѣ имѣли разговоръ съ принцемъ Циномъ и тотъ и другой преподали послѣднему нѣсколько совѣтовъ касательно нынѣшняго положенія Китая. Газета думаетъ, что маньчжурскій вопросъ, безъ сомнѣнія, былъ предметомъ этого разговора и что оба представителя вѣроятно напомнили принцу о необходимости для китайскаго правительства имѣть въ виду, что Японія и Англія не допустятъ нарушенія своихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

(J. W. Times, Dec. 7).

Согласно корреспонденіи изъ Пекина, принцъ Цинъ возобновилъ переговоры съ русскимъ посланникомъ относительно Маньчжуріи почти тотчасъ-же по пріѣздѣ въ Пекинъ. За исключеніемъ французскаго посланника, всѣ иностранные представители не желали считать маньчжурское соглашеніе совершившимся фактомъ; поэтому они не только часто посѣщали другъ друга для обсужденія этого вопроса, но также часто заѣзжали къ принцу Цину,

убѣждая его отказаться отъ предлагаемаго Россіей соглашенія. Особенно сильный протестъ высказывался г. Конжеромъ. Онъ предлагалъ свои услуги въ качествѣ посредника для разрѣшенія вопроса къ удовлетворенію всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ. Если-бы, говоритъ Shanghai Mercury, не своевременное вмѣшательство иностранныхъ представителей, то маньчжурская конвенція была бы подписана, потому что среди недостатковъ принца Цина наиболѣе отличительной чертой является его слабохарактерность и онъ сначала былъ склоненъ приложить печать къ документу, составленному такъ, какъ было условлено между покойнымъ Ли Хунъ-чжаномъ и г. Лессаромъ. Вслѣдствіе-же оппозиціи со стороны иностранныхъ посланниковъ, онъ былъ принужденъ отказаться отъ этой глупой мысли и подождать прибытія Ванъ Вэнь-шао для обсужденія, какъ лучше всего поступить въ этомъ важномъ вопросѣ.

(Sh. M. Dec. 13).

Изъ Пекина извѣщаютъ въ Shanghai Mercury, будто русскій посланникъ въ Китаѣ заявилъ китайскимъ уполномоченнымъ, что Россія удержитъ Ню-чжуань—Шаньхай-гуань'скую желѣзную дорогу, пока не будетъ рѣшенъ маньчжурскій вопросъ. Далѣе сообщаютъ, что подобнымъ же образомъ англійскій посланникъ далъ понять китайскому правительству, что пока упомянутая линія будетъ въ рукахъ Россіи, англичане удержатъ подъ своимъ контролемъ Тяньцзинь—Шаньхай-гуань'скую дорогу.

По мнѣнію англійскаго правительства, въ числѣ условій маньчжурскаго соглашенія Россія не должна ставить уплату вознагражденія ей за расходы, вызванные занятіемъ русскими Ню-чжуанской желѣзной дороги, потому что всѣ эти расходы уже включены въ общее военное вознагражденіе—450.000,000 таэлей. Англичане полагаютъ также, что требованіе русскими исключительныхъ правъ на разработку рудниковъ въ Ляо-дунѣ и несоглашеніе на впускъ въ Маньчжурію китайской артиллеріи нарушаетъ независимость Китая и они заявляютъ китайскимъ чиновниковъ, что, если китайское правительство согласится на эти условія, то всѣ остальныя державы принуждены будутъ обратиться къ Китаю съ подобными же требованіями.

New York Times, говоря о томъ, что торговля Соединенныхъ Штатовъ во время послѣднихъ безпорядковъ въ Китаѣ пострадала больше, чѣмъ какой-либо европейской націи, заявляетъ, что это оказывается прямымъ послѣдствіемъ занятія русскими Маньчжуріи. Газета добавляетъ, что Соединенные Штаты не намѣрены вступать въ борьбу съ Россіей изъ-за этого вопроса, но что они будутъ сохранять нейтралитетъ по отношенію къ такой державѣ, которая поступила бы такъ въ маньчжурскомъ и корейскомъ вопросахъ. Ню-чжуань, по мнѣнію газеты, былъ бы гораздо вѣрнѣе въ японскихъ рукахъ.

(Sh. M. Dec. 13).

Японія.

10 декабря н. ст. совершена въ присутствіи императора церемонія открытія 16-ой сессіи парламента. Около 11-ти часовъ всѣ собравшіеся члены

парламента и чиновники заняли свои мѣста въ палатѣ пэровъ, а въ 11 часовъ прибылъ императоръ. Виконтъ Кацура передалъ императору тронную рѣчь, которую его величество громко прочелъ. Въ рѣчи говорилось:

«Открывая императорскій парламентъ, мы извѣщаемъ членовъ палаты пэровъ и палаты депутатовъ, что мы рады видѣть поддерживающіяся сердечныя отношенія между нашей имперіей и державами. Во время безпорядковъ въ Сѣверномъ Китаѣ наша имперія дѣйствовала согласно съ другими державами при достиженіи своей цѣли и разрѣшеніе этихъ вопросовъ близко къ окончанію. Мы цѣнимъ проявившееся къ славѣ имперіи усердіе нашихъ гражданскихъ чиновниковъ и офицеровъ, поддержанное членами парламента.

«Мы поручили нашимъ министрамъ внести на обсужденіе императорскаго парламента бюджетъ на 35-ый финансовый годъ и различные законопроекты и просимъ васъ совмѣстно обсудить важныя государственныя вопросы, выполнивъ свои обязанности къ удовлетворенію нашихъ желаній».

Принцъ Коное, президентъ палаты пэровъ, принялъ императорское посланіе и въ 11 ч. 30 минутъ императоръ возвратился во дворецъ. Послѣ церемоніи палата депутатовъ обсуждала свой отвѣтъ на императорскую рѣчь, составленный г. Катаоко, президентомъ палаты, который и былъ одобренъ. Въ немъ говорилось, что дѣла на Востокѣ все еще не рѣшены и палата самымъ тщательнымъ образомъ обсудитъ всѣ важные государственные вопросы во исполненіе императорскаго желанія съ одной стороны и въ оправданіе довѣрія, возложеннаго на нихъ народомъ,—съ другой.

Послѣ нѣсколькихъ сообщеній палата разошлась.

(K. Chr. Dec. 11).

Въ общемъ собраніи партіи конституціоналистовъ, происходившемъ въ Токіо 3 декабря нов. ст., постановлено издать слѣдующій манифестъ: «Положеніе дѣлъ имперіи настоятельно требуетъ приведенія въ порядокъ національныхъ рессурсовъ и поддержанія законныхъ національныхъ правъ заграницей. На насъ лежитъ обязанность поддержать императорскую политику открытія страны для культурнаго развитія, отказавшись отъ всѣхъ вредныхъ и мелочныхъ предубѣжденій, въ виду обезпеченія прочности конституціоннаго правительства, и признать всѣ крупныя работы необходимыми для благосостоянія націи. Въ особенности партія стоитъ за приведеніе въ порядокъ финансовъ и всякія временныя мѣры, предпринимаемыя для этой цѣли, ею строго осуждаются.

«Наша ассоціація стремится къ упроченію финансовъ имперіи и развитію національныхъ средствъ, признавая работы необходимыми для государства, насколько это допускаетъ состояніе финансовъ.

«Наша партія также стремится ввести административныя реформы, обезпечить строгое поддержаніе дисциплины и поставить управленіе государственными дѣлами такъ, чтобы веденіе ихъ находилось въ согласованіи съ финансовыми средствами и требованіемъ времени.

«Наша партія не имѣетъ никакой связи съ нынѣшнимъ кабинетомъ и дѣйствуетъ безъ какого либо предубѣжденія, руководясь только интересами имперіи».

Маркизъ Ито, прибывшій въ Петербургъ, былъ принятъ въ особой ауді-енціи Государемъ. Онъ пробудетъ тамъ двѣ или три недѣли, и затѣмъ отправится въ Англію. (K. W. Chr. Dec. 4).

Japan Weekly Times говоритъ, что посѣщеніе маркизомъ Ито С.-Петербурга естественно привлекаетъ большое вниманіе въ Японіи, также какъ и въ Европѣ. Въ оффиціальныхъ кругахъ русской столицы убѣждены въ томъ, что обмѣнъ мнѣній между маркизомъ Ито и русскими министрами будетъ много содѣйствовать прекращенію недоразумѣній между обѣими странами; едва ли нужно говорить, что такое убѣжденіе раздѣляется и въ Японіи. Конечно, нынѣшнее пребываніе экъ-премьера въ Петербургѣ не имѣетъ ничего общаго съ оффиціальными отношеніями между обѣими націями; онъ тамъ является въ качествѣ частнаго лица, предпринявшаго путешествіе съ единственною цѣлью пріобрѣсти лучшее знакомство съ главными руководителями прогресса и политики. Однако, нельзя отрицать, что личная встрѣча между ими и человѣкомъ такого вліянія, какъ маркизъ Ито, можетъ принести результаты въ высшей степени выгодные для установленія дружественныхъ отношеній между обѣими странами.

Въ Токіо получена телеграмма, сообщающая о томъ, что маркизомъ Ито, находящимся теперь въ Петербургѣ, получено два письма отъ барона Хаяси, японскаго посланника въ Лондонѣ, что заставляетъ предполагать веденіе серьезныхъ переговоровъ.

6 декабря нов. ст. маркизъ Ито выѣхалъ изъ Петербурга.
(K. Chr. Dec. 11).

Власти стараются заглушить скандалъ, связанный съ обвиненіями въ грабежѣ, возводимыми на японскихъ офицеровъ. Эти дѣла являются уже предметомъ обсужденія между членами парламента и есть основаніе полагать, что по открытіи парламента вопросъ о нихъ будетъ поднятъ въ обѣихъ палатахъ. Общественное мнѣніе въ военныхъ кругахъ склоняется къ принятію немедленныхъ мѣръ противъ этихъ офицеровъ, въ виду необходимости поддержанія дисциплины и также въ интересахъ тѣхъ, кто является невиновнымъ. (K. Chr. Dec. 4)

Согласно туземнымъ газетамъ, жандармскимъ корпусомъ въ Хиросима производятся розыски по дѣлу объ обвиненіяхъ въ грабежахъ въ Китаѣ, возводимыхъ противъ офицеровъ мѣстной армейской дивизіи. Говорятъ, въ домахъ обвиняемыхъ захвачено много различныхъ предметовъ.

Японія ходатайствуетъ передъ русскимъ правительствомъ объ учрежденіи во Владивостокѣ консульства, вмѣсто существующаго въ настоящее время коммерческаго агентства, не отвѣчающаго болѣе нуждамъ японскихъ подданныхъ въ этомъ городѣ. (K. Chr. Dec. 11).

Нѣсколькими японскими торговыми палатами представлены въ министерство иностранныхъ дѣлъ записки по вопросу о необходимости улучшенія системы консульской службы. Главная ихъ суть заключается въ томъ, что консулы должны избираться среди людей извѣстныхъ своею опытностью, такъ чтобы японскіе консула заграницей имѣли больше соприкосновенія съ торговлей мѣстностей, поручаемыхъ ихъ вѣдѣнію. Власти, однако, не расположены воспользоваться этимъ совѣтомъ, будучи того мнѣнія, что противъ нынѣшнихъ консуловъ нельзя ничего сказать особенно неудовлетворительнаго.

(J. W. T. Dec. 7).

Для иностранныхъ монетъ японскими таможнями установлены на три мѣсяца, съ 1 января по 31 марта будущаго года слѣдующія отношенія:

	Названіе монетъ.	Цѣна въ золотыхъ енахъ.
Британская Индія	1 рупія	0,660
Россія	1 рубль	1,053
Китай	1 таэль шанхайскій	1,293
	1 » тяньцзинскій	1,363
	1 » ханькоускій	1,329
Мексика	1 долларъ	0,965
Манила	1 »	0,985
Англія	1 серебрян. долларъ	0,949
	1 долларъ гонконгскій	0,949
Сіамъ	1 тикаль	0,579

Чайная торговля на Формозѣ постепенно падаетъ, вслѣдствіе затруднительнаго положенія рынка. Въ первые девять мѣсяцевъ прошлаго года чая «Oolong» и «Wrapper» было вывезено заграницу нѣсколько болѣе 10,000,000 кэтти на сумму около 4,000,000 енъ. Цифра за соотвѣтствующій періодъ текущаго года составляетъ нѣсколько менѣе 10,000,000 кэтти при стоимости около 2,800,000 енъ; другими словами, въ прошломъ году чай «Oolong» стоилъ около 40 енъ за сто кэтти, въ этомъ же году онъ упалъ въ цѣнѣ до 29 енъ; чай «Wrapper» съ 25 енъ понизился до 22 енъ.

(J. W. T. Dec. 7).

Лейтенантъ Гундзи, глава патріотической лиги на Курильскихъ островахъ, прочелъ докладъ о нихъ 29 ноября н. ст. въ помѣщеніи торговой палаты въ Кобе. Сдѣлавъ географическое описаніе острововъ и приведя справку по исторіи пріобрѣтенія ихъ отъ русскихъ въ обмѣнъ на Сахалинъ въ 1874 году, докладчикъ познакомилъ слушателей съ современнымъ положеніемъ этой группы вообще и острова Симуси въ частности. Между прочимъ, говоря о прибыльномъ тюленьемъ промыслѣ, только что начавшемъ развиваться на островахъ, докладчикъ настаивалъ на необходимости организаціи защиты тюлене-промышленниковъ, невѣжественныхъ въ отношеніи водныхъ границъ и терпящихъ непріятности отъ русскихъ военныхъ судовъ(?). Развитіе промысловъ требуетъ большого заселенія о-ва Симуси и установленія правильнаго пароходнаго сообщенія между Курильскими островами и материкомъ Японіи.

Министерство земледѣлія и торговли предполагаетъ открыть въ будущемъ году, кромѣ существующихъ, еще нѣсколько школъ шелководства въ различныхъ префектурахъ. Министерство намѣревается ввезти изъ заграницы ткацкіе станки. (K. Chr. Dec. 4).

Таможенный отчетъ Японіи за ноябрь—мѣсяцъ *).

Товары.

Вывозъ.

Классъ I.

	Ноябрь 1901 г. Количество.	Ноябрь 1901 г. Объявленная цѣнность.	Общій итогъ съ 1-го января 1901 г. Количество.	Общій итогъ съ 1-го января 1901 г. Объявленная цѣнность.
Шелкъ «хабутае»	152,436 кус	2,470,786 енъ	1,246,497 кус.	20,880,642 ена
Другія шелковыя ткани	15,286 кус	254,578 »	61,856 кус.	1,027,706 енъ
Шелковые платки	52,778 дюж.	181,545 »	1,172,216 дюж.	3,724,908 »
Бумажные товары	———	565,646 »	———	4,942,343 ена
Ковры	21,276 кус.	37,287 »	495,177 кус.	579,144 »
Спички	2,135,756 гр.	639,282 ена	23,230,631 гр.	6,853,348 енъ
Цыновки	———	872.189 енъ	———	4,813,498 »
Фарфоръ	———	182,106 »	———	2,294,827 »
Лаковыя издѣлія	———	67,437 »	———	931,309 »
Зонтики	59,465 св	35 124 ена	1,990,470 св.	966,413 »
Прочіе товары	———	1,801,766 енъ	———	14,817,507 »
Всего	———	7,107,745 енъ	———	61,831,645 енъ

Классъ II.

Шелкъ-сырецъ	951,183 к.	8,357,013 енъ	7,781,187 к.	66,632,650 енъ
Шелковые очески	665,148 к.	656,044 ена	3,793,825 к.	3,616,464 ена
Бумажная пряжа	6,967,271 к.	2,413,294 »	58,007,867 к	19,851,294 »
Соломенныя веревки	630,943 гр.	256,906 енъ	6,241,374 гр.	2.724,176 енъ
Чай	1,969,361 к.	418,231 »	32,306,093 к.	8,642,024 ена
Камфара	298,211 к.	271,161 »	3,929,962 к.	3,696,528 енъ
Kanten	100,479 к.	79,779 енъ	1 545,084 к	1,189,182 ена
Другіе товары	———	986,681 »	———	8,117,700 енъ
Всего	———	13,439,412 енъ	———	114,470,018 енъ

Классъ III.

Уголь	236,139 тон.	1,430,817 енъ	2,694,168 тон.	16,144,236 енъ
Рисъ	56,706 пик.	320,764 ена	988,909 пик.	5,324,630 енъ
Сушеная каракатица	1,572,155 к.	308,480 енъ	8,158,208 к.	1,722,391 »
Комбу	9,535,911 к.	199,327 »	57,727,893 к.	1,354,279 »
Грибы	128,236 к.	74,895 »	1,400,536 к.	765,934 ена
Неотдѣланная и очищенная мѣдь	3,131,751 к.	1,160,082 ена	33,553,477 к.	12,756,798 енъ

*) Цифры меньше одного ена опущены. Сокращенія имѣютъ слѣдующее значеніе: к.=кинъ; шт.=штука; дюж.=дюжина; гр.=гросъ; пик.=пикуль; тон.=тонна; ярд.=ярдъ; гал.=галлонъ; св.=связка.

Рыбій жиръ	1,095,401 к.	72,262 ена	13,392,560 к.	940,307 енъ
Растительный воскъ	553,974 к.	82,788 енъ	3,632,488 к.	547,884 ена
Прочіе товары	——	1,474,621 »	——	12,232,991 енъ
Всего	——	5,121,036 енъ	——	51,789,450 енъ
Сумма всего вывоза	——	25,668,193 ена	——	228,091,113 енъ

Ввозъ.

Классъ I.

	Ноябрь 1901 года		Общій итогъ съ 1-го января 1901 года.	
	Количество.	Объявленная цѣнность.	Количество.	Объявленная цѣнность.
Хлопокъ	189,555 пик.	4,325,925 енъ	2,281,553 пик.	53,818,113 енъ
Бумажная пряжа	604,367 к.	466,138 »	5,655,932 к.	4,640,148 »
Шерсть	245,591 к.	156,105 »	4,536,355 к	2,908,210 »
Гвозди	1,577,699 к.	87,996 »	22,076,752 к.	1,288,797 »
Рельсы	489,401 к.	19,899 »	41,662,563 к.	1,596,157 »
Полосовое и прутовое желѣзо	7,544,905 к.	329,100 »	70,474,128 к.	3,288,747 »
Другіе желѣзные и стальные товары	11,175 753 к.	525,960 »	134,209,771 к.	6,078,617 »
Индиго	111,952 к.	229,741 »	1,158,610 к	2,466,069 »
Бумага	——	108,408 »	——	2,168,629 »
Обувь и другія кожанныя издѣлія	169,153 к.	112,697 »	1,848,195 к.	1,094,260 »
Машины	——	827,335 »	——	11,157,007 »
Паровозы и вагоны	——	134,842 »	——	2,528,413 »
Пароходы	——	1,233,933 »	12	2,177,785 »
Прочіе товары	——	3,096,000 »	——	32,459,324 ена
Всего	——	11,654,087 енъ	——	127,757,974 ена

Классъ II.

Камлотъ	771,514 ярд.	208,407 енъ	11,463,589 ярд.	3,160,207 енъ
Сукно	53,724 »	40,067 »	1,170,706 »	1,287,587 »
Итальянское сукно	67,285 »	26,421 »	1,52 ,786 »	564,591 »
Фланель	18,184 »	10,993 ена	612,563 »	307,055 »
Шергингъ	5,666,784 »	513,664 »	41,915,500 »	4,040,508 »
Бумажный атласъ и бархатъ	558,959 »	169,412 енъ	7,104,838 »	1,996,295 енъ
Сахаръ	51,370 пик.	343,292 ена	4,907,714 пик.	38,408,202 ена
Часы	9,220 шт.	35,570 енъ	89,169 шт.	392,940 »
Другіе товары	——	1,294,690 »	——	13,798,271 »
Всего	——	2,642,016 енъ	——	58,950,656 енъ

Классъ III.

Рисъ	80,903 пик.	280,817 енъ	3,073,693 пик.	11,735,972 ена
Бобы	327,841 »	971,503 »	1,779,745 »	4,933,145 енъ

Керосинъ - - - - -	1,411,380 гл.	305,677 »	65,735,404 гл.	14,284,003 ена
Рѣповые жмыхи - - -	180,207 пик.	375,969 »	3,384,224 пик.	7,907,235 »
Другіе товары - - - -	———	1,238,400 »	———	13,392,199 »
Всего - -	———	3,184,366 енъ	———	52,252,554 ена
Сумма всего ввоза	———	17,480,469 енъ	———	238,961,184 ена
Сумма вывоза и ввоза -	———	43,148,662 ена	———	467,052,297 енъ
Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ	———	8,187,724 »	———	———
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ - - - - -	———	———	———	10,870,071 енъ.

Звонкая монета и слитки.

Вывозъ.

	Ноябрь 1901 г.	Общій итогъ съ 1-го января 1901 г.
Золотая монета и слитки - - - - -	2,011,721 енъ	11,317,852 ена
Серебряная монета и слитки - - - -	114,056 »	2,447,928 енъ
Всего - - -	2,125,777 енъ	13,765,780 енъ

Ввозъ.

Золотая монета и слитки - - - - -	657,696 енъ	10,177,400 енъ
Серебряная монета и слитки - - - -	36,863 ена	268,758 »
Всего - - -	694,559 енъ	10,446,158 енъ
Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ - - - -	1,431,218 енъ	3,319,622 ена
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ - - - -	———	———

№ 16. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е декабря.

Китай.

Japan Weekly Times говоритъ, будто русскій посланникъ въ Пекинѣ совѣтовалъ принцу Цину отстранить иностранныя державы отъ вмѣшательства во внутреннюю политику Китая, имѣя въ виду при этомъ вѣроятно дѣятельность японскаго, англійскаго и американскаго посланниковъ.

(J. W. T. Dec. 14.)

Согласно сообщенію пекинскаго корреспондента газеты «Токіо-асахи-симбунъ», англійскій и американскій посланники, посѣтивъ принца Цина до отъѣзда его въ Кай-фынь-фу, настаивали на томъ, что китайское правительство должно предпринять въ настоящее время рѣшительныя мѣры для удовлетворенія желанія державъ, именно: 1) уволить въ отставку Юнъ-лу; 2) подвергнуть смертной казни Дунъ Фу-сяна; 3) прекратить регенство вдовствующей императрицы.

Императрица, говорятъ, отвергла первое и третье предложеніе, приказавъ Юань Ши-кай'ю по прибытіи въ Пекинъ ознакомиться съ мнѣніями другихъ иностранныхъ посланниковъ.

Дворъ выѣхалъ изъ Кай-фынъ-фу 14 Декабря н. ст. въ 10 ч. утра.

Изъ Бао-динъ-фу сообщаютъ, что приготовленія, сдѣланныя въ этомъ городѣ для пріема двора, обошлись въ 1.700.000 таэлей.

(Sh. M. Dec. 14.)

Изъ Ikouyi, Хунань'ской провинціи, гдѣ останавливался возвращающійся дворъ извѣщаютъ, объ изданіи указа, повелѣвающаго министерству церемоній опредѣлить особо почетные титулы для пожалованія ихъ богамъ Желтой рѣки въ признаніе ихъ полезныхъ заслугъ, оказанныхъ ими ихъ величествамъ обезпеченіемъ пріятной и спокойной погоды, давшей возможность императорскимъ баржамъ благополучно переправиться черезъ рѣку въ Лю-анѣ, утромъ 14-го Декабря н. ст., когда дворъ выѣхалъ изъ Кай-фынъ-фу въ Пекинъ. Указъ повелѣваетъ министерству финансовъ выдать въ награду лодочникамъ императорскихъ баржъ 2.500 таэлей за ихъ бдительность и осторожность.

(Sh. M. Dec. 23.)

Shanghai Mercury узнала изъ достовѣрныхъ источниковъ, что вдовствующая императрица выразила желаніе назначить Пу-луня, родственника Юнъ-лу, наслѣдникомъ престола, о чемъ будетъ извѣщено по прибытіи двора въ Пекинъ.

Пу-цзюнь, недавно лишенный титула наслѣдника и отказавшійся немедленно оставить дворецъ, не смотря на императорское повелѣніе, какъ говорятъ, выѣхалъ въ Монголію, гдѣ его отецъ, принцъ Дуань, находится въ настоящее время въ изгнаніи. Ему разрѣшено взять съ собой двухъ слугъ, бывшихъ при немъ до перехода его во дворецъ.

(J. W. T. Dec. 21.)

Императорскимъ указомъ Юань Хунъ-чжау назначенъ интендантомъ Кашгара, въ китайскомъ Туркестанѣ.

(Sh. M. Dec. 16.)

Во время пребыванія Юань Ши-кай'я въ Пекинѣ, онъ получилъ телеграмму отъ Юнъ-лу, въ которой послѣдній просилъ его замолвить за него слово предъ иностранцами, требующими удаленія его изъ Пекина, въ виду обвиненія его въ руководительствѣ боксерскими безпорядками.

Вновь назначенный губернаторъ Шань-дуна, Чжанъ Янь-чунь, не поладилъ съ нѣмецкими чиновниками, вслѣдствіе чего часто возникаютъ недоразумѣнія между ими и губернаторомъ. Послѣдній послалъ трону записку, настоятельно прося о переводѣ его въ другую мѣстность.

(Sh. M. Dec. 23.)

Юань Ши-кай рѣшилъ учредить бюро иностранныхъ дѣлъ въ Тяньцзинѣ, единственной обязанностью котораго будетъ наблюденіе за торговлей.

Въ телеграммѣ, посланной иностраннымъ посланникамъ съ просьбой объ эвакуціи и передачи китайскимъ властямъ города Тяньцзиня, Юань Ши-кай беретъ на себя отвѣтственность за всякое непріязненное дѣйствіе противъ иностранцевъ. (Sh. M. Dec. 14.)

Какъ сообщаютъ туземныя газеты, въ отвѣтъ на просьбу Юань Ши-кай'я объ эвакуціи Тяньцзиня и передачи города подъ его контроль, во время его послѣдняго посѣщенія Пекина, иностранные посланники заявили, что переговоры по этому поводу будутъ начаты въ будущемъ февралѣ-мѣсяцѣ.

Китайскія власти уже приступили къ работамъ по уничтоженію фортовъ вокругъ Тяньцзиня, согласно постановленію мирнаго протокола.

(Sh. M. Dec. 16).

Согласно туземнымъ газетамъ, Юань Ши-кай предполагаетъ, по передачѣ въ его руки управленія Тяньцзинемъ, учредить военное вѣдомство, пригласить англійскихъ и американскихъ офицеровъ для преобразованія Бэй-ян'скаго

флота и организовать армію въ 100.000 человѣкъ солдатъ, обученныхъ по европейскому образцу, для защиты Чжи-ли и Шань-дуна.

(Sh. M. Dec. 18.)

Изъ Пекина сообщаютъ, что Юань Ши-кай, ведущій переговоры съ иностранными посланниками въ Пекинѣ съ цѣлью рѣшенія Тяньцзиньскаго вопроса, заявилъ, что Китай не отказался бы отъ увеличенія суммы вознагражденія державамъ, если бы послѣднія согласились немедленно возвратить Тяньцзинь.

(J. W. T. Dec. 21.)

Китайское правительство недавно пожаловало награды тѣмъ чиновникамъ, которые участвовали въ переговорахъ при заключеніи мирнаго договора съ державами. Сэръ Робертъ Гартъ былъ также награжденъ. Онъ получилъ званіе младшаго опекуна наслѣдника; говорятъ, что это званіе даетъ ему положеніе одиноковое съ вице-королями. Сэръ Робертъ, говоритъ Japan Weekly Times, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ этой чести своею безконечною преданностью интересамъ Китайской имперіи; но въ исторіи Китая это является первымъ случаемъ назначенія иностранцевъ на такую высокую придворную должность.

Въ собраніи Гонконгской торговой палаты, бывшемъ 5-го декабря н. ст., было прочитано письмо отъ Шанхайскаго отдѣла Китайской Ассоціаціи, заключающее въ себѣ классификацію новаго тарифа и сообщающее о томъ, что коммиссаромъ таможни въ Шанхаѣ была отправлена телеграмма въ Пекинъ, настаивающая на принятіи этого тарифа (составленнаго шанхайскими фирмами), и что тарифъ былъ принятъ. Предсѣдатель собранія заявилъ, что такое быстрое принятіе тарифа должно быть поставлено въ выдающуюся заслугу шанхайскихъ экспертовъ и палата должна поздравить ассоціацію съ достигнутымъ успѣхомъ.

(Sh. M. Dec. 17.)

Телеграммой изъ Шанхая извѣщаютъ, что Франція и Германія настаиваютъ теперь на томъ, чтобы переговоры относительно торговаго договора между Китаемъ и державами велись совмѣстно, а не отдѣльно, какъ предполагалось вначалѣ. Говорятъ, что эти переговоры будутъ отложены до будущей весны, вслѣдствіе болѣзни Шэна, китайскаго коммиссара, хотя Hwang Hwanung, бывшій даотай Тянь-цзиня, недавно назначенный однимъ изъ китайскихъ коммиссаровъ, уже прибылъ въ Шанхай.

(J. W. T. Dec. 21.)

Юань Ши-кай, вице-король Чжи-ли, издалъ прокламацію, въ которой извѣщаетъ о сдѣланныхъ имъ, съ цѣлью поддержанія мира и спокойствія въ провинціи, слѣдующихъ постановленіяхъ:

1.) Тѣ, которые распространяютъ тревожные и разжигающіе слухи, совращающіе съ пути народъ, будутъ обезглавлены.

2.) Тѣ, кто учитъ народъ боксерству, и тѣ, кто занимается боксерскими упражненіями, будутъ обезглавлены.

3.) Тѣ, кто совершаетъ грабежи шайками, и тѣ, кто производитъ насилія огнестрѣльнымъ оружіемъ, будутъ обезглавливаемы.

4.) Солдаты, злоумышляющіе вмѣстѣ съ боксерами или находящіеся въ сношеніяхъ съ ними, будутъ обезглавливаемы.

5.) Тѣ, кто укрываетъ у себя беззаконниковъ, будутъ заключаемы въ тюрьму на 5 лѣтъ и ихъ имущество будетъ конфисковано.

6.) Во всѣхъ деревняхъ, гдѣ находятся боксеры и другіе беззаконные люди, жители и «ди-бао» должны не теряя времени доносить о нихъ надлежащимъ властямъ, при неисполненіи чего жители и «ди-бао» будутъ заключаемы въ тюрьму на три года.

7.) Всѣ мдоа, въ которыхъ устраиваются боксерами кумирни для распространенія своего ученія, должны быть конфискуемы, а кумирни уничтожаемы. Въ подобныхъ случаяхъ доносчикамъ даются въ вознагражденіе деньги, реализуемыя конфискаціей.

8.) Каждый, кто захватитъ предводителя боксеровъ и доставитъ его надлежащимъ властямъ, получаетъ награду въ 200 таэлей. Пять простыхъ боксеровъ считаются равными одному боксерскому предводителю. Тѣ, кто доставитъ властямъ свѣдѣнія, благодаря которымъ будетъ захваченъ боксерскій вождь или простой боксеръ, получаютъ половину вознагражденія, назначеннаго тому, кто захватитъ и доставитъ боксера.

9.) Такъ какъ распространеніе или уничтоженіе боксерства будетъ зависитъ отъ того, будетъ ли начальникъ округа, въ которомъ существуютъ боксеры, дѣйствовать энергично или нѣтъ, то на будущее время постановляется правиломъ, что тѣ начальники уѣздовъ, въ вѣдомствахъ которыхъ боксерству удастся вновь ожить, будутъ считаться злоумышляющими вмѣстѣ съ боксерами и, согласно этому, будутъ наказаны.

10.) Такъ какъ главная цѣль этихъ постановленій заключается въ предупрежденіи развитія боксерства въ будущемъ, то тѣ, которые раньше вели жизнь боксеровъ, но теперь исправились и перемѣнили свой образъ жизни, не будутъ болѣе считаться боксерами и полиція ямыня или мѣстные «ди-бао» не должны безпокоить ихъ подъ ложными предлогами.

11.) Всѣ тѣ, кто преднамѣренно обвинитъ своихъ мирныхъ сосѣдей въ принадлежности къ боксерамъ по причинѣ злобы противъ нихъ, будутъ сами считаться боксерами и подвергнутся соотвѣтственному наказанію.

(Sh. M. Dec. 24.)

Shanghai Mercury напечатала слѣдующую полученную ею изъ Кантона прокламацію, возбуждающую къ возстанію: «Макъ, великій генералъ Чжу Дань-шань, ненавистникъ христіанства, объявляетъ жителямъ округа о существованіи двухъ еретическихъ религій: протестанской и католической. Ихъ ученіе не есть ученіе мудрецовъ и, начиная съ года Мо до настоящаго времени, распространители этихъ ученій употребляютъ снадобья и приваживаютъ

людей такъ, что они присоединяются къ церкви. Наши люди становятся солдатами иностранцевъ.

«Поднявъ боксеровъ, генералъ Макъ-као не грабилъ народъ и поэтому многіе съ радостью присоединились къ рядамъ его солдатъ. Оружія и припасовъ имѣется достаточно.

«Мы услыхали отъ лазутчиковъ, что христіанскіе мятежники, какъ иступленные, принялись угнетать и оскорблять невѣжественный народъ и мы пришли въ чрезвычайное негодованіе. Въ теченіе сего одиннадцатаго мѣсяца мы будемъ разрушать всѣ часовни. Обращенные въ христіанство должны перейти на службу къ генералу, чѣмъ они могутъ избѣжать смертнаго приговора, постановленнаго для обращенныхъ. Хотя европейцы и называютъ себя покровителями обращенныхъ, но они въ дѣйствительности не имѣютъ средствъ для защиты ихъ и какъ бы они не желали покровительствовать мятежнымъ обращеннымъ, они не могутъ слѣдить за ними день и ночь. Если они окажутся неисправимыми, то по прибытіи арміи все ихъ имущество будетъ сожжено.

«Пусть обращенные не говорятъ, что генералъ не предупредилъ ихъ во время».

(Sh. Mer. Dec. 24.)

Согласно сообщеніямъ изъ Шань-си, много деревень этой провинціи переполнено боксерами, имѣющими теперь гораздо лучшее оружіе, чѣмъ во время послѣднихъ безпорядковъ.

Въ окрестностяхъ Цзи-нань-фу, со времени удаленія войскъ Юань Ши-кай'я въ Чжи-ли, происходятъ частые грабежи.

Вслѣдствіе производящихся злоумышленниками постоянныхъ поврежденій желѣзной дороги, по которой дворъ долженъ прослѣдовать въ Пекинъ, Юань Ши-кай размѣстилъ по всей линіи отъ Чжэнъ-динъ-фу до Пекина большое число своихъ обученныхъ по европейски солдатъ.

(Sh. M. Dec. 18)

«Тунъ-вэнь-ху-бао» высказывается за измѣненія въ нынѣшнемъ военномъ этикетѣ, который требуетъ поклоновъ, колѣнопреклоненія или кэ-тоу, смотря по обстоятельствамъ. Подчиненные, при посѣщеніи высшихъ чиновъ, должны одѣвать длинное платье и брать вѣерные футляры и разукрашенныя сумки и другія тому подобныя вещи, чего не было въ прежнія времена, когда военные люди сознавали свое достоинство и не подражали этикету гражданскихъ мандариновъ. Газета требуетъ отмѣны этихъ унизительныхъ церемоній, взявъ примѣромъ другія націи, гдѣ привѣтствіе выражается вставаніемъ во фронтъ и поднятіемъ руки, но не болѣе.

Среди чиновниковъ, посланныхъ вице-королемъ Лю Кунь-и'емъ, въ Японію на военные маневры въ Токіо, находился генералъ Янъ. По возвращеніи въ Нанкинъ, генералъ описалъ вице-королю разницу въ дисциплинѣ и обученіи между японскими войсками и китайскими въ Нанкинѣ и заявилъ, что

превосходство японцевъ объясняется тѣмъ, что ихъ инструкторы вполнѣ подготовлены къ поручаемому имъ дѣлу. Онъ поэтому совѣтовалъ вице-королю отпустить тѣхъ 13 инструкторовъ, которые недавно были приглашены изъ военной академіи въ У-чан'ѣ для обученія войскъ въ Нанкинѣ, пославъ ихъ обратно въ академію, для полученія лучшаго образованія и пригласивъ на ихъ мѣсто болѣе компетентныхъ инструкторовъ изъ Японіи. Когда свѣдѣнія объ этомъ достигли инструкторовъ, они возмутились и отправились къ генералу Яну, гдѣ, обращая его вниманіе на то, что только четыре мѣсяца прошло съ тѣхъ поръ, какъ они взялись за обученіе и потому солдаты не могли быть сравниваемы съ японцами по дисциплинѣ и ловкости, просили его тѣмъ не менѣе осмотрѣть ихъ солдатъ, чтобы видѣть сдѣланный ими въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ прогрессъ. Генералъ уступилъ ихъ просьбамъ и назначилъ на 9-ое декабря н. ст. смотръ войскамъ. Прибывъ въ лагерь, генералъ приказалъ солдатамъ стрѣлять въ мишень на разстояніи 300 метровъ. Къ своему великому негодованію онъ увидѣлъ, что большинство ихъ не попадали въ цѣль, и выразилъ инструкторамъ свое неудовольствіе, сказавъ имъ, что онъ убѣдился въ необходимости передать ученіе въ руки болѣе компетентныхъ людей. Это замѣчаніе вывело инструкторовъ изъ себя и между ними и генераломъ возникли пререканія, которыя едва не окончились дракой.

(Sh. M. Dec. 14).

Губернаторъ Су-чжоу рѣшилъ уменьшить количество войскъ провинціи Цзянъ су на 30% и сбереженныя такимъ образомъ деньги употребить на расширеніе военной коллегіи, недавно открытой въ Су-чжоу.

(Sh. M. Dec. 19).

Чжанъ Чжи-дунъ, въ посланной имъ телеграммѣ Юань Ши кай'ю, настоятельно совѣтуетъ послѣднему приложить всѣ усилія для приведенія Бейян'скаго флота въ нормальное состояніе и не придавать значенія пагубному предложенію покойнаго Ли Хунъ-чжана продать этотъ флотъ Россіи.

(Sh. M. Dec. 23).

Согласно свѣдѣніямъ изъ Кай-фынъ-фу, главной причиною, почему правила, выработанныя Юань Ши-кай'емъ для новой коллегіи западныхъ наукъ въ Цзи-нань-фу, одобрены дворомъ и рекомендуются имъ ко введенію во всѣ новыя школы имперіи,—является то обстоятельство, что эти правила исключаютъ туземныхъ христіанъ изъ состава этихъ новыхъ учрежденій, путемъ требованія отъ всѣхъ студентовъ безъ исключенія совершенія обряда «кэ-тоу» передъ изображеніемъ Конфуція перваго и 15-го числа каждаго мѣсяца.

(Sh. M. Dec 17).

Начальникъ уѣзда Хань-янъ, въ Ху-бэй'ѣ, учреждаетъ земледѣльческую школу въ этомъ городѣ. Преподавателемъ этого новаго учрежденія приглашенъ японецъ. (Sh. M. Dec. 14).

Шанхайскими туземными горожанами открыто женское училище. Основатели школы признаютъ такую-же важность образованія для своихъ дочерей,

какъ и для сыновей, потому что, «если дочери не получатъ образованія, то, становясь матерями, онѣ не будутъ въ состояніи учить своихъ дѣтей».

Изъ Нинъ-бо сообщаютъ, что начальникъ города намѣревается открыть четыре элементарныхъ школы для обученія западнымъ наукамъ.

(Sh. M. Dec. 19)

Г. Инода, бывшій начальникъ Сибасскаго полицейскаго управленія, приглашенъ китайскимъ правительствомъ въ качествѣ главнаго инструктора для китайской полицейской школы въ Пекинѣ.

(J. W. T. Dec. 21.)

Въ Цзю-цзянѣ 7-го декабря н. ст. состоялось, въ присутствіи большого числа китайцевъ, открытіе госпиталя, учрежденнаго членами методистской китайской миссіи. (Sh. M. Dec. 19.)

«Шэнь-бао» говоритъ о тѣхъ надеждахъ, которыя возбуждалъ послѣдній эдиктъ, касавшійся образованія, и вспоминаетъ, что китайскіе ученые надѣялись что въ нѣсколько мѣсяцевъ вся сторона будетъ покрыта школами; однако, хотя полгода прошло со времени изданія эдикта, сдѣлано до сихъ поръ весьма мало.

О неповиновеніи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, но причиной такого медленнаго выполненія эдикта является затруднительность, при бѣдности населенія, достать необходимыя средства на покрытіе расходовъ, потребныхъ на учителей, школьныя помѣщенія, книги и тому подобное. Газета повторяетъ и, разъ уже дѣлавшееся ею предложеніе принять радикальныя мѣры для разрѣшенія этихъ затрудненій. Пусть, говоритъ она, конфискуютъ храмы и обратятъ ихъ въ школы,—это и легко и разумно.

Даоскіе монахи могли бы сдѣлаться мірянами и заняться честнымъ трудомъ для добыванія средствъ къ жизни. Газета убѣждена, что даосизмъ и буддизмъ враждебны ученію Конфуція и, если они будутъ процвѣтать, то слава мудреца будетъ падать. Въ настоящее время буддизмъ является вродѣ потухающаго вулкана и не можетъ дѣятельно соперничать съ религіей мудреца, но если его не погасить совершенно и окончательно, то можетъ наступить время, когда онъ возстанетъ и вступитъ въ борьбу на смерть; поэтому буддизмъ долженъ быть сметенъ окончательно ради славы Конфуція. Съ другой стороны, характеръ этихъ храмовъ сильно перемѣнился. Въ прежнее время они были извѣстны, какъ мѣста, посвященныя развитію ученія, но теперь они являются мѣстами разврата и азартныхъ игръ и единственной радикальной мѣрою для нихъ можетъ быть только ихъ закрытіе, потому что исправленіе невозможно.

Наконецъ, они вызываютъ безполезные расходы. Буддійское и даоское духовенства, подъ разными предлогами и различными мошенническими способами, выманиваютъ деньги у населенія и глупый народъ скорѣе лишитъ себя пищи и одежды, чѣмъ откажетъ въ приношеніи духовенству. Газета думаетъ, что, если эти храмы не обратить въ школы, то самое подходящее, что

слѣдуетъ сдѣлать съ ними, это уничтожить ихъ. На возраженіе, что они являются государственною собственностью, и на вопросъ, что станется съ духовенствомъ, газета впередъ отвѣчаетъ, что десятая часть этой собственности можетъ быть оставлена для нуждъ духовенства въ продолженіе остальной ихъ жизни, но при условіи, чтобы они не принимали больше послушниковъ. Затѣмъ, желающимъ должна быть предоставлена возможность перехода въ міряне. Такимъ путемъ въ нѣсколько лѣтъ классъ духовенства естественно прекратитъ свое существованіе. Что касается необходимыхъ мѣстъ для жертвоприношенія, то для нихъ требуется только одно помѣщеніе или два и можетъ быть приглашенъ только одинъ человѣкъ для воскуренія.

(Sh. M. Dec. 20)

30-го ноября н. ст. въ Амой'ѣ началось взиманіе новаго налога на приготовленный опіумъ. Налогъ отданъ на откупъ за 10.000 долларовъ въ годъ вліятельному туземцу, по имени Чжэнъ, имѣющему магистерскую степень.

Въ добавленіе къ монетнымъ дворамъ, уже основаннымъ въ Кантонѣ, въ У-чан'ѣ и въ Цзянъ-нани китайскимъ, правительствомъ рѣшено учредить еще два, одинъ въ Сы-чуани и другой въ Шаньдунѣ.

(Sh. M. Dec. 14.)

Вице король Фу-цзяни заключилъ съ Японскимъ банкомъ, при посредничествѣ японскаго консула въ Амой'ѣ, условіе на заемъ въ 1.500.000 таэлей изъ $6^1/_2$ процентовъ годовыхъ.

(Sh. M. Dec. 21.)

Среди различныхъ мѣръ, предпринятыхъ съ цѣлью собрать крупную долю вознагражденія, опредѣленную для Кантона приказомъ двора, вице-королемъ была издана прокламація, побуждающая народъ отдавать правительству излишнія сбереженія. Это было объявлено въ восьмую луну, когда въ отвѣтъ на эту прокламацію получено было только 781 таэль. Въ девятую луну пожертвованій было больше, именно, 4.000 таэлей.

(Sh. M. Dec. 23).

Изъ Нанкина сообщаютъ, что со времени возстановленія мира торговля въ этомъ порту значительно оживляется.

(Sh. M. Dec. 18).

Изъ Цзяо-чжоу сообщаютъ, что недавно болѣе десяти партій, по четыре человѣка въ каждой, посланы изъ германскаго гарнизона въ Тянь-цзинѣ въ часть Шань-дуна, лежащую къ сѣверу отъ Желтой рѣки, для изслѣдованія мѣстности. Китайскія власти извѣстили о томъ мѣстныхъ чиновниковъ, приказывая имъ оказывать покровительство этимъ партіямъ.

(Sh. M. Dec. 17.)

Какъ уже сообщалось, Франція требовала у китайскаго правительства концессію на право разработки нѣкоторыхъ рудниковъ въ южномъ Китаѣ. Въ настоящее время стало извѣстно, что французскій инженеръ, г. Давидъ,

съ разрѣшенія вице-короля, отправился для изслѣдованія рудниковъ въ провинціи Цзянъ-си. (S M. T. Dec. 21.)

Маньчжурія.

Японія заявила Китаю, что она потребуетъ себѣ эквивалентъ за всѣ выгоды, даваемыя Россіи въ Маньчжуріи.

(Sh. M. Dec. 17.)

Принцъ Цинъ обѣщалъ иностраннымъ представителямъ, что онъ будетъ извѣщать ихъ о состояніи своихъ переговоровъ съ русскимъ посланникомъ по маньчжурскому вопросу.

Shanghai Mercury сообщаетъ, будто русскій посланникъ заявилъ, что если маньчжурское соглашеніе не будетъ заключено до конца текущаго года, то Россія займетъ Маньчжурію навсегда.

Согласно сообщенію изъ Пекина отъ 20-го декабря н. ст., принцъ Цинъ и Ванъ Вэнь-шао возобновили переговоры по маньчжурскому вопросу съ русскимъ посольствомъ.

(J. W. T. Dec. 21)

Телеграмма изъ Пекина отъ 23-го декабря н. ст. полученная «Shanghai Mercury», сообщаетъ что переговоры по маньчжурскому вопросу возобновились 21-го декабря н. ст. Китайцы требуютъ болѣе скораго удаленія войскъ изъ Маньчжуріи и уменьшенія размѣра желѣзнодорожнаго вознагражденія; они отказываются также ограничить количество китайскихъ войскъ и не соглашаются на требованіе русскихъ предоставить имъ спеціальныя горныя и другія концессіи.

Говорятъ, что китайское правительство представитъ державамъ проектъ маньчжурскаго договора.

(Sh. M. Dec. 24.)

Пекинскій корреспондентъ газеты «Синь-вэнь-бао» сообщаетъ, что Юань Ши-кай посѣтилъ, во время своего послѣдняго пребыванія въ Пекинѣ, г. Сатова, съ цѣлью спросить посланника относительно того, какъ Китаю поступить при рѣшеніи маньчжурскаго вопроса, и послѣдній отвѣчалъ слѣдующее: «Если Китай согласится на требованія Россіи въ настоящемъ ихъ видѣ, то иностранныя державы не будутъ болѣе считать его независимымъ государствомъ. Если Китай дѣйствительно желаетъ сохранить свою независимость, то онъ долженъ поступить слѣдующимъ образомъ:

1) взять обратно изъ рукъ Россіи управленіе Маньчжуріей и морскими таможнями; 2) взять изъ русскихъ рукъ контроль надъ Ню-чжуаньской желѣзной дорогой, вознаградивъ Россію за расходы, вызванные занятіемъ этой линіи; 3) настоять на удаленіи русскихъ изъ Маньчжуріи въ теченіе года по возвращеніи двора въ Пекинъ и 4) потребовать вмѣшательства остальныхъ иностранныхъ державъ, если Россія откажется исполнить три упомянутыхъ выше условія.

Г. Комура, министръ иностранныхъ дѣлъ, говоря по вопросу объ обмѣнѣ Маньчжуріи на Корею, возбужденному маркизомъ Ито и его приверженцами, высказывается слѣдующимъ образомъ:

Единственно, чѣмъ можно усилить японское вліяніе въ Кореѣ, это путемъ развитія торговли въ этой странѣ, установить же какой нибудь контроль надъ управленіемъ полуостровной имперіи почти невозможно. Если бы это и можно было сдѣлать, то это было бы только временное вліяніе, вслѣдствіе постоянныхъ перемѣнъ политики, происходящихъ въ Кореѣ, Маньчжурія же владѣетъ гораздо большими богатствами, чѣмъ Корея, и японская торговля съ первой страной въ послѣдніе годы сдѣлала большіе успѣхи. Лишиться торговли съ Манчжуріей было бы величайшимъ несчастіемъ для Японіи; для Японіи гораздо выгоднѣе имѣть торговыя привиллегіи въ Маньчжуріи, чѣмъ въ Кореѣ.

(Sh. Mer. Dec. 24.)

Japan Weekly Times получила свѣдѣніе изъ Маньчжуріи, будто управленіемъ Восточной Китайской желѣзной дороги, недавно было послано нѣсколько инженеровъ къ Фынъ-хуанъ-чэну, съ цѣлью изысканія пути для вѣтки, которую предполагается провести къ этому городу, откуда, безъ сомнѣнія, она будетъ продолжена до корейской границы, гдѣ соединится съ Сеуло Ый-чжю'ской желѣзной дорогой, которая будетъ строиться французами. Мукденьскій цзянь-цзюнь сдѣлалъ возраженіе по поводу отправки русскихъ инженеровъ въ эту мѣстность, на томъ основаніи, что это дѣло должно быть сперва доведено до свѣдѣнія китайскаго правительства для полученія его санкціи; но, не смотря на этотъ протестъ, русскія желѣзнодорожныя власти разрѣшили инженерамъ отправиться въ упомянутый городъ, будто бы заявляя, что достаточно полученной уже раньше санкціи русскаго императора, для производства этихъ работъ въ Маньчжуріи, которая занята въ настоящее время войсками Царя. Цзянь-цзюнь пришелъ въ негодованіе и выѣхалъ въ Пекинъ, гдѣ онъ лично донесетъ своему правительству объ этомъ случаѣ и потребуетъ удовлетворительнаго объясненія отъ русскаго представителя въ столицѣ.

(J. W. T. Dec. 21.)

Согласно недавнимъ свѣдѣніямъ изъ сѣвернаго Китая, близъ Хуньчуня открыты богатыя мѣсторожденія золота. Русскіе стремятся будто бы заключить контрактъ съ китайскими провинціальными властями на уступку права разработки мѣсторожденія, при условіи уплаты русскими китайцамъ 15% валоваго дохода отъ предпріятія.

(J. W. T. Dec. 21.)

По сообщенію изъ Сѣвернаго Китая, Соединенными Штатами рѣшено учредить постоянное консульство въ Ню-чжуанѣ, вмѣсто существующаго въ настоящее время временнаго.

(J. W. T. Dec. 21.)

Аташе посольства Соединенныхъ Штатовъ въ Пекинѣ получилъ разрѣ-

шеніе отъ русскаго генералъ-губернатора Квантунской области на поѣздку по Маньчжуріи. Онъ посѣтитъ прежде всего Портъ-Артуръ, Далянь-вань и Ню-чжуань.

(Sh. M. Dec. 21.)

Японія.

На собраніи палаты депутатовъ 11 декабря н. ст., предсѣдателемъ комитета палаты избранъ г. Сугита, кандидатъ конституціоналистовъ.

12 декабря н. ст. виконтъ Кацура произнесъ въ палатѣ депутатовъ краткую рѣчь, посвященную политикѣ правительства вообще. Онъ говорилъ, что національная политика заключалась въ упроченіи основъ имперіи при строгомъ согласованіи ея съ положеніями конституціи, съ одной стороны, и развитіи дружественныхъ отношеній съ державами, съ другой. Такой была императорская политика при реставраціи и такой же политикѣ будутъ слѣдовать онъ и его коллеги. Дружественныя отношенія между имперіей и державами сохраняются; во время безпорядковъ въ сѣверномъ Китаѣ правительство дѣйствовало въ согласіи съ остальными державами и старалось возстановить миръ въ этой странѣ. Переговоры окончились успѣшно и окончательный мирный протоколъ былъ подписанъ 7-го сентября н. ст. Со времени несчастныхъ событій въ Китаѣ правительство слѣдовало общей политики съ другими державами, но, стремясь къ развитію дружественныхъ отношеній, правительство тѣмъ не менѣе всегда готово было защищать права и интересы имперіи при томъ или другомъ положеніи дѣлъ на Востокѣ.

Обращаясь къ финансовому вопросу, премьеръ выразилъ свое сожалѣніе по поводу неудавшихся переговоровъ о займѣ въ Америкѣ, но заявилъ при этомъ, что правительство преодолѣетъ затрудненія путемъ отсрочки, насколько возможно, всѣхъ проектированныхъ работъ, дѣлая такимъ образомъ экономію въ расходахъ и въ тоже время стараясь не затруднять денежный рынокъ. Какъ можно видѣть изъ бюджета, представленнаго палатѣ, правительство намѣрено выполнить работы, необходимыя для будущности страны, работы, связанныя съ національной защитой и дѣломъ образованія и промышленностью. Онѣ, въ мѣстѣ съ реформами по администраціи вообще, послужатъ къ упроченію финансоваго и экономическаге положенія страны. Въ заключеніе, премьеръ побуждалъ палату поддержать политику правительства и содѣйствовать благосостоянію и прогрессу имперіи.

Того же числа г. Соне, министръ финансовъ, говоря въ палатѣ депутатовъ по поводу финансовой программы для наступающаго финансоваго года, заявилъ, что общая смѣта доходовъ этого года составляетъ 278,350,000 енъ и расходовъ 275,750,000 енъ, что составляетъ излишекъ доходовъ въ 2,600,000 енъ. Этотъ излишекъ предполагается употребить на субсидію Формозѣ и будетъ предложенъ палатѣ въ качествѣ добавочнаго бюджета. Смѣта на будущій годъ, по сравненію съ настоящимъ годомъ, показываетъ увеличеніе на 17, 210,000 енъ обыкновенныхъ доходовъ и уменьшеніе на 16.350,000 енъ чрезвычайныхъ. Увеличеніе обыкновенныхъ доходовъ ожидается отъ увели-

ченія поступленій налоговъ съ сакэ и сахара и таможенныхъ пошлинъ, а также отъ увеличенія желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ доходовъ. Крупное уменьшеніе чрезвычайныхъ доходовъ вызывается отсутствіемъ денегъ, получаемыхъ обыкновенно путемъ выпуска облигацій, и причисленіемъ къ доходамъ прошлаго года временнаго займа на расходы по экспедиціи въ Китаѣ, а также отъ уменьшенія суммъ, отчисляемыхъ изъ китайскаго вознагражденія. По сравненію съ нынѣшнимъ годомъ, смѣта расходовъ на будущій годъ представляетъ увеличеніе на 12,960,000 енъ обыкновенныхъ расходовъ и уменьшеніе на 6,650,000 енъ чрезвычайныхъ. Увеличеніе обыкновенныхъ расходовъ является результатомъ погашенія государственныхъ бумагъ, а также увеличенія расходовъ на школы и пути сообщенія; уменьшеніе же чрезвычайныхъ расходовъ ожидается вслѣдствіе сокращенія издержекъ на вооруженіе судовъ, на постройку желѣзныхъ дорогъ, а также на экспедицію въ Китаѣ.

(K. Chr. Dec. 18)

По поводу поѣздки маркиза Ито въ Россію «Шэнь-бао» напечатала статью, въ которой говоритъ:

«Есть слухъ, что Японія хочетъ заключить союзъ съ Англіей, съ цѣлью сохраненія мира, особенно въ виду агрессивныхъ стремленій Россіи. Россія, конечно, хотѣла бы предупредить такую комбинацію, враждебную ея обширнымъ замысламъ. Читая же о пребываніи маркиза Ито въ Россіи, мы сомнѣваемся относительно желательности для Японіи англійскаго союза. Мы знаемъ, какъ Россія спугнула Японію съ Ляо-дуна, который она сама теперь и занимаетъ. Это, конечно, не можетъ быть пріятно для гордости Японіи. Кромѣ того, Россія подступаетъ къ Кореѣ, а Корея ближайшая страна къ Японіи. Это наступленіе Россіи приводитъ въ сильное смущеніе Японію. Если даже Англія не можетъ удержать Россію, то тѣмъ менѣе Японія. Поэтому послѣдняя, предвидя, что союзъ съ Англіей не будетъ служить противъ ея сильнаго сосѣда, послала маркиза Ито въ Россію, съ цѣлью установить дружественныя отношенія съ ней и предупредить осложненія, возможныя въ будущемъ. Русскія газеты увѣряютъ, что Россія искренно желаетъ дружбы съ Японіей въ интересахъ мира, и побуждаютъ Японію отказаться отъ роли маріонетки въ рукахъ заинтересованныхъ сторонъ, чѣмъ онѣ намекаютъ на Англію. Мы не думаемъ, что Россія нуждается въ помощи Японіи на Востокѣ, — и безъ нея она успѣшно достигнетъ выполненія своихъ замысловъ, но полагаемъ, что Россія хотѣла-бы пріобрѣсти дружбу Японіи, чтобы имѣть перевѣсъ на своей сторонѣ въ случаѣ столкновенія съ Англіей; поэтому то русскіе и осыпали маркиза Ито любезностями. Газета въ заключеніе говоритъ, что эти стремленія къ союзу являются дурнымъ предзнаменованіемъ для Китая. Китай находится среди великихъ и могущественныхъ націй и не можетъ обезпечить себѣ союза ни съ одной изъ нихъ; онѣ же навѣрное готовятся къ окончательному акту раздѣла.

Германскій императоръ пожаловалъ маркизу Ито большой крестъ ордена краснаго орла съ бриллiантами.

(J. W. T. Dec. 16).

Телеграмма изъ Берлина отъ 16 декабря н. ст. сообщаетъ о выѣздѣ маркиза Ито въ Лондонъ.

(Sh. M. Dec. 17)

Kobe Chronicle напечатала подробную смѣту доходовъ и расходовъ на будущій финансовый годъ. Общая сумма обыкновенныхъ доходовъ опредѣлена въ 224.755,826 енъ, составляющіе увеличеніе противъ прошлаго года на 17,215,156 енъ. Доходы отъ налоговъ, ожидающіеся въ суммѣ 152,430,541 енъ (больше на 14,689,072 ена противъ прошлаго года), распредѣляются по слѣдующимъ статьямъ:

	Енъ	Увеличеніе противъ прошлаго года. Енъ	Уменьшеніе противъ прошлаго года. Енъ
Поземельный налогъ	46,849,971	284,889	—
Подоходный налогъ	6,109,809	491,554	—
Торговые налоги	6,604,003	461,486	—
Налогъ съ сакэ	63,805,207	8,574,237	—
« съ сои	3,328,409	19,769	—
« съ сахара	6.077.005	3,358,138	—
Аптечный налогъ	116,976	5,620	—
Горный налогъ	774,091	15,242	—
Вексельный « «	1,087,180	40,751	—
Пошлина на банковые билеты	1,145,416	74,288	—
Вывозная пошлина на сакэ изъ Окинава	154,420	87,948	—
Тоннажный сборъ	336,353	—	335
Таможенныя пошлины	17,045,611	1,275,474	—

Остальными статьями обыкновенныхъ доходовъ являются слѣдующія:

Гербовый сборъ	14,304,951	605,882	—
Государственныя имущества	50,775,764	1,046,867	—
Разныя полученія	1,747,710	193;902	—
Проценты по вкладамъ	3,309,805	1,027,448	—
Фондъ погашенія формозскихъ облигацій	687,055	—	173,015
Фондъ на народное образованіе	500,000	—	175,000

Чрезвычайные доходы составляютъ сумму въ 53,596,616 енъ, (уменьшеніе на 16,359,117 енъ). Статьи ихъ слѣдующія:

Продажа государственныхъ имуществъ	1,111,125	43,070	—

Продажа 4% китайскихъ облигацій.....	38059,200	38.059,200	—
Разныя полученія.....	2,197,181	2.129,400	—
Поступленія отъ мѣстныхъ органовъ управленія.	1,197,181	136,486	—
Отчисленіе изъ военнаго вознагражденія.....	8,065,856	10,167,096	—
Лѣсной капиталъ	2,149,284	349,844	—
Общественныя пожертвованія.	625,000	440,000	—
Сумма, перенесенная съ прошлаго года.....	191,829	191,829	—
Временной заемъ	—	17,680,000	—

Общій итогъ смѣты доходовъ составляетъ 278,352,442 ена,—представляющіе увеличеніе противъ прошлаго года на 855,439 енъ.

Смѣта расходовъ.

Обыкновенные расходы.

Императорскій дворъ	3,000,000	3,000,000	—
Министерство иностранныхъ дѣлъ.....	2,284,201	13 834	—
Министерство внутреннихъ дѣлъ.....	10,694,286	925,967	—
Министерство финансовъ....	61,788,044	8,398,731	—
« военное	38,481,709	480,221	—
« морское.....	21,388,546	1,227,536	—
« юстиціи.....	10,950,815	129,440	—
« народнаго просвѣщенія	4,855,041	109,463	—
Министерство земледѣлія и торговли.....	3,008,306	475,299	—
Министерство путей сообщенія.	21,190,460	1,205,820	—
Всего....	177,641,412	12,965,299	—

Чрезвычайные расходы.

Министерство иностранныхъ дѣлъ.....	52,724	5,315	—
Министерство внутреннихъ дѣлъ	9,852,960	—	4,898,289
« финансовъ.....	44,269,859	17,628,871	—
« военное	8,017,123	3,537,737	—
« морское	7,104,617	—	9,849,638
„ юстиціи.....	565,640	18,765	—
« народнаго просвѣщенія	2,045,156	260,376	—

«	земледѣлія и торговли	3,855,365	— 4,272,982
„	путей сообщенія..	22,346,314	— 8,458,271
	Всего.....	98,109,782	— 6,655,999

Общая сумма расходовъ достигаетъ 275,571,194 ена, что даетъ увеличеніе противъ прошлаго года на 6,309,239 енъ.

Общая сумма доходовъ.....	278,352,442 ена
« « расходовъ.....	275,751,194 «
Излишекъ доходовъ.....	2,601,248 енъ.

Предложенная министерствомъ финансовъ парламенту финансовая смѣта представляетъ двѣ характеристическія черты, которыя возбуждаютъ серьезное вниманіе въ политическихъ кругахъ. Одною изъ нихъ является предположеніе имѣющія получиться отъ Китая суммы употребить на пополненіе позаимствованій, сдѣланныхъ изъ трехъ постоянныхъ фондовъ на нужды китайской экспедиціи. Другое возбуждающее критику предложеніе—ассигнованіе изъ обыкновенныхъ доходовъ суммъ на такія государственныя работы, расходы на которыя по существующимъ законамъ должны покрываться займами. По этимъ вопросамъ можно ожидать серьезныхъ дебатовъ въ нынѣшнюю сессію парламента, но вызовутъ ли они серьезный конфликтъ между исполнительнымъ и законодательнымъ органами правительства, это пока трудно опредѣлить,—никакая изъ партій еще не объявила о своемъ будущемъ образѣ дѣйствій по отношеніи къ этимъ вопросамъ. Существуетъ увѣренность только въ томъ, что со стороны прогрессистовъ правительство не встрѣтитъ серьезной оппозиціи; если ее можно ожидать, то только со стороны партіи Сейю-кваи.

(J. W. T. Dec. 14)

На собраніи партіи конституціоналистовъ, бывшемъ 16-го декабря н. ст. въ Токіо, обсуждался вопросъ о финансовой политикѣ наступающаго года. Собраніемъ постановлены слѣдующія резолюціи:

1) Вознагражденіе, получаемое отъ Китая, должно быть исключено изъ общаго бюджета и подлежать отдѣльному учету.

2) Суммы, взятыя изъ спеціальныхъ резервныхъ фондовъ на расходы въ Китаѣ, должны быть пополнены.

3) Законъ о покупкѣ правительственныхъ займовъ долженъ быть отмѣненъ.

4) При разсмотрѣніи бюджета основаніемъ должны служить главнѣйшія административныя и финансовыя реформы.

Сообщая о вышеприведенныхъ постановленіяхъ партіи, Kobe Chronicle замѣчаетъ, что, если конституціоналисты будутъ настаивать на приведеніи въ дѣйствіе этихъ резолюцій, то послѣдствіемъ этого, безъ сомнѣнія, будетъ отставка нынѣшняго министерства, которое не будетъ въ состояніи выполнить требованій партіи относительно бюджета.

Министерство финансовъ предпринимаетъ введеніе реформъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, путемъ увольненія лишнихъ служащихъ. Всѣ перемѣны будутъ произведены до конца будущаго мѣсяца. Уволенные чиновники получатъ награду въ размѣрѣ двухмѣсячнаго жалованья.

При заключеніи контрактовъ на слѣдующій финансовый годъ, предполагается увеличеніе жалованья иностранцамъ, находящимся на японской службѣ. (Коѣ. Chr. Dec. 18)

Недавно прибывшій въ отпускъ японскій посланникъ въ Бельгіи, г. Матоно, высказался въ японскомъ обществѣ иностранной торговли о возможности привлеченія бельгійскихъ капиталовъ въ Японію.

Japan Weekly Times сообщаетъ, что въ префектурѣ Кумамото обсуждается новый налогъ на семейства, члены которыхъ имѣютъ обыкновеніе носить шелкъ. Предполагая, что въ префектурѣ только третья часть всего числа семействъ, которыхъ находится 200,000, носитъ шелковыя одежды, сборъ налога можетъ принести 67,000 енъ, если взимать его по одному ену съ семейства.

(J. W. T. Dec. 21)

Японское правительство закончило переговоры съ Россіей по открытію регулярнаго пароходнаго сообщенія между Цуруга и Владивостокомъ.

Японское правительство намѣревается разослать иностраннымъ торговцамъ и промышленникамъ черезъ своихъ консуловъ циркуляръ, сообщающій объ устройствѣ на японской національной промышленной выставкѣ, открывающейся въ Осака въ 1903 году,спеціальнаго зданія для образцовъ производящихся заграницей предметовъ, могущихъ служить цѣлямъ промышленныхъ усовершенствованій. Иностранные фабриканты приглашаются принять участіе въ выставкѣ образцовъ, воспользовавшись рѣдкимъ случаемъ для быстраго расширенія рынковъ сбыта на всемъ Дальнемъ Востокѣ, ибо будущая выставка, кромѣ милліоновъ японцевъ, привлечетъ массу посѣтителей изъ континентальныхъ азіатскихъ странъ.

(J. W. T. Dec. 14)

Говорятъ о неудачахъ Японіи въ управленіи Формозой, тревожимой различными внутренними безпорядками. «Шэнь бао» убѣждаетъ Японію въ необходимости назначить китайскаго консула на Формозу, для управленія китайцами, особенно тѣми, которые переселяются туда съ материка; тогда миръ скорѣе воцарится на островѣ.

(Sh. M. Dec. 21)

Japan Weekly Times приводитъ нѣсколько данныхъ о торговлѣ на Хоккаидо въ 1900 г. Общее количество вывоза угля изъ Хоккаидо въ этомъ году составило 107,250 тоннъ, стоимостью въ 745,968 енъ. Количество лѣса, вывезеннаго изъ Хакодате, Отару и Мурорана, достигло 752,944 коку (коку соотвѣтствуетъ почти 6 кубическихъ футамъ), стоимостью въ 1,362,296 енъ. Часть лѣса вывозилась въ Да-лянь-вань и Ню-чжуань, гдѣ главнымъ об-

разомъ онъ употреблялся на шпалы при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ этихъ областяхъ. Рыбные промыслы на островѣ дали 12,631,065 енъ; при чемъ наиболѣе важнымъ продуктомъ являлись сельди, за ними шли лосось, сардины, треска и другіе морскіе продукты, включая съѣдобныя морскія водоросли.

Оборотъ торговли острова за разсматриваемый годъ указывается въ слѣдующей таблицѣ:

	Вывозъ	Ввозъ
	Енъ	Енъ
Хакодате	2,127,579	2,904,605
Отару	770,952	301,929
Мурораиъ	1,677,143	—
Кусиро	—	84,601

(J. W. T. Dec. 21)

Корея.

Japan Weekly Times получила сообщеніе изъ Чемульпо, будто Россія рѣшила проложить телеграфную линію отъ своей границы до Kyong-hsun, Хамъ-енъ-до, не смотря на возраженія корейскаго правительства.

(J. W. T. Dec. 14).

Корейское министерство иностранныхъ дѣлъ отказалось дать японскому посланнику разрѣшеніе на проведеніе телеграфной линіи по берегамъ Кореи, заявляя, что линія будетъ устроена самими корейскими властями.

Изъ Чемульпо сообщаютъ, что г. Пакъ Чэ-сунь бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, возвратился изъ Японіи.

(J. W. T. Dec. 21)

Согласно сообщеніямъ японской прессы, г. Sands, американецъ, состоявшій совѣтникомъ корейскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и двора, оставилъ свою должность въ первомъ министерствѣ и ограничивается теперь своими обязанностями при дворѣ. Постъ г. Sands'а занялъ г. Mitsrentsdt (?), датчанинъ, представитель франко-русскаго вліянія въ Кореѣ, состоящій также совѣтникомъ въ министерствѣ путей сообщеній.

Сеульскій корреспондентъ «Осака-маиници-симбунъ» сообщаетъ, что Россія предложила корейскому правительству свои услуги по открытію переговоровъ съ Китаемъ относительно передачи Кореи маленькаго острова, лежащаго по срединѣ рѣки Ту-мань-ганъ, на границѣ между Китаемъ, Россіей и Кореей. Этотъ островъ нѣкогда принадлежалъ Кореѣ и населеніе его до настоящаго времени составляютъ исключительно корейцы, но онъ находится подъ юрисдикціей китайскаго правительства. Говорятъ, что русское предложеніе принято съ благодарностью корейскими властями. Однако, онѣ въ послѣднее время стали опасаться, что Россія взамѣнъ своей услуги потребуетъ уступ-

ки въ аренду Чиннампо, и поэтому думаютъ уже отказаться отъ предложенія русскихъ.

Корреспондентъ той же газеты пишетъ, что русскій посланникъ въ Кореѣ требуетъ для своихъ соотечественниковъ исключительнаго права на рубку лѣса въ Хамъ-ёнъ-до, а также права постройки Сеуло-Гензанской желѣзной дороги.

Согласно телеграммѣ, полученной изъ Сеула, на совѣщаніи иностранныхъ представителей одобрена продажа русскимъ участка земли въ Чемульпо, требующагося Россіи для учрежденія консульства.

«Асахи-симбунъ» сообщаетъ, что, хотя подписчиковъ на акціи Сеуло-Фузанской желѣзной дороги оказалось больше, чѣмъ ожидалось, компанія, какъ кажется, намѣревается привлечь иностранные капиталы, съ цѣлью возможно раньше начать работы. Говорятъ, что бельгійскій синдикатъ, представитель котораго въ настоящее время находится въ Кореѣ, соглашается оказать помощь ссудой.

Относительно дѣла объ островѣ «Roze» сообщаютъ, что Минь-ёнъ-чжу, арестованный по обвиненію въ своевольномъ распоряженіи имуществомъ двора, оправданъ. Нѣсколько другихъ чиновниковъ признаны виновными въ полученіи денегъ за допущеніе перехода этого острова въ руки иностранцевъ. (J. W. T. Dec. 7).

№ 17.

1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе

къ

Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е декабря.

Китай.

Газета «Субао» сообщаетъ, что дворъ останется въ Бао-динъ-фу до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшенъ маньчжурской вопросъ.

(Sh. M. Dec. 31)

Сунъ-шоу, губернаторъ Хунани, оставилъ провинцію, съ цѣлью сопровождать дворъ въ Пекинъ. «Чжунъ-вай яси-бао говоритъ, что этотъ губернаторъ пользуется особенно большимъ расположеніемъ вдовствующей императрицы и, по прибытіи двора въ Пекинъ, будетъ назначенъ членомъ верховнаго совѣта.

(Sh. M. Dec. 27.)

23 декабря н. ст. изданъ императорскій указъ, повелѣвающій, въ признаніе выдающихся заслугъ покойнаго Ли Хунъ-чжана, построить въ честь его особую кумирню въ Пекинѣ, въ которой должны будутъ совершаться жертвоприношенія мѣстными властями каждую весну и осень.

(Sh. M. Dec. 27.)

Изъ Пекина сообщаютъ, что въ Нинъ-ся-фу, провинціи Гань-су, убитъ французскій миссіонеръ. (J. W. T. Dec. 28.)

Газеты сообщаютъ объ изданіи императорскаго указа, высказывающаго негодованіе по поводу сообщаемаго телеграммами неожиданнаго возстанія въ Пинъ-ло-сянѣ, Ганъ-су, выразившагося въ грабежахъ поселянъ, церквей и въ убійствѣ миссіонера и нѣсколькихъ туземныхъ христіанъ. Чиновниковъ Пинъ-ло-сяна указъ обвиняетъ въ непринятіи энергическихъ мѣръ, послѣдствіемъ чего и явился взрывъ безпорядковъ. Указомъ предписывается Сунъ-фаню, вице-королю Гань-су и Шэнь-си, возможно скорѣе донести трону о наказаніи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, небрежность коихъ вызвала возстаніе.

«Шэнь-бао» напечатала письмо своего корреспондента въ У-ху, сообщающее, что въ округѣ Хо-чжоу, Ань-хуй, въ настоящее время находится много разбойниковъ, перешедшихъ туда изъ У-ху, Ань-цина и Да-туна, откуда они должны были удалиться, вслѣдствіе энергичныхъ мѣръ, предпринятыхъ противъ нихъ. Мѣстными властями прилагаются усилія для подавленія разбойниковъ. (Sh. M. Dec. 30.)

Министерство финансовъ разослало циркуляръ вице-королямъ и губернаторамъ провинцій слѣдующаго содержанія: Согласно постановленію мирнаго протокола, касающемуся военнаго вознагражденія, управляющіе иностранными банками въ Шанхаѣ назначаются для полученія ежемѣсячныхъ взносовъ отъ Китая для уплаты державамъ. 22-ой день 12-ой луны этаго года (1-го января 1902 го года) явится срокомъ, когда долженъ быть сдѣланъ первый ежемѣсячный взносъ. Согласно донесенію сэра Роберта Гарта Китай долженъ будетъ платить 1.820.000 таэлей ежемѣсячно. Власти каждой провинціи должны раздѣлить на 12 равныхъ частей годовую сумму, назначенную для провинціи, и послать первую часть шанхайскому даотаю до 20-го дня 12-ой луны. Что касается просьбы властей нѣкоторыхъ правинціи объ уменьшеніи причитающихся на нихъ долей вознагражденія и объ отстрочки перваго платежа, то правительство не видитъ возможности ни того, ни другого; поэтому платежи должны посылаться пунктуально въ Шанхай въ назначенныхъ раньше размѣрахъ и въ установленные сроки.

(J. W. T. Dec. 28.)

Согласно сообщеніямъ газетъ, новый вице-король Чжи-ли'ской провинціи, Юань Ши-кай, рѣшившійся выполнить административныя реформы въ провинціи, намѣревается посѣтить въ скоромъ времени Японію, съ цѣлью лично ознакомится съ тѣмъ, что можетъ служить ему хорошимъ примѣромъ при выполненіи предстоящей ему задачи. По совѣту японскаго посланника, поѣздку Юань Ши-кай предприметъ будущею весной, послѣ закрытія японскаго парламента. (J. W. T. Dec. 31.)

Изъ У-чана, главнаго города Хубэй'я, сообщаютъ о томъ, что Чжанъ Чжи-дунъ предполагаетъ производить разработку всѣхъ рудниковъ въ провинціи, съ цѣлью пріобрѣтенія средствъ для облегченія своихъ финансовыхъ затрудненій.

Чжоу-фу, казначей провинціи Чжи-ли, предполагаетъ учредить госпиталь въ Бао-динъ-фу съ д-ромъ Маркизомъ въ качествѣ завѣдующаго имъ.

(Sh. M. Dec. 28.)

Власти Ханъ-чжоу издали копіи императорскихъ указовъ, повелѣвающихъ открывать школы западныхъ наукъ, и расклеили ихъ по городу для свѣдѣнія населенія. (Sh. M. Dec. 28.)

Англійская пресса признаетъ большое значеніе за сообщаемымъ газетами приглашеніемъ японскихъ офицеровъ для обученія арміи Юань Шикай'я. (Sh. M. Dec. 28.)

Говорятъ, что американскій синдикатъ принялъ на себя постройку Кантонъ-Ханькоуской желѣзной дороги. Инженеры и рабочіе, всѣ бельгійцы, уже законтрактованы желѣзнодорожной компаніей и нѣкоторые уже прибыли въ Китай. Работы начнутся съ будущаго года.

(S. M. Dec. 28)

Маньчжурія.

Согласно телеграммѣ, полученной изъ Пекина газетой «Токіо-асахи-симбунъ», китайскіе уполномоченные послали 24-го декабря н. ст. русскому посланнику оффиціальную ноту, извѣщающую о сожалѣніи Китая по поводу невозможности для него принять слѣдующія четыре предложенія Россіи, касающіяся маньчжурскаго вопроса:

1) Пунктъ, касающійся обученія китайскихъ солдатъ въ трехъ маньчжурскихъ провинціяхъ исключительно русскими офицерами, при условіи недопущенія вмѣшательства остальныхъ державъ въ это дѣло, Китай полагаетъ необходимымъ измѣнить, какъ несоотвѣтствующій его верховной власти въ этихъ провинціяхъ. Китай также не можетъ согласиться на недопущеніе большого количества китайскихъ солдатъ внутрь Маньчжуріи и запрещеніе организаціи артиллеріи въ этой области.

2) Что касается удаленія русскихъ войскъ изъ Маньжчуріи, то трехлѣтній срокъ, назначенный для эвакуціи, слишкомъ великъ и долженъ быть сокращенъ Россіей.

3) Поставленное Россіей условіемъ, чтобы разработка рудниковъ въ трехъ провинціяхъ производилась совмѣстно русскими и китайцами, чтобы никому другому не дозволялось вкладывать деньги въ эти предпріятія и чтобы въ будущемъ разработка рудниковъ не могла производиться безъ согласія русскаго правительствва, Китай также полагаетъ необходимымъ нѣсколько измѣнить.

4) Въ числѣ условій, касающихся передачи Шань-хай-гуань-Ню-чжуаньской желѣзной дороги Китаю, Россія предлагаетъ, чтобы, въ случаѣ желанія китайскаго правителства построить вѣтвь, Китай обращался за совѣтомъ къ русскому правительству, которое будетъ оплачивать часть расходовъ, вызываемыхъ постройкою, съ цѣлью сдѣлать предпріятіе общимъ для интересовъ Россіи и Китая. Принятіе этого предложенія вызвало бы многочисленныя непріятныя послѣдствія и потому Китай желаетъ уничтоженія этого пункта.

Въ китайскомъ отвѣтѣ прибавляется, что вышеприведенныя четыре условія являются самыми важными въ предлагаемомъ соглашеніи и остальные могутъ быть обсуждены въ другое время Уполномоченные должны дѣйствовать согласно инструкціямъ императорскаго двора и въ то же самое время постараться не повредить дружественности отношеній между Россіей и Китаемъ и предупредить возраженіе другихъ державъ; съ другой стороны и русскій посланникъ долженъ согласиться на китайскія требованія, принимая во вниманіе положеніе Небесной имперіи.

(Sh. M. Dec. 28)

Изъ Пекина сообщаютъ отъ 22-го декабря н. ст., что русскій посланникъ отослалъ китайскимъ уполномоченнымъ оффиціальную ноту, заявляя въ ней

имъ, что онъ не можетъ измѣнить предложенныя имъ условія касательно маньчжурскаго вопроса.

(Sh. Mer. Dec. 30)

Японія.

Соединенными усиліями маркиза Саіондзи и г. Одзаки, говорятъ, вызвана сильная оппозиція конституціоналистовъ Цѣлью ихъ является образованіе союза противъ правительства и уничтоженіе все еще господствующаго сильнаго вліянія клановъ.

(K. Chr. Dec. 24)

По просьбѣ правительства, конституціоналисты согласились вновь обсудить вопросы, касающіеся распредѣленія китайскаго вознагражденія и нѣкоторые другіе. Стремящіеся къ компромиссу министры заявили, что правительство согласится на нѣкоторыя уступки, но абсолютно воспротивится исключенію вознагражденія изъ общаго бюджета и выпуску облигацій для пріобрѣтенія денегъ на выполненіе проектируемыхъ работъ. Говорятъ, что маркизъ Ито телеграммой побуждалъ партію удержаться отъ оппозиціи правительству въ отношеніи вопроса о вознагражденіи.

Вліятельные члены палаты пэровъ, поддерживавшіе съ самаго начала правительственный финансовый планъ, чрезвычайно интересуются переговорами, ведущимися между правительствомъ и конституціоналистами, и ожидаютъ, что, въ случаѣ уступки правительствомъ взглядамъ конституціоналистовъ, явится сильная оппозиція со стороны палаты пэровъ.

(K. Chr. Dec. 24.)

Согласно телеграфному сообщенію изъ Лондона, маркизъ Ито прибылъ туда 25-го декабря н. ст.

(J. W. T. Dec. 28.)

№ 18.

1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 21-го по 31-е декабря.

Китай.

1-го января н. ст. изданъ императорскій указъ, въ которомъ говорится, что со времени боксерскаго возстанія прошлаго года, вызвавшаго враждебныя дѣйствія между Китаемъ и союзными державами и бѣгство двора въ Си-ань-фу, императоръ и вдовствующая императрица испытывали невыразимыя огорченія. Эти великія бѣдствія были навлечены на страну всецѣло отсутствіемъ хорошихъ министровъ въ государственномъ совѣтѣ. Благодаря особенному покровительству, оказанному небомъ и духами императорскихъ предковъ, миръ возстановленъ и императоръ и вдовствующая императрица имѣютъ возможность возвратиться въ столицу. По прибытіи императора въ Пекинъ 7-го января н. ст., его величество тотчасъ же прослѣдуетъ въ храмы императорскихъ предковъ для принесенія жертвъ въ знакъ благодарности духамъ предковъ за ихъ покровительство, благодаря которому дворъ благополучно возвращается; подобныя жертвоприношенія будутъ совершены въ назначенное послѣ время въ храмахъ неба, земли и земледѣлія. Подлежащія министерства должны сдѣлать соотвѣтственныя распоряженія.

Въ другомъ указѣ извѣщается, что, по возвращеніи въ столицу вдовствующей императрицы, ея величество назначитъ будущей весною день для принесенія жертвъ въ восточномъ и западномъ мавзолеяхъ, въ знакъ благодарности за ея благополучное возвращеніе; императоръ намѣревается совершить въ будущемъ поѣздку по другимъ частямъ имперіи и министры должны выработать соотвѣтственныя постановленія съ этой цѣлью.

(Sh. M. Jan. 4.)

Изданнымъ 2-го января н. ст. указомъ извѣщается о томъ, что, по возвращеніи двора въ Пекинъ, императоромъ будетъ назначенъ день для пріема иностранныхъ посланниковъ во дворцѣ Цянь-цинъ и что послѣ этого вдовствующая императрица назначитъ день для такого-же пріема дамъ иностранныхъ посольствъ, во дворцѣ Нинъ-шоу.

Дворъ прибылъ въ Бао-динъ-фу 3-го января н. ст. и немедленно, по прибытіи его, была дана аудіенція принцу Цину, прибывшему туда для встрѣчи двора. (Sh. Mer. Jan. 4.)

Говорятъ, что вдовствующая императрица слѣдуетъ на разстояніи одного дня пути за императоромъ. Императоръ прибудетъ въ столицу 6-го января н. ст. и на слѣдующій день выѣдетъ для встрѣчи императрицы у «Моста Нищихъ» въ Китайскомъ городѣ, откуда онъ будетъ сопровождать ее во дворецъ. Причиной такого раздѣленія вѣроятно служитъ затрудненіе въ полученіи провизіи для такого большаго числа сопровождающихъ дворъ лицъ, которое составляютъ обѣ партіи. Полагаютъ также, что встрѣча вдовствующей императрицы императоромъ и прибытіе ихъ въ различные сроки имѣетъ особое значеніе. Вѣроятно этотъ актъ выраженія почтительности со стороны императора имѣетъ цѣлью поставить императрицу въ глазахъ народа на прежній пьедесталъ.

(Sh. M. Jan. 7.)

Согласно телеграммѣ изъ Пекина, императорскій дворъ прибылъ туда 7-го января н. ст., со спеціальнымъ поѣздомъ на станцію Ма-цзя-пу, откуда, по выходѣ изъ вагоновъ, ихъ величества, занявъ мѣста въ придворныхъ носилкахъ, прослѣдовали въ нихъ во дворецъ по спеціально устроенному пути къ Юнъ-динъ-мынь и оттуда къ Цянь-мынь. Путь былъ пестро убранъ флагами, фонарями и шелковыми тканями.

(Sh. Mer. Jan. 8.)

Улицы отъ желѣзнодорожной станціи Ма-цзя-пу до воротъ Запрещеннаго города, на разстояніи четырехъ миль, были вычищены и убраны съ ранняго утра. Большое пространство между храмами неба и земледѣлія было посыпано желтымъ пескомъ и городскимъ обывателямъ было предписано не выходить изъ домовъ. Солдаты и полиція стояли сплошными рядами по обѣимъ сторонамъ улицы отъ станціи до города. Спеціальный поѣздъ, состоящій изъ 22-хъ вагоновъ прибылъ въ полдень. Локомотивъ и императорскіе вагоны были убраны желтыми шелковыми тканями; два отряда кавалеріи на бѣлыхъ маленькихъ лошадяхъ и два отряда на илискихъ выстроились по сторонамъ станціи. 2000 чиновниковъ, включая принцевъ, вице-королей и даотаевъ, представляли калейдоскопъ изъ мѣховъ и шелка, среди которыхъ встрѣчались желтыя верховыя куртки. Пестрая толпа ихъ собралась на платформѣ. Когда показался императоръ, всѣ собравшіеся пали ницъ и оставались на колѣняхъ, пока императорскій дворъ не помѣстился въ носилки. Вдовствующая императрица подозвала къ себѣ г. Foley, начальника движенія дороги, который въ свою очередь представилъ ей г. Moffat, начальника участка, который велъ поѣздъ. Императоръ благодарилъ ихъ обоихъ за все, что ими было сдѣлано для такого комфортабельнаго желѣзнодорожнаго путешествія. Затѣмъ кавалькада тронулась. Кавалерія отправилась впереди, затѣмъ слѣдовалъ корпусъ чиновниковъ, сидящихъ на туземныхъ косматыхъ маленькихъ лошадяхъ. За ними шли маньчжурскія, знаменныя

войска, слуги съ зонтиками и копьеносцы. За ними ѣхалъ губернаторъ Юань Ши-кай во вновь пожалованной ему«ма-гуа-цза»(желтой курмѣ), за которымъ слѣдовалъ императоръ, несомый въ носилкахъ 8-ю носильщиками. Пѣшіе солдаты шли по обѣимъ сторонамъ. Вдовствующая императрица была окружена равнымъ образомъ блестящей свитой, состоящей изъ бывшаго боксерскаго главы и перваго министра Юнъ-лу, находившагося въ желтыхъ носилкахъ, императрицы, принца Чуня и другихъ чиновниковъ въ желтыхъ и зеленыхъ носилкахъ. При прохожденіи процессіи солдаты становились на колѣни, держа въ то же самое время свои ружья на караулъ, и все время трубили въ горны. Хотя улицы были пусты, однако тысячи китайцевъ заняли возвышающіяся мѣста по всему пути, чего никогда не дозволялось раньше. Американскіе солдаты наблюдали зрѣлище съ площади, находящейся противъ входа во дворецъ. Англійскій гарнизонъ, включая и офицеровъ, оставался въ своихъ казармахъ. Большинство посланниковъ отсутствовало, но дамы посольствъ были приглашены китайскими чиновниками занять балконы на пути слѣдованія двора.

(Sh. M. Jan. 10.)

Корреспондентъ газеты Shanghai Mercury пишетъ по поводу возвращенія двора слѣдующее:

«Возвращеніе императора и его двора въ столицу является самымъ замѣчательнымъ эпизодомъ въ лѣтописи династіи, исключая пожалуй бѣгства при бомбардировки столицы союзниками 15-го августа 1900 года. Самымъ знаменательнымъ фактомъ въ немъ было полнѣйшее отреченіе отъ традиціоннаго боготворенія китайскихъ монарховъ. Иностранцы были допущены присутствовать при церемоніи съ большею легкостью, чѣмъ при большинствѣ европейскихъ дворахъ. Сцена у воротъ Цянь-мынь, когда императоръ и вдовствующая императроца вошли въ находящіеся тамъ храмы, для принесенія благодарности за ихъ благополучное путешествіе, была необычной для китайцевъ. Стѣна у воротъ была занята толпами европейцевъ, — дипломатами, офицерами, миссіонерами, дамами, фотографами и газетными корреспондентами. Когда императоръ и вдовствующая императрица прибыли къ воротамъ, процессія остановилась и они вышли изъ носилокъ, крытыхъ императорскимъ желтымъ шелкомъ, отороченнымъ соболемъ. Императоръ прослѣдовалъ въ храмъ бога войны, находящійся на западномъ плацу, и сотни иностранцевъ глядѣли на него съ вышины 40 футовъ, между тѣмъ какъ дюжины фотографическихъ камеръ были направлены на сына неба. Когда онъ вышелъ изъ храма, его носилки были пронесены въ ворота и тогда носилки вдовствующей императрицы остановились у входа въ храмъ богини милосердія, на восточной сторонѣ. Вдовствующая императрица показалась окруженная столпившейся свитой и прослѣдовала въ храмъ на рукахъ двухъ чиновниковъ, за которыми шла толпа буддійскихъ монаховъ, несшихъ приношенія. Зрители ничего больше не услышали, кромѣ звона храмоваго колокола. Спустя пять минутъ, вдовствующая императрица показалась снова. Стоя у входа храма, она взглянула

вверхъ прямо надъ собой, гдѣ находились германскій посланникъ со своими секретарями, офицеры и дамы американскаго гарнизона и одинъ газетный корреспондентъ. Она увидѣла иностранцевъ и низко поклонилась, затѣмъ, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, она поклонилась снова въ отвѣтъ на поклоны иностранцевъ. Она возвратилась къ своимъ носилкамъ, посматривая на линію лицъ иностранцевъ и кланяясь имъ еще нѣсколько разъ. Между тѣмъ, китайскіе солдаты, маньчжурскія знаменныя войска и низшіе чиновники стояли почтительно на колѣняхъ, а двѣ арки въ стѣнѣ были усѣяны сотнями китайскихъ кули, которые, ободренные присутствіемъ иностранцевъ осмѣлились взглянуть на своихъ правителей. Этотъ фактъ находится въ сильнѣйшемъ противорѣчіи съ прежнимъ порядкомъ, когда ни дипломатамъ, ни туземцамъ не дозволялось смотрѣть на проѣздъ императорскаго двора по городскимъ улицамъ. Выраженіе лица вдовствующей императрицы, казалось, носило печать безпокойства о своей безопасности.

По сообщенію чиновниковъ, все свидѣтельствуетъ о томъ, что императоръ въ настоящее время находится совершенно подъ вліяніемъ вдовствующей императрицы. Нѣсколько высшихъ чиновниковъ были приняты на аудіенціи, во время которой вдовствующая императрица сидѣла съ лѣвой стороны императора и вела весь разговоръ. Согласно сообщенію другихъ, вдовствующая императрица игнорируетъ императора и онъ не дѣлаетъ никакихъ попытокъ для прекращенія этого.

(Sh. Merc. Jan. 10.)

Согласно извѣщенію изъ Пекина отъ 11-го января н. ст., въ оффиціальныхъ кругахъ говорятъ о помолвкѣ брата императора, принца Чуня, съ дочерью Юнъ-лу. Дворъ надѣется, что отъ этого брака родится наслѣдникъ престола.

(Sh. Merc. Jan. 11).

Въ Бао-динъ-фу былъ изданъ императорскій указъ, которымъ, въ знакъ особой милости, Юань-Ши кай'ю, вице-королю Чжи-ли, и Цзэнъ Чунь-сюан'ю, губернатору Шань си, жалуются императорскія желтыя куртки и дается особая привиллегія ѣздить верхомъ въ предѣлахъ Запрещеннаго города.

(Sh. Merc. Jan. 7).

Императорскимъ указомъ отъ 9-го января н. ст. генералу Ма пожаловано званіе младшаго воспитателя наслѣдника престола.

(Sh. Merc. Jan. 11).

Юань Ши-кай издалъ приказъ касательно реорганизаціи сѣверной эскадры, съ каковой цѣлью назначается 1.100,000 таэлей въ годъ. Адмиралу И Динъ-гоу предписано приготовить въ Чифу мѣсто стоянки для эскадры. Ожидаютъ, что онъ соберетъ свои суда немедленно по наступленіи китайскаго новаго года. Какъ говорятъ, инструкторами будутъ приглашены исключительно англійскіе морскіе офицеры.

(Sh. M. Jan. 6).

Изъ Пекина сообщаютъ, что дворомъ предписано Юнъ-лу обучить въ Баодинъ-фу 100,000 солдатъ, которые будутъ находиться подъ его начальствомъ. Говорятъ, что это явится средствомъ для уменьшенія вліянія Юань Шикай'я, врага Юнъ-лу.

(J. W. Chr. Jan 8).

Изъ Шанхая сообщаютъ отъ 30-го декабря н. ст., что въ Нинъ-с я-фу, провинціи Гань-су, возникли разбои; сожжена церковь и одинъ миссіонеръ и ранено нѣсколько обращенныхъ въ христіанство туземцевъ. Вице-король Шэнь-си и Гань-су вмѣстѣ съ губернаторомъ первой провинціи принимаютъ мѣры для подавленія безпорядковъ.

(J. W. T. Jan. 4).

Согласно газетѣ «Су-бао», принцъ Дуань въ настоящее время находится въ Цзинъ-цзи-пу. Гань-су, гдѣ онъ дѣятельно занятъ, вмѣстѣ съ генераломъ Дунъ Фу-сяномъ, приготовленіями къ возстанію. Онъ сильно раздраженъ полученнымъ имъ извѣстіемъ о лишеніи его сына титула наслѣдника престола.

(Sh. M. Jan. 6).

Изъ Пекина извѣщаютъ, что 9-го января н. ст. изданъ указъ, приговаривающій Дунъ Фу-сяна къ смерти за произведенныя имъ насилія въ провинціи Гань-су. Говорятъ, Дунъ Фу-сянъ уже арестованъ.

Согласно Shanghai Mercury, Чжанъ Чжи-дунъ, подозрѣвая, что въ городахъ и портахъ по рѣкѣ Янъ-цзы цзянъ находится все еще много людей, принадлежащихъ къ тайнымъ обществамъ, приказалъ начальнику уѣзда Сянъ-янъ предпринять мѣры для розыска ихъ.

(Sh. M. Jan. 9).

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ изъ Чунъ-цина, провинціи Сы-чуань, схваченъ и обезглавленъ боксерскій учитель, старавшійся сбить съ толку народъ въ Ци-цзян'ѣ. Послѣдователи его разсѣялись.

(Sh. M. Jan. 11).

Не смотря на печальный опытъ послѣднихъ боксерскихъ безпорядковъ, многіе консервативные элементы населенія Шань дуна все еще относятся съ ненавистью къ западнымъ наукамъ и смотрятъ на студентовъ новой коллегіи въ Цзи-нань-фу также, какъ на христіанъ и также ненавидятъ ихъ.

(Sh. M. Jan. 9).

Газеты извѣщаютъ о томъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ намѣрено отказаться почти отъ $^3/_4$ своей доли китайскаго вознагражденія. Japan Weekly Times говоритъ, что этотъ безкорыстный поступокъ республики будетъ должнымъ образомъ оцѣненъ всѣми интеллигентными китайцами, которые еще находятся подъ благопріятнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на нихъ образцовымъ поведеніемъ американскихъ войскъ во время прошлогодней компаніи. Поступокъ Америки является актомъ той традиціон-

ной политики умѣренности и дружелюбности, которой она постоянно слѣдовала въ отношеніи азіатскихъ націй и которая находится въ такомъ сильномъ противорѣчіи съ обычнымъ образомъ дѣйствія нѣкоторыхъ другихъ державъ.

(J. W. T. Jan. 4).

Надняхъ въ первый разъ собралась международная финансовая коммиссія, образованная, согласно мирному договору, для разсчетовъ по вознагражденію. Какъ извѣстно, въ этой коммиссіи каждая держава должна имѣть своего представителя. Къ настоящему времени членами коммиссіи назначены: для Германіи—г. Бузе, директоръ Германско-Азіатскаго банка, для Австро-Венгріи—онъ же; для Англіи—г. E. G. Hilliet; для Россіи—г. В. Дрезмейеръ, отъ Русско-Китайскаго банка; для Франціи—г. Майеръ, директоръ Индо-Китайскаго банка; для Японіи—г. Ціо, директоръ іокохамскаго Specie Bank'a; для Соединенныхъ Штатовъ—бывшій генеральный консулъ г. Гудновъ; для Бельгіи—бывшій консулъ г. Сиффертъ; для Италіи—бывшій генеральный консулъ г. Незарини.

Собственно работы въ коммиссіи начнутся только черезъ нѣкоторое время.

(Ost L. Jan. 3).

Говорятъ, Шэнъ начнетъ переговоры, касающіеся пересмотра тарифа, сначала съ сэромъ James Mackay, въ зданіи компаніи императорскихъ китайскихъ желѣзныхъ дорогъ.

(Sh. Merc. Jan. 9).

Газета «Дзидзи-симпо» получила извѣстіе изъ Шанхая о томъ, что 10-го января н. ст. должно было происходить собраніе англійскихъ коммиссаровъ, назначенныхъ для заключенія новаго торговаго договора между Англіей и Китаемъ. Говорятъ. Китай намѣревается занять 5 или 6 милліоновъ таэлей у Гонконгъ-Шанхайскаго банка. Новымъ договоромъ будутъ урегулированы вопросы, касающіеся разработки рудниковъ, сооруженія желѣзныхъ дорогъ и плаванія по внутреннимъ водамъ.

(J. W. T. Jan. 11).

Извѣстный цензоръ въ Пекинѣ представилъ трону докладную записку, совѣтуя, какъ средство для пополненія императорскаго казначейства, ввести новый налогъ, исчисляемый со всѣхъ торговыхъ домовъ въ имперіи пропорціонально ихъ капиталамъ. Вдовствующая императрица, говорятъ, одобрила это предложеніе и приказала вице-королямъ и губернаторамъ провинцій взимать новый налогъ.

(Sh. M. Jan. 9).

Императорскій историографическій комитетъ въ Пекинѣ будетъ въ скоромъ времени открытъ вновь послѣ пріостановки его дѣятельности съ прошлой осени.

(Sh. M. Jan. 8).

Д-ръ Timothy Richard и нѣкоторые другіе члены «Общества распространенія христіанства и общаго образованія среди китайцевъ» заняты переводомъ различныхъ учебниковъ, предназначаемыхъ къ употребленію въ новой коллегіи западныхъ наукъ въ Тай-юань-фу, провинціи Шань си. Для этой коллегіи, по предложенію д-ра Richard'а, будутъ приглашены инструкторами нѣсколько просвѣщенныхъ китайцевъ, окончившихъ иностранные университеты. Директоромъ коллегіи назначенъ уже даотай Шэнь Дунь-хэ.

(Sh. M. Jan. 9).

По извѣстіямъ изъ Пекина, Чжэнь-ши, мѣстный губернаторъ, запретилъ изданіе «Цзинъ-хуа-бао», мандаринской газеты, издаваемой сыномъ Хуанъ Сы-юн'а, извѣстнаго академика, который въ прошломъ году былъ разжалованъ и заключенъ въ тюрьму за свои симпатіи къ иностранцами и затѣмъ освобожденъ при взятіи Пекина союзными войсками. Изданъ также указъ, закрывающій основанный въ Пекинѣ, въ апрѣлѣ 1901 года промышленный институтъ, въ которомъ печаталась «Цзинъ-хуа-бао».

(Sh. Merc. Jan. 4).

Изъ У-чана сообщаютъ, что Чжанъ Чжи-дунъ рѣшилъ издавать въ этомъ городѣ оффиціальную газету.

(Sh. M. Jan. 6).

Въ Кантонѣ французскими властями открытъ госпиталь, который предназначается для оказанія безплатной медицинской помощи китайскимъ паціентамъ.

(Sh. Merc. Jan. 7).

По просьбѣ Цзэнъ Чунь-сюаня, д-ръ Timothy Richard пригласилъ австрійскаго юриста въ качествѣ совѣтника въ управленіе провинціей Шань-си.

(Sh. M. Jan. 10).

Изъ Фу-чжоу сообщаютъ, что англійское правительство наняло въ этомъ порту большое количество китайскихъ рабочихъ и перевезло ихъ на островъ Борнео для работъ на плантаціяхъ.

(Sh. M. Jan. 11).

Маньчжурія.

Корреспондентъ Shanghai Mercury пишетъ, что, благодаря сильной поддержки англійскаго, японскаго и американскаго посланниковъ и оппозиціи со стороны вице-королей Лю Кунь-и, Чжанъ Чжи дуна и Юань Ши-кай'я, китайскіе уполномоченные твердо держатся принятаго имъ образа дѣйствій въ отношеніи маньчжурскаго вопроса. Русскія требованія возбудили негодованіе генерала Ма, который заявляетъ о своей готовности сражаться на смерть въ случаѣ, если между Россіей и Китаемъ послѣдуетъ война изъ-за Маньчжуріи.

(Sh. M. Jan. 4).

Shanghai Mercury сообщаетъ, что русскимъ посланникомъ въ Пекинѣ получена длинная телеграмма, послѣ которой переговоры по маньчжурскому вопросу пошли лучше, и ожидаютъ скораго рѣшенія его.

(Sh. Mer. Jan. 9).

Японія.

Въ честь маркиза Ито 3-го января н. ст. былъ данъ парадный завтракъ въ Mansion House, на которомъ лордъ-мэръ восхвалялъ микадо и превозносилъ безкорыстный патріотизмъ маркиза Ито. Ито, отвѣчая на это, утверждалъ, что реформами Японія обязана главнымъ образомъ патріотизму и преданности народа трону. Далѣе, въ своей рѣчи, онъ выразилъ полную удовлетворенность сердечностью отношеній, существующихъ между Японіей и Англіей. По его мнѣнію, центръ тяжести международной коммерческой конкуренціи перемѣщается въ настоящее время къ Тихому океану и онъ выразилъ надежду, что Японія приметъ въ ней большое участіе.

(Sh. Mer. Jan. 4).

Согласно телеграммѣ изъ Лондона, маркизу Ито пожалованъ большой крестъ ордена «Бани».

(K. W. Chr. Jan. 8).

Маркизъ Ито выѣхалъ 7-го января н. ст. изъ Лондона въ Парижъ, откуда онъ отправится черезъ Марсель въ Японію.

(K. Chr. Jan. 15).

Согласно Japan Weekly Times, предложенная правительствомъ бюджетная смѣта сокращена бюджетною коммиссіей на 560,000 енъ и принята въ такомъ видѣ послѣ многихъ преній палатой депутатовъ. Упомянутое сокращеніе коснулось проектируемаго увеличенія содержанія чиновниковъ.

(J. W. T. Jan. 4).

Японскія газеты переполнены статьями по поводу наступившаго года, года «Тигра». Какъ извѣстно, въ японскомъ зодіакѣ, состоящемъ изъ двѣнадцати знаковъ, каждому году дается имя животнаго и полный циклъ названій заканчивается въ теченіе 60-ти лѣтъ. Тигръ или «Тора» есть названіе 3-го знака въ зодіакѣ и японское суевѣріе ожидаетъ отъ годовъ Тигра бѣдствій или крупныхъ событій въ японской исторіи.

(K. Chr. Jan. 8).

Въ общемъ собраніи бюджетной коммиссіи палаты депутатовъ г. Араи сдѣлалъ запросъ о военной добычѣ, взятой во время безпорядковъ въ сѣверномъ Китаѣ. Въ своемъ отвѣтѣ военный министръ заявилъ, что офицеры, виновные въ грабежахъ уже наказаны. Агитація, возбужденная вопросомъ о наказаніи виновныхъ офицеровъ, привела къ столкновенію между партіями Сацума и Ціосю. Маршалъ маркизъ Ояма (президентъ генеральнаго штаба), адмиралъ маркизъ Саиго и маршалъ графъ Модзу, являющіеся вожаками

партіи Сацума, сильно настаивали на наказаніи офицеровъ, но баронъ Кодами, военный министръ, являющійся главаремъ партіи Ціосю, колебался предпринять рѣшительныя дѣйствія, боясь уволненія многихъ высшихъ офицеровъ, принадлежащихъ къ клану Ціосю. Маркизъ Ояма, недавно подавшій въ отставку, энергично занялся скандальнымъ вопросомъ о грабежахъ. Наказаніе офицеровъ, говорятъ, явилось результатомъ секретнаго совѣщанія между главарями клана Сацума.

(K. Chr. Dec. 24)

Доходъ отъ налога на сакэ въ бюджетѣ на будущій годъ опредѣленъ въ 63.800.000 енъ. По мнѣнію производителей сакэ, въ будущемъ году производство напитка уменьшится, вслѣдствіе значительныхъ запасовъ его, сдѣланныхъ въ виду увеличенія налога; поэтому думаютъ, что доходъ отъ налога въ будущемъ году не превыситъ 54 000.000 енъ.

(K. Chr. Dec. 24)

Въ виду успѣховъ, сдѣланныхъ въ Европѣ въ области красильнаго и ткацкаго производства и малаго прогресса, достигнутаго въ этомъ дѣлѣ Японіей, правительство предполагаетъ купить въ Европѣ красильныя и ткацкія машины послѣднихъ образцовъ для распредѣленія ихъ на извѣстныхъ условіяхъ среди общественныхъ корпорацій. Для этой цѣли въ бюджетъ будущаго года включена сумма въ 100.400 енъ.

(K. Chr. Dec. 24)

Вслѣдствіе осторожности, проявившейся въ торговыхъ кругахъ въ теченіе прошлаго года, требованіе денегъ отъ банковъ въ Японіи уменьшалось съ каждымъ мѣсяцемъ. Выдачи и учетъ Японскаго банка, достигавшіе 100.000,000 енъ въ началѣ года, постепенно уменьшались и къ 30-му декабря н. ст. составляли только 47.000,000 енъ. Сумма выдачъ правительству увеличилась къ концу декабря н. ст. на 2.000,000 енъ, составивъ всего 40.000,000 енъ.

(K. W. Chr. Jan. 8).

Кобескій отдѣлъ Французско-Японскаго общества избралъ особую коммиссію, съ цѣлью установленія болѣе тѣсныхъ торговыхъ сношеній между Японіей и Франціей и французскими колоніями. Общество постановило издавать свѣдѣнія, касающіяся торговыхъ, промышленныхъ и финансовыхъ дѣлъ.

(J. W. Chr. Jan. 8).

Въ теченіе 1902-го года начнутся лекціи по шелководству и производству шелка-сырца на земледѣльческой опытной станціи въ Нимгахара.

(J. .W T. Jan. 4).

«Осака-маиници-симбунъ» сообщаетъ, что будущей весной компаніей «Ниппонъ-юсенъ-кваися» будетъ установлено правильное пароходное сообщеніе между Шачхаемъ и Тянь-цзинемъ и компаніей «Осака-сіосенъ-кваися» между Шанхаемъ и Гонконгомъ.

Въ скоромъ времени ожидается прибытіе въ Японію двухъ американскихъ инженеровъ, приглашенныхъ для механическихъ мастерскихъ и красильныхъ отдѣленій токіоской высшей технологической школы.

(J. W. T. Dec. 29.)

Japan Weekly Times сообщаетъ свѣдѣнія о приблизительномъ количествѣ японскихъ эмигрантовъ, живущихъ въ различныхъ странахъ. 60.000 японцевъ живетъ на Гавайскихъ островахъ; 20 000—на Филиппинскихъ островахъ, въ Австраліи и Явѣ; 40.000—въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Мексикѣ и Перу; всего—120.000.

(J. W. T. Dec. 28)

Торговля Кобе за 1901 годъ.

Согласно свѣдѣніямъ японскихъ таможенъ, подробныя данныя о торговлѣ Кобе за прошлый годъ, по сравненію съ 1900 г. годомъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	1901 г.	1900 г.	Увеличеніе.	Уменьшеніе
	Енъ.	Енъ.	Енъ.	Енъ.
Вывозъ	77.206.226	69.706 548	7.499.678	—
Ввозъ	125.978.910	137 484.281	—	11.505.371
Всего	203.185.136	207.190.829	—	4.005.693
Перевѣсъ ввоза	48.772.684	67.777.733	—	19.005 049

Главныя статьи вывоза.

	Енъ	Енъ	Енъ	Енъ
Чай	3,432,101	3,557,470	—	125,369
Рисъ	5,912,508	2,396,252	3,516,256	—
Мѣдь	7,662,097	7,653,271	8,826	—
Пряжа	17,284,394	16,878,504	506,320	—
Спички	6,964,228	5,440,071	1,464157	—
Цыновки	5,215,368	3,221,577	1,993,791	—
Соломенныя веревки	2,849,921	3,592,715	—	742,814

Главныя статьи ввоза.

Бобы	2,284,956	1,553,772	731,184	—
Рисъ	4,603,335	2,438,478	2,164,857	—
Полосовое и прутовое желѣзо	2,094,391	2,314,795	—	220,404
Керосинъ	5,578,394	5 541.497	37,239	—
Сахаръ	8,974,394	6,899,144	2,075,250	—
Хлопокъ	52,417,835	51,766,863	650,972	—

Пряжа.....	929,497	2,233,054	—	1,303,557
Муслинъ	2,505,116	4,720,807	—	2,215,691
Сакэ.....	3,334,510	2,243,484	1,091,026	—

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что общая сумма ввоза и вывоза даетъ уменьшеніе на 4 милліона енъ по сравненію съ 1900-мъ годомъ. Вывозъ увеличился на $7^1/_2$ милліонсвъ, въ то время какъ ввозъ уменьшился на $11^1/_2$ милліоновъ. Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ составляетъ $48^3/_4$ милліона противъ $67^3/_4$ милліона въ предшествовавшемъ году. Въ вывозѣ увеличеніе получилось почти по всѣмъ главнымъ статьямъ, за исключеніемъ чая и соломенныхъ веревокъ. Въ ввозѣ уменьшеніе дали: полосовое и прутовое желѣзо, бумажная пряжа и муслинъ; для послѣдняго сокращеніе показано болѣе, чѣмъ на два милліона.

Торговля Іокохамы за 1901 годъ. Стоимость товаровъ, вывезенныхъ изъ Іокохамы и ввезенныхъ въ нее въ теченіе прошлаго года, по сравненію съ прошлымъ годомъ, представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

	1901 г.	1900 г.
	Енъ	Енъ
Вывозъ.....	133,252,126	96,125,276
Ввозъ.	88,519,461	109,777,317
Всего	221,771,587	205,902,593

Общій оборотъ торговли Кобе за этотъ годъ составилъ 203,185,136 енъ, изъ чего видно, что Іокохама, торговля которой въ теченіе трехъ лѣтъ уступала торговли Кобе, въ 1901-мъ году опередила Кобе на $18^1/_2$ милліоновъ енъ. Такой результатъ получился почти исключительно благодаря большому увеличенію вывоза шелка. По ввозу Іокохама все еще находится позади Кобе, цифра ввоза для котораго составляетъ 125,978,910 енъ противъ 88,519,461 ена для перваго порта. Вывозъ Кобе увеличился съ $69^3/_4$ милліоновъ въ 1900 г. до 77 милліоновъ въ 1901 году, между тѣмъ какъ вывозъ Іокохамы — съ 96 милліоновъ до 133. милліоновъ Данныя по отдѣльнымъ главнѣйшимъ статьямъ вывоза и ввоза Іокохамы сравнительно съ 1900 годомъ, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Вывозъ.

	1901 г.	1900 г.
	Енъ	Енъ
Шелкъ-сырецъ	74,409,131	44,627,190
Шелковые очески	3,926,326	3,407,409
Шелкъ «хабутай».....	23,521,996	17,250,429
« каики	1,285,038	835,208
Шелковые платки	3,806,367	4,255,048
Бумажная пряжа	554,563	451,788

Чай	5,098,461	5,561,549
Водоросли	1,885,254	1,186,692
Мѣдь	5,886.867	4,912,258
Другіе товары	12,877,658	13.874.705
Всего	133,252,126	96,125,276

Ввозъ.

	1901 г.	1900 г.
	Енъ	Енъ
Хлопокъ	5,894,813	5,683,954
Бумажная пряжа	3,944,240	4,809,512
Шертингъ и набивныя бумажныя ткани	2,922,464	5,291,573
Шерсть	2,405,265	3,375,279
Шерстяныя ткани	1,145,674	3,350,270
Муслины	804,798	2,644,174
Сахаръ, бѣлый и бурый	16,351,530	13,052,358
Керосинъ	6,406,749	1,633,402
Желѣзо и сталь	3,403,543	6,821,787
Индиго	1,580,352	2,486,080
Другіе товары	43,660,661	60,628,928
Всего	88,519,461	109,777,317

Въ то время какъ ввозъ въ Кобе упалъ на 11,505,371 енъ, для Іокохамы уменьшеніе противъ 1900 г. составляетъ 21,257,856 енъ. Изъ главныхъ статей ввоза въ Іокохаму увеличеніе даютъ только хлопокъ (около 200,000 енъ), керосинъ (почти 5 милліоновъ) и сахаръ (3 милліона); остальныя статьи показываютъ большое сокращеніе. Ввозъ шертинговъ и набивныхъ бумажныхъ тканей упалъ на $2^1/_2$ милліона, муслина—почти на 2 милліона, желѣза и стали—на $3^1/_2$ милліона и т. д. Импортный рынокъ Іокохамы оказывается потерпѣвшимъ болѣе, чѣмъ Кобе и, безъ сомнѣнія, это подтверждается и тѣмъ фактомъ, что нѣкоторыя старинныя фирмы въ теченіе прошлаго 1901 года закрыли свои іокохамскія конторы.

(K. Chr. Jan. 8.)

Согласно свѣдѣніямъ извѣстной японской газеты, общая сумма денегъ, израсходованныхъ правительствомъ Формозы со времени пріобрѣтенія острова Японіей, составляетъ 181 120,000 енъ, включая сюда 83,260,000 енъ, употребленныхъ на военные расходы, и дѣйствительные административные расходы поэтому составляютъ 97,860,000 енъ. Общая сумма доходовъ острова, полученныхъ со времени присоединенія, достигаетъ 59,300,000 енъ, а вмѣстѣ съ

13,700,000 енъ, добытыми путемъ выпуска облигацій,—73,000,000 енъ; поэтому сумма, взятая у національнаго казначейства на нужды Формозы, составляетъ не болѣе 24,860,000 енъ. Доходы острова для 1902 года опредѣлены въ 16.370,000 енъ, включая 1,970,000 енъ, ожидающихся къ поступленію отъ мѣстныхъ налоговъ. Властями обсуждается планъ выпуска облигацій еще на 36,000,000 енъ, которые предлагается распредѣлить на 10 лѣтъ, начиная со слѣдующаго финансоваго года. Получаемыя такимъ образомъ деньги назначаются на изслѣдованіе острова, на улучшеніе гаваней и постройки дорогъ.

«Осака-асахи-симбунъ» получила сообщеніе объ операціяхъ экспедиціи, организованной для преслѣдованія бандитовъ на Формозѣ. Экспедиція состояла изъ 800 человѣкъ солдатъ, 70-ти жандармовъ и 80-ти полисмэновъ съ 200-ми кули. Число убитыхъ бандитовъ колеблется отъ 300 до 400; со стороны японцевъ потеря составляетъ 17 человѣкъ офицеровъ и солдатъ и 4 полисмэна убитыми и 1 офицеръ и 19 солдатъ ранеными.

Корея.

Въ Сеулѣ недавно учреждено итальянское консульство.

(J. W. T. Dec. 21.)

«Токіо-асахи-симбунъ» сообщаетъ, что число маяковъ, устраиваемыхъ на корейскомъ побережьи, достигаетъ 30-ти и расходы на ихъ устройство опредѣлены въ 1.000.000 енъ. Для наблюденія за портами будутъ пользоваться судномъ въ 200 тоннъ вмѣстимостью. На островѣ Roze будетъ устроенъ газовый заводъ для снабженія газомъ ближайшихъ маяковъ.

Корейскимъ правительствомъ получено оффиціальное сообщеніе изъ Kiohoku, провинціи Kan-kio, о томъ, что нѣсколько тысячъ китайцевъ вторглись въ эту мѣстность и корейскія войска едва ли будутъ въ состояніи удержать нхъ.

(Sh. M. Jan. 7)

Китайскій посланникъ въ Сеулѣ обратился къ корейскому правительству съ оффиціальной нотой, прося о заключеніи договора о рыболовствѣ на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ заключенъ подобный договоръ между Японіей и Кореей.

(J. W. T. Jan. 3)

Изъ Сеула сообщаютъ отъ 28-го декабря н. ст., что, въ отвѣтъ на требованіе японскаго посланника предоставленія японцамъ права на устройство телеграфныхъ линіи между нѣкоторыми портами Кореи, корейское правительство дало разрѣшеніе только на проложеніе кабеля между Фузаномъ и Чемульпо.

Оттуда же сообщаютъ, что цѣна корейскихъ никелевыхъ монетъ значительно понизилась въ теченіе послѣдняго мѣсяца. 100 долларовъ корейскими монетами принимаются за 99,30 енъ японскими бумажными деньгами.

(Sh. Mer. Jan. 9)

№ 19. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 1-го по 10-е января.

Китай.

Туземныя газеты не теряютъ надежды на возвращеніе власти императору. Такъ, «Синь-вэнь-бао» настаиваетъ на томъ, что вдовствующая императрица должна взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ, если не хочетъ, чтобы иностранцы вмѣшались опять и чтобы такимъ образомъ былъ нанесенъ ударъ независимости китайскаго правительства.

(Sh. M. Jan. 18).

Согласно закону, изданному основателемъ нынѣшней династіи, никакой женщинѣ не дозволяется проходить черезъ ворота Да-цинъ-мынь, какъ-бы не было высоко ея положеніе; но вдовствующая императрица, при своемъ возвращеніи въ столицу, не соблюла этого священнаго закона, что возбудило много толковъ среди ея подданныхъ.

(Sh. M. Jan. 20).

По сообщенію изъ Пекина, вдовствующая императрица приказала низложенному наслѣднику престола, Пу-цзюн'ю, оставаться въ Кай-фынъ-фу до полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ ея величества.

Вслѣдствіе предъявляемаго англійскимъ посланникомъ требованія уволить Юнъ-лу, вдовствующая императрица частнымъ образомъ поручила вицекоролю Юань Ши-кай'ю выяснить посланнику, что Юнъ-лу не можетъ быть подозрѣваемъ въ опасныхъ замыслахъ. Однако, говорятъ, англійскій посланникъ остался при своемъ убѣжденіи и на ближайшей аудіенціи у ихъ величествъ будетъ настаивать на удаленіи Юнъ-лу.

(Sh. M. Jan. 20).

Указъ, изданный отъ имени вдовствующей императрицы, приказываетъ разжаловать и удалить со службы Хунь Най-ин'а, бывшаго президента цензоріата; Пынъ Цинъ-ли и Ванъ Вэнь-лун'а академиковъ, Лянь Вэнь-чун'а, префекта Гань-чжоу-фу (Цзянъ-си), Цзэнъ-лян'я кандидата въ префекты въ Шэнь-си. Эти пять чиновниковъ являются неистовыми боксерскими руководителями и вѣроятно наказаніе ихъ вызвано представленіями, сдѣланными иностранными посланниками.

Въ пекинскихъ оффиціальныхъ кругахъ говорятъ, что иностранные посланники требуютъ наказанія еще пяти лицъ, симпатизирующихъ боксерамъ, и среди нихъ вице-президента военнаго министерства, Я-гу, протеже Юнъ-лу.

(Sh. M. Jan. 15).

Говорятъ, что вдовствующая императрица приказала провинціальнымъ властямъ въ Кай-фынъ-фу содержать тамошніе временные дворцы въ исправномъ состояніи, такъ какъ она намѣрена со временемъ посѣтить городъ и воспользоваться этими зданіями.

(Sh. M. Jan. 14).

11 января н. ст. изданъ указъ, которымъ нѣсколько принцевъ назначаются для принесенія жертвъ въ различныхъ храмахъ за императора.

(Sh. M. Jan. 13).

Изданъ императорскій указъ, извѣщающій о томъ, что 23 января н. ст. дворомъ будетъ вознесено моленіе въ храмѣ Неба о ниспосланіи обильной жатвы.

(Sh. M. Jan. 20).

Указомъ, изданнымъ отъ имени вдовствующей императрицы, извѣщается, что въ день китайскаго новаго года (8-го февраля н. ст.) императоръ, во главѣ всѣхъ принцевъ и высшихъ столичныхъ чиновниковъ, принесетъ поздравленіе ея величеству въ Тронномъ залѣ.

(Sh. M. Jan. 21).

Shanghai Mercury узнала, что, по возвращеніи двора въ Пекинъ, вдовствующая императрица немедленно приказала выдать Пу-цзюн'ю 20,000 таэлей изъ казначейства провинціи Ху-нань, какъ подарокъ отъ ея величества.

Изъ Пекина получено извѣстіе о томъ, что принцъ Су будетъ посланъ въ Англію для присутствованія на коронаціи короля.

(Sh. M. Jan. 13).

Великіе секретари Юнъ-лу и Вань Вэнь-шао назначены инспекторами императорскихъ указовъ, издаваемыхъ для распубликованія.

Вань Вэнь-шао назначенъ главнымъ директоромъ желѣзныхъ дорогъ и рудниковъ. Юань Ши-кай назначенъ спеціальнымъ коммиссаромъ для установленія условій передачи Шань-хай-гуаньской желѣзной дороги подъ контроль китайскаго правительства.

(Sh. M. Jan. 13).

Сообщаютъ, что Шэнъ, директоръ Нань-янской коллегіи, получилъ назначеніе на должность секретаря въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Согласно Shanghai Mercury, Шэнъ закоснѣлый консерваторъ, запрещавшій студентамъ находящагося въ его вѣдѣніи учрежденія читать газеты.

(Sh. M. Jan. 14).

Сообщаютъ о назначеніи Ху Динъ-и'я инспекторомъ школъ въ Ху-бэй'ѣ и Чженъ Шоу-чжан'а на ту-же должность въ Фу-цзяни.

(Sh. M. Jan. 16).

По извѣстіямъ изъ Пекина, китайское правительство рѣшило послать Я-гу, вице-президента военнаго министерства, въ Шань-си въ качествѣ главнаго директора горнаго управленія, учрежденнаго въ Тай юань-фу. Shanghai Mercury узнала, что Я-гу симпатизируютъ боксерамъ и, если бы не вліяніе принца Цина, то его имя было бы включено въ черный списокъ.

(Sh. Mer. Jan. 16),

Юань Ши-кай назначенъ членомъ верховнаго совѣта.

(Sh. M. Jan. 21).

Тянь-цзинь'ская «Жи жи» говоритъ, что Юань Ши-кай будетъ назначенъ генералиссимусомъ китайской арміи вмѣсто Юнъ-лу и что китайское правительство рѣшило организовать новое маньчжурское войско и помѣстить его гарнизономъ въ Чжэнъ-динъ-фу.

(Sh. M. Jan. 20).

Согласно извѣщенію изъ Пекина отъ 12 января н. ст., итальянскій посланникъ представилъ китайскому правительству требованіе уступки въ аренду бухты Сань-мынь, но уполномоченные, принцъ Цинъ и Ванъ Вэнь-шао, отклонили это требованіе въ тотъ же день. Итальянскій посланникъ, говорятъ, не смотря на это, возобновилъ переговоры относительно Сань-мынь'ской бухты.

По свѣдѣніямъ «Токіо-асахи-симбунъ», всѣ итальянскія военныя суда, находящіяся на Дальнемъ Востокѣ, собрались къ побережью провинціи Чжэцзянъ.

Shanghai Mercury получила извѣстіе изъ Тянь-цзиня о томъ, что иностранные посланники обѣщали передать въ апрѣлѣ-мѣсяцѣ китайскимъ чиновникамъ управленіе сѣверною и южною частями города. Что же касается другихъ частей его, то онѣ будутъ пока удержаны въ рукахъ временнаго правительства и срокъ ихъ передачи будетъ назначенъ позже.

(Sh. M. Jan. 17).

Консулами и китайскими властями подписано соглашеніе относительно управленія новымъ международнымъ сэттльментомъ въ Гу-ланъ-сюй'ѣ.

(J. Chr. Jan. 22).

Изъ Пекина сообщаютъ, что вдовствующая императрица почти все свое вниманіе, кажется, посвящаетъ военнымъ дѣламъ, что можно заключить изъ частыхъ аудіенцій, даваемыхъ ею военнымъ чиновникамъ, которымъ она жалуетъ большія почести. Говорятъ, что вдовствующая императрица рѣшила организовать сильную армію, состоящую исключительно изъ знаменныхъ войскъ, по образцу арміи вице короля Юань Ши-кай'я.

Изъ Цзи-нань-фу сообщаютъ, что войска, посланныя недавно въ Шань-дунъ изъ Цзянъ-ина, переведены въ Бао-динъ-фу, по приказанію Юань Ши-кай'я.

(Sh. M. Jan. 14).

Относительно реорганизаціи Бэй-ян'ской эскадры сообщаютъ, что адмиралъ Ѣ получилъ приказаніе открыть морскую коллегію въ Чифу. На содержаніе адмиралтейства въ этомъ порту назначена сумма въ 100.000 таэлей ежегодно. Говорятъ, китайское правительство проситъ лорда Charles Beresford'а принять постъ совѣтника при морскомъ вѣдомствѣ.

(Sh. M. Jan. 18).

Отъ имени вдовствующей императрицы изданъ указъ, повелѣвающій вице-королямъ и губернаторамъ всѣхъ провинцій имперіи оказывать покровительство миссіонерамъ и немедленно подавлять всѣ возмущенія и безпорядки въ мѣстностяхъ, подлежащихъ ихъ вѣдѣнію.

(Sh. M. Jan. 16)

Относительно недавнихъ насилій надъ католиками и ихъ обращенными въ провинціи Гань-су, Shanghai Mercury получила извѣстіе, что убито болѣе, чѣмъ одинъ миссіонеръ. Злодѣяніе совершено въ деревнѣ Ся-инъ-цзы, въ уѣздѣ Пинъ-ло, области Нинъ-ся фу. Убитый миссіонеръ принадлежалъ къ бельгійской миссіи и его китайское имя было Мэй.

Не смотря на то, что принцъ Дуань приговоренъ императорскимъ указомъ къ вѣчному изгнанію въ китайскій Туркестанъ, онъ до сихъ поръ еще проживаетъ со своимъ единомышленникомъ Дунъ Фу-сян'омъ въ Нинъ-ся-фу и выше упомянутыя насилія считаются непосредственнымъ слѣдствіемъ ихъ присутствія тамъ. Хотя дворъ издалъ указъ, которымъ разжалываются два начальника уѣздовъ и одинъ военный чиновникъ и предписывается немедленно наказать другихъ виновныхъ, однако сомнѣваются, чтобы эти приказанія достигли своей цѣли.

(Sh. M. Jan. 13).

Изъ Ханъ-чжоу, главнаго города Чжэ-цзяна, извѣщаютъ, что 10-го декабря н. ст. болѣе двухъ тысячъ бродягъ явилось въ деревню, расположенную въ 20-ти ли отъ Фу-янъ-сяна, области Ханъ-чжоу, и расположились на ночь въ деревнѣ въ большой кумирнѣ. Эти бродяги заявили, что они уроженцы Тай-чжоу и Вэнь-чжоу и были вынуждены, вслѣдствіе голода, оставить свои жилища и искать пропитаніе. Они просили пищи и денегъ у населенія деревни и, когда нашли, что поселяне не такъ щедры, какъ они этого ожидали, то напали на нихъ и разграбили дома. Бѣдные поселяне оказались безсильными отразить бродягъ, которые имѣли при себѣ много огнестрѣльнаго оружія. Эти герои зашли такъ далеко, что выгнали изъ деревни всѣхъ жителей, занявъ ее силой. Когда свѣдѣнія объ этомъ событіи дошли до уѣзднаго начальника, онъ тотчасъ же отправился къ мѣсту безпорядковъ съ небольшимъ отрядомъ солдатъ, но, прибывъ туда, онъ нашелъ бунтовщиковъ слишкомъ сильными, чтобы можно было подавить ихъ. Поэтому онъ послалъ до-

несеніе губернатору, прося послать, для наказанія бандитовъ и возстановленія въ своихъ правахъ настоящихъ владѣльцевъ деревни, императорскихъ солдатъ.

(Sh M. Jan. 16).

12-го января н. ст. туземная почтовая лодка, отплывшая изъ Фу-чжоу въ Шанхай, была остановлена пиратами въ то время, когда она была еще въ виду перваго города; все цѣнное было отобрано, всего на 2.000 таэлей. Подобное же случилось еще съ двумя почтовыми лодками, отправившимися на другой день изъ Шанхая въ Су-чжоу. Едва онѣ достигли мѣста, называющагося Хуанъ-ту, какъ были захвачены пиратами, отобравшими у нихъ цѣнные пакеты на сумму до 5.000 таэлей.

(Sh. M. Jan. 18).

Изъ Гонконга сообщаютъ, что 13-го января н. ст. въ полдень на Западной рѣкѣ отрядъ, состоявшій изъ 200 китайскихъ солдатъ, открылъ огонь по пароходу «Nanning», ранивъ Rev. Charles Cowan и чиновника морской таможни. «Nanning» встрѣтилъ канонирскія лодки «Sandpiper» и «Robin» и сообщилъ имъ о случившемся. «Robin» отправился на развѣдки. Думаютъ, что это были мятежники.

(J. Chr. Jan. 22).

Недавнее сообщеніе о томъ, будто американское правительство рѣшило отказаться отъ 18 милліоновъ долларовъ изъ 25-ти милліоннаго вознагражденія, опредѣленнаго для Соединенныхъ Штатовъ, въ настоящее время опровергается газетами.

(Sh. M. Jan. 15).

Изъ Вашингтона сообщаютъ, что президентъ Рузвельтъ приказалъ возвратить Китаю 376 долларовъ, стоимость серебряныхъ слитковъ, захваченныхъ американскими моряками при завладѣніи Тяньцзин'емъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ въ Пекинѣ, губернаторъ Шэнь-си, на основаніи послѣднихъ инструкцій, полученныхъ имъ отъ двора, заманилъ Дунъ Фу-сяна 15-го января н. с. въ свой ямынь и предалъ его смерти.

(J. Chr. Jan. 22).

Согласно газетнымъ сообщеніямъ, Соединенными Штатами обсуждается проектъ закона о запрещеніи китайской иммиграціи, распространяющемся, кромѣ Соединенныхъ Штатовъ, на Гавайскіе и Филиппинскіе острова. Китайцы, уже поселившіеся на американской территоріи, будутъ имѣть право остаться.

(Sh. M. Jan. 16).

«Шэнь-бао», по поводу проекта закона, направленнаго противъ китайской иммиграціи, говоритъ, что Китай, со времени заключенія первыхъ договоровъ съ иностранцами, никогда не запрещалъ послѣднимъ въѣзжать въ страну. Онъ давалъ пропуски тѣмъ, кто выражалъ желаніе путешествовать, и, при возникавшихъ затрудненіяхъ, посылалъ съ ними вооруженные эскорты. Все это онъ дѣлалъ потому, что желалъ дружественно относиться къ иностран-

цамъ... Въ настоящее время многочисленные миссіонеры распространились въ странѣ во всѣхъ мѣстахъ, что требуетъ большую бдительность со стороны властей, и власти искренно стараются выполнить свою задачу. Даже боксерскіе безпорядки вызваны были не столько ненавистью къ иностранцамъ, сколько желаніемъ нѣкоторыхъ китайцевъ отомстить своему отечеству. Газета не скрываетъ, что китайцы ненавидятъ иностранцевъ, но въ то же самое время говоритъ, что уваженіе китайцевъ къ закону такъ велико, что они не могутъ отказаться отъ выполненія столькихъ эдиктовъ и прокламацій. За немногими исключеніями, остается фактомъ, что иностранцы въ Китаѣ не терпятъ притѣсненій.

«Если мы обращаемся съ иностранцами такъ хорошо, то почему же направленъ противъ насъ этотъ новый американскій законъ? Должна же быть взаимность. Вы должны относиться къ вашему сосѣду такъ, какъ онъ относится къ вамъ. Почему же тогда американцы хотятъ издать законъ, запрещающій китайцамъ высаживаться въ С.-Франциско, на ихъ пути въ Южную Америку?... Мы получили номеръ китайской газеты, издающейся въ С.-Франциско, въ которомъ сообщается о взглядахъ американцевъ относительно этого вопроса. Эта газета говоритъ, что на публичномъ митингѣ извѣстный юристъ настаивалъ на запрещеніи иммиграціи всѣхъ азіатскихъ національностей (корейцевъ, японцевъ, китайцевъ и др.). Онъ не только исключилъ бы ихъ изъ Америки, но и изъ многихъ другихъ странъ. Это, конечно, не звучитъ дружественно по отношенію къ Китаю. Кромѣ того, такое постановленіе является особенно тяжелымъ въ настоящій моментъ, когда болѣе, чѣмъ когда-либо, китайцы желаютъ посѣщать иностранныя государства, и такое запрещеніе закроетъ имъ дверь, а слѣдовательно и путь къ знанію свѣта. Для насъ, китайцевъ, трудно примирить завѣренія американцевъ въ дружественности къ Китаю съ этимъ настолько враждебнымъ къ намъ закономъ.»

«Rev. William Leet говоритъ, что этотъ законъ не вызывается ненавистью къ китайцамъ, какъ къ націи. Цѣлью его является охрана дѣтей американцевъ отъ усвоенія китайскихъ пороковъ. Нѣкоторые классы дѣйствительно заслуживаютъ порицанія—пусть ихъ исключаютъ. Съ китайскими же миссіонерами, студентами, торговцами и людьми уважаемыхъ классовъ слѣдуетъ обращаться хорошо.

«Чувства почтеннаго William Leet'a—прекрасны, но, если не позволять китайцамъ высаживаться на берегъ, то какъ вы можете сказать, кто среди нихъ нравственный и кто безнравственъ. Затѣмъ, что касается опасенія, будто китайцы развратятъ американцевъ, то какъ же не боятся что китайцы развратятъ тѣхъ американцевъ, которые живутъ въ Китаѣ? Если мы не можемъ склонить американцевъ въ Китаѣ къ куренію опіума и къ принятію нашей религіи, то почему думаютъ, что нѣсколько китайцевъ въ Америкѣ могутъ совратить американскую націю?»

«Шэнь-бао» высказывается въ пользу возвращенія китайцевъ изъ

Америки. Китай, говоритъ газета, самая населенная страна въ свѣтѣ. Д-ръ Timothy Richard, англійскій миссіонеръ, считаетъ, что китайцевъ всего 380.000.000 душъ. Почему, при такой многочисленности, въ сравненіи съ другими націями, мы являемся слабѣе самой меньшей изъ нихъ? Потому, что иностранцы, благодаря употребленію машинъ, могли увеличить свою производительность настолько, что одинъ человѣкъ можетъ работать за двадцать китайцевъ, обходящихся безъ механическихъ усовершенствованныхъ приспособленій; поэтому, они могутъ производить очень много, сравнительно съ ихъ численностью. Такимъ образомъ иностранныя государства даютъ средства существованія своему народу. Они имѣютъ промышленность въ добавленіе къ земледѣлію. Китайскій народъ до сихъ поръ не придавалъ значенія промышленности, но онъ скоро перемѣнитъ свои взгляды на нее. Три десятыхъ ввоза составляютъ предметы роскоши и забавы и семь десятыхъ его представляютъ необходимые для ежедневнаго обихода предметы. И на нихъ-то мы должны обратить вниманіе и посмотрѣть, не можемъ-ли мы вырабатывать ихъ сами. Но мы предложили-бы планъ, по которому это можно достигнуть скорѣе; именно, если написать нашимъ соотечественникамъ, выучившимся искусствамъ и ремесламъ заграницей, чтобы они вернулись на одину и у- или насъ, то мы сразу получили бы армію китайскихъ инструкторовъ. Въ Америкѣ боятся, что мы отнимемъ у нихъ ихъ чашку риса, и этимъ вызванъ ихъ законъ, запрещающій иммиграцію китайцевъ. Ихъ дурное обращеніе съ нашимъ народомъ объясняется не ненавистью, но желаніемъ охранить собственные интересы. Они надѣятся, что, вслѣдствіе притѣсненій, китайская иммиграція пріостановится, и можетъ быть, въ концѣ концовъ, китайцы будутъ вынуждены вернуться домой; тогда ихъ рабочіе классы перестанутъ бояться конкуренціи китайскаго труда. До сихъ поръ, мы должны признать, не было побужденій для китайцевъ возвращаться въ Китай. Они думаютъ, что ихъ родина не можетъ воспользоваться ими и поэтому предпочитаютъ оставаться и молча страдать. Они не могли бы достаточно зарабатывать, если бы вернулись въ Китай. Какъ необходимо поэтому, чтобы наше правительство пришло на помощь имъ, или сдѣлавъ возможной для нихъ жизнь въ Америкѣ, или предоставивъ имъ какое-нибудь занятіе, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Китай. Въ настоящее время, мы пользуемся иностранцами, какъ учителями, что стоитъ намъ большихъ расходовъ. Насколько лучше было бы, если бы мы могли воспользоваться соотечественниками, усовершенствовавшимися въ искусствахъ въ Америкѣ. Обыкновенно думаютъ, что найдется немного китайцевъ, которые были бы способны на что-либо большее, чѣмъ работа кули. Но это далеко не вѣрно. Въ табачныхъ, спичечныхъ и щеточныхъ фабрикахъ, химическихъ заводахъ, портняжныхъ и сапожныхъ мастерскихъ, прачешныхъ—во всѣхъ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ только половину служащихъ составляютъ бѣлые; другая половина—желтые. Если бы мы могли этихъ людей возвратить домой, то на долю Китая выпали бы неисчислимыя выгоды.

Изданъ указъ, которымъ президентъ вѣдомства наказаній, Чжанъ Бэй-цзи, назначается канцлеромъ императорскаго пекинскаго университета.

Императорскимъ указомъ повелѣвается Тунъ-вэнь-гуань присоединить къ императорскому пекинскому университету, подъ общее вѣдѣніе канцлера Чжанъ Бэй-цзи.

(Sh. M. Jan. 13).

Въ коллегіи, учрежденной китайскимъ правительствомъ въ У-чанѣ, главномъ городѣ Ху-бэй'я, до сихъ поръ преподавалось 5 иностранныхъ языковъ, именно: русскій, французскій, нѣмецкій, японскій и англійскій, съ цѣлью приготовлять студентовъ къ службѣ въ качествѣ переводчиковъ въ ямыняхъ различныхъ провинцій и въ китайскихъ посольствахъ заграницей; но, такъ какъ студентовъ, знающихъ русскій, нѣмецкій и французскій языки оказывалось больше, чѣмъ было у правительства мѣстъ для нихъ, то Чжанъ Чжи-дунъ рѣшилъ прекратить съ китайскаго новаго года преподаваніе этихъ трехъ языковъ и сохранить только англійскій и японскій языки.

(Sh. M. Jan. 21).

Китайское правительство рѣшило открыть въ столицѣ промышленное училище, директоромъ котораго будетъ принцъ Цинъ.

(Sh. M. Jan. 22).

Газета «Чжунъ-вай-жи-бао», обсуждая открытіе школъ западныхъ наукъ, о которыхъ приходятъ извѣстія изъ различныхъ мѣстъ имперіи, воздаетъ должное энергіи миссіонеровъ, много трудящихся и не жалѣющихъ расходовъ на устройство образовательныхъ учрежденій для китайцевъ. «Однако, говоритъ газета, «эти учрежденія являются постояннымъ упрекомъ для насъ. Почему мы сами не даемъ образованія своему народу, вмѣсто того, чтобы быть обязаннымъ милости и филантропіи другихъ націй». По мнѣнію газеты, нація, зависящая отъ другихъ народовъ въ дѣлѣ образованія, недостойна болѣе названія націи и должна быть вычеркнута изъ списка націй, какъ нищая. «Наиболѣе достойнымъ сожалѣнія является тотъ фактъ, что учащіеся въ такихъ школахъ естественно научаются любить иностранные порядки и вслѣдствіе этого могутъ возненавидѣть учрежденія своей родной страны. Каждый, окончившій школу, будетъ увеличивать собою быстро растущее число китайцевъ, забывающихъ свое родное».

«Когда Китай находился во тьмѣ, китайцы искренно привѣтствовали эти иностранныя школы, такъ какъ онѣ могли открыть дорогу разумной системѣ образованія. Но въ настоящее время положеніе вещей другое; императоръ повелѣлъ учредить школы и коллегіи въ каждой провинціи. Это и будетъ сдѣлано и китайцы будутъ имѣть тогда національныя школы, находящіяся въ вѣдѣніи ихъ собственнаго правительства.

«Мы не хотимъ болѣе быть нищими, получающими подаяніе отъ западныхъ націй, мы говоримъ, что настало время, когда можно обходиться

безъ школъ, управляемыхъ иностранцами»... «Къ чему мы стремимся, допуская иностранцевъ опережать себя съ ихъ коллегіями? Не смотря на уплату военнаго вознагражденія, въ странѣ найдутся деньги для школъ и настоятельно необходимо достать эти средства и выполнить повелѣнія указовъ. Только тогда религія Конфуція будетъ упрочена въ своихъ основахъ; иначе, мы не можемъ сказать, что человѣческія сердца не будутъ развращены».

Shanghai Mercury приводитъ правила, установленныя для предполагающейся оффиціальной газеты, которая будетъ издаваться въ Пекинѣ, со спеціальнаго разрѣшенія верховнаго совѣта. Главная цѣль этой газеты— просвѣщеніе народа и поэтому въ ней не будутъ печататься статьи политическаго или занимательнаго характера. Такъ какъ это будетъ оффиціальный органъ правительства, то покупать и читать газету будутъ гражданскіе и военные чиновники всѣхъ провинцій, а также населеніе, съ каковою цѣлью губернаторы издадутъ соотвѣтственныя предписанія своимъ подчиненнымъ и народу. Средства на это предпріятіе даетъ акціонерная компанія, составившая капиталъ въ 50.000 долларовъ.

Согласно Shanghai Mercury, въ Кай-фынъ-фу до подавленія боксерскихъ безпорядковъ наиболѣе распространенной среди народа газетой являлась «Шэнь-бао»; но этотъ органъ потерялъ свою популярность по причинѣ своего коснаго консерватизма и теперь постепенно вытѣсняется другими газетами, издающимися въ Шанхаѣ.

(Sh. M. Jan. 22).

Губернаторъ Нань-чанъ-фу, главнаго города Цзянъ-си, рѣшилъ учредить въ городѣ спеціальное бюро, обязанностью котораго будетъ принятіе мѣръ къ улучшенію условій судоходства на озерѣ По-янъ.

(Sh. M. Jan. 16).

Japan Weekly Times говоритъ, что портъ Цзинь-ванъ-дао открытъ для иностранной торговли только съ 15 го декабря 1901 г. н. ст. и въ немъ еще нѣтъ склада для храненія товаровъ, выгружаемыхъ на берегъ, и необходимыя средства для транспортированія не настолько удовлетворительны, какъ въ другихъ портахъ Китая. Однако, принимая во вниманіе, что навигація въ Сѣверномъ Китаѣ прежде совершенно пріостанавливалась въ теченіе зимы, открытіе Цзинь-ванъ-дао всетаки дало нѣкоторыя удобства для китайской торговли.

Изъ Ханъ-коу сообщаютъ въ «Токіо-асахи-симбунъ», что участокъ Лу-ханъ'ской желѣзной дороги между Ханькоу и Гуанъ-шуй открытъ для движенія, начиная съ 15-го января н. ст.

Чжанъ Чжи-дунъ нашелъ, что подомовый налогъ, который онъ пред-

полагалъ ввести въ провинціи Ху-бэй, слишкомъ непопуляренъ и непремѣнно встрѣтитъ большой протестъ; поэтому онъ рѣшилъ отказаться отъ своего проекта.

(Sh. M. Jan. 22).

Маньчжурія.

Пекинскій корреспондентъ «Токіо-асахи-симбунъ» сообщаетъ телеграммой, будто русскій посланникъ въ Пекинѣ представилъ китайскимъ уполномоченнымъ проектъ новаго соглашенія относительно удаленія русскихъ изъ Маньчжуріи. Предлагающіяся теперь условія вызываютъ менѣе возраженій, чѣмъ тѣ, на принятіе которыхъ до сихъ поръ настаивала Россія. Нѣтъ требованія, напримѣръ, исключительнаго права на горныя и желѣзнодорожныя концессіи; Россія не требуетъ и обученія китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи исключительно русскими офицерами. Однако, предлагаемая конвенція не вполнѣ свободна отъ условій, принятіе которыхъ Китай найдетъ несовмѣстнымъ ни съ своею честью, ни съ своими интересами. Таковы условія, ограничивающія количество китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи и не допускающія употребленія этою арміей артиллеріи. Кромѣ того, ничего не установлено относительно количества маньчжурскихъ войскъ и этотъ важный пунктъ предоставлено опредѣлить совмѣстно мѣстнымъ русскимъ и китайскимъ властямъ. Есть еще пунктъ, который едва ли менѣе удовлетворителенъ, чѣмъ какой-либо изъ только что упомянутыхъ,—именно, періодъ удаленія войскъ оставленъ тотъ же самый, т. е. эвакуція трехъ провинцій должна быть совершена въ теченіе трехъ лѣтъ. Этотъ срокъ кажется чрезвычайно длиннымъ и одного года, если не шести мѣсяцевъ, вполнѣ было бы достаточно для этой цѣли. Едва ли нужно говорить, заключаетъ газета, что новыя предложенныя условія будутъ опротестованы Китаемъ.

Японія.

Маркизъ Ито, говоритъ Japan Chronicle, не можетъ пожаловаться на плохой пріемъ въ Америкѣ и Европѣ; въ каждой странѣ, которую онъ посѣтилъ, отнеслись къ нему съ уваженіемъ и въ каждой странѣ ему удалось лично переговорить съ правителями. Ему пожалованы высшіе ордена и отданы были почести почти такія же, которыя оказываются царственнымъ посѣтителямъ. Существуетъ опасность, что все это косвеннымъ образомъ вызоветъ перемѣну во взглядахъ маркиза Ито относительно увеличенія морскихъ вооруженій. Японія сдѣлалась державой, за которой ухаживаютъ (такъ можетъ разсуждать онъ), вслѣдствіе китайско-японской войны и если бы тогда Японіей не было обнаружена сила и не была бы выказана готовность къ военнымъ дѣйствіямъ во время безпорядковъ, разразившихся въ 1900 году въ Китаѣ, то къ ней до сихъ поръ еще относились бы равнодушно и къ ее государственнымъ людямъ тоже. Міръ апплодируетъ успѣху и правительства въ этомъ отношеніи являются такими же, какъ народная масса. Хотя и можно вывести такую мораль, однако, говоритъ газета, могло быть болѣе вѣское основаніе

для тѣхъ привѣтствій, которыя получила Японія въ лицѣ маркиза Ито. Независимо отъ войны 1894—95 г.г. и военныхъ дѣйствій 1900 г., образъ дѣйствій государственныхъ людей Японіи касательно защиты посольствъ, выказанная заботливость не оскорбить щекотливость державъ и превосходное поведеніе японскихъ солдатъ въ Китаѣ, безъ сомнѣнія, оказали такое дѣйствіе, котораго не могла бы произвести самая успѣшная война. Японія показала на дѣлѣ, что у нея есть честь, также какъ и сила и готовность къ войнѣ, и вполнѣ основательно думать, что это немало повліяло на пріемъ, оказанный японскому ветерану-сановнику.

Маркизъ Ито былъ принятъ въ Римѣ 16 января н. ст. премьеромъ, пригласившимъ его къ обѣду. На другой день маркизъ представлялся королю, который пожаловалъ маркизу орденъ св. Анунціаты. 18 января н. ст. Ито былъ принятъ папой, сдѣлавшимъ маркизу и его спутнику, г. Цуцуки, цѣнные подарки.

Согласно Japan Chronicle, бюджетъ опять находится въ опасности, въ виду волненій, ожидающихся при обсужденіи его въ палатахъ. Оказывается, что многіе члены верхней палаты стоятъ за увеличеніе содержанія судей, прокуроровъ и начальниковъ окружныхъ управленій до того размѣра, какъ это было первоначально предложено правительствомъ.

Если такое возрѣніе будетъ раздѣляться большинствомъ, то это приведетъ пэровъ къ столкновенію съ нижней палатой, которая, разъ уже одобривъ смѣту, не согласится уступить. Переговоры между палатами по этому вопросу, вѣроятно, не могли бы кончиться компромиссомъ, вслѣдствіе чего проектъ бюджета былъ бы отвергнутъ. Кабинетъ находится въ чрезвычайномъ затрудненіи.

Японскій императоръ, по слухамъ, послалъ 9-го января н. ст. телеграмму китайскому двору, поздравляя его съ благополучнымъ возвращеніемъ въ Пекинъ.

(J. W. T. Jan. 18)

Для присутствованія на коронаціи англійскаго короля назначенъ принцъ Комацу, который отправится въ Англію въ началѣ апрѣля-мѣсяца.

(Sh. M. Jan. 11)

Расходы на народное образованіе въ Кобе опредѣлены на будущій финансовый годъ въ 152,330 енъ, меньше на 10,673 ена, по сравненію съ нынѣшнимъ годомъ. Стоимость обученія каждаго ученика, опредѣленную на нынѣшній годъ въ 7 енъ 74 сена въ видахъ экономіи предположено уменьшить въ будущемъ году до 6 енъ 75 сенъ.

Плату за обученіе въ высшихъ элементарныхъ школахъ, составляющую теперь 50 сенъ въ мѣсяцъ, предположено увеличить до 80 сенъ.

Властями изданы постановленія, касательно надзора за проводниками для иностранныхъ туристовъ. Согласно этимъ правиламъ, гиды, не окончив

шіе средней школы, должны будутъ подвергаться общему испытанію, окончившіе же такую школу будутъ подвергаться испытанію только по иностраннымъ языкамъ. (J. Chr. Jan. 22)

Газеты извѣщаютъ о синдикатѣ, образованномъ большимъ числомъ нефтяныхъ компаній въ Ециго, во главѣ съ нефтянымъ обществомъ Такарада. Синдикатъ будетъ имѣть капиталъ въ 12,000,000 енъ.

За время отъ апрѣля-мѣсяца 1900 г. до марта 1901 г. на Сахалинѣ добыто всего около 130 ти тысячъ коку рыбы и 10-ти тысячъ пикулей комбу. Изъ этого количества около 82,000 коку рыбы было выловлено японскими рыбаками. Для перевозки этихъ продуктовъ въ Японію было употреблено 112 судовъ; изъ нихъ 94 были японскія, а остальныя—русскія. Нѣкто г. Кобаяси пріобрѣлъ аппаратъ для сушки рыбнаго удобренія, которое часто гніетъ отъ туманной погоды, преобладающей на Сахалинѣ, и въ настоящее время приготовляетъ удобреніе лучшаго качества. Кромѣ того, онъ началъ подвергать сельдей дѣйствію пара и этимъ путемъ онъ сберегаетъ много времени и труда при приготовленіи рыбнаго удобренія.

(J. W. T. Jan. 18)

Общее количество доставленнаго въ Кобе въ послѣдній сезонъ чая достигаетъ 10,204,683 кэтти,—нѣсколько меньше противъ прошлаго года, когда было доставлено 10,727,364 кэтти. Продано чая всего на сумму 2,422,489 енъ, при средней цѣнѣ въ 24 ена 93 сена за пикуль. Это составляетъ пониженіе, по сравненію съ 1900 годомъ, когда чая было продано на сумму 2,436,980 енъ и средняя цѣна была 26 енъ 69 сенъ. Однако, иностранныя чайныя фирмы въ прошломъ году купили больше, чѣмъ въ 1900 г., именно, 9,714,400 кэтти, противъ 9,129,000 кэтти въ 1900 г.

(J. Chr. Jan. 22)

Въ обозрѣніи торговли сѣверной Формозы за 1900 годъ консулъ Wawn сообщаетъ, что общій оборотъ торговли за этотъ годъ въ этой странѣ, включая Тамсуй и Килунъ съ четырьмя портами, Кюкон'омъ, Улун'омъ, Токаку и Лукон'омъ, показываетъ увеличеніе почти на 200,000 фунт. стерл. противъ 1899 д. и болѣе, чѣмъ на 800,000 фун. стерл. противъ 1898 г. Торговля Тамсуй'я, вмѣстѣ съ Килуномъ, увеличилась на 128,590 ф. ст., а другихъ четырехъ портовъ на 65,991 ф. ст. Болѣе чѣмъ $^2/_3$ всего увеличенія торговли относится къ ввозу. Вывозная торговля Тамсуй'я, въ которой главнымъ образомъ заинтересованы иностранные торговцы, опять показала сокращеніе, именно, болѣе, чѣмъ на 10%.

Опіума въ 1900 г. ввезено на сумму 360,464 ф. ст., что составляетъ увеличеніе противъ 1899 г. болѣе, чѣмъ на 65,000 ф. ст. Доходы отъ монополіи на опіумъ, полученные правительствомъ въ теченіе финансоваго года, кончившагося 30-го марта 1900 г. н. ст., достигаютъ почти 94.000 ф. ст. Въ теченіе 1900 г. опіума было доставлено торговцамъ различныхъ мѣстностей почти на сумму 450,000 ф. ст.

Ввозная торговля Килун'а увеличилась съ 546.864 ф. ст. въ 1899 году до 772.860 ф. ст. въ 1900 году. Изъ этой общей цифры ввозъ изъ иностранныхъ государствъ составляетъ 80.474 ф. ст. противъ 4.339 ф. ст. въ 1899 году. Крупнѣйшими статьями иностраннаго ввоза были: свиньи—11.586 ф. ст., рисъ—6,229 ф. ст., лѣсъ—4,386 ф. ст. и китайская бумага—3,137 ф. ст. Ввозъ изъ Японіи достигъ 692,386 ф. ст., увеличившись почти на 50.000 ф. ст.; главными статьями его являлись: лѣсъ—85,653 ф. ст.; рисъ—52,805 ф. ст.; табакъ—51,306 ф. ст., сакэ—50,978 ф. ст.; ткани въ кускахъ—30,763 ф. ст.; желѣзнодорожный матеріалъ—28,611 ф. ст.; цементъ—22,757 ф. ст. и пиво—19,167 ф. ст. Изъ другихъ предметовъ слѣдуетъ упомянуть: машины—14,657 ф. ст.; спички—14,540 ф. ст. и металлы—13,898 ф. ст.

Торговля Формозы съ Японіей черезъ Килунъ постоянно увеличивается и нѣтъ причинъ сомнѣваться въ томъ, что она будетъ продолжать увеличиваться и въ будущемъ. Общій ввозъ въ четыре порта—Кюконъ, Улунъ, Токаку и Луконъ, составляетъ 98.594 ф. ст., показывая сокращеніе нѣсколько болѣе, чѣмъ на 15.000 ф. ст., по сравненію съ цифрой 1899 года.

Общій оборотъ вывозной торговли всей страны достигъ 1.182.444 ф. ст., увеличившись почти на 60.000 ф. ст. противъ 1899 года.

Общая стоимость вывезенной въ 1900 году камфары составляетъ 253.574 ф. ст., почти на 40.000 ф. ст. болѣе противъ 1899 г.; между тѣмъ какъ вывозъ камфарнаго масла уменьшился почти на 20.000 ф. ст. Почти половина вывоза камфары шла въ Японію, масло же вывозилось туда все. Торговля этимъ предметомъ составляетъ правительственную монополію.

Камфарныя деревья на Формозѣ большею частью довольно стары и не производятъ сѣмянъ, а если и есть дающія сѣмена, то они находятся въ такихъ отдаленныхъ дикихъ мѣстностяхъ, что ими невозможно воспользоваться. Вслѣдствіе этого, сѣмена, употребляющіяся на плантаціяхъ, большею частью получаются съ о. Кюсю и Сикоку, въ Японіи. Временемъ посѣва является весна и осень. Правительство выказываетъ большую энергію въ учрежденіи плантацій, изъ которыхъ первая была устроена въ 1896 году. При введеніи камфарной монополіи въ 1899 году были устроены новыя плантаціи и въ настоящее время двѣ плантаціи находятся въ Тайхоку, четыре въ Тайцю, одна въ Тайнан'ѣ и одна въ округѣ Гиранъ. Культура камфарныхъ деревьевъ ведется успѣшно и число молодыхъ деревьевъ, годныхъ для пересадки, достигало въ 1900 г. милліона. Камфарный очистительный заводъ въ Тайхоку вырабатываетъ ежедневно 1.800 фун. очищенной камфары и 5.800 кэтти камфары сорта А. Большинство изъ употребляющихся при этомъ машинъ сдѣлано въ Японіи.

Общій вывозъ чая «у-лунъ» за сезонъ 1900—01 г. достигъ почти 398.000 полуящиковъ, противъ 410.350 полуящикосъ въ предшествовавшемъ сезонѣ. Изъ этого количества 359.000 полуящиковъ было отправлено въ Амой,

а 39.000 въ Кобе. Въ продолженіе всего сезона покупка почти всецѣло ограничилась рынкомъ въ Тватутіа и только около 30.000 полуящиковъ было отправлено на амойскій рынокъ для китайцевъ. Что касается отправки чая, то главная масса его, какъ обыкновенно, направлялась въ Амой для переотправки оттуда въ Соединенные Штаты и Лондонъ. Только одна иностранная фирма отправляла чай черезъ Японію. Амой является болѣе короткой дорогой для пароходовъ, идущихъ черезъ Суэцъ, на которыхъ отправляется большая часть чая, и почти всѣ иностранныя фирмы имѣютъ здѣсь свои конторы. Прошлый сезонъ оказался неблагопріятнымъ для иностранныхъ экспортеровъ, не смотря на то, что производители чая должны были согласиться на низшія противъ полученныхъ въ прежніе сезоны цѣны. Пониженіе цѣнъ вызвалъ вывозъ изъ Амой'я въ концѣ сезона 20.000 полуящиковъ чая «у-лунъ», оставшагося отъ сезона 1899—1900 г.г. Послѣдній сезонъ былъ неблагопріятенъ, какъ для иностранцевъ, такъ и для туземцевъ. Печальныя предсказанія относительно будущности чайной торговли идутъ со всѣхъ сторонъ и иностраннымъ торговцамъ приходится признать, что самымъ лучшимъ для нихъ выходомъ будетъ единеніе.

Данныя относительно цѣнности ввоза и вывоза изъ различныхъ портовъ показываютъ, что, по сравненію съ 1899 годомъ, въ торговлѣ съ Японіею, ведущейся черезъ Килунъ, произошло увеличеніе почти на 27%, въ торговлѣ же съ иностранными государствами, идущей черезъ Тамсуй, уменьшеніе,—болѣе, чѣмъ на 10%.

Движеніе англійскихъ судовъ показываетъ замѣчательное сокращеніе; въ 1900 г. пришло только 56 судовъ противъ 100 въ 1899 г. Японское судоходство увеличилось; въ 1900 году пришло 57 судовъ, противъ 42-хъ въ 1899 г. Порты Формозы посѣтило только одно германское судно, противъ 9-ти въ 1899 г. Сокращеніе посѣщенія Формозы англійскими судами произошло вслѣдствіе прекращенія правильнаго пароходнаго сообщенія Дугласской пароходной компаніи, которая нашла невозможнымъ поддерживать его при конкуренціи усиленно субсидируемой японскимъ правительствомъ компаніи «Осака-сіосенъ-квайся». Пароходы Дугласской компаніи въ настоящее время приходятъ неправильно и только за тѣмъ, чтобы получить спеціальный большой грузъ, именно, во время чайнаго сезона.

Килунъ въ настоящее время является единственнымъ портомъ, планъ портовыхъ сооруженій въ которомъ окончательно выработанъ и одобренъ. Устройство гаваней въ Тамсуй'ѣ и другихъ мѣстахъ существуетъ только въ проектѣ. Работы въ Килунѣ, на которыя уже получено разрѣшеніе, будутъ состоять въ землечерпательныхъ работахъ во внутренней гавани и въ постройкѣ каменныхъ набережныхъ. Предполагаются и другія, болѣе крупныя, сооруженія, но до сихъ поръ еще на нихъ не сдѣлано ассигнованій. Въ настоящее время гавань Килуна мало защищена и въ извѣстное время года нагрузка судовъ, стоящихъ въ гавани, является очень опаснымъ дѣломъ, по причинѣ большаго волненія. Необходимо сооруженіе брэкватера. Желѣзная дорога между Тамсуй'емъ и Тватутіа должна была открыться 15-го августа 1901 г. н. ст. Смѣтная стои-

мость линіи составляетъ 42,000 ф. ст. Этой дорогой, между прочимъ, будутъ пользоваться японцы для сообщенія съ прекраснымъ курортомъ Хокуто, въ которомъ находятся сѣрные ключи. Участокъ новой линіи Тайхоку-Синцику между Тайхоку и Синса долженъ былъ открыться въ это же время. Длина послѣдней линіи составитъ 45 миль. Близъ Килуна расположены золотыя мѣсторожденія. Добыча золота въ 1898 году достигла почти 112 фунтовъ; въ 1899 году — 343 ф., а за первые шесть мѣсяцевъ 1900 г. — 365 фунтовъ. Все золото отсылается въ Японію.

Главныя каменноугольныя копи находятся между Тайхоку и Килуномъ Въ 1897 г. угля добыто было всего 43,498 тоннъ, въ 1898 г. — 47,619 тоннъ, въ 1899 г. — 32,099 тоннъ и за первое полугодіе 1900 года — 21,489 тоннъ. Большая часть этого угля потребляется на островѣ, остальное вывозится въ Китай.

Слѣдующая таблица показываетъ сумму доходовъ и расходовъ острова за финансовые года отъ 1896—97 до 1900—01 включительно.

Финансовые года.	Доходы. Енъ.	Расходы. Енъ.
1896—1897	2.711,822	9.652,098
1897—1898	5.324,224	10.487,610
1898—1899	8.297,420	11.217,187
1899—1900	11.701,918	17.619,624
1900—1901	13.127,872	22.126,482

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что доходы увеличивались въ гораздо большей пропорціи, чѣмъ расходы. Опредѣленная для 1901—02 г. сумма доходовъ достигаетъ почти 21 милліонъ енъ, заключая въ себѣ 1.617,000 енъ поступленій въ видѣ пошлинъ, 1.608,000 енъ налоговъ и 11.013,000 енъ доходовъ отъ правительственныхъ имуществъ и монополій.

(J. Chr. Jan. 22).

Таможенный отчетъ Японіи за 1901 годъ *).

Товары.

Вывозъ.

Классъ I.

	1900 г.			
	Количество.	Объявленная цѣнность.	Количество.	Объявленная цѣнность.
Шелкъ «хабутае» - - - -	1,420,359 кус	23.912,356 енъ	968,319 кус.	17.436,381 енъ
Другія шелковыя ткани -	78,041 »	1,315,779 »	60,821 »	878,313 »
Шелковые платки - - -	1.237,989 дюж.	3.951,191 »	1.123,656 дюж.	4,3 8,553 »
Бумажные товары - - -	———	5,437,567 »	———	5,723,669 »
Ковры - - - - - -	543,263 шт.	631,230 »	771,884 шт.	866,591 »
Спички - - - - - - -	24.974,331 гр.	7.388,685 »	19,317,994 гр.	5,760,869 »

*) Цифры меньше одного ена опущены. Сокращенія имѣютъ слѣдующія значенія: к = кинъ; шт. = штука; дюж. = дюжина; гр. = гросъ; пик. = пикуль; тон. = тонна; ярд. = ярдъ, гал. = галлонъ; св. = связка.

Цыновки	———	5.431,280 »	———	3,310,042 »
Фарфоръ	———	2,485,751 »	———	2,471,904 ена
Лаковыя издѣлія	———	993,545 »	———	1,066,390 ен
Зонтики	2,110,323 шт.	1,023,638 »	1,921,414 шт.	860,986 »
Прочіе товары	———	15,983,157 »	———	13,208,444 ена
Всего	———	68,554,179 енъ.	———	55,902,142 ена.

Классъ II.

Шелкъ-сырецъ	8,697,705 к.	74,667,330 енъ	4,630,903 к.	44,657,029 енъ
Шелковые очески	4,789,287 к.	4,468,770 »	3,900,161 к.	4,161,318 »
Бумажная пряжа	62,535,427 к.	21,386,014 »	62.619.660 к	20,589,263 »
Соломенныя веревки	6,974,457 св	2,989.836 »	8,802,039 св.	4.025,159 »
Чай	33,248,374 к	8,854,295 »	32,240,147 к.	9,035,819 »
Камфара	4,165,757 к.	3,904,974 ена	3,280,715 к.	3,070,701 »
Kanten	1,584,748 к.	1,217,196 енъ	1 444,499 к	964,322 ена
Другіе товары	———	8,752,681 »	———	8,297,398 енъ
Всего	———	126,241,096 енъ	———	94,801,009 енъ

Классъ III.

Уголь	2,913,916 тон.	17,499,094 ена	2,402,785 тон.	13,703,655 енъ
Рисъ	1,301,541 пик.	6,908,913 »	633,908 пик.	3,576,569 »
Сушеная каракатица	8,798,577 к.	1,842.239 енъ	5,191,157 к.	1,158,794 »
Комбу	60,909,729 к.	1,418.326 »	36,041,011 к.	883,727 »
Грибы	1,549.351 к.	847,806 »	1,197,564 к.	686,464 ена
Неотдѣланная и очищенная мѣдь	36,655,324 к.	13,904,210 »	34,129,290 к.	12,725,935 енъ
Рыбій жиръ	14,610,194 к.	1,023,631 »	12,646,954 к.	906,821 »
Растительный воскъ	4,409,317 к.	610,370 »	3,702,084 к.	561,435 »
Прочіе товары	———	13,319,299 »	———	13,156,996 »
Всего	———	57,373,888 енъ	———	47,360,396 енъ
Сумма всего вывоза	———	252,169,163 ена	———	198,063,547 енъ

Ввозъ.

Классъ I.

	1900 годъ.			
	Количество.	Объявленная цѣнность.	Количество.	Объявленная цѣнность.
Хлопокъ	2.577.530 пик.	60,632,138 енъ	2,608,084 пик.	59,471,629 енъ
Бумажная пряжа	5,994.621 к.	4,873,739 »	9,050,988 к.	7,043,046 »
Шерсть	4,952,196 к.	3,129,382 »	4,514,298 к.	3,919,693 ена
Гвозди	23,430,166 к.	1,364,700 »	32.218,905 к.	2,181,064 »
Рельсы	42,091,318 к.	1,614,507 »	107,359.850 к.	4,753,371 енъ
Полосовое и прутовое желѣзо	75,735,895 к.	3,515.590 »	92,975,054 к.	5,243,408 »
Другіе желѣзные и стальные товары	151.220,212 к.	6,646,850 »	155,807,514 к.	9,588,680 »
Индиго	1,243,290 к.	2,665,042 »	1,851,673 к	3,902 559 »
Бумага	———	2,261,237 »	———	4,445,127 »
Обувь и другія кожаныя издѣлія	2,054,387 к.	1.347,242 ена	2,661,826 к.	2,085,981 »

Машины	———	11 834,784 »	———	8,969,001 »
Паровозы и вагоны	———	2,660,843 »	———	2,425,672 »
Пароходы	13	2,565,893 »	12	2,648,876 »
Прочіе товары	———	35,234,288 енъ	———	40,640,304 ена
Всего	———	140,346,235 енъ.	———	157,318,411 енъ.

Классъ II.

Камлотъ	12,082,420 ярд.	3,339.122 ена	25,269,594 ярд.	7,364,991 енъ
Сукно	1,189,780 »	1,318,163 »	2,556.792 »	2,969,763 ена
Итальянское сукно	1,626.069 »	601,441 енъ	2,660,035 »	1,120,737 енъ
Фланель	623,716 »	313,296 »	1,575,181 »	917,932 ена
Шертингъ	47,462,117 »	4,510,406 »	103,138,917 »	9,709,104 »
Бумажный атласъ и бархатъ	7,548,527 »	2,138,028 »	18,530.953 »	4,527,135 енъ
Сахаръ	4,928,270 пик.	33,494,513 »	4,045,785 пик.	26,606,527 »
Часы	100,437 шт.	432 554 »	144,891 шт.	729,747 »
Другіе товары	———	14,853,724 »	———	22,393,637 »
Всего	———	61,001,287 енъ.	———	76,339,573 ена.

Классъ III.

Рисъ	3,105,993 пик.	11,855,955 енъ	2,286,979 пик.	9,021,576 енъ
Бобы	1,917.551 »	5,273,322 »	1,707,742 »	4,817,767 »
Керосинъ	68,996,392 гал.	14,943,400 »	67,842,324 гал.	14,162,652 »
Рѣповые жмыхи	3,475,210 пик.	8,102,066 »	2,280,687 пик.	5,696,453 »
Другіе товары	———	14,206,800 »	———	19,905,454 »
Всего	———	54,381,543 ена.	———	53,603,862 ена.
Сумма всего ввоза	———	255,729,065 енъ.	———	287,361,846 енъ.
Сумма вывоза и ввоза	———	507,898,228 енъ.	———	485,325,393 ена
Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ	———	———	———	———
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ	———	3,559,902 ена.	———	89,193,239 енъ.

Звонкая монета и слитки.

Вывозъ.

	1900 г.
Золотая монета и слитки	11,477,852 ена. 51,761,620 »
Серебряная монета и слитки	2,571,246 » 4,945,443 енъ
Всего	14,049,098 енъ. 56,707,063 ена

Ввозъ.

Золотая монета и слитки	10,651,207 енъ 8,967,200 енъ
Серебряная монета и слитки	309,541 » 2,550,635 »
Всего	10,960,748 енъ. 11,517,835 енъ.
Перевѣсъ вывоза надъ ввозомъ	3,088,350 енъ 45,189,228 енъ.
Перевѣсъ ввоза надъ вывозомъ	——— ———

Соломенныя веревки, нѣкогда составлявшія одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Кобе, въ настоящее время нѣсколько упали въ своемъ значеніи, что приписывается главнымъ образомъ перепроизводству веревокъ въ провинціи, а также постепенной потерѣ довѣрія къ ихъ доброкачественности, вслѣдствіе частыхъ случаевъ вывоза товара худого качества. Слѣдующая таблица показываетъ количество веревокъ, вывозимыхъ съ 1893-го года.

Годъ.	Куски.	Стоимость въ енахъ.
1893	606,970	121,396
1894	1,286,000	321,500
1895	2,548,076	637,119
1896	4,004,273	1,201,282
1897	7,930,472	1,982,618
1898	4,266,588	1,849,625
1899	6,228,248	2,479,082
1900	7,646,057	3,592,735
1901	6,569,111	2,846,921

Формозскія власти обратили вниманіе на необходимость примѣненія на Формозѣ тѣхъ же пріемовъ сушки чая, какія употребляются на Цейлонѣ. Произведенные опыты показали выгоду употребленія цейлонскихъ приспособленій для приготовленія чая. Стоимость производства ста фунтовъ составляетъ 4 ена 37 сенъ при машинной сушкѣ и 8 енъ 41 сенъ при ручной. Такимъ образомъ, стоимость производства уменьшается на половину противъ суммы, требующейся при ручной сушкѣ. Поэтому неудивительно, что при такихъ большихъ издержкахъ на производство, улунскій чай можетъ быть легко вытѣсненъ на иностранномъ рынкѣ цейлонскимъ чаемъ. Правительство намѣрено примѣнить новые пріемы, какъ средство для оживленія производства чая.

Корея.

Согласно сообщенію Japan Weekly Times, корейское правительство рѣшило, по совѣту Франціи, учредить посольство въ Пекинѣ и отправило французскаго миссіонера въ китайскую столицу, поручивъ ему выбрать мѣсто для этой цѣли. Миссіонеръ условился съ американскимъ посланникомъ въ Пекинѣ относительно постройки корейскаго посольства на участкѣ, занимавшемся раньше американскимъ посольствомъ и до сихъ поръ еще находящемся во владѣніи послѣдняго. Однако, недавно изъ Пекина получено извѣстіе, что вашингтонское правительство предписало своему представителю въ Китаѣ уничтожить вышеупомянутое соглашеніе и отказать въ передачѣ Кореѣ упомянутаго участка.

Говорятъ, что представитель Италіи потребовалъ отъ корейскаго правительства концессію на разработку рудниковъ, на томъ основаніи, что такое право должно быть распространено и на Италію по условію наибольшаго благопріятства. (Sh. M. Jan. 21).

Korea Review сообщаетъ, что въ Сѣверной К'енъ-сан'ской провинціи, участились разбои.

№ 20. 1901—02 г.

Современная Лѣтопись Дальняго Востока

Особое Приложеніе
къ
Извѣстіямъ Восточнаго Института.

Съ 11-го по 20-е января.

Китай.

Изъ Пекина сообщаютъ о слухѣ, будто вдовствующая императрица предполагаетъ передать власть императору въ началѣ китайскаго новаго года. Большинство чиновниковъ—реакціонеровъ стараются измѣнить намѣреніе ея величества.

(Sh. M. Jan. 23).

Относительно возвращенія двора въ Пекинъ тянь-цзиньская газета «Жижи» пишетъ, что, какъ только вдовствующая императрица вступила въ ворота «Чжэнъ-янъ-мынь» Маньчжурскаго города, ея величество разразилась слезами и плакала все время до вступленія во внутренніе дворцы, гдѣ она приняла столичныхъ чиновниковъ. Первыми были приняты чиновники, остававшіеся въ Пекинѣ во время отсутствія двора. Имъ ея величество разсказывала, сколько трудностей и лишеній она претерпѣла за время своего изгнанія, и, не окончивъ своего разсказа, она разразилась опять рыданіями, продолжавшимися около четверти часа. Императрица говорила, что никогда не забудетъ этихъ горькихъ испытаній. Она рѣшила ввести всѣ необходимыя реформы для блага и правительства и народа; но, такъ какъ она слишкомъ стара для того, чтобы быть въ состояніи сдѣлать многое, то она надѣется, что всѣ ея чиновники сдѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ, чтобы помочь ей, и будутъ подавать ей добрые совѣты.

Изъ Пекина сообщаютъ, что на другой день по возвращеніи двора въ столицу вдовствующая императрица приняла на аудіенціи всѣхъ маньчжурскихъ и китайскихъ цензоровъ, которымъ, въ разговорѣ съ ними, замѣтила, что послѣдніе безпорядки, навлекшіе столько бѣдствій, всецѣло вызваны поведеніемъ принца Чжуана и Ганъ-и. Услышавъ это, одинъ изъ цензоровъ возразилъ, что, по его мнѣнію, Ганъ-и умеръ за отечество и можетъ быть названъ вѣрнымъ слугою Дацинской династіи. Это замѣчаніе привело въ замѣшательство императрицу и она нѣсколько минутъ не говорила ни слова. Затѣмъ ея величество заявила, что, вслѣдствіе своего преклоннаго возраста, она

не надѣется быть въ состояніи долго управлять страною и какъ только она увидитъ, что установилось твердое управленіе, она передастъ правленіе въ руки императора и удалится снова въ частную жизнь.

(Sh. M. Jan. 23).

Вдовствующая императрица, прибывъ въ Пекинъ, послала приказаніе вице-королямъ Лю Кунь-и и Чжанъ Чжи-дун'у пріѣхать въ столицу возможно скорѣе. Оба вице-короля, въ своемъ отвѣтѣ императрицѣ, донесли, что въ провинціяхъ по долинѣ Янъ-цзы-цзяна находится еще много безпокойнаго элемента и они полагаютъ неудобнымъ отправиться имъ обоимъ сразу въ столицу. Поэтому рѣшено, что, какъ только на сѣверѣ откроется навигація, то поѣдетъ одинъ Лю Кунь-и, а Чжанъ Чжи-дунъ будетъ ожидать возвращенія перваго въ Нанкинъ.

(Sh. M. Jan. 24).

Пекинскій корреспондентъ Shanghai Mercury узналъ изъ достовѣрнаго источника, что извѣстіе объ изданіи указа, повелѣвающаго обезглавить Дунъ Фу-сян'а невѣрно. Дворъ издалъ только приказаніе подвергнуть Дунъ Фу-сян'а вѣчному тюремному заключенію и таковой указъ былъ изданъ 4-го января н. ст., во время пребыванія двора въ Бао-динъ-фу.

Изданъ императорскій указъ, разжалывающій и увольняющій большое число мелкихъ чиновниковъ провинціи Чжэ-цзянъ, согласно донесенію губернатора, за корыстолюбіе и неспособность.

(Sh. M. Jan. 27.)

Отъ имени вдовствующей императрицы 30-го января н. ст. изданъ слѣдующій указъ:

«Мы получили отъ великаго секретаря Юнъ-лу докладную записку съ просьбой о разрѣшеніи ему оставить всѣ должности, на которыя онъ былъ нами назначенъ. Юнъ-лу — одинъ изъ самыхъ честныхъ и рачительныхъ министровъ, пользовавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ нашимъ полнымъ довѣріемъ и, не смотря на бурю неудовольствія, возникшаго противъ него во время послѣдняго боксерскаго движенія, воздержавшійся отъ участія въ этомъ движеніи отъ начала до конца его. Хотя его великими усиліями политическое положеніе и улучшилось, но раны, нанесенныя странѣ послѣдними безпорядками, все еще свѣжи и для излеченія ихъ должно быть приложено много заботъ; поэтому въ настоящее время каждый изъ нашихъ министровъ долженъ приложить всѣ свои усилія, помогая намъ въ улучшеніи управленія страной.

«Какъ могъ-бы Юнъ-лу разстаться съ нами при такихъ обстоятельствахъ? Мы симъ извѣщаемъ о нашемъ отказѣ въ его просьбѣ».

(Sh. M. Feb. 1.)

Дворъ издалъ указъ, въ которомъ поручается Цзай-чуню, новому посланнику въ Японіи, передать японскому правительству благодарность отъ имени двора за охрану японскими солдатами императорскихъ дворцовъ, которые найдены дворомъ въ хорошемъ состояніи. Посланнику приказывается соста-

вить двору списокъ именъ японскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ охраненіи дворцовъ, съ цѣлью пожалованія имъ наградъ, согласно ихъ заслугамъ.

(Sh. M. Jan. 23.)

«Шэнь-бао» старается выяснить своимъ читателямъ, что Японія гораздо сильнѣе Китая. Большинство изъ читателей газеты нуждаются въ такомъ выясненіи, потому что они все еще воображаютъ, что, несмотря на войну съ Японіей, Китай идетъ впереди маленькой Японіи. Китайскій флотъ нѣкогда былъ сильнѣе японскаго. Такъ, согласно опредѣленію д-ра Richard'a, въ 1888 году въ Китаѣ военныхъ судовъ было 96, а въ Японіи только 86. Но Японія съ тѣхъ поръ увеличила число судовъ всѣхъ родовъ. Хотя она слабѣе Англіи, однако ея флотъ сильнѣе флота другихъ державъ. Прошлый опытъ китайцевъ съ ихъ флотомъ оказался въ высшей степени печальнымъ. Когда французы взорвали ихъ суда въ Фу-чжоу, китайцы утѣшились мыслью, что въ будущемъ они могутъ сформировать лучшій флотъ. Однако, когда возникла война съ Японіей, результаты для нихъ оказались еще худшими. Нѣкоторые высшіе чиновники пришли къ заключенію, что слѣдуетъ отказаться совсѣмъ отъ флота, который до сихъ поръ былъ такимъ безполезнымъ и такъ дорого стоилъ. Но, говоритъ газета, китайцы не могутъ обойтись безъ флота. Какъ бы горекъ не былъ ихъ прошлый опытъ, они должны снова взяться за это дѣло и реорганизовать свой флотъ.

(Sh. M. Jan. 30.)

22-го января н ст. германскій, англійскій, французскій, русскій, японскій и португальскій посланники были приняты, каждый на особой аудіенціи, императоромъ и вдовствующей императрицей. Этотъ пріемъ состоялся въ одномъ изъ центральныхъ зданій Запрещеннаго города.

Вдовствующая императрица занимала тронъ, тогда какъ императоръ сидѣлъ на низкомъ креслѣ впереди. Императоръ выглядѣлъ гораздо лучше прежняго. Каждый изъ посланниковъ представилъ имъ свои вѣрительныя грамоты. На аудіенціяхъ ихъ величества выразили свои сожалѣнія по поводу послѣднихъ безпорядковъ, но заявили о своей удовлетворенности настоящими отношеніями, установившимися съ иностранными державами.

(Sh. M. Jan. 28.)

28 января будетъ дана аудіенція всему дипломатическому корпусу, а на 1-го февраля назначена аудіенція иностраннымъ дамамъ.

(Sh M. Jan. 23.)

Изъ Тянь-цзиня сообщаютъ, что довѣріе вдовствующей императрицы къ Юань Ши-кай'ю такъ велико, что, со времени возвращенія ея величества въ столицу, она неоднократно на аудіенціяхъ приказывала высшимъ столичнымъ чиновникомъ совѣтоваться съ Юань Ши-кай'емъ во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ.

(Sh. M. Jan. 23.)

Изъ Пекина сообщаютъ въ Shanghai Mercury, будто компрадоръ русско-китайскаго банка три раза посѣтилъ Ли Лянь-ина, любимаго

и вліятельнаго евнуха вдовствующей императрицы, по приказанію представителя извѣстной державы, и полагаютъ, что между ними ведутся важные переговоры.

Юань Ши-кай настаиваетъ на приглашеніи иностранныхъ совѣтниковъ въ каждое изъ министерствъ.

(Sh. M. Jan. 23.)

Для присутствованія на коронаціи короля Эдуарда VII назначенъ сынъ принца Цина, Цзай-чэнь; согласно Shanghai Mercury, онъ еще совсѣмъ молодой человѣкъ, ему немного болѣе 30-ти лѣтъ.

Верховный совѣтъ, до сооруженія для него новыхъ зданій въ Запрещенномъ городѣ, будетъ временно помѣщаться въ зданіи историіографической коммиссіи.

(Sh. M. Jan. 25.)

19-го января н. ст. въ Тянь-цзинь прибыло изъ Шан-хай-гуаня нѣсколько монгольскихъ князей. Они затѣмъ отправятся въ Пекинъ для принесенія поздравленія императору по поводу возвращенія его въ столицу.

(Sh. Mer. Jan. 27.)

Изъ Пекина извѣщаютъ телеграммой отъ 25 января н. ст., будто вдовствующая императрица чрезвычайно обрадована, узнавъ, что 130.000.000 таэлей, скрытыхъ въ тайникѣ дворца передъ бѣгствомъ двора, оказались не тронутыми.

(Sh. M. Jan. 25.)

По общему правилу, во главѣ верховнаго совѣта стоитъ всегда принцъ, назначаемый тономъ; поэтому, по возвращеніи двора въ Пекинъ, вдовствующая императрица хотѣла назначить на этотъ почетный постъ принца Ли. Однако, вслѣдствіе сильной оппозиціи Юнъ-лу, вдовствующая императрица должна была отказаться отъ своего намѣренія и предполагала тогда назначить на эту должность принца Цина. Юнъ-лу опять нашелъ препятствія для этого, говоря, что принцъ Цинъ нерѣшительный человѣкъ и негодится для этого, важнаго поста. Въ концѣ концовъ вдовствующая императрица передала этотъ постъ Юнъ-лу. Такимъ образомъ, говоритъ Shanghai Mercury, главный виновникъ боксерскаго движенія, до возвращенія двора въ столицу боявшійся, чтобы иностранныя державы не возбудили вопроса о его виновности, не только остается живъ и невредимъ, но дѣлается еще самымъ вліятельнымъ сановникомъ имперіи.

Тянь-цзиньскій корреспондентъ Shanghai Mercury пишетъ, что итальянское правительство требовало отъ покойнаго Ли Хунъ-чжана, чтобы онъ употребилъ свое вліяніе съ цѣлью уговорить китайское правительство дать итальянцамъ концессію въ Тянь-цзинѣ. Ли Хунъ-чжанъ, однако, отказалъ въ этомъ требованіи и чрезвычайно раздосадованные этимъ итальянцы захватили большой участокъ земли, съ большимъ числомъ фанзъ, на восточной отмели рѣки. Теперь они уже исправили дороги, построили на этомъ участ-

кѣ зданіе для полиціи и взймаютъ налогъ съ жилищъ, находящихся въ его предѣлахъ. Говорятъ, что министерство иностранныхъ дѣлъ въ Пекинѣ скоро займется этимъ дѣломъ и попроситъ итальянцевъ объясненій, почему они заняли участокъ до полученія на то согласія китайцевъ.

Изъ Си-ань-фу сообщаютъ, что недавно въ городѣ было расклеено много прокламацій, выпущенныхъ членами общества независимости въ Гань-су, Шэнь-си и Ху-нан'и. Въ прокламаціяхъ говорится, что всѣ тайныя общества имперіи поднимутъ вооруженное возстаніе противъ иностранцевъ въ первую луну 28-го года правленія Гуанъ-сюй'я (въ будущемъ февралѣ—мѣсяцѣ).

(Sh. M. Jan. 28.)

Согласно телеграммѣ изъ Пекина отъ 31 января н. ст., полученной газетой Shanghai Mercury, вице-король Гань-су сообщилъ, что на весь сѣверъ провинціи наводятъ страхъ войска Дунъ Фу-сян'а, грабящія населеніе. Войска вооружены европейскимъ оружіемъ и вице-король находится въ тревогѣ. Говорятъ, что императоръ и вдовствующая императрица чрезвычайно обезпокоены этимъ сообщеніемъ.

Одинъ изъ пиратовъ, грабившихъ туземныя джонки близъ Нинъ-бо, схваченъ таможеннымъ баркасомъ и отправленъ къ шанхайскому даотаю для наказанія.

Сообщаютъ о повторяющихся случаяхъ грабежей, происходящихъ за сѣверными городскими воротами Шанхая. Оказывается, что большое число мѣстныхъ бродягъ засѣли въ храмѣ «Тай-янъ» и другихъ мѣстахъ по дорогѣ и подкарауливаютъ проѣзжающихъ и проходящихъ вечеромъ людей.

(Sh. M. Jan 30.)

Послѣднее время сдѣлались чрезвычайно частыми разбои въ Нань-хуй'ѣ уѣздѣ, сосѣднемъ съ Шанхаемъ, и хотя о нихъ сообщается мѣстнымъ чиновникамъ, однако къ арестованію виновныхъ и къ прекращенію ихъ злодѣяній не принимается никакихъ мѣръ. Вслѣдствіе этого, жертвы этихъ грабежей прибыли въ Шанхай съ цѣлью представить даотаю общую жалобу на гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ округа, не оказывающихъ имъ никакой защиты.

(Sh. M. Feb. 1.)

Изъ Нанкина сообщаютъ, что бѣдность тамошняго населенія—поражающая. Многихъ бѣдняковъ можно видѣть въ одеждахъ, сдѣланныхъ изъ соломы, и они представляютъ чрезвычайно жалкій видъ. Вице-королемъ раздается въ большомъ количествѣ вареный рисъ; но большая часть несчастныхъ людей кормится рѣкой. Говорятъ, такихъ 20.000 человѣкъ.

(Sh. M Jan. 31.)

Во время боксерскихъ безпорядковъ 1900 года Чжанъ Чжи-дунъ построилъ нѣсколько фортовъ въ Tangko, уѣздѣ, находящемся по верхнему

теченію Янъ-цзы-цзяна, и размѣстилъ въ нихъ сильные гарнизоны. Затѣмъ, когда кризисъ на сѣверѣ миновалъ, гарнизоны были удалены. Вслѣдствіе повторяющихся слуховъ о томъ, что различныя тайныя общества въ имперіи разослали своихъ членовъ по всей провинціи, которые ожидаютъ удобнаго случая, чтобы поднять возстаніе противъ китайскаго правительства, Чжанъ Чжи-дунъ въ настоящее время предполагаетъ исправить эти форты и послѣ китайскаго новаго года размѣстить въ нихъ опять гарнизоны.

(Sh. M. Jan 30.)

Изъ Цзи-нань-фу, главнаго города Шань-дуна, сообщаютъ, что всѣ войска, принадлежащія къ обученной по европейски арміи Юань Ши-кай'я, за исключеніемъ батальона, находящагося въ настоящее время въ Вэй сянѣ, будутъ отозваны въ Чжи-ли.

(Sh. M. Febr. 1.)

Въ Амой'ѣ обыкновенно стоитъ 15 деревянныхъ канонирскихъ лодокъ, принадлежащихъ китайскому правительству, обязанностью которыхъ является наблюденіе за рѣкой и задерживаніе пиратовъ. Недавно мѣстный вице-король представилъ трону докладную записку, совѣтуя въ ней сбыть эти безполезныя лодки, съ цѣлью сберечь правительственные расходы.

(Sh. Mer. Jan. 28.)

«Чжунъ-вай-жи-бао» говоритъ, что китайскія школы не въ состояніи дать странѣ необходимыхъ ей способныхъ людей и поэтому много студентовъ отправляется для ученія заграницу; нѣкоторые изъ нихъ посылаются правительствомъ, другіе же ѣдутъ на свой собственный счетъ. Одни отправляются въ Европу и Америку, другіе въ Японію, но всѣ они воодушевлены одной и той же идеей, стремленіемъ узнать что нибудь въ культурныхъ странахъ. Въ послѣднее время число ихъ стало больше, чѣмъ когда либо. Ихъ поѣздки заграницу вызваны главнымъ образомъ императорскими указами о реформахъ. Газета радуется этому, будучи увѣрена, что эти честолюбивые молодые люди будутъ проводниками реформъ и настанетъ время, когда страна пожнетъ плоды ихъ пребыванія заграницей. «Но, если плевелъ не вырвать, то добрыя сѣмена заглохнутъ. Если пагубная болѣзнь возникла въ стадѣ, необходимы радикальныя мѣры, чтобы спасти отъ гибели цѣлое стадо. Недавно мы получили письма изъ Японіи и съ запада, осмѣивающія нашихъ китайскихъ студентовъ въ этихъ странахъ и ихъ оффиціальныхъ попечителей. Мы глубоко огорчены, прочтя эти письма. Никто не обвинитъ насъ въ ханжествѣ или оппозиціи настоящимъ реформамъ или образованію. Мы искренно желаемъ оказать услугу этой молодежи. Мы хотѣли бы вызвать въ ихъ умѣ, если кто либо изъ нихъ ихъ забылъ, тѣ пылкія стремленія, съ которыми они отправились. Мы хотѣли бы, чтобы хорошее выполненіе этими молодыми людьми своихъ обязанностей заставило замолчать консерваторовъ.

«Письмо изъ Америки сообщаетъ, что значительное число студентовъ поручено заботамъ нѣкоего китайца, учителя коллегіи «Бу-чжи-ли (?)». Эта

коллегія находится въ западныхъ штатахъ, въ небольшомъ и отдаленномъ пунктѣ. Единственнымъ предметомъ преподаванія въ ней является горное дѣло; поэтому школа имѣетъ узко спеціальный характеръ и не похожа на школы Японіи. Попечитель презрительно смотритъ на студентовъ и не позволяетъ имъ имѣетъ сношенія съ иностранными студентами. Китайцы помѣщаются отдѣльно,—какъ же они могутъ тогда учиться языку и манерамъ иностранцевъ? Студенты также терпятъ недостатокъ въ книгахъ. Попечитель не хочетъ подписывать требованія на покупку книгъ и поэтому книгопродавцы относятся подозрительно къ студентамъ и боятся, что если они дадутъ имъ книги, то никогда не получатъ за нихъ денегъ. Выбранная школа, очевидно,— заведеніе второго разряда, не подходящая для нашихъ студентовъ, странныя правила, запрещающія китайскимъ студентамъ сношенія съ иностранцами. Попечитель очевидно очень дурно исполняетъ обязанности, порученныя ему Китаемъ.

«Мы получили письмо изъ Японіи, гдѣ уже занимаются 400 китайскихъ студентовъ. Въ письмѣ сообщается, что очень многіе изъ нихъ весьма мало думаютъ о своихъ занятіяхъ. Они носятъ японское платье и проводятъ время въ праздности и въ обществѣ женщинъ полусвѣта. Нѣкоторые перебираются ночью черезъ стѣны школы и шатаются по всякого рода предосудительнымъ мѣстамъ. Другіе, живущіе въ коллегіи, нанимаютъ помѣщенія внѣ ея, гдѣ и пьютъ вино въ компаніи вертлявыхъ гейшъ. Какъ унижаютъ они такимъ поведеніемъ не только себя, но и свою родину! Неудивительно, что иностранцы смотрятъ на насъ, какъ на низшую расу, презрительно называя насъ «желтыми». Военные чиновники, ѣздившіе на маневры, также унижали себя, проводя время съ женщинами, какъ и эти студенты. Всѣ они даютъ поводъ ханжамъ и противникамъ реформъ не уставая говорить, что студентовъ не слѣдуетъ посылать заграницу, потому что они непремѣнно развратятся тамъ, вслѣдствіе безпутныхъ обычаевъ иностранцевъ. Юноши, возмитесь за дѣло, будьте честны и занимайтесь серьезно. Большая награда ждетъ васъ по вашемъ возвращеніи на родину. Японцы чрезвычайно добры къ намъ, но позаботьтесь о томъ, чтобы, вслѣдствіе нарушеній ихъ законовъ, они не перестали помогать намъ и не начали изгонять насъ, какъ это дѣлаютъ американцы».

Изъ Амой'я сообщаютъ слѣдующее: Въ этомъ городѣ находится большой женскій монастырь при храмѣ богини милосердія. Монастырь владѣетъ большимъ участкомъ земли, доходъ съ котораго достаточенъ для содержанія болѣе 40 монахинь. До сихъ поръ покой послѣднихъ никогда не нарушался; но въ настоящее время положеніе дѣлъ измѣнилось и мѣстныя власти рѣшили обратить монастырь въ коллегію западныхъ наукъ, переведя старыхъ монахинь въ небольшое зданіе, примыкающее къ храму. Что же касается молодыхъ монахинь, то имъ приказано выйти замужъ за кого онѣ пожелаютъ.

(Sh. Mer. Jan. 30)

Китайское правительство согласилось на требованіе японцевъ запретить

китайцамъ переводить на свой языкъ японскія книги для печатанія ихъ безъ согласія на то авторовъ.

(Sh. M. Jan. 31)

Вслѣдствіе продолжающихся обвиненій шанхайскою туземною прессой Юнъ-лу, какъ вдохновителя послѣдняго боксерскаго движенія на сѣверѣ, послѣдній рѣшилъ издавать въ Пекинѣ на свой счетъ газету въ противовѣсъ всѣмъ остальнымъ враждебнымъ ему газетамъ.

Shanghai Mercury получила извѣстіе о готовящемся изданіи въ Сватоу туземной ежедневной газеты, руководимой японцами.

Правительство приказало кантонскимъ властямъ передать туземную таможню въ вѣдѣніе управленія императорскихъ морскихъ таможень.

(Sh. M. Jan. 23).

Губернаторъ Цзянъ-су послалъ помощника начальника уѣзда въ Чжэнь-цзянъ для принятія, вмѣстѣ съ мѣстными властями, мѣръ къ взиманію новаго подомоваго налога. По прибытіи въ Чжэнь-цзянъ, посланный чиновникъ нашелъ, что большинство домовъ, расположенныхъ за западными городскими воротами, составляютъ собственность католиковъ и, боясь, что владѣльцы ихъ не согласятся уплачивать новый налогъ, просилъ даотая Чжень-цзян'а обратиться предварительно къ французскимъ властямъ за полученіемъ соотвѣтственнаго разрѣшенія. Даотай нѣсколько разъ посѣтилъ съ этой цѣлью французскаго консула, но послѣдній не далъ еще своего согласія на взиманіе налога.

(Sh. M. Jan. 30).

Шанхайскій даотай недавно извѣстилъ вице-короля Лю Кунь-и о томъ, что бюро, завѣдующее сборомъ военнаго вознагражденія въ Нанкинѣ, должно послать въ Шанхай до конца текущаго китайскаго года не только первый взносъ доли военнаго вознагражденія, причитающейся съ провинціи Цзянъсу, но также и второй взносъ, потому что срокъ второго платежа приходится на первый день слѣдующей луны, когда празднованіе новаго года туземными банками еще не оканчивается; если же провинціальныя власти перешлютъ деньги черезъ банки къ этому времени, то расходовъ будетъ больше, чѣмъ обыкновенно.

(Sh. M. Jan. 31).

Согласно телеграммѣ, полученной изъ Вашингтона, въ коммиссію для переговоровъ по заключенію торговаго договора Соединенныхъ Штатовъ съ Китаемъ, назначены г. Конжеръ, посланникъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Гудновъ, генеральный консулъ, и г. Симанъ.

Генералъ Sharretts, который былъ назначенъ со стороны Соединенныхъ Штатовъ для пересмотра тарифа, освобожденъ отъ этой обязанности, по его собственной просьбѣ.

(Sh. M. Jan. 24).

Переговоры, вызванные требованіемъ бельгійцевъ новой концессіи въ Тянь-цзинѣ, въ настоящее время закончены и, согласно Shanghai-Mercury, пріобрѣтенная бельгійцами концессія лежитъ по Тяньцзинской рѣкѣ за всѣми другими концессіями, занимая площадь около 600 мао.

(Sh. M. Jan. 24).

Изъ У-ху сообщаютъ, что Шэнъ заключилъ контрактъ съ нѣсколькими японскими капиталистами на разработку каменноугольныхъ копей въ Сюнь-чэнъ-сянѣ, въ южной части провинціи Ань-хуй. Контрактъ имѣетъ силу въ теченіе 50-ти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ никакой другой компаніи не будетъ дозволено открывать копей, находящихся на разстояніи 37 миль отъ города.

(Sh. M. Jan. 29).

Губернаторъ провинціи Цзянъ-си извѣстилъ торговую палату въ Нань-чанъ-фу, что онъ не желалъ бы оставлять долѣе неразрабатываемыми изобилующія въ провинціи каменноугольныя копи и проситъ палату сообщить отъ имени губернатора всѣмъ уѣзднымъ начальникамъ провинціи, что они должны приложить всѣ старанія для побужденія мѣстныхъ купцовъ составлять компаніи для разработки копей въ уѣздахъ.

(Sh. M. Fevrl).

Сообщаютъ, что приглашенные обществомъ Кантонъ—Хань-коу'ской желѣзной дороги бельгійскіе инженеры прибыли въ Ханькоу, съ цѣлью, сдѣлавъ необходимыя приготовленія, начать желѣзнодорожныя работы послѣ китайскаго новаго года.

(Sh M. Jan. 30)

«Токіо-асахи-симбунъ» получила извѣстіе изъ Пекина, будто нѣсколько американскихъ капиталистовъ стремятся получить отъ китайскаго правительства право на сооруженіе желѣзной дороги между Пекиномъ и Нанкиномъ.

Японія.

Въ палатѣ депутатовъ, въ засѣданіи, бывшемъ 25 января н. ст., г. Оиси Масами, глава прогрессистовъ, потребовалъ, отъ имени своей партіи, объясненій у правительства по важнѣйшимъ вопросамъ иностранной политики. Въ своей рѣчи, онъ предварительно замѣтилъ, что его запросъ не должно считать внушеннымъ ему враждебнымъ чувствомъ къ министерству и то, что въ немъ заключается, должно быть принято въ смыслѣ предостереженія правительству. Главная его цѣль—пробудить вниманіе къ вопросамъ особой важности. Первый пунктъ его запроса касался Маньчжуріи и суть его заключалась въ томъ, что продолжающееся занятіе Россіей Маньчжуріи является сильнымъ противорѣчіемъ ея увѣреній въ томъ, что эвакуація будетъ совершена тогда, когда возстановится порядокъ въ Китаѣ; центральное правительство уже возстановлено въ Пекинѣ и дворъ вернулся туда. Японія,

съ самаго начала протестовавшая противъ окупаціи, не должна дѣлать никакихъ уступокъ въ этомъ отношеніи. Предпринято ли правительство что либо новое въ отношеніи этого вопроса? Конечно, въ интересахъ Россіи продолжить насколько возможно дольше эвакуацію Маньчжуріи и упрочить свое положеніе въ этой странѣ; но это не совмѣстимо ни съ коммерческими, ни съ политическими интересами Японіи. Китай не въ состояніи заставить Россію удалиться изъ Маньчжуріи и Японія должна остаться вѣрной своему первоначальному рѣшенію и постараться выполнить его, даже еслибы ей пришлось прибѣгнуть для этого къ крайнимъ мѣрамъ.

Второй пунктъ его запроса касался японской политики вообще на Дальнемъ Востокѣ. Онъ спрашивалъ, почему одна Японія не вырабатываетъ себѣ подробнаго плана относительно Китая, въ то время какъ всѣ другія державы старательно занимаются этимъ. Японія должна намѣтить способы эксплуатаціи китайскихъ богатствъ и развитія своихъ коммерческихъ и иныхъ интересовъ въ этой странѣ. Правительство же почти ничего не сдѣлало въ этомъ отношеніи. Это можетъ принести Японіи громадный вредъ, въ виду того положенія, которое Японія уже занимаетъ по отношенію къ Китаю, и въ виду также того, что будущее благосостояніе Японіи зависитъ отъ эксплуатаціи ею богатствъ Китая. Народъ готовъ дать необходимыя для этой цѣли средства.

Затѣмъ, въ слѣдующемъ пунктѣ своего запроса, ораторъ требовалъ объясненія, почему Японія не охраняетъ тѣ интересы, которые предоставляются ей русско-японскимъ соглашеніемъ относительно Кореи. Соглашеніе, по словамъ оратора, было нелѣпѣйшимъ образцомъ японской дипломатіи; но еще нелѣпѣе было бы отказываться отъ тѣхъ правъ и привиллегій, которыя даетъ оно. Какую политику преслѣдуетъ правительство по отношенію къ Кореѣ?

(J. W. T. Feb. 1).

Японскія газеты сообщаютъ, что одинъ изъ арестованныхъ по обвиненію въ грабежахъ въ Китаѣ людей, Тасабуро Коно, донесъ военному министру на нѣкоего Осака Исобе, находящагося въ сношеніяхъ съ генераломъ Ямагуци, обвиняя перваго въ продажѣ слитковъ серебра, цѣнностью въ милліонъ таэлей, которые генералъ Ямагуци и его офицеры вывезли изъ сѣвернаго Китая. Доказательствъ Коно не могъ представить и поэтому его сообщеніе было найдено ложнымъ, вслѣдствіе чего прокуроромъ возбуждено противъ Коно судебное дѣло по недобросовѣстному обвиненію имъ генерала Ямагуци и другихъ офицеровъ.

(J. W., Ch. Jan. 29).

Согласно Japan Chronicle, пароходное сообщеніе компаніи «Ниппонъюсенъ-кваися» между Владивостокомъ и Нагасаки серьезно страдаетъ отъ увеличившейся конкуренціи русскихъ пароходовъ, такъ какъ пассажиры предпочитаютъ послѣдніе, дѣлающіе прямые рейсы между этими портами, между тѣмъ какъ суда компаніи заходятъ въ Фузанъ и Гензанъ.

Г. Симомура, занимающійся вопросомъ о развитіи русско-японской торговли, какъ говорятъ, снова предприметъ путешествіе по Сибири. Онъ посѣтитъ также русскую столицу и возвратится назадъ черезъ центральную Азію, гдѣ займется изслѣдованіями, касательно сбыта японскихъ товаровъ.

(J. W. T. Febr. 1).

Г. Догура, изъ Ямато, выѣхалъ съ своей партіей изъ Кобе въ Китай 24 января н. ст. Г. Догура, какъ ходятъ слухи, учреждаетъ каменноугольное дѣло въ Сюань-чэн'ѣ (Ань-хуй) въ кампаніи съ Шэномъ. Говорятъ, уголь этихъ копей превосходнаго качества и будетъ стоить дешевле японскаго.

(J. W. T. Feb. 1).

Въ продолженіе послѣдняго полугодія прошлаго года общій оборотъ разсчетовъ, произведенныхъ черезъ токіоскую разсчетную палату составляетъ сумму 600.361.463 ена

(J. W. T. Jan. 25).

Японскія газеты сообщаютъ о гибели отряда въ 208 человѣкъ солдатъ 5-го полка 8-ой дивизіи, застигнутыхъ по дорогѣ въ Тасиро-мура, въ Аомори-кен'ѣ, сильною снѣжной вьюгой, отчего они сбились съ пути и замерзли.

Г. Хирато, министръ земледѣлія и торговли, недавно сдѣлалъ сообщеніе о рыбномъ промыслѣ Японіи въ общемъ собраніи японскаго рыболовнаго общества. Министръ заявилъ, что при береговой линіи, имѣющей протяженіе болѣе 7,000 миль, Японія необходимо должна считать рыболовство однимъ изъ своихъ наиболѣе важныхъ естественныхъ источниковъ богатствъ и дѣйствительно, вслѣдствіе благопріятныхъ обстоятельствъ, эта промышленность сдѣлала большой прогрессъ, именно, цѣнность улова и заготовки въ прокъ съ 32.000,000 енъ и 20.000,000 енъ въ 1895 мъ году, возросла въ 1898-мъ г. до 44.000,000 енъ и 26.000.000 енъ, а въ 1899 г. до 51.000,000 енъ и 32.000,000 енъ. Общая стоимость вывоза продуктовъ рыболовства также увеличилась съ 4.000,000 енъ въ 1896-мъ году до 6.300,000 енъ въ 1900 г. Сумма ввоза также даетъ увеличеніе, особенно по статьѣ семги, внутренняя добыча которой не въ состояніи удовлетворить внутреннему спросу. Вывозъ сушеной рыбы могъ бы увеличиться, потому что вывозъ въ Европу и Америку до сихъ поръ ограничивается товаромъ, идущимъ на промышленныя надобности, а вывозъ рыбы и рыбныхъ продуктовъ, предназначаемыхъ въ пищу, все еще незначителенъ, не смотря на то, что есть полное основаніе ожидать, что вслѣдствіе хорошаго приготовленія ихъ въ прокъ, эти продукты будутъ хорошо приняты на обоихъ упомянутыхъ рынкахъ. Индія и Южный океанъ также являются хорошими рынками для продуктовъ японскаго рыбнаго промысла и вывозъ этихъ продуктовъ въ эти районы можетъ быть значительно увеличенъ. Японская рыбная торговля требуетъ радикальнаго улучшенія и рыболовы должны тратить менѣе энергіи на прибрежное рыболовство и болѣе на океанскія предпріятія.

(J. W. T. Feb. 1).

Корея.

Сеульскій корреспондентъ «Ницинници-симбунъ» сообщаетъ, что корейскій бюджетъ за нынѣшній финансовый годъ показываетъ дефицитъ въ 5,000,000 енъ, при расходахъ въ 12,000,000 енъ (изъ которыхъ 4,000,000 енъ должны пойти на военныя цѣли) и доходахъ, составляющихъ всего только 7,000,000.

Согласно сообщенію изъ Сеула. Корея потребовала у Россіи снятія телеграфной линіи, проведенной отъ сибирской границы до Кенъ-хэн'а, въ Хамъ-генъ-до, которую будто-бы русскіе недавно провели безъ согласія корейскаго правительства.

(J. W. T. Jan. 25).

Согласно телеграммѣ изъ Сеула, въ Гензанѣ 30 января н. ст. арестовано болѣе 10-ти туземцевъ по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ изгнанниками-корейцами, укрывающимися въ Японіи. Портовый коммиссаръ Гензана Юньчи-хо говорятъ, также арестованъ. Подозрѣваютъ, что арестъ ихъ могъ быть сдѣланъ съ цѣлью воспользоваться ихъ имуществомъ, такъ какъ всѣ они богатые люди.

(J. W. T. Feb. 1).

16-го августа н. ст. Чэлла-до перенесла сильную бурю съ грозою, а 18-го числа страшный подъемъ воды опустошилъ эту мѣстность. Наводненіемъ уничтожено 967 домовъ въ На-чжю, 920 домовъ въ Коанъ-чжю и нѣсколько сотенъ ихъ въ другихъ округахъ. Изъ разныхъ мѣстъ сообщаютъ о нахожденіи десятковъ труповъ утонувшихъ. Корейскія власти прилагаютъ всѣ усилія, чтобы помочь пострадавшимъ.

(J. W. T. Feb. 1).

Окончаніе сооруженія пути Сеуло-Фузанской желѣзной дороги ожидается въ апрѣлѣ, а укладка рельсъ въ августѣ; открытіе линіи вѣроятно послѣдуетъ въ сентябрѣ текущаго года.

(J. Chr. Jan. 29).